РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
1904—1905 Г.Г.

„И нынѣ, господа отци и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не клените“.

(Лаврентьевская Лѣтопись).

ТОМЪ V.

МУКДЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Отъ отхода къ р. Хуньхэ до сосредоточенія на Сыпингайскихъ позиціяхъ.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
по описанію Русско-Японской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1910.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904—1905 г.г.

„И нынѣ, господа отци и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или не дописалъ, чтите исправливая Бога для, а не клените".

(Лаврентьевская Лѣтопись).

ТОМЪ V.

МУКДЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Отъ отхода къ р. Хуньхэ до сосредоточенія на Сыпингайскихъ позиціяхъ.

РАБОТА ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ КОМИССІИ
по описанію Русско-Японской войны.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1910.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ II.

Отходъ III и I армій къ позиціямъ на р. Хуньхэ. Прорывъ у д. Кіузанъ. Отступленіе Маньчжурскихъ армій къ Тѣлину и Сыпингайскимъ позиціямъ.

ГЛАВА XI.

Страницы:

23 февраля въ Маньчжурскихъ арміяхъ. Бои въ отрядахъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница, г.-л. Гернгросса и г.-л. Церпицкаго. Отходъ III и I армій къ позиціямъ на р. Хуньхэ . 1

II армія. Расположеніе II арміи и распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса. Конный отрядъ г.-м. Грекова. Сѣверный отрядъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница. Бой у д.д. Унгентунь и Кунцзятунь. Конница г.-м. кн. Орбеліани. Отрядъ г.-м. Соллогуба. Бой у д. Падяза. Распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса. Отрядъ г.-л. Гернгросса. Отрядъ г.-л. Топорнина. Отрядъ г.-л. Церпицкаго. Мѣры, принятыя Главнокомандующимъ для обезпеченія коммуникаціонной линіи. Хушитайскій отрядъ полк. Громова. Формированіе отряда г.-л. Мылова. Распоряженія Главнокомандующаго на случай необходимости отхода къ Тѣлину. III армія. Отходъ частей III арміи къ позиціи на Хуньхэ. 17-й арм. корпусъ. 5-й Сиб. корпусъ. Общее положеніе арміи и распоряженія по ней 23 февраля. I армія. 1-й арм. корпусъ. 4-й Сиб. корпусъ. 2-й Сиб. корпусъ. 3-й Сиб. корпусъ. Отрядъ г.-л. Ренненкампфа. Распоряженія ген.-отъ-инф. Линевича.

ГЛАВА XII.

24 февраля въ Маньчжурскихъ арміяхъ. Бои у д.д. Тхэнитунь, Сантайцза и Сатхоза. Прорывъ японцевъ у д. Кіузанъ. Распоряженія объ отходѣ армій къ Тѣлину 47

Погода 24 февраля. Свѣдѣнія о противникѣ. Дѣйствительное расположеніе японцевъ. Отряды: Сѣверный—г.-л. Мылова и Хушитайскій—полк. Громова. Общее положеніе отряда г.-л. Мылова. Раіонъ дѣйствій. Сосредоточеніе частей отряда г.-л. Мылова. Задача, возложенная на отрядъ. Прибытіе 1-го и 2-го баталіоновъ Белебеевскаго полка. Распоряженія для атаки Тхэнитуня. Атака Тхэнитуня. Вто-

Страницы:

ричная атака Тхэнитуня. Положеніе къ сѣверу отъ д. Тхэнитунь. II армія. Распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса. Конные отряды г.-м.: Грекова и кн. Орбеліани. Отрядъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ- Лауница. Бой у д. Сантайцзы. Положеніе у Кунцзятуня. Отрядъ г.-м. Соллогуба. Усиленіе отряда ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница. Отряды г.-л. Гернгросса и Топорнина. Отрядъ г.-л. Церпицкаго. Положеніе отрядовъ г.-м. Чурина и г.-л. Русанова. Бой войскъ г.-м. Петрова у д. Сатхоза. Распоряженія г.-л. Церпицкаго, ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса и Главнокомандующаго. III армія. Общее положеніе арміи и распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлинга. Дѣйствія частей III арміи. 5-й Сиб. корпусъ. 17-й арм. корпусъ. 6-й Сиб. корпусъ. I армія. Положеніе частей арміи къ утру 24 февраля. Сосредоточеніе противника противъ расположенія I арміи. Прорывъ японцевъ у Кіузана. 1-й арм. корпусъ и отрядъ г.-м. Шилейко. Войска г.-м. Левестама. 2-й Сиб. корпусъ. 3-й Сиб. корпусъ и отрядъ г.-л. Ренненкампфа. Распоряженіе Главнокомандующаго объ отходѣ армій къ Тѣлину. Распоряженія по II арміи. Распоряженія по III арміи. Распоряженія г.-ад. бар. Мейендорфа.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія Сѣвернаго отряда г.-л. Мылова и отходъ II Маньчжурской арміи въ теченіе 25 февраля. Гибель отряда г.-м. Соллогуба и арріергарда г.-м. Ганенфельдта 114

Мѣры, принятыя Главнокомандующимъ съ цѣлью обезпечить отходъ армій къ Тѣлину. Конный отрядъ г.-м. Грекова. Отрядъ г.-л. Зарубаева. Отряды г.-л. Мылова, г.-м. Морозова и Радкевича. Бой у Сесинтуня и Кусантуня. Бой у Тунчандза. Положеніе дѣлъ къ востоку отъ желѣзной дороги. Атака Тунчандзы и Сесинтуня. Дѣйствія отрядовъ г.-м. Морозова и Радкевича. Положеніе частей г.-л. Гершельмана. Мѣры, принятыя Главнокомандующимъ для обезпеченія Мандаринской дороги съ востока. Движеніе обозовъ. Причины скопленія обозовъ на пути отступленія войскъ. Распоряженія Главнокомандующаго объ отмѣнѣ дальнѣйшихъ атакъ. Отходъ войскъ г.-л. Мылова къ Тѣлину. II армія. Распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса. Отрядъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница. Прорывъ японцевъ въ рощу Императорскихъ могилъ. Отмѣна атаки д. Тхэнитунь. Положеніе къ сѣверу отъ рощи Императорскихъ могилъ. Отходъ изъ Унгентуня и Кунцзятуня. Отходъ частей г.-м. Некрасова и находившихся въ резервѣ у ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница. Бой у д. Вазые. Отрядъ г.-м. Соллогуба. Отрядъ г.-л. Гернгросса. Отрядъ г.-л. Топорнина. Отрядъ г.-л. Церпицкаго. Арріергардъ г.-м. Ганенфельдта. Распоряженія Главнокомандующаго и ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса.

ГЛАВА XIV.

Отходъ частей III и I армій съ позицій на Хуньхэ въ теченіе 25 февраля 173

III армія и отрядъ г.-ад. бар. Мейендорфа. 5-й Сиб. корпусъ. 17-й арм. корпусъ. Развертываніе арріергарда г.-м. Орлова. Бой у д.д. Минтанъ и Маудятунь. Развертываніе частей 35-й пѣх. дивизіи. Подходъ Псковскаго полка. Отходъ арріергарда г.-м. Орлова. Отступленіе войскъ г.-л. Добржинскаго. Бой у Тава. Событія въ окрестностяхъ с. Пухэ. 6-й Сиб. корпусъ и войска г.-ад. бар. Мейендорфа. Отходъ отъ Хуньхэ частей 6-го Сиб. корпуса. Отходъ частей 1-го арм.

Страницы:

корпуса и отряда г.-м. Шилейко. Занятіе частями 55-й пѣх. дивизіи позиціи у д. Хоулинъ. Дѣло у Сяосюйчена. Отходъ частей г.-м. бар. Мейендорфа. Отходъ ротъ ген. штаба кап. Михаэлиса. Дѣйствія отряда подполк. Ефирова. Мѣры, принятыя г.-ад. бар. Мейендорфомъ для упорядоченія отхода. Распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлинга по сбору частей арміи. Общая сводка событій 25 февраля. I армія. Общее положеніе арміи. 2-й Сиб. корпусъ. 3-й Сиб. корпусъ. Отрядъ г.-л. Ренненкампфа. Положеніе арміи къ 26 февраля и распоряженія Штаба арміи.

ГЛАВА XV.

Отходъ Маньчжурскихъ армій къ Тѣлину въ теченіе 26 и 27 февраля. Расположеніе армій на р. Фаньхэ 214

26 февраля. Общее положеніе въ раіонѣ отхода II и III армій. Общее положеніе японскихъ армій. Передвиженія частей II и III армій. Распоряженія Главнокомандующаго. II армія. Распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса. Событія въ раіонѣ желѣзной дороги. Дѣло у Синчэнпу. III армія. События на Мандаринской дорогѣ. Отрядъ г.-м. Шилейко. Положеніе дѣлъ въ д. Илу. Бой у д. Илу. I армія. Положеніе частей арміи. Наступленіе противника противъ 3-го Сиб. корпуса. Распоряженіе ген.-отъ-инф. Линевича. 27 февраля. Общее положеніе армій и распоряженія Главнокомандующаго. II армія. Общее положеніе арміи. Дѣло у д. Синтайцзы. Положеніе дѣлъ на р. Фаньхэ. III армія. Общее положеніе арміи и отряда г.-м. Шилейко. I армія. Общее положеніе частей арміи.

ГЛАВА XVI.

28 февраля и 1 марта въ Маньчжурскихъ арміяхъ. Бой во время расположенія армій на р. Фаньхэ 247

28 февраля. Расположеніе армій на р. Фаньхэ. Общій составъ армій. Общее состояніе войсковыхъ частей. Свѣдѣнія о противникѣ. Распоряженія Главнокомандующаго. Дѣйствія 28 февраля. Конный отрядъ г.-ад. Мищенко. Авангардъ полк. Мюллера. Сводно-стрѣлковый корпусъ. Отрядъ г.-м. Шилейко и 2-й Сиб. корпусъ. 3-й Сиб. корпусъ и отрядъ г.-л. Ренненкампфа. Положеніе III арміи. Распоряженія по арміямъ административнаго характера. 1 марта. Бой у д. Суятунь. Положеніе дѣлъ на позиціи г.-м. Шилейко днемъ 1 марта. Положеніе въ остальныхъ частяхъ I арміи. II армія въ теченіе 1 марта. Свѣдѣнія о противникѣ. Рѣшеніе Главнокомандующаго отойти къ Сыпингаю. Распоряженія по обезпеченію довольствіемъ. Условія отхода армій.

ГЛАВА XVII.

Отходъ Маньчжурскихъ армій отъ Тѣлина къ Сыпингайскимъ позиціямъ 276

Указанія о порядкѣ движенія армій въ теченіе 1, 2 и 3 марта. Распоряженія по II арміи. Распоряженія по I арміи. Передвиженія частей II и I армій въ теченіе 1 и ночью на 2 марта. Передвиженія частей III арміи 1 марта. II и I арміи 2 марта. III армія 2 марта. Общее положеніе 3 марта. Смѣна Главнокомандующаго. 4 марта въ

Страницы:

Маньчжурскихъ арміяхъ. Распоряженія по арміямъ. Передвиженія частей II и I армій 4 марта. Боевыя дѣйствія 4 марта. 5 марта въ Маньчжурскихъ арміяхъ. Распоряженія по арміямъ. Передвиженія частей II арміи. Передвиженія частей I арміи. Передвиженія частей III арміи. Отходъ армій въ теченіе 6 марта. II армія. I армія. Отрядъ г.-ад. Мищенко. III армія. Обезпеченность войскъ продовольствіемъ. Распоряженія Главнокомандующаго на 8 марта. Отходъ армій въ теченіе 8 марта. II армія. I армія. III армія. Общее положеніе къ утру 9 марта. Отходъ армій въ теченіе 9 марта. II армія. III армія. I армія. Распоряженія Главнокомандующаго. II армія 10 марта. III армія 10 марта. II и III арміи 11 марта. I армія съ 11 по 13 марта. Распоряженія Главнокомандующаго и расположеніе армій къ 16 марта. Потери въ Мукденскомъ сраженіи.

ГЛАВА XVIII.

Организація ближняго тыла во время Мукденскаго сраженія . 317

Первый періодъ сраженія на позиціяхъ праваго берега р. Шахэ и отходъ къ Мукдену. Снабженіе продовольствіемъ. Истощеніе мѣстныхъ средствъ и усиленіе подвоза съ базы. Уменьшеніе запасовъ передовыхъ магазиновъ. Вывозъ запасовъ изъ магазиновъ 2-й линіи. Довольствіе армій по отступленіи съ позицій на р. Шахэ къ Мукдену. Артиллерійское довольствіе. Организація санитарной части во время боевъ. Мѣры по охранѣ желѣзной дороги. Прибытіе укомплектованій. Конно-желѣзнодорожная сѣть. Закрытіе этапныхъ линій. Работа желѣзной дороги во время Мукденскихъ боевъ. Вывозъ запасовъ изъ Мукдена. Предположенія о довольствіи II арміи при наступленіи въ западномъ направленіи. Второй періодъ—отходъ къ Тѣлину. Довольствіе армій при отступленіи къ Тѣлину. Довольствіе армій у Тѣлина. Артиллерійское довольствіе при отступленіи къ Тѣлину. Санитарная часть при отступленіи къ Тѣлину. Попытка открытія этаповъ при отступленіи къ Тѣлину. Грунтовыя дороги между Тѣлиномъ и Мукденомъ. Работа желѣзной дороги при отступленіи отъ Мукдена къ Тѣлину. Третій періодъ—отступленіе къ Сыпингаю. Отступленіе отъ Тѣлина къ Сыпингаю. Вывозъ запасовъ изъ промежуточныхъ магазиновъ. Продовольствіе арміи при отступленіи къ Сыпингаю. Санитарная часть при отступленіи къ Сыпингаю. Открытіе этаповъ при отступленіи отъ Тѣлина къ Сыпингаю. Исправленіе дорогъ при отступленіи. Разрушеніе желѣзной дороги при отступленіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

№ 1. Приказъ 1-му арм. корпусу № 8, 24 февраля 1905 г. 7 час. утра 3
№ 2. Приказаніе войскамъ арміи, № 17, 24 февраля 1905 г. 10 час. вечера . . . 4
№ 3. Диспозиція III Маньчжурской арміи, 24 февраля 1905 г. 10 час. вечера г. Мукденъ—В. Импань, № 6 5
№ 4. Полевая записка отъ 24 февраля 1905 г., 11 час. 30 мин. вечера 6
№ 5. Приказъ войскамъ Сѣвернаго отряда, № 1, д. Цуэртунь, 24 февраля 1905 г., 9 час. вечера 7
№ 6. Диспозиція войскамъ 6-го Сиб. арм. корпуса, Восточная Импань, № 6, 24 февраля 1905 г. 10 час. вечера 9

Страницы:

ПРИМѢЧАНІЯ 12

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

№ 78.—Общее расположеніе войскъ на сѣверномъ и западномъ фронтахъ 23 февраля 1905 г. и дѣйствія конницы г.-м. Грекова (масшт. 5 в. въ дюймѣ).
№ 79.—Расположеніе отрядовъ генераловъ фонъ-деръ-Лауница, Гернгросса, Топорнина и Церпицкаго 23 февраля 1905 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 80.—Отходъ частей III и I армій къ р. Хуньхэ (масшт. 5 в. въ дюймѣ).
№ 81.—Расположеніе частей III арміи на позиціи у р. Хуньхэ 23 и 24 февраля (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 82.—Расположеніе японцевъ къ утру 24 февраля 1905 г. (масшт. 5 в. въ дюймѣ).
№ 83.—Атака д. Тхэнитунь 24 февраля 1905 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 84.—Расположеніе и передвиженіе частей II арміи 24 февраля 1905 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 85.—Прорывъ японцами расположенія I арміи у д. Кіузанъ 24 февpадя 1905 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 86.—Расположеніе конницы г.-м. Грекова и отряда г.-л. Зарубаева 25 февраля 1905 г. (масшт. 5 в. въ дюймѣ).
№ 87.—Расположеніе частей, сосредоточенныхъ въ Цуэртуньскомъ раіонѣ 25 февраля 1905 г. (машст. 2 в. въ дюймѣ).
№ 88.—Бой у д.д. Тунчандза и Сесинтунь 25 февраля 1905 г. (масшт. 350 саж. въ дюймѣ).
№ 89.—Положеніе войскъ г.-л. Мылова къ вечеру 25 февраля 1905 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 90.—Отходъ частей II арміи 25 февраля 1905 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 91.—Бой частей арріергарда г.-м. Ганенфельдта около г. Мукдена 25 февраля 1905 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 92.—Расположеніе частей 17-го арм. и 5-го Сиб. корпусовъ до 12 час. утра 15 февраля 1905 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 93.—Бой у д. Тава 25 февраля 1905 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 94.—Дѣйствія частей 6-го Сиб. корпуса 25 февраля 1905 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 95.—Кроки боя 1-го и 2-го баталіоновъ 145-го полка 25 февраля 1905 г. (масшт. 250 саж. въ дюймѣ).
№ 96.—Схема къ дѣйствіямъ отряда подполк. Ефирова 25 февраля 1905 г. (масшт. 250 саж. въ дюймѣ).
№ 97.—Схема движенія обозовъ III арміи съ 22 по 25 февраля 1905 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 98.—Отходъ частей I арміи отъ р. Хуньхэ въ теченіе 25 февраля 1905 г. (масшт. 5 в. въ дюймѣ).
№ 99.—Общее положеніе японской арміи къ вечеру 26 февраля 1905 г. (масшт. 5 в. въ дюймѣ).
№ 100.—Отходъ Маньчжурскихъ армій къ Тѣлину въ теченіе 26 и 27 февраля и расположеніе ихъ на р. Фанхэ (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 101.—Дѣло у Синчэнпу 26 февраля 1905 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 102.—Бой у д. Илу 26 февраля 1905 г. (масшт. 2 в. въ дюймѣ).
№ 103.—Дѣло у д. Синтайцзы 27 февраля 1905 г. (масшт. 1 в. въ дюймѣ).
№ 104.—Раіонъ отхода русскихъ армій отъ Тѣлина къ Сыпингаю (масшт. 5 в. въ дюймѣ).
№ 105.—Карта ближняго тыла дѣйствующей арміи во время Мукденскаго сраженія (масшт. 5 в. въ дюймѣ).

ЧАСТЬ II.

Отходъ III и I армій къ позиціямъ на р. Хуньхэ. Прорывъ у д. Кіузанъ. Отступленіе Маньчжурскихъ армій къ Тѣлину и Сыпингайскимъ позиціямъ.

ГЛАВА XI.

23 февраля въ Маньчжурскихъ арміяхъ. Бои въ отрядахъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница, г.-л. Гернгросса и г.-л. Церпицкаго. Отходъ III и I армій къ позиціямъ на р. Хуньхэ.

(Карт. прил. №№ 78—81).

II армія.

Расположеніе II арміи и распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса.
(Карт. прил. № 78).

Къ утру 23 февраля войска, подчиненныя Командующему II арміею, были расположены по дугѣ, охватывавшей Мукденъ съ сѣвера и запада и тянувшейся отъ разъѣзда № 97 до праваго берега Хуньхэ.

Конный отрядъ г.-м. Грекова находился на фронтѣ Бугэцзыво—Синлунай—Цхайлуопу, имѣя Уссурійскій каз. полкъ на правомъ берегу Ляохэ.

Сѣверный отрядъ генерала фонъ-деръ-Лауница занималъ позиціи, тянувшіяся отъ разъѣзда № 97 и д. Унгентунь черезъ д.д. Кунцзятунь—Сантайцзы—Тахэнтунь къ д. Падязѣ, имѣя конницу у д.д. Сандяза и Цаолинцза.

Войска г.-л. Гернгросса были расположены на линіи д.д. Сяохэнтунь—Фансытунь—Игсытай—Тингдянтунь—Нюсинтунь.

Отрядъ г.-л. Топорнина оборонялъ д.д. Нюсинтунь—Юхуантунь и позицію къ югу отъ этой деревни до форта № 6.

Части, подчиненныя г.-л. Церпицкому, занимали свои прежнія позиціи отъ дороги Чансытунь—Мукденъ и до праваго берега Хуньхэ.

Отряду г.-л. Гершельмана, примыкавшему къ лѣвому флангу войскъ г.-л. Церпицкаго, вслѣдствіе предстоявшаго отхода III арміи

къ Хуньхэ также приходилось очистить свои позиціи. Около 10 час. вечера 22 февраля ему было отдано по телефону приказаніе передать полки 3-й и 4-й стрѣлковые и Тамбовскій въ распоряженіе генерала Церпицкаго, а съ остальными частями слѣдовать къ Ландюнтуню въ резервъ II арміи. Вслѣдствіе этого полки Елецкій, Брянскій, Орловскій, Люблинскій, 5 ротъ Прагскаго, 5 батарей 9-й арт. бригады, одна—29-й, двѣ 4-го Сиб. арт. дивизіона и одна 5-го мортирнаго полка находились на походѣ къ указанному выше пункту.

Приказаніемъ за № 15 на войска, подчиненныя генералу бар. Каульбарсу, была возложена задача удерживать свои позиціи, а Сѣверному отряду „активно прикрывать доступы къ Мукдену и препятство„вать разрушенію желѣзной дороги, съ каковою цѣлью атаковать про„тивника и отбросить его“[1].

Что касается японцевъ, то арміи Ноги было приказано, во что бы то ни стало, отбросить русскихъ и отрѣзать ихъ отъ пути отступленія. Приказаніе это, какъ будетъ изложено ниже, повело къ ряду ожесточенныхъ боевъ на сѣверномъ Мукденскомъ фронтѣ[2].

Конный отрядъ г.-м. Грекова.

Въ теченіе ночи на 23 февраля измѣненій въ положеніи противника коннымъ отрядомъ обнаружено не было; дѣйствуя вдали отъ источниковъ пополненія запасовъ, у него сталъ ощущаться недостатокъ въ продовольственныхъ и, въ особенности, огнестрѣльныхъ припасахъ.

Передъ фронтомъ коннаго отряда противникъ съ наступленіемъ утра сталъ продолжать свое движеніе на сѣверо-востокъ, постепенно стягиваясь къ д. Тасинтунь.

Вслѣдствіе этого 5-му Уральскому полку было приказано сосредоточиться у д. Цхайлуопу, выславъ къ сторонѣ противника отъ каждой сотни по разъѣзду. Въ 9 час. утра разъѣзды выяснили, что д. Тасинтунь занята 150 японцами и что къ этой деревнѣ изъ д. Лидяпуза идетъ японскій эскадронъ. Такъ какъ Уральскій полкъ оставался у д. Цхайлуопу, занявъ ее спѣшенными частями, то туда же начальникъ отряда предполагалъ передвинуть изъ д. Таусуцза (Таушу) главныя силы отряда съ тѣмъ, чтобы занять позицію. Между тѣмъ, противникъ усиливался въ д. Тасинтунь и къ 10 час. утра здѣсь собралось до 500 чел. пѣхоты и кавалеріи, при 4 орудіяхъ, которыя въ 11 час. 20 мин. открыли огонь по д. Цхайлуопу.

Въ это время г.-м. Грековъ, повидимому, отказался отъ своего первоначальнаго намѣренія задержать противника у Цхайлуопу и въ 1 часъ 20 мин. Уральцы получили приказаніе отходить. Полкъ, по-сотенно, отошелъ сперва къ д. Тыасентай, а затѣмъ къ 6½ час. вечера былъ снова выдвинутъ впередъ къ д. Чидяцзы, гдѣ и заночевалъ[3].

Потерь въ полку не было.

Одновременно съ упомянутымъ выше выдвиженіемъ Уральцевъ къ Цхайлуопу, въ 6 час. утра были высланы 2 эск. Нѣжинскихъ драгунъ на правый флангъ коннаго отряда, въ поддержку Читинцевъ, наблюдавшихъ фронтъ Бугэцзыво—Синлунай. Дивизіонъ этотъ былъ направленъ на д. Сыфысы. Дойдя до д. Мындятхай, онъ нашелъ ее занятой японскимъ разъѣздомъ, силою около 20 всадниковъ. При приближеніи Нѣжинцевъ японскій разъѣздъ этотъ сталъ отходить на Сыфысы. Драгуны преслѣдовали его ружейнымъ огнемъ. Деревня Сыфысы и ея окрестности оказались свободными отъ противника. Въ 12 час. дня дивизіонъ получилъ приказаніе присоединиться къ отряду и въ 5 час. дня сталъ на ночлегъ у д. Таушу.

Такимъ образомъ, въ теченіе 23 числа конный отрядъ, на глазахъ котораго противникъ постепенно усиливался въ д. Тасинтунь, не успѣлъ опрокинуть тѣ слабыя части, которыя находились тамъ утромъ. Къ вечеру отрядъ этотъ занялъ въ общемъ то же расположеніе, какъ и наканунѣ.

Сѣверный отрядъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница.

(Карт. прил. № 79).

Какъ изложено въ X главѣ I части настоящаго тома, для активнаго прикрытія доступовъ къ Мукдену съ сѣвера и съ цѣлью препятствовать разрушенію желѣзной дороги былъ сформированъ особый Сѣверный отрядъ, ввѣренный генералу фонъ-деръ-Лауницу (4). Въ дополненіе къ упомянутой выше задачѣ Главнокомандующій указалъ генералу фонъ-деръ-Лауницу ранѣе перехода въ наступленіе накопить достаточныя силы съ тѣмъ, чтобы переходъ былъ общимъ, а не частичнымъ (5).

Прибывъ въ началѣ 7-го часа въ д. Сантайцзы, генералъ фонъ-деръ-Лауницъ приступилъ къ объединенію подъ своимъ начальствомъ частей. входящихъ въ составъ его отряда.

Къ этому времени на сѣверномъ Мукденскомъ фронтѣ были расположены:

Въ д. Унгентунь—3-й баталіонъ Кромскаго полка и три роты 11-го стр. полка съ 5-ю батареею 29-й арт. бригады, за которыми у разъѣзда № 97 находились: охранная рота Главнокомандующаго, воздухоплавательная рота, 7-я рота Прагскаго и 13-я рота Замосцскаго полковъ. Въ полуверстѣ отъ разъѣзда, у семафора, стояли: Волынскій полкъ, рота понтонеровъ и двѣ батареи 29-й арт. бригады. Изъ послѣднихъ одна батарея занимала позицію между д.д. Унгентунь и Кунцзятунь, а другая—у самаго разъѣзда № 97.

Въ д. Унгентунь находился начальникъ 1-й стр. бригады г.-м. Домбровскій, получившій отъ Главнокомандующаго приказаніе „опере-„дить войска, идущія въ Кунцзятунь и Вазые и вступить въ командованіе „войсками, собираемыми въ Кунцзятунѣ и Унгентунѣ“ (6).

*

У д. д. Сандяза и Цаолинза стояли 6 сотенъ г.-м. Павлова и 4 эск. Приморскихъ драгунъ.

Въ д. Кунцзятунь находилось 10 ротъ Ахалцыхскаго полка, рота 5-го маршевого баталіона и 1-я батарея 3-го стр. арт. дивизіона.

Деревня Сантайцзы была занята Модлинскимъ полкомъ и семью ротами Александропольскаго при 1-й и 2-й батареяхъ (14 орудій) 45-й арт. бригады. Здѣсь же находились г.-л. Биргеръ и г.-м. Элліотъ (командиръ 1-й бригады 41-й пѣх. дивизіи), изъ которыхъ первому подчинялись также отряды, расположенные въ д. д. Кунцзятунь и Унгентунь.

Деревня Тахэнтунь не была занята ни нашими войсками, ни японцами (7). Около $8^1/_2$ час. утра сюда прибылъ отрядъ полк. Мисевича, въ составѣ 5-го и 10-го стр. полковъ, своднаго баталіона 4-го Сиб. корпуса, баталіона Болховскаго полка, 6-й и 7-й батарей 29-й арт. бригады.

Въ д. Падяза находился отрядъ полк. Запольскаго, состоявшій изъ 5-го и 6-го маршевыхъ баталіоновъ, своднаго и 4-го баталіоновъ Александропольскаго полка, своднаго баталіона Ахалцыхскаго полка, 3-й и взвода 2-й батарей 45-й арт. бригады.

Всего къ этому времени въ составъ Сѣвернаго отряда входили 26 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и сотенъ и 72 орудія, выдѣленные изъ бригадъ, дивизій и корпусовъ всѣхъ трехъ армій.

Штабъ генерала фонъ-деръ-Лауница, на первыхъ порахъ, встрѣтилъ затрудненія въ установленіи связи съ частями, назначенными въ составъ Сѣвернаго отряда, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напримѣръ, отрядъ полк. Мисевича и конница г.-м. кн. Орбеліани, еще не прибыли по назначенію. Затѣмъ въ отрядѣ ощущался большой недостатокъ въ средствахъ для подачи помощи раненымъ. Послѣднія заключались въ летучемъ отдѣленіи отряда Краснаго Креста Цеге-фонъ-Мантейфеля и въ 30 арбахъ, присланныхъ начальникомъ транспортовъ. Этими слабыми средствами отряду пришлось ограничиться въ теченіе всего времени его существованія. Наконецъ, не было обезпечено питаніе частей отряда огнестрѣльными припасами, такъ какъ вначалѣ имѣлся только одинъ летучій паркъ 45-й парковой бригады, и лишь къ 2 час. дня подошли подвижной паркъ, высланный инспекторомъ артиллеріи при Главнокомандующемъ, и паркъ Забайкальскаго каз. арт. дивизіона (8).

Въ это время вообще уже нельзя было разсчитывать на правильный подвозъ снарядовъ и патроновъ, а потому Главнокомандующимъ было сдѣлано распоряженіе объ экономномъ ихъ расходованіи.

Отрядъ полк. Запольскаго сильно нуждался въ офицерскомъ составѣ, а потому въ 10 час. 30 мин. къ нему были направлены 34 офицера,

прибывшіе съ разъѣзда № 97. Офицеры эти находились до тѣхъ поръ въ резервѣ и были назначены какъ изъ различныхъ частей Европейской Россіи, такъ и изъ запаса.

Около 12 час. дня прибылъ начальникъ 3-й стр. бригады г.-м. Соллогубъ со своимъ начальникомъ штаба полк. Максимовскимъ, командированные Главнокомандующимъ къ генералу фонъ-деръ-Лауницу для объединенія дѣйствій отрядовъ полк. Запольскаго и Мисевича.

Благодаря этому явилась возможность распредѣлить войска Сѣвернаго отряда по участкамъ слѣдующимъ образомъ:

Правый флангъ—г.-м. Домбровскаго—составили войска, назначенныя для обороны разъѣзда № 97, д.д. Унгентунь и Кунцзятунь.

Центръ — г.-л. Биргера — образовали части, находившіяся въ д. Сантайцзы.

Лѣвый флангъ—г.-м. Соллогуба—включалъ въ себѣ деревни, занятыя отрядами полк. Запольскаго и Мисевича.

Кромѣ перечисленныхъ выше частей, въ составъ Сѣвернаго отряда, какъ упомянуто въ X главѣ, I части, была также назначена конница г.-м. кн. Орбеліани. Послѣдній около 3 час. дня прибылъ въ д. Сяогоуза и только съ этого времени въ его лицѣ было объединено начальствованіе надъ конницею, до тѣхъ же поръ въ окрестностяхъ Унгентуня дѣйствовали 6 сотенъ г.-м. Павлова.

Что касается свѣдѣній о противникѣ, то силы его опредѣлялись въ одну дивизію; изъ д. Кунцзятунь въ теченіе ночи было замѣчено движеніе частей противника въ направленіи съ востока на западъ, т. е. отъ желѣзной дороги, а на-ряду съ этимъ развѣдка Оренбуржцевъ открыла передвиженіе колонны противника, силою до бригады пѣхоты съ 3 эскадронами и батареею, мимо д. Тхэнитунь на югъ, т. е. въ направленіи на д. Сантайцзы.

По наблюденіямъ пор. Приморскаго драг. полка Щербачева, продолжавшаго находиться съ разъѣздомъ въ оврагѣ у д. Тунчандза, лѣвый флангъ японцевъ находился у д. Кусантунь и ничѣмъ не былъ прикрытъ. Отъ послѣдняго пункта японскія колонны спѣшили на югъ. Въ своемъ донесеніи пор. Щербачевъ высказывалъ, что изъ д. Кусантунь можно было бы ударить на тылъ противника [9].

Бой на фронтѣ Сѣвернаго отряда начался гораздо раньше, чѣмъ генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ были приняты всѣ изложенныя выше мѣры.

Съ разсвѣтомъ противникъ открылъ огонь по правому флангу и вслѣдъ затѣмъ было обнаружено наступленіе на д. Сантайцзы бригады пѣхоты, прикрытой длинными цѣпями, открывшими ружейный огонь.

Вслѣдствіе этого генералъ фонъ-деръ-Лауницъ приказалъ подошедшимъ къ д. Вазые баталіону Своднаго полка и 2-й батареѣ 3-го стр.

арт. дивизіона перейти въ рощу Императорскихъ могилъ ближе къ д. Сантайцзы.

Около $9\frac{1}{2}$ час. утра 14 орудій 45-й арт. бригады, стоявшія нѣсколько южнѣе д. Сантайцзы, открыли огонь по непріятельской артиллеріи, находившейся у д. Тхэнитунь, и по его пѣхотѣ, наступавшей къ д. Сантайцзы. Огонь этотъ вынудилъ японцевъ остановиться, не доходя 1 версты до послѣдней деревни.

Затѣмъ въ теченіе всего дня японская артиллерія усиленно обстрѣливала восточную половину д. Сантайцзы, настолько разрушивъ тамъ всѣ закрытія, что ротамъ Александропольскаго полка пришлось искать укрытія въ окопахъ, находившихся позади деревни. Однако, всѣ попытки японцевъ перейти въ наступленіе были остановлены огнемъ батарей 45-й арт. бригады.

Бой у д. д. Унгентунь и Кунцзятунь.

По д. Кунцзятунь артиллерія противника открыла огонь въ 10 час. 40 мин. утра, а вслѣдъ затѣмъ его цѣпи двинулись отъ д. Тхэнитунь по направленію къ желѣзной дорогѣ. Скоро завязалась ружейная перестрѣлка, а около полудня къ ней присоединился и огонь японскихъ пулеметовъ, какъ бы предупреждавшій о близости непріятельской атаки. 4-я рота Ахалцыхскаго полка, занимавшая впереди деревни небольшую горку съ рощей, оказалась вынужденною очистить ее.

Однако, на этотъ разъ японскія цѣпи не подошли ближе 500 шаговъ къ деревнѣ, такъ какъ сильный огонь ея защитниковъ заставилъ ихъ отхлынуть назадъ [10].

Одновременно съ обстрѣливаніемъ д. Кунцзятунь японцы открыли рѣдкій артиллерійскій огонь по д. Унгентунь и разъѣзду № 97, стараясь добросить снаряды до желѣзной дороги, по которой шло безпрерывное движеніе поѣздовъ, вывозившихъ на сѣверъ раненыхъ, запасы и пр. Съ тремя непріятельскими батареями, стоявшими у Тхэнитуня, состязались двѣ батареи 29-й арт. бригады, пришедшія съ Волынскимъ полкомъ.

Въ 10 час. 55 мин. утра длинныя колонны противника потянулись изъ д. Тхэнитунь въ сѣверномъ направленіи; вмѣстѣ съ тѣмъ хотя онъ и поддерживалъ огонь по желѣзной дорогѣ, но наступленіе по направленію къ ней прекратилось. Кромѣ того, этотъ участокъ тогда можно было считать уже значительно обезпеченнымъ, такъ какъ около этого времени къ разъѣзду приближались $5\frac{1}{2}$ баталіоновъ 4-го Сиб. корпуса, высланные, какъ будетъ упомянуто ниже, Главнокомандующимъ изъ стратегическаго резерва.

Вслѣдствіе наступленія японцевъ къ желѣзной дорогѣ генералъ фонъ-деръ-Лауницъ, будучи озабоченъ собрать резервъ, приказалъ Во-

лынскому полку и обѣимъ батареямъ перейти къ д. Вазые и рощѣ Императорскихъ могилъ. Такимъ образомъ, противъ непріятельской артиллеріи остались лишь два орудія 5-й батареи 29-й арт. бригады подъ командой шт.-кап. Владиславскаго, прибывшія съ Кромскимъ баталіономъ. Эти орудія были поставлены за желѣзнодорожною насыпью, у д. Сандяза, и настолько успѣшно вели огонь, что заставили замолчать японскую 6-орудійную батарею, только что снявшуюся примѣрно въ 1 верстѣ къ востоку отъ д. Тхэнитунь, у зарослей. Какъ прислуга, такъ и прикрытіе батареи разбѣжались.

Получивъ объ этомъ свѣдѣніе отъ разъѣздовъ, г.-м. Павловъ, главныя силы котораго находились у д. Сандяза, приказалъ 3 сотнямъ 4-го Уральскаго полка атаковать эту батарею. Оставивъ одну сотню въ резервѣ, командиръ полка полк. Соколовъ разсыпалъ двѣ сотни въ лаву и двинулся въ атаку. Противникъ, укрывшійся отъ сильнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня въ складкахъ мѣстности, снова бросился къ орудіямъ и развернулъ пѣхотныя цѣпи. Когда атакующія сотни приблизились на 400 шаговъ, онѣ были встрѣчены частымъ огнемъ и, потерявъ только 5 лошадей, отступили къ д. Тунчандза.

Однако, вслѣдствіе сильнаго огня, развитаго затѣмъ защитниками Кунцзятуня и Унгентуня, японцамъ не удалось убрать свои брошенныя орудія и они до вечера оставались на мѣстѣ. Передъ наступленіемъ темноты охотники Кромскаго полка подъ начальствомъ пор. Мельницкаго сдѣлали попытку захватить ихъ. Охотникамъ удалось скрытно приблизиться къ орудіямъ, но затѣмъ, будучи, также какъ и Уральцы, встрѣчены убійственнымъ огнемъ, они были вынуждены вернуться обратно [11].

Генералъ фонъ-деръ-Лауницъ, опасаясь за судьбу д. Кунцзятунь, направилъ одинъ баталіонъ Волынцевъ къ этой деревнѣ, а 4-ю батарею и 6 орудій 5-й батареи 29-й арт. бригады, вмѣстѣ съ другимъ баталіономъ Волынцевъ, вернулъ къ д. Унгентунь; части эти заняли свои прежнія позиціи у разъѣзда № 97. Два баталіона Волынскаго полка остались въ рощѣ Императорскихъ могилъ.

Донесеніе о передвиженіяхъ противника по направленію къ желѣзной дорогѣ заставило г.-м. Домбровскаго направить въ 1 часъ 30 мин. дня 2 роты Сводная полка, составленныя изъ воздухоплавателей, въ д. Цуэртунь, которая къ этому времени была уже занята отрядомъ полк. Борисова, немедленно приступившимъ къ ея укрѣпленію.

Между тѣмъ, противникъ продолжалъ обстрѣливаніе д. Кунцзятунь и дѣлалъ попытки ее атаковать. Хотя послѣднія и не увѣнчались успѣхомъ, у генерала фонъ-деръ-Лауница возникли серьезныя опасенія за участь деревни. Поэтому, кромѣ баталіона Волынскаго полка, прибывшаго въ 3-мъ часу дня, онъ направилъ туда еще баталіонъ Сводного

полка и батарею 3-го стр. арт. дивизіона изъ д. Вазые; части эти подошли между 4 и 6 час. дня.

Подкрѣпленія эти дали начальнику Кунцзятуньскаго гарнизона полк. Гаврилову возможность удлинить свое расположеніе и поддержать связь съ войсками, занимавшими д.д. Сантайцзы и Унгентунь.

Положеніе дѣлъ въ Кунцзятунѣ, дѣйствительно, представлялось серьезнымъ; огонь противника не ослабѣвалъ, а силы его на фронтѣ Сантайцзы—Кунцзятунь опредѣлялись въ 1½ дивизіи. Около 3 час. 30 мин. японцы снова повели наступленіе противъ д. Кунцзятунь, при чемъ ихъ цѣпямъ удалось подойти шаговъ на 200 къ деревнѣ, но встрѣченныя огнемъ изъ деревни, онѣ были принуждены отойти.

При отбитіи этой атаки большую помощь пѣхотѣ оказали 4-я и 5-я батареи 29-й арт. бригады, стоявшія: одна—за д. Унгентунь, фронтомъ на сѣверо-западъ, а другая — за желѣзнодорожнымъ полотномъ къ сѣверу отъ разъѣзда № 97, у д. Сандяза [12].

Японцы не выдержали сосредоточеннаго артиллерійскаго и ружейнаго огня и начали въ безпорядкѣ убѣгать къ сторонѣ д. Тхэнитунь; огонь японской артиллеріи былъ почти подавленъ. Повидимому, назрѣлъ моментъ перехода въ общую контръ-атаку, тѣмъ болѣе, что настроеніе частей, отбившихъ японскую атаку, было приподнятое и нѣкоторые участки цѣпей покинули свои закрытія, выдвинувшись впередъ, но, какъ будетъ изложено ниже, прибывшій къ д. Унгентунь генералъ бар. Каульбарсъ призналъ производство контръ-атаки несвоевременнымъ.

Передъ вечеромъ бой у д. Кунцзятунь сталъ затихать, но обстрѣливаніе разъѣзда № 97 бризантными снарядами продолжалось съ особенною энергіею. Въ это время у разъѣзда стоялъ длинный, нагруженный поѣздъ, вѣроятно ясно видимый японскимъ батареямъ, пытавшимся его разрушить; однимъ изъ снарядовъ былъ поврежденъ путь, а другимъ—телеграфъ; однако, оба поврежденія были незначительны, и поѣздъ былъ отведенъ въ выемку полотна.

Въ конечномъ результатѣ дня наступленіе противника къ желѣзной дорогѣ было остановлено и его попытки атаковать д.д. Кунцзятунь и Сантайцзы отбиты, но его цѣпи остались въ разстояніи 500—600 шаговъ отъ этихъ пунктовъ, а это указывало на вѣроятность ночной атаки съ его стороны.

Конница г.-м. кн. Орбеліани.

Около 3 час. дня въ д. Сяогоуза прибылъ г.-м. кн. Орбеліани и объединилъ въ своемъ лицѣ начальствованіе надъ всею конницею, боевая дѣятельность которой закончилась описанною выше атакою Уральцевъ. Конница эта сосредоточилась въ окрестностяхъ д.д. Цуэртунь—Унгентунь.

Къ ночи здѣсь собрались 3 сотни 4-го Уральскаго каз. полка, 3 сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. и 3 сотни 2-го Дагестанскаго кон. полковъ съ 1-ю Забайкальскою каз. батареею.

Что же касается четырехъ эскадроновъ Приморскаго полка, также назначенныхъ въ составъ коннаго отряда кн. Орбеліани, то генералъ бар. Каульбарсъ, проѣзжая между 2 и 3 час. дня 23 февраля около д. Унгентунь мимо полка, отмѣнилъ это назначеніе и приказалъ полку оставаться въ непосредственномъ его распоряженіи. Позднѣе полкъ этотъ вошелъ въ составъ сформированнаго Главнокомандующимъ Сѣвернаго отряда г.-л. Мылова.

Отрядъ г.-м. Соллогуба.

Пока въ д.д. Унгентунь и Кунцзятунь происходило описанное выше, въ д. Тахэнтунь было относительно тихо. Сюда, какъ упомянуто выше, около $8^1/_2$ час. утра подошелъ отрядъ полк. Мисевича и расположился слѣдующимъ образомъ: 5-й стр. полкъ занялъ восточную часть деревни, 10-й—западную, а за лѣвымъ флангомъ, въ резервѣ у д. Сахэдза, были поставлены два баталіона Болховскаго полка; 6-я батарея 29-й арт. бригады стала за правымъ флангомъ, 7-я батарея—за лѣвымъ, а батарея 35-й арт. бригады находилась при баталіонахъ Болховскаго полка.

Во второмъ часу дня въ Тахэнтунь прибылъ г.-м. Соллогубъ.

Въ это время въ деревню лишь изрѣдка падали шимозы и шрапнели, а на лѣвомъ флангѣ, въ раіонѣ 1-го баталіона 10-го стр. полка, шла рѣдкая ружейная перестрѣлка (13). Вскорѣ изъ д. Падяза пріѣхалъ ген. штаба кап. Баумгартенъ и доложилъ, что полк. Запольскій убитъ, что отрядъ его понесъ огромныя потери и что деревня занята противникомъ. Первоначально возникло предположеніе немедленно взять эту деревню обратно, но осуществить послѣднее не пришлось, такъ какъ въ четвертомъ часу дня была получена записка Главнокомандующаго, адресованная подполк. Циховичу: „Попытокъ брать обратно Падязу не дѣлать“ (14).

Вслѣдствіе этого г.-м. Соллогубъ, выславъ къ д. Падяза баталіонъ Болховскаго полка, приказалъ артиллеріи сосредоточить огонь по сѣверной половинѣ этой деревни съ цѣлью поражать японцевъ, входившихъ въ деревню вслѣдъ за очищавшими ее войсками. Огонь этотъ продолжался до сумерекъ, но активныхъ дѣйствій ни одна изъ сторонъ не предпринимала. Остатки бывшаго отряда полк. Запольскаго отошли къ Императорскимъ могиламъ.

Упомянутая выше потеря Падязы, повидимому, произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ (15):

Бой у д. Падяза.

Въ ночь на 23 февраля полк. Запольскій очистилъ д. Цаохотунь и отошелъ въ д. Падяза, которая была уже занята баталіономъ Александропольскаго полка кап. Баумгартена, высланнымъ, какъ было упо-

мянуто, по распоряженію Главнокомандующаго изъ отряда г.-л. Биргера.

Съ ранняго утра 9-я японская дивизія начала атаку д. Падяза, направляя послѣднюю преимущественно на западную ея часть. Дивизія эта получила приказаніе прорвать расположеніе лѣваго фланга Сѣвернаго отряда. Вслѣдствіе этого полк. Запольскій обратился за помощью къ сосѣдямъ. Полк. Мисевичъ направилъ къ нему сводный баталіонъ 4-го Сиб. корпуса, а г.-л. Гернгроссъ, опасаясь прорыва въ направленіи къ Хоуха, въ 10 час. утра передвинулъ свой резервъ—Болховскій полкъ съ батареей—изъ д. Матюанза сначала въ д. Хоуха, а затѣмъ, послѣ очищенія Падязы, въ д. Сахэдза. Такимъ образомъ полкъ этотъ оказался въ раіонѣ расположенія войскъ г.-м. Соллогуба.

Около 10 час. утра къ д. Падяза подошелъ сводный баталіонъ 4-го Сиб. корпуса (изъ 2 ротъ Томскаго и 2 ротъ Омскаго полковъ), которымъ полк. Запольскій занялъ западный кварталъ деревни и близъ лежащую рощу.

Между тѣмъ, японская артиллерія сосредоточила сильнѣйшій огонь по д. Падяза, нанося защитникамъ ея большія потери. Маршевые баталіоны, не выдержавъ огня, дрогнули; тогда полк. Запольскій, желая ихъ подбодрить, выѣхалъ впередъ, но сперва подъ нимъ была убита лошадь, а затѣмъ вскорѣ и онъ самъ пулею въ лобъ [16]. Потерявъ своего начальника, импровизованный отрядъ сталъ приходить въ разстройство.

Артиллерія не могла оставаться на позиціи, неся огромныя потери; въ 1-й батареѣ 45-й арт. бригады была перебита большая часть лошадей, выбыла изъ строя почти вся прислуга, а изъ офицеровъ остался невредимымъ только шт.-кап. Брылкинъ. Когда батареѣ было приказано отступать, то 2 орудія и 3 зарядныхъ ящика были вывезены на рукахъ 15-ю ротою Александропольскаго полка подъ командою прап. Горчакова, вступившаго въ командованіе ротою за раненіемъ кап. Дмитріева [17].

Вступившій въ командованіе отрядомъ, ген. штаба кап. Баумгартенъ, находя, по причинѣ убыли въ людяхъ, отсутствія офицеровъ и оказавшагося недостатка боевыхъ припасовъ, положеніе отряда весьма тяжелымъ, обратился къ г.-л. Биргеру и къ полк. Лешу съ просьбою поддержать его пѣхотой, а также прислать патроновъ и перевязочныхъ матеріаловъ.

Не получая просимыхъ подкрѣпленій, кап. Баумгартенъ въ 1 часъ дня рѣшилъ очистить д. Падязу и вслѣдствіе приказанія Главнокомандующаго, переданнаго черезъ г.-л. Гернгросса [18], сталъ отводить свои войска къ д. Санканцза, съ тѣмъ, чтобы хотя отчасти привести ихъ въ порядокъ. Къ этой деревнѣ собрались остатки маршевыхъ баталіоновъ, двухъ баталіоновъ Александропольскаго полка, изъ которыхъ былъ сформированъ одинъ сводный баталіонъ, и баталіонъ Ахалцыхскаго полка, переформированный въ одну роту. Кромѣ того прибыли 10 ору-

дій 45-й арт. бригады, но за убылью лошадей пришлось бросить на позиціи 8 заднихъ ходовъ зарядныхъ ящиковъ.

Для принятія войскъ, отступавшихъ изъ д. Падяза, какъ упомянуто выше, г.-м. Соллогубомъ былъ высланъ баталіонъ Болховскаго полка.

Деревня Падяза первоначально была лишь слабо занята японцами, выставившими на южной ея окраинѣ передовые посты, а потому, казалось, представлялся удобный случай взять ее обратно [19], но Главнокомандующій, считая, очевидно, что овладѣніе ею потребуетъ большихъ жертвъ, какъ уже упомянуто выше, отдалъ категорическое приказаніе „не дѣлать попытокъ къ возврату деревни".

Такимъ образомъ, Падяза оказалась потерянною и лѣвый флангъ отряда генерала фонъ-деръ-Лауница отодвинутымъ назадъ къ д. Тахэнтунь.

Распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса.

Въ началѣ 3-го часа дня къ штабу генерала фонъ-деръ-Лауница, находившемуся на сѣверной опушкѣ рощи Императорскихъ могилъ, прибылъ генералъ бар. Каульбарсъ. Выслушавъ докладъ о мѣрахъ, принятыхъ генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ, онъ таковыя одобрилъ. Признавая положеніе дѣла на фронтѣ отряда, ввѣреннаго послѣднему, серьезнымъ и опасаясь прорыва сѣвернаго фронта въ направленіи отъ д. Падяза къ д. Хоуха, онъ по телефону просилъ Главнокомандующаго подкрѣпить лѣвый флангъ сѣвернаго фронта. Одновременно съ этимъ онъ со своей стороны распорядился выслать въ распоряженіе г.-л. Гернгросса бригаду пѣхоты изъ числа войскъ, бывшихъ въ резервѣ г.-л. Церпицкаго [20]. Кромѣ того, изъ войскъ г.-л. Гершельмана предполагалось направить бригаду къ генералу фонъ-деръ-Лауницу. Однако, предположеніе это не могло быть исполнено, такъ какъ Главнокомандующій, какъ будетъ изложено ниже, отдалъ непосредственное распоряженіе г.-л. Гершельману войти въ составъ стратегическаго резерва, а затѣмъ направилъ его войска на сѣверъ [21]. Вмѣсто бригады Главнокомандующій разрѣшилъ отдѣлить въ составъ отряда генерала фонъ-деръ-Лауница одинъ баталіонъ Мокшанскаго полка, стоявшаго на отдыхѣ у д. Лаогу. Вслѣдствіе этого 2-й баталіонъ Мокшанскаго полка въ 3½ час. дня былъ направленъ въ рощу Императорскихъ могилъ. Баталіонъ этотъ г.-ад. Куропаткинъ передалъ въ распоряженіе генерала фонъ-деръ-Лауница только временно, приказавъ, чтобы онъ прибылъ къ 8 час. утра слѣдующаго дня къ д. Мудьятунь [22].

Отъ штаба генерала фонъ-деръ-Лауница генералъ бар. Каульбарсъ направился на правый флангъ Сѣвернаго отряда къ д. Унгентунь, куда прибылъ какъ разъ послѣ только что успѣшно отбитой атаки, когда, какъ упомянуто выше, войска находились въ приподнятомъ настроеніи и нѣкоторые участки цѣпи уже продвинулись нѣсколько впередъ, а япон-

цами была брошена батарея впереди Тхэнитуня. Г.-м. Домбровскій докладывалъ генералу бар. Каульбарсу о своевременности, по его мнѣнію, перейти въ наступленіе и о сравнительной легкости овладѣть д. Тхэнитунь, но послѣдній съ его доводами не согласился и разрѣшилъ только выслать охотничью команду ([23]).

Между тѣмъ, переходъ въ наступленіе, повидимому, обѣщалъ успѣхъ, такъ какъ въ это время, вслѣдствіе занятія д. Цуэртунь отрядомъ полк. Борисова, высланнымъ, какъ будетъ изложено ниже, Главнокомандующимъ со станціи Мукденъ, движеніе японскихъ колоннъ въ сѣверо-восточномъ направленіи прекратилось и онѣ потянулись изъ окрестностей Госитуна, Кусантуна и Тхэнитуня на юго-западъ ([24]).

Отрядъ г.-л. Гернгросса.
(Карт. прил. № 79).

Ночь на 23 февраля въ отрядѣ г.-л. Гернгросса прошла спокойно. Деревня Люцзяхуанъ ночью атакована не была, такъ какъ въ 1-мъ В.-С. стр. Е. В. и Самарскомъ полкахъ были большія потери и безъ содѣйствія съ фланговъ взять деревню было бы очень трудно. Полк. же Запольскій не рѣшился произвести ночную атаку, а г.-м. Де-Виттъ считалъ возможнымъ выдѣлить для атаки деревни лишь два баталіона.

Къ утру 23 февраля войска г.-л. Гернгросса по прежнему были расположены на фронтѣ Сяохэнтунь—Игсытай—Нюсинтунь слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ полк. Леша: въ д. Сяохэнтунь — 2 баталіона Великолуцкаго полка, 5 ротъ 1-го В.-С. стр. Е. В. полка при 24 орудіяхъ (1-й и 9-й В.-С. стр. арт. бригадъ и 2-го стр. арт. дивизіона); въ д. Фансытунь— 3 баталіона Самарскаго полка, въ д. Безымянной, къ западу отъ Фансытуня,—2 роты 1-го В.-С. стр. Е. В. и 2 роты 4-го В.-С. стр. полковъ; въ резервѣ за д. Фансытунь—3 роты Великолуцкаго полка.

Отрядъ г.-м. Де-Витта: 3½ баталіона Зарайскаго и 2 роты 3-го В.-С. стр. полковъ при 8 орудіяхъ 35-й арт. бригады занимали Игсытай и Безымянную деревню къ западу отъ послѣдней.

Отрядъ г.-м. Довборъ-Мусницкаго, силою въ 5 баталіоновъ, 3-го и 4-го В.-С. стр. полковъ, при 24 орудіяхъ 1-й В.-С. стр. арт. бригады, занималъ д. Тингдянтунь, при чемъ двѣ батареи стояли у д. Сандяфыръ и одна у кирпичнаго завода, къ сѣверо-востоку отъ д. Тингдянтунь.

Отрядъ г.-м. Краузе: 33-й В.-С. стр. полкъ, 2 баталіона 34-го В.-С. стр. и 2 баталіона 35-го В.-С. стр. полковъ при 24 орудіяхъ 9-й В.-С. стр. арт. бриг., занималъ д. Нюсинтунь и высоту 24,5; двѣ батареи (2-я и 3-я) были расположены къ сѣверо-востоку, а одна (4-я)— къ юго-западу отъ Нюсинтуня.

Общій резервъ, расположенный у д. Матюанза, составляли 3½ баталіона Болховскаго полка при 8 орудіяхъ 35-й арт. бригады.

Кромѣ того, по 2 роты Великолуцкаго и Болховскаго полковъ занимали редуты № 1 и № 2.

На позиціи г.-м. Краузе въ теченіе всего дня дѣйствія ограничились рѣдкою перестрѣлкою.

Противъ расположенія отрядовъ г.-м. Довборъ-Мусницкаго и Де-Витта японцы проявили нѣсколько бо́льшую активность. На д. Безымянную, что къ западу отъ д. Игсытай, занятую Зарайскимъ полкомъ, они начали наступленіе еще до разсвѣта. Зарайцы, при помощи ротъ 3-го В.-С. стр. полка, съ опушки Тингдянтуня въ $7^1/_2$ час. утра отбили атаку огнемъ, а затѣмъ около полудня охотники Зарайскаго полка выбили партію японцевъ, засѣвшихъ за песчаными холмами къ сѣверу отъ д. Безымянной и своимъ огнемъ тревожившихъ наши войска, занимавшія позицію.

Послѣ этого боевыя дѣйствія на позиціяхъ генераловъ Де-Витта и Довборъ-Мусницкаго свелись къ артиллерійской и ружейной перестрѣлкѣ. Съ утра было замѣчено движеніе, повидимому, значительныхъ непріятельскихъ колоннъ въ направленіи какъ съ сѣвера на югъ, такъ и съ юга на сѣверъ, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ колоннъ двигались всего въ разстояніи 2.000 шаговъ. По нимъ былъ открытъ огонь частями 3-го В.-С. стр. и Зарайскаго полковъ, въ результатѣ котораго на полѣ оказалось нѣсколько сотъ труповъ и много брошеннаго оружія, подобраннаго высланными охотниками [25].

Получивъ донесеніе объ упомянутыхъ выше передвиженіяхъ, г.-л. Гернгроссъ въ 7 час. 30 мин. утра выслалъ офицерскій разъѣздъ высмотрѣть, не производится ли сзади скрытно движеніе колоннъ противника въ обратномъ направленіи, т. е. на сѣверъ. Свѣдѣнія о движеніи японцевъ на югъ не только не подтвердились, но оказалось, что противникъ съ утра уже насѣдалъ на отрядъ полк. Запольскаго и всѣ донесенія указывали на сосредоточеніе большихъ силъ противника на сѣверѣ [26].

Получивъ, одновременно съ этими донесеніями, просьбу полк. Запольскаго о помощи, г.-л. Гернгроссъ, опасаясь, какъ было сказано выше, возможности прорыва, направилъ изъ своего резерва Болховцевъ сперва въ д. Хоуха, а затѣмъ въ д. Сахэдза.

Между тѣмъ, въ связи съ атакою д. Падяза японцы начали насѣдать и на Сяохэнтунь. Во исполненіе приведеннаго выше приказанія—сбить части, расположенныя на сѣверномъ фронтѣ, 7-я японская дивизія была направлена для атаки этой деревни. Атака была отбита и артиллерія отряда перенесла свой огонь во флангъ противника, наступавшаго одновременно съ этимъ на д. Падяза.

Затѣмъ въ теченіе всего дня японская артиллерія настолько сильно обстрѣливала Сяохэнтунь, что стоявшую около деревни батарею пришлось перевести къ д. Хоуха.

Къ 4 час. дня бой на фронтѣ войскъ г.-л. Гернгросса началъ затихать, но около 7 час. вечера было обнаружено движеніе къ д. Падяза значительныхъ колоннъ противника, которыя оттуда направлялись на сѣверо-востокъ. Ожидая, что на слѣдующій день противникъ возобновитъ атаки, г.-л. Гернгроссъ приказалъ укрѣплять позицію у д. Хоуха фронтомъ на сѣверъ, а также промежутокъ между д.д. Тахэнтунь, Сяохэнтунь и Фансытунь; работы эти были исполнены въ теченіе 24 февраля.

Какъ было упомянуто выше, генералъ бар. Каульбарсъ также опасался прорыва японцевъ въ направленіи на Хоуха. Поэтому онъ въ 5 час. вечера приказалъ изъ резерва г.-л. Церпицкаго выслать два полка въ распоряженіе г.-л. Гернгросса. Вслѣдствіе этого около 11 час. вечера въ Хоуха прибыли Пензенскій и Тамбовскій полки, но г.-л. Гернгроссъ, считая, что у него силъ вполнѣ достаточно, отправилъ утромъ 24 числа Тамбовскій полкъ обратно въ Ландюнтунь, оставивъ у себя только Пензенскій [27].

Изъ Ландюнтуня Тамбовскій полкъ, распоряженіемъ штаба II арміи, былъ направленъ въ Лугунтунь, гдѣ вмѣстѣ съ Воронежскимъ полкомъ и 2 баталіонами Козловскаго полка вошелъ въ составъ резерва II арміи. Въ случаѣ крайней необходимости г.-л. Топорнину было дано право притянуть этотъ резервъ на поддержку своего отряда.

Отрядъ г.-л. Топорнина.
(Карт. прил. № 79).

Около $5^1/_2$ час. утра 23 февраля начальникомъ 25-й пѣх. дивизіи было получено приказаніе вернуть въ резервъ Главнокомандующаго два баталіона Сѣвскаго полка, а два баталіона Островскаго полка выдвинуть изъ резерва къ д. Юхуантунь. Вслѣдствіе этого г.-л. Пневскимъ были отданы соотвѣтствующія распоряженія и къ 9 час. утра отрядъ расположился слѣдующимъ образомъ [28]:

Ивангородскій полкъ занялъ участокъ отъ редута № 4 до д. Юхуантунь, имѣя 1-й баталіонъ въ редутѣ № 4, 4-й баталіонъ—въ редутѣ № 5, а 2-й баталіонъ и 9-ю роту—между послѣднимъ и д. Юхуантунь.

1-й и 4-й баталіоны Островскаго полка, баталіоны 34-го и 35-го В.-С. стр. и Кромскаго полковъ занимали д. Юхуантунь, имѣя Сибирскихъ стрѣлковъ и Кромцевъ на западной опушкѣ деревни.

Участокъ отъ д. Юхуантунь до половины разстоянія между редутами №№ 6 и 7 былъ ввѣренъ двумъ баталіонамъ Козловскаго полка, на которые была также возложена оборона отдѣльныхъ фанзъ (Цантунь) и редута № 6.

Въ резервѣ, въ $1^1/_2$ верстахъ къ востоку отъ д. Юхуантунь, находились Лифляндскій полкъ, Юрьевскій, переформированный въ двухъбаталіонный составъ, а также 2-й и 3-й баталіоны Островскаго полка.

Кромѣ того, у перекрестка дорогъ Кудяза—Сандяза остановились два баталіона Сѣвскаго полка, получившіе приказаніе снова остаться въ распоряженіи г.-л. Пневскаго.

3-й дивизіонъ 25-й арт. бригады занялъ позицію къ югу отъ д. Нюсинтунь, 4-я батарея и 2 поршневыхъ орудія стали правѣе, а 3-я—лѣвѣе редута № 5; 5-я батарея 25-й арт. бригады и 3-я батарея 29-й расположились восточнѣе д. Юхуантунь, по обѣ стороны дороги, ведущей изъ этой деревни въ Мукденъ.

2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи съ дивизіономъ 31-й арт. бригады находилась у д. Лугунтунь. Какъ уже упомянуто, бригада эта въ 5 час. дня была направлена на поддержку отряда г.-л. Гернгросса.

Такимъ образомъ, 11 баталіоновъ и 58 орудій составляли боевую часть отряда, въ то время какъ 18 баталіоновъ и 16 орудій находились въ резервѣ.

Въ 9 час. 15 мин. было получено приказаніе г.-л. Топорнина: оставивъ 2 баталіона Сѣвскаго полка и баталіонъ Кромскаго въ резервѣ, возвратить баталіоны Сибирскихъ стрѣлковъ въ составъ отряда г.-л. Гернгросса.

Такъ какъ приведеніе этого приказанія въ исполненіе вызывало передвиженіе частей, которое, по мнѣнію г.-л. Пневскаго, повлекло бы за собою усиленіе огня японцевъ и увеличеніе потерь, то онъ не счелъ возможнымъ его выполнить.

До полудня на позиціи было тихо, а въ первомъ часу дня японцы начали усиленно обстрѣливать д. Юхуантунь и редутъ № 5 какъ изъ полевыхъ, такъ и изъ осадныхъ орудій.

Послѣ 3 час. огонь началъ постепенно стихать и съ наступленіемъ сумерекъ прекратился совершенно.

Для уменьшенія потерь въ частяхъ резерва, съ наступленіемъ сумерекъ было приступлено къ устройству окоповъ для нихъ. Одновременно съ этимъ производились работы по усиленію д. Юхуантунь и по устройству искусственныхъ препятствій между послѣднею и отдѣльными фанзами (Цантунь), для чего еще утромъ были подвезены рогатки и желѣзные колья.

Хотя, такимъ образомъ, на фронтѣ участка, занятаго отрядомъ г.-л. Топорнина, противникъ, въ сущности, активныхъ дѣйствій не предпринималъ, усиленное обстрѣливаніе съ его стороны д. Юхуантунь вызвало у начальника отряда опасеніе, что японцы снова попытаются атаковать эту деревню. Вслѣдствіе этого онъ просилъ командира 1-го Сиб. корпуса, въ случаѣ надобности, поддержать его войсками, расположенными въ д.д. Нюсинтунь и Матюанза [29]. Одновременно съ этимъ г.-л. Топорнинъ обратился къ генералу бар. Каульбарсу съ просьбой разрѣшить задержать близъ Юхуантуня Козловскій и Воронежскій

полки. Вслѣдствіе этого первоначально было разрѣшено задержать Козловскій полкъ, но затѣмъ разрѣшеніе это было отмѣнено и взамѣнъ его генералу Топорнину дано право, въ случаѣ атаки японцевъ, притянуть къ себѣ эти полки изъ резерва II арміи, въ который они поступили [30].

Отрядъ г.-л. Церпицкаго.
(Карт. прил. № 79).

Войска, подчиненныя г.-л. Церпицкому, къ утру 23 февраля занимали свои прежнія позиціи между дорогою Чансытунь—Мукденъ и правымъ берегомъ Хуньхэ. Позиціи отряда г.-м. Чурина тянулись отъ упомянутой дороги до д. Янсытуня, г.-л. Русановъ занималъ участокъ между послѣднею и д. Сатхоза, г.-м. Петровъ оборонялъ позицію Сатхоза—Кинтянтунь, а въ резервѣ, у д. Таапу, находился г.-м. Ганенфельдъ съ Подольскимъ и Замосцскимъ полками.

Вслѣдствіе отхода частей III арміи къ позиціямъ на р. Хуньхэ II арміи также приходилось очистить д.д. Мадяпу и Эльтхайза и войска, занимавшія послѣднія, могли получить другое назначеніе.

Въ 10 час. вечера 22 февраля г.-л. Церпицкій получилъ, черезъ своего начальника штаба полк. Маркова, вызваннаго въ Штабъ арміи, словесное приказаніе—немедленно направить 16 баталіоновъ и возможно больше артиллеріи въ Ландюнтунь, на сформированіе общаго резерва II арміи, который долженъ былъ поступить подъ начальство г.-л. Гершельмана. Остальныя части бывшаго отряда послѣдняго должны были войти въ составъ отряда г.-л. Церпицкаго. Эльтхайзскій отрядъ долженъ былъ постепенно очистить свою позицію и связаться съ III арміей, занявъ д. Мадяпу только какъ передовой пунктъ.

Вслѣдствіе этого, желая собрать подъ начальствомъ г.-л. Гершельмана по преимуществу части 9-й пѣх. дивизіи, которою онъ командовалъ, г.-л. Церпицкій сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Елецкій полкъ былъ смѣненъ Пензенскимъ, послѣ чего этотъ послѣдній вмѣстѣ съ Тамбовскимъ должны были прикрыть какъ отходъ праваго фланга III арміи, такъ и передвиженіе войскъ г.-м. Петрова на новую позицію Сатхоза—Шатоцзы—Кинтянтунь. Затѣмъ Тамбовскому полку указывалось занять д. Мадяпу, а остальнымъ силамъ отойти въ резервъ, къ д. Таапу. Г.-м. Голембатовскій съ 3-мъ и 4-мъ стр. полками, по уходѣ Люблинскаго полка, долженъ былъ отойти одновременно съ арріергардомъ 5-го Сиб. корпуса и затѣмъ поступить въ составъ отряда г.-м. Петрова вмѣстѣ съ Орскимъ полкомъ. Одновременно съ этимъ г.-л. Церпицкій усилилъ отрядъ послѣдняго двумя батареями 5-го стр. арт. дивизіона и тремя батареями 31-й арт. бригады. Генералу Петрову указывалось занять позицію Сатхоза—Кинтянтунь, на два фронта, а именно: до д. Сатхоза—фронтомъ на западъ, а между этимъ пунктомъ и д. Кинтянтунь—фронтомъ на югъ.

Полки Елецкій, Брянскій, Орловскій, Люблинскій и 1 баталіонъ Прагскаго полка, съ пятью батареями 9-й арт. бр., двумя поршневыми и одною мортирной, должны были отойти въ 10 час. вечера 22 числа подъ начальствомъ г.-л. Гершельмана и сосредоточиться къ Ландюнтуну, въ армейскій резервъ II арміи, при чемъ для выигрыша времени полкамъ указывалось слѣдовать самостоятельно, не ожидая сбора всего отряда.

Къ полудню 23 числа части эти собрались въ указанномъ пунктѣ, но здѣсь, какъ будетъ изложено ниже, г.-л. Гершельманъ получилъ приказаніе войти въ составъ стратегическаго резерва Главнокомандующаго. Такимъ образомъ, его отрядъ оказался выдѣленнымъ изъ числа войскъ II арміи.

Отходъ Пензенскаго, Тамбовскаго, Орскаго, 3-го и 4-го стр. полковъ совершился вполнѣ благополучно; противникъ провожалъ отходившія войска только артиллерійскимъ огнемъ, оказавшимся почти безвреднымъ.

Деревня Мадяпу была немедленно занята частями 5-й японской дивизіи, начальникъ которой рѣшилъ двинуться вслѣдъ за частями, очистившими Мадяпу, съ тѣмъ, чтобы попытаться овладѣть Сатхозою [31]. Рѣшеніе это привело къ боямъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Вслѣдствіе перечисленныхъ выше передвиженій отрядъ г.-м. Петрова получилъ приращеніе въ видѣ Орскаго, 3-го и 4-го стр. полковъ, дивизіоновъ 31-й арт. бр. и 5-го стр. арт., а также поршневой батареи.

Увеличился также резервъ г.-л. Церпицкаго, въ которомъ собрались полки Подольскій, Замосцскій, Пензенскій и Тамбовскій. Два послѣднихъ, какъ было упомянуто выше, были, по приказанію бар. Каульбарса, вечеромъ 23 числа направлены на поддержку отряда г.-л. Гернгросса. Послѣ этого подъ начальствомъ генерала Церпицкаго изъ частей ввѣреннаго ему 10-го корпуса остался одинъ 3-й дивизіонъ 31-й арт. бригады. О неудобствахъ командованія подобнымъ отрядомъ онъ считалъ долгомъ донести генералу бар. Каульбарсу [32].

Что касается боевыхъ дѣйствій частей отряда, то онѣ и не отличались особою энергіею и заключались въ слѣдующемъ:

Въ 3 часа ночи части 8-й японской дивизіи атаковали д. Кыгуантунь, занятую Житомирскимъ и 2½ бат. Бузулукскаго полковъ, но были отбиты.

Между 10 и 11 час. утра японскія батареи начали сильное обстрѣливаніе позицій генераловъ Чурина, Русанова и Петрова. 41-я арт. бригада немедленно открыла огонь по батареямъ противника, отвлекая его на себя, и къ 12 час. дня ослабила его настолько, что со стороны японскихъ батарей стали раздаваться только рѣдкіе одиночные выстрѣлы.

Убѣдившись, что дневною атакою трудно овладѣть нашими позиціями, которыя, по имѣвшимся у японцевъ свѣдѣніямъ, считались

чрезвычайно сильными, они рѣшили произвести атаку ночью, а потому вечеромъ было отдано приказаніе попытаться овладѣть д. Сатхоза. Вслѣдствіе этого, желая подготовить атаку, японская артиллерія послѣ полудня сосредоточила свой огонь по позиціи г.-м. Петрова у д.д. Сатхоза и Шатоцзы [33]. Огонь этотъ былъ настолько силенъ, что за трудностью держаться возбуждался даже вопросъ о необходимости очистить позицію тѣмъ болѣе, что она была укрѣплена неудовлетворительно и обстрѣливалась перекрестнымъ огнемъ.

Очищеніе этой позиціи было сопряжено съ переводомъ батарей 41-й арт. бригады на другую позицію, такъ какъ занятіе японцами д. Сатхоза давало имъ возможность обстрѣливать фланговымъ огнемъ позиціи этихъ батарей. Поэтому г.-л. Церпицкій согласился съ мнѣніемъ г.-м. Петрова о необходимости, во что бы то ни стало, удерживать д. Сатхоза и сдѣлалъ распоряженіе о доставкѣ туда матеріаловъ и инструментовъ, необходимыхъ для усовершенствованія укрѣпленій [34].

Обстрѣлявъ, какъ сказано выше, расположеніе г.-м. Петрова, противникъ, начиная съ 7 час. вечера, повелъ рядъ атакъ на позицію у д. Сатхоза, продолжая одновременно съ этимъ обстрѣливать ее съ лѣваго берега р. Хуньхэ. Особенно онъ насѣдалъ на участокъ позиціи между д.д. Сатхоза и Шатоцзы, который оборонялся Замосцскимъ, 7-мъ и 8-мъ стр. полками. Атаки, числомъ 8, продолжались до 3 час. ночи на 24 число; японцы подходили къ укрѣпленіямъ на 100 шаговъ, но были отбиваемы. Отбивая атаки, войска въ то же время продолжали укрѣплять позицію, отрываясь отъ работъ для боя.

По свидѣтельству очевидца боя, неудача, испытанная японцами, произвела на нихъ удручающее впечатлѣніе тѣмъ болѣе, что штабъ 5-й дивизіи былъ увѣренъ въ успѣхѣ и еще съ вечера были отданы распоряженія для перехода его ближе къ старому полотну желѣзной дороги [35].

Потери войскъ г.-м. Петрова были, въ общемъ, не особенно значительны, такъ какъ японцы, не замѣтивъ окоповъ, находившихся впереди д. Сатхоза, сосредоточили весь свой огонь по самой деревнѣ, а не по этимъ окопамъ [36].

Мѣры, принятыя Главнокомандующимъ для обезпеченія коммуникаціонной линіи.

(Карт. прим. № 78.)

Хушитайскій отрядъ полк. Громова.

Послѣ ухода войскъ г.-л. Биргера со ст. Хушитай, оборона послѣдней, какъ было упомянуто въ X главѣ I части, была возложена на отрядъ полк. Громова, состоявшій изъ маршевыхъ баталіоновъ. Отрядъ этотъ выставилъ заставы на линіи д.д. Уансытунь—

Чуйхуатунь — Сесинтунь, войдя на сѣверѣ въ связь съ конницею г.-м. Грекова, а на югѣ—съ правымъ флангомъ войскъ генерала фонъ-деръ-Лауница.

Въ теченіе 22 числа передъ фронтомъ расположенія отряда были обнаружены лишь слабыя части противника, но 23-го появились болѣе значительныя его силы, начавшія насѣдать на выставленныя заставы. Послѣднимъ удалось не только отбить японцевъ, но 2-я рота 7-го маршеваго баталіона даже сама перешла въ наступленіе и заняла Тасинтунь. Однако, удержаться въ этой деревнѣ она не могла и отошла къ д. Уансытунь, послѣ чего японцы приступили къ прочному занятію д.д. Тасинтунь и Хаосинтай (37).

Такимъ образомъ, угроза единственной коммуникаціонной линіи Маньчжурскихъ армій приняла реальныя формы; обстановка на крайнемъ правомъ флангѣ армій усложнилась и линіи желѣзной дороги, на участкѣ Унгентунь—Хушитай, стала угрожать опасность быть захваченною противникомъ.

Формированіе отряда г.-л. Мылова.

Вслѣдствіе этого Главнокомандующій рѣшилъ образовать изъ войскъ, выдѣленныхъ I и III арміями въ его резервъ, сильный отрядъ, не подчиненный командующему II арміей. Г.-ад. Куропаткинъ предполагалъ возможнымъ, при успѣхѣ передвиженій войскъ ночью, собрать 23 февраля на линіи Унгентунь—Хушитай свыше 60 баталіоновъ. Отрядъ этотъ долженъ былъ занять треугольникъ Кусантунь—Цуэртунь—Мудьятунь, укрѣпить его и, во что бы то ни стало, прикрывать желѣзную дорогу.

Въ виду важности задачи, выпадавшей на этотъ заслонъ, Главнокомандующій, обрисовавъ обстановку на правомъ флангѣ арміи, предложилъ Командующему I арміей генералу Линевичу взять на себя командованіе собираемыми войсками, но послѣдній отъ этого назначенія отказался. Тогда начальникомъ этихъ войскъ былъ назначенъ командиръ 8-го арм. корпуса г.-л. Мыловъ (38).

При успѣхѣ первоначальныхъ дѣйствій г.-ад. Куропаткинъ надѣялся не только остановить наступленіе японцевъ, но энергичнымъ движеніемъ впередъ съ линіи Хушитай—Унгентунь одновременно съ переходомъ въ наступленіе съ линіи Унгентунь—Хоуха нанести войскамъ арміи генерала Ноги пораженіе. При этомъ онъ принималъ въ расчетъ, что, судя по нѣкоторымъ признакамъ, японцы сильно утомлены, потрясены большими потерями и оторвались отъ своей коммуникаціонной линіи.

„Успѣхъ выполненія этого плана зависѣлъ главнымъ образомъ „отъ быстроты сбора войскъ и быстроты дѣйствій. Надо было не дать „японцамъ осмотрѣться и понять новую группировку нашихъ силъ

„Иначе значительное ослабленіе I и III армій могло грозить разрывомъ „ихъ расположенія. Поэтому въ этихъ арміяхъ надлежало принять „мѣры, дабы скрыть ослабленіе силъ, а со стороны II арміи требова-„лись самыя энергичныя дѣйствія, чтобы прекратить непрерывное „передвиженіе вдоль западнаго и сѣверо-западнаго фронтовъ непрія-„тельскихъ колоннъ на подкрѣпленіе арміи Ноги. Наконецъ, требо-„вались согласованныя дѣйствія войскъ, подчиненныхъ генераламъ „Мылову и фонъ-деръ-Лауницу“ (39).

Первоначально предполагалось, кромѣ 5½ баталіоновъ полк. Борисова, выдѣленныхъ изъ 4-го Сиб. корпуса, назначить въ формируемый отрядъ 16 баталіоновъ отъ III и 24 баталіона отъ I армій.

Объ этомъ Главнокомандующій, еще вечеромъ 22 числа, отдалъ по телефону предварительныя распоряженія генераламъ Линевичу и бар. Бильдерлингу.

Отъ генерала Линевича было получено увѣдомленіе, что 23 февраля и частью утромъ 24 февраля къ Мукдену подойдутъ 8 баталіоновъ 1-го арм. корпуса и вся 72-я пѣх. дивизія (40). Генералъ бар. Бильдерлингъ въ диспозиціи № 5 предписывалъ, одновременно съ занятіемъ позицій на р. Хуньхэ, отправить отъ войскъ 5-го Сиб. корпуса 10 баталіоновъ къ Мукденскому этапу, въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго.

Главнокомандующій разсчитывалъ, отправивъ 23 февраля отрядъ полк. Борисова къ д. Цуэртунь, въ видѣ авангарда, сосредоточить у д. Лаогу части, выдѣленныя изъ I и III армій. Поэтому относительно стратегическаго резерва были сдѣланы слѣдующія распоряженія (41):

6 баталіоновъ 4-го Сиб. корпуса, подъ общимъ начальствомъ полк. Борисова, направить немедленно въ д. Цуэртунь, въ распоряженіе г.-л. Мылова.

14 баталіоновъ III арміи сосредоточить у д. Лаогу.

24 баталіона I арміи черезъ желѣзную дорогу не переводить, въ виду предположенія направить ихъ по Мандаринской дорогѣ къ д. Тава.

Затѣмъ, когда выяснилось, что отходъ III и I армій къ Хуньхэ былъ выполненъ благополучно, Главнокомандующій рѣшилъ, кромѣ предназначенныхъ уже 24 баталіоновъ I арміи, направить туда же еще 16 баталіоновъ изъ ея же состава, т. е. всего 40 баталіоновъ. Приведеніе этого рѣшенія въ исполненіе уменьшало составъ I арміи до 106 баталіоновъ, т. е. въ ней оставалось на 17 баталіоновъ меньше тѣхъ силъ, которыя числились передъ началомъ наступленія японцевъ. Но при этомъ, вмѣсто прежнихъ позицій протяженіемъ въ 80 верстъ, ей предстояло занять таковыя на р. Хуньхэ длиною въ 56 верстъ.

Во исполненіе упомянутаго выше приказанія Главнокомандующаго, генералъ Линевичъ окончательно рѣшилъ направить въ раіонъ Тава—Пухэ: 12 баталіоновъ и 4 батареи 1-го арм. кор.; 6 баталіоновъ и 4 батареи 4-го Сиб. кор.; 10 баталіоновъ и 2 батареи 2-го Сиб. кор., и 20 баталіоновъ и 4 батареи 3-го Сиб. кор. (42). Всего 48 баталіоновъ при 14 батареяхъ.

Затѣмъ число это было уменьшено на 4 баталіона, такъ какъ отъ 3-го Сиб. корпуса было предписано выдѣлить 16 баталіоновъ, при томъ же числѣ батарей (43).

Дѣлая эти распоряженія, генералъ Линевичъ счелъ необходимымъ донести Главнокомандующему, что задача оборонять линію въ 60 верстъ, когда въ арміи остается всего около 100 баталіоновъ, являлась, по его мнѣнію, крайне трудною, и что противникъ, сосредоточивъ противъ одного изъ ея участковъ значительныя силы, могъ ее гдѣ нибудь прорвать. Поэтому онъ допускалъ ослабленіе I арміи на 40 баталіоновъ лишь на короткій срокъ, одинъ-два дня, пока противникъ не соберется съ силами, чтобы атаковать позиціи I арміи. Ослабленіе же I арміи на болѣе продолжительное время представлялось ему весьма опаснымъ, если только на крайнемъ правомъ флангѣ не будетъ, въ ближайшіе дни, одержанъ рѣшительный успѣхъ, который парализуетъ дѣйствія японцевъ противъ I арміи (44).

Что касается III арміи, то къ 22 февраля въ составѣ ея находилось 58½ баталіоновъ, изъ которыхъ 16 баталіоновъ было приказано отправить къ сѣверу отъ Мукдена, такимъ образомъ, въ арміи должно было остаться 42 баталіона, которыми приходилось занять позицію лишь на 3 версты короче прежней (45).

Къ утру 23 февраля въ резервѣ Главнокомандующаго находились 5½ баталіоновъ 4-го Сиб. корпуса (Томскаго полка 3½ баталіона и по 1 баталіону Омскаго и Тобольскаго полковъ), съ 4-й батареей 26-й арт. бригады и ½ сотнею 7-го Сиб. каз. полка, подъ начальствомъ полк. Борисова. Въ 9 час.утра полк. Борисовъ получилъ, черезъ ген. штаба кап. Одинцова, приказаніе Главнокомандующаго—слѣдовать въ Цуэртунь, гдѣ выбрать и укрѣпить позицію фронтомъ на западъ и сѣверо-западъ, занявъ авангардомъ д. Сяогоуза. Выступивъ въ 9 час. 45 мин., отрядъ полк. Борисова къ 12 час. 30 мин. дня, 23 числа, прибылъ къ д.д. Цуэртуню и Сяогоуза.

Ко времени выступленія отряда полк. Борисова къ Мукденской станціи подтянулись части 5-го Сиб. корпуса, назначенныя въ резервъ Главнокомандующаго, въ составѣ Оровайскаго, Мокшанскаго и 2 баталіоновъ Инсарскаго полковъ, съ 3-мъ дивизіономъ 28-й арт. бригады и 1 сотней 1-го Аргунскаго полка, всего 10 баталіоновъ, 24 орудія и 1 сотня, подъ начальствомъ г.-м. Артамонова.

Выступивъ въ 1 часъ ночи съ позицій у д. Бейтацзыинъ, части эти по прибытіи къ Мукденскому этапу были отведены въ д. Лаогу, гдѣ Главнокомандующій разрѣшилъ имъ отдохнуть до 5 час. дня. Послѣ этого, по личному приказанію Главнокомандующаго, г.-м. Артамоновъ долженъ былъ выступить въ сѣверномъ направленіи въ д. Цуэртунь, а еще лучше—,,къ д. Мудьятунь, поступить здѣсь въ ,,распоряженіе г.-л. Мылова и, занявъ въ горахъ позицію по его ,,указанію, обезпечить правый флангъ, которому угрожаетъ обходъ ,,японцевъ, продвигающихся на сѣверъ" (46).

Однако, уже въ 2 часа дня послѣдовало приказаніе г.-ад. Куропаткина выслать Оровайскій полкъ въ д. Цуэртунь въ распоряженіе г.-л. Мылова, а въ $3^1/_2$ часа—двинуть одинъ баталіонъ Моршанскаго полка къ рощѣ Императорскихъ могилъ въ поддержку отряда генерала фонъ-деръ-Лауница. Такимъ образомъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-м. Артамонова осталось 5 баталіоновъ, 24 орудія и 1 сотня, которые, выступивъ въ 6 час. вечера, прибыли къ 10 час. утра 24 числа къ д. Тацзыинъ, присоединивъ къ себѣ по дорогѣ 1-ю батарею 5-го мортирнаго полка, стоявшую среди поля безъ всякаго прикрытія. Медленность движенія войскъ г.-м. Артамонова объясняется тѣмъ, что дороги были загромождены парками, обозами и транспортами (47).

Около 12 час. дня къ д. Ландюнтунь сосредоточились войска г.-л. Гершельмана, назначенныя, какъ было упомянуто, въ общій резервъ II арміи. Здѣсь собрались полки: Елецкій, Брянскій, Орловскій, Люблинскій, 5-я рота Прагскаго, пять батарей 9-й арт. бригады, одна батарея 29-й арт. бригады, двѣ поршневыя батареи 4-го Сиб. арт. дивизіона и одна батарея 5-го мортирнаго полка.

Между тѣмъ, въ виду того, что 23 февраля ожидалось прибытіе изъ I арміи только 12 баталіоновъ, г.-м. Эвертъ представилъ на утвержденіе Главнокомандующаго соображенія о немедленномъ направленіи въ раіонъ Тава—Цуэртунь отряда г.-м. Артамонова съ тѣмъ, чтобы на мѣсто его потребовать соотвѣтствующее число войскъ изъ общаго резерва II арміи. Мѣра эта мотивировалась тѣмъ, что на фронтѣ II арміи было трудно ожидать въ теченіе 23 числа энергичныхъ атакъ, направленіе же таковыхъ со стороны японцевъ съ сѣвера было очень опасно. Кромѣ того, изъ общаго резерва Главнокомандующаго были выдѣлены во II армію и не возвращены 4 баталіона Сѣвскаго и 1 баталіонъ Кромскаго полковъ съ одной батареей 29 арт. бригады.

По поводу этихъ соображеній г.-л. Сахаровъ докладывалъ Главнокомандующему, что присоединяется къ мнѣнію генералъ-квартирмейстера, но не въ полной мѣрѣ, такъ какъ находитъ необходимымъ

хоть 6 баталіоновъ оставить въ д. Вазые, какъ резервъ участка Сантайцзы—Унгентунь.

Предположенія г.-м. Эверта еще не были окончательно утверждены Главнокомандующимъ, когда онъ узналъ, что генералъ бар. Каульбарсъ, опасаясь прорыва противника въ направленіи на д. Хоуха и видя разгорѣвшіяся дѣйствія на фронтѣ генерала фонъ-деръ-Лауница, рѣшилъ сильно подкрѣпить какъ этого послѣдняго, такъ и г.-л. Гернгросса, назначивъ для этого войска г.-л. Гершельмана.

Немедленно по прибытіи послѣднихъ къ Ландюнтуню, когда войска еще не успѣли расположиться бивакамп, г.-л. Гершельманомъ были получены одно за другимъ два распоряженія штаба II арміи [48]: 1) „Половину общаго резерва арміи, т. е. два полка пѣхоты и три „батареи немедленно передвинуть въ д. Сахэдза" и 2) „Два полка и три „батареи, которые должны были быть направлены въ Сахэдзу, оставить „у д. Хоуха. Всѣ остальныя части резерва теперь же передвинуть къ „д. Сантайцзы, гдѣ поступить въ распоряженіе генерала фонъ-деръ-„Лауница". Такимъ образомъ, резервъ распредѣлялся по частямъ боевого фронта II арміи: 8 баталіоновъ и 3 батареи вливались въ войска г.-л. Гернгросса, а два полка поступали въ распоряженіе генерала фонъ-деръ-Лауница.

Такое расходованіе резерва съ оборонительными цѣлями было признано Главнокомандующимъ не соотвѣтственнымъ, а потому онъ его отмѣнилъ и черезъ шт.-кап. Шереметьева отдалъ отряду г.-л. Гершельмана словесное приказаніе—поступить въ составъ стратегическаго резерва, оставаться на мѣстѣ и обѣдать [49].

Между тѣмъ, около часу дня въ Штабъ Главнокомандующаго стали поступать донесенія о появленіи къ западу отъ ст. Хушитай японскихъ колоннъ, силою до 5 баталіоновъ, съ 2 батареями и съ конницей, а въ $2^1/_2$ часа съ воздушнаго шара, поднятаго въ окрестностяхъ д. Вазые, было усмотрѣно движеніе трехъ значительныхъ колоннъ противника въ направленіи къ востоку, т. е. къ желѣзной дорогѣ.

Это важное и тревожное донесеніе привело Главнокомандующаго къ рѣшенію немедленно двинуть къ Цуэртуню войска г.-л. Гершельмана, который и получилъ приказаніе Главнокомандующаго обѣдать скорѣе и затѣмъ „немедленно слѣдовать на д. Тава, гдѣ и поступить „подъ общее начальство генерала Мылова" [50].

Вслѣдствіе этого отрядъ г.-л. Гершельмана въ 4 часа дня выступилъ изъ Ландюнтуня, имѣя въ авангардѣ, подъ начальствомъ г.-м. Голембатовскаго, Елецкій полкъ съ батареей 9-й арт. бригады. Дорога, по которой пришлось идти отряду, была занята обозами, передвигавшимися на сѣверъ, почему движеніе сопровождалось значительными

задержками, и авангардъ прибылъ въ д. Цуэртунь только ночью, а остальныя силы подтянулись къ д. Мудьятунь (Брянскій и 1 баталіонъ Орловскаго полка съ 4 батареями) и къ д. Тава (Люблинскій полкъ и 1 баталіонъ Прагскаго полка) лишь къ полудню 24 февраля. Три баталіона Орловскаго полка были во время движенія направлены къ д. Сантайцзы лично Главнокомандующимъ.

Между тѣмъ, г.-л. Мыловъ со штабомъ выѣхалъ въ 11 час. утра изъ д. Ландюнтунь. Въ штабѣ не было ни карты раіона, ни данныхъ о времени прибытія частей, назначенныхъ въ составъ отряда, ни свѣдѣній о противникѣ, поэтому прежде всего нужно быдо принять мѣры къ пополненію всѣхъ этихъ недочетовъ. Карты были получены по пути изъ Штаба Главнокомандующаго, а разъѣзды, высланные отъ конвойной полусотни, выяснили, что какъ путь къ д. Цуэртунь, такъ и мѣстность къ западу отъ этого селенія не заняты противникомъ, и что въ самой д. Цуэртунь находится отрядъ полк. Борисова.

У ст. Мукденъ г.-л. Мыловъ встрѣтилъ двѣ роты 12-го сап. баталіона, которыя направилъ въ Цуэртунь, а у переѣзда черезъ желѣзную дорогу онъ засталъ Оровайскій полкъ съ батареею 28-й арт. бригады, которымъ приказалъ слѣдовать туда же. Но затѣмъ, въ виду крайняго утомленія людей, полку было разрѣшено отдыхать до 3 час. дня. Полкъ прибылъ въ Цуэртунь въ 7 час. вечера. Что касается остальныхъ частей отряда, то онѣ собрались, какъ изложено выше, къ полудню 24 числа въ числѣ 28 баталіоновъ, 72 орудій и 2 ротъ саперъ [51]. Кромѣ того, изъ состава II арміи было приказано назначить полкъ кавалеріи, вслѣдствіе чего къ Цуэртуню былъ направленъ Приморскій драг. полкъ [52].

Задачей г.-л. Мылову, какъ упомянуто выше, было поставлено занятіе треугольника деревень: Кусантунь — Цуэртунь — Мудьятунь, укрѣпленіе здѣсь позиціи фронтомъ на юго-западъ и прикрытіе желѣзной дороги. При этомъ Главнокомандующимъ была указана необходимость расширить пространство къ западу и сѣверу отъ д. Цуэртунь для свободнаго маневрированія и сохранить, по возможности, свѣжесть войскъ для общаго перехода въ наступленіе, послѣ подхода частей изъ I арміи.

Между тѣмъ, полк. Борисовъ, по прибытіи въ окрестности д. Цуэртунь, распредѣлилъ свои части слѣдующимъ образомъ: одинъ баталіонъ Томскаго полка онъ расположилъ въ д. Сяогоуза, одинъ баталіонъ Тобольскаго полка—въ д. Фандятунь, одинъ баталіонъ Омскаго полка—за насыпью желѣзной дороги къ югу отъ д. Цуэртунь, а одинъ баталіонъ Томскаго полка—на правомъ флангѣ, къ сѣверу отъ д. Сяогоуза. Два баталіона Томскаго полка съ батареей 26-й арт. бригады стали въ д. Цуэртунь. Части эти приступили къ приспособленію къ оборонѣ

занятыхъ ими деревень, и желѣзнодорожной насыпи между д.д. Сяогоуза и Фандятунь.

Около 4 час. дня въ Цуэртунь прибылъ г.-л. Мыловъ.

Распоряженія Главнокомандующаго на случай необходимости отхода къ Тѣлину.

Принимая изложенныя выше мѣры съ цѣлью обезпечить коммуникаціонную линію Маньчжурскихъ армій, Главнокомандующій призналъ нужнымъ вновь обратить вниманіе начальствующихъ лицъ на необходимость очистить тылъ отъ всего, могущаго задержать войска въ случаѣ, если бы арміямъ встрѣтилась необходимость отойти къ Тѣлину.

Въ 8 час. 50 мин. вечера г.-л. Сахаровъ разослалъ Командующимъ арміями телеграмму [53], въ которой сообщилъ, что положеніе на „западномъ фронтѣ измѣнилось къ худшему въ томъ смыслѣ, что противникъ, выигравъ нашъ правый флангъ, обнаруживаетъ, и не безуспѣшно, „стремленіе подвинуться къ нашему пути сообщенія на Тѣлинъ". Далѣе онъ указывалъ на тѣ мѣры, которыя принимаетъ Главнокомандующій, чтобы стянуть сколь можно болѣе силъ въ раіоны Тава и Пухэ, отбросить отсюда противника къ западу и тѣмъ расширить раіонъ для отхода къ Тѣлину. Наконецъ, онъ писалъ: „но такъ какъ успѣхъ предпринимаемаго Главнокомандующимъ отхода чрезвычайно много зависитъ отъ обстоятельствъ исполненія сосредоточенія войскъ, направленныхъ имъ въ указанный раіонъ, то Главнокомандующій приказалъ „принять всѣ мѣры къ облегченію отхода армій къ Тѣлину, если къ „къ тому представится надобность. Въ виду сего и въ виду крайне „невыгоднаго положенія, въ отношеніи противника, Мукдена, сосредоточенія всякихъ грузовъ и обозовъ въ огромномъ числѣ, представляется крайне необходимымъ очистить Мукденъ и его окрестности „по возможности отъ всего, что прискорбно было бы оставлять „въ рукахъ противника и что можетъ стѣснять движеніе войскъ, какъ-„то: обозы, транспорты, склады и т. д. Такъ какъ съ удаленіемъ обозовъ намъ придется, быть можетъ, идти съ боемъ и безъ подвоза въ теченіе нѣсколькихъ дней, то Главнокомандующій приказалъ просить „обезпечить людей и лошадей довольствіемъ, носимымъ на себѣ, въ „возможно большей пропорціи,—дней на пять, шесть, за счетъ всего „иного носимаго, за исключеніемъ лишь боевого снаряженія, оружія, патроновъ, шанцеваго инструмента".

Во исполненіе какъ этого приказанія, такъ и отданныхъ раньше съ тою же цѣлью, Штабами армій, въ свою очередь, были сдѣланы распоряженія, о которыхъ будетъ сказано въ послѣдующихъ главахъ.

III армія.

Отходъ частей III арміи къ позиціи на Хуньхэ.

(Карт. прил. №№ 80 и 81).

6-й Сиб. корпусъ (54).

Во исполненіе диспозиціи по арміи, приведенной въ предыдущей главѣ, первымъ, какъ наиболѣе отдаленный, началъ движеніе 6-й Сиб. корп.

На укрѣпленной позиціи у Модзосана былъ заблаговременно расположенъ отрядъ, въ составѣ $1^1/_2$ баталіоновъ Новочеркасскаго и одного баталіона Самарскаго полковъ при 8 орудіяхъ, на который возлагались: прикрытіе движенія корпуса, поддержаніе связи съ 17-мъ и 1-мъ арм. корпусами и обезпеченіе вывоза запасовъ изъ складовъ у д.д. Чансаматунь и Гуцзяцзы.

Съ наступленіемъ сумерекъ съ позиціи была снята артиллерія и вслѣдъ за обозами отправлена къ Хуньхэ. Затѣмъ въ укрѣпленія были введены охотничьи команды и, подъ ихъ прикрытіемъ, части корпуса, начиная съ лѣваго фланга, стали двумя колоннами отходить на сѣверъ.

Лѣвая—г.-м. Франковскаго, въ составѣ Юхновскаго полка, одного баталіона Кромскаго, $2^1/_2$ баталіоновъ Борисоглѣбскаго полковъ и мортирной батареи, выступила въ $10^1/_2$ час. вечера 22 числа и двинулась по дорогѣ Тхоусянтунь—Юсантунь—Модзосанъ—Чансаматунь—Гуцзяцзы къ мосту № 2.

Впереди колонны слѣдовали 6-й В.-С. сап. баталіонъ и $2^3/_4$ сотни 10-го Оренбургскаго каз. полка.

Правая—полк. Пономарева, въ составѣ Епифанскаго, $1^1/_2$ баталіоновъ Борисоглѣбскаго, $^1/_2$ баталіона Кромскаго полковъ, 3-го дивизіона 6-й арт. бригады, мортирной батареи и взвода 10-го Оренбургскаго каз. полка, начала движеніе въ 11 час. вечера 22 числа, направившись на д.д. Сяочинэртунь—Шудяганза—Садьяза—Инпань къ новому мосту у Хомикхана.

Отступленіе было совершено вполнѣ благополучно и къ 9 час. утра 23 февраля части корпуса подошли къ Хуньхэ.

Когда вслѣдъ за проходомъ войскъ запылали нѣкоторыя деревни, отходъ корпуса былъ замѣченъ японцами. Они двинулись за отступавшими, но настигнуть послѣднихъ не могли (55).

Позиція, указанная корпусу, вѣрнѣе—55-й пѣх. дивизіи, находилась на правомъ берегу Хуньхэ и тянулась отъ храма Солнца у д. Тентанъ до половины разстоянія между редутами №№ 4 и 5 и была занята слѣдующимъ образомъ:

Правый участокъ—полк. Пономарева—до д. Гуцзяцзы—Епифанскимъ полкомъ съ дивизіономъ 6-й арт. бригады, $^1/_2$ ротою саперъ и мортирною батареею.

Лѣвый участокъ—г.-м. Франковскаго—Борисоглѣбскимъ полкомъ, двумя баталіонами Кромцевъ, 2-мъ дивизіономъ 6-й арт. бригады и 1/2 ротою саперъ.

Общій резервъ, въ составѣ Юхновскаго полка, 1 1/2 баталіоновъ Новочеркасскаго, одного баталіона Самарскаго, 2 3/4 сотенъ 10-го Оренбургскаго каз. полковъ и 2 саперныхъ ротъ, расположился въ раіонѣ д.д. Сынуанфенъ—Юхояръ.

Штабъ корпуса помѣстился въ восточной импани [36] г. Мукдена.

По занятіи позиціи войска немедленно приступили къ возведенію добавочныхъ окоповъ, устройству искусственныхъ препятствій и къ очисткѣ ранѣе построенныхъ укрѣпленій отъ массы песку, которымъ они были занесены.

Что касается дѣйствій противника передъ фронтомъ корпуса, то, занявъ около 11 час. 30 мин. дня Чансаматунь, передовыя его части къ 1 часу 35 мин. подошли къ Фушунской вѣткѣ, вынудивъ конныхъ охотниковъ, находившихся впереди послѣдней, отойти на правый берегъ Хуньхэ. За этими передовыми частями двигалась резервная дивизія [37].

17-й арм. корпусъ [38].

Въ общемъ благополучно былъ также совершенъ отходъ частей 17-го арм. корпуса.

Около 11 час. вечера 22 числа снялась 35-я пѣх. дивизія, соприкасавшаяся съ 6-мъ Сиб. корпусомъ, и къ 5 час. 40 мин. утра достигла д. Хуньхэпу.

Части 6-й японской дивизіи, въ сущности, не преслѣдовали, и только у Ханьченпу произошла незначительная стычка.

Изъ частей 3-й пѣх. дивизіи сперва двинулся Новоингерманландскій полкъ, а затѣмъ, около 2 час. ночи,—Ингерманландскій одновременно съ сосѣднимъ Борисоглѣбскимъ (61-й пѣх. дивизіи). На высотѣ д. Сіяртунь Ингерманландцы были пропущены впередъ двумя баталіонами Псковцевъ, составившими общій арріергардъ корпуса.

Отходъ былъ выполненъ спокойно, и только когда очищалась ст. Суятунь, противникъ со стороны д. Сяокійшинпу открылъ ружейный и пулеметный огонь, но, будучи, въ свою очередь, обстрѣлянъ залпами, двинуться впередъ не рѣшился.

Къ 6 час. утра части дивизіи собрались у д. Сантахэ и приступили къ занятію указанныхъ имъ позицій.

Во время отхода склады у д.д. Суятунь и Цзынцзятунь были подожжены чьимъ-то распоряженіемъ, и это указало противнику на начавшееся отступленіе. Несмотря, однако, на это, какъ уже было сказано выше, онъ хотя и послѣдовалъ за частями корпуса, но не насѣдалъ на нихъ.

Прибывъ къ позиціямъ на Хуньхэ, части корпуса заняли восточныя укрѣпленія тетъ-де-пона. 3-я пѣх. дивизія расположилась отъ форта № 3 до люнета лит. В, при чемъ редутъ № 2 съ прилегающими укрѣпленіями занялъ Новоингерманландскій полкъ, а фортъ № 2—Ингерманландскій. Въ боевой части находилось 11 ротъ, а въ дивизіонный резервъ, расположенный у д. Сантахэ, былъ назначенъ одинъ баталіонъ Новоингерманландскаго полка. Около этой же деревни стали батареи 3-й арт. бригады.

35-я дивизія расположилась восточнѣе 3-й, при чемъ Нѣжинскій полкъ, съ остатками двухъ ротъ Зарайцевъ, занялъ укрѣпленія отъ форта № 2 до д. Хуньхэпу, а Моршанскій полкъ расположился восточнѣе, до д. Тэянтунь включительно. Двѣ батареи 35-й арт. бригады стали за редутомъ лит. В, а остальныя—на правомъ берегу Хуньхэ.

Въ дивизіонномъ резервѣ у Хуньхэпу остался 1 баталіонъ Нѣжинскаго полка.

За выдѣленіемъ 2 баталіоновъ Псковскаго полка въ резервъ арміи, корпуснаго резерва не было вовсе.

Вслѣдствіе значительнаго ослабленія состава 17-го арм. корпуса боями предыдущихъ дней для занятія указаннаго ему участка силъ не хватало, и г.-л. Селиванову пришлось израсходовать всѣ части. Поэтому онъ просилъ о назначеніи въ резервъ, если это признается возможнымъ, баталіона Псковскаго полка.

Что касается боевыхъ дѣйствій, то до полудня 23 числа японцы передъ фронтомъ корпуса обнаружены не были, послѣ же этого времени со стороны с. Бейтапу подошли ихъ разъѣзды и, близъ д. Ваншитунь, выѣхала на позицію батарея. Въ 2 часа дня другая батарея открыла огонь по горѣвшимъ складамъ у д. Гудзяцзы и по д.д. Тэянтунь, Импань и Хуньхэпу. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ батарей корпуса японская батарея была вынуждена отойти къ югу. Одновременно съ этимъ восточнѣе Тэянтуня показались непріятельскія колонны, прикрытыя цѣпями. Охотники 35-й дивизіи, высланные къ Бейтапу для производства поисковъ были встрѣчены изъ этой деревни огнемъ [60].

5-й Сиб. корпусъ.

Какъ было изложено въ X главѣ I части, 54-я пѣх. дивизія (10 баталіоновъ и 24 орудія) получила назначеніе поступить изъ состава корпуса въ резервъ Главнокомандующаго. Вслѣдствіе этого г.-м. Артамоновъ съ Оровайскимъ, Мокшанскимъ полками и двумя баталіонами Инсарскаго полка при 6-й, 7-й и 8-й батареяхъ 28-й арт. бригады выступилъ къ г. Мукдену.

Отходъ этихъ частей былъ организованъ слѣдующимъ образомъ [61]:

Въ $11^1/_2$ час. вечера 22 числа выступили $1^1/_2$ баталіона Оровайцевъ, $2^3/_4$ баталіона Мокшанцевъ, $1^1/_2$ роты Инсарцевъ и вся артиллерія,

которые направились на Цхоцзуантунь вдоль берега Хуньхэ къ Лануа и далѣе черезъ д. Вандяхэза на Мукденъ.

За ними двинулись остальныя части дивизіи, частью по той же дорогѣ, а частью черезъ д.д. Синдяфанъ, Янзудянза на Лануа по колонному пути.

Отходъ дивизіи прикрывался г.-м. Лисовскимъ съ частями, бывшими въ сторожевомъ охраненіи, охотниками Оровайскаго и Инсарскаго полковъ и 3 ротами послѣдняго, занявшими д. Киньботай.

Не тревожимыя непріятелемъ, войска г.-м. Артамонова къ 2 час. ночи на 23 число собрались близъ Мукдена и, такимъ образомъ, вышли изъ состава III арміи.

При болѣе трудныхъ условіяхъ пришлось совершить отходъ частямъ 61-й дивизіи [62].

Частямъ этимъ начало очищенія позицій было назначено въ 12 час. 30 мин. ночи на 23 февраля, но только около 1 часа ночи была отбита послѣдняя атака противника на д. Сяокійшинпу, а потому, пользуясь его замѣшательствомъ, только около 2 час. ночи оказалось возможнымъ начать отступленіе. Изъ раіона д. Сяокійшинпу роты убирались постепенно, начиная съ лѣваго фланга; послѣдними отошли охотники.

Въ д. Такійшинпу оставался баталіонъ Златоустовскаго полка, положеніе котораго послѣ отхода сосѣдней 54-й дивизіи сдѣлалось весьма труднымъ, такъ какъ правый флангъ его оказался обнаженнымъ. Тѣмъ не менѣе баталіонъ держался въ деревнѣ до 2 час. ночи, т. е. до полнаго очищенія д. Сяокійшинпу.

Отходъ частей 61-й пѣх. дивизіи прикрылъ конный отрядъ полк. Стаховича и, къ $7^1/_2$ час. утра, онѣ стали на указанныхъ имъ позиціяхъ въ тетъ-де-понѣ. Въ $6^1/_2$ час. утра, т. е. послѣ отхода частей 5-го Сиб. корпуса, выступилъ отъ ст. Сяхетунь къ юго-восточной окраинѣ Мукдена и общій резервъ арміи.

Части 61-й пѣх. дивизіи заняли западную часть предмостныхъ укрѣпленій, отъ редута лит. Ж до форта № 3 включительно. Западнѣе желѣзной дороги расположились два баталіона Инсарскаго полка и одна рота Борисовскаго, за которыми въ резервѣ, у Лануа, находился баталіонъ Борисоглѣбцевъ. Участокъ къ востоку отъ желѣзной дороги былъ ввѣренъ Златоустовскому полку, два баталіона котораго находились въ видѣ поддержки у д. Тидяванъ; 3 батареи 40-й арт. бригады стали между д.д. Лануа и Янзудянза, 2 батареи 28-й арт. бригады — между послѣдней деревней и желѣзной дорогой, 2 батареи 40-й бригады—у д. Сагайцза. Наконецъ, общій резервъ—3 баталіона Борисовскаго полка—находился у д. Мадяотунь, гдѣ былъ расположенъ и штабъ дивизіи.

Какъ и въ остальныхъ корпусахъ арміи, части 5-го Сиб. корпуса немедленно по занятіи позиціи приступили къ ея усовершенствованію въ фортификаціонномъ отношеніи.

День 23 числа прошелъ на позиціяхъ корпуса спокойно, и только въ 3 часа дня были получены первыя свѣдѣнія о противникѣ, который двигался вдоль Фушунской вѣтки, а затѣмъ свернулъ на сѣверо-востокъ.

Общее положеніе арміи и распоряженія по ней 23 февраля.

Послѣ упомянутаго выше выдѣленія 54-й пѣх. дивизіи въ резервъ Главнокомандующаго въ составѣ арміи осталось всего 48 баталіоновъ, 9 эскадроновъ и сотенъ, 202 орудія и 9 саперныхъ ротъ [63]. Силы эти были распредѣлены по корпусамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ 5-мъ Сиб. корпусѣ	10 бат.,	4 эск.,	56 ор.,	3 сап. роты.	
Въ 17-мъ арм. корпусѣ	$14^1/_2$,,	2 ,,	56 ,,	3 ,,	
Въ 6-мъ Сиб. корпусѣ	14 ,,	3 ,,	58 ,,	3 ,,	
Въ армейскомъ резервѣ	$9^1/_2$,,	— ,,	32 ,,	— ,,	

Такимъ образомъ, въ армейскомъ резервѣ находилось около $^1/_5$ всѣхъ силъ.

Однако, резервъ этотъ недолго оставался въ такомъ составѣ: послѣ 6 час. вечера, согласно приказанія Главнокомандующаго, непосредственно переданнаго начальнику резерва полк. Воробьеву, послѣдній съ Белебеевскимъ полкомъ, двумя баталіонами Псковскаго и однимъ баталіономъ Прагскаго полковъ, т. е. съ 7 баталіонами выступилъ къ Мукденскому этапу въ резервъ Главнокомандующаго [46]. Послѣ этого въ армейскомъ резервѣ, подъ начальствомъ полк. Грулева, осталось только $1^1/_2$ баталіона Псковскаго полка, 1 баталіонъ Самарскаго (находившагося въ составѣ 6-го Сиб. корпуса), 1 дивизіонъ 3-й арт. бригады и 1 батарея 35-й арт. бригады—всего $2^1/_2$ баталіона и 32 орудія.

Значительное ослабленіе резерва арміи, при слабомъ составѣ послѣдней и растянутости ея позицій, побудило генерала бар. Бильдерлинга сдѣлать по телефону энергичныя представленія Главнокомандующему о возвращеніи ушедшихъ войскъ. Ходатайство это было уважено г.-ад. Куропаткинымъ, который разрѣшилъ вернуть 5 баталіоновъ обратно, а 2 баталіона (1-й и 2-й) Белебеевцевъ оставилъ въ своемъ резервѣ [65]. Къ этимъ баталіонамъ позднѣе была присоединена батарея 35-й арт. бригады.

Упомянутые выше 5 баталіоновъ, проведя ночь въ передвиженіяхъ, прибыли къ резерву арміи только утромъ 24 числа.

Кромѣ упомянутыхъ выше двухъ баталіоновъ, Главнокомандующій приказалъ отправить въ д. Тава, для присоединенія къ отряду г.-л. Мы-

лова, по одной саперной ротѣ отъ каждаго корпуса [66]. Роты эти выступили на слѣдующій день.

По занятіи позицій, указанныхъ частямъ арміи, связь между 6-мъ Сиб. и 1-мъ арм. корпусами оказалась недостаточной, такъ какъ поддерживалась только конными охотниками, и между этими корпусами былъ не занятый промежутокъ, достигавшій 5—6 верстъ. Это обстоятельство не могло не заботить генерала бар. Бильдерлинга, тѣмъ болѣе, что передъ фронтомъ 6-го Сиб. корпуса, какъ изложено выше, появились японцы, силы которыхъ опредѣлялись около дивизіи. Поэтому, считая прорывъ между 6-мъ Сиб. и 1-мъ арм. корпусами весьма опаснымъ, онъ, во имя общаго дѣла, обратился къ командиру 1-го арм. корпуса съ просьбою оказать содѣйствіе къ организаціи обороны промежутка. Просимое содѣйствіе должно было выразиться въ томъ, чтобы часть силъ 1-го арм. корпуса была подтянута къ флангу 6-го Сиб. корпуса [67].

Изъ распоряженій хозяйственнаго характера за 23 число надо отмѣтить передвиженіе обозовъ 2-го разряда въ южномъ направленіи съ цѣлью облегчить доставленіе войскамъ всего необходимаго. Обозы эти было предписано расположить: 5-го Сиб. корпуса—на дорогѣ изъ Мукдена въ д. Сандяза, 17-го арм. корпуса—у послѣдней деревни и 6-го Сиб. корпуса—у Кокуантэ. Обозные баталіоны арміи къ этому времени находились у д. Сандяза [68].

I армія.

(Карт. прил. № 80).

Во исполненіе распоряженій, приведенныхъ въ части I настоящаго тома, войска I арміи должны были въ ночь на 23 февраля отойти къ р. Хуньхэ, а затѣмъ выдѣлить въ составъ стратегическаго резерва Главнокомандующаго 48 баталіоновъ, пунктами сбора которыхъ были указаны д.д. Тава и Пухэ. Приведеніе этихъ распоряженій въ исполненіе сопровождалось слѣдующими обстоятельствами:

1-й арм. корпусъ.

22 февраля въ 1-мъ арм. корпусѣ было на лицо 24 баталіона, 1 сотня, 86 орудій и 2 саперныхъ роты. Для прикрытія отхода къ Хуньхэ былъ выдѣленъ арріергардъ г.-м. Ползикова, въ составѣ 19-го В.-С. стр., Нейшлотскаго полковъ, 3-го и 4-го баталіоновъ Новочеркасскаго полка, при 2 батареяхъ 43-й арт. бриг., 3-й Забайкальской каз. батареѣ, сотнѣ казаковъ 2-го Верхнеудинскаго полка и 2 конно-охотничьихъ командахъ. Арріергарду этому было приказано занять позицію къ западу отъ Хуаншаньскихъ высотъ. Остальныя части корпуса, подъ началь-

ствомъ г.-л. Флейшера, должны были съ наступленіемъ темноты начать отправку батарей, а затѣмъ послѣ 11 час. вечера, демонстрируя охотничьими командами, приступить къ постепенному снятію войскъ съ позиціи.

Отходъ частей корпуса къ Хуньхэ совершился вполнѣ благополучно и къ 1 часу 45 мин. дня хвостъ колонны главныхъ силъ прибылъ въ д. Уандаинтунь.

Подходя къ этой деревнѣ, голова арріергарда нагнала хвостъ колонны главныхъ силъ, а потому г.-м. Ползикову было отдано приказаніе занять оборонительную позицію на линіи д.д. Ташендинцзы—Сандьяза съ тѣмъ, чтобы прикрыть расположеніе корпуса и дать его частямъ возможность перейти Хуньхэ [69]. Части корпуса, крайне утомленныя безпрерывными боями, продолжавшимися въ теченіе нѣсколькихъ дней, подтянулись, послѣ тяжелаго 30-верстнаго ночного перехода, къ р. Хуньхэ, здѣсь имъ былъ данъ отдыхъ, послѣ чего, около 3 час. дня, онѣ начали переправу.

Перейдя на правый берегъ рѣки, части эти расположились: Вильманстрандскій полкъ и 2-я бриг. 22-й пѣх. дивизіи съ четырьмя батареями 7-й арт. бриг., двумя батареями 43-й арт. бриг. и 1 батареей 2-го Сиб. арт. дивизіона—у д.д. Макуанчо и Юшипу; Каспійскій полкъ съ 3 батареями 43-й арт. бригады—у д. Сандяцзы и выселка къ востоку отъ д. Палипу; 19-й и 20-й В.-С. стр. полки—въ д. Палипу; 1-й сап баталіонъ, сотня Верхнеудинцевъ и 3-я Забайкальская батарея — у д.д. Хоулинъ и Тиндятунь; два баталіона Новочеркасскаго полка съ конными охотниками заняли сторожевое охраненіе вдоль Фушунской вѣтки на линіи д.д. Лимынтунь—Сандьяза—Сяошендинцзы.

Остатокъ 23 числа на позиціяхъ корпуса прошелъ спокойно, и только въ сторожевомъ охраненіи происходили небольшія стычки.

Въ 10 час. 10 мин. вечера было получено распоряженіе о выдѣленіи въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго 12 баталіоновъ и 4 скорострѣльныхъ батарей, которые должны были направиться въ д. Тава, гдѣ поступить подъ начальство г.-л. Зарубаева.

Вслѣдствіе этого были назначены три полка 22-й пѣх. дивизіи (Вильманстрандскій, Нейшлотскій и Петровскій) съ конно-охотничьими командами, двумя пулеметами и четырьмя батареями 7-й арт. бриг., выступившіе по назначенію на разсвѣтѣ 24 февраля.

Такъ какъ послѣ выдѣленія упомянутыхъ выше силъ въ составѣ корпуса оставалось всего лишь 12 баталіоновъ при 7 батареяхъ, то по распоряженію генерала Линевича въ теченіе 24 числа къ д. Ламиваза, въ распоряженіе г.-ад. бар. Мейендорфа, должны были прибыть Царицынскій и Красноярскій полки съ батареей 43-й арт. бригады.

Въ виду назначенія г.-л. Зарубаева командующимъ своднымъ корпусомъ, генералъ Линевичъ предписалъ [70] г.-ад. бар. Мейендорфу принять подъ свое начальство части 4-го Сиб. корпуса въ составѣ 8½ баталіоновъ и 7 скорострѣльныхъ батарей, назначенныя для обороны участка позиціи отъ д. Лингай до д. Таинтунь. Такимъ образомъ объединялось командованіе войсками, занимающими позицію отъ форта № 5 до д. Таинтунь включительно. Предписаніе это было получено г.-ад. бар. Мейендорфомъ только около 4 час. дня 24 числа.

4-й Сиб. корпусъ.

Ко времени отхода къ позиціи на р. Хуньхэ 4-й Сиб. корпусъ былъ въ составѣ 16½ баталіоновъ, 2½ сотенъ и одной саперной роты при 80 скорострѣльныхъ орудіяхъ.

Согласно распоряженіямъ, отданнымъ вечеромъ 22 числа, отходъ корпуса долженъ былъ прикрываться арріергардомъ въ составѣ Семипалатинскаго и 1½ баталіоновъ Барнаульскаго полковъ при 16 орудіяхъ, подъ начальствомъ г.-м. Шилейко, которому было приказано къ 11 час. вечера занять позицію въ окрестностяхъ д.д. Хоуанлинза и Ибагоу, держась на одной высотѣ и отходя въ связи съ арріергардомъ 1-го арм. корпуса. Главныя силы, подъ начальствомъ г.-м. Левестама, должны были, отправивъ съ 8 час. вечера артиллерію, сняться съ позиціи въ 11 час. вечера, слѣдовать по дорогѣ на Сангазай—Каубазай—Янтауза—Югаузай—Ліутунь—Бейцутунь, гдѣ и переправиться черезъ р. Хуньхэ.

Затѣмъ, въ 3 часа утра 23 февраля, г.-м. Шилейко получилъ приказаніе вмѣсто указанной выше позиціи занять Хуаньшаньскую высоту, съ тѣмъ, чтобы прикрыть магазины, находившіеся въ д. Гуцзяцзы.

Такъ какъ ко времени полученія этого приказанія арріергардъ уже занялъ указанную ему ранѣе позицію, то ему приходилось совершить ночной фланговый маршъ на протяженіи 5 верстъ при условіи, что остальныя части корпуса продолжали отступленіе.

Выждавъ прохода хвоста колонны главныхъ силъ черезъ Ибагоу, г.-м. Шилейко въ 6-мъ часу утра двинулъ свой отрядъ къ д. Хуаньшань. Въ 7 час. утра голова арріергарда подошла къ д. Сангазай, 3 роты Барнаульскаго полка остановились здѣсь на позиціи, а къ 8 час. утра 2 баталіона Семипалатинскаго полка заняли Хуаньшаньскую высоту. Къ этому времени японцы были уже на Эрдагоускомъ массивѣ, и ихъ передовыя части двинулись на д. Тазанпу, обходя Хуаньшаньскую высоту съ запада.

Не успѣли роты Семипалатинцевъ устроиться на своей новой позиціи, какъ японцы открыли сильный ружейный огонь съ запада и начали быстро взбираться на западные склоны высоты, наступая одновременно съ этимъ и въ тылъ отряда генерала Шилейко. Вслѣдствіе этого послѣдній рѣшилъ начать отходъ.

„Отступленіе съ Хуаньшаньской позиціи было дѣломъ нелегкимъ. „такъ какъ части уже вошли въ непосредственное соприкосновеніе „съ противникомъ, послѣдній могъ сильно насѣсть на отрядъ и сдѣ„лать отступленіе безпорядочнымъ. Помогли, какъ и всегда въ подоб„ныхъ случаяхъ, конно-охотничьи команды 5-го Иркутскаго, 10-го „Омскаго и 12-го Барнаульскаго полковъ, а также $^1/_2$ сотни 7-го Си„бирскаго каз. полка. Быстро занявъ гору и отроги ея, фронтомъ на „югъ и западъ, эти команды и казаки спѣшились и задержали до „послѣдней крайности японцевъ, давъ возможность своей пѣхотѣ нѣ„сколько отступить“ (71).

Артиллеріи было приказано выйти рысью изъ сферы ружейнаго огня.

Дальнѣйшее отступленіе было совершено безпрепятственно, съ большимъ приваломъ у д. Шидяцзы.

Противникъ ограничился занятіемъ высоты у Хуаньшаня.

Къ 6 час. вечера арріергардъ подошелъ къ р. Хуньхэ, близъ Фулина и, переправившись, расположился на правомъ берегу въ окопахъ. Здѣсь же сталъ Омскій полкъ, отбившійся, какъ будетъ изложено ниже, отъ колонны главныхъ силъ.

Между тѣмъ, колонна главныхъ силъ г.-м. Левестама въ 12 час. 30 мин. ночи миновала д. Сангазай. Подойдя къ д. Ибагоу, въ колоннѣ произошелъ разрывъ, и Омскій полкъ, шедшій въ хвостѣ главныхъ силъ, свернулъ по недоразумѣнію въ сторону, двинувшись по направленію къ д. Хуаньшанъ, и вышелъ затѣмъ къ Фулинскимъ мостамъ.

Розыски Омскаго полка остались безуспѣшными, и г.-м. Левестамъ до утра 24 февраля не имѣлъ о немъ свѣдѣній.

Теплая погода, нагруженность нижнихъ чиновъ, шедшихъ въ полушубкахъ, пыль и безсонная ночь повели къ тому, что они стали отставать и что вообще движеніе шло чрезвычайно медленно. Поэтому, чтобы подтянуть отсталыхъ и дать возможность войскамъ отдохнуть и пообѣдать, г.-м. Левестамъ остановился около 10 час. утра на 3 часа у д. Тавагоуза. Затѣмъ онъ направилъ Иркутскій полкъ и $2^1/_2$ баталіона Тобольскаго съ батареей, подъ начальствомъ г.-м. Огановскаго, на переправу у д. Коукенъ и далѣе къ д. Кіузанъ, а всю артиллерію (7 батарей), подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Барнаульскаго полка, двинулъ около 2 час. дня на переправу у д. Сяофаншинъ. Такое раздѣленіе силъ было вызвано опасеніями г.-м. Левестама, что ледъ у д. Коукенъ не выдержитъ тяжести артиллеріи.

Голова колонны артиллеріи около 5 час. дня подошла къ д. Сяокоудьяуанцзы, но, миновавъ деревню, ей пришлось остановиться, такъ какъ дорога оказалась загроможденною: по ней двигались къ Мукдену парки 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ, навстрѣчу которымъ тою же дорогою шелъ изъ Мукдена къ Фушуну горный паркъ.

Въ виду этого, наступившей темноты и отсутствія другой дороги вдоль берега р. Хуньхэ, г.-м. Левестамъ приказалъ 2-й батареѣ 1-й Сиб. арт. бригады съ $1^1/_2$ баталіонами Барнаульскаго полка слѣдовать къ д. Кіузанъ, а остальной артиллеріи, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Барнаульцевъ, стать бивакомъ у сѣверной окраины д. Коудьяуанцзы.

Въ общемъ, къ ночи на 24 число части 4-го Сиб. корпуса были расположены: отрядъ г.-м. Шилейко — въ укрѣпленіяхъ праваго берега Хуньхэ, имѣя у Фулинскихъ мостовъ 11 ротъ Семипалатинскаго полка, а три роты Барнаульскаго полка—къ сѣверо-западу отъ д. Тидяфанъ. Случайно вышедшіе къ Фулинскимъ мостамъ, $2^1/_2$ баталіона Омскаго полка стали къ западу отъ Тидяфана. Въ сторожевомъ охраненіи на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ остался баталіонъ Семипалатинскаго полка. Войска колонны г.-м. Левестама находились: $2^1/_2$ баталіона Тобольскаго полка—къ востоку отъ Тидяфана и $3^3/_4$ баталіона Иркутскаго полка—въ окрестностяхъ Кіузана, куда къ $12^1/_2$ час. ночи подошли также $1^3/_4$ баталіона Барнаульскаго полка со 2-й батареей 1-й Сиб. арт. бриг. Одна рота Барнаульскаго полка оставалась у д. Коудьяуанцзы въ прикрытіи артиллеріи. Сторожевое охраненіе по правому берегу р. Хуньхэ было выставлено отъ Барнаульскаго полка.

Какъ уже упомянуто выше, изъ состава 4-го Сиб. корпуса генералъ Линевичъ приказалъ выдѣлить въ стратегическій резервъ 6 баталіоновъ съ 4 батареями, а около 5 час. дня 23 февраля г.-л. Зарубаевъ получилъ предписаніе Командующаго I арміей, которымъ онъ назначался командиромъ своднаго корпуса, направляемаго въ раіонъ д.д. Тава—Пухэ, въ распоряженіе Главнокомандующаго [72].

Вслѣдствіе этого генералъ Зарубаевъ возложилъ командованіе оставшимися частями 4-го Сиб. корпуса на г.-м. Левестама [73], которому вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ выдѣлить для похода въ Тава: Иркутскій полкъ ($3^3/_4$ бат.), 2 баталіона Тобольскаго полка, 1 роту саперъ и по двѣ батареи 1-й Сиб. арт. бриг. и 1-го Сиб. арт. дивизіона, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Огановскаго.

За выдѣленіемъ этихъ частей подъ начальствомъ г.-м. Левестама остались: 3 роты Тобольскаго, $2^1/_2$ баталіона Омскаго полковъ, Семипалатинскій полкъ, $3^1/_2$ бат. Барнаульскаго полка, двѣ батареи 26-й арт. бриг., двѣ батареи 1-й Сиб. арт. бриг., 1 батарея 5-й В.-С. стр. арт. бриг., 1 батарея 7-й арт. бриг., $2^1/_2$ сотни 7-го Сиб. каз. полка и 1 рота саперъ.

Частямъ этимъ предстояло оборонять р. Хуньхэ на участкѣ между д.д. Лингай и Таитунь, длина котораго доходила до 12 верстъ.

*

Къ $10^1/_2$ час. вечера 23 февраля г.-м. Левестамъ прибылъ въ д. Кіузанъ и, собравъ командировъ полковъ, отдалъ соотвѣтствующія распоряженія, но, въ виду поздняго времени и крайняго утомленія людей, смѣну боевой части рѣшено было произвести на разсвѣтѣ 24 февраля.

Г.-м. Шилейко въ теченіе ночи на 24 февраля распоряженій не получалъ.

Всю ночь по береговой дорогѣ р. Хуньхэ шло движеніе парковъ, транспортовъ и прочихъ обозовъ; одни слѣдовали на западъ, другіе въ обратномъ направленіи; „движеніе совершалось съ большими пере-„рывами и задержками“ (74).

2-й Сиб. корпусъ.

Къ 22 февраля въ составѣ 2-го Сиб. корпуса числилось 20 баталіоновъ при 48 орудіяхъ, 6 мортирахъ и 2 сотняхъ.

Тотчасъ по наступленіи темноты вся артиллерія, кромѣ одной батареи 5-й В.-С. стр. арт. бриг., была снята съ позиціи и отправлена въ д. Босинзай, откуда выступила въ головѣ колонны главныхъ силъ, въ составъ которыхъ вошли полки Стрѣтенскій, Читинскій, Нерчинскій и 2 баталіона Мценскаго полка подъ начальствомъ г.-м. Морозова. Отходъ корпуса прикрывался арріергардомъ г.-м. Алексѣева, въ составѣ 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ съ одной батареей. Для обезпеченія фланговъ было выслано два боковыхъ отряда: правый, изъ двухъ ротъ Стрѣтенскаго полка, слѣдовалъ на д.д. Сяоянсинтунь и Босинзай, а лѣвый, изъ четырехъ ротъ Читинскаго полка съ конными охотниками Нерчинскаго полка,—черезъ перевалъ Импань-Шеуюиръ.

При отходѣ съ позицій противникъ ограничился небольшою перестрѣлкою.

Въ 7 час. утра 23 февраля колонна главныхъ силъ подошла къ д. Тавагоуцзы, а арріергардъ остановился у д. Чанванзай, оставивъ тыльный отрядъ въ Тюдятунѣ. Около 1 часа дня передъ д. Тюдятунь показалась японская конница, а за ней пѣхотныя цѣпи и колонны, повидимому, направлявшіяся въ обходъ праваго фланга тыльнаго отряда. Подкрѣпленный изъ арріергарда, тыльный отрядъ задержался до 5 час. дня, а затѣмъ, когда главныя силы корпуса, пропустивъ части и обозы 4-го Сиб. корпуса, двинулись къ д. Сяофаншинъ, какъ тыльный отрядъ, такъ и арріергардъ начали отходить на сѣверъ (75).

Выжидая прохода частей 4-го Сиб. корпуса, войска 2-го Сиб. корпуса только около 2 час. ночи на 24 февраля успѣли окончить переправу у д. Сяофаншина, а арріергардъ перешелъ рѣку на разсвѣтѣ 24 февраля. Конно-охотничьи команды 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ оставались до 2 час. дня 24 февраля на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, у д. Уанхуатынь.

Во исполненіе повелѣнія Главнокомандующаго, генералъ Линевичъ приказалъ отправить изъ состава 2-го Сиб. корпуса въ Тава 10 баталіоновъ съ двумя батареями. Поэтому около часу ночи на 24 число г.-м. Морозову было приказано слѣдовать къ этой деревнѣ съ полками Читинскимъ, Нерчинскимъ и 2 баталіонами Мценскаго при 2 батареяхъ 6-й В.-С. стр. арт. бриг. Части эти выступили изъ д. Сяофаншинъ въ 6 час. 35 мин. утра 24 февраля.

Оставшіяся въ составѣ корпуса части расположились:

18-й В.-С. стр. полкъ—на высотахъ по обѣимъ сторонамъ долины, проходящей черезъ д. Коудьяуанцзы.

Одинъ баталіонъ Срѣтенскаго полка со взводомъ 2-й батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады—на массивѣ сѣвернѣе д. Сяофаншинъ, а еще сѣвернѣе стали остальныя орудія этой батареи и 3-я батарея той же бригады.

17-й В.-С. стр. полкъ съ 1-й батареей 5-й и 4-й батареей 6-й В.-С. стр. арт. бригадъ занялъ участокъ отъ д. Сяофаншинъ до д. Тита.

Въ резервѣ у д. Фындьятырль находились $1^1/_2$ баталіона Срѣтенскаго полка, а у д. Лендоуанъ—одинъ баталіонъ того же полка.

Занятыя позиціи генералъ Линевичъ приказалъ укрѣпить, а если на нихъ уже имѣются укрѣпленія, то усовершенствовать послѣднія [76].

3-й Сиб. корпусъ.

Ко времени отхода на новыя позиціи въ составѣ 3-го Сиб. корпуса числилось 48 баталіоновъ, 11 сотенъ и 134 орудія.

Части эти были расположены на позиціи, тянувшейся на 30 вер.; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гаутулинской позиціи обоихъ противниковъ раздѣляло только пространство въ нѣсколько сотъ шаговъ, и японцы, занимавшіе командующій гребень, могли свободно наблюдать за всѣми передвиженіями, происходившими въ тылу до д. Падяза. Наконецъ, единственный путь отступленія корпуса на Шихуйченъ пролегалъ по совершенно открытой долинѣ. Все это взятое вмѣстѣ дѣлало отходъ къ Хуньхэ задачею нелегкою.

Отходъ этотъ рѣшено было совершить подъ прикрытіемъ арріергарда, который долженъ былъ занять Шихуйченскую позицію.

Съ наступленіемъ темноты 22 февраля войска 3-го Сиб. корпуса приступили къ постепенному очищенію позицій по всей линіи, но предварительно 10-й В.-С. стр. и Енисейскій полки были высланы къ д. Вафанъ, гдѣ заняли арріергардную позицію. 12-й В.-С. стр. полкъ съ 11-й В.-С. горной батареей долженъ былъ занять арріергардную позицію у д. Янчжуанцзы. Войска, бывшія въ отрядѣ г.-м. Баумгартена [77], получили приказаніе отходить къ Шихуйчену по дорогѣ на Гуаншанъ занявъ здѣсь арріергардную позицію.

36-й В.-С. стр. полкъ съ 6 орудіями 10-й горной батареи занялъ перевалъ у д. Тяха, для прикрытія отступленія войскъ, находившихся на Бейдалингоускомъ перевалѣ и у д. Тудяпуза.

Кромѣ того, у Сяоопу, подъ начальствомъ полк. фонъ-Кауфмана, былъ оставленъ особый арріергардъ въ составѣ 1 баталіона, 8 сотенъ и 2 орудій, который занялъ казачьими постами всѣ проходы въ долину Янтанзана Сѣвернаго. Мѣстомъ сбора войскъ какъ съ Фаншинской, такъ и съ Гаутулинской позицій былъ назначенъ Шихуйченъ.

Куликовскій полкъ, поступавшій, согласно приказанія Командующаго I арміей, въ распоряженіе г.-л. Ренненкампфа, былъ направленъ для занятія позиціи у д. Ванмудянлаза.

Очищеніе позицій началось между 8 и 10 час. вечера 22 февраля. Къ сторонѣ противника были высланы охотники и казаки 5-го Сибирскаго полка, убѣдившіеся въ томъ, что японскіе посты стоятъ вполнѣ спокойно на обычныхъ мѣстахъ. Очевидно, японцы не знали о предполагавшемся отступленіи [78].

Между 5 и 6 час. утра 23 февраля головы колоннъ достигли д. Шихуйченъ, гдѣ имъ былъ данъ большой привалъ. Сюда собрались: полки Верхнеудинскій (3 бат.), Царицынскій, Чембарскій, Красноярскій (2 бат)., Кирсановскій (2 бат.) и одна рота Мценскаго.

11-й В.-С. стр. полкъ, 2 баталіона Красноярскаго и 1 баталіонъ Мценскаго прошли Шихуйченъ и остановились на отдыхъ у д. Эрдагоу. Въ это же время у д. Сандьяцзы собрались 2-й В.-С. стр. полкъ, одинъ баталіонъ Чембарскаго полка, одинъ баталіонъ 9-го В.-С. стр., одинъ баталіонъ Верхнеудинскаго и 3 роты Мценскаго полковъ.

Около 6 час. утра 23 февраля черезъ перевалъ у д. Тяха прошли послѣднія части отряда г.-м. Баумгартена; тогда 36-й В.-С. стр. полкъ получилъ приказаніе отойти на перевалъ Пахалинъ, продолжая прикрывать дальнѣйшій отходъ къ Шихуйчену.

Между 7 и 9 час. утра 23 февраля войска 3-го Сиб. корпуса выступили изъ Шихуйчена нѣсколькими эшелонами и двинулись по дорогѣ на Капукай.

Около полудня г.-м. Бачинскій получилъ приказаніе прикрывать дальнѣйшій отходъ частей корпуса. Въ его распоряженіе должны были поступить, кромѣ 36-го В.-С. стр. полка, еще 2-й В.-С. стр. полкъ, 1-й баталіонъ Верхнеудинскаго полка, 9-я и 10-я В.-С. горныя батареи.

Въ 4 часа дня, согласно приказанія г.-л. Иванова, въ составѣ отряда произошла перемѣна, и окончательно въ арріергардъ г.-м. Бачинскаго были включены: 36-й В.-С. стр. и Енисейскій полки, 2-я батарея 6-й арт. бриг., 9-я В.-С. горная батарея и три сотни 4-го Сиб.

каз. полка. Арріергарду этому было приказано оставаться на позиціи у Шихуйчена и отсюда отступать или по особому приказанію, или подъ давленіемъ противника.

Со стороны противника появлялись только отдѣльные разъѣзды.

Къ вечеру 23 февраля и въ теченіе ночи на 24 февраля части корпуса постепенно подходили и располагались на позиціяхъ праваго берега р. Хуньхэ. 11-й и 12-й В.-С. стр. полки вышли въ д. Капукай; баталіонъ Мценскаго полка, бывшій въ отрядѣ г.-м. кн. Туманова, выступилъ въ 7 час. утра 23 февраля изъ окрестностей Шихуйчена, отдыхалъ у Эрдагоу, двинулся отсюда въ 2 часа дня, вмѣстѣ съ Тарусскимъ полкомъ, и къ 11 час. вечера 23 февраля, вмѣстѣ съ послѣднимъ, прибылъ въ д. Капукай.

Два баталіона Кирсановскаго полка выступили изъ Шихуйчена въ 3 часа дня 23 февраля, въ 7 час. вечера прибыли въ Эрдагоу, имѣли здѣсь продолжительный отдыхъ и затѣмъ, выйдя въ 3 часа ночи на 24 февраля, прибыли къ д. Капукай въ 7½ час. утра этого числа. Часомъ раньше ихъ къ этой же деревнѣ вышли 2 баталіона того же полка, бывшіе на Гаутулинскомъ перевалѣ.

Верхнеудинскій полкъ подошелъ къ 8 час. вечера 23 февраля къ Фушуну; сюда же вышли къ этому времени и 2 роты 1-го баталіона Мценскаго полка.

Позднимъ вечеромъ 23 февраля къ Фушуну прибыли Царицынскій и Чембарскій полки, сюда же вышли два баталіона Красноярскаго полка, проведшіе затѣмъ ночь съ 23 на 24 февраля у д. Манюцзуанцзы; 2 же баталіона этого полка, бывшіе на Гаутулинскомъ перевалѣ, сильно утомленные, заночевали въ д. Тхаю, не доходя Капукая.

Въ общемъ, части 3-го Сиб. корпуса къ ночи на 24 февраля были расположены:

Тарусскій, 11-й и 12-й В.-С. стр., 3 баталіона Чембарскаго и 1 баталіонъ Мценскаго полковъ—у д. Капукай и въ его ближайшихъ окрестностяхъ.

3½ баталіона Царицынскаго, 3 баталіона Верхнеудинскаго, 3 роты Мценскаго и 2 баталіона Красноярскаго полковъ—у г. Фушуна и д. Манюцзуанцзы.

2 баталіона Кирсановскаго полка находились у д. Эрдагоу.

2 баталіона Кирсановскаго, 2 баталіона Красноярскаго, 1 баталіонъ Верхнеудинскаго, 1 баталіонъ Чембарскаго, 3 баталіона 10-го В.-С. стр., 3 баталіона 2-го В.-С. стр. и 1 баталіонъ 9-го В.-С. стр. полковъ—частью въ окрестностяхъ Тхаю, частью на походѣ.

Енисейскій и 36-й В.-С. стр. полки оставались на позиціи у Шихуйчена.

23 февраля г.-л. Ивановъ получилъ упомянутое выше приказаніе Командующаго I арміей о выдѣленіи изъ состава 3-го Сиб. корпуса частей въ распоряженіе Главнокомандующаго. Вначалѣ онъ предполагалъ послать цѣликомъ 72-ю пѣх. дивизію и еще 22 числа командующій 72-й дивизіей г.-м. Радкевичъ получилъ приказаніе Командующаго I арміей „собраться у д. Капукай и поступить въ распоряженіе „Главнокомандующаго“ [79]. Но Куликовскій полкъ былъ расположенъ въ сравнительномъ отдаленіи, находился въ непосредственномъ соприкосновеніи съ противникомъ, наступавшимъ на его позицію, и, наконецъ, получилъ самостоятельную задачу, переходя въ отрядъ г.-л. Ренненкампфа. Поэтому было рѣшено замѣнить его Царицынскимъ полкомъ.

Въ 1 часъ 50 мин. ночи на 24 февраля г.-м. Радкевичъ получилъ приказаніе съ разсвѣтомъ перейти въ д. Пухэ, гдѣ и поступить въ распоряженіе г.-л. Зарубаева, при чемъ въ составъ дивизіи включался Царицынскій полкъ.

Но затѣмъ и это рѣшеніе подверглось измѣненію: Царицынскій полкъ получилъ назначеніе перейти въ д. Ламиваза въ распоряженіе г.-ад. бар. Мейендорфа, а въ Пухэ подъ начальствомъ г.-м. Радкевича, съ разсвѣтомъ 24 февраля, должны были слѣдовать Кирсановскій, Тарусскій и Мценскій полки съ 4 батареями 10-й арт. бригады [80].

Кромѣ Царицынскаго полка, на усиленіе 1-го арм. корпуса, какъ уже было упомянуто, Командующій I арміей приказалъ направить и Красноярскій полкъ, находившійся въ ночь на 24 февраля въ двухъ группахъ: два баталіона — у д. Тхаю и два баталіона — у д. Манюцзуанцзы.

До командира Красноярскаго полка полк. Рѣдько, ночевавшаго вмѣстѣ со 2-мъ и 3-мъ баталіонами у Тхаю, приказаніе г.-л. Иванова, отправленное въ 4 часа утра 24 февраля, дошло лишь въ полдень 24 февраля, когда баталіоны уже подходили къ г. Фушуну. Въ запискѣ этой г.-л. Ивановъ передавалъ командиру полка приказаніе Командующаго I арміей: „съ разсвѣтомъ отправиться въ д. Ламивазу въ распоряженіе „командира 1-го арм. корпуса. Идти черезъ Сяофаншинъ“ [81].

Эту записку раннимъ утромъ 24 февраля получилъ полк. Писаревъ, прибывшій къ д. Манюцзуанцзы съ 1-мъ и 4-мъ баталіонами Красноярскаго полка. Отправивъ ее въ Тхаю къ командиру полка, онъ свои баталіоны оставилъ до 2 час. дня на мѣстѣ, дабы дать люцямъ возможность отдохнуть и пообѣдать, а затѣмъ выступилъ изъ д. Манюцзуанцы [82].

Кромѣ этихъ передвиженій, г.-л. Ивановъ, по приказанію Командующаго I арміей, предписалъ Верхнеудинскому полку слѣдовать въ д. Лендоуанъ, обратно въ свой 2-й Сиб. корпусъ. Полкъ находился въ Фушунѣ и выступилъ по назначенію въ 10 час. утра 24 февраля.

Такимъ образомъ, одновременно съ отходомъ къ р. Хуньхэ въ 3-мъ Сиб. корпусѣ происходилъ рядъ передвиженій, обусловленныхъ выдѣленіемъ войскъ въ распоряженіе Главнокомандующаго и на усиленіе 1-го арм. и 2-го Сиб. корпусовъ.

Какъ будетъ изложено въ слѣдующей главѣ, всѣ эти перемѣщенія, по условіямъ обстановки, прошли далеко не безъ замѣшательствъ.

Для занятія частями, оставшимися за указанными выше выдѣленіями въ составѣ корпуса, позиціи у г. Фушуна отъ д. Тита до д. Каосинтуня г.-л. Ивановъ въ 8 час. вечера 23 февраля сдѣлалъ слѣдующія распоряженія [83]. Участокъ позиціи отъ д. Тита до ручья, протекавшаго отъ д. Манюцзуанцзы къ г. Фушуну, долженъ былъ занять генералъ Кашталинскій съ 10-мъ, 11-мъ и 12-мъ В.-С. стр. полками, 1-ю, 2-ю, 4-ю батареями 3-й В.-С. стр. арт. бриг., 2-ю батареею 6-й В.-С. стр. арт. бриг., 11-ю горною батареею и 3-ю ротою 2-го В.-С. сап. баталіона. Полк. Ивановъ (командиръ 2-го В.-С. стр. полка) съ Енисейскимъ, 2-мъ В.-С. стр. полками, 1 бат. 9-го В.-С. стр. полка, 4-ю, 6-ю и 9-ю В.-С. горными батареями и 4-ю ротою 2-го В.-С. сап. баталіона долженъ былъ оборонять участокъ отъ упомянутаго ручья до д. Каосантунь.

Резервъ располагался въ двухъ группахъ: г.-м. Бачинскій съ 2 баталіонами 36-го В.-С. стр. полка и 5-ю В.-С. горною батареею—въ 1½ верстахъ южнѣе д. Манюцзуанцзы, а полк. Лаврентьевъ съ Куликовскимъ полкомъ и 2-ю Забайкальскою каз. батареею—у Цунхуаншинцзы.

Развѣдка передъ фронтомъ позиціи корпуса возлагалась на г.-м. Баумгартена съ 12 сотнями 4-го, 5-го, 6-го Сиб. каз. полковъ и конно-охотничьею командою 13-го В.-С. стр. полка.

Обозамъ указывалось стать: 2-го разряда—у Лицзяхетуня, а 3-го разряда—сѣвернѣе Фуанпу.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа.

Не считая войскъ г.-м. Маслова, въ составѣ отряда г.-л. Ренненкампфа ко времени отхода къ позиціямъ на р. Хуньхэ числилось 31½ баталіонъ, 14 сотенъ, 68 орудій и 2 саперныя роты. Кромѣ того, какъ уже было упомянуто, на время отступленія въ распоряженіе генерала Ренненкампфа поступалъ Куликовскій полкъ.

Отходъ былъ организованъ слѣдующимъ образомъ [84]:

Полки: Черноярскій, Бугульминскій, 2¾ бат. Дрисскаго, 1 баталіонъ 21-го В.-С. стр., 2 баталіона 22-го В.-С. стр., 2 баталіона 9-го В.-С. стр., 1 бат. 36-го В.-С. стр. полковъ, 5-й Забайкальскій каз. баталіонъ, 1½ роты 2-го В.-С. сап. баталіона, 3 сотни 2-го Нерчинскаго каз. полка при 6-й батареѣ 26-й арт. бриг., 3-й батареѣ 3-й В.-С. стр. арт. бриг., 3-й, 7-й и 8-й горныхъ батареяхъ и конно-горной батареѣ пограничной стражи—подъ общимъ начальствомъ г.-л. Экка—должны были: снявшись съ позиціи у д. Тюпинтай и выдѣливъ арріергардъ

силою въ 4 бат., 8 горн. орудій и 3 сотни, двигаться черезъ Мацзюнданъ внизъ по притоку р. Хуньхэ.

Арріергарду указывалось расположиться къ востоку отъ д. Ванмудянлаза, а главнымъ силамъ—къ сѣверу отъ д. Ніенпанъ.

Г.-м. Данилову со 2-ю бригадою 6-й В.-С. стр. див., Выборгскимъ полкомъ, однимъ баталіономъ 21-го В.-С. стр. полка, двумя батареями 26-й арт. бриг., одною батареею 7-й арт. бриг., 8-ю конно-горною батареею и 4 сотнями Забайкальцевъ предписывалось оставаться на позиціи, не теряя связи съ г.-м. Любавинымъ. Объ отходѣ этихъ частей должно было послѣдовать особое распоряженіе.

Г.-м. Любавину съ 3 ротами Дрисскаго полка, баталіонами 21-го, 22-го В.-С. стр., 2 ротами Куликовцевъ, семью сотнями Забайкальцевъ, 4 орудіями 8-й горной батареи и $1/2$ ротою саперъ указывалось перемѣнить позицію фронтомъ на югъ, связываясь съ генералами Даниловымъ и Эккомъ.

Наконецъ, Куликовскій полкъ вмѣстѣ съ $1/2$ батареею 10-й горной батареи, скорострѣльною батареею и 3-ю сотнею 2-го Нерчинскаго полка долженъ былъ перейти на позицію къ западу отъ д. Ванмудянлаза, гдѣ войти въ связь съ арріергардомъ главныхъ силъ [85].

Начало очищенія позицій должно было произойти съ наступленіемъ темноты, при чемъ пѣхотѣ предписывалось начать отходъ по спускѣ артиллеріи въ долину, оставивъ на позиціяхъ отдѣльныхъ охотниковъ, которымъ усиленнымъ огнемъ задерживать возможное наступленіе противника.

Г.-м. Маслову было приказано: занимая позицію у Импани, по возможности поддерживать конницу, дѣйствующую восточнѣе генерала Данилова.

Къ 12 час. ночи на 23 февраля колонна г.-л. Экка прошла д. Мацзюнданъ, черезъ 2 часа сюда же стянулся арріергардъ полк. Некрасова, а въ 3 часа ночи прибылъ Куликовскій полкъ. Отходъ былъ исполненъ безъ помѣхи со стороны противника; на позиціяхъ оставались команды охотниковъ, завязавшихъ около 7 час. утра перестрѣлку съ противникомъ, перешедшимъ двумя баталіонами въ наступленіе.

Начальникамъ своихъ арріергардовъ г.-л. Ренненкампфъ приказалъ отходить лишь подъ напоромъ противника, или же въ томъ случаѣ, если послѣдній будетъ тѣснить сосѣдній отрядъ.

Отрядъ г.-м. Любавина ($3^1/_4$ баталіона, 4 горныхъ орудія, 7 сотенъ, $1/2$ роты саперъ) около 2 час. ночи перешелъ на новую позицію на сѣверныхъ высотахъ долины Тунсыхоля, оставивъ попрежнему свой лѣвый флангъ на высотѣ 184 для прикрытія перевала Тунлинъ.

Около полудня противникъ началъ наступленіе противъ арріергардовъ, расположенныхъ у д. Ванмудянлаза; артиллерія послѣд-

нихъ открыла огонь по колоннамъ японцевъ, появившимся у д. Хоэлинза, заставивъ ихъ развернуться. Японцы продолжали наступленіе; занимавшій передовую позицію баталіонъ Куликовскаго полка съ 4 орудіями, подъ угрозой охвата противникомъ обоихъ фланговъ, отошелъ на главную позицію.

Далѣе въ теченіе дня противникъ впередъ не подвигался, ограничиваясь до сумерекъ перестрѣлкой.

Противъ отряда г.-м. Любавина противникъ съ 7 час. утра повелъ наступленіе, поддерживая его артиллерійскимъ огнемъ. Въ виду неимѣнія на высотахъ сѣвернѣе Тунсыхоля хорошей артиллерійской позиціи и выдвинутаго положенія своего праваго фланга, г.-м. Любавинъ рѣшилъ отойти на новую позицію у д. Людяденза. Около 2 час. дня позиція у Тунсыхоля была очищена и въ 5 час. вечера отрядъ развернулся на новой позиціи, на которой оставался до 11 час. вечера. когда получилъ извѣщеніе отъ г.-м. Данилова и полк. Некрасова объ ихъ отходѣ. Вслѣдствіе этого г.-м. Любавинъ, въ свою очередь, отошелъ къ д. Лансанденза. Къ этому времени наступленіе противника пріостановилось.

Между тѣмъ, генералъ Эккъ, въ виду сильнаго утомленія людей, остановилъ свою колонну на отдыхъ у д. Чандяденза; затѣмъ колонна его, достигнувъ къ вечеру д. Чанта, расположилась здѣсь на позиціи.

Съ наступленіемъ темноты Куликовскій полкъ и аррьергардъ полк. Некрасова, не тревожимые противникомъ, начали отходить съ позиціи у д. Ванмудянлаза; первый двинулся на присоединеніе къ 3-му Сиб. корпусу, провелъ ночь у Тантитуня и въ 4 часа утра 24 февраля выступилъ оттуда къ Фушуну, второй же направился вслѣдъ за главными силами г.-л. Экка.

Какъ изложено выше, отрядъ г.-м. Данилова долженъ былъ оставаться на своей позиціи, не теряя связи съ г.-м. Любавинымъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе отхода послѣдняго на позицію къ сѣверу отъ Тунсыхоля, японцы немедленно заняли оставленныя имъ высоты и на разсвѣтѣ атаковали правый флангъ расположенія г.-м. Данилова, заходя послѣднему даже въ тылъ.

Вслѣдствіе этого онъ направилъ на свой правый флангъ 1-ю, 2-ю и 15-ю роты Выборгскаго полка подъ командою кап. Соколовскаго, а командиру 23-го В.-С. стр. полка приказалъ держаться во что бы то ни стало. Такъ какъ японцы могли выйти въ тылъ всему отряду, то г.-м. Даниловъ приказалъ командиру 24-го В.-С. стр. полка „выслать немедленно роту, запереть входъ въ долину, занявъ высоту, что западнѣе высоты 225“ ([86]).

Послѣ боя Выборгскія роты оказались вынужденными отойти къ Тунлинскому перевалу, при чемъ полурота 5-й роты 23-го

В.-С. стр. полка оказала имъ содѣйствіе, зайдя въ тылъ насѣдавшей японской пѣхотѣ и заставивъ послѣднюю пріостановить дальнѣйшее наступленіе. Къ ротамъ Выборгскаго полка въ это время подошли въ подкрѣпленіе еще по одной ротѣ Выборгскаго, 23-го и 24-го В.-С. стр. полковъ и, такимъ образомъ, на Тулинскомъ перевалѣ собралось всего $6\frac{1}{2}$ ротъ.

Около 3 час. дня г.-м. Даниловъ получилъ отъ охотниковъ донесеніе объ отходѣ отряда г.-м. Любавина на высоты къ сѣверу отъ д. Людядеиза, вслѣдствіе чего противникъ могъ пробраться въ тылъ частей, занимавшихъ Тунлинскій перевалъ. Поэтому командиръ 23-го В.-С. стр. полка приказалъ двумъ горнымъ орудіямъ отойти съ Тунлинскаго перевала на высоту 225, а вмѣстѣ съ ними отошли и двѣ роты Выборгскаго и 24-го В.-С. стр. полковъ.

Вообще къ 7 час. вечера 23 февраля весь боевой порядокъ 23-го В.-С. стр. и Выборгскаго полковъ подался нѣсколько назадъ, а лѣвый флангъ г.-м. Данилова сохранилъ свое прежнее расположеніе. Японская артиллерія обстрѣливала позицію 24-го В.-С. стр. полка, а около 5 час. вечера пѣхота противника атаковала 5-ю роту этого-же полка, но была отбита.

Въ теченіе 23 числа г.-м. Даниловъ никакихъ распоряженій отъ г.-л. Ренненкампфа не получилъ. Онъ неоднократно доносилъ послѣднему о томъ, что вслѣдствіе отхода отряда г.-м. Любавина его флангъ оголенъ, что отрядъ, израсходовавъ резервы и неся громадныя потери, находится въ очень тяжеломъ положеніи, но такъ какъ распоряженіемъ г.-м. Данилова летучая почта на г. Фушунъ была снята, то эти донесенія дошли по назначенію только на слѣдующій день.

По этой же причинѣ только въ 1 часъ 30 мин. дня 24 числа г.-м. Даниловымъ было получено приказаніе г.-л. Ренненкампфа, отправленное въ 5 час. 30 мин. дня 23-го изъ д. Чанта, въ которомъ указывалось начать отходъ или подъ давленіемъ противника, или если колонна г.-м. Любавина будетъ сильно потѣснена (87).

Въ 9 час. 30 мин. вечера 23 числа г.-м. Даниловъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ единогласно было рѣшено въ ночь на 24 февраля отойти къ Тунсыа, „такъ какъ отряду продержаться на позиціи у Сы„дяза весь день 24 февраля будетъ невозможно“ (88).

При отрядѣ было 24 полевыхъ орудія, единственнымъ путемъ отхода которыхъ являлась долина Выидахэза—Тунсыа. Поэтому считалось крайне рискованнымъ задерживаться въ теченіе еще одного дня на позиціи у д. Сыдяза, такъ какъ если бы противнику удалось днемъ 24 числа обойти правый флангъ съ тыла и выйти къ д. Выидахэза, то всю полевую артиллерію пришлось бы бросить.

Г.-м. Даниловъ утвердилъ рѣшеніе военнаго совѣта, и около полуночи на 24 число начался отходъ. Первыми двинулись два баталіона Выборгскаго полка съ 4 полевыми и 2 горными орудіями, которые заняли высоты у д. Сисыа; затѣмъ снялась полевая артиллерія, а въ 2 часа пополуночи отошли и послѣднія части отряда.

Отходъ совершился скрытно; въ теченіе ночи противникъ впередъ не двинулся, а, обстрѣлявъ утромъ оставленныя войсками позиціи, занялъ ихъ не ранѣе полудня.

Получивъ въ 1 часъ 30 мин. дня 24 числа упомянутое выше приказаніе г.-л. Ренненкампфа, посланное въ 5 час. 30 мин. дня 23 февраля изъ Чанта, г.-м. Даниловъ продолжалъ отходъ и къ 7 час. вечера 24 февраля прибылъ на р. Хуньхэ, гдѣ и расположилъ свой отрядъ на позиціи между д.д. Тыагоу и Вахольму.

Что касается положенія дѣлъ въ раіонѣ къ востоку отъ отряда г.-м. Данилова, то тамъ противникъ 23 февраля попрежнему занималъ Мамингоу и Тесиндза, имѣя въ послѣднемъ селеніи роту пѣхоты, $^1/_2$ эскадрона конницы и 2 орудія; ни усиленія, ни движенія впередъ съ его стороны не замѣчалось.

Распоряженія ген.-отъ-инф. Линевича.

Такимъ образомъ, къ ночи на 24 февраля большинство войскъ I арміи переправилось на правый берегъ р. Хуньхэ; на лѣвомъ берегу оставались: арріергардъ г.-м. Бачинскаго—у д. Шихуйченъ, Куликовскій полкъ—у д. Танитунь, отрядъ г.-м. Любавина—у д. Лансанденза и отрядъ г.-м. Данилова—у Сисыа. Кромѣ того, арріергардъ полк. Некрасова отходилъ по дорогѣ на Чанта, а нѣкоторыя части 3-го Сиб. корпуса заночевали въ окрестностяхъ д.д. Эрдагоу и Тхаю.

Различнымъ частямъ войскъ пришлось сдѣлать до новыхъ позицій отъ 20 до 50 верстъ. Наименьшій переходъ—до 20 верстъ—выпалъ на долю отряда г.-м. Данилова, а наибольшій—отъ 40—50 верстъ—2-му и 3-му Сиб. корпусамъ; 1-му арм. и 4-му Сиб. корпусамъ пришлось пройти отъ 25 до 30 верстъ.

Для обороны позицій на Хуньхэ Штабомъ I Маньчжурской арміи утромъ 24 февраля были сдѣланы распоряженія, сводившіяся къ слѣдующему [89]:

Наличнымъ частямъ 1-го арм. и 4-го Сиб. корпусовъ, подъ начальствомъ г.-ад. бар. Мейендорфа, предписывалось оборонять участокъ позиціи отъ форта № 5 (къ юго-востоку отъ Мучана) до д. Таинтунь.

Г.-л. Засуличъ съ частями 2-го Сиб. корпуса долженъ былъ оборонять позиціи между послѣднею деревнею и д. Тита.

На части 3-го Сиб. корпуса, г.-л. Иванова, возлагалось оборонять участокъ позицій отъ д. Тита до д. Каосантунь включительно. Онъ

долженъ былъ выслать бо̀льшую часть своей конницы восточнѣе д. Каосантунь, для обезпеченія своего лѣваго фланга.

Войскамъ, подчиненнымъ г.-л. Ренненкампфу, указывалось прикрывать пути, идущіе къ Тѣлину отъ д. Чанта и Импани, имѣя для наблюденія за путями, идущими къ Импани съ юга и юго-востока, передовые отряды на лѣвомъ берегу Хуньхэ.

На лѣвомъ берегу Хуньхэ корпуса и отряды должны были имѣть аррієргарды, которымъ указывалось отходить со своихъ позицій только по полученіи приказанія, или подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника, и при отходѣ уничтожить всѣ не вывезенные запасы, а также разрушить Фушунскую вѣтку, телеграфъ и мосты на р. Хуньхэ.

Тыловые пути корпусамъ были указаны:

1-му арм. корпусу — на Фулинъ, Хуйсанъ, Синтунь, Сулинзы, Лючанхутунь, Янсетунь, Суятунь, Ціютай, Чилитунь; 4-му Сиб. — на Кіузанъ, Пхынлуза, Цанчагоу, Фенсуйлинъ, Тахайтунь, Хундятунь, Цандялуцзы, Фаншенъ, Хвандягоу; 2-му Сиб.—на Лендоуанъ, Сандагоу, Сяосыпаосанъ, Уйтайцзунъ, Личенхотунь, Инпань, Падяцзы, Тулунцзы; 3-му Сиб.—на Фушунъ, Манюцзуанцзы, Хуянпу, Хендахэцзы, Санчацзы, Канванцзы, Суантунь, Киминтунь, Судіагоу; отряду г.-л. Ренненкампфа—отъ Импани до Чанты на Сахада, Учунь, Сыцунъ, Санчацзы и далѣе общей дорогой 3-го Сиб. корпуса.

Дивизіонные обозы было приказано продвинуть къ Кайюаню, а обозы 1-го и 2-го разрядовъ, за исключеніемъ патронныхъ двуколокъ, санитарныхъ повозокъ и кухонь,—сѣвернѣе Тѣлина.

ГЛАВА XII.

24 февраля въ Маньчжурскихъ арміяхъ. Бои у д.д. Тхэнитунь, Сантайцза и Сатхоза. Прорывъ японцевъ у д. Кіузанъ. Распоряженія объ отходѣ армій къ Тѣлину.

(Карт. прил. №№ 82, 78, 83, 84, 81, 80, 85).

Погода 24 февраля.

Солнечная, тихая и относительно теплая погода, стоявшая до 24 февраля, съ утра этого дня рѣзко измѣнилась; подулъ сильнѣйшій вѣтеръ, продолжавшійся до наступленія темноты. Направленіе вѣтра мѣнялось, но господствующими были западное и южное, т. е. въ лицо нашимъ войскамъ; сила его въ равнинной части поля сраженія, къ западу отъ желѣзной дороги, достигала степени бури.

Вѣтромъ этимъ поднимались тучи мельчайшей лессовой пыли, скрывавшія повременамъ солнце и мѣшавшія что-либо видѣть на разстояніи 5—10 шаговъ. Для того, чтобы оріентироваться и осмотрѣться, приходилось пользоваться тѣми рѣдкими минутами, когда вѣтеръ хотя нѣсколько стихалъ.

Такое состояніе погоды давало японцамъ возможность, пользуясь пылью, незамѣтно приближаться къ нашимъ позиціямъ и до крайности затрудняло наступленіе нашихъ войскъ и управленіе ими; оно особенно невыгодно отражалось на дѣйствіяхъ артиллеріи, лишенной возможности наблюдать за результатами стрѣльбы и вынужденной по временамъ совершенно прекращать огонь.

Свѣдѣнія о противникѣ.

(Карт. прил. № 82).

Къ 24 февраля, путемъ опроса плѣнныхъ, осмотра предметовъ снаряженія и разбора забранныхъ документовъ, было выяснено, что на фронтѣ Тхэнитунь—Цаохотунь дѣйствуютъ 1-я и 9-я японскія полевыя дивизіи, усиленныя 15-ю резервною бригадою; что противъ расположенія отрядовъ г.-л. Гернгросса, Топорнина и Церпицкаго находятся части 3-й и 8-й дивизій и что въ окрестностяхъ д.д. Тасинтунь и Таудятунь дѣйствуютъ части конныхъ отрядовъ генераловъ Тамура и Акіяма, усиленныя двумя баталіонами.

Мѣсто нахожденія 7-й японской дивизіи и приданныхъ арміямъ резервныхъ бригадъ не было въ точности выяснено. По показаніямъ

плѣнныхъ, значительныя части 5-й, 4-й и даже 6-й дивизій тоже были переправлены на правый берегъ р. Хуньхэ, равно какъ и 1-я, 5-я, 6-я, 8-я, 10-я, 11-я и 12-я резервныя бригады. Противъ III арміи, по этимъ же показаніямъ, оставались цѣликомъ 10-я дивизія, 3-я резервная бригада и части 5-й, 4-й и 6-й дивизій [(90)].

Отъ военнаго агента въ Пекинѣ полк. Огородникова было получено донесеніе о будто бы состоявшемся сосредоточеніи у Факумыня до 40.000 японскихъ войскъ, подошедшихъ сюда изъ Синминтина [(91)]. Однако, свѣдѣніе это не подтверждалось развѣдками Уссурійскаго каз. полка и пограничной стражи, и самъ полк. Огородниковъ считалъ его преувеличеннымъ.

Въ общемъ, всѣ свѣдѣнія, поступившія въ Штабъ Главнокомандующаго изъ разныхъ источниковъ, указывали на значительное усиленіе японскихъ войскъ на сѣверномъ Мукденскомъ фронтѣ и на передвиженіе туда всей арміи Ноги, части которой постепенно смѣнялись таковыми изъ арміи Оку, переведенными съ лѣваго берега Хуньхэ.

Относительно состоянія войскъ противника имѣлись указанія, что они крайне утомлены и понесли большія потери.

Что касается до японскихъ передовыхъ отрядовъ, продвинувшихся въ раіонъ къ сѣверо-западу отъ ст. Хушитай, то г.-м. Грековъ утромъ 24 февраля доносилъ [(92)], что противъ него находится всего до 4 баталіоновъ, 8 эск. и 10 орудій, расположенныхъ: 1 баталіонъ—въ Лалатре, 1 баталіонъ и 6 орудій—въ Цхайлуопу, 1 баталіонъ и 4 орудія—въ Тасинтунѣ, 5—6 эск.—на участкѣ Цхайлуопу—Чаудяфынъ и 2—3 эск.—на участкѣ Синлунай—Бугэцзыво.

Дѣйствительное расположеніе японцевъ.

Что касается дѣйствительнаго положенія японскихъ войскъ, то къ 24 февраля 1-я японская дивизія была расположена къ сѣверо-западу отъ Мукдена, на линіи Тхэнитунь—Паодаотунь; 7-я японская дивизія къ этому времени также передвинулась на сѣверъ и заняла линію Паодаотунь—Падяза, а 9-я снова продвинулась на сѣверъ за 1-ю и расположилась въ раіонѣ д.д. Тхэнитунь—Госитунь—Кусантунь. Не считая конныхъ отрядовъ генераловъ Тамура и Акіяма, дѣйствовавшихъ противъ конницы г.-м. Грекова, дивизія эта составляла теперь крайній лѣвый флангъ арміи генерала Ноги. Одновременно съ передвиженіемъ на сѣверъ дивизій арміи генерала Ноги, туда же передвигались и части арміи генерала Оку: Такъ, къ 24 февраля бригада 3-й дивизіи и часть 8-й находились близъ Синминтинской дороги, соприкасаясь здѣсь съ правымъ флангомъ 7-й дивизіи. Остатки бригады генерала Намбу (3-й дивизіи) остались послѣ боя подъ Юхуантунемъ у Ливуаньпу.

Вся 5-я японская дивизія была переведена на правый берегъ р. Хуньхэ и вмѣстѣ съ оставшимися частями 8-й японской дивизіи занимала фронтъ Ливуаньпу—Мадяпу, при чемъ части 8-й японской дивизіи были расположены сѣвернѣе таковыхъ 5-й дивизіи.

Въ то время, когда арміи генераловъ Ноги и Оку передвигались на сѣверъ, армія генерала Нодзу, слѣдуя за отходившей къ Хуньхэ III арміей, постепенно принимала на востокъ. Къ 24 февраля лѣвофланговая 6-я японская дивизія и одна изъ резервныхъ бригадъ этой арміи занимали фронтъ Гуцзяцзы—Янгуантунь, противъ правобережныхъ позицій 6-го Сиб. корпуса; 10-я дивизія находилась еще восточнѣе, стягиваясь къ Уандаинтуню, уже противъ позицій 1-го арм. корпуса. На всемъ фронтѣ Гуцзяцзы—Мадяпу, противъ позиціи 17-го арм. и 5-го Сиб. корпусовъ, оставалась лишь 4-я японская дивизія.

Одновременно съ этимъ генералъ Куроки приказалъ своимъ частямъ, „не обращая вниманія на потери и на небольшіе непріятельскіе „отряды, стараться возможно быстрѣе достигнуть Хуньхэ" (93). Вслѣдствіе этого части эти двинулись облически къ участку Кіузанъ—Сяофаншинъ. Сюда направились гвардейская и 12-я дивизіи въ то время, какъ 2-я слѣдовала нѣсколькими колоннами къ участку Сяофаншинъ—Фушунъ. Что касается арміи генерала Кавамура, то лѣвый флангъ ея находился нѣсколько восточнѣе дороги Шихуйченъ—Фушунъ.

Такимъ образомъ, къ 24 февраля японскія войска были, въ общемъ, сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

Армія генерала Ноги (1-я, 7-я и 9-я японскія дивизіи и резервныя бригады) находилась на фронтѣ д.д. Госитунь—Тхэнитунь—Паодаотунь—Падяза, т. е. противъ позицій Сѣвернаго отряда генерала фонъ-деръ-Лауница и собиравшихся въ окрестностяхъ д. Цуэртунь войскъ г.-л. Мылова.

Противъ войскъ, оборонявшихъ линію д.д. Сяохэнтунь—Нюсинтунь—Юхуантунь—Янсытунь—Кыгуантунь—Сатхоза, были расположены части 3-й, 8-й и 5-й дивизій; сюда же, вѣроятно, было притянуто нѣсколько резервныхъ бригадъ (94).

На фронтѣ Мадяпу—Гуцзяцзы, противъ позицій 5-го Сиб. и 17-го арм. корпусовъ, находилась 4-я японская дивизія арміи генерала Нодзу.

Передъ позиціями 6-го Сиб., 1-го арм. и 4-го Сиб. корпусовъ на фронтѣ Хомикханъ—Макуанчо—Лингай—Кіузанъ—Сяофаншинъ сосредоточивались 6-я и 10-я полевыя и резервная дивизіи арміи генерала Нодзу, а также гвардейская и 12-я дивизіи арміи генерала Куроки, съ резервной гвардейской бригадой, т. е. около 5 дивизій.

Такимъ образомъ, въ то время, когда армія генерала Ноги угрожала нашей единственной коммуникаціонной линіи, противъ центра I арміи собирались весьма значительныя силы.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, Штабъ Главнокомандующаго имѣлъ къ 24 февраля болѣе или менѣе вѣрныя свѣдѣнія о группировкѣ армій Ноги и Оку, но не располагалъ данными о передвиженіяхъ частей армій Нодзу и Куроки. Между тѣмъ, передвиженія эти, какъ будетъ изложено ниже, повлекли за собою прорывъ расположенія I арміи у Кіузана, поставившій войска, отходившія къ Тѣлину, въ чрезвычайно трудное положеніе.

Отряды: Сѣверный—г.-л. Мылова и Хушитайскій—полк. Громова.

(Карт. прил. № 83).

Общее положеніе отряда г.-л. Мылова.

Какъ сказано въ предыдущей главѣ, къ 4 час. дня 23 февраля въ д. Цуэртунь прибылъ г.-л. Мыловъ, гдѣ засталъ отрядъ полк. Борисова въ слѣдующемъ положеніи: 1-й баталіонъ Томцевъ занималъ д. Сяогоуза, 4-й баталіонъ того же полка, баталіонъ Тобольскаго и баталіонъ Омскаго полковъ находились на работахъ по устройству окоповъ вдоль насыпи желѣзной дороги южнѣе д. Цуэртунь, 3-й баталіонъ Томскаго полка былъ посланъ для устройства окоповъ сѣвернѣе Цуэртуня, а 2-й баталіонъ того же полка занималъ западную окраину послѣдней деревни. Батарея, подъ прикрытіемъ 8-й роты Томцевъ, стояла на позиціи за выступомъ окраины деревни [95].

Сѣвернѣе отряда полк. Борисова, въ раіонѣ д.д. Сяонлюза, Уаньсудза, Сеситунь, Сягоуза были расположены части Хушитайскаго отряда полк. Громова.

О противникѣ было извѣстно, что д.д. Госитунь и Таудятунь заняты заставами японской кавалеріи, что къ сѣверу отъ Хушитая противника нѣтъ, и что къ западу отъ этой станціи находятся слабыя его части.

Такимъ образомъ, повидимому, ,,непосредственно противъ отряда ,,г.-л. Мылова не было серьезнаго противника“ [96].

Раіонъ дѣйствій.

Раіонъ дѣйствій отряда находился къ западу отъ д.д. Хузаньтунь—Цуэртунь и къ югу отъ линіи, соединяющей послѣднюю съ д. Мудьятунь.

Мѣстность передъ западнымъ фронтомъ была открытая и постепенно повышалась по направленію къ д.д. Сяонлюза—Тунчандза, образуя около нихъ какъ бы гласисъ, прекрасно скрывавшій все, что происходило за ними. Мѣстность же къ востоку отъ желѣзной дороги не давала укрытій для размѣщенія и подхода резервовъ. Опорными пунктами этого фронта могли служить д.д. Хузаньтунь, Чанзаньтунь и Цуэртунь, а проходившая въ $^1/_2$—1 верстѣ впереди нихъ насыпь желѣзной дороги усиливала его обороноспособность.

Южный фронтъ тянулся, на протяженіи 3 верстъ, по гребню, занятому постройками почти сливавшихся д.д. Цуэртунь и Мудьятунь, впереди которыхъ въ узкомъ, неглубокомъ, но съ обрывистыми берегами руслѣ протекалъ ручей. Въ разстояніи $1^1/_2$ версты передъ фронтомъ возвышался командующій гребень, составлявшій предѣлъ обзора и прекрасную ширму для маневрированія противника при наступленіи съ юга.

Въ разстояніи 2 верстъ въ тылу, параллельно линіи Цуэртунь—Мудятунь, тянулся болѣе низкій гребень, который могъ служить тыловою позиціею, сообщеніе съ которою, несмотря на присутствіе ручья, затрудненій не представляло.

Наиболѣе слабыми были фланги южнаго фронта, такъ какъ, захвативъ гребень Тунчандза—Сяонлюза или, въ особенности, высоты у д. Тава, противникъ получалъ возможность обстрѣливать его продольно. Поэтому занятіе послѣдней деревни имѣло громадное значеніе.

Сосредоточеніе частей отряда г.-л. Мылова.

Вскорѣ послѣ прибытія г.-л. Мылова, въ окрестности д. Цуэртунь стали прибывать части, назначенныя въ составъ его отряда.

Въ 5 час. дня 23 числа прибыли двѣ роты 12-го сап. баталіона, а въ 7 час. вечера подошли $3^1/_2$ баталіона Оровайскаго полка и 5-я батарея 28-й арт. бригады. Въ 1 часъ ночи на 24 февраля прибылъ г.-л. Гершельманъ съ Елецкимъ полкомъ и батареею 9-й арт. бригады; въ 4 часа утра подошли $1^1/_2$ баталіона (9-я, 10-я, 11-я, 13-я, 14-я и 15-я роты) Инсарскаго, 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Мокшанскаго, 2 роты Оровайскаго полковъ и 2 батареи 28-й арт. бригады, подъ начальствомъ г.-м. Артамонова; наконецъ, около полудня 24 числа присоединились полки Брянскій, Люблинскій, баталіонъ Орловскаго, $1^1/_4$ баталіона Прагскаго полковъ, 4 батареи 9-й арт. бригады и батарея 28-й арт. бригады.

Такимъ образомъ сосредоточилось всего $28^3/_4$ баталіоновъ, 80 орудій и 2 роты саперъ, къ которымъ позднѣе должны были присоединиться части, выдѣленныя изъ состава I арміи.

Задача, возложенная на отрядъ.

Что касается ближайшей задачи, возложенной на отрядъ г.-л. Мылова, то она опредѣлялась предписаніемъ Главнокомандующаго отъ 7 час. вечера 23 февраля [97], въ которомъ г.-ад. Куропаткинъ указывалъ: ночью прочно занять Сибирскими баталіонами д.д. Тунчандза и Кусантунь и укрѣпиться въ нихъ. Далѣе онъ предписывалъ на слѣдующій день съ утра начать, совмѣстно съ генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ, дѣйствія противъ Тхэнитуня. Одновременно съ этимъ г.-ад. Куропаткинъ указывалъ поставить одинъ баталіонъ въ Сесинтунѣ въ поддержку баталіонамъ, занимавшимъ д.д. Кусантунь и Тунчандза. Прочному занятію этихъ трехъ деревень онъ придавалъ очень большое значеніе.

Главнокомандующій надѣялся собрать на слѣдующій день до 90 баталіоновъ для дѣйствій противъ Тхэнитуня [98].

Средствомъ для выполненія изложеннаго выше повелѣнія могъ служить только отрядъ полк. Борисова, такъ какъ Оровайцы были крайне утомлены и только что успѣли стать бивакомъ.

Вслѣдствіе этого для занятія д.д. Кусантунь, Тунчандза и Сесинтунь были назначены 1-й и 2-й баталіоны Томскаго полка, охотники того же полка и баталіонъ Тобольцевъ, подъ общимъ начальствомъ полк. Манштейна. Выступивъ въ полночь, Тобольцы безъ выстрѣла заняли Тунчандзу, а Томцы, прогнавъ японскую заставу изъ д. Кусантунь, овладѣли этою деревнею, гдѣ были оставлены 3 роты 1-го баталіона. Въ д. Сесинтунь расположились 2-й баталіонъ и охотничья команда совмѣстно съ находившеюся здѣсь ранѣе ротою маршеваго баталіона изъ отряда полк. Громова [99].

Такимъ образомъ, порученіе, возложенное на отрядъ г.-л. Мылова, было выполнено удачно: къ утру 24 февраля Тунчандза, Кусантунь и Сесинтунь оказались довольно прочно занятыми, ,,что въ значительной ,,степени должно было облегчить дѣйствія противъ Тхэнитуня" [100].

Въ виду предстоящихъ на слѣдующій день, совмѣстныхъ съ генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ, дѣйствій противъ Тхэнитуня, г.-л. Мыловъ, дабы согласовать эти дѣйствія, обратился къ нему съ просьбой ,,неотлагательно сообщить распоряженія для выполненія ,,этой задачи" [101].

Какъ будетъ изложено ниже, въ ночь на 24 число японцы сами перешли въ наступленіе противъ отряда генерала фонъ-деръ-Лауница. Бой продолжался всю ночь, къ разсвѣту часть д. Сантайцзы перешла въ руки противника, и войска, занимавшія ее, начали даже отступать къ Императорскимъ могиламъ. Въ виду такого положенія дѣлъ генералъ фонъ-деръ-Лауницъ въ 6 час. 15 мин. утра отвѣтилъ, что наступленію отряда г.-л. Мылова ,,будетъ оказано содѣйствіе артиллерій- ,,скимъ огнемъ, что наступать Сѣверный отрядъ не можетъ, такъ какъ ,,японцы всю ночь ходили на штурмъ д.д. Сантайцзы и Тахэнтунь, и ,что въ резервѣ осталось всего лишь 7½ ротъ" [102].

Такимъ образомъ, при выполненіи возложенной на него задачи г.-л. Мыловъ могъ разсчитывать только на свои собственныя силы.

Прибытіе 1-го и 2-го баталіоновъ Белебеевскаго полка.

Однако, въ дѣйствительности, какъ будетъ видно ниже, въ атакѣ д. Тхэнитунь приняли также участіе два баталіона Белебеевскаго полка. Появленіе этого полка на мѣстѣ предстоявшаго боя произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Когда выяснилось, что изъ III арміи въ распоряженіе Главнокомандующаго было выслано не 16, а только 10 баталіоновъ, г.-ад. Ку-

ропаткинъ приказалъ направить изъ состава этой арміи недостающее число баталіоновъ. Затѣмъ, какъ изложено въ предыдущей главѣ, онъ, послѣ телефонныхъ переговоровъ съ генераломъ бар. Бильдерлингомъ, счелъ возможнымъ разрѣшить послѣднему ограничиться присылкою двухъ баталіоновъ (1-го и 2-го) Белебеевскаго полка, которые и были выдѣлены изъ состава резерва III арміи [103].

Баталіоны эти выступили изъ Мукдена въ 6 час. утра 24 февраля.

Не доходя 2 верстъ до д. Цуэртунь, командиръ полка полк. Воробьевъ получилъ приказаніе Главнокомандующаго остановиться въ д. Вазые и поступить, на настоящее 24 февраля, въ общій резервъ отряда генерала фонъ-деръ-Лауница. Баталіоны повернули обратно, но не успѣли дойти до Вазые, какъ было получено новое приказаніе за подписью г.-м. Эверта: оставаться въ д. Цуэртунь, гдѣ расположиться согласно указаніямъ командира 8-го корпуса генерала Мылова. Приказаніе это было послано вслѣдствіе предположенія, что первое приказаніе не дошло. Между тѣмъ, такъ какъ баталіоны не прибывали ни въ д Цуэртунь, ни въ д. Вазые, то на розыски ихъ былъ посланъ ген. штаба кап. Пфингстенъ съ приказаніемъ отвести ихъ въ отрядъ г.-м. Домбровскаго. Кап. Пфингстенъ встрѣтилъ эти баталіоны у д. Фандятунь и въ 2 часа 30 мин. дня передалъ имъ приказаніе слѣдовать къ д. Унгентунь, куда они и прибыли около 4 час. дня.

Въ 7 час. утра г.-л. Мыловъ получилъ записку Главнокомандующаго: ,,Выѣзжаю къ Вамъ въ Цуэртунь сего 24 февраля. Не дожидаясь ,,моего пріѣзда, дѣйствуйте по Вашему усмотрѣнію, имѣя цѣлью дѣйствій продвиженіе праваго фланга арміи на линію Кусантунь—Тхэнитунь—Сантайцзы''. Это указаніе г.-л. Мыловъ и сталъ приводить въ исполненіе [104].

Утромъ 24 февраля генералу Мылову явился г.-л. Гершельманъ и получилъ отъ него указаніе приступить къ работамъ по укрѣпленію позиціи на высотахъ у Тава, при чемъ въ помощь ему назначался г.-м. Величко. Такъ какъ это указаніе противорѣчило полученному г.-л. Гершельманомъ отъ Главнокомандующаго, то онъ доложилъ объ этомъ г.-л. Мылову, присовокупивъ, что г.-ад. Куропаткинъ придаетъ особенно важное значеніе расширенію, въ теченіе 24 числа, пространства занятаго войсками, собранными у д. Цуэртунь, съ тѣмъ, чтобы пріобрѣсти свободу маневрированія при общей атакѣ совмѣстно съ войсками г.-л. Зарубаева [105]. При этомъ г.-л. Гершельманъ высказалъ свое мнѣніе, что прежде всего надо перейти въ наступленіе для оттѣсненія противника, съ тѣмъ, чтобы подготовить предположенное общее движеніе впередъ, а затѣмъ уже частями, не назначенными для участія въ немъ, приступить къ укрѣпленію позиціи. Это же самое мнѣніе г.-л. Гершельманъ высказалъ г.-м-у Величко и

г.-м. кн. Орбеліани, къ которымъ обратился съ просьбою поддержать его. Вслѣдствіе этого г.-л. Мыловъ поручилъ ему руководить боемъ лѣваго участка позиціи (правый участокъ составляли войска, занимавшія д.д. Кусантунь и Тунчандза), а потому г.-л. Гершельманъ со штабомъ выѣхалъ на курганъ къ западу отъ д. Цуэртунь [106].

Распоряженія для атаки Тхэнитуня.

Между тѣмъ, во исполненіе задачи, поставленной Главнокомандующимъ, г.-л. Мыловъ рѣшилъ атаковать Тхэнитунь съ сѣвера и востока, для чего отдалъ словесныя распоряженія, заключавшіяся въ слѣдующемъ: Оровайскій полкъ долженъ былъ выдвинуться изъ д. Цуэртунь въ д. Тунчандза и оттуда, имѣя за собою въ резервѣ баталіонъ Тобольскаго полка, наступать на югъ, стараясь охватить Тхэнитунь съ запада. Одновременно съ этимъ, для атаки Тхэнитуня съ востока, 4-й баталіонъ Томскаго и 1 баталіонъ Омскаго полковъ должны были двинуться отъ желѣзной дороги, а 5 ротъ Томскаго полка, находившіяся въ д. Кусантунь, и три роты, расположенныя въ д. Сесинтунь, получили приказаніе прикрывать наступленіе къ Тхэнитуню со стороны д. Госитунь. Три батареи были выдвинуты на позицію къ кургану, находившемуся къ западу отъ д. Цуэртунь, близъ желѣзнодорожнаго полотна, а двѣ—къ д. Сяогоуза.

Елецкій полкъ былъ назначенъ въ общій резервъ, и ему было приказано стать у желѣзной дороги западнѣе рощи, находившейся южнѣе опушки д. Цуэртунь, а для обезпеченія связи съ отрядомъ г.-м. Домбровскаго 1 баталіонъ Инсарскаго полка былъ переведенъ въ д. Фандятунь.

Съ 9 час. утра должна была начаться артиллерійская подготовка, а въ 11 час. самая атака.

Кромѣ войскъ, непосредственно назначенныхъ для атаки, находились: $1/2$ баталіона Инсарскаго и 3 баталіона Мокшанскаго полковъ подъ начальствомъ г.-м. Артамонова у д. Тацзыинъ.

Однако, японцы предупредили намѣреніе г.-л. Мылова: около 9 час. утра до двухъ ихъ баталіоновъ двинулись въ направленіи отъ д. Тхэнитунь къ желѣзной дорогѣ и подошли къ послѣдней на разстояніи отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ верстъ, но дальше они продвинуться не могли, такъ какъ попали подъ сильный огонь артиллеріи отряда г.-л. Мылова, заставившій ихъ остановиться.

Одновременно съ наступленіемъ на д. Цуэртунь противникъ обстрѣливалъ весь фронтъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ и старался продвинуться впередъ по направленію къ Унгентуню. Попытки эти, однако, успѣха не имѣли, такъ какъ пачечный огонь баталіоновъ, занимавшихъ полотно желѣзной дороги, заставилъ японцевъ залечь за складками мѣстности.

Наступленіе японцевъ въ промежутокъ, ограниченный съ сѣвера д.д. Сяогоуза, Тунчандза и Кусантунь, а съ юга—д.д. Унгентунь, Купцзятунь и Сантайцзы, ,,при условіи участія въ атакѣ частей изъ гарни- ,,зоновъ этихъ деревень создавало весьма благопріятную обстановку ,,для перехода въ частное наступленіе, съ цѣлью нанести пораженіе ,,атакующему и при успѣхѣ захватить на его плечахъ д. Тхэнитунь''(107). Послѣднее имѣло бы большое значеніе, такъ какъ на 5 вер. расширяло пространство, занятое нами къ западу отъ желѣзной дороги, и тѣмъ дало бы возможность, въ случаѣ необходимости, спокойно отойти на сѣверъ войскамъ западнаго фронта. О выгодахъ перехода въ наступленіе было доложено г.-л. Мылову, который въ 11 час. утра разрѣшилъ перейти въ контръ-атаку. Послана была г.-м. Домбровскому просьба о поддержкѣ. Руководство фронтальной атакой было поручено полк. Борисову, а командиру Елецкаго полка было приказано продвинуться къ кургану.

Между тѣмъ, около $10^1/_2$ час. утра 24 февраля въ д. Фандзятунь прибылъ Главнокомандующій.

Выслушавъ докладъ г.-л. Мылова, онъ подчинилъ ему Приморскій драг. полкъ, на который немедленно было возложено охраненіе праваго фланга. Затѣмъ онъ ,,высказалъ неудовольствіе, что атака ,,была рѣшена и начата безъ связи съ отрядомъ генерала фонъ-деръ- ,,Лауница'' (108).

На вопросъ г.-ад. Куропаткина, обращенный къ г.-л. Мылову: не можетъ ли наступленіе быть пріостановлено для согласованія дѣйствій съ отрядомъ генерала фонъ-деръ-Лауница, г.-л. Мыловъ отвѣтилъ, что части, назначенныя для атаки, уже находятся въ движеніи и не могутъ быть остановлены (109).

Кромѣ того, Главнокомандующій не одобрилъ назначеніе полк. Борисова начальникомъ боевой части, высказавъ, что слѣдовало назначить генерала. Вслѣдствіе этого произошла нѣкоторая заминка въ управленіи боемъ. Изъ разговора Главнокомандующаго съ генераломъ Мартосомъ, послѣдній понялъ, будто бы ему поручается руководство атакой, и немедленно, въ 10 час. 50 мин. утра, отправился въ д. Сяогоуза къ Оровайскому полку. Нагнавъ полкъ, онъ далъ указанія его командиру и оставилъ при немъ исполнявшаго обязанности офицера генеральнаго штаба шт.-кап. Лебедева; затѣмъ онъ отправился на лѣвый флангъ, указалъ батареямъ перемѣнить позицію, такъ какъ иначе онѣ не могли обстрѣливать д. Тхэнитунь, а также приказалъ выдвинуть изъ резерва два баталіона Елецкаго полка для поддержки при атакѣ лѣваго фланга боевой части.

Но въ это время недоразумѣніе разъяснилось; генералу Мартосу было приказано обратиться къ исполненію своихъ прямыхъ обязан-

ностей, и г.-л. Мыловъ приказалъ генералу Гершельману принять командованіе боевою частью отряда.

Атака Тхэнитуня.

Къ этому времени небольшія части пѣхоты противника производили передвиженія у д.д. Госитунь, Сансяотунь и Таудятунь, а д.д. Уансытунь и Тасинтунь были заняты его войсками. Въ двѣнадцатомъ часу дня охотники Томскаго полка, находившіеся въ окрестностяхъ д. Кусантунь, обнаружили движеніе значительной колонны японской пѣхоты отъ Таудятуня къ Госитуню, а разъѣзды Приморскихъ драгунъ открыли присутствіе японской пѣхоты и конницы въ д.д. Хаосинтой и Тасинтунь.

Такимъ образомъ, въ общемъ, выяснилось присутствіе противника къ сѣверу отъ д.д. Кусантунь и Госитунь.

Производство развѣдокъ чрезвычайно затруднялось тучами пыли, поднимаемой вѣтромъ, а донесенія вслѣдствіе этого же сильно запаздывали. Это же атмосферическое явленіе крайне невыгодно отразилось и на успѣхѣ наступленія на Тхэнитунь.

Между тѣмъ, около 10 час. 20 мин. батареи перешли черезъ желѣзнодорожное полотно и начали подготовку атаки д. Тхэнитунь; Елецкій полкъ былъ передвинутъ къ желѣзнодорожной насыпи.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 11 час. утра, два баталіона Томскаго и Омскаго полковъ перешли въ наступленіе отъ полотна желѣзной дороги. Они были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ противника, успѣвшаго построить окопы на берегахъ оврага. Несмотря на это, наступленіе продолжалось безостановочно; японцы были выбиты штыками изъ окоповъ; баталіоны заняли оврагъ и двинулись къ Тхэнитуню, вслѣдъ за отходившимъ противникомъ. Перейдя оврагъ, Омцы заняли второй рядъ окоповъ, а баталіонъ Томскаго полка выбилъ японцевъ изъ двухъ небольшихъ рощъ, передъ которыми находились окопы сильной профили. Но поднявшійся въ это время сильный вихрь, необходимость привести части въ порядокъ и пополнить патроны—заставили полк. Борисова временно пріостановить дальнѣйшее наступленіе.

Между тѣмъ, г.-л. Гершельманъ направилъ Елецкій полкъ вслѣдъ за первою линіею, приказавъ 2-му баталіону удлинить лѣвый флангъ Омцевъ [110].

Около 1 часа дня роты Елецкаго полка заняли оврагъ, изъ котораго были выбиты японцы, но огню этихъ ротъ мѣшала пыль, совершенно заслонявшая горизонтъ. Эта же пыль мѣшала дѣйствіямъ артиллеріи, такъ какъ ни д. Тхэнитунь, ни рощи около нея не было видно.

Когда боевая часть нѣсколько устроилась, она снова двинулась впередъ; японцы не выдержали и, бросивъ орудія и пулеметы, начали отходить. Трофеи эти были захвачены Томцами, на помощь которымъ

была выслана конно-охотничья команда Орловскаго полка, но вывезти удалось только одинъ пулеметъ.

Части Томскаго и Омскаго полковъ понесли во время наступленія большія потери, особенно въ офицерахъ, а въ патронахъ начиналъ ощущаться недостатокъ.

Вслѣдствіе этого полк. Борисовъ оказался вынужденнымъ снова пріостановить наступленіе и послать г.-л. Гершельману просьбу о подкрѣпленіи. Въ это же время непріятель усилился и самъ двинулся впередъ; цѣпи Томскаго и Омскаго полковъ, подошедшія къ Тхэнитуню на разстояніе до 1 вер., около 1 часу дня оказались вынужденными отойти шаговъ на 600 назадъ къ своимъ поддержкамъ.

Въ 1 часъ 25 мин. дня въ боевую линію прибылъ г.-л. Гершельманъ и приказалъ частямъ Томскаго, Омскаго и Елецкаго полковъ занять позицію передъ оврагомъ и выждать результата артиллерійской подготовки; его же распоряженіемъ были пополнены и патроны.

Одновременно съ наступленіемъ Томцевъ и Омцевъ на Тхэнитунь, японская пѣхота двинулась на Унгентунь рѣдкими цѣпями, перебѣгавшими къ небольшой котловинѣ около деревни, изъ которой онѣ, повидимому, намѣревались, собравшись съ силами, повести атаку. Однако, наступленіе частей полк. Борисова, взявшихъ наступавшаго непріятеля во флангъ, произвело у него смятеніе, а этимъ воспользовался начальникъ Унгентунскаго гарнизона Кромскаго полка подполк. Пославскій: онъ перешелъ въ наступленіе правымъ своимъ участкомъ и выбилъ японцевъ изъ упомянутой выше котловины, при чемъ было взято 40 плѣнныхъ и оружіе. Затѣмъ баталіонъ Кромскаго полка содѣйствовалъ огнемъ наступленію частей полк. Борисова.

Наступленіе Томскаго и Омскаго баталіоновъ было также поддержано со стороны Кунзятуня ротами 2-го, 3-го и 4-го баталіоновъ Ахалцыхскаго полка, которыя заняли холмикъ съ рощей къ сѣверо-западу отъ деревни [111]. Овладѣніе Ахалцыхскими ротами этимъ холмикомъ совпало съ отходомъ боевого порядка полк. Борисова.

Одновременно съ Томскимъ и Омскимъ баталіонами, Оровайскій полкъ былъ назначенъ для наступленія на д. Тхэнитунь съ сѣвера; полкъ около 11½ час. утра подошелъ къ д. Кусантунь и, развернувшись въ боевой порядокъ, двинулся на югъ мимо д. Госитунь. Едва полковой резервъ поравнялся съ послѣднею деревнею, какъ японцы открыли оттуда сильнѣйшій пачечный огонь съ близкихъ дистанцій; въ нѣсколько минутъ изъ строя выбыли командиръ полка, 10 офицеровъ и до 600 нижнихъ чиновъ. Одна рота Оровайскаго полка завернула плечомъ и завязала перестрѣлку. Три роты Томскаго полка, расположенныя въ д. Кусантунь, поддержали Оровайцевъ, но, несмотря на это, полкъ остановился, перемѣнилъ фронтъ на западъ и залегъ.

Въ общемъ, къ 2 час. дня части отряда г.-л. Мылова занимали слѣдующее положеніе: На крайнемъ правомъ флангѣ понесшій значительныя потери Оровайскій полкъ собирался къ д. Тунчандза, которая была занята баталіономъ Тобольскаго пока. Пять ротъ Томскаго полка находились въ д. Кусантунь, а три роты того же полка—въ д. Сесинтунь. Далѣе къ югу, вдоль оврага были расположены, отошедшіе послѣ атаки, баталіоны Омскаго и Томскаго полковъ, имѣя одинъ баталіонъ Елецкаго полка въ частномъ резервѣ, за центромъ, другой баталіонъ этого же полка стоялъ за правымъ флангомъ уступомъ. Остальные два баталіона Елецкаго полка находились въ общемъ резервѣ. Присланный г.-л. Мыловымъ баталіонъ Инсарскаго полка сталъ во 2-й линіи, у желѣзной дороги. Всего г.-л. Гершельманъ располагалъ семью баталіонами, боевой порядокъ которыхъ своимъ лѣвымъ флангомъ доходилъ почти до ближайшихъ окрестностей д. Унгентунь. Въ резервѣ за этими частями были расположены: 3 баталіона Мокшанскаго полка—въ Чанзаньтунѣ, $1^1/_2$ баталіона Инсарскаго полка—въ Фандятунѣ, Брянскій полкъ и баталіонъ Орловскаго полка—въ Мудьятунѣ, а Люблинскій полкъ и 1 баталіонъ Прагскаго полка—въ д. Тава. Конные охотники Орловскаго полка поддерживали связь съ войсками г.-м. Домбровскаго, изъ частей котораго баталіонъ Кромскаго полка, сводный баталіонъ и три роты Волынскаго полка были расположены въ д. Унгентунь, а 5 ротъ Волынскаго полка стояли у разъѣзда № 97. Кромѣ того, къ Унгентуню вскорѣ подошли упомянутые выше два баталіона Белебеевскаго полка.

Въ 12 час. 45 мин. дня 24 февраля Главнокомандующій послалъ г.-м. Домбровскому приказаніе энергично поддержать атаку на Тхэнитунь, а въ 3 часа 15 мин. пополудни онъ подтвердилъ это приказаніе, указавъ оказать содѣйствіе отряду генерала Гершельмана.

Этими приказаніями на г.-м. Домбровскаго, кромѣ непосредственнаго участія въ овладѣніи Тхэнитунемъ, возлагалось обезпеченіе лѣваго фланга наступленія. Для этой цѣли ему указывалось выслать не менѣе трехъ баталіоновъ и атаковать въ связи съ войсками генерала Гершельмана [112].

Между тѣмъ, пыльная буря продолжалась съ прежнею силою. Не было видно не только передвиженія войскъ, но даже и самыхъ ближайшихъ окрестностей; донесенія запаздывали, такъ какъ посылаемые были лишены возможности быстро двигаться и оріентироваться среди тучъ пыли, висѣвшей въ воздухѣ подобно густому, непроницаемому туману.

Несмотря на такое состояніе погоды, Главнокомандующій, переѣхавшій около 1 часа дня изъ д. Сяогоуза въ д. Фандятунь, получивъ донесеніе о неудачѣ атаки Тхэнитуня, приказалъ ее повторить.

Вторичная атака Тхенитуня.

Во исполненіе этого приказанія г.-л. Мыловъ въ 3 часа 20 мин. далъ г.-м. Артамонову, г.-л. Гершельману и полк. Борисову слѣдующія указанія на случай удачи атаки Тхэнитуня (113):

Первый долженъ былъ занять и оборонять позицію отъ д. Сесинтунь до д. Кусантунь включительно, второй—отъ послѣдняго пункта до д. Тхэнитунь и далѣе до связи съ отрядомъ генерала фонъ-деръ-Лауница. Общему резерву г.-м. Голембатовскаго было приказано расположиться въ д. Сяогоуза. По приказанію г.-л. Мылова Люблинскій полкъ перешелъ въ д. Цуэртунь, а баталіонъ Прагскаго полка—въ Фандятунь; въ Тава перешелъ Брянскій полкъ, а послѣ полудня къ этому селенію стали подтягиваться сперва полки 22-й пѣх. дивизіи, а затѣмъ и части 4-го Сиб. корпуса. Устроивъ свои войска, г.-л. Гершельманъ между 5 и 6 час. вечера послѣ артиллерійской подготовки вновь перешелъ въ наступленіе.

На правомъ флангѣ наступали баталіонъ Омскаго и баталіонъ Томскаго полковъ, за которыми слѣдовалъ 4-й баталіонъ Елецкаго полка. Далѣе въ центрѣ находились 3-й и 2-й баталіоны Елецкаго полка, имѣя въ частномъ резервѣ 1-й баталіонъ того же полка. Во 2-й линіи двигался баталіонъ Инсарскаго полка.

Одновременно съ этимъ, во исполненіе приказанія Главнокомандующаго, г.-м. Домбровскій назначилъ для совмѣстнаго наступленія съ войсками г.-л. Гершельмана 1-й и 2-й баталіоны Белебеевскаго полка и пять ротъ Волынскаго полка подъ общимъ начальствомъ полк. Воробьева.

Противникъ встрѣтилъ наступающихъ съ фронта сильнѣйшимъ орудійнымъ, ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ и фланговымъ со стороны Госитуня.

Ротамъ 2-го баталіона Елецкаго полка пришлось вести атаку на рощу, въ которой находились на позиціи японская батарея и пулеметы, поражавшіе наступающихъ сильнѣйшимъ огнемъ съ самыхъ близкихъ дистанцій. Когда деревня была близко, роты 2-го баталіона, поддержанныя ротами 1-го, стремительно бросились на деревню, а 7-я рота съ крикомъ „ура" во главѣ со своимъ ротнымъ командиромъ подпор. Корольковымъ кинулась на японскую батарею. Уничтоживъ бо́льшую часть прислуги и прикрытія, она овладѣла двумя орудіями и двумя пулеметами, изъ коихъ одинъ, очевидно, былъ совершенно изломанъ и разбитъ японцами. Когда рота, достигнувъ батареи, стала вытаскивать орудія, японцы повели контръ-атаку, вслѣдствіе чего, а также потому, что Белебеевцы нѣсколько задержались, было взято только два орудія и пулеметъ. Ротѣ, понесшей значительныя потери, подъ сильнѣйшимъ огнемъ пришлось слишкомъ тяжело и не по силамъ справляться съ орудіями. Поэтому, дотащивъ орудія къ расположенію Белебеевцевъ, подпор. Корольковъ просилъ первую встрѣтившуюся часть помочь вывезти 1 орудіе, на что

Белебеевцы согласились и орудіе приняли. Другое орудіе было вывезено 7-ю ротою и поставлено съ карауломъ у кургана, что близъ д. Цуэртунь.

Орудіе, взятое 7-й ротой Елецкаго полка и вывезенное Белебеевцами, было отправлено въ Тѣлинъ.

Оставшіяся на позиціи 4 японскія орудія во время контръ-атаки противника имъ же были увезены (114).

Между тѣмъ, на правомъ флангѣ баталіоны полк. Борисова подверглись сильному орудійному огню, особенно со стороны д. Геситунь, откуда два японскихъ орудія обстрѣливали ихъ продольно; въ Омскомъ баталіонѣ всѣ офицеры выбыли изъ строя, патроны были израсходованы, а со стороны противника огонь усилился; наступавшая темнота не давала возможности оріентироваться даже въ томъ, гдѣ именно находится Тхэнитунь; нижніе чины перемѣшались, управлять боемъ стало невозможно; кромѣ того, распространился слухъ о занятіи противникомъ д. Кусантунь.

При такихъ обстоятельствахъ полк. Борисовъ не нашелъ возможнымъ продолжать атаку и послалъ генералу Гершельману просьбу о подкрѣпленіи. Послѣдній приказалъ собрать отрядъ, намѣреваясь на слѣдующій день повторить атаку.

Между тѣмъ, Белебеевцы и Волынцы продолжали безостановочное наступленіе, несмотря на сильный огонь противника со стороны Тхэнитуня. Подойдя шаговъ на 300—400 къ деревнѣ, роты Белебеевскаго полка открыли огонь, а затѣмъ, замѣтивъ отходъ нѣкоторыхъ японскихъ частей, бросились въ атаку и оттѣснили противника къ деревнѣ. Послѣ этого полк. Воробьевъ, не видя передъ собой непріятеля и сосѣднихъ войскъ, отвелъ Белебеевцевъ и баталіонъ Волынскаго полка къ д. Кунцзятунь, гдѣ части эти поступили подъ начальство полк. Гаврилова, занявшаго ими промежутокъ между д.д. Кунцзятунь и Унгентунь.

Въ седьмомъ часу вечера бой кончился. Несмотря на неудачу атаки д. Тхэнитунь, она задержала движеніе японцевъ и дала возможность пользоваться какъ желѣзною дорогою, такъ и обоими путями по бокамъ ея. 1-я японская дивизія, въ особенности одна изъ ея бригадъ, понесла весьма тяжелыя потери (115).

Въ упорномъ бою 24 февраля подъ Тхэнитунемъ войска проявили высокую доблесть и мужество какъ во время энергичнаго перехода въ наступленіе, такъ и въ штыковомъ бою въ оврагѣ. Неожиданная для японцевъ контръ-атака нарушила ихъ расчеты достигнуть 24 числа желѣзной дороги.

Однако, атаку, веденную частями четырехъ разныхъ полковъ, занимавшихъ углы четыреугольника, средина котораго служила полемъ сраженія, и дѣйствовавшихъ безъ надлежащаго согласованія, къ сожалѣнію, не удалось довести до конца (116).

Положеніе къ сѣверу отъ д. Тхэнитунь.

Пока отрядъ г.-л. Мылова безуспѣшно старался овладѣть Тхэнитунемъ, части, подчиненныя полк. Громову, занимали свое прежнее расположеніе. Неудача атаки д. Тхэнитунь побудила его усилить гарнизонъ д. Уаньсудза, но мѣра эта оказалась излишнею, такъ какъ японцы не предпринимали активныхъ дѣйствій противъ его отряда [117]. Между тѣмъ, на правомъ флангѣ г.-л. Мылова противникъ продолжалъ усиливаться. Приморскаго драг. полка пор. Щербачевъ, державшійся, какъ уже упоминалось, съ разъѣздомъ у д. Кусантунь, въ 4 часа 30 мин. 24 февраля донесъ, что мимо д. Сесинтунь, по направленію на сѣверо-востокъ, началось наступленіе противника. Нѣсколько позже было обнаружено наступленіе противника на Сесинтунь и передвиженіе его пѣхоты въ раіонѣ д.д. Таудятунь, Госитунь и Кусантунь, гдѣ было усмотрѣно около полка спѣшенной японской кавалеріи.

Затѣмъ, приблизительно ко времени окончанія боя у д. Тхэнитунь, г.-л. Мыловъ получилъ отъ полк. Манштейна, принявшаго, вслѣдствіе раны полк. Борисова, командованіе надъ Томскимъ полкомъ, донесеніе, что на сѣверо-западъ отъ Тунчандзы видны 4 колонны японцевъ, силу которыхъ за пылью опредѣлить трудно.

Наконецъ, какъ сказано выше, распространился даже слухъ, что японцы уже завладѣли д. Кусантунь. Впослѣдствіи слухъ этотъ оказался ложнымъ, ибо д. Кусантунь оставалась въ рукахъ Томскаго полка, но въ минуту его возникновенія онъ не могъ не произвести извѣстнаго впечатлѣнія, съ которымъ приходилось считаться.

II армія:

Распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса.

Вечеромъ 23 февраля войскамъ II арміи былъ отданъ слѣдующій приказъ на 24 число:

,,Противникъ, наступавшій въ обходъ на-,,шего праваго фланга, остановленъ у желѣзной ,,дороги нашими отрядами, взявшими флангъ японцевъ подъ пере-,,крестный огонь. Въ то же время въ тылу противника съ сѣвера отрядъ ,,полк. Громова занялъ нѣсколько деревень.

,,Всѣ атаки японцевъ на наши позиціи отбиты.

,,Завтра войскамъ II арміи упорно удерживать свои позиціи, ,,а отряду ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница дѣйствовать по особымъ ,,указаніямъ Главнокомандующаго".

Кромѣ того, во исполненіе приведеннаго въ предыдущей главѣ приказанія Главнокомандующаго, переданнаго г.-л. Сахаровымъ, о томъ, чтобы г. Мукденъ и ближайшія его окрестности были очищены отъ обозовъ и всего того, что можетъ стѣснять маневрированіе войскъ,

начальникомъ Штаба арміи г.-л. Рузскимъ въ 11 час. 30 мин. утра 24 февраля было отдано приказаніе [118], въ которомъ указывалось на необходимость очистить Мукденъ отъ обозовъ и транспортовъ и ,,обезпечить людей и лошадей довольствіемъ, носимымъ на себѣ, въ ,,возможно большей пропорціи, дней на 5—6, за счетъ всего иного ,,носимаго, за исключеніемъ лишь боевого снаряженія, оружія, патро- ,,новъ и шанцеваго инструмента''.

Приказаніе это не указывало, по какимъ дорогамъ должны были двигаться обозы, и потому вызвало со стороны начальниковъ отрядовъ, входившихъ въ составъ арміи, запросы, въ отвѣтъ на которые г.-л. Рузскій въ 6 час. 30 мин. вечера разослалъ дополни тельныя указанія въ видѣ циркулярной записки [119]. Согласно этимъ указаніямъ обозамъ арміи надлежало двигаться по двумъ дорогамъ вдоль желѣзнодорожнаго пути, при чемъ обозамъ отрядовъ генераловъ Церпицкаго и Топорнина пользоваться дорогой восточнѣе полотна, не занимая Мандаринской дороги; отрядамъ генераловъ Гернгросса и фонъ-деръ-Лауница—вдоль желѣзнодорожнаго пути по дорогѣ, проходящей къ западу отъ этого пути. Если бы во время движенія слѣдованіе по указаннымъ дорогамъ оказалось небезопаснымъ отъ непріятеля, то обозамъ разрѣшалось свернуть на Мандаринскую дорогу.

Указанія эти были получены войсками только въ ночь на 25 число. Такимъ образомъ, только тогда могло начаться движеніе обозовъ на сѣверъ.

Какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, часть обозовъ II арміи, 25 числа, дѣйствительно и свернула на Мандаринскую дорогу, по которой слѣдовали войска и обозы III арміи, а это, наряду съ другими причинами, повлекло за собою полное ихъ перемѣшиваніе и нарушеніе всякаго порядка движенія.

Конные отряды г.-м.: Грекова и кн. Орбеліани.
(Карт. прил. № 78).

Какъ изложено въ предыдущей главѣ, конный отрядъ г.-м. Грекова къ вечеру 23 февраля собрался къ д. Таусуцзы (Таушу), а отрядъ г.-м. кн. Орбеліани находился въ Цуэртунѣ.

Такимъ образомъ, оба эти отряда, дѣйствовавшіе самостоятельно въ одномъ и томъ же раіонѣ, оказались раздѣленными пространствомъ въ 11—12 верстъ.

Утромъ 24 февраля въ Штабъ II арміи прибылъ за инструкціями для коннаго отряда г.-м. Грекова ген. штаба подполк. кн. Енгалычевъ. Генералъ бар. Каульбарсъ направилъ подполк. кн. Енгалычева къ Главнокомандующему, указавъ, что конному отряду надлежитъ получить инструкціи непосредственно отъ послѣдняго. Подполк. кн. Енгалычевъ нашелъ Главнокомандующаго у д. Цуэр-

тунь и доложилъ ему, что со стороны Синминтина подхода японскихъ войскъ не обнаружено и что, по мнѣнію штаба коннаго отряда, всѣ силы противника уже ввязались въ бой и подходъ свѣжихъ силъ маловѣроятенъ.

Выслушавъ этотъ докладъ, Главнокомандующій и генералъ-квартирмейстеръ его Штаба г.-м. Эвертъ дали подполк. кн. Енгалычеву указанія для дальнѣйшихъ дѣйствій конницы, сущность которыхъ сводилась къ слѣдующему [120]:

Свѣдѣнія, доставляемыя отрядомъ за послѣдніе дни, отличаются неопредѣленностью и касаются исключительно передовыхъ частей и слабыхъ заслоновъ противника. Конный отрядъ, поддерживая соприкосновеніе съ этими передовыми японскими частями, отступаетъ передъ ними, не дѣлая ни одной попытки прорвать ихъ завѣсу и развѣдать болѣе значительныя колонны, т. е. главныя силы и резервы противника.

Въ настоящее время необходимо узнать силу и группировку резервовъ противника, сосредоточенныхъ въ раіонѣ къ сѣверу отъ дороги Мукденъ—Синминтинъ (примѣрно за фронтомъ Цуанванче—Тхэнитунь). Поэтому конному отряду надлежитъ, прорвавъ линію заслоновъ противника, или обойдя ее, проникнуть въ тылъ лѣваго фланга противника и выяснить силу и расположеніе его резервовъ за этимъ флангомъ.

Съ этими инструкціями подполк. кн. Енгалычевъ отправился въ конный отрядъ, къ которому возвратился въ 6 час. утра 25 февраля.

Въ это же время Штабъ II арміи ставилъ конницѣ г.-м. Грекова другую задачу: произвести „тщательную и рѣшительную развѣдку въ раіонѣ къ западу отъ желѣзной дороги между ст. Хушитай и Тѣлиномъ, для выясненія силъ и группировки непріятеля въ этомъ раіонѣ“ [121].

Между тѣмъ, конный отрядъ оставался въ окрестностяхъ д. Таусуцзы, выславъ разъѣзды для поддержанія соприкосновенія съ противникомъ. Въ донесеніи своемъ отъ 5 час. 20 мин. утра 24 февраля г.-м. Грековъ опредѣлялъ силы и группировку японцевъ на фронтѣ Тасинтунь—Бугэцзыво въ 4 баталіона и 8 эск. при 10 орудіяхъ, изъ которыхъ: 1 баталіонъ—въ д. Лалатре, 1 баталіонъ при 6 орудіяхъ—въ д. Цхайлуопу, 1 баталіонъ при 4 орудіяхъ—въ д. Тасинтунь. 5—6 эскадроновъ—на участкѣ Цхайлуопу—Чаудяфынь, 2—3 эск.—на участкѣ Синлунай—Бугэцзыво. Правый берегъ Ляохэ, наблюдаемый Уссурійцами, былъ свободенъ отъ противника.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-м. Грековъ сообщалъ, что онъ высылаетъ передовые эскадроны на д.д. Бугэцзыво, Лалатре и Лидяпуза, а глав-

ныя силы рѣшилъ „держать передъ участкомъ Цхайлуопу—Чаудя-„фынь, откуда грозитъ непосредственная опасность желѣзной дорогѣ „на Тѣлинъ и гдѣ противникъ вчера пѣхотой обнаруживалъ насту-„пательныя дѣйствія“ (122).

Такимъ образомъ, г.-м. Грековъ считалъ главнѣйшею своею задачею прикрытіе желѣзной дороги и съ этою цѣлью рѣшилъ сосредоточить свой отрядъ между противникомъ и желѣзною дорогою.

Въ теченіе 24 числа передовыя части конницы г.-м. Грекова встрѣчали лишь „небольшія части пѣхоты, поддерживавшія кавалерію“. Это навело начальника коннаго отряда на мысль, что, вѣроятно, „пѣхота отозвана на другіе участки“. Вообще ему казалось, что японцы скоро отступятъ, а потому онъ готовился ихъ преслѣдовать и просилъ у Главнокомандующаго и генерала фонъ-деръ-Лауница распоряженій о высылкѣ къ нему „на подходящее разстояніе парка съ особымъ прикрытіемъ“ (123).

Къ вечеру передовыя части коннаго отряда продвинулись впередъ на правомъ флангѣ верстъ на 8—10, а на лѣвомъ версты на 2—3 и заняли линію д.д. Бугэцзыво—Синлунай—Индяуопа (Индяофанъ)—Ланаутунь (Лансытунь) (124). При этомъ передовыя части коннаго отряда потѣснили только передовыя части отряда Акіямы, захвативъ 7 человѣкъ плѣнныхъ 14-го кавалерійскаго полка (125). Тѣмъ не менѣе онѣ угрожали лѣвому флангу 9-й японской дивизіи, а это, въ связи со сборомъ войскъ на линіи Хушитай—Цуэртунь и съ переходомъ ихъ въ наступленіе на д. Тхэнитунь, задержало дальнѣйшее ея продвиженіе къ желѣзной дорогѣ (126).

Въ теченіе дня лѣвофланговые разъѣзды коннаго отряда вошли у д. Ядычанъ въ связь съ высланными въ этомъ направленіи частями г.-м. кн. Орбеліани.

Послѣдній еще ночью на 24 число просилъ указаній генерала фонъ-деръ-Лауница относительно дальнѣйшихъ дѣйствій и доносилъ, что Приморскій драг. полкъ, не прибывая въ составъ отряда, былъ изъ него выдѣленъ (127).

Вечеромъ отрядъ „по соглашенію съ г.-л. Мыловымъ перешелъ къ ст. Хушитай“ (128).

Къ вечеру 24 февраля всѣ конныя части, находившіяся къ сѣверу отъ Мукдена, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Главныя силы отряда г.-м. Грекова—на ночлегѣ у д. Таусуцзы, имѣя передовыя части на линіи Бугэцзыво—Индяуопа—Ланаутунь—Ядычанъ.

Кромѣ того, на правомъ берегу Ляохэ, въ раіонѣ между Бугэцзыво и г. Факумынь находились 5 сотенъ Уссурійскаго каз. полка.

Конный отрядъ г.-м. кн. Орбеліани сталъ на ночлегъ у разъѣзда № 96, въ д. Синчэнпу, имѣя разъѣзды, примѣрно, на линіи Сесинтунь—Ядычанъ.

Отрядъ этотъ вечеромъ 24 числа былъ подчиненъ г.-м. Грекову, который приказалъ ему 25 февраля выступить въ д. Таусуцзы, гдѣ и присоединиться къ остальнымъ частямъ конницы (129).

Отрядъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница.
(Карт. прил. № 84).

Къ вечеру 23 февраля въ составъ отряда генерала фонъ-деръ-Лауница входили слѣдующія части:

Войска г.-м. Домбровскаго, расположенныя въ д.д. Унгентунь и Кунцзятунь. Въ первой изъ этихъ деревень находились—1 баталіонъ Кромскаго полка, 1 баталіонъ своднаго полка (въ составѣ 2 ротъ Семипалатинскаго рез. баталіона и 2 ротъ Мукденскаго баталіона) и 3 роты Волынскаго полка. Деревню Кунцзятунь занимали: 10 ротъ Ахалцыхскаго полка, 1 баталіонъ Волынскаго полка, одна маршевая рота и одинъ баталіонъ своднаго полка (въ составѣ двухъ понтонныхъ и двухъ обозныхъ ротъ). Кромѣ того, въ резервѣ участка, у разъѣзда № 97, находилось пять ротъ Волынскаго полка, а на позиціяхъ были поставлены 32 орудія (двѣ батареи 3-го стр. арт. дивизіона и 2 батареи 29-й арт. бригады).

Оборона д. Сантайцзы была ввѣрена *г.-л. Биргеру*, подъ начальствомъ котораго находились 7 ротъ Александропольскаго полка, Модлинскій полкъ, двѣ роты Волынскаго полка и 1 баталіонъ Мокшанскаго полка; здѣсь же были выставлены 22 орудія двухъ батарей 45-й арт. бригады и 4-й Забайкальской каз. батареи.

На лѣвомъ флангѣ, д. Тахэнтунь была занята 5-мъ и 10-мъ стр. полками, сводным баталіономъ 4-го Сиб. корпуса съ 2 батареями 29-й арт. бригады, находившимися подъ начальствомъ *г.-м. Соллогуба*. Въ резервѣ этого участка у д. Сахэдза были расположены части Болховскаго полка (2-я, 3-я, 4-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я и 15-я роты) съ 7-ю батареею 35-й арт. бригады.

Общій резервъ отряда составляли: 2 роты Волынскаго полка, стоявшія въ рощѣ Императорскихъ могилъ и сильно порѣдѣвшія, 7 ротъ Ахалцыхскаго полка, 6 ротъ Александропольскаго полка, сводный баталіонъ 4-го Сиб. корпуса и три маршевыхъ баталіона съ батареей 45-й арт. бригады, входившіе въ составъ бывшаго отряда полк. Запольскаго и отошедшіе къ д. Сяканцза.

Всего къ ночи на 24 февраля генералъ фонъ-деръ-Лауницъ располагалъ $30^1/_2$ баталіонами и 96 орудіями, выдѣленными изъ состава корпусовъ всѣхъ трехъ армій. Всѣ эти части были весьма слабаго состава.

Какъ уже было упомянуто выше, Главнокомандующій 24 февраля возложилъ на отрядъ генерала фонъ-деръ-Лауница совмѣстныя дѣй-

ствія съ отрядомъ г.-л. Мылова по овладѣнію д. Тхэнитунь, считавшеюся опорой лѣваго фланга арміи Ноги. Однако, осуществить это предположеніе не удалось, такъ какъ японцы сами перешли въ наступленіе, сосредоточивъ свои усилія на овладѣніи д. Сантайцзы.

Получивъ извѣщеніе о предполагавшемся въ ночь съ 23 на 24 февраля овладѣніи д.д. Кусантунь и Тунчандза войсками г.-л. Мылова, генералъ фонъ-деръ-Лауницъ рѣшилъ ночью же перейти частями генераловъ Домбровскаго и Биргера въ наступленіе на Тхэнитунь. Эту операцію онъ предписалъ выполнить по взаимному соглашенію г.-л. Биргера съ г.-м. Домбровскимъ [130].

Въ началѣ перваго часа ночи на 24 февраля, когда командиръ Ахалцыхскаго полка полк. Гавриловъ и и. д. начальника штаба отряда г.-м. Домбровскаго подполк. Новицкій собирались ѣхать въ д. Сантайцзы для совѣщанія съ г.-л. Биргеромъ, со стороны послѣдней деревни раздалась ружейная трескотня, быстро усиливавшаяся и приближавшаяся къ д. Кунцзятунь, около которой вскорѣ также раздались ружейные выстрѣлы. Такъ какъ эта ночная стрѣльба велась безпорядочно, то полк. Гавриловъ, совмѣстно съ находившимися въ это время около него офицерами, началъ успокаивать людей, приказавъ имъ не стрѣлять. Но это не помогло; не прошло пяти минутъ, какъ въ самой д. Кунцзятунь началась сильнѣйшая ружейная трескотня. Ночь была очень темная и невозможно было опредѣлить, что могло происходить въ деревнѣ. Со дворовъ стали поспѣшно выѣзжать походныя кухни, торопясь по дорогѣ на Вазые, и туда же потянулись группы нижнихъ чиновъ, среди которыхъ шелъ разговоръ о томъ, что японцы совершили внезапное нападеніе. Однако, черезъ часъ въ д. Кунцзятунь наступило успокоеніе, такъ какъ выяснилось, что въ дѣйствительности японцы наступленія сюда не вели, а лишь поддерживали стрѣльбу со своихъ позицій, находившихся въ 600 шагахъ передъ деревней.

Бой у д. Сантайцзы.

Иначе обстояло дѣло въ д. Сантайцзы, которую японцы атаковали. Здѣсь всю ночь шелъ упорный бой, въ которомъ приняли участіе Модлинскій полкъ, 7 ротъ Александропольскаго, 4 роты Мокшанскаго полка и 2 роты Волынскаго полковъ. Бой этотъ заставилъ генерала фонъ-деръ-Лауница отмѣнить предполагавшуюся атаку Тхэнитуня.

Около часа ночи на 24 число японцы, обстрѣлявъ предварительно д. Сантайцзы, въ значительныхъ силахъ начали насѣдать на лѣвый флангъ Модлинскаго полка, на которомъ находились 13-я и 16-я роты. Ротамъ этимъ, поддержаннымъ 10-ю, удалось отбить противника. Но въ это время 8-я и 12-я роты Александропольскаго полка, находившіяся въ центрѣ, оказались вынужденными очистить свои

окопы впереди деревни, и японцы, ворвавшись въ ея середину, распространились по дворамъ ближайшихъ фанзъ и начали обстрѣливать деревню въ разныхъ направленіяхъ (131). Въ 3 часа 20 мин. ночи командиромъ Модлинскаго полка было получено приказаніе г.-л. Биргера выбить японцевъ изъ фанзъ и окоповъ, занятыхъ ими. Для этого командиръ полка назначилъ: 3 роты 1-го батальона, 9-ю роту и подошедшую 14-ю роту Волынскаго полка. Изъ этихъ 5 ротъ: 3-я рота Модлинцевъ и 14-я Волынцевъ были направлены въ охватъ, 4-я и 9-я Модлинцевъ—для удара съ фронта, а 1-я—оставлена въ резервѣ. Когда 3-я рота начала обходить деревню съ востока, японцы, занимавшіе окопъ, бросивъ его, бѣжали въ фанзы, откуда стали ее обстрѣливать. Пользуясь этимъ, 4-я рота бросилась на „ура". но, не дойдя шаговъ 20 до фанзъ, за убылью всѣхъ офицеровъ и большинства нижнихъ чиновъ повернула обратно: всего въ ротѣ послѣ атаки осталось 32 чел. Въ то же время 3-я рота, замѣтивъ японскія цѣпи, наступавшія изъ д. Тхэнитунь, остановилась, и, занявъ окопъ, открыла огонь по наступающимъ. Но вскорѣ японцами были подвезены 2 пулемета, открывшіе настолько дѣйствительный огонь, что рота въ теченіе нѣсколькихъ минутъ потеряла всѣхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, послѣ чего въ командованіе вступилъ раненый ефрейторъ, упорно державшійся въ окопѣ до тѣхъ поръ, пока не получилъ приказаніе отойти. Вскорѣ послѣ этого 9-я рота и подошедшая часть 5-й роты пытались снова выбить японцевъ, но, понеся большія потери, принуждены были отступить (132).

Въ концѣ концовъ противникъ завладѣлъ въ сѣверо-восточномъ углу обширной деревни нѣсколькими фанзами обнесенными крѣпкими глинобитными стѣнками, и втащилъ въ нихъ пулеметы. Войсками, занимавшими Сантайцзу до утра, было произведено нѣсколько попытокъ выбить засѣвшихъ японцевъ, но всѣ усилія разновременно направленныхъ съ этою цѣлью ротъ Модлинскаго, Александропольскаго и Волынскаго полковъ оказались тщетными и стоили имъ значительныхъ потерь.

Передъ разсвѣтомъ бой нѣсколько затихъ и генералъ фонъ-деръ-Лауницъ нашелъ возможнымъ оттянуть въ свой общій резервъ батальонъ Мокшанскаго полка и 2 роты Волынскаго полка и приказалъ 2½ ротамъ своднаго батальона 4-го Сиб. корпуса изъ отряда г.-м. Соллогуба прибыть къ Императорской рощѣ.

Между тѣмъ, противникъ, отбитый отъ западнаго участка д. Сантайцзы, отошелъ всего на нѣсколько сотъ шаговъ и продолжалъ поддерживать ружейный огонь, къ которому на разсвѣтѣ присоединился и артиллерійскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ японская пѣхота вновь перешла

въ наступленіе, но была отбита огнемъ 5 ротъ Александропольскаго полка, занимавшихъ правый участокъ деревни, и 8 ротъ Модлинскаго, оборонявшихъ лѣвую ея половину. Такъ какъ къ этому времени у генерала фонъ-деръ-Лауница оставались въ резервѣ 1 баталіонъ Волынскаго полка, 1 баталіонъ Мокшанскаго полка и $2^1/_2$ роты своднаго баталіона 4-го Сиб. корпуса и положеніе дѣла въ д. Сантайцзы представлялось ему опаснымъ, то онъ направилъ свой резервъ подъ начальствомъ г.-м. Эйхгольца къ этой деревнѣ. Кромѣ того, онъ приказалъ бывшему отряду полк. Запольскаго прибыть изъ д. Сяканза къ сѣверной опушкѣ рощи Императорскихъ могилъ.

Одновременно съ попытками овладѣть д. Сантайцзы, японцы старались также прорваться между этою деревнею и Тахэнтунемъ. Около 9 час. утра было замѣчено наступленіе ихъ частей въ этомъ направленіи, а потому генералъ фонъ-деръ-Лауницъ приказалъ четыремъ ротамъ Александропольскаго полка (изъ бывшаго отряда полк. Запольскаго) стать на позиціи, шагахъ въ 1.000 къ западу отъ д. Сантайцзы, фронтомъ на д. Паодаотунь; за ними у сѣверо-западной опушки рощи расположились 5-й маршевой баталіонъ и батарея 45-й арт. бригады.

Въ десятомъ часу утра японцы отхлынули отъ центра и лѣваго участка позиціи и наши войска заняли прежнее положеніе, но фанзы въ сѣверо-восточномъ углу д. Сантайцзы попрежнему остались занятыми японцами. На эти фанзы нѣсколько разъ ходили въ атаку роты Волынскаго, Мокшанскаго полковъ и своднаго баталіона 4-го Сиб. корпуса, но, вслѣдствіе пулеметнаго огня, атаки не удавались, и наши роты отступали съ значительными потерями. Японцевъ, засѣвшихъ въ фанзахъ, было не болѣе 200—300 человѣкъ. Эти фанзы обстрѣливались и артиллерійскимъ огнемъ, но безуспѣшно: шрапнель, поставленная на ударъ, была безсильна противъ глинобитныхъ построекъ; кромѣ того, артиллеріи приходилось дѣйствовать очень осторожно, дабы не нанести случайныхъ пораженій своимъ же войскамъ, занимавшимъ другія части д. Сантайцзы, поставить же орудія на болѣе близкую дистанцію по мѣстнымъ условіямъ не было возможности.

„Отсутствіе единства въ составѣ сводныхъ частей, направленныхъ „для овладѣнія фанзами, не допускавшее строго правильнаго и дѣй-„ствительнаго руководства ими, можно думать, было причиной тому, „что боевая дѣятельность этихъ частей не выразилась благопріятными „для дѣла результатами", говоритъ г.-л. Биргеръ въ описаніи боя, веденнаго съ цѣлью выбить японцевъ изъ занятыхъ ими фанзъ (133).

Хотя попытка японцевъ овладѣть д. Сантайцзы въ сущности не удалась, ибо захватъ ими 2—3 фанзъ не имѣлъ особо-важнаго значенія, но одновременно съ этимъ обнаружилось сосредоточеніе ихъ

силъ противъ промежутка Сантайцзы—Тахэнтунь съ угрозою прорыва здѣсь нашего расположенія. Кромѣ того, противникъ продолжалъ усиленно обстрѣливать д.д. Сантайцзы и Кунцзятунь, а его цѣпи, залегшія въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ нашихъ позицій, были наготовѣ начать новое наступленіе.

Между тѣмъ всѣ резервы, за исключеніемъ баталіона Мокшанскаго полка и остатковъ бывшаго отряда полк. Запольскаго, были израсходованы, а потому генералъ фонъ-деръ-Лауницъ не счелъ возможнымъ оказать активную поддержку войскамъ г.-л. Мылова во время атаки Тхэнитуня.

Послѣ полудня, благодаря описанному выше переходу въ наступленіе войскъ г.-л. Мылова, попытки японцевъ овладѣть д. Сантайцзы прекратились окончательно и они ограничились усиленнымъ обстрѣливаніемъ деревни артиллерійскимъ огнемъ, на который, несмотря на тучи пыли, мѣшавшія наблюденію за результатами стрѣльбы, отвѣчали двѣ батареи 45-й арт. бригады и 4-я Забайкальская каз. батарея. Огонь этотъ продолжался съ обѣихъ сторонъ до наступленія темноты.

Положеніе у Кунцзятуня.

Въ то время, когда въ д. Сантайцзы шелъ ночной бой, въ Кунцзятунѣ, послѣ описанной выше ночной тревоги, наступила тишина, продолжавшаяся до утра.

Въ 6 час. утра съ позицій г.-м. Домбровскаго было усмотрѣно передвиженіе колонны противника въ западномъ направленіи, а черезъ $^1/_2$ часа его артиллерія открыла огонь; затѣмъ около 8 час. утра было замѣчено стремленіе японцевъ прорваться въ промежутокъ между д.д. Кунцзятунь и Унгентунь. Вслѣдствіе этого полк. Гавриловъ направилъ 14-ю и 15-ю роты Ахалцыхцевъ и роты 5-го маршевого баталіона, подъ общимъ начальствомъ кап. Ахалцыхскаго полка Иванова, къ находившемуся здѣсь кургану. Капитану Иванову удалось быстро занять указанное ему мѣсто и благодаря огню его ротъ наступленіе противника было остановлено (134). До 12 час. дня было отбито три послѣдовательныхъ атаки, послѣ чего японцы, понесшіе весьма большія потери, отступили. Атаки эти совпали съ описаннымъ выше наступленіемъ японской пѣхоты отъ Тхэнитуня противъ войскъ г.-л. Мылова.

Одновременно съ атакою Кунцзятуня противникъ началъ продвигаться къ д. Унгентунь, поддерживая свое наступленіе сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Его цѣпи подходили къ расположенію войскъ г.-м. Домбровскаго настолько близко, что артиллерію, стоявшую у Унгентуня, пришлось отвести за желѣзнодорожное полотно. Къ полудню наступленіе японцевъ было остановлено огнемъ; части Ахалцыхскаго и баталіона Кромскаго полковъ, въ свою очередь, двину-

лись впередъ и Ахалцыхцамъ удалось даже занять рощу и холмъ впереди д. Кунцзятунь, но за отходомъ Томцевъ и Ельцевъ удержаться въ нихъ они не могли, и г.-м. Домбровскій приказалъ имъ вернуться на прежнія позиціи.

Къ этому времени пыльная буря достигла наибольшей силы, а потому бой нѣсколько затихъ.

Въ 4 часа дня въ Унгентунь прибыли 2 баталіона Белебеевскаго полка, направленные затѣмъ, во исполненіе приказанія Главнокомандующаго, для поддержки атаки Тхэнитуня. О дѣйствіяхъ этихъ баталіоновъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Отрядъ г.-м. Соллогуба.

Пока на правомъ флангѣ и въ центрѣ расположенія отряда генерала фонъ-деръ-Лауница происходило вышеизложенное, войска, подчиненныя г.-м. Соллогубу, занимали позицію у д. Тахэнтунь слѣдующимъ образомъ: въ правой части деревни находился 5-й стр. полкъ, а въ лѣвой и вдоль дороги на Сяохэнтунь—10-й стр. полкъ; два баталіона Болховскаго полка были расположены въ резервѣ у д. Лодяфынь. Батареи стояли: двѣ—за правымъ флангомъ отряда, у д. Сяканцза и одна —за лѣвымъ, юго-восточнѣе Тахэнтуня [135].

Съ утра 24 числа противникъ началъ обстрѣливаніе д. Тахэнтунь артиллерійскимъ огнемъ, на который, пользуясь перерывами между все возроставшею пыльною бурею, отвѣчали 6-я и 7-я батареи 29-й и батарея 35-й арт. бригадъ. Въ передовыхъ линіяхъ, особенно на правомъ флангѣ, шла довольно оживленная перестрѣлка. Изъ секретовъ и передовыхъ постовъ доносили о передвиженіи на востокъ около двухъ баталіоновъ японцевъ. Около 3 час. дня противникъ на лѣвомъ флангѣ обнаружилъ намѣреніе продвинуться впередъ, а потому г.-м. Соллогубъ приказалъ одному баталіону Болховскаго полка стать за д. Тахэнтунь [136].

Около 4 час. дня японцы перешли въ наступленіе со стороны д. Падяза. Встрѣченные сильнымъ огнемъ, они пріостановились, но вскорѣ снова двинулись впередъ. Тогда ротамъ 1-го баталіона 10-го стр. полка было приказано занять новую позицію впереди прежней. Это движеніе, очевидно принятое японцами за контръ-атаку, заставило ихъ остановиться и послѣ этого они болѣе не предпринимали активныхъ дѣйствій [137].

Опасаясь за промежутокъ между д.д. Тахэнтунь и Лодяфынь, г.-м. Соллогубъ приказалъ занять его кап. Щеглову, находившемуся въ Тахентунѣ съ 196 чел. изъ бывшаго отряда полк. Запольскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ для объединенія командованія частями, занимавшими Тахэнтунь, онъ командировалъ туда своего начальника штаба полк. Максимовскаго.

Ночь въ отрядѣ прошла тревожно, такъ какъ все время шла перестрѣлка и въ д. Тахэнтунь неоднократно возникали пожары [138].

Усиленіе отряда ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница.

Въ резервѣ отряда генерала фонъ-деръ-Лауница въ рощѣ Императорскихъ могилъ находились 1 баталіонъ Пензенскаго полка, 1 баталіонъ Мокшанскаго полка и часть бывшаго отряда полк. Запольскаго, весьма слабаго состава. Признавая положеніе отряда тяжелымъ, Главнокомандующій рѣшилъ подкрѣпить его тремя баталіонами (2-мъ, 3-мъ и 4-мъ) Орловскаго полка, выдѣливъ ихъ изъ состава войскъ г.-л. Гершельмана.

Полкъ этотъ ночевалъ между д. Вазые и разъѣздомъ № 97, гдѣ и оставался, пока не опредѣлилось, что опасное положеніе отряда генерала фонъ-деръ-Лауница видимо миновало. Тогда полкъ получилъ, лично отъ Главнокомандующаго, приказаніе подтянуться къ д. Цуэртунь, но затѣмъ, въ виду полученныхъ свѣдѣній о якобы совершившемся занятіи противникомъ д. Кунцзятунь, полку, послѣ полудня 24 февраля, снова было приказано вернуться въ распоряженіе генерала фонъ-деръ-Лауница. Отводъ полка былъ порученъ ген. штаба полк. Сиверсу, который вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ порученіе поставить генерала фонъ-деръ-Лауница въ извѣстность о возобновленіи наступленія войскъ г.-л. Мылова на Тхэнитунь и о необходимости поддержать это наступленіе.

Прибытіе Орловскаго полка къ д. Сантайцзы дало генералу фонъ-деръ-Лауницу возможность смѣнить имъ свои истомленныя и сильно пострадавшія войска, оказать же активную поддержку возобновившейся атакѣ Тхэнитуня онъ не счелъ возможнымъ.

Отряды г.-л. Гернгросса и Топорнина. *(Карт. прил. № 84).*

Дѣйствія отрядовъ II арміи, находившихся въ центрѣ ея расположенія, состояли въ теченіе 24 числа, главнымъ образомъ, въ артиллерійской перестрѣлкѣ съ противникомъ.

Въ ночь на 24 число изъ войскъ г.-л. Гернгросса были высланы партіи охотниковъ, которымъ, пробравшись незамѣтно черезъ цѣпь японскихъ передовыхъ постовъ, удалось достигнуть д.д. Цуанванче и Падяза. Охотники замѣтили, что противникъ укрѣпляетъ обѣ деревни, что къ д. Падяза подошла колонна обозовъ подъ прикрытіемъ баталіона и что войска противника сосредоточиваются въ окрестностяхъ этой деревни [139]. Однако, активныхъ дѣйствій японцы не предпринимали.

Къ 6 час. вечера положеніе отряда г.-л. Гернгросса въ общемъ не измѣнилось и было слѣдующее:

Раіонъ Сяохэнтунь—Фансытунь—Безымянная, что между д.д. Фансытунь и Игсытай, занималъ отрядъ полк. Леша: 1-й В.-С. стр. Е. В.,

Самарскій и Великолуцкій полки при 4 пулеметахъ и 24 орудіяхъ (1-й В.-С. стр. арт., 9-й В.-С. стр. арт. и 40-й арт. бригадъ).

Раіонъ Игсытай—Безымянная—г.-м. Де-Виттъ съ Зарайскимъ полкомъ и 8 орудіями 35-й арт. бригады.

Деревню Тингдянтунь—г.-м. Довборъ-Мусницкій съ 3-мъ и 4-мъ В.-С. стр. полками, 24 орудіями 1-й В.-С. стр. арт. бригады и 2 пул. 9-й В.-С. стр. дивизіи.

Деревню Нюсинтунь—г.-м. Краузе съ 33-мъ, 34-мъ и однимъ баталіономъ 35-го В.-С. стр. полковъ, 24 орудіями 9-й В.-С. стр. арт. бригады и 4 пул. 9-й В.-С. стр. дивизіи.

Близъ д. Хоуха—въ резервѣ находились: два баталіона 35-го В.-С. стр. полка, три баталіона Пензенскаго пѣх. полка, одна рота Болховскаго полка, 24 орудія 1-го стр. арт. дивизіона и 8 орудій 2-го стр. арт. дивизіона.

Одинъ баталіонъ Пензенскаго полка былъ выдѣленъ къ д. Сантайцзы [(140)].

Войска отряда г.-л. Топорнина продолжали занимать прежнее положеніе, а именно: 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Ивангородскаго полка стояли на позиціи между д.д. Нюсинтунь и Юхуантунь и занимали редутъ № 5; 1-й, 3-й и 4-й баталіоны Островскаго полка, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Лифляндскаго полка и баталіонъ Кромскаго полка находились въ д. Юхуантунь; два баталіона Козловскаго полка занимали отдѣльныя фанзы (Цантунь) и редутъ № 6.

Артиллерія была расположена: 4-я батарея 25-й арт. бригады и 2 поршневыхъ орудія—лѣвѣе редута № 5, а 3-я батарея—правѣе его; 6-я, 7-я и 8-я батареи 25-й арт. бригады—южнѣе д. Нюсинтунь; 3-я батарея 29-й арт. бригады и 5-я батарея 25-й арт. бригады—восточнѣе Юхуантуня и три батареи 31-й арт. бригады—западнѣе Лугунтуня.

Въ общемъ резервѣ, за д. Юхуантунь, находились: 3-й баталіонъ Лифляндскаго полка, Юрьевскій полкъ, переформированный въ 7-ротный составъ, 1-й баталіонъ Ивангородскаго полка и 2-й баталіонъ Островскаго полка. Два баталіона Сѣвскаго полка стояли на дорогѣ Мукденъ—Юхуантунь.

Получивъ около 5 час. дня донесеніе о томъ, что противникъ якобы перешелъ въ наступленіе противъ д. Юхуантунь, г.-л. Пневскій, опасаясь повторенія атаки этой деревни, просилъ о высылкѣ къ нему двухъ баталіоновъ Козловскаго полка и указалъ на необходимость готовности къ дѣйствіямъ Воронежцевъ. Вскорѣ, однако, Козловскіе баталіоны были имъ возвращены въ общій резервъ, такъ какъ двигавшіяся къ Юхуантуню японскія части послѣ нѣсколькихъ залповъ отошли назадъ.

На самомъ дѣлѣ японцы никакого наступленія не предпринимали. Такъ какъ противъ Юхуантуня были расположены только остатки бригады Намбу, усиленные полкомъ изъ состава 8-й дивизіи, то они рѣшили ограничиться здѣсь обороною (141).

Отрядъ г.-л. Церпицкаго.

(Карт. прил. № 84).

Изъ войскъ, подчиненныхъ г.-л. Церпицкому, отряды г.-м. Чурина и г.-л. Русанова къ утру 24 числа продолжали занимать свои прежнія позиціи: первый—отъ дороги Чансынтунь—Мукденъ до д. Янсытунь включительно, а второй—отъ послѣдней до д. Сатхоза. На позиціяхъ Сатхоза—Шатоцзы—Кинтянтунь былъ расположенъ отрядъ г.-м. Петрова. Послѣ очищенія д.д. Мадяпу и Эльтхайза отрядъ этотъ оказался сильно выдвинутымъ впередъ и подвергался перекрестному огню противника какъ съ праваго, такъ и лѣваго берега Хуньхэ. Кромѣ того, южный фронтъ этой позиціи не былъ въ достаточной мѣрѣ укрѣпленъ.

Постройка укрѣпленій до крайности затруднялась мерзлымъ грунтомъ, а потому приходилось прибѣгать къ примѣненію мѣшковъ, о доставленіи которыхъ г.-л. Церпицкій неоднократно просилъ Штабъ II арміи. Въ виду недостаточной готовности укрѣпленій между д.д. Кыгуантунь и Шатоцзы, необходимо было возможно долѣе удерживать позицію у д. Сатхоза, не взирая на неудобства и тѣ потери, съ которыми это неминуемо было сопряжено.

Положеніе отрядовъ г.-м. Чурина и г.-л. Русанова.

Противъ расположенія войскъ генераловъ Чурина и Русанова японцы въ теченіе 24 числа активныхъ дѣйствій не предпринимали.

Усиленныя развѣдки охотниковъ, высланныхъ первымъ, выяснили, что японцы попрежнему занимаютъ д.д. Чансынтунь и Нингуантунь и что колонны ихъ продвигаются въ сѣверномъ направленіи. Попытка опредѣлить составъ этихъ колоннъ не удалась, такъ какъ дѣлавшіе ее около 10 час. утра охотники были встрѣчены сильнымъ пулеметнымъ огнемъ (142).

Одновременно съ этимъ г.-л. Русановымъ были получены свѣдѣнія о томъ, что будто бы д.д. Улимпу и Нингуантунь очищены японцами. Для провѣрки этихъ свѣдѣній онъ выслалъ охотничьи команды, которымъ приказалъ въ случаѣ овладѣнія названными деревнями утвердиться въ нихъ и продолжать наблюденія. Получивъ донесеніе объ этомъ, г.-л. Церпицкій приказалъ передать по телефону г.-л. Русанову, что въ случаѣ овладѣнія командами охотниковъ д.д. Улимпу и Нингуантунемъ на эти пункты слѣдуетъ смотрѣть только какъ на передовые, и что поэтому гарнизонъ ихъ не долженъ ожидать усиленія какими бы то ни было другими войсками.

Части, высланныя г.-л. Русановымъ, между тѣмъ приблизились къ Улимпу и Нингуантуню. Въ разстояніи 200 шаговъ отъ перваго и 600 отъ второго онѣ были встрѣчены сильнѣйшимъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ, заставившимъ ихъ отойти назадъ.

Вслѣдствіе этого по обѣимъ деревнямъ былъ открытъ огонь четырьмя полевыми и одной мортирной батареями, стоявшими на позиціяхъ у д.д. Кыгуантунь и Фугоньтунь.

Усилившаяся пыльная буря сильно мѣшала наблюденіямъ за результатами стрѣльбы.

Отсутствіе активности со стороны японцевъ объясняется тѣмъ, что въ теченіе 24 числа ихъ 8-я дивизія была ослаблена выдѣленіемъ частей на сѣверъ съ цѣлью заполнить слабо занятый участокъ ихъ фронта у Ливуаньпу, гдѣ находились только остатки бригады Намбу. Передвиженіе этихъ частей прикрывалось тремя баталіонами, занявшими д.д. Улимпу и Нингуантунь [143].

Иначе обстояло дѣло на участкѣ г.-м. Петрова.

Бой войскъ г.-м. Петрова у д. Сатхоза.

Послѣдній 23 февраля отдалъ ввѣреннымъ ему войскамъ распоряженія на случай боя. Сущность этихъ распоряженій сводилась къ слѣдующему:

Полк. Розеншильдъ-Паулинъ (командиръ 7-го стр. полка) съ 7-мъ и 8-мъ стр. полками, 1 баталіономъ Замосцскаго полка и двумя батареями 3-го Сиб. арт. дивизіона долженъ былъ упорно оборонять позицію отъ участка генерала Русанова до д. Сатхоза и половину промежутка между послѣднею и д. Шатоцзы.

Полк. Михайлову (командиру Замосцскаго полка) съ 3 баталіонами Замосцскаго полка, 1-мъ стр. полкомъ, 48 орудіями 5-го стр. арт. дивизіона и 3-мъ дивизіономъ 31-й арт. бригады ввѣрялась оборона позиціи отъ предыдущаго участка до д. Кинтянтунь.

Въ общемъ резервѣ, у д. Таапу, долженъ былъ оставаться 3-й стр. полкъ.

Вслѣдствіе этого войска расположились слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ къ сѣверу отъ д. Сатхоза, фронтомъ на западъ, соприкасаясь съ войсками г.-л. Русанова, сталъ 1-й баталіонъ Замосцскаго полка; 8-й стр. полкъ (6 ротъ) занялъ д. Сатхозу, а 7-й стр. полкъ (6 ротъ, не болѣе 120 штыковъ въ ротѣ) расположился на невысокой, пологой возвышенности между д.д. Сатхоза и Шатоцзы, фронтомъ на югъ, имѣя въ тылу, въ резервѣ, часть полка и 1 роту 19-го стр. полка. Три баталіона (2-й, 3-й и 4-й) Замосцскаго полка и 1-й стр. полкъ (6 ротъ) заняли позицію у д.д. Шатоцзы и Кинтянтунь.

Такимъ образомъ, позиція была заняты на два фронта—на западъ и на югъ.

Около 7, 10 и 11 час. вечера 23 числа, въ 1 часъ и около 2 час. ночи на 24 число японцы пытались атаковать позиціи г.-м. Петрова, направляя главный ударъ на д. Сатхоза и смежное съ нею расположеніе 7-го стр. полка.

Атаками этими лично руководилъ г.-м. Мураяма, направившій 42-й пѣх. полкъ съ фронта, со стороны Таюшупу, а 41-й отъ Мадяпу, предполагая, что ему удастся охватить русскую позицію съ юга. На самомъ дѣлѣ, такъ какъ фронтъ позиціи былъ загнутъ, то ударъ этого полка также вышелъ фронтальнымъ [144].

„Японцы передъ каждой атакой забрасывали позицію артиллерій-„скими снарядами, потомъ внезапно переносили артиллерійскій огонь „на тылъ и одновременно открывали частый ружейный огонь, послѣ „котораго бросались впередъ. Мѣстами они доходили почти вплот-„ную, но каждый разъ были отбиваемы ружейнымъ огнемъ. Со сто-„роны обороняющихся огонь былъ настолько частый, что едва успѣ-„вали подвозить и подносить патроны. Люди были въ высшей сте-„пени истомлены предыдущими боями, а между тѣмъ одновременно „съ отбиваніемъ атакъ приходилось продолжать укрѣпленіе позиціи.

„Сосѣднія части Житомирскаго и Бузулукскаго полковъ со „своихъ позицій у Кыгуантуня также приняли участіе въ отбитіи „японскихъ атакъ, обстрѣливая наступавшія колонны противника „во флангъ“ [145].

Послѣ 2 час. ночи огонь противника сталъ слабѣе и можно было возобновить работы по укрѣпленію позиціи.

„Работы эти, вслѣдствіе изнуренія людей и промерзлости почвы, „шли весьма неуспѣшно: почти всѣ нижніе чины въ полномъ изне-„моженіи лежали на землѣ и спали крѣпкимъ сномъ; невѣроятныхъ „усилій стоило заставлять людей работать: насталъ такой моментъ, „когда ни близость противника, ни его огонь не служили больше „побудительной причиной для бодрствованія“ [146].

Около 3 час. утра японцы возобновили наступленіе на позицію у д. Сатхозы, но снова, хотя и съ трудомъ, были отбиты. Затѣмъ до разсвѣта наступило нѣкоторое затишье, послѣ котораго началось сильнѣйшее обстрѣливаніе позицій артиллерійскимъ огнемъ; находившіеся на нихъ два пулемета были подбиты, у остальныхъ четырехъ прислуга была выведена изъ строя. Потери въ офицерскомъ составѣ были очень велики и въ 7-мъ и 8-мъ стр. полкахъ осталось по три офицера въ каждомъ. Резервы были израсходованы почти цѣликомъ и не тронутою осталась только одна рота.

Въ 8¾ час. утра японцы вновь массами двинулись на д. Сатхоза, 8-му стр. полку держаться сдѣлалось трудно, а потому полк. Розеншильдъ-Паулинъ просилъ подкрѣпленій, какъ у генерала Руса-

нова, такъ и у полк. Михайлова. Послѣдній выслалъ 2 роты въ д. Тхэйтунь [147].

Атака эта, также какъ и предыдущія, была отбита огнемъ.

Въ общемъ, всѣ попытки японцевъ овладѣть позиціями г.-м. Петрова потерпѣли полную неудачу и стоили имъ громадныхъ потерь.

„Большая часть людей 42-го японскаго полка, атаковавшаго „съ фронта, была убита или ранена.

„Убитые и тяжело раненые лежали на мѣстахъ остановокъ цѣпей „и вдоль всего того пространства, по которому онѣ перебѣгали. Изъ „всего полка осталось только двѣ роты, въ одной изъ которыхъ было „51 человѣкъ убитыхъ.

„Такія же приблизительно потери понесъ и 41-й полкъ.

„Силы 5-й дивизіи были истощены въ конецъ и части ея оста- „лись лежать на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ застала пыльная буря, „разразившаяся съ особенною силою около 10 час. утра.

„Дѣйствія 2-й японской арміи, такъ сказать, прекратились“ [148].

Распоряженія г.-л. Церпицкаго, ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса и Главнокомандующаго.

Сознавая, что трудность положенія лѣваго фланга ввѣреннаго ему отряда въ значительной мѣрѣ обусловливалась неготовностью укрѣпленій, г.-л. Церпицкій, какъ уже было сказано, просилъ о назначеніи во ввѣренный ему отрядъ 20.000 земляныхъ мѣшковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ цѣлый рядъ мѣръ съ цѣлью поддержать отрядъ г.-м. Петрова.

На помощь ему онъ послалъ сначала одинъ баталіонъ Подольскаго полка, при чемъ весь полкъ перешелъ ближе къ д. Шатоцзы, оставивъ въ Таапу свое знамя съ небольшимъ прикрытіемъ [149].

Одновременно съ тѣмъ г.-л. Церпицкій послалъ г.-л. Русанову приказаніе „для поддержки участка Кыгуантунь—Сатхоза построить „у Кыгуантуня и Фугоньтуня окопы для фланкированія подступовъ „къ позиціи генерала Петрова“ и „въ случаѣ очень тяжелаго положе- „нія генерала Петрова артиллеріи, жертвуя собою, содѣйствовать „отраженію атакъ“ [150].

Затѣмъ, когда, около 8 час. утра, японцы снова предприняли атаку д. Сатхоза, г.-л. Церпицкій направилъ къ г.-м. Петрову изъ своего резерва еще одинъ баталіонъ Подольскаго полка. За высылкой послѣдняго въ резервѣ у него остались 4-й стр. полкъ, 2 баталіона Подольскаго и 10 ротъ Орскаго полковъ, занятыхъ укрѣпленіемъ позиціи Кыгуантунь—Шатоцзы.

Донося въ 9 час. утра о положеніи своего отряда и объ отбитыхъ атакахъ, г.-л. Церпицкій, считая, что противникъ, вѣроятно, поведетъ атаку на весь фронтъ его позицій, просилъ о назна-

ченіи въ резервъ 1—2 полковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ добавлялъ, что, по показаніямъ плѣнныхъ, противъ участковъ генераловъ Русанова и Чурина дѣйствовало болѣе 250 орудій и 60 пулеметовъ ([151]).

Такъ какъ потери 7-го и 8-го стр. полковъ въ офицерахъ оказывались значительными, то г.-л. Церпицкій прислалъ на пополненіе этихъ полковъ шесть офицеровъ своего штаба и ординарцевъ и приказалъ выдѣлить часть офицеровъ изъ 4-го стр. полка [(152)].

Безпокоясь за положеніе своего участка, г.-л. Церпицкій ожидалъ содѣйствія со стороны частей III арміи, занимавшихъ позицію на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ. Объ этомъ онъ просилъ въ 9 час. утра, указывая на то, что 5-й Сиб. корпусъ не былъ атакованъ, а затѣмъ въ 11 час. 35 мин. онъ повторилъ свою просьбу.

Совокупность всѣхъ этихъ донесеній заставила генерала бар. Каульбарса ,,опасаться за успѣхъ обороны ввѣреннаго г.-л. Церпиц- ,,кому участка". Тяжелое положеніе его отряда представлялось Командующему арміею тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что ,,въ теченіе 24 числа ,,названный генералъ неоднократно указывалъ на огромную убыль ,,командпаго состава въ отрядѣ и настойчиво просилъ о присылкѣ ,,ему хотя бы 20 офицеровъ" [153].

Вслѣдствіе этихъ просьбъ сперва г.-л. Рузскій, а затѣмъ г.-л. Сахаровъ обратились къ генералу бар. Бильдерлингу съ просьбою оказать содѣйствіе г.-л. Церпицкому. Наконецъ, около полудня Главнокомандующій отдалъ по телефону приказаніе объ оказаніи помощи со стороны III арміи.

Однако, къ этому времени японцы начали насѣдать на фронтъ 6-го Сиб. корпуса, а такъ какъ резервы III арміи, какъ изложено въ предыдущей главѣ, были высланы въ распоряженіе Главнокомандующаго, то въ отвѣтъ на упомянутыя выше просьбы генералъ бар. Бильдерлингъ телеграфировалъ, что не только не можетъ выдѣлить какія-либо силы на подкрѣпленіе II арміи, но самъ будетъ вынужденъ просить подкрѣпленій [(154)].

Но затѣмъ, во исполненіе упомянутаго выше личнаго приказанія Главнокомандующаго, Вр. Командующій III арміею приказалъ отправить въ Таапу два баталіона изъ 5-го Сиб. корпуса. Вслѣдствіе этого въ 2 часа дня туда выступили 1-й и 3-й баталіоны Борисовскаго полка, которые къ вечеру 24 февраля прибыли къ д. Шатоцзы.

Послѣ полудня на всѣхъ позиціяхъ г.-л. Церпицкаго наступило затишье. Несмотря, однако, на это, просьбы его о поддержкѣ не прекращались.

Еще утромъ онъ просилъ о передачѣ въ его распоряженіе группы резерва II арміи, находившейся въ Лугунтунѣ.

Въ 2 часа дня онъ запрашивалъ начальника Штаба II арміи: подчиняются ли ему полки, расположенные въ д.д. Ландюнтунь и Лугунтунь, такъ какъ полки эти 31-й пѣх. дивизіи, входящей въ составъ ввѣреннаго ему 10-го корпуса.

Въ 3 часа 30 мин. дня онъ вновь повторилъ запросъ, въ чьемъ распоряженіи состоятъ Козловскій и Воронежскій полки, находящіеся въ д. Лугунтунь. При этомъ онъ высказывалъ, что по всѣмъ признакамъ ночью готовится рѣшительная атака, такъ какъ непріятель сосредоточивается за насыпью желѣзной дороги и въ долинѣ р. Хуньхэ, внѣ досягаемости выстрѣловъ.

Между тѣмъ, какъ уже было упомянуто выше, противъ всего фронта отряда г.-л. Церпицкаго къ утру 24 числа находились только часть 8-й японской дивизіи и 5-я дивизія, изъ состава которой два полка были почти уничтожены. Неудача предшествовавшихъ атакъ повела къ тому, что дальнѣйшія дѣйствія были пріостановлены и среди чиновъ штаба 5-й дивизіи господствовало ,,подавленное настроеніе" [155].

Вслѣдствіе непрекращавшихся тревожныхъ донесеній г.-л. Церпицкаго, въ Штабѣ II арміи въ 3 часа дня было принято рѣшеніе послать къ нему Тамбовскій полкъ, но затѣмъ это рѣшеніе было видоизмѣнено и генералу Церпицкому дано только право въ случаѣ крайней необходимости притянуть этотъ полкъ къ себѣ [156].

Кромѣ того, ему были даны указанія: если въ силу большихъ потерь не будетъ ,,имъ найдено цѣлесообразнымъ удерживать долѣе ,,с. Сатхоза, то перейти на укрѣпленную позицію Кыгуантунь— ,,Шатоцза—Кинтянтунь, не допуская противника занять д. Сатхоза, ,,держа ее для этого подъ перекрестнымъ огнемъ" [157].

На это г.-л. Церпицкій въ 3 часа дня донесъ, что, ,,несмотря ,,на большія потери, считаетъ невозможнымъ въ настоящее время ,,очистить д. Сатхозу, такъ какъ при этомъ пришлось бы батареи ,,41-й арт. бригады съ нынѣшней удобной позиціи перевести на ,,новую, менѣе выгодную и совершенно не укрѣпленную. Кромѣ ,,того, линія Кыгуантунь—Шатоцза еще не укрѣплена. На укрѣп- ,,леніе ея потребуется не менѣе 2 ночей. Послѣ чего только ,,явилась бы возможность очистить д. Сатхозу". Одновременно съ этимъ онъ вновь просилъ о присылкѣ подкрѣпленія и офицеровъ, но послѣднихъ въ резервѣ Главнокомандующаго совсѣмъ не было [158].

Между тѣмъ, въ 4 часа дня удалось вернуть изъ боевой линіи въ участковый резервъ г.-м. Петрова 3 роты Подольскаго полка и 2 роты 3-го стр. полка, а около 5 час. дня г.-л. Церпицкій смѣнилъ Подольскій баталіонъ—4-мъ стр. полкомъ. Вообще, къ

вечеру 24 числа изъ частей его резерва остались нетронутыми $2^1/_2$ баталіона Орскаго и 2 баталіона Подольскаго полковъ.

Кромѣ того, въ резервѣ II арміи, расположенномъ у Лугунтуня, находились полки Воронежскій, Тамбовскій и 1-й и 3-й баталіоны Козловскаго. Такимъ образомъ, до $14^1/_2$ баталіоновъ не было введено въ дѣло.

III армія.

(Карт. прил. № 81).

Общее положеніе арміи и распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлинга.

Ночь на 24 февраля въ раіонѣ арміи прошла спокойно.

Задача, выпадавшая на долю частей арміи въ теченіе 24 числа, сводилась къ удержанію занятыхъ позицій.

Начавшійся съ утра сильный южный вѣтеръ, поднявшій тучи пыли и гнавшій ихъ въ лицо защитникамъ позицій, около 11 час. утра перешелъ въ бурю и заставлялъ опасаться, что, пользуясь имъ, японцы попытаются произвести внезапную атаку. Вслѣдствіе этого пришлось принять особыя мѣры охраненія, заключавшіяся въ высылкѣ разъѣздовъ отъ конно-охотничьихъ командъ къ Фушунской желѣзнодорожной вѣткѣ и въ выдвиженіи рѣдкихъ цѣпей шаговъ на 600 передъ укрѣпленіями.

Однако, какъ будетъ видно ниже, японцы на фронтѣ III арміи не воспользовались благопріятными для нихъ условіями погоды и ограничились одною перестрѣлкою, которая въ раіонѣ 6-го Сиб. корпуса отличалась особеннымъ оживленіемъ.

Около $10^1/_2$ час. утра къ Вр. Командующему арміею начали поступать упомянутыя выше просьбы г.-л. Церпицкаго объ оказаніи поддержки его отряду, и почти одновременно съ этимъ была получена телеграмма начальника Штаба Главнокомандующаго [159], въ которой г.-л. Сахаровъ обращалъ особое вниманіе на опасность участка между укрѣпленіемъ № 3 и Фушуномъ. „Прорвавшись здѣсь", говорилось въ этой телеграммѣ, „противникъ можетъ легко и скоро за„хватить Мукденъ. Въ виду этого Главнокомандующій приказалъ „принять мѣры къ обезпеченію этого промежутка отъ прорыва, при„ближеніемъ къ нему резервовъ".

Такимъ образомъ, требовалось, съ одной стороны, выдѣлить часть резерва на западъ, а съ другой—передвинуть его на востокъ.

Между тѣмъ, какъ было изложено въ предыдущей главѣ, весь армейскій резервъ выступилъ къ Мукдену и хотя затѣмъ Главнокомандующій разрѣшилъ вернуть 5 баталіоновъ въ составъ арміи, но бата-

ліоны эти еще не прибыли [160]. Корпусные резервы были самаго незначительнаго состава, а въ 17-мъ арм. корпусѣ ихъ даже не было вовсе.

Вслѣдствіе этого, а также въ виду крайне неблагопріятныхъ условій погоды и невыясненности намѣреній противника передъ фронтомъ арміи, генералъ бар. Бильдерлингъ донесъ, что выдѣлить что-либо въ раіонъ II арміи не можетъ. Однако, настойчивыя требованія поддержки этой арміи вынудили его не только отмѣнить предполагавшуюся посылку двухъ баталіоновъ и батареи въ 6-й Сиб. корпусъ, но даже потребовать отъ послѣдняго присылки одного баталіона въ резервъ арміи. Одновременно съ этимъ было сдѣлано распоряженіе о посылкѣ къ Таапу двухъ баталіоновъ 5-го Сиб. корпуса, взамѣнъ которыхъ должны были быть отправлены въ этотъ корпусъ два баталіона изъ общаго резерва арміи.

Послѣ отправки этихъ баталіоновъ составъ арміи сократился до 44 слабыхъ баталіоновъ, 9 эскадроновъ, 202 орудій и 6 саперныхъ ротъ [161].

Около 6 час. вечера въ Штабѣ арміи была получена телеграмма шт.-кап. Свѣчина [162], находившагося при 1-мъ арм. корпусѣ для связи, въ которой онъ сообщалъ, что японцы прорвались у Кіузана, что генералъ Левестамъ задерживаетъ противника и что изъ резерва 1-го арм. корпуса высланъ 20-й В.-С стр. полкъ. Вслѣдъ затѣмъ это крайне тревожное свѣдѣніе было подтверждено командиромъ 1-го арм. корпуса г.-ад. бар. Мейендорфомъ, просившимъ у генерала бар. Бильдерлинга поддержки, такъ какъ въ резервѣ корпуса осталось только 2 баталіона, а Царицынскій и Красноярскій полки не прибыли [163].

Вслѣдствіе этого генералу Соболеву было приказано немедленно отправить два баталіона на усиленіе 1-го арм. корпуса, вмѣсто которыхъ въ Мучанъ былъ посланъ одинъ баталіонъ изъ общаго резерва [164].

Изъ 6-го Сиб. корпуса во исполненіе этого распоряженія были командированы 1-й и 2-й баталіоны Юхновскаго полка, а изъ общаго резерва въ 6-й Сиб. корпусъ—3-й баталіонъ Псковскаго полка.

Упомянутыя выше краткія свѣдѣнія о прорывѣ японцевъ у Кіузана были единственными, полученными Вр. Командующимъ III арміей въ теченіе всего 24 числа объ общемъ положеніи дѣлъ. Между тѣмъ, прорывъ японцевъ, въ зависимости отъ числа прорвавшихся войскъ и успѣховъ достигнутыхъ послѣдними, долженъ былъ сильно измѣнить обстановку [165].

Поэтому генералъ бар. Бильдерлингъ немедленно по полученіи свѣдѣній о прорывѣ японцевъ у Кіузана телеграфировалъ Главнокомандующему эти свѣдѣнія и просилъ оріентировать его о тѣхъ задачахъ, которыя при различныхъ условіяхъ обстановки должны будутъ

выпасть на долю III арміи. Одновременно съ этимъ къ начальнику Штаба Главнокомандующаго былъ посланъ ген. штаба подполк. Юзефовичъ съ просьбою оріентировать черезъ него Вр. Командующаго арміею въ обстановкѣ.

Около 8 час. вечера подполк. Юзефовичъ вернулся и доложилъ, что г.-л. Сахаровъ подтвердилъ, что ему извѣстно о прорывѣ у Кіузана, и далъ ему прочитать директиву Главнокомандующаго объ отходѣ къ Тѣлину (166).

Вслѣдъ затѣмъ было получено соотвѣтствующее приказаніе, вызвавшее, въ свою очередь, отдачу ряда распоряженій по III арміи. о которыхъ будетъ сказано ниже.

Дѣйствія частей III арміи.

Что касается боевыхъ дѣйствій частей арміи въ теченіе 24 числа, то таковыя состояли въ слѣдующемъ:

5-й Сиб. корпусъ.

Утромъ разъѣздами, высланными частями 5-го Сиб. корпуса, были замѣчены небольшія японскія передовыя части, развернувшіяся передъ фортомъ № 3. Съ ними въ теченіе дня велась въ общемъ безвредная перестрѣлка. Въ 1 часъ 20 мин. дня батареи 5-го Сиб. корпуса получили приказаніе, для облегченія положенія войскъ г.-л. Церпицкаго, обстрѣлять пространство между д.д. Мадяпу и Сатхоза, но, въ виду полной невозможности за пылью корректировать стрѣльбу, огонь открытъ не былъ (167).

Какъ упомянуто выше, вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ генерала Церпицкаго, 1-й и 3-й баталіоны Борисовскаго полка были въ 2 часа дня отправлены въ Таапу, куда они прибыли къ вечеру.

Взамѣнъ этихъ баталіоновъ въ составъ корпуса были включены 2 баталіона Белебеевцевъ изъ армейскаго резерва; другіе два баталіона этого же полка, какъ было сказано, выступили еще утромъ въ Цуэртунь.

17-й арм. корпусъ.

До 9 час. утра передъ фронтомъ 17-го арм. корпуса было спокойно, а послѣ этого противникъ занялъ полотно Фушунской вѣтки передъ участкомъ 3-й пѣх. дивизіи и были обнаружены его колонны, двигавшіяся отъ Мандаринской дороги въ направленіи къ д. Хомикханъ и къ крайней лѣвофланговой группѣ предмостныхъ укрѣпленій на позиціи корпуса. Батареи 35-й арт. бригады открыли по нимъ огонь. Въ 11-мъ часу утра противникъ выставилъ батарею у д. Ваншитунь. Въ то же время къ востоку отъ этой деревни было усмотрѣно передвиженіе небольшой колонны, по которой былъ открытъ огонь батареями 3-й арт. бригады. На этомъ же участкѣ завязалась ружейная перестрѣлка нашихъ сторожевыхъ частей съ японскимъ охраненіемъ.

Этому передвиженію противника генералъ бар. Бильдерлингъ придавалъ серьезное значеніе, такъ какъ оно угрожало ,,узлу всѣхъ ,,трехъ армій", а потому имъ было сдѣлано распоряженіе о приближеніи армейскаго резерва къ Восточной Импани г. Мукдена (168).

Въ двѣнадцатомъ часу дня японскія колонны показались за Фушунской вѣткой въ окрестностяхъ д. Улитхайцза; на фронтѣ 3-й дивизіи завязалась орудійная и ружейная перестрѣлка. Нѣсколько позже противникъ открылъ рѣдкій орудійный огонь по центру позиціи 17-го арм. корпуса у Мандаринской дороги. Около 3 час. дня было замѣчено передвиженіе японскихъ колоннъ отъ с. Бейтапу къ сѣверо-востоку и одновременно съ этимъ до двухъ полковъ пѣхоты стали развертываться передъ фронтомъ 17-го арм. корпуса (169).

Такимъ образомъ, какъ видно изъ изложеннаго, дѣйствія на фронтѣ 5-го Сиб. и 17-го арм. корпусовъ, въ теченіе 24 числа, свелись къ незначительнымъ перестрѣлкамъ, при чемъ артиллерія корпусовъ обстрѣливала колонны противника, двигавшіяся на востокъ къ лѣвому флангу позицій 17-го арм. и правому флангу расположенія 6-го Сиб. корпусовъ. Колонны эти состояли изъ частей 6-й и 10-й японскихъ дивизій, совершавшихъ передвиженія подъ прикрытіемъ боковыхъ авангардовъ. Части эти, какъ будетъ изложено ниже, перешли впослѣдствіи Хуньхэ въ мѣстѣ смычки позицій 6-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ.

6-й Сиб. корпусъ (170).

Съ 10 час. утра на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ противъ расположенія 6-го Сиб. корпуса показались передовыя японскія части, открывшія ружейный и артиллерійскій огонь.

Затѣмъ въ продолженіе дня весь фронтъ позиціи, кромѣ праваго ея участка, занятаго Епифанцами, обстрѣливался довольно частымъ артиллерійскимъ огнемъ противника, видимо знавшаго расположеніе редутовъ и окоповъ. Въ виду затруднительности наблюденій, вслѣдствіе поднявшагося урагана, продолжавшагося непрерывно до 6 час. вечера, на огонь этотъ не было возможности отвѣчать.

Какъ упомянуто выше, возможность прорыва противника между позиціями 6-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ безпокоила какъ Главнокомандующаго, такъ и генерала бар. Бильдерлинга. Но, за отсутствіемъ резерва и вслѣдствіе выдѣленія двухъ баталіоновъ на усиленіе отряда г.-л. Церпицкаго, поддержать этотъ слабый участокъ, впредь до возвращенія частей выступившихъ наканунѣ къ Мукдену, не было возможности.

Затѣмъ, когда, около 6 час. вечера, было получено донесеніе о прорывѣ японцевъ у Кіузана, по приказанію Вр. Командующаго арміею, изъ состава войскъ лѣваго участка корпуса 1-й и 2-й баталіоны Юхновцевъ были направлены въ распоряженіе г.-ад. бар. Мейен-

дорфа, а взамѣнъ ихъ въ составъ корпуса былъ включенъ 3-й баталіонъ Псковскаго полка.

Къ 6 час. вечера японцы заняли на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ двѣ деревни противъ редута № 3, оборона котораго была ввѣрена Борисоглѣбскому полку.

Изъ этихъ деревень къ редутамъ двинулись сильныя ихъ колонны, а потому пришлось прекратить работы по усовершенствованію укрѣпленій. Вскорѣ японцы, перебѣжавъ рѣку по льду и мѣстами въ бродъ, появились на правомъ берегу р. Хуньхэ, шагахъ въ 200 отъ окоповъ, и продолжали наступать густыми цѣпями. Добравшись до волчьихъ ямъ и засѣвъ въ нихъ, они стали бросать оттуда въ редутъ ручныя гранаты.

Такое положеніе продолжалось до $9^1/_2$ час. вечера, когда, наконецъ, удалось заставить противника отойти назадъ. Послѣ этого перестрѣлка продолжалась до полуночи.

I армія.

Положеніе частей арміи къ утру 24 февраля.

(Карт. прил. № 80).

Согласно приведеннымъ въ предыдущей главѣ распоряженіямъ [171], части арміи должны были занять на Хуньхэ слѣдующіе участки:

Войска 1-го арм. и 4-го Сиб. корпусовъ, подъ общимъ начальствомъ г.-ад. бар. Мейендорфа,—отъ форта № 5 до д. Таинтунь.

Части 2-го Сиб. корпуса г.-л. Засулича—отъ д. Таинтунь до д. Тита.

Г.-л. Ивановъ *съ войсками 3-го Сиб. корпуса*—отъ д. Тита до д. Каосантунь.

Отряду г.-л. Ренненкампфа было приказано прикрывать пути, отходившіе отъ Чанты и Импани къ г. Тѣлину.

Къ утру 24 числа распоряженіе это еще не было приведено въ исполненіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ раіонѣ арміи начались передвиженія, вызванныя выдѣленіемъ войсковыхъ частей въ составъ отряда г.-л. Зарубаева, собиравшагося къ сѣверу отъ Мукдена.

Назначенные изъ состава 1-го арм. корпуса, для слѣдованія въ д. Тава, Вильманстрандскій, Нейшлотскій и Петровскій полки съ четырьмя батареями 7-й арт. бригады выступили, подъ начальствомъ г.-м. Флейшера, въ 5 час. утра. Остальныя части корпуса къ этому времени были расположены: Каспійскій полкъ съ 3-ю батареею 43-й арт. бригады—у д. Сандяцзы и выселка къ востоку отъ д. Палипу; 19-й и 20-й В.-С. стр. полки—въ Палипу;

1-й сап. баталіонъ, сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка и 3-я Забайкальская каз. батарея—у д.д. Хоулинъ и Тиндятунь.

Два баталіона Новочеркасскаго полка занимали сторожевое охраненіе по линіи д.д. Уангятунь, Лимынтунь, Сандьяза, Сяошендинцзы, а остальные баталіоны этого же полка еще не прибыли изъ раіона 6-го Сиб. корпуса.

Въ теченіе дня въ раіонъ расположенія частей корпуса, какъ сказано выше, должны были прибыть Царицынскій и Красноярскій полки съ батареею 43-й арт. бригады.

Какъ было упомянуто въ предыдущей главѣ, на г.-ад. бар. Мейендорфа было возложено командованіе не только войсками ввѣреннаго ему корпуса, но и частями, оставшимися, послѣ выдѣленія войскъ въ формировавшійся отрядъ г.-л. Зарубаева, въ составѣ 4-го Сиб. корпуса.

Распоряженіе объ этомъ не дошло до командира 1-го арм. корпуса и части эти находились подъ начальствомъ г.-м. Левестама (172).

Къ востоку отъ частей 1-го арм. корпуса былъ расположенъ отрядъ г.-м. Шилейко, изъ состава котораго 15 ротъ Семипалатинскаго полка занимали окопы по обѣимъ сторонамъ Фулинскаго моста, здѣсь же находились и 2 батареи; три роты Барнаульскаго полка стояли къ сѣверо-западу отъ д. Тидяфынь, а одинъ баталіонъ Семипалатинскаго полка находился въ сторожевомъ охраненіи на лѣвомъ берегу Хуньхэ.

Связь между войсками г.-м. Шилейко и г.-м. Левестама была прервана и, несмотря на принятыя первымъ мѣры, возстановить ее не удалось. Омскій полкъ ($2^1/_2$ бат.), отдѣлившійся наканунѣ отъ колонны послѣдняго, стоялъ у Фулина и въ 9 час. утра 24 февраля получилъ приказаніе прибыть въ д. Кіузанъ съ тѣмъ, чтобы присоединиться къ частямъ, находившимся подъ начальствомъ г.-м. Левестама.

Съ разсвѣтомъ у д.д. Таинтунь и Кіузанъ начали собираться $3^3/_4$ бат. Иркутскаго полка, 2 бат. Тобольскаго полка, 2 батареи 1-го Сиб. арт. дивизіона и 2 батареи 1-й Сиб. арт. бригады, которымъ было приказано направиться подъ начальствомъ г.-м. Огановскаго въ д. Тава.

Послѣ ухода этихъ частей, для обороны участка отъ Фулинской рощи до д. Таинтунь, длиною около 8 верстъ, осталось 8 ротъ Барнаульскаго и 2 роты Тобольскаго полковъ со 2-ю батареею 1-й Сиб. арт. бригады. Кромѣ того, одна рота Барнаульскаго полка находилась у д. Коудьяуанцзы въ прикрытіи артиллеріи (2 батареи 26-й арт. бригады и 1 батарея 7-й арт. бригады), а къ полудню въ Кіузанъ подошли еще двѣ роты Барнаульскаго полка, не попавшія въ аррьергардъ г.-м. Шилейко.

Признавая, что позиція на правомъ берегу р. Хуньхэ занята очень слабо, г.-м. Левестамъ выслалъ къ д. Коукенъ команду слабосильныхъ, находившуюся на Кіузанскомъ этапѣ, и, не имѣя никакихъ свѣдѣній о противникѣ, въ $8^1/_2$ час. утра задержалъ случайно проходившую мимо Кіузана сотню 7-го Сиб. каз полка, которой приказалъ выслать разъѣзды къ д.д. Саньбогуатунь и Уаньдантунь.

Отъ случайно встрѣтившагося охотника Омскаго полка г.-м. Левестамъ узналъ, что полкъ находится у Фулина, и, какъ сказано выше, послалъ ему около 9 час. утра приказаніе прибыть въ Кіузанъ.

Въ это время дорога вдоль праваго берега Хуньхэ была запружена обозами и парками, двигавшимися въ разныхъ направленіяхъ.

Части 2-го Сиб. корпуса между тѣмъ собирались въ окрестностяхъ д.д. Сяокоудьяуанцзы и Сяофаншинъ и постепенно занимали назначенную имъ позицію между д. д. Таинтунь и Тита.

Къ разсвѣту 24 февраля тыльный отрядъ перешелъ на правый берегъ р. Хуньхэ у Сяофаншина, а конно-охотничьи команды 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ остались на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, расположившись у д. д. Уанхуатынъ и Тапеутунь.

Назначенный для слѣдованія въ д. Тава отрядъ г.-м. Морозова, въ составѣ Читинскаго и Нерчинскаго полковъ, 2 баталіоновъ Мценскаго, 1-й и 3-й батарей 6-й В.-С. стр. арт. бригады, выступилъ изъ Сяофаншина въ 7 час. утра и направился по дорогѣ черезъ д. д. Сяоукоудьяуанцзы, Сяотай, Хушинпу, Ленхуачи къ Пухэ. Послѣ ухода этихъ частей во 2-мъ Сиб. корпусѣ остались Стрѣтенскій, 17-й и 18-й В.-С. стр. полки и ожидался подходъ Верхнеудинскаго полка. Выступивъ въ 10 час. утра изъ г. Фушуна, полкъ этотъ въ 1-мъ часу дня прибылъ къ Сяофаншину.

Изъ войскъ 3-го Сиб. корпуса 11-й и 12-й В.-С. стр. и Чембарскій полки къ утру 24 числа расположились у д. Капукай, а 9-й и 10-й В.-С. стр. полки—у г. Фушуна. Къ вечеру къ послѣднему пункту подошли 2-й В.-С. стр. и Куликовскій полки, а также арріергардъ г.-м. Бачинскаго въ составѣ Енисейскаго и 36-го В.-С. стр. полковъ.

Около 8 час. утра изъ Фушуна, для слѣдованія на соединеніе съ 1-мъ арм. корпусомъ, выступилъ Царицынскій полкъ, а изъ Капукая—отрядъ г.-м. Радкевича, направлявшійся въ Пухэ. Отрядъ этотъ состоялъ изъ Тарусскаго полка, пяти ротъ Мценскаго, ночевавшихъ у Капукая, Кирсановскаго полка, собравшагося между 6 и $7^1/_2$ час. утра у этой же деревни, и 3-й, 4-й, 5-й и 7-й батарей 10-й арт. бригады. Три роты Мценскаго полка съ 6-й и 8-й батареями 10-й арт. бригады, обозами Кирсановскаго и Мценскаго полковъ, дивизіоннымъ лазаретомъ и парками были направлены изъ д. Манюцзуанцзы по дорогѣ на

Лендоуанъ, Фыньютынь и Хушинпу, гдѣ онѣ должны были соединиться съ колонною главныхъ силъ.

Назначенный, какъ упомянуто выше, на усиленіе 1-го арм. корпуса Красноярскій полкъ утромъ 24 числа былъ расположенъ въ двухъ группахъ: 2-й и 3-й баталіоны ночевали у д. Манюцзуанцзы, на правомъ берегу Хуньхэ, а 1-й и 4-й баталіоны находились у д. Тхаю— на лѣвомъ берегу этой рѣки.

Что касается войскъ, подчиненныхъ г.-л. Ренненкампфу, то большая ихъ часть находилась на правомъ берегу Хуньхэ, устраиваясь на назначенныхъ имъ позиціяхъ; отрядъ г.-м. Любавина отступалъ по дорогѣ на Чанта, а части г.-м. Данилова занимали позицію у д. Сисыа.

Сосредоточеніе противника противъ расположенія I арміи [173].

Ко времени отхода III и I армій къ позиціямъ на Хуньхэ противъ 5-го Сиб. и 17-го арм. корпусовъ на линіи д.д. Мадяпу—Гуцзяцзы оставалась только 4-я японская дивизія, усиленная нѣсколькими резервными частями. Части же армій генераловъ Нодзу и Куроки двинулись за отходившими съ Шахэйскихъ позицій войсками 6-го Сиб., 1-го арм., 4-го, 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ. Первая изъ этихъ армій постепенно принимала къ востоку и развернулась на линіи Янгуантунь, Уандаинтинъ, Гуцзяцы, имѣя на лѣвомъ флангѣ 6-ю дивизію, въ центрѣ— резервную и на правомъ флангѣ—10-ю.

Такимъ образомъ, противъ позицій 6-го Сиб. корпуса и войскъ г.-ад. бар. Мейендорфа оказалась сосредоточенною вся армія генерала Нодзу. Передовыя части этой арміи уже въ теченіе ночи на 24 число приблизились къ Фушунской вѣткѣ и тревожили выставленное вдоль нея сторожевое охраненіе, а съ разсвѣтомъ завязали перестрѣлку.

Въ то же время армія генерала Куроки, слѣдуя за находившимися противъ нея частями I арміи, постепенно передвигалась къ западу, какъ бы навстрѣчу движенію арміи генерала Нодзу.

Къ 24 февраля гвардейская дивизія, гвардейская резервная бригада и 12-я бригада 12-й японской дивизіи подходили къ линіи д.д. Таинтунь—Янтай, а 23-я бригада той же дивизіи развернулась противъ д. Сяокоудьяуанцзы.

2-я японская дивизія развертывалась на линіи Сяофаншинъ—Фушунъ противъ фронта частей 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ.

Что же касается арміи генерала Кавамуры, то, будучи задержана арріергардами г.-л. Ренненкампфа, она могла начать движеніе только послѣ полудня 23 числа. Къ вечеру этого дня лѣвой ея колоннѣ удалось продвинуться на 8 верстъ къ сѣверу отъ д. Мацзюндань, правая же, повидимому, остановилась въ окрестностяхъ Ку-

дязы. Въ теченіе слѣдующаго дня онѣ продолжали наступленіе къ Фушуну и Импани.

Ни Штабъ Главнокомандующаго, ни Штабы III и I арміи не были, даже въ общихъ чертахъ, освѣдомлены объ этихъ передвиженіяхъ японскихъ армій.

Прорывъ японцевъ у Кіузана.

(Карт. прил. № 85).

1-й арм. корпусъ и отрядъ г.-м-а Шилейко.

Такъ какъ приказаніе, которымъ части 4-го Сиб. корпуса, оставшіяся подъ начальствомъ г.-м. Левестама, подчинялись г.-ад. бар. Мейендорфу, не дошло до послѣдняго, то въ 7 час. утра 24 числа имъ была отдана диспозиція за № 8 (прил. № 1), въ которой давались указанія только наличнымъ войскамъ 1-го арм. корпуса.

Согласно этой диспозиціи позиція корпуса дѣлилась на два участка: *правый*—съ укрѣпленіями №№ 5 и 6, оборона котораго ввѣрялась г.-м. Коханову съ Каспійскимъ полкомъ при 24 орудіяхъ 43-й арт. бригады, и *лѣвый*—съ укрѣпленіями №№ 7 и 8, который долженъ былъ обороняться 19-мъ В.-С. стр. полкомъ при двухъ батареяхъ 43-й арт. бригады и одной поршневой, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Путилова. Въ *общій резервъ*, г.-м. Ползикова, были назначены 20-й В.-С. стр. полкъ и 2 баталіона Новочеркасскаго, при 3-й Забайкальской каз. батареѣ и сотнѣ 2-го Верхнеудинскаго каз. полка. Резервъ этотъ долженъ былъ расположиться у д.д. Тиндятунь и Юшипу. Частямъ предписывалось дѣятельно приступить къ укрѣпленію позиціи и поддерживать тѣсную связь съ сосѣдями.

Обозамъ 2-го разряда было указано, съ началомъ боя, вытянуться по дорогѣ Хоулинъ—Куюфынь—Чанлинцзы—Еугоу—Хунсанъ и въ такомъ положеніи ожидать распоряженій.

Еще до отдачи этой диспозиціи участокъ, ввѣренный оборонѣ частей корпуса, былъ осмотрѣнъ командированными офицерами, при чемъ выяснилось, что на имѣвшемся въ штабѣ корпуса планѣ, высланномъ еще осенью, расположеніе укрѣпленій показано неправильно. Позиція была избрана лѣтомъ въ расчетѣ, что р. Хуньхэ представляетъ препятствіе, чего въ данное время не было, такъ какъ рѣка замерзла. Укрѣпленія и волчьи ямы, вырытыя въ пескѣ, оказались наполовину засыпанными, а единственными препятствіями у опорныхъ пунктовъ были невысокіе заборы изъ жердей, связанныхъ однимъ рядомъ проволокъ [(174)].

Кромѣ того, г.-ад. бар. Мейендорфу внушала опасенія растянутость позиціи, занятой частями ввѣреннаго ему корпуса, ослабленнаго выдѣленіемъ 12 баталіоновъ, а потому, донося объ этомъ Главнокомандующему, онъ высказалъ, что „направленіе значительныхъ силъ“

противъ участка корпуса ,,можетъ поставить послѣдній въ крайне ,,трудное положеніе" [175].

Такой же характеръ носила и позиція войскъ г.-м-а Шилейко, примыкавшая къ лѣвому флангу 1-го арм. корпуса. Хотя она и была укрѣплена, но, къ сожалѣнію, не было ни офицеровъ, которые при занятіи ея могли бы дать указанія войскамъ, ни картъ, на которыхъ были бы указаны укрѣпленія и окопы для батарей, ,,а по- ,,тому пришлось батареи поставить на случайно избранной пози- ,,ціи, между тѣмъ, какъ въ числѣ укрѣпленій находились орудійные ,,окопы" [176].

Вслѣдъ за отдачею приведенной выше диспозиціи г.-ад. бар. Мейендорфъ получилъ увѣдомленіе генералъ-квартирмейстера I арміи о томъ, что къ д. Ламиваза направлены Царицынскій и Красноярскій полки. Вслѣдствіе этого для направленія этихъ частей на позицію былъ командированъ ген. штаба кап. Энгельке, которому, однако, розыскать ихъ не удалось. Какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, полки эти въ раіонъ 1-го арм. корпуса не попали.

Съ ранняго утра 24 числа около баталіона японцевъ при двухъ пулеметахъ стали тѣснить Новочеркассцевъ, занимавшихъ сторожевое охраненіе, и одновременно съ этимъ передъ линіею передовыхъ постовъ Семипалатинскаго полка, находившихся на лѣвомъ берегу Хуньхэ, появились сильные разъѣзды противника. Новочеркассцы начали отходить на д. Лингай, а слѣдовавшіе за ними японцы перешли желѣзнодорожную вѣтку и часть ихъ направилась въ охватъ праваго фланга Семипалатинцевъ. Въ 8 час. утра со стороны противника раздались первые орудійные выстрѣлы, съ очень дальней дистанціи, и, одновременно съ этимъ, японскія цѣпи начали наступать перебѣжками.

Вслѣдствіе этого войска 1-го арм. корпуса приступили къ занятію своихъ позицій, при чемъ, въ виду неприбытія съ бивачныхъ мѣстъ 19-го и 20-го В.-С. стр. полковъ, отступавшимъ Новочеркассцамъ было послано приказаніе занять участокъ г.-м. Путилова.

Одновременно съ этимъ г.-м. Шилейко приказалъ своимъ батареямъ немедленно занять позиціи и приготовиться открыть огонь.

Около 8 час. 30 мин. утра японскіе разъѣзды оттѣснили за желѣзнодорожную вѣтку высланныхъ г.-м. Шилейко съ утра конныхъ охотниковъ. Послѣдніе обнаружили: ,,что въ 2 верстахъ восточнѣе Бе- ,,зымянной деревни, что лежитъ къ востоку отъ д. Сяошендинцза, дви- ,,гается пѣшая цѣпь, за ней эскадронъ, а за нимъ резервы" [177]. Это было первое свѣдѣніе о движеніи противника въ направленіи на д. Кіузанъ, но вскорѣ выяснилось, что, въ связи съ упомянутымъ выше наступленіемъ противъ позицій 6-го Сиб. корпуса, противникъ

съ линіи Уандячанцза—Тавагоузы двигается также и противъ расположенія частей 1-го арм. корпуса.

Получивъ приведенное выше донесеніе, г.-м. Шилейко приказалъ частямъ, находившимся на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, отходить на правый берегъ и зажечь Фулинскіе мосты. Послѣ этого между Фушунскою вѣткою и рѣкою остались только секреты.

Въ 10 час. утра изъ доклада ген. штаба кап. Михаэлиса, вернувшагося съ объѣзда позиціи, г.-м. Шилейко узналъ, что Тобольскій полкъ, стоявшій у д. Тидяфынь, оставивъ двѣ роты, выступилъ въ д. Тава, а Омскій полкъ получилъ приказаніе г.-м. Левестама перейти къ д. Кіузанъ. Такимъ образомъ, на пространствѣ между лѣвымъ флангомъ Семипалатинскаго полка и д. Тидяфынъ остались только три роты Барнаульскаго полка, занявшія окопы у послѣдней деревни, очищенные Тобольцами.

Вслѣдствіе этого, съ цѣлью заполнить образовавшійся промежутокъ, г.-м. Шилейко приказалъ ротамъ Семипалатинскаго полка протянуться насколько возможно влѣво. „Позиція оказалась растянутой „и слабо занятой, но этотъ недостатокъ выкупался отчасти ея силой „и расположеніемъ укрѣпленій, позволявшихъ сосредоточивать пере„крестный огонь противъ любого пункта впереди; кромѣ того, г.-ад. „бар. Мейендорфъ обѣщалъ г.-м-у Шилейко полное содѣйствіе и по„мощь, сообщивъ, что къ вечеру ожидается прибытіе Царицынскаго „и Красноярскаго полковъ“ (178).

Между тѣмъ, два баталіона Новочеркасскаго полка медленно отступали передъ противникомъ и въ одиннадцатомъ часу утра прибыли къ Фулину. Отсюда они, какъ упомянуто выше, были возвращены на позицію для занятія редутовъ №№ 7 и 8. Но вслѣдствіе слабаго состава баталіоновъ редутъ № 7 пришлось занять ротами Каспійскаго полка, которыя были усилены командою этапнаго пункта. Позднѣе, когда прибылъ 19-й В.-С. стр. полкъ, Новочеркассцы были имъ смѣнены и отведены въ резервъ. Смѣна эта состоялась: 1-го баталіона—около 2 час., а 2-го—около 5 час. дня.

Каспійскому полку пришлось занять и редутъ № 4, оставшійся незанятымъ войсками 6-го Сиб. корпуса. Кромѣ того, въ виду слабаго состава корпуса, начальникъ его штаба просилъ о возвращеніи $1^1/_2$ баталіоновъ Новочеркасскаго полка, находившихся еще со времени расположенія на Шахэ въ распоряженіи генерала Соболева. Просьба эта удовлетворена не была и къ корпусу возвратились только 2 роты, занявшія, какъ будетъ видно ниже, промежутокъ между фортами №№ 4 и 5.

Въ это время по береговой дорогѣ, вдоль фронта позиціи, съ запада на востокъ, проходилъ обозъ главной квартиры I арміи,

свернувшій, не доходя до д. Тиндяфынь, на д. Ламиваза и задержавшій на время движеніе Иркутскаго и Тобольскаго полковъ, шедшихъ по этой же дорогѣ въ Тава съ востока на западъ.

Около 11 час. утра штабъ 1-го арм корп. вошелъ въ связь съ г.-м. Шилейко, но, несмотря на принятыя мѣры, ему не удалось войти въ сношенія съ г.-м. Левестамомъ.

Почти одновременно съ этимъ г.-м. Шилейко впервые получилъ свѣдѣніе о расположеніи отряда г.-м. Левестама, который, сообщая о томъ, что находится въ д. Кіузанъ, спрашивалъ, гдѣ и съ какими силами расположенъ г.-м. Шилейко. Свое сообщеніе генералъ Левестамъ заканчивалъ словами: „ничего не зная, не могу распорядиться“ (179).

Въ отвѣтъ на это сообщеніе г.-м. Шилейко около 11 час. 15 мин. сообщилъ, что расположенъ по обѣимъ сторонамъ Фулинскихъ мостовъ,—что, въ виду наступленія противника, мосты эти сожжены, что противъ него выставлена японская батарея и въ направленіи отъ д. Сяошендинцзы на Янтай и Кіузанъ наступало до 4 баталіоновъ съ кавалеріей.

Между тѣмъ, стоявшая до этого времени хорошая погода рѣзко измѣнилась: поднялся сильнѣйшій вѣтеръ, дувшій въ лицо войскамъ, занимавшимъ позицію, и гнавшій на нихъ тучи пыли.

Пользуясь этимъ вѣтромъ, японцы повели наступленіе противъ расположенія Каспійцевъ, безнаказанно подошли на прямой выстрѣлъ и двинулись въ атаку. Отъ мелкой, всюду проникавшей, пыли затворы ружей дѣйствовали плохо, артиллерія не видѣла цѣлей и стрѣлять не могла. Около полудня японцы вытѣснили охотниковъ Каспійскаго полка изъ передовыхъ окоповъ и бросились въ атаку на редутъ № 5, но были отбиты.

Въ 2 часа дня атака противника повторилась, но, несмотря на трудность положенія защитниковъ, была отбита. Та же участь постигла и новую атаку японцевъ, предпринятую ими около 3 час. дня (180).

Подошедшія къ этому времени изъ 6-го Сиб. корпуса 2 роты Новочеркасскаго полка усилили промежутокъ между редутами №№ 4 и 5. Въ 5-мъ часу дня, совмѣстно съ этими ротами, Каспійцы отбили четвертую атаку противника, который послѣ этого болѣе въ наступленіе не переходилъ, а ограничился перестрѣлкою, которую поддерживалъ до наступленія темноты. На участкѣ г.-м. Путилова въ это время было спокойно: противникъ здѣсь не переходилъ въ наступленіе крупными силами, а приближавшіяся жидкія его цѣпи или отдѣльныя партіи ограничивались перестрѣлкой.

Съ наступленіемъ темноты войска приступили къ постройкѣ новыхъ окоповъ и къ очисткѣ существовавшихъ укрѣпленій отъ заполнявшаго ихъ песка.

Между тѣмъ у г.-.а Шилейко происходило слѣдующее:

Около 1 часа дня имъ было получено разрѣшеніе г.-ад. бар. Мейендорфа располагать по своему усмотрѣнію Красноярскимъ полкомъ, который долженъ былъ прибыть въ д. Ламиваза, и, кромѣ того, распоряженіемъ штаба 1-го арм. корпуса, были подвезены патроны. Подвозъ послѣднихъ оказался какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ отрядъ ощущалъ въ нихъ большой недостатокъ, а между тѣмъ съ 1 часа до 3 час. дня, пользуясь вѣтромъ и пылью, не позволявшей видѣть даже противоположнаго берега, японцы нѣсколько разъ пытались переходить въ наступленіе, но встрѣчаемые каждый разъ огнемъ пѣхоты и артиллерійскимъ, открываемымъ по указанію охотниковъ, были отбиваемы.

Въ 3 часа дня открыла огонь японская батарея, снявшаяся сначала противъ центра позиціи, а затѣмъ занявшая фланговое положеніе относительно позиціи Семипалатинскаго полка.

,,Наша артиллерія со своей позиціи западнѣе моста не могла ,,видѣть и поражать непріятельскую на ея новой позиціи. А имѣю-,,щіеся, какъ оказалось, чудные батарейные окопы на двѣ батареи на ,,самомъ гребнѣ, съ громаднымъ обстрѣломъ были случайно обнару-,,жены только къ 7 час. вечера, когда вслѣдствіе наступившей темноты ,,они уже не могли быть использованы. Стрѣльба японцевъ не при-,,чиняла значительныхъ потерь, но зато могла имѣть большія по-,,слѣдствія, съ цѣлью вызвать которыя она, можетъ быть, и велась. ,,Снаряды, падая въ лѣсу, зажигали сухую траву и деревья, чѣмъ ,,могъ быть вызванъ пожаръ всего лѣса, который, конечно, прину-,,дилъ бы отрядъ очистить позицію. Поэтому приходилось все время ,,слѣдить за паденіемъ и дѣйствіемъ снарядовъ и разсылать по лѣсу ,,конно-охотниковъ и конвойныхъ казаковъ для тушенія вызваннаго ,,ими огня‘‘ [181].

Около 4 час. дня отъ конныхъ охотниковъ былъ полученъ рядъ тревожныхъ донесеній объ отходѣ войскъ г.-м. Левестама, Тобольскихъ ротъ съ батареей отъ д. Тидяфынь, объ отступленіи вмѣстѣ съ ними трехъ ротъ Барнаульскаго и одной роты Семипалатинскаго полковъ, находившихся на лѣвомъ флангѣ позиціи г.-м-а Шилейко, и о занятіи противникомъ д. Тидяфынь.

Такъ какъ движеніе противника отъ д. Тидяфынь угрожало не только лѣвому флангу расположенія г.-м. Шилейко, но и пути отступленія частей 1-го арм. корпуса, то онъ немедленно направилъ три роты Семипалатинскаго полка подъ командою подполк. Перцова при ген. штаба кап. Михаэлисѣ къ своему лѣвому флангу и, кромѣ того, приказалъ снять съ праваго фланга и послать на лѣвый еще двѣ роты Семипалатинцевъ.

Около 4 час. дня г.-м. Шилейко донесъ г.-ад. бар. Мейендорфу, что японцы прекратили наступленіе противъ фронта, но что они заняли д. Кіузанъ и продвигаются противъ его лѣваго фланга.

Вслѣдствіе этого бар. Мейендорфъ немедленно отправилъ 2 роты Новочеркасскаго полка къ генералу Шилейко и, подтвердивъ ему отданное ранѣе указаніе притянуть Красноярскій полкъ, приказалъ занять высоты лѣваго фланга (182).

Въ 5 час. 30 мин. вечера г.-м. Шилейко вновь донесъ командиру 1-го арм. корпуса: „На моемъ лѣвомъ флангѣ отрядъ г.-м. „Левестама ушелъ отъ Хуньхэ, японцы у Тидяфыня переходятъ „рѣку тремя колоннами, каждая не менѣе роты. Опасаюсь за свой „лѣвый, открытый флангъ; чтобы миновать катастрофы, не найдете-ли „возможнымъ прислать поддержку для укрѣпленія лѣваго фланга" (183).

Затѣмъ, въ 6 час. 10 мин. вечера послѣдовало новое донесеніе г.-м. Шилейко: „Доношу, что генералъ Левестамъ о своемъ отступленіи не извѣстилъ. Отступленіе, видимо, было поспѣшное, потому что „конные охотники мнѣ неоднократно докладывали о доказательствахъ „этой поспѣшности; такъ, у Кіузана охотники видѣли трупъ нашего „артиллериста—нижняго чина, лазаретную линейку, 2 зарядныхъ „ящика, привезли сахаръ. Повидимому, около Тидяфыня видѣли брошенные ящики съ патронами и теплыя вещи" (184).

Наконецъ, въ 7 час. 50 мин. вечера г.-м. Шилейко доносилъ: „Генералъ Левестамъ, уходя съ позиціи, увелъ изъ окоповъ три роты Барнаульскаго полка изъ моего отряда, безъ моего вѣдома. Несмотря на „усиленную поддержку лѣваго фланга, занять укрѣпленія этихъ ротъ „мнѣ не удалось. Лѣвый флангъ мой обходятъ. На фронтѣ позиціи „только три роты. Въ резервѣ у меня три взвода со знаменемъ" (185).

Сообщеніе о прорывѣ японцевъ у д. Кіузанъ было немедленно передано г.-ад. бар. Мейендорфомъ г.-л. Сахарову, который, какъ будетъ изложено ниже, въ свою очередь донесъ объ этомъ фактѣ чрезвычайной важности Главнокомандующему (186).

Между тѣмъ, кап. Михаэлисъ, на виду у японцевъ, переправлявшихся у д. Тидяфынь, занялъ тремя ротами Семипалатинцевъ позицію на гребнѣ высоты, въ ½ верстѣ впереди восточной опушки Фулинской рощи. Такимъ образомъ Семипалатинскій полкъ оказался теперь расположеннымъ на два фронта: на югъ—вдоль р. Хуньхэ и на востокъ—впереди опушки Фулинской рощи, при чемъ между обоими участками имѣлся довольно значительный промежутокъ.

Не успѣли еще роты подполк. Перцова размѣститься, какъ японцы, уже въ темнотѣ, повели наступленіе съ фронта и съ обоихъ фланговъ. Роты не выдержали натиска и начали отступать; прибывшая въ это время съ праваго фланга 8-я рота также повернула назадъ и начала

отходить, направляясь въ лѣсъ, но кап. Михаэлисъ остановилъ ее, привелъ въ порядокъ и расположилъ на гребнѣ высоты, ближайшемъ къ опушкѣ. Въ это же время подошли и двѣ роты Новочеркассцевъ, ставшія правѣе 8-й роты и отчасти заполнившія упомянутый выше промежутокъ. Какъ только эти роты заняли свои мѣста, стали появляться отступающія части передовыхъ ротъ; онѣ были остановлены на позиціи, примкнувъ правымъ флангомъ къ 8-й ротѣ. Лѣвый флангъ былъ обезпеченъ охотничьею командою Барнаульскаго полка, высланною въ безымянную деревушку, нѣсколько восточнѣе Ламивазы. Команда эта была направлена въ распоряженіе кап. Михаэлиса одновременно съ высылкою ротъ подполк. Перцова.

Едва эти 6 ротъ успѣли устроиться, какъ японцы повели новую атаку, которая и на этотъ разъ была отбита. Однако, нѣсколькимъ японцамъ удалось пробраться въ лѣсъ, и они тамъ всю ночь производили безвредную стрѣльбу по освѣщеннымъ мѣстамъ.

Послѣ описанныхъ выше атакъ японцы еще нѣсколько разъ пытались сбить лѣвый флангъ г.-м. Шилейко, но, благодаря тому, что позиція здѣсь была занята прочно и роты успокоились, всѣ эти попытки успѣха не имѣли и къ 11 час. прекратились [187].

Ни г.-ад. бар. Мейендорфу, ни г.-м-у Шилейко не удалось вступить въ связь съ генераломъ Левестамомъ, отъ котораго первый имѣлъ только одно свѣдѣніе, что онъ съ остатками своего отряда задерживается у д. Хуандягоу. Офицеръ, посланный около 2 час. дня г.-м. Шилейко къ генералу Левестаму, не возвращался; не прибылъ также къ командиру 1-го арм. корпуса командированный генераломъ Левестамомъ подъес. Схоль-Энгбертсъ.

Обстановка, создавшаяся на фронтѣ 1-го арм. корпуса и отряда г.-м. Шилейко, побудила г.-ад. бар. Мейендорфа обратиться въ сосѣднюю III армію съ просьбой о помощи.

Вслѣдствіе этого, по приказанію генерала бар. Бильдерлинга, въ 7 час. 30 мин. вечера изъ состава 6-го Сиб. корпуса на усиленіе 1-го арм. корпуса были направлены 1-й и 2-й баталіоны Юхновскаго полка, которые, однако, прибыли только ночью на 25 февраля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-ад. бар. Мейендорфъ около 9 час. вечера приказалъ баталіону 20-го В.-С. стр. полка выступить изъ Хоулина въ распоряженіе г.-м. Шилейко, сообщивъ послѣднему, что для развитія дѣйствій на лѣвомъ флангѣ отряда съ разсвѣтомъ будутъ высланы еще два баталіона съ батареей.

Баталіонъ этотъ прибылъ около полуночи на 25 февраля; три его роты были направлены къ кап. Михаэлису, который поставилъ одну изъ нихъ въ центрѣ, для заполненія существовавшаго тамъ промежутка, а двѣ оставилъ въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ. Четвертой ротѣ

г.-м. Шилейко приказалъ занять промежутокъ между тремя ротами Семипалатинцевъ, занимавшими укрѣпленія у моста, и частями, оборонявшими окопы по берегу р. Хуньхэ.

Послѣ прибытія баталіона 20-го В.-С. стр. полка положеніе на лѣвомъ флангѣ отряда упрочилось, донесенія кап. Михаэлиса стали носить болѣе успокоительный характеръ и явилась увѣренность въ „томъ, что онъ удержитъ свою позицію“ [188].

До разсвѣта японцы неоднократно, въ разныхъ мѣстахъ, приближались къ восточной опушкѣ рощи, но всюду были отбиваемы.

Войска г.-м. Левестама ([189]).

Пока на правомъ флангѣ I арміи происходили описанныя выше событія, положеніе дѣлъ на участкѣ, занятомъ войсками г.-м. Левестама, приняло крайне невыгодный оборотъ. Здѣсь, какъ будетъ изложено ниже, японцамъ удалось врѣзаться клиномъ въ расположеніе нашихъ войскъ, и вслѣдствіе этого они стали угрожать коммуникаціонной линіи всѣхъ трехъ Маньчжурскихъ армій не только съ запада, но и съ востока.

Какъ упомянуто выше. за уходомъ частей, назначенныхъ въ составъ отряда г.-л. Зарубаева, и за неизвѣстностью мѣста нахожденія Омскаго полка, для обороны участка отъ Фулинской рощи до д. Таинтунь г.-м. Левестамъ располагалъ 8 ротами Барнаульскаго полка, двумя ротами Тобольцевъ и 2-ю батареею 1-й Сиб. арт. бригады. Остальная артиллерія, подъ прикрытіемъ ротъ Барнаульцевъ, находилась у д. Коудьяуанцзы.

Части эти расположились слѣдующимъ образомъ: двѣ роты Тобольскаго полка и батарея стали у д. Тидяфынь; 10-я, 11-я и 12-я роты Барнаульцевъ заняли д.д. Янтай, Сямадявазу и Сандязу; 7-я и 9-я роты стали около д. Кіузанъ, а 1-я, 2-я и 3-я роты—между этою деревнею и д. Таинтунь [190]. Положеніе отряда затруднялось тѣмъ, что вначалѣ у г.-м. Левестама не было ни кавалеріи, ни конно-охотничьихъ командъ. Вслѣдствіе этого, не имѣя никакихъ свѣдѣній о противникѣ, онъ высылалъ для освѣщенія мѣстности къ югу отъ Хуньхэ сперва казаковъ конвоя, а затѣмъ остановилъ случайно проходившую черезъ Кіузанъ сотню 7-го Сиб. каз. полка. Отъ этихъ частей были высланы разъѣзды на Уандаинтунь, Хедясинъ, Ліутунь и Саньбогаутунь.

Вначалѣ на позиціи г.-м. Левестама было спокойно, но около $9^1/_2$ час. утра отъ разъѣздовъ стали поступать донесенія о появленіи небольшихъ партій японской кавалеріи на лѣвомъ берегу Хуньхэ.

Около этого же времени генералъ Левестамъ, узнавъ о приблизительномъ мѣстонахожденіи Омскаго полка, послалъ командиру его приказаніе остановиться около д. Тидяфынь, занявъ однимъ баталіономъ ближайшія высоты сѣвернѣе этой деревни и д. Янтая. Остальные баталіоны должны были составить резервъ отряда.

Выступивъ около 9 час. утра отъ Фулина въ д. Кіузанъ, командиръ Омскаго полка получилъ это приказаніе на походѣ и, въ одиннадцатомъ часу утра, занялъ однимъ баталіономъ гребень высотъ къ сѣверу отъ д. Янтай, а 6 ротъ оставилъ въ резервѣ.

Около 11 час. утра въ раіонѣ расположенія войскъ г.-м. Левестама, также какъ въ окрестностяхъ Фулина, поднялась пыльная буря, при чемъ направленіе вѣтра благопріятствовало противнику. Въ то же время по береговой дорогѣ продолжали тянуться обозы, скоплявшіеся у д. Кіузанъ.

„Не взирая на всѣ усилія, очистить д. Кіузанъ отъ обозовъ не удавалось; съ востока тянулись вереницы повозокъ различныхъ частей „и учрежденій“ (191).

Одновременно съ этимъ въ деревню вступилъ хвостъ колонны Иркутскаго полка, двигавшагося къ д. Тава. Такъ какъ главная улица была совершенно запружена обозами, то полкъ свернулъ на сѣверъ и продолжалъ движеніе по окраинѣ деревни.

Между тѣмъ, 7-я и 9-я роты Барнаульскаго полка заняли д. Кіузанъ, но только что онѣ успѣли устроиться, какъ по деревнѣ былъ открытъ артиллерійскій огонь противника и къ ней стали приближаться его цѣпи.

При первыхъ выстрѣлахъ обозы въ полномъ безпорядкѣ бросились частью на сѣверъ по дорогѣ въ д. Хуандягоу, а частью къ востоку, къ д. Таинтынъ; при этомъ они врѣзались въ колонну Иркутцевъ, хвостъ которой также безпорядочно началъ отступать на сѣверъ. Ординарецъ находившагося въ деревнѣ г.-м. Левестама, подпор. Котовъ-Конošенко, замѣтивъ панику, бросился къ бѣгущимъ людямъ, стараясь водворить среди нихъ порядокъ; послѣ неоднократныхъ попытокъ ему удалось собрать около роты Иркутцевъ и саперъ, которыхъ онъ устроилъ и отвелъ къ д. Хуандягоу, гдѣ занялъ ими находившійся тамъ редутъ (192).

Въ это же приблизительно время г.-м. Левестамъ получилъ донесеніе отъ разъѣзда 7-го Сиб. каз. полка хор. Небо, находившагося въ д. Коукенъ, что около 3 баталіоновъ японцевъ двигаются изъ д. Саньбогуантунь на Янтай и что въ д. Ліутунь стоитъ ихъ батарея. Далѣе хор. Небо сообщалъ, что другая колонна, силу которой онъ не могъ опредѣлить, двигается изъ д. Ліушитай на д. Ходясинъ.

Такимъ образомъ, въ 12 час. дня 24 февраля обнаружилось наступленіе противника противъ Кіузана и Янтая, при чемъ силы его можно было оцѣнить, примѣрно, въ бригаду пѣхоты, бо́льшая часть которой направлялась противъ лѣваго фланга.

Въ виду того, что артиллерія, находившаяся, какъ сказано выше, у д. Коудьяуанцзы огня не открывала и что д. Кіузанъ, расположенная въ ямѣ, не представляла удобствъ для обороны, командиръ Барнауль-

скаго полка полк. Добротинъ приказалъ занимавшимъ ее ротамъ отойти сперва на гребень, находившійся сѣвернѣе, а затѣмъ и къ д. Хуандягоу. Одновременно съ этимъ отошли также и роты, расположенныя къ западу отъ д. Кіузанъ.

Въ это время къ д. Кіузанъ подошли 14-я и 15-я роты Барнаульскаго полка, не попавшія въ отрядъ г.-м-а Шилейко. Деревню онѣ нашли уже покинутою нашими войсками и были обстрѣляны артиллерійскимъ огнемъ. Увидѣвъ на правомъ берегу р. Хуньхэ японскія цѣпи, обѣ роты отступили на сѣверъ и также вышли къ д. Хуандягоу. Двѣ роты того же полка, занимавшія д. Таинтунь, и одна рота, находившаяся у д. Коудьяуанцзы въ прикрытіи артиллеріи (2-я батарея 7-й, 3-я и 5-я батареи 26-й арт. бригадъ), уклонились съ батареями на колонный путь 2-го Сиб. корпуса и затѣмъ вышли самостоятельно къ Тѣлину, не принявъ болѣе участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Между тѣмъ, противъ Омскаго полка, только что устроившагося на возвышенностяхъ сѣвернѣе д. Янтай, показались японскія цѣпи, за которыми двигались колонны. Завязалась перестрѣлка. Вслѣдствіе отступленія Барнаульцевъ, двѣ роты Тобольцевъ, стоявшія у д. Тидяфынь, тоже стали очищать позицію и отходить на сѣверъ. Находившаяся тутъ же батарея нѣкоторое время поддерживала огонь, но вскорѣ прекратила его, вслѣдствіе вѣтра, мѣшавшаго что либо различать далѣе 100 шаговъ. Такимъ образомъ, лѣвый флангъ Омскаго полка оказался открытымъ, а потому командиръ полка, опасаясь за свой путь отступленія и считая положеніе полка критическимъ, около 2 час. дня тоже началъ отходить на сѣверъ, по дорогѣ на Хуисанъ [193].

Такимъ образомъ, во второмъ часу дня войска г.-м. Левестама находились въ полномъ отступленіи, а за ними на сѣверъ продвигался противникъ и сталъ обстрѣливать высоты къ юго-востоку отъ д. Хуандягоу. Около 2 час. дня командиръ Барнаульскаго полка полк. Добротинъ доложилъ г.-м. Левестаму, что, въ виду обхода его обоихъ фланговъ у Кіузана, онъ держаться не могъ и его роты отошли.

Полк. Добротину г.-м. Левестамъ приказалъ собрать у Хуандягоу все, что можно, и держаться здѣсь до послѣдней возможности.

Такое же приказаніе было послано и командиру Омскаго полка, а для извѣщенія Командующаго 1 арміей и командира 1-го арм. корпуса были посланы: къ первому—хор. 7-го Сиб. полка Небо, а ко второму—того же полка подъес. Схоль-Энгбертсъ.

Сообщеніе г.-ад. бар. Мейендорфу было сдѣлано лишь „какъ сосѣду", потому что г.-м. Левестаму не было извѣстно, что онъ подчиненъ бар. Мейендорфу, такъ какъ приказаніе объ этомъ до него не дошло.

Между тѣмъ, 7-я и 9-я роты Барнаульскаго полка заняли укрѣпленіе, находившееся у д. Хуандягоу, и къ нимъ постепенно стали присоединяться 10-я, 11-я и 12-я роты, а также часть Иркутцевъ.

Противникъ, выдѣливъ часть силъ противъ д. Хуандягоу, сталъ распространяться на сѣверъ, къ д. Хушинпу, а часть силъ его направилась отъ Янтая на западъ, къ Фулинской рощѣ.

Около 6 час. вечера по укрѣпленію, занятому Барнаульцами, былъ открытъ ружейный и орудійный огонь, а вскорѣ къ нему стали приближаться цѣпи японцевъ, обходившія его съ обоихъ фланговъ. Видя, что 5 ротъ Барнаульскаго полка остались однѣ, командиръ полка призналъ, что держаться невозможно, и потому рѣшилъ отойти назадъ. Вслѣдствіе этого, около 9 час. вечера, роты постепенно начали отступленіе. Въ это время черезъ зауряд-прапорщика Омскаго полка было получено извѣщеніе о томъ, что полкъ этотъ идетъ Барнаульцамъ на помощь. Вскорѣ подошли 10 ротъ Омцевъ и полк. Добротинъ, по соглашенію съ командиромъ Омскаго полка, рѣшилъ отступить на д.д. Мазуанцзы и Ленхуачи, гдѣ занять позицію [194]. Во исполненіе этого рѣшенія Барнаульскія и Омскія роты около 11 час. вечера прибыли къ д. Ленхуачи, гдѣ расположились на ночлегъ, выставивъ охраненіе на перевалѣ у кумирни Санянсы.

2-й Сиб. корпусъ.

Пока вышеизложенное происходило въ окрестностяхъ Кіузана, войска 2-го Сиб. корпуса, окончившія только около 2 час. ночи переправу черезъ р. Хуньхэ, располагались на назначенныхъ имъ позиціяхъ. Первоначальное расположеніе частей корпуса было слѣдующее: 17-й В.-С. стр. полкъ съ 1-ю батареею 5-й В.-С. стр. арт. бригады и 4-ю батареею 6-й В.-С. стр. арт. бригады занялъ участокъ отъ д. Сяофаншинъ до д. Тита, а одинъ баталіонъ Срѣтенскаго полка съ 2 орудіями 2-й батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады сталъ на массивѣ къ юго-востоку отъ д. Сяокоудьяуанцзы; въ долинѣ сѣвернѣе Сяофаншина были поставлены 4 орудія той же батареи, а у перевала сѣвернѣе отдѣльнаго массива—3-я батарея 5-й В.-С. стр. арт. бригады; 18-й В.-С. стр. полкъ занялъ высоты къ востоку и къ западу отъ д. Коудьяуанцзы. Въ резервѣ остались 2 баталіона Срѣтенскаго полка, расположившіеся у д. Фадьятырлъ, и 1 баталіонъ того же полка, ставшій у д. Лендоуанъ; д.д. Уанхуатынь и Тасаботунь, на южномъ берегу р. Хуньхэ, до $2\frac{1}{2}$ час. дня занимались охотничьими командами 17-го и 18-го В.-С. стр. полковъ, а впередъ были высланы казачьи разъѣзды.

Въ 10 час. утра японцы заняли Инпань, а затѣмъ и возвышенности къ югу отъ д. Янугоу, и значительныя ихъ колонны подтягивались къ Инпаню съ юга. Около 11 час. утра были замѣчены большіе столбы пыли у д. Тавагоуцзы и около 11 час. 20 мин. утра близъ д. Лютунши-

тунь показалась значительная непріятельская колонна, состоящая изъ пѣхоты и конницы.

Въ это время полки 72-й пѣх. дивизіи, выступившіе утромъ изъ д. Капукай, прошли черезъ д. Сяофаншинъ и свернули на сѣверъ, въ долину Хушинпу; за 72-й пѣх. дивизіей слѣдовали Верхнеудинскій и Царицынскій полки. Верхнеудинскій полкъ, дойдя до д. Коудьяуанцзы, по приказанію г.-л. Засулича сталъ располагаться на правомъ участкѣ позицій 2-го Сиб. корпуса; одинъ баталіонъ его занялъ высоты, находившіяся верстахъ въ 3 на сѣверо-западъ отъ Таинтуня, смѣнивъ здѣсь роту 18-го В.-С. стр. полка; два другихъ баталіона расположились въ д. Коудьяуанцзы.

Между тѣмъ, когда, около 1 часа дня, колонна 72-й пѣх. дивизіи миновала д. Коудьяуанцзы, противникъ появился на рѣкѣ. Началась перестрѣлка и обозы 1-го разряда полковъ, еще двигавшіеся по улицѣ деревни, попали подъ непріятельскій орудійный огонь. Въ это время въ колонну стали вливаться отступавшіе обозы и части войскъ 4-го Сиб. корпуса, что крайне задерживало движеніе. Вслѣдствіе этого два баталіона Кирсановскаго полка, съ 4 орудіями, были перестроены въ боевой порядокъ и имъ было приказано слѣдовать за колонной, прикрывая ея тылъ.

Охотничьи команды Кирсановскаго и Тарусскаго полковъ заняли д. Бейцутунь и завязали перестрѣлку съ противникомъ, наступавшимъ отъ Лютунишитуня [(195)].

Къ вечеру колонна г.-м. Радкевича достигла д. Ленхуачи. Въ виду важнаго значенія высотъ, находившихся близъ этой деревни, для безопасности движенія обозовъ по Мандаринской дорогѣ, онъ оставилъ на нихъ двѣ роты Мценскаго полка и охотниковъ Тарусскаго и Кирсановскаго полковъ, которые занимали ихъ до 11 час. утра слѣдующаго дня.

Какъ уже было упомянуто, 6-я и 8-я батареи 10-й арт. бригады, обозы Кирсановскаго и Мценскаго полковъ, дивизіонный лазаретъ 72-й пѣх. дивизіи и парки были направлены изъ д. Манюцзуанцзы на Лендоуанъ, Фыньютунь и Хушинпу, гдѣ они должны были соединиться съ колонною главныхъ силъ. Въ прикрытіе были назначены 3 роты Мценскаго полка. Части эти выступили изъ д. Манюцзуанцзы утромъ. Около 5½ час. вечера, когда голова колонны втянулась въ долину у Фыньютуня, она была обстрѣляна ружейнымъ огнемъ противника. Обозы частью повернули назадъ, а рота Мценскаго полка заняла окраину д. Фыньютунь и завязала перестрѣлку, прикрывъ отходъ 6-й батареи и части обозовъ на сѣверъ, въ Сандагоу.

Что же касается 8-й батареи и 2 другихъ ротъ Мценскаго полка, то онѣ обогнули Фыньютунь съ сѣвера и, слѣдуя проселками, вышли около 11 час. вечера на Мандаринскую дорогу верстахъ въ 8 къ сѣверу отъ Пухэ.

Какъ сказано выше, вслѣдъ за частями г.-м. Радкевича къ Сяофаншину подошелъ Царицынскій полкъ съ 1-ю батареею 43-й арт. бригады, слѣдовавшій въ д. Ламиваза на присоединеніе къ 1-му арм. корпусу. Полкъ этотъ выступилъ на разсвѣтѣ изъ г. Фушуна и ему предстояло двигаться черезъ д.д. Капукай, Тита, Сяофаншинъ и Кіузанъ. Подходя къ Сяофаншину, полкъ, прикрываемый съ юга цѣпью дозоровъ и охотничьей командой, внезапно подвергся ружейному обстрѣливанію съ лѣваго берега р. Хуньхэ изъ д. Уанхуатынь; командиръ полка полк. Данильчукъ выслалъ на помощь дозорамъ одну роту, которая завязала перестрѣлку. Видя, что высоты около д. Сяофаншинъ никѣмъ не заняты, полк. Данильчукъ приказалъ остальнымъ ротамъ полка и батареѣ ихъ занять. Впередъ была выслана одна рота и пѣшіе охотники, которые завязали перестрѣлку, а батарея открыла огонь [619].

Перестрѣлка эта не отличалась особеннымъ оживленіемъ; японцы только ею и ограничились, не пытаясь наступать на д. Сяофаншинъ. Для увѣдомленія г.-ад. бар. Мейендорфа о неожиданной задержкѣ полка былъ посланъ подпор. Гургенидзе, который, однако, проѣхать въ Фулинъ уже не могъ, такъ какъ все пространство между р. Хуньхэ и д. Хушинпу оказалось занятымъ противникомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ полк. Данильчукъ донесъ о происшедшемъ начальнику 5-й В.-С. стр. дивизіи г.-л. Алексѣеву, находившемуся въ д. Лендоуанъ, прося смѣнить его полкъ стрѣлками, дабы онъ могъ слѣдовать далѣе по назначенію въ 1-й арм. корпусъ.

Въ третьемъ часу дня начали подходить къ Сяофаншинской позиціи части 5-й В.-С. стр. дивизіи, а потому полк. Данильчукъ намѣревался продолжать движеніе на д. Ламиваза, но г.-л. Алексѣевъ, потребовавъ его, около 5 час. вечера, въ д. Лендоуанъ въ штабъ дивизіи, приказалъ ему остаться во 2-мъ Сиб. корпусѣ и распредѣлилъ части Царицынскаго полка слѣдующимъ образомъ: двѣ роты—на участокъ къ западу отъ д. Сяофаншинъ до отдѣльнаго массива, два баталіона—между д.д. Коудьяуандзы и Сяосышуа, а одинъ баталіонъ съ батареей 43-й арт. бригады расположилъ въ резервѣ у д. Фадьятырль.

Такимъ образомъ, полкъ оказался задержаннымъ у Сяофаншина, а затѣмъ, какъ будетъ видно ниже, остался и окончательно въ составѣ 2-го Сиб. корпуса.

Не попалъ въ раіонъ 1-го арм. корпуса также и Красноярскій полкъ. Вечеромъ 23 числа полкъ этотъ былъ расположенъ въ двухъ группахъ: 1-й и 4-й баталіоны, при которыхъ находился командиръ полка полк. Рѣдько, находились въ д. Тхаю на лѣвомъ берегу Хуньхэ, а 2-й и 3-й баталіоны, подъ начальствомъ полк. Писарева, ночевали въ д. Манюцзуанцзы, въ 4 верстахъ къ сѣверу отъ г. Фушуна.

Около 7 час. утра 1-й и 4-й баталіоны выступили изъ д. Тхаю и, слѣдуя черезъ д. Капукай, подошли около полудня къ г. Фушуну. На пути полк. Рѣдько получилъ приказаніе г.-л. Иванова идти съ разсвѣтомъ черезъ д. Сяофаншинъ въ Ламивазу, гдѣ поступить въ распоряженіе г.-ад. бар. Мейендорфа. Вслѣдствіе этого баталіоны снова двинулись къ Капукаю, гдѣ полк. Рѣдько остановился, ожидая прибытія изъ Фушуна партіи укомплектованія, назначенной въ полкъ. Здѣсь имъ было получено донесеніе полк. Писарева объ измѣненіи маршрута полку: согласно приказанію командира 3-го Сиб. корпуса, слѣдовало идти не по долинѣ Хуньхэ, а черезъ д. Лендоуанъ.

Вслѣдствіе этого 1-й и 4-й баталіоны, по присоединеніи запасныхъ, выступили изъ Капукая и свернули у д. Суайдзянъ на сѣверъ. Новый путь оказался настолько труднымъ для движенія, что Красноярцы прибыли въ Лендоуанъ лишь въ полночь съ 24 на 25 февраля. Здѣсь они получили отъ командира 2-го Сиб. корпуса приказаніе отправить обозы возможно дальше на сѣверъ и остаться въ Лендоуанѣ ночевать.

Между тѣмъ, 2-й и 3-й баталіоны Красноярскаго полка задержались до 1 часа дня у д. Манюцзуанцзы, такъ какъ полк. Писаревъ нашелъ необходимымъ дать крайне утомленнымъ людямъ возможность отдохнуть и получить горячую пищу. Передъ выступленіемъ полк. Писаревъ получилъ упомянутое выше приказаніе командира 3-го Сиб. корпуса слѣдовать къ д. Ламиваза не долиной р. Хуньхэ, путь по которой уже не былъ свободенъ, а черезъ д. Лендоуанъ. Приказаніе это было вызвано тѣмъ, что до штаба 3-го Сиб. корпуса стали доходить слухи о происшедшей переправѣ противника черезъ р. Хуньхэ въ раіонѣ 1-го арм. или 4-го Сиб. корпусовъ.

Подходя къ д. Кудяцзы, полк. Писаревъ получилъ отъ начальника Штаба I арміи г.-л. Харкевича записку, въ которой послѣдній сообщалъ, что вслѣдствіе прорыва японцевъ сосѣднія деревни заняты ими и что Красноярскимъ баталіонамъ слѣдуетъ остановиться на ночлегъ тамъ, гдѣ ихъ застанетъ это приказаніе. Вслѣдствіе этого полк. Писаревъ заночевалъ у д. Кудяцзы и утромъ 25 февраля привелъ 2-й и 3-й баталіоны къ д. Лендоуанъ на соединеніе съ полкомъ. Послѣ этого полкъ былъ подчиненъ начальнику 5-й В.-С. стр. дивизіи г.-л. Алексѣеву, который выдвинулъ его на позицію къ юго-западу отъ Лендоуапа (197).

Конецъ дня 24 числа во 2-мъ Сиб. корпусѣ прошелъ спокойно. Въ виду присутствія противника въ долинѣ Хушинпу, г.-л. Засуличъ приказалъ въ ночь на 25 февраля ротамъ Верхнеудинскаго полка, занимавшимъ участокъ позиціи отъ д. Коудьяуанцзы до высотъ къ востоку отъ д. Таинтунь, загнуть правое плечо назадъ и стать на высотахъ къ сѣверо-востоку отъ первой изъ этихъ деревень, фронтомъ на юго-западъ. Вслѣдствіе этого поле маневрированія для противника оказалось расширеннымъ.

Такимъ образомъ, къ вечеру 24 февраля до бригады пѣхоты противника переправилось черезъ р. Хуньхэ противъ д.д. Кіузанъ и Таинтунь и, оттѣснивъ отрядъ г.-м. Левестама, двинулось частью къ Хушинпу, а частью на западъ къ Фулину. Къ сѣверу отъ Хушинпу дорога на Тѣлинъ была открыта; по ней отходили обозы и нѣсколько ротъ 72-й пѣх. дивизіи и Барнаульскаго полка.

Одновременно съ этимъ началось также наступленіе противника противъ 2-го Сиб. корпуса и въ направленіи на д.д. Сяофаншинъ и Коудьяуанцзы; хотя здѣсь оно велось не энергично, но результатомъ его явилась задержка у Сяофаншина Царицынскаго полка, слѣдовавшаго въ 1-й арм. корпусъ.

Вслѣдствіе неблагопріятнаго стеченія обстоятельствъ, о чемъ говорилось выше, разбитый по частямъ Красноярскій полкъ тоже не попалъ въ 1-й арм. корпусъ, а къ ночи съ 24 на 25 февраля подошелъ лишь къ окрестностямъ Лендоуана.

Между тѣмъ, Командующій I арміей, прибывъ изъ г. Фушуна въ д. Лендоуанъ, получилъ отъ уполномоченнаго Краснаго Креста шт.-кап. Лемана извѣстіе о томъ, что Хушинпу занято японцами. Съ цѣлью провѣрить это свѣдѣніе, распоряженіемъ Штаба арміи были высланы разъѣзды, которые наткнулись на противника не только въ д. Хушинпу, но и въ д. Фыньютунѣ. Такимъ образомъ было установлено, что противникъ проникъ верстъ на 10 къ сѣверу отъ Хуньхэ, но казалось, что силы его не превосходятъ 1—2 баталіоновъ при 2—3 эскадронахъ. Поэтому генералъ Линевичъ счелъ возможнымъ приказать Царицынскому полку продолжать движеніе на д. Ламиваза. Въ 6 час. 10 мин. вечера командиру полка была отправлена записка г.-м. Орановскаго, въ которой полку предписывалось идти изъ Сяофаншина на Сяокоудьяуанцзы—Сяосышуа и далѣе на Безымянную деревню южнѣе Хуандягоу.

Однако, несмотря на это, г.-л. Алексѣевъ не разрѣшилъ полк. Данильчуку начать движеніе.

Вслѣдъ за отправленіемъ упомянутой выше записки въ Штабѣ арміи было принято рѣшеніе воспользоваться движеніемъ Царицынскаго полка для того, чтобы выбить японцевъ изъ д.д. Хушинпу и Фыньютунь [198]. Объ этомъ было сообщено начальнику штаба 2-го Сиб. корпуса, который около 7 час. вечера передалъ по телефону начальнику штаба 5-й В.-С. стр. дивизіи, что Царицынскимъ полкомъ никто не имѣетъ права распоряжаться, такъ какъ онъ получилъ особую задачу, и что въ штабъ дивизіи прибудетъ изъ Штаба арміи ген. штаба подполк. Вахрушевъ, которому даны по этому предмету особыя указанія Командующимъ арміей для передачи полк. Данильчуку.

Около 9 час. вечера прибылъ подполк. Вахрушевъ, привезшій приказаніе генерала Линевича, которымъ, во измѣненіе приведенной

выше записки, Царицынскому полку съ батареей предписывалось слѣдовать по дорогѣ на д. Сяотай въ Хушинпу, гдѣ остановиться и войти въ связь съ командиромъ Барнаульскаго полка, который, по предположенію, занималъ возвышенности сѣвернѣе д. Хуандягоу. Полк. Данильчуку подчинялись также два баталіона Красноярскаго полка, которые тоже должны были направиться въ Хушинпу, и 2 сотни, назначенныя изъ 3-го Сиб. корпуса. Части эти должны были атаковать прорвавшійся японскій отрядъ съ тыла, а одновременно съ этимъ казачьему полку изъ 3-го Сиб. корпуса было приказано занять д. Кулааза, чтобы закрыть долину Хушинпу съ сѣвера [199].

Сборъ полка замедлился выжиданіемъ прибытія 2 ротъ съ позиціи у Сяофаншина и только около 4 час. ночи онъ выступилъ на д. Сяосышуа. Къ этому времени связь съ 4-мъ Сиб. корпусомъ установлена не была и мѣстонахожденіе отрядовъ генерала Левестама и г.-м-а Шилейко не было извѣстно [200]. Окрестности д. Хуандягоу къ югу и къ юго-востоку оказались занятыми противникомъ, а верстахъ въ 3 къ югу отъ д. Коудьяуанцзы были видны многочисленные костры. Когда полкъ втянулся въ долину, ясно были видны группы костровъ у д.д. Сяосышуа, Тайфутырль, въ направленіи на Хушинпу и на западныхъ склонахъ горъ, указывавшія, что вся долина занята противникомъ.

Подойдя къ д. Сяосышуа, два баталіона Царицынцевъ развернулись и безъ выстрѣла двинулись въ атаку. Японцы замѣтили ихъ тогда, когда они приблизились на 300—400 шаговъ. Началась перестрѣлка; число непріятельскихъ стрѣлковъ въ деревнѣ быстро увеличивалось. Царицынцамъ удалось занять южный кварталъ деревни, но скоро полкъ началъ нести потери отъ флангового огня слѣва, а въ тылу послышалась артиллерійская и ружейная перестрѣлка, заставлявшая предполагать, что противникъ повелъ наступленіе на д. Коудьяуанцзы. Близился разсвѣтъ. Для того, чтобы овладѣть д. Хушинпу, предстояло продолжать движеніе днемъ и брать по пути цѣлый рядъ деревень, занятыхъ японцами, подвергаясь въ то же время ихъ фланговому огню съ западныхъ высотъ. При этихъ условіяхъ полк. Данильчукъ, потерявшій 3 офицеровъ и 132 нижнихъ чина, не счелъ возможнымъ продолжать бой и къ утру отступилъ къ д. Коудьяуанцзы, а оттуда къ Лендоуану.

Такимъ образомъ, предпріятіе, возложенное на Царицынскій полкъ, въ сущности превратилось въ усиленную развѣдку, выяснившую, что все пространство между д.д. Кіузанъ—Хуандягоу—Хушинпу—Фыньютунь—Сяосышуа—Коудьяуанцзы занято болѣе или менѣе значительными силами японцевъ, при чемъ ихъ передовые отряды находились въ разстояніи всего лишь 10—14 верстъ отъ Мандаринской дороги.

3-й Сиб. корпусъ и отрядъ г.-л. Ренненкампфа.

На позиціяхъ, занятыхъ частями 3-го Сиб. корпуса на правомъ берегу Хуньхэ, 24 числа болѣе или менѣе значительныхъ боевыхъ столкновеній не было.

Арріергардъ корпуса, подъ начальствомъ г.-м. Бачинскаго, утромъ оставался на позиціи у Шихуйчена и въ 10 час. утра, когда обнаружилось наступленіе противника на Вафанъ и Яыпу, началъ отступать. Енисейскій и 36-й В.-С. стр. полки занимали попеременно позиціи у д.д. Ченгудьяза, Хоугудьяза и Санченцзы. Около 2 час. дня, когда 36-й В.-С. стр. полкъ занималъ позицію у д. Хоугудьяза, было замѣчено движеніе колоннъ противника въ обходъ лѣваго фланга арріергарда, на д. Танитунь. Такъ какъ къ этому времени обозы уже переправились черезъ р. Хуньхэ, то г.-м. Бачинскій снялся съ позиціи и къ 5 час. вечера прибылъ къ Фушуну, куда къ этому времени подошелъ также и Куликовскій полкъ, слѣдовавшій отъ д. Танитунь.

Для принятія арріергарда г.-м. Бачинскаго утромъ 24 числа были высланы изъ Капукая къ д. Кучинцзы 1-й и 3-й баталіоны 12-го В.-С. стр. полка при 4 орудіяхъ 11-й В.-С. горной батареи. Занявъ позицію, части эти вступили въ перестрѣлку съ двумя баталіонами противника, находившимися къ юго-западу отъ д. Янугоу, а послѣ прохода войскъ г.-м. Бачинскаго отошли на участокъ позиціи Тита—Капукай [201].

Что касается отряда г.-л. Ренненкампфа, то въ теченіе 24 февраля онъ также серьезныхъ боевыхъ столкновеній съ противникомъ не имѣлъ, и къ утру 25 числа части его заняли на правомъ берегу Хуньхэ слѣдующія позиціи [202]:

Г.-л. Эккъ съ частями 71-й пѣх. дивизіи и 5-мъ Забайкальскимъ каз. баталіономъ—отъ д. Татяпана до д. Тыагоу; г.-м. Даниловъ со 2-ю бригадою 6-й В.-С. стр. дивизіи—отъ послѣдней до д. Вахольму, а г.-м. Масловъ съ частями Сводно-Сибирской бригады—отъ Вахольму до Импани. Резервъ полк. Некрасова—1-я бригада 6-й В.-С. стр. дивизіи—расположился за д. Атипфуза, а конница г.-м. Любавина охраняла лѣвый флангъ.

Выборгскій полкъ сталъ въ д. Шимындзай.

На лѣвый берегъ рѣки отъ каждаго изъ этихъ отрядовъ были высланы авангарды, ставшіе на линіи Уандяденза—Тунсыа—Лидяпуза и выдвинувшіе охраненіе на линію Махэсы—Выпдахэза.

О положеніи дѣлъ на правомъ флангѣ арміи г.-л. Ренненкампфъ освѣдомленъ не былъ, а потому приказаніе о дальнѣйшемъ отступленіи къ Тѣлину явилось для него „полною неожиданностью“ [203].

Распоряженіе Главнокомандующаго объ отходѣ армій къ Тѣлину.

Какъ видно изъ изложеннаго выше, въ теченіе 24 числа обходное движеніе японцевъ по направленію къ единственной коммуникаціон-

ной линіи арміи—желѣзной дорогѣ—продолжалось, а мѣры, принятыя Главнокомандующимъ съ цѣлью попытаться задержать это движеніе, не дали желательныхъ результатовъ. Особенно тревожнымъ представлялось нахожденіе до 70.000 чел. арміи Ноги почти въ тылу расположенія Маньчжурскихъ армій.

Сложившаяся обстановка представлялась Главнокомандующему въ слѣдующемъ видѣ:

Хотя, вслѣдствіе обходнаго движенія, японская армія, дѣйствовавшая противъ западнаго фронта, сильно растянулась, но положеніе ея „облегчалось занятіемъ на этомъ фронтѣ сильно укрѣпленныхъ, съ „большимъ числомъ пулеметовъ и орудій, позицій на буграхъ (Дем„бовскаго) и с.с. Чансынтунь, Ливуаньпу, Ядятунь, находившихся „между собою въ огневой связи.

„На сѣверо-западномъ фронтѣ у японцевъ была подготовлена къ „упорной оборонѣ линія р. Пухэ съ сильными опорными пунктами— „с.с. Ташичао и Цзюцзятунь и передовыми—с.с. Шандіаза и Люцзяхуанъ.

„На сѣверномъ фронтѣ японцы энергично укрѣпили с.с. Падяза, „Паодаотунь, Тхэнитунь и Госитунь. На ихъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ „было занято и укрѣплено с. Таситунь. За указанными выше пере„довыми пунктами сѣвернаго фронта по продолженію укрѣпленной „линіи Пухэ были укрѣплены с.с. Уанютань и Таудятунь. Въ виду дол„гаго пребыванія японцевъ въ с.с. Пинлопу и Ельтхайза, несомнѣнно, „что и эти селенія были укрѣплены“ [204].

Оборона этихъ селеній облегчалась для японцевъ тѣмъ, что наши снаряды, какъ показали дѣйствія у д.д. Юхуантунь и Сантайцзы, наносили строеніямъ мало вреда, и они, располагая большимъ числомъ пулеметовъ, имѣли возможность „съ относительно малыми силами“ развивать такой огонь, который былъ способенъ остановить превосходныя въ числѣ войска.

„При такихъ условіяхъ, овладѣніе нами Тхэнитунемъ хотя и „улучшало наше положеніе, но приводило къ необходимости брать „еще много селеній одно за другимъ, при чемъ, безъ превосходства въ си„лахъ, угроза нашимъ сообщеніямъ и угроза прорыва нашего растянутаго „южнаго фронта продолжала бы существовать. Даже съ потерею с.с. Тхэ„нитунь, Кусантунь, Падяза, Цуанванче и другихъ, японцы могли дать „отпоръ на линіи Пухэ съ лѣвымъ флангомъ, примѣрно, у Таудятуня.

„Организовавъ упорную оборону на занятыхъ ими позиціяхъ, „японцы могли задаться смѣлою мыслью бросить 25—30.000 штыковъ „на желѣзную дорогу, напримѣръ, у ст. Хушитай и могли это выпол„нить даже 25 февраля. Занявъ нѣсколько опорныхъ пунктовъ на до„рогѣ и упорно ихъ обороняя, противникъ могъ поставить наши арміи „въ тягостное положеніе. Занятіе и укрѣпленіе с. Тасинтунь какъ бы „указывало на существованіе именно такого плана“ [204].

Все это взятое вмѣстѣ создавало трудную обстановку.

,,Однако, какъ бы ни было трудно это положеніе, но при быстромъ ,,сборѣ силъ въ Цуэртунскомъ раіонѣ и успѣхѣ ихъ совмѣстныхъ ,,со II арміею дѣйствій, можно было устранить надвигавшуюся опас- ,,ность, задавшись цѣлью отодвинуть армію Ноги отъ желѣзной дороги ,,и нанести ей отдѣльное пораженіе" [203].

Но сборъ этихъ силъ, въ теченіе 24 февраля, шелъ неуспѣшно: вмѣсто ожидавшихся утромъ 28 баталіоновъ I арміи подошли къ Цуэртуню три полка 22 пѣх. дивизіи и около 5 баталіоновъ 4-го Сиб. корпуса. Остальныя подкрѣпленія, высланныя генераломъ Линевичемъ, прибыли только вечеромъ, сильно утомленныя походомъ.

Медленный сборъ резервовъ для перехода въ задуманное Главнокомандующимъ новое наступленіе уменьшалъ вѣроятность успѣха этого предпріятія и, въ то же время, увеличивалась опасность, сопряженная съ ослабленіемъ III и I армій.

Наконецъ, вслѣдствіе цѣлаго ряда безпрерывныхъ боевъ составъ всѣхъ трехъ армій настолько уменьшился, что во многихъ баталіонахъ оставалось по 250—300 человѣкъ. Убыль офицеровъ была громадна; нѣкоторыми полками командовали оберъ-офицеры, а ротами нижніе чины. Въ артиллерійскихъ средствахъ также началъ ощущаться недостатокъ.

По этому поводу г.-ад. Куропаткинъ пишетъ въ своемъ отчетѣ:

,,Послѣ непрерывнаго боя въ теченіе многихъ дней можно ли было ,,разсчитывать, что оставшіеся въ строю баталіоны способны были въ ,,наступательномъ бою брать сильныя позиціи противника и успѣшно ,,штурмовать сильные опорные пункты, отчаянно защищаемые при ,,помощи могущественныхъ техническихъ средствъ (пулеметы, артил- ,,лерія, мины, проволока, ручныя гранаты и проч.). Очевидно, можно ,,съ увѣренностью сказать, что наличное число бойцовъ къ утру 25 числа ,,уже было недостаточно, чтобы переходомъ въ рѣшительное наступле- ,,ніе вырвать побѣду у японцевъ.

,,Но если нельзя было разсчитывать на побѣду, бросившись впе- ,,редъ, то и оставаться пассивно на тѣхъ позиціяхъ, которыя создались ,,подъ Мукденомъ, тоже представлялось невозможнымъ. Поэтому и не ,,оставалось другого выхода, какъ отойти назадъ, устроиться, усилиться ,,и, пользуясь пріобрѣтеннымъ опытомъ, снова вступить въ борьбу ,,съ отважнымъ, но уже напрягавшимъ послѣднія усилія врагомъ.

,,Главнокомандующій, взвѣсивъ всю обстановку, создавшуюся для ,,нашей арміи къ вечеру 24 февраля, утратилъ вѣру въ возможность ,,побѣды надъ японцами подъ Мукденомъ при наступательныхъ дѣй- ,,ствіяхъ съ нашихъ позицій" [205], а потому отдалъ приказаніе арміямъ въ ночь на 25 число начать отходъ къ Тѣлину.

Ко времени принятія этого рѣшенія г.-ад. Куропаткину не было извѣстно о прорывѣ японцевъ у Кіузана, такъ какъ упомянутое выше донесеніе объ этомъ г.-л. Сахарова, вслѣдствіе порчи телеграфа бурею, было имъ получено только между 10 и 11 час. вечера [207].

Въ 5 час. 30 мин. 24 февраля г.-ад. Куропаткинъ отправилъ въ Мукденъ съ корнетомъ Ліонъ слѣдующее предписаніе г.-л. Сахарову, полученное послѣднимъ въ 6 час. 40 мин. вечера [208]:

,,Противникъ усилился и продолжаетъ усиливаться противъ сѣ-,,вернаго фронта. Передовыя его части продвигаются на сѣверъ парал-,,лельно съ желѣзною дорогою. Авангардъ этихъ передовыхъ частей, ,,по докладу подполк. князя Енгалычева, изъ отряда Грекова, опре-,,дѣляется въ бригаду пѣхоты. Атаки на Лауница (съ Домбровскимъ) ,,велись сильныя. Отбились съ трудомъ и въ окончательномъ резуль-,,татѣ я еще не увѣренъ. Произведенная же распоряженіемъ, сдѣлан-,,нымъ до моего пріѣзда генераломъ Мыловымъ, атака на Тхэнитунь, ,,вслѣдствіе подхода къ японцамъ подкрѣпленій, не удалась. Сейчасъ ,,японцы перешли въ наступленіе. Эта атака все же очень облегчила ,,положеніе Лауница на занимаемомъ имъ фронтѣ.

,,Для поддержанія генерала Лауница мною изъ стратегическаго ,,резерва отданы: Орловскій полкъ, 1 баталіонъ Мокшанскаго полка ,,и 2 баталіона Белебеевскаго.

,,Японцы утомлены, какъ и мы, и сегодня взятъ Томцами одинъ ,,пулеметъ и взято разными частями довольно большое количество ,,плѣнныхъ.

,,Обнаружилось, что противъ насъ на этомъ фронтѣ дѣйствуетъ еще ,,одна изъ вновь сформированныхъ дивизій.

,,Общее положеніе признаю крайне серьезнымъ.

,,Предложите сего же числа ночью начать всѣми тремя арміями ,,отступленіе къ Тѣлину.

,,Первой арміи на позиціяхъ у Фушуна задерживаться, пока не ,,пройдутъ II и III арміи.

,,Въ особенности важно протискать скорѣе впередъ артиллерію, ,,съ авангардами во главѣ (хотя въ половинномъ составѣ).

,,Выслушавъ мнѣніе генераловъ Каульбарса и Бильдерлинга, ,,предлагаю Вамъ установить планъ и послѣдовательность отступ-,,ленія *).

,,Для прикрытія отступленія, завтра съ резервами перейду въ на-,,ступленіе. Собралось силъ недостаточно. Не прибыла 72-я дивизія и ,,части 2-го Сиб. корпуса.

---

*) Предварительныхъ сношеній съ Командующими II и III арміями г.-л. Сахаровымъ сдѣлано не было [209].

,,Силы для рѣшительныхъ дѣйствій недостаточныя, особенно за ,,выдѣленіемъ въ резервъ къ Лауницу 7 баталіоновъ".

Какъ сказано выше, ко времени отдачи приведеннаго приказанія Главнокомандующему не было еще извѣстно о прорывѣ японцевъ у Кіузана.

Между тѣмъ, еще до полученія этого приказанія, г.-л. Сахаровъ телеграфировалъ Главнокомандующему, что ,,въ виду донесенія г.-ад. ,,бар. Мейендорфа о наступленіи японцевъ на фронтъ генерала Ши-,,лейко, весьма слабаго силами, можно ожидать ихъ прорыва здѣсь въ ,,сѣверномъ и сѣверо-западномъ направленіи". Далѣе начальникъ Штаба Главнокомандующаго испрашивалъ приказаній и доносилъ, ,,что приказаніе для отхода составлено, но будетъ разослано только ,,по полученіи приказанія Главнокомандующаго".

Затѣмъ, около 7 час. вечера г.-л. Сахаровъ получилъ записку г.-ад. бар. Мейендорфа, которую въ 7 час. 35 мин. передалъ Главнокомандующему слѣдующею телеграммою [210]:

,,Только что получилъ записку отъ генерала Мейендорфа: «До-,,ношу, что мною съ офицеромъ только что получено извѣстіе: генералъ ,,Засуличъ отступилъ, генералъ Левестамъ сбитъ съ позиціи у Кіузана. ,,Старается удержаться съ остатками нѣсколькихъ ротъ у с. Хуан-,,дягоу; высылаю боковой заслонъ въ составѣ 20-го стр. полка и ,,3-й Забайкальской каз. батареи въ направленіи на с. Ментангоу, ,,съ тѣмъ, чтобы постараться выставить боковой заслонъ на гребнѣ ,,Кіузанской долины или нѣсколько къ западу. Мнѣ были обѣщаны ,,Царицынскій и Красноярскій полки, которые, однако, къ с. Лами-,,ваза до сихъ поръ не прибыли. Занимаю растянутую позицію; въ ,,резервѣ всего 2 баталіона Новочеркасскаго полка. Испрашиваю при-,,казаній».

Получивъ приведенное выше приказаніе Главнокомандующаго, г.-л. Сахаровъ разослалъ въ 7 час. 15 мин. [211], составленное еще наканунѣ вечеромъ и утвержденное Главнокомандующимъ, слѣдующее приказаніе объ отходѣ войскъ къ Тѣлину [212]:

,,Главнокомандующій приказалъ:

,,Съ полученіемъ сего, арміямъ перейти къ Тѣлину, гдѣ и занять ,,укрѣпленную позицію. Во исполненіе чего арміямъ отойти въ ночь ,,на 25 февраля на линію ст. Хушитай—д. Пухэ—Суцянъ, въ слѣдую-,,щемъ порядкѣ:

,,1) III арміи съ наступленіемъ темноты отойти изъ предмостныхъ ,,укрѣпленій вдоль Мандаринской дороги, не втягиваясь въ Мукденъ.

,,2) II арміи—задерживать противника до отхода III арміи изъ ,,предмостныхъ укрѣпленій и затѣмъ отойти вдоль желѣзной дороги, ,,прикрывая движеніе III арміи отъ ударовъ съ запада.

,,3) I арміи прикрыть корпусами, занимающими Фулинскую по-
,,зицію, отходъ арріергарда III арміи изъ укрѣпленій по р. Хуньхэ,
,,послѣ чего отойти, прикрывая пути отъ линій Фулинъ—Фушунъ—
,,Импань на Тѣлинъ.

,,4) Тыловые пути и раіоны для армій остаются тѣ же, которые
,,назначены приказомъ Главнокомандующаго № 4, т. е. II арміи—(до
,,Тѣлина),—къ западу отъ Мандаринской дороги, не занимая ее, а далѣе—
,,къ западу отъ линіи р. Ляохэ—по р. Цинхэ до желѣзнодорожнаго
,,моста у г. Каюйань.

,,III арміи—Мандаринская дорога и пути къ востоку отъ дороги
,,Фулинъ—Цуисюиченъ—Хуисанъ—Сулинцзы (карта 2 вер.)—Люашин-
,,тунь — Янтунь — Шихуадза — Суятунь — Цыютай — Чилитунь (карта
,,4 вер.)—Сыквантунь—Тахунши—Мондязай — Наньгоу — Мундязай—
,,Тасамгампфу—Дзяшіантунь — Улипудзы — Гюша, не занимая этой
,,дороги.

,,I арміи—послѣдняя дорога и всѣ къ востоку отъ нея.

,,5) Позицію у Тѣлина занять:

,,II арміи—на правомъ берегу р. Ляохэ отъ рѣки до линіи
,,д.д. Юньампу—Хоямпа, имѣя наблюденіе за долиной р. Ляохэ.

,,III арміи—на лѣвомъ берегу р. Ляохэ, упирая въ нее правый
,,флангъ у д. Мафангоу (планъ 250 саж.), и перебросить лѣвый флангъ
,,на правый берегъ р. Цайхэ до д. Ханіуо (карта 2 вер.).

,,I арміи занять позицію уступомъ за лѣвымъ флангомъ армій по
,,гребню на линіи д.д. Мандянзай—Шитунгоу, имѣя усиленное наблю-
,,деніе за долинами р.р. Чайхэ и Цинхэ.

,,Распоряженіемъ Штабовъ армій немедленно же произвести реко-
,,гносцировки назначенныхъ путей, раіоновъ и позицій".

Такимъ образомъ, общая идея плана отступленія заключалась въ томъ, что отходъ начинался III арміей, охраняемой съ востока правофланговыми корпусами I арміи. До параллели Цуэртунь—Пухэ II и III арміи прикрывались своими арріергардами, а далѣе уже прикрытіе ихъ отступленія становилось обязанностью войскъ г.-л. Мылова, которымъ Главнокомандующій, не зная еще о прорывѣ, утромъ 25 числа предполагалъ дать приказаніе перейти въ наступленіе въ направленіи на западъ, съ цѣлью отвлечь вниманіе противника отъ отступающихъ армій и расширить для послѣднихъ сферу безопаснаго отхода.

,,Въ моментъ объявленія приказаніе это являлось уже неиспол-
,,нимымъ въ томъ, что касалось отхода лѣваго фланга III арміи и
,,1-го арм. и 4-го Сиб. корпусовъ, каковымъ приходилось дви-
,,гаться по дорогѣ Фулинъ—Хуйсанъ—Сулинцзы и въ ближайшихъ
,,окрестностяхъ ея съ запада и съ востока, ибо этотъ раіонъ находился

„уже въ сферѣ вліянія, а отчасти и во власти противника, передовыя „войска котораго уже вечеромъ 24 февраля продвинулись до Хушинпу „и Фынъютына, находясь уже тогда въ разстояніи 6—8 верстъ отъ „Хуйсана и Сулинцзы" [214].

Въ развитіе приведеннаго выше приказанія „и на случай, если бы „не послѣдовало отъ Главнокомандующаго распоряженій", г.-л. Сахаровъ въ 10 час. 35 мин. вечера писалъ въ Штабы II и III армій [213]:

„Переходъ армій отъ Мукдена къ Тѣлину Главнокомандующій „предполагаетъ исполнить переходами на слѣдующія линіи:

„1) та, которая указана въ приказаніи № 24;

„2) д. Сантайцза—д. Илу—Гаошантунь;

„3) д. Даванхэ—д. Люхэнтунь;

„4) позиція у Тѣлина.

„На всѣхъ этихъ линіяхъ арміямъ надлежитъ оказывать возмож„ное сопротивленіе противнику.

„Въ случаѣ невозможности удержаться, арміи должны въ отходѣ „между собою согласоваться".

Одновременно съ этимъ, не имѣя, очевидно, возможности непосредственно сноситься съ Командующимъ I арміей, начальникъ Штаба Главнокомандующаго приказалъ начальнику Тѣлинскаго гарнизона экстренно сообщить въ Фушунъ генералу Линевичу, что „Главнокоман„дующій приказалъ отойти къ Тѣлину, удерживаясь на линіяхъ Сы„гунь—Гаошантунь—Лихетунь—Тѣлинъ и согласуя отходъ съ дви„женіемъ III арміи" [215].

Наконецъ, въ цѣляхъ возможнаго упорядоченія отступленія были приняты слѣдующія мѣры:

Въ виду того, что при отступленіи корпусамъ приходилось идти не по тѣмъ дорогамъ, которыя были имъ назначены, Главнокомандующій приказалъ, чтобы штабы корпусовъ выслали на свои бывшіе пути офицеровъ-проводниковъ для указанія дороги тѣмъ частямъ, которыя по нимъ будутъ идти. Офицеры эти, съ нѣсколькими конными нижними чинами, должны были прибыть въ штабы тѣхъ корпусовъ, которые они должны направлять.

Отъ Приморскаго драг. полка были высланы офицерскіе разъѣзды по Мандаринской дорогѣ и параллельнымъ ей, которые должны были поднимать бивакирующіе къ сѣверу отъ Мукдена обозы, парки и транспорты и направлять ихъ на Хушитай и Пухэ [216].

Еще до отдачи приказанія объ отходѣ къ Тѣлину войскамъ было вновь подтверждено отвести „съ возможною энергіею" обозы и тыловыя учрежденія къ Тѣлину и даже далѣе, принявъ особыя мѣры къ тому, чтобы пути къ этому городу и „особенно Мандаринская дорога были „совершенно свободны для движенія войскъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ указы-

валось, чтобы „всѣ слѣдующіе при обозахъ были вооружены и „чтобы при остановкахъ принимались сторожевыя и оборонительныя „мѣры“ (217).

Во исполненіе приведеннаго выше приказанія за № 12 объ отходѣ армій къ Тѣлину, Командующими II и III арміями, а также г.-ад. бар. Мейендорфомъ были сдѣланы распоряженія объ отходѣ ввѣренныхъ имъ частей.

Распоряженія по II арміи.

Получивъ въ 8 час. 20 мин. вечера приведенное выше приказаніе объ отходѣ къ Тѣлину, Командующій II арміей приказалъ вызвать къ себѣ начальниковъ штабовъ отрядовъ (кромѣ Сѣвернаго), которымъ для ускоренія отдалъ словесно распоряженія по предстоящему движенію (218).

Затѣмъ въ 10 час. вечера имъ былъ отданъ приказъ за № 17 (прил. № 2), сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ:

Отряду генерала фонъ-деръ-Лауница предписывалось прикрывать движеніе отъ ударовъ противника съ сѣверо-запада и запада, для чего, прочно удерживая занятыя позиціи, съ прибытіемъ резерва арміи къ его правому флангу, выдвинуть этотъ флангъ на линію д.д. Сантайцзы—Тхэнитунь—Госитунь. Отходить отрядъ долженъ былъ послѣдовательно съ лѣваго фланга, по мѣрѣ подхода арріергардовъ сосѣднихъ колоннъ.

Общему резерву арміи, подъ начальствомъ г.-м. Васильева, указывалось немедленно двинуться къ д. д. Кунцзятунь и Сантайцзы на правый флангъ отряда генерала фонъ-деръ-Лауница.

Отрядъ г.-л. Церпицкаго долженъ былъ начать движеніе съ позиціи по отходѣ III арміи изъ предмостныхъ укрѣпленій, держась на одной съ нею высотѣ и сдерживая арріергардами натискъ противника. Отряду предоставлялась дорога на д. Лингаопу и далѣе вправо отъ желѣзной дороги, огибая городъ съ запада и сѣвера, на д. Унгонтунь (восточнѣе Вазые)—Цаолинза—Фандятунь—Хузаньтунь—Кученцзы.

25-я дивизія (генерала Пневскаго) должна была начать отходить въ сѣверо-восточномъ направленіи, когда лѣвая сосѣдняя колонна минуетъ д. Лугунтунь, сдерживая противника арріергардами, дѣйствующими въ связи съ арріергардами генерала Церпицкаго. Для дивизіи предназначалась дорога западнѣе желѣзной дороги черезъ д.д. Лаогу—Вазые—Унгентунь—Сяогоуза—Сяонлюза—Тане.

1-му Сиб. корпусу (отрядъ генерала Гернгросса) отходить на указанную для 25-й пѣх. дивизіи дорогу черезъ д. Вазые послѣдовательно съ лѣваго фланга, по мѣрѣ того, какъ послѣдняя будетъ проходить за занятыя корпусомъ селенія.

Послѣ прохода всѣхъ колоннъ отрядъ генерала фонъ-деръ-Лауница долженъ былъ, отходя лѣвымъ плечомъ назадъ, образовать арріергардъ арміи, продолжая прикрывать ее съ запада.

Каждой колоннѣ предписывалось, по возможности, около $^2/_3$ артиллеріи выслать въ голову колонны и лишь около $^1/_3$ въ арріергардъ.

Такимъ образомъ, отходъ частей II арміи долженъ былъ начаться послѣдовательно съ лѣваго фланга; отряду же генерала Лауница предписывалось прикрыть движеніе всѣхъ остальныхъ частей арміи, когда онѣ вытянутся къ сѣверу отъ его расположенія.

О прорывѣ японцами расположенія I арміи у Кіузана генералъ бар. Каульбарсъ 24 числа и въ теченіе ночи на 25 увѣдомленъ не былъ [219].

Распоряженія по III арміи.

Войскамъ III арміи была объявлена диспозиція № 6 (прил. № 3), помѣченная 10 час. вечера, которая заключала въ себѣ слѣдующія распоряженія:

5-й Сиб. корпусъ долженъ былъ въ 12 час. ночи начать движеніе изъ укрѣпленій лѣваго берега р. Хуньхэ и слѣдовать по дорогѣ вдоль западной стѣны г. Мукдена на Мандаринскую дорогу, впереди 17-го корпуса.

17-му арм. корпусу указывалось начать движеніе въ 2 часа ночи и слѣдовать вдоль восточной стѣны г. Мукдена на Мандаринскую дорогу за 5-мъ Сиб. корпусомъ.

6-му Сиб. корпусу предписывалось выступить въ $1^3/_4$ часа ночи и слѣдовать мимо Мучана на д.д. Падяза—Кокуантэ—Куюфынь—Мазуанза къ Ленхуачи.

Ночлеги 5-го Сиб. и 17-го арм. корпусовъ назначались у д. Пухэ, а 6-го Сиб.—у д. Ленхуачи.

Всѣ корпуса должны были прикрыть свое движеніе частными арріергардами, охотничьими командами и конными охотниками.

По проходѣ г. Мукдена 17-й корпусъ назначался въ арріергардъ арміи.

Въ видахъ поддержанія связи предписывалось о началѣ и концѣ вытягиванія 5-му Сиб. корпусу сообщить ближайшимъ сосѣднимъ частямъ II арміи, а 6-му корпусу о томъ же 1-му арм.

Обозамъ 2-го разряда 5-го Сиб. и 17-го арм. корпусовъ слѣдовать въ д. Илу; 6-го Сиб. корпуса—по усмотрѣнію командира корпуса.

Какъ видно изъ этой диспозиціи, колонны сохранили наименованіе корпусовъ, хотя, въ сущности, таковыхъ не было. Въ 5-мъ Сиб. корпусѣ оставалось 10 бат. при 64 орудіяхъ; въ 17-мъ арм., съ присоединеніемъ резерва, образовалось 19 бат. при 86 орудіяхъ, а въ 6-мъ Сиб. корпусѣ—15 бат. и 60 орудій.

Фронтъ движенія армій, доходившій вначалѣ до 8 верстъ, постепенно сокращался и къ концу перехода составлялъ всего 3 версты.

Такъ какъ 6-й Сиб. корпусъ занималъ позицію на р. Хуньхэ уступомъ назадъ по отношенію къ другимъ корпусамъ, то, выступая ранѣе 17-го арм. корпуса, онъ долженъ былъ оказаться уступомъ впереди на тотъ случай, если бы противнику удалось проникнуть со стороны Хуандягоу—Ментангоу и дѣйствовать во флангъ.

Свѣдѣній о томъ: каково положеніе дѣлъ во II арміи, насколько угрожаетъ пути отступленія переходъ японцевъ на правый берегъ Хуньхэ, какое развитіе получилъ прорывъ ихъ у Кіузана и какія были приняты мѣры для того, чтобы парализовать этотъ прорывъ,—ни у генерала бар. Бильдерлинга, ни въ Штабѣ арміи не имѣлось [220].

Распоряженія г.-ад. бар. Мейендорфа.

Что касается войскъ, подчиненныхъ г.-ад. бар. Мейендорфу, то ихъ отступленіе должно было происходить согласно распоряженій, объявленныхъ въ 11 час. вечера полевою запискою (прил. № 4).

Распоряженія эти заключались въ слѣдующемъ:

Обозы должны были собраться въ д. Хоулинъ и оттуда направиться по корпусной тыловой дорогѣ, подъ прикрытіемъ роты 20-го В.-С. стр. полка и 3 саперныхъ ротъ.

Въ Хоулинъ же предписывалось отправить всю артиллерію, оставивъ на позиціи каждаго участка по одной скорострѣльной батареѣ. Далѣе артиллерія должна была слѣдовать по особой дорогѣ на Синтунь, гдѣ батареямъ указывалось присоединиться къ своимъ полкамъ. Въ прикрытіе назначалось по ротѣ на батарею. Главнымъ силамъ указывалось слѣдовать по дорогѣ Хоулинъ—Куюфынь—Чанлинцзы—Мазуанза—Хуисанъ—Синтунь, гдѣ назначался ночлегъ. Прикрытіе движенія возлагалось на аррьергардъ г.-м. Мандрыка, въ составѣ 2 баталіоновъ 20-го В.-С. стр. полка, 2 баталіоновъ Новочеркасскаго полка, 3-й Забайкальской батареи и сотни 2-го Верхнеудинскаго полка. Ему предписывалось занять позицію у д. Тиндятунь, а затѣмъ, послѣ прохода главныхъ силъ, отойти къ д. Хуисанъ, гдѣ и прикрывать ночлегъ послѣднихъ.

Отрядъ г.-м. Шилейко долженъ былъ сняться съ позиціи и слѣдовать на Цуисюиченъ и далѣе, по возможности, на д.д. Мазуанза и Мыдятунь, задерживаясь на попутныхъ позиціяхъ и прикрывая части корпуса съ востока.

Войскамъ предписывалось сниматься съ позицій не ранѣе, какъ послѣ отхода частей 6-го Сиб. корпуса, а затѣмъ слѣдовать въ Хоулинъ, гдѣ вытягиваться въ походную колонну.

Остальные корпуса I арміи, вслѣдствіе прорыва у Кіузана, оказались совершенно отдѣленными, слѣдовали внѣ связи съ остальными арміями, а потому о ихъ отступленіи говорится ниже, въ главѣ IV.

Такимъ образомъ въ общемъ, порядокъ отступленія долженъ былъ быть слѣдующій:

По дорогѣ Мучанъ—Падяза—Кокуантэ—Куюфынь—Мазуанза—Ленхуачи должны были слѣдовать части 6-го Сиб. корпуса и та же дорога до д. Мазуанза предоставлялась войскамъ г.-ад. бар. Мейендорфа. Мандаринская дорога была предоставлена 5-му Сиб. и 17-му арм. корпусамъ, при чемъ первый изъ нихъ обходилъ Мукденъ съ западной стороны, а второй—съ восточной. По проходѣ Мукдена 17-й арм. корпусъ долженъ былъ составить арріергардъ III арміи.

Правѣе III арміи, войскамъ г.-л. Церпицкаго былъ указанъ путь на д.д. Ландюнтунь, Лингаопу и далѣе къ востоку отъ желѣзной дороги мимо Унгентуня на Фандятунь, Цуэртунь и Кученцзы; выступленіе войскъ слѣдовало начать по очищеніи III арміей предмостныхъ позицій, а самое движеніе исполнить, держась съ нею на одной высотѣ.

Слѣдующая по порядку колонна составлялась изъ 25-й пѣх. дивизіи и 1-го Сиб. корпуса, которымъ назначался путь сначала на Вазые, а затѣмъ вдоль желѣзнодорожнаго полотна, мимо д.д. Унгентунь, Сяогоуза, Саонлюза къ Тане; 25-я пѣх. дивизія слѣдовала въ головѣ, а за нею, по мѣрѣ ея прохода, долженъ былъ вытягиваться 1-й Сиб. корпусъ уступами со своего лѣваго фланга.

На войска генерала фонъ-деръ-Лауница выпадала задача—прикрыть съ запада движеніе всѣхъ колоннъ II и III армій, а засимъ начать самимъ отходъ уступами съ лѣваго фланга.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія Сѣвернаго отряда г.-л. Мылова и отходъ II Маньчжурской арміи въ теченіе 25 февраля. Гибель отряда г.-м. Соллогуба и арріергарда г.-м. Ганенфельдта.

(Карт. прил. №№ 86—91).

Мѣры, принятыя Главнокомандующимъ съ цѣлью обезпечить отходъ армій къ Тѣлину.

Изъ изложеннаго въ предыдущей главѣ видно, что къ вечеру 24 февраля расположеніе войскъ II, III и части I армій было охвачено японцами съ сѣверо-запада, запада и юго-востока. Ихъ части, занимавшія Го-ситунь на сѣверо-западѣ, находились всего лишь въ разстояніи около 5 верстъ отъ желѣзной дороги, а на востокѣ онѣ приблизились на полу-переходъ къ послѣдней. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе прорыва у Кіузана, части 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ вмѣстѣ съ отрядомъ г.-л. Ренненкампфа оказались совершенно разобщенными отъ остальныхъ войскъ I арміи.

Отдавая приказаніе объ отходѣ къ Тѣлину, Главнокомандующій, какъ было упомянуто, не былъ вполнѣ оріентированъ въ общемъ положеніи дѣлъ, такъ какъ не имѣлъ еще свѣдѣній о прорывѣ у Кіузана.

Къ этому времени въ раіонѣ Цуэртунь—Тава, кромѣ находившихся уже тамъ войскъ г.-л. Мылова, собирались части, назначенныя изъ I арміи въ составъ своднаго корпуса г.-л. Зарубаева.

Изъ этихъ частей—Вильманстрандскій, Нейшлотскій и Петровскій полки при 1-й, 3-й, 4-й и 5-й батареяхъ 7-й арт. бригады, всего 12 бат. и 32 орудія, прибыли подъ начальствомъ г.-м. Флейшера около часа дня 24 февраля въ д. Тава.

Сюда же подошли также и $3^3/_4$ баталіона Иркутскаго полка, 2 баталіона Тобольскаго, 2 батареи (1-я и 3-я) 1-й Сиб. арт. бригады и 2 батареи 1-го Сиб. арт. дивизіона—всего $5^3/_4$ баталіоновъ и 32 орудія, выдѣленные подъ начальствомъ г.-м. Огановскаго изъ состава 4-го Сиб. корпуса.

Г.-м. Морозовъ съ полками Читинскимъ, Нерчинскимъ и двумя баталіонами Мценскаго, при двухъ батареяхъ 6-й В.-С. стр. арт. бригады, назначенными изъ состава 2-го Сиб. корпуса, подошелъ къ д. Тава между 9 и 10 час. вечера 24 числа.

Изъ войскъ 3-го Сиб. корпуса для слѣдованія въ Тава были назначены полки Кирсановскій, Тарусскій, 1¼ баталіоновъ Мценскаго и 3-я, 4-я, 5-я и 7-я батареи 10-й арт. бригады, всего 9¼ баталіоновъ при 32 орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Радкевича. Выступивъ въ 8 час. утра изъ Капукая, арріергарду этого отряда пришлось вступить въ перестрѣлку въ противникомъ, находившимся у д. Бейцутунъ, а затѣмъ занять позицію къ западу отъ д. Хушинпу, съ цѣлью обезпечить переходъ главныхъ силъ черезъ перевалъ у Ленхуачи. Движеніе отряда сильно тормозилось вливавшимися въ него обозами, а потому, сдѣлавъ въ теченіе 11 часовъ 45 верстъ, онъ только къ 7 час. вечера прибылъ въ с. Пухэ, крайне утомленный и не въ полномъ составѣ, такъ какъ 2 батареи съ 2 ротами Мценскаго полка, обозами, парками и лазаретомъ, встрѣченныя у д.д. Хушинпу и Фыньютунъ японскими передовыми частями, не могли присоединиться къ главнымъ силамъ, свернули на сѣверъ и отошли къ Тѣлину.

Главнокомандующій не разсчитывалъ на подходъ частей г.-м. Радкевича ранѣе середины дня 25 февраля, а извѣстіе о прорывѣ у Кіузана вызвало у него сомнѣніе въ томъ, прибудутъ ли онѣ вообще на назначенное имъ мѣсто.

Такимъ образомъ, къ утру 25 февраля въ раіонѣ Цуэртунь—Тава—Пухэ были всего сосредоточены:

1) Войска г.-л. Мылова.	23 бат.,	80 ор.
2) Части 1-го арм. корпуса.	12 ,,	32 ,,
3) Части 4-го Сиб. корпуса.	5¾ ,,	32 ,,
4) Части 2-го Сиб. корпуса.	10 ,,	16 ,,
5) 72-й пѣх. дивизіи.	9¼ ,,	32 ,,
Итого	60 бат.,	192 ор.

На эти части прежде всего выпала задача воспрепятствовать войскамъ генераловъ Ноги и Куроки сомкнуться на линіи Госитунь — Пухэ и отрѣзать Маньчжурскія арміи отъ ихъ сообщеній съ Тѣлиномъ.

Отдавъ приказаніе объ отходѣ армій къ Тѣлину, Главнокомандующій рѣшилъ изъ войскъ, собранныхъ къ вечеру 24 числа въ раіонѣ Цуэртунь—Тава, съ присоединеніемъ къ нимъ конницы г.-м. Грекова, сформировать особый „Сѣверный“ отрядъ, поставивъ ему главною задачею—прикрытіе желѣзной дороги и путей, отходящихъ отъ Мукдена къ сѣверу.

Вечеромъ 24 числа „онъ вызвалъ генераловъ Мылова и Зарубаева „въ Цуэртунь для того, чтобы установить основанія для дѣйствій на „25 февраля. Предполагалось возможнымъ перейти собираемыми въ

,,Цуэртуньскомъ раіонѣ войсками въ наступленіе противъ арміи Ноги, ,,съ тѣмъ, чтобы задержать войска этой арміи и расширить раіонъ, по ,,которому могли бы свободно отходить части II арміи" (221).

Въ подтвержденіе указаній, данныхъ лично г.-ад. Куропаткинымъ, въ 9 час. вечера имъ былъ отданъ приказъ по Сѣверному отряду за № 1 (прил. № 5).

Въ этомъ приказѣ обстановка обрисовывалась слѣдующимъ образомъ:

,,Противникъ занимаетъ позицію на фронтѣ Таудятунь—Госи- ,,тунь—Тхэнитунь—Паодаотунь—Падяза—Цуанванче—Хохунтай—Ли- ,,вуаньпу—Улимпу—Мадяпу—Сяхэтунь. Точныхъ свѣдѣній о поло- ,,женіи противника на южномъ фронтѣ не получено, но, при движеніи ,,4-го Сиб. корпуса по долинѣ р. Хуньхэ, по немъ былъ открытъ артил- ,,лерійскій огонь. По донесеніямъ нашей конницы, кавалерійскія части ,,противника съ сильными пѣхотными поддержками и артиллеріей ,,обнаружены на фронтѣ Ланаутунь—Тасинтунь; у послѣдней около ,,бригады пѣхоты; имѣются ли въ тылу этихъ частей болѣе крупныя ,,пѣхотныя части—выяснить не удалось".

Далѣе говорилось, что, по показаніямъ плѣнныхъ, происходитъ общее движеніе противника на сѣверо-востокъ и что ,,наша атака, ,,произведенная на Тхэнитунь, до вечера не удалась".

Сѣверному отряду на 25 февраля ставилась задача ,,прикрыть ,,желѣзную дорогу и пути отъ Мукдена на сѣверъ".

Для этого:

1) $5^1/_4$ баталіоновъ 15-й пѣх. дивизіи, 9 баталіоновъ 9-й пѣх. дивизіи, 8 баталіоновъ 54-й пѣх. дивизіи и 6 баталіоновъ 3-й пѣх. Сиб. дивизіи при 70 орудіяхъ: 9-й, 26-й и 28-й арт. бригадъ, всего $28^1/_4$ баталіоновъ при 70 орудіяхъ, подъ начальствомъ г.-л. Мылова, должны были ,,если ,,въ теченіе ночи Тхэнитунь и Кусантунь не будутъ взяты, то прочно ,,оборонять участокъ позиціи отъ дороги изъ Унгентуня въ Тхэнитунь ,,до д.д. Тунчандза—Сесинтунь включительно, особенно упорно удер- ,,живаясь въ д.д. Тунчандза и Сесинтунь".

2) 12 баталіоновъ 22-й пѣх. дивизіи, $2^1/_4$ баталіона Иркутскаго полка, 2 баталіона Тобольскаго полка, 5 баталіоновъ отряда полк. Громова, 2 баталіона 11-го стр. полка при 8 батареяхъ, всего $23^1/_4$ баталіона и 64 орудія, подъ начальствомъ г.-л. Зарубаева, получили приказаніе, выступивъ въ 6 час. утра съ биваковъ, развернуться на фронтѣ Уансы- тунь—Макудьяза и выбить противника изъ д.д. Тасинтунь и Хаосинтай.

3) 10 баталіонамъ и 4 батареямъ 2-го Сиб. корпуса указывалось расположиться въ резервѣ у д. Цуэртунь.

4) На г.-м. Грекова, съ частями Оренбургской каз. дивизіи и Кавказской бригады, возлагалась задача освѣтить раіонъ у д. Тасинтунь и къ сѣверу отъ нея.

Такимъ образомъ, конница эта выдѣлялась изъ состава II арміи.

Несмотря на это, г.-м. Грековъ продолжалъ получать распоряженія отъ Штаба II арміи: такъ, въ 2 часа 25 мин. ночи на 25 февраля ему было послано приказаніе произвести развѣдку къ сѣверу, сѣверо-западу и западу и содѣйствовать генералу фонъ-деръ-Лауницу въ исполненіи возложенной на него задачи (222).

Конный отрядъ г.-м. Грекова.

(Карт. прил. № 86).

Около 6 час. утра 25 февраля къ отряду прибылъ ген. штаба подполк. князь Енгалычевъ и передалъ г.-м. Грекову приведенныя въ предыдущей главѣ словесныя указанія Главнокомандующаго относительно производства глубокой развѣдки въ тылу японцевъ.

Вслѣдствіе этого, въ 7 час. утра, драгунская бригада г.-м. Степанова, въ составѣ 8 эскадроновъ Нѣжинцевъ и Черниговцевъ, была направлена черезъ Лалатре въ южномъ направленіи къ дорогѣ Синминтинъ—Мукденъ.

Кромѣ того, по приказанію г.-м. Грекова отъ Читинскаго полка была выслана полусотня 4-й сотни вдоль лѣваго берега р. Ляохэ къ д. Даліантунь (223), а командиру Уссурійскаго каз. полка полк. Абацієву было предписано также направить развѣдку вдоль праваго берега р. Ляохэ.

Г.-м. Грековъ разсчитывалъ получить болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія о противникѣ къ полуночи съ 25 на 26 февраля или къ утру 26 числа.

За уходомъ драгунъ у генерала Грекова временно остались: 5 сотенъ Читинскаго, 4 сотни 5-го Уральскаго и 3 сотни Терско-Кубанскаго полковъ, но уже между 9 и 10 час. утра онъ получилъ усиленіе въ видѣ 13 сотенъ г.-м. кн. Орбеліани, прибывшихъ въ это время къ д. Тыасентай.

Къ этому времени передовыя сотни попрежнему продолжали занимать свое расположеніе противъ д.д. Цхайлуопу, Ланаутунь, Макудьяза и Тасинтунь. Разъѣзды 5-го Уральскаго каз. полка въ теченіе ночи выяснили, что д. Яудетуанъ занята небольшою кавалерійскою частью противника и что въ Тасинтунѣ находится тотъ же отрядъ, что и наканунѣ.

Приблизительно въ 9 час. утра, около двухъ спѣшенныхъ эскадроновъ и рота пѣхоты противника съ 4 пулеметами начали наступать частью на д. Ланаутунь, а частью на д. Цхайлуопу. Въ то же время 4 орудія открыли огонь со стороны Тасинтуня. Къ $10^1/_2$ час. утра наступленіе этихъ частей было остановлено огнемъ 5-й сотни Уральцевъ (224).

Послѣ этого, около полудня передовые пѣхотные отряды противника, предшествуемые конными частями, двинулись на сѣверъ.

Движеніе это начиналось на крайнемъ лѣвомъ флангѣ противника: 1 рота съ 2 эскадронами заняла д. Тіупинтай, 1 рота съ 1 эскадрономъ подвинулась до д. Куниганза и 1 рота съ 1 эскадрономъ заняла хуторъ къ сѣверу отъ д. Лидяпуза.

Днемъ 25 февраля къ отряду прибылъ г.-ад. Мищенко и пожелалъ стать во главѣ своей Урало-Забайкальской каз. дивизіи, указавъ г.-м. Грекову собрать для него части ея. Согласно этому требованію, конный отрядъ былъ раздѣленъ: г.-ад. Мищенко съ 14 сотнями Урало-Забайкальской каз. дивизіи, при 6 конныхъ орудіяхъ, принялъ на себя непосредственное охраненіе праваго фланга армій, расположившись первоначально въ раіонѣ Тыасентай—Цхайлуопу—Ланаутунь—Таусуцзы, а г.-м. Грековъ съ 11 сотнями Кавказской конной бригады, при 6 конныхъ орудіяхъ, долженъ былъ составить охрану путей, ведущихъ къ Тѣлину черезъ Лалатре и Синлунай, передвинувшись для этого въ Синлунай и смѣнивъ здѣсь Читинскій полкъ, отошедшій къ Таусуза. Полк. Абаціеву съ Уссурійскимъ полкомъ было приказано наблюдать правый берегъ р. Ляохэ [225].

Что касается дѣйствій драгунской бригады г.-м. Степанова, то, дойдя до Ляохэ, она сколько нибудь значительныхъ силъ японцевъ не обнаружила. Генералу Степанову удалось присоединиться къ конному отряду г.-ад. Мищенко только 27 февраля у д. Сіогукоу.

Отрядъ г.-л. Зарубаева.
(Карт. прил. № 86).

Согласно приведеннаго выше приказа по войскамъ Сѣвернаго отряда, части, подчиненныя г.-л. Зарубаеву, должны были выступить съ бивака въ 6 час. утра и слѣдовать черезъ д.д. Кучензы — Кокуантай — Магніотунь съ цѣлью, развернувшись на фронтѣ Уансытунь—Макудяза, выбить противника изъ д.д. Тасинтунь и Хоусянтай.

Въ дополненіе къ этому распоряженію, Главнокомандующій приказалъ выдѣлить $1^1/_2$ баталіона изъ отряда полк. Громова для занятія д.д. Уаньсудза и Чуйхуатунь, а затѣмъ весь этотъ отрядъ получилъ назначеніе упорно удерживать эти селенія [226]. О причинахъ, вызвавшихъ это распоряженіе, будетъ сказано ниже.

Къ 2 час. дня части отряда г.-л. Зарубаева расположились слѣдующимъ образомъ:

Въ д. Макудьяза—баталіонъ Нейшлотскаго полка; въ д. Уансытунь—баталіонъ того же полка; въ д.д. Чуйхуатунь, Уаньсудза, Магніотунь и Ядычанъ—части маршевыхъ баталіоновъ полк. Громова, за которыми въ д. Сяонлюза находился баталіонъ Вильманстрандскаго полка. Въ резервѣ, у Тане, стояли остальныя части. Батареи расположились: двѣ—у Тане, обстрѣливая д. Уансытунь, и одна—у д. Сяонлюза, поддерживая огонь по д. Сесинтунь.

Къ этому времени, какъ будетъ видно ниже, вполнѣ выяснилась опасность, могущая угрожать арміямъ въ случаѣ прорыва японцевъ у Пухэ и одновременнаго ихъ наступленія со стороны Тасинтуня. Поэтому Главнокомандующій, желая по возможности сохранить отрядъ г.-л. Зарубаева сосредоточеннымъ, послалъ ему приказаніе занять оборонительное положеніе и д. Тасинтунь не атаковать (227).

Въ силу этого, части отряда въ теченіе всего дня оставались въ занятомъ ими положеніи. На фронтѣ ихъ, въ общемъ, было спокойно; батареи перестрѣливались съ артиллеріею противника, стоявшею у д.д. Уансытунь и Тасинтунь, а японская пѣхота, пытавшаяся наступать противъ расположенія полк. Громова, была остановлена огнемъ его пѣхоты (228).

Въ теченіе ночи отрядъ отступилъ на сѣверъ, прикрывая съ праваго фланга отходящія части армій. При этомъ Вильманстрандскій и Нейшлотскій полки съ батареею 7-й арт. бригады, подъ начальствомъ г.-л. Флейшера, были направлены на Импань—Сантайцзы—Падяцзы—Ландянфань къ Сандяузы, а г.-м. Огановскій съ частями 4-го Сиб. корпуса, отряда полк. Громова и Петровскимъ полкомъ двинулся по дорогѣ на Чендзяпу—Хыдзядзы и Сяопадеканза (229).

Отряды г.-л. Мылова, г.-м. Морозова и Радкевича (230).

(Карт. прил. №№ 87 88 и 89).

Въ развитіе приведеннаго выше приказа г.-ад. Куропаткина по Сѣверному отряду г.-л. Мыловъ отдалъ словесное распоряженіе г.-м. Артамонову принять начальство надъ войсками на участкѣ Тунчандза, Сесинтунь, Сягоуза, удерживая, во что бы то ни стало, эти селенія.

Г.-л. Гершельману имъ было приказано упорно оборонять пространство между д.д. Тунчандза и Сантайцзы, или если послѣдняя занята японцами, то Тунчандза—Куцзятунь. Въ случаѣ занятія д. Тхэнитунь, эта деревня тоже должна была войти въ составъ оборонительной линіи войскъ г.-л. Гершельмана.

Ночью г.-м. Артамоновъ долженъ былъ дѣйствовать самостоятельно, а днемъ—подчиняясь г.-л. Гершельману. Люблинскій полкъ и баталіонъ Прагскаго полка, подъ начальствомъ полк. Кузнецова, должны были занять укрѣпленную позицію Цуэртунь—Фандятунь, дабы составить репли и опору войскамъ г.-л. Гершельмана.

Въ резервъ, расположенный у д. Мудьятунь, былъ назначенъ Брянскій полкъ.

Между тѣмъ, Главнокомандующимъ было получено извѣстіе о прорывѣ японцевъ у д. Кіузанъ, вслѣдствіе чего задача, возложенная на г.-л. Мылова, была измѣнена и въ 11 час. вечера 24 февраля г.-ад. Куропаткинъ отдалъ начальнику штаба 8-го арм. корпуса г.-м. Мартосу словесное приказаніе, которымъ указывалось войскамъ г.-л. Мылова

составить общій арріергардъ и удерживаться на своихъ позиціяхъ до тѣхъ поръ, пока не пройдутъ всѣ войска и обозы II и III армій.

Измѣненіе задачи, возложенной на войска г.-л. Мылова, вызывалось желаніемъ сохранить резервы съ тѣмъ, чтобы воспрепятствовать „арміямъ Куроки и Ноги сомкнуться въ тылу еще не успѣвшихъ отойти „къ Тѣлину частей I, II и III армій" [231]. Вмѣстѣ съ тѣмъ у Главнокомандующаго возникло опасеніе, что при крайнемъ утомленіи войскъ они не окажутся въ силахъ сдержать напоръ противника.

Всего для исполненія этой задачи, не считая сильно потерпѣвшихъ 5 баталіоновъ Оровайскаго, Томскаго и Омскаго полковъ, г.-л. Мыловъ располагалъ 23 баталіонами при 80 орудіяхъ, изъ которыхъ въ Кусантунѣ находилось 5 ротъ Томскаго полка, въ Сесинтунѣ—3 роты того же полка, въ Тунчандзѣ—4 роты Тобольскаго полка, а къ д.д. Сяогоуза и Цуэртунь собирались части Оровайскаго и Томскаго полковъ, принимавшія участіе въ атакѣ Тхэнитуня.

Къ югу отъ д. Тунчандза вдоль оврага былъ расположенъ Елецкій полкъ, а за нимъ, въ резервѣ, у желѣзной дороги, находились 1 баталіонъ Инсарскаго и 1 баталіонъ Орловскаго полковъ. Деревню Цуэртунь занималъ Люблинскій полкъ, Фандятунь—1 баталіонъ Прагскаго полка, а Мадьятунь—Брянскій полкъ. Въ д. Чаньзантунь находились, оставшіеся у г.-м. Артамонова, 3 баталіона Мокшанскаго и 2 роты Инсарскаго полковъ.

Въ виду отсутствія извѣстій о подходѣ отрядовъ г.-м. Радкевича и Морозова, а также неимѣнія свѣдѣній о судьбѣ войскъ г.-м. Левестама, Главнокомандующій приказалъ г.-л. Зарубаеву выслать два баталіона съ двумя орудіями черезъ д.д. Санва и Фындягоу къ д. Мазуанзы. Занявъ здѣсь позицію на горѣ съ кумирней, частямъ этимъ было приказано упорно задерживать наступленіе противника отъ д. Кіузанъ на с. Пухэ.

Кромѣ того, командиру Приморскаго драг. полка было приказано освѣтить всѣ дороги на Кіузанъ въ раіонѣ д.д. Мазуанцзы—Ментангоу—Кіузанъ—Худьягоу—Пхынлуза.

Бой у Сесинтуня и Кусантуня.

Между тѣмъ, еще съ вечера 24 февраля положеніе дѣлъ у д.д. Сесинтунь и Кусантунь приняло неблагопріятный оборотъ.

Въ 5 час. вечера японцы начали обстрѣливать обѣ эти деревни сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ, а въ 6 час. передъ Сесинтунемъ показались густыя ихъ цѣпи, за которыми слѣдовали колонны, наступавшія со стороны Таудятуня.

5-я, 6-я и 7-я роты Томскаго полка, занимавшія Сесинтунь, подъ начальствомъ подполк. Троицкаго, остановили это наступленіе огнемъ, но японцы не отошли отъ деревни, а залегли, продолжая поддерживать по ней огонь.

Подполк. Троицкій послалъ полк. Манштейну, начальнику боевого участка Сесинтунь—Кусантунь, донесеніе, что японцы въ превосходныхъ силахъ наступаютъ на первую изъ этихъ деревень, повидимому, стараясь отрѣзать ея защитниковъ отъ д.д. Тунчандза и Кусантунь. Въ 7-мъ часу вечера, когда дувшій въ теченіе всего дня вѣтеръ стихъ, со стороны д. Кусантунь показалась новая непріятельская цѣпь, за которой двигались поддержки. Въ это время изъ д. Тунчандза отъ полк. Манштейна пріѣхалъ охотникъ, передавшій подполк. Троицкому приказаніе отойти къ линіи желѣзной дороги.

Очистивъ съ наступленіемъ темноты д. Сесинтунь, роты Томскаго полка къ 11 час. вечера подошли къ д. Сяогоуза, гдѣ подполк. Троицкій явился г.-м. Артамонову [232]. Японцы немедленно заняли Сесинтунь.

Оставленіе Сесинтуня повлекло за собою также и очищеніе Кусантуня. Командовавшій находившимися въ этомъ селеніи пятью ротами Томскаго полка подполк. Товяновскій, получивъ извѣстіе объ очищеніи Сесинтуня, счелъ свое положеніе небезопаснымъ и отошелъ къ д. Тунчандза.

Въ это время въ командованіе частями 4-го Сиб. корпуса, вмѣсто раненаго полк. Борисова, вступилъ полк. Манштейнъ, который, въ виду важнаго значенія д. Кусантунь, приказалъ подполк. Товяновскому занять ее вновь.

,,Съ наступленіемъ полной темноты 3 роты 1-го баталіона и 2 роты ,,3-го баталіона Томскаго полка съ пѣшей охотничьей командой ворва- ,,лись безъ выстрѣла въ деревню, подожгли ея окраину и, при свѣтѣ ,,пожарища, выбивали противника штыками изъ дворовъ и фанзъ. ,,Частями 2-й и 3-й ротъ была переколота прислуга при двухъ пулеме- ,,тахъ и самые пулеметы сброшены въ оврагъ сѣвернѣе деревни. Къ ,,11 час. вечера вся восточная половина деревни была вновь занята, ,,западная же осталась въ рукахъ японцевъ" [233].

Между тѣмъ, г.-м. Артамоновъ, получивъ упомянутое выше словесное приказаніе г.-л. Мылова—оборонять раіонъ Сесинтунь—Кусантунь—Тунчандза—Сяогоуза, ввѣрилъ оборону первыхъ трехъ деревень частямъ Томскаго полка, а баталіону Тобольскаго полка, 2 баталіонамъ Мокшанскаго полка и 2 маршевымъ ротамъ приказалъ занять д. Сяогоуза. Вблизи этого же селенія онъ расположилъ резервъ, въ составѣ 3 ротъ Мокшанскаго полка, двухъ ротъ Оровайскаго полка и одной сотни 1-го Аргунскаго полка. 6-й, 7-й и 8-й батареямъ 28-й арт. бригады и мортирной, съ прикрытіемъ двухъ ротъ Инсарскаго полка, было приказано занять позицію у д. Сяогоуза. Начальникомъ боевой части въ д.д. Тунчандза, Сесинтунь и Кусантунь былъ назначенъ г.-м. Лисовскій.

Послѣдній, прибывъ въ д. Тунчандза, нашелъ слѣдующую обстановку: д. Сесинтунь оказалась сильно занятою японцами, Тобольскій баталіонъ

можно было считать не существующимъ, такъ какъ онъ потерялъ всѣхъ офицеровъ и отъ него осталось только нѣсколько небольшихъ кучекъ нижнихъ чиновъ. Защитники Кусантуня несли большія потери, были сильно утомлены и удержаніе этой деревни становилось очень труднымъ. Наличные два баталіона Мокшанцевъ г.-м. Лисовскій распредѣлилъ по одному въ д.д. Кусантунь и Тунчандзу [234].

Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, г.-м. Артамоновъ приказалъ подполк. Троицкому устроить Томцевъ и слѣдовать изъ д. Сяогоуза въ д. Тунчандза на подкрѣпленіе г.-м. Лисовскаго, которому вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ приказаніе „во что бы то ни стало удержать д. Тунчандза, а „если возможно, то и Кусантунь“ [235].

Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-м. Артамоновъ, обративъ вниманіе на важное значеніе д. Уаньсудза, послалъ туда 2 маршевыхъ роты и 2 роты Орскаго полка.

Этими мѣропріятіями противникъ нѣсколько отдалялся отъ линіи желѣзной дороги, вдоль которой должны были слѣдовать войска II арміи.

Около 6—7 час. утра 25 февраля г.-л. Мыловъ и Главнокомандующій впервые узнали изъ донесенія г.-м. Артамонова объ очищеніи д. Сесинтунь и о трудномъ положеніи гарнизона д. Кусантунь. Поэтому Главнокомандующій приказалъ полк. Громову всѣми силами его отряда удерживать д.д. Уаньсудза и Чуйхуатунь [236], а г.-л. Мыловъ распорядился выдвинуть Брянскій полкъ къ Сяогоузѣ.

Бой у Тунчандза.
(Карт. прил. № 88).

Между тѣмъ, положеніе частей Томскаго, Мокшанскаго и Тобольскаго полковъ было до крайности тяжелое. Д.д. Кусантунь и Тунчандза сильно обстрѣливались съ трехъ сторонъ: отъ Госитуня, Сансяотуня и Тхэнитуня. Японская пѣхота со стороны д. Сесинтунь перешла въ наступленіе на Кусантунь и между 7—8 час. утра Томцы и Мокшанцы принуждены были отступить отъ нея къ д. Тунчандза, по которой затѣмъ сосредоточился орудійный огонь противника. Части японской пѣхоты даже ворвались въ западную окраину д. Тунчандза, но подъ огнемъ Томцевъ и Мокшанцевъ не могли удержаться и отступили.

Къ 9 час. утра положеніе защитниковъ д. Тунчандза сдѣлалось чрезвычайно труднымъ: „двѣ японскія батареи разстрѣливали ихъ „съ дистанціи въ 1.500 шаговъ“ [237], а цѣпи со стороны Сесинтуня поддерживали убійственный огонь съ фланга и даже тыла.

Гарнизонъ деревни несъ громадныя потери, и, наконецъ, съ трудомъ отбивъ въ исходѣ 12-го часа утра атаку противника, остатки баталіоновъ Мокшанскаго, Тобольскаго и Томскаго полковъ, потерявъ сильно контуженнымъ полк. Побыванца и лишившись руководительства, въ числѣ не болѣе 140 человѣкъ отступили къ д. Сяогоуза. Въ Тоболь-

скомъ баталіонѣ осталось нѣсколько десятковъ нижнихъ чиновъ при 3 офицерахъ.

Такимъ образомъ, несмотря на геройское сопротивленіе, удержать Тунчандзу оказалось невозможнымъ.

Между тѣмъ, въ Сяогоузу прибылъ Брянскій полкъ, высланный г.-л. Мыловымъ въ поддержку г.-м. Артамонову.

Въ виду того, что противникъ изъ Сесинтуня распространялся къ д. Уаньсудза и на востокъ, къ желѣзной дорогѣ, и въ одиннадцатомъ часу утра уже занялъ плоскую возвышенность, находившуюся верстахъ въ трехъ къ сѣверо-западу отъ д. Сяогоуза, г.-м. Артамоновъ, опасаясь за это направленіе, приказалъ г.-м. Лисовскому съ тремя баталіонами Брянскаго полка и съ 2 батареями 28-й и 26-й арт. бригадъ выступить къ д. Уаньсудза, занять ее и оттуда повести атаку на д. Сесинтунь—противъ лѣваго фланга противника.

Переходъ д. Тунчандза въ руки противника подвергалъ желѣзную дорогу и пути вдоль нея серьезной опасности, тѣмъ болѣе, что голова II арміи къ этому времени еще не показывалась. Кромѣ того, утрата этого селенія не могла не отозваться на положеніи отряда г.-л. Гершельмана, занимавшаго съ Елецкимъ полкомъ и баталіономъ Инсарскаго только оврагъ, тянувшійся отъ него къ Унгентуню. До этого времени японцы обстрѣливали рѣдкимъ фронтальнымъ огнемъ расположеніе г.-л. Гершельмана, а также и пространство за желѣзнодорожной насыпью. Занявъ же д. Кусантунь, они открыли продольный огонь по Елецкому полку и положеніе послѣдняго становилось весьма серьезнымъ. Вслѣдствіе этого, по просьбѣ командира полка, на помощь ему былъ направленъ баталіонъ Орловскаго полка, двѣ роты котораго залегли уступомъ за правымъ флангомъ Ельцовъ, а двѣ другія расположились за насыпью желѣзной дороги.

Положеніе дѣлъ къ востоку отъ желѣзной дороги. *(Карт. прил. № 87).*

Какъ было изложено выше, приказомъ по Сѣверному отряду части 2-го Сиб. корпуса, находившіяся подъ начальствомъ г.-м. Морозова, были изъяты изъ подчиненія г.-л. Зарубаева и формированіе своднаго корпуса въ предположенномъ первоначально составѣ не состоялось. Поэтому г.-м. Морозовъ утромъ 25 числа явился Главнокомандующему совмѣстно съ г.-м. Радкевичемъ, прибытіе котораго, какъ уже было упомянуто, Главнокомандующій ожидалъ не ранѣе вечера этого дня (238).

Такъ какъ части 2-го Сиб. корпуса и 72-й пѣх. дивизіи успѣли нѣсколько отдохнуть послѣ усиленнаго перехода 24 февраля, то Главнокомандующій, около 8 час. утра, приказалъ г.-м. Морозову перевести свой отрядъ изъ д. Тава къ д. Чанзаньтунь, а г.-м. Радкевичу перейти изъ с. Пухэ къ ст. Хушитай.

Только изъ доклада г.-м. Радкевича Главнокомандующій узналъ о появленіи противника въ долинѣ Хушинпу, о занятіи двумя ротами Мценскаго и охотничьими командами Кирсановскаго и Тарусскаго полковъ перевала у д. Ленхуачи, а также о томъ, что много обозовъ скопилось близъ с. Пухэ въ ожиданіи возможности переправиться черезъ рѣку [239].

Пока въ окрестностяхъ д. Цуэртунь происходило описанное выше, части Барнаульскаго и Омскаго полковъ (изъ войскъ г.-м. Левестама) заняли высокій кряжъ, находившійся въ 3 верстахъ на юго-востокъ отъ д. Мазуанцзы [240]. Къ 8 час. утра къ Пухэ подтянулись $1^1/_2$ роты Тобольскаго полка со 2-й батареей 1-й Сиб. арт. бригады, отошедшія наканунѣ отъ д. Тидяфынъ; эти части были направлены г.-м. Левестамомъ на перевалъ Ленхуачи, а встрѣченную имъ у Пухэ 8-ю батарею 10-й арт. бригады со 2-й ротой Мценскаго полка онъ двинулъ къ юго-востоку отъ д. Синтунь. Эта батарея вмѣстѣ съ 6-й и 7-й батареями той же бригады подъ прикрытіемъ $2^1/_2$ ротъ Мценскаго полка слѣдовала 24 февраля отъ Манюцзуанцза отдѣльной колонной на д. Хушинпу, которая оказалась уже занятою противникомъ; тогда вся колонна повернула черезъ Сандягоу на Тѣлинъ; 8-я же батарея со 2-й ротой Мценскаго полка вышла къ 8 час. утра 25 февраля къ Пухэ. Встрѣченной сотнѣ 4-го Сиб. каз. полка было приказано выдвинуться въ Янсы, для охраны лѣваго фланга.

Наконецъ, для ближайшаго обезпеченія с. Пухэ отъ попытокъ мелкихъ частей противника прорваться къ обозамъ была оставлена одна рота Мценскаго полка.

Командованіе всѣми этими частями г.-м. Левестамъ передалъ полк. Добротину [241].

Около 11 час. утра японская батарея, занявъ гребень возвышенности между д.д. Хуйсанъ и Пхынлуза, открыла рѣдкій огонь, а черезъ полчаса на перевалѣ между д.д. Хушинпу и Пхынлуза показалась колонна японской пѣхоты, силою до 2 полковъ, частью остановившаяся передъ фронтомъ, а частью свернувшая на сѣверъ, въ обходъ лѣваго фланга полк. Добротина. Это были части японской гвардейской дивизіи и гвардейской резервной бригады, успѣвшія уже подтянуться сюда изъ окрестностей Кіузана [242].

Въ общемъ, противникъ дѣйствовалъ довольно медленно и только къ полудню передовой японскій отрядъ, силою до 2 ротъ, потѣснилъ вблизи д. Янсы казачій разъѣздъ.

Однако, вслѣдъ затѣмъ силы его противъ Пухэ увеличились и ясно опредѣлилось его намѣреніе прорваться къ Мандаринской дорогѣ въ обходъ лѣваго фланга позиціи у Ленхуачи. Одновременно съ этимъ было замѣчено движеніе японской колонны, силою до одной дивизіи,

черезъ горы отъ д. Ментагоу на д. Санва. Голова этой колонны около 12 час. 30 мин. дня находилась лишь въ 6 вер. къ востоку отъ Тава, въ окрестностяхъ д. Еугоу. Такимъ образомъ, къ этому времени опасность уже угрожала Тава, и Мандаринской дорогѣ на участкѣ между Пухэ и Тава грозилъ перерывъ.

Въ общемъ, положеніе дѣлъ къ востоку отъ Мандаринской дороги представлялось даже менѣе благопріятнымъ, чѣмъ къ западу отъ нея, такъ какъ противникъ заходилъ уже въ тылъ и разстояніе между частями генерала Ноги, бывшими у Таудятуня, и войсками генераловъ Куроки и Нодзу, находившимися у д. Пхынлуза, постепенно суживалось и достигало не болѣе 12 верстъ.

Прямое сообщеніе съ I арміей, по дорогѣ Пухэ—Лендоуанъ, было прервано. Казачій полкъ, который, какъ было упомянуто въ предыдущей главѣ, генералъ Линевичъ приказалъ выслать для занятія д. Кулааза, опоздалъ. Посланные изъ Штаба I арміи съ донесеніями ген. штаба подполк. Пневскій и кап. Марушевскій нашли д. Кулааза занятою японскимъ эскадрономъ и имъ не удалось проѣхать въ д. Цуэртунь къ Главнокомандующему.

На-ряду съ этимъ движеніе обозовъ по Мандаринской дорогѣ происходило съ большими задержками. Здѣсь среди обозовъ 1-го и 2-го разрядовъ попадались дивизіонные, нештатные транспорты и пр. Изъ Цуэртуня была видна непрерывная цѣпь повозокъ, тянувшихся въ нѣсколько рядовъ по Мандаринской дорогѣ и по дорогѣ Цаолинцза—Фандятунь.

Къ югу и юго-востоку отъ д. Тава слышалась разгорающаяся перестрѣлка; къ Тава войскъ никакихъ еще не подходило, а были лишь обозы, медленно дефилировавшіе по узкой деревенской улицѣ.

Въ виду необходимости поддержать порядокъ къ сѣверу отъ сферы дѣйствій армій, Главнокомандующій еще утромъ 25 февраля призналъ нужнымъ командировать туда начальника своего Штаба г.-л. Сахарова, который и направился къ Тѣлину черезъ с. Пухэ и д. Илу.

Затѣмъ, для упорядоченія движенія обозовъ черезъ д. Тава, туда утромъ же былъ посланъ состоявшій въ распоряженіи Главнокомандующаго г.-м. гр. Бобринскій, которому было приказано останавливать проходившія черезъ деревню части, съ тѣмъ, чтобы организовать ея оборону. Къ 9 час. утра ему удалось остановить тамъ 16-ю роту Ахалцыхскаго полка *) и 5-ю батарею 6-й арт. бригады [243].

Наконецъ, въ виду полученія около 10 час. утра свѣдѣній о появленіи противника къ востоку отъ Мандаринской дороги въ окрестностяхъ д. Тава, узнавъ о прибытіи къ этому пункту командира 5-го Сиб.

*) Рота эта находилась въ прикрытіи обозовъ, вмѣстѣ съ которыми перешла черезъ полотно желѣзной дороги и направилась къ Мандаринской дорогѣ.

корпуса г.-л. Дембовскаго и предполагая, что тамъ же находится 61-я дивизія, Главнокомандующій приказалъ ему организовать оборону этого пункта [244].

Приказаніе это было получено г.-л. Дембовскимъ въ первомъ часу дня черезъ графа Бобринскаго и во исполненіе его имъ были приняты мѣры, о которыхъ будетъ сказано въ слѣдующей главѣ, при описаніи отхода III арміи.

Атака Тунчандзы и Сесинтуня.

Пока, какъ изложено выше, Главнокомандующій принималъ мѣры къ обезпеченію д. Тава, г.-м. Артамоновъ предпринялъ попытку овладѣть д.д. Тунчандза и Сесинтунь. Съ этою цѣлью онъ, какъ сказано выше, приказалъ подполк. Троицкому собрать остатки Томскаго полка и вновь занять д. Тунчандзу, а г.-м. Лисовскому атаковать Сесинтунь со стороны д. Уаньсудза.

Подполк. Троицкій собралъ изъ остатковъ баталіоновъ Томскаго, Тобольскаго и Оровайскаго полковъ 4 сводныхъ роты и, поддержанный съ праваго фланга четырьмя ротами Брянскаго полка и пѣшей охотничьей командой Мокшанскаго полка, двинулся къ д. Тунчандза. Пять батарей съ позицій у Сяогоуза и Соанлюза и три батареи 9-й арт. бригады полк. Слюсаренко отъ Цуэртуня усилили огонь, сосредоточивая его по д. Тунчандзѣ. Особенно удачно дѣйствовалъ дивизіонъ полк. Слюсаренко, несмотря на то, что непріятельскія батареи пристрѣлялись къ нему и засыпали его фугасными снарядами. Почти одновременно съ этимъ г.-м. Лисовскій съ тремя баталіонами Брянскаго полка, 5-й батареей 28-й арт. бригады и 4-й батареей 26-й арт. бригады выступилъ изъ д. Соанлюза на д. Уаньсудза. Это движеніе повело за собой отходъ цѣпей противника, подбиравшихся къ послѣдней деревнѣ съ юга.

Между тѣмъ, къ противнику прибывали подкрѣпленія; у Сесинтуня, Госитуня и Тхэнитуня снимались новыя его батареи и около полудня д. Цуэртунь стала обстрѣливаться.

Такъ какъ все новыя цѣпи удлиняли фронтъ противника, то, съ цѣлью парализовать непріятельскіе охваты, въ боевую линію послѣдовательно были выдвинуты почти всѣ части, а потому въ резервѣ остались только знаменные взводы Оровайскаго, Мокшанскаго и Брянскаго полковъ. Непрерывный артиллерійскій и ружейный огонь, штыковыя схватки въ передовой линіи, убыль почти всѣхъ офицеровъ, чрезмѣрныя потери въ нижнихъ чинахъ и отсутствіе свѣжихъ частей для поддержки истомленныхъ бойцовъ—вызвали такое нервное настроеніе людей, что нѣсколько разъ потребовался личный примѣръ старшихъ начальниковъ, чтобы съ должной энергіей удерживать натискъ непріятеля и вести этотъ тяжелый бой.

Томцы съ баталіономъ Брянскаго полка приблизились шаговъ на 600 къ д. Тунчандза, но, не будучи въ состояніи продвинуться впередъ, залегли здѣсь за китайскими могилами и въ небольшой рощѣ, противодѣйствуя своимъ огнемъ попыткамъ японцевъ дебушировать изъ деревни. Такъ какъ части эти несли очень большія потери и у нихъ чувствовался недостатокъ въ офицерахъ, то г.-м. Артамоновъ обратился къ г.-л. Мылову съ просьбою о подкрѣпленіи, но послѣдній не могъ выдѣлить болѣе двухъ ротъ, такъ какъ въ это время, какъ будетъ видно ниже, противникъ появился также и къ югу отъ Цуэртуня.

Въ это время, на правомъ флангѣ, г.-м. Лисовскій, имѣя 3-й и 4-й баталіоны Брянцевъ въ первой линіи, а 2-й баталіонъ въ резервѣ, пройдя д. Уаньсудзу, сталъ наступать къ Сесинтуню, но, встрѣченный жестокимъ пулеметнымъ огнемъ, былъ вынужденъ остановиться шагахъ въ 800 отъ деревни. Несмотря на это, движеніе Брянцевъ нѣсколько облегчило положеніе Томцевъ, такъ какъ японцы, перешедшіе было въ наступленіе, оказались вынужденными отойти къ Сесинтуню.

Между тѣмъ, въ 4 часа 45 мин. дня къ д. Сяогоуза подошли 14 ротъ Нерчинскаго полка, высланныя туда, какъ будетъ изложено ниже, г.-м. Морозовымъ, и къ батареямъ г.-м. Артамонова стали постепенно пристраиваться батареи 10-й арт. бригады. Вслѣдствіе этого положеніе сразу облегчилось и г.-м. Артамоновъ, рѣшивъ снова перейти въ энергичное наступленіе, приступилъ къ отдачѣ необходимыхъ распоряженій. Но въ это время имъ было получено приказаніе г.-л. Мылова о томъ, что прикрывать желѣзную дорогу болѣе нѣтъ надобности, а нужно обезпечить отходъ отряда генерала фонъ-деръ-Лауница [245]. Поэтому онъ ограничился сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ и, смѣнивъ истомленную боевую часть, отвелъ ее съ наступленіемъ темноты къ д. Сяогоузѣ.

Дѣйствія отрядовъ г.-м. Морозова и Радкевича.

Между тѣмъ, Главнокомандующій, задавшись цѣлью обезпечить отходъ войскъ на участкѣ Унгентунь—Хушитай, рѣшилъ поддержать г.-м. Артамонова частями 1-й Сиб. и 72-й пѣх. дивизій, направивъ ихъ, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Морозова, на д.д. Сесинтунь и Тунчандза. Съ этою цѣлью онъ въ 12 час. 30 мин. дня отдалъ послѣднему слѣдующее приказаніе: „Для атаки Тунчандза и Сесинтуня подъ Вашу команду поступаетъ отрядъ г.-м. Артамонова, занимавшій Тунчандза, и 10 баталіоновъ 72-й пѣх. дивизіи, подходящихъ къ ст. Хушитай. Цѣль— занятіе только этихъ деревень. Войдите въ связь съ г.-л. Заруваевымъ, сѣвернѣе Васъ наступающимъ на Уансытунь" [246].

Во исполненіе этого приказанія г.-м. Морозовъ назначилъ Нерчинскій полкъ для атаки д. Тунчандза, а на части 72-й пѣх. дивизіи воз-

ложилъ овладѣніе Ссеинтунемъ. Въ резервѣ остались Читинскій полкъ и два баталіона Мценскаго полка.

Въ 3 часа 20 мин. батареи открыли огонь по д. Тунчандза, Нерчинскій полкъ прибылъ въ д. Сяогоуза, а резервъ подошелъ къ линіи желѣзной дороги, при чемъ подвергся обстрѣливанію съ тыла, со стороны Мандаринской дороги. Это были, вѣроятно, перелеты снарядовъ японскихъ орудій, направлявшихъ огонь отъ Тава на Цуэртунь и отъ Пухэ на Кученцзы. Тогда же къ г.-м. Морозову прибылъ офицеръ отъ командира 6-го Сиб. корпуса съ просьбой прислать подкрѣпленіе, ибо противникъ насѣдаетъ съ юга и съ юго-востока. Вслѣдствіе этого были посланы два баталіона Мценскаго полка, занявшіе позицію у д. Хузаньтунь.

Въ это время, т. е. около 4 час. дня, къ д. Сяогоуза стали подходить отступавшія части II арміи и нижніе чины разныхъ частей, шедшіе отдѣльными небольшими кучками безъ офицеровъ. Г.-м. Морозовъ приказалъ задерживать отступавшихъ, присоединять ихъ къ своему отряду и приводить въ порядокъ.

Между тѣмъ, Главнокомандующій, считая, что наступленіе ведется недостаточно энергично, приказалъ г.-м. Радкевичу двинуться на д. Тунчандза. Одновременно съ этимъ г.-м. Морозову было послано приказаніе „до выясненія обстановки остаться на теперешнемъ „мѣстѣ для отдыха“ (247).

Но затѣмъ, вслѣдствіе продолжавшихъ поступать донесеній о неблагополучномъ теченіи дѣлъ къ востоку отъ Мандаринской дороги, г.-ад. Куропаткинъ, какъ будетъ видно ниже, около 6 час. вечера приказалъ наступленіе на д.д. Сесинтунь и Тунчандзу пріостановить.

Положеніе частей г.-л. Гершельмана.

Что касается войскъ г.-л. Гершельмана, то они попрежнему продолжали занимать свою позицію вдоль оврага, тянущагося отъ Тунчандзы въ южномъ направленіи. Въ 3-мъ часу дня противникъ пытался атаковать правый флангъ Ельцовъ, но былъ отбитъ огнемъ. Затѣмъ около $5^1/_2$ час. г.-л. Гершельманомъ было получено словесное приказаніе г.-л. Мылова отходить лѣвымъ флангомъ къ Цуэртуню въ связи съ отступленіемъ войскъ генерала фонъ-деръ-Лауница.

Вслѣдствіе этого роты Елецкаго и Орловскаго полковъ получили приказаніе занять позицію вдоль ручья, протекавшаго южнѣе Цуэртуня, и около 7 час. вечера начали на ней располагаться.

Такимъ образомъ, къ этому, примѣрно, времени части, сосредоточенныя въ Цуэртуньскомъ раіонѣ, оказались расположенными по дугѣ, одна оконечность которой упиралась въ д. Уаньсудза, а другая—почти доходила до д. Тацзыинъ. Фронтъ ихъ былъ обращенъ частью на западъ, а частью на югъ.

Мѣры, принятыя Главнокомандующимъ для обезпеченія Мандаринской дороги съ востока.

Между тѣмъ, одновременно съ необходимостью обезпечить желѣзную дорогу съ запада, положеніе дѣлъ къ востоку отъ нея принимало все болѣе и болѣе неблагопріятный оборотъ, такъ какъ здѣсь, противъ участка Пухэ—Тава, развертывались значительныя силы противника, которыя показались въ окрестностяхъ д.д. Цаудягоу—Куандягоу.

Около 1 часа дня батарея противника, ставшая восточнѣе Цаудягоу, открыла огонь по д. Тава, направляя его по обозным колоннамъ. Послѣднія стали сворачивать на западъ и, въ полномъ безпорядкѣ, устремились нѣсколькими потоками къ желѣзной дорогѣ. Все это ясно было видно отъ Цуэртуня. Непріятельская батарея была, видимо, не велика, стояла далеко, огонь ея не отличался мѣткостью, но и этого оказалось достаточнымъ, чтобы внести безпорядокъ въ громадные обозы. Безпорядокъ этотъ особенно увеличивался тѣмъ, что парки бросались впередъ вскачь, ломая и опрокидывая всѣ встрѣчавшіяся имъ на пути повозки.

Вслѣдствіе этого, въ виду отсутствія войскъ въ деревнѣ, Главнокомандующій лично приказалъ полк. Манштейну вести туда въ распоряженіе г.-л. Дембовскаго пять ротъ и охотничью команду Томскаго полка, собравшіяся въ Цуэртунѣ послѣ атаки Тхэнитуня (всего до 516 нижнихъ чиновъ при 9 офицерахъ).

Послѣ 2 час. дня къ Главнокомандующему сталъ поступать рядъ свѣдѣній, рисовавшихъ обстановку къ востоку отъ Мандаринской дороги въ крайне неблагопріятномъ видѣ. Такъ, г.-м. гр. Бобринскій доносилъ о паникѣ, начавшейся въ обозахъ около д. Тава; подъес. Гревсъ доносилъ о томъ, что 2 полка японской пѣхоты перешли рѣчку у д. Пхынлуза и направляются на сѣверъ въ то время, какъ не менѣе дивизіи двигается изъ д. Ментангоу къ д. Егоу[(248)]. Наконецъ, было получено свѣдѣніе о томъ, что с. Пухэ обстрѣливается противникомъ.

Все это въ связи съ отсутствіемъ донесеній отъ Командующихъ II и III арміями не могло не тревожить Главнокомандующаго.

Противникъ съ востока, очевидно, проникъ уже глубоко въ тылъ расположенія Маньчжурскихъ армій: его передовыя части находились на 7 верстъ сѣвернѣе Цуэртуня и силы эти, повидимому, были значительны [(249)].

Совокупность всего этого заставила Главнокомандующаго въ 5 час. 25 мин. дня предписать обозамъ слѣдовать безостановочно до Тѣлина. Войскамъ же онъ приказалъ остановиться на линіи Пухэ—Хушитай только на привалъ и въ теченіе ночи продолжать отступленіе до линіи д.д. Синтайцзы—Илу—Янсетунь—Цуйсаньтунь [(250)].

Движеніе обозовъ. Между тѣмъ, въ четвертомъ часу дня, цѣпи противника появились къ юго-востоку отъ д. Фандятунь, а мѣстность къ югу отъ Цуэртуня была охвачена потокомъ отступавшихъ обозовъ и частей войскъ, двигавшихся вперемѣшку.

На гребнѣ, южнѣе с. Тава, на Мандаринской дорогѣ показалась какая-то движущаяся масса. Казалось, идутъ обозы съ сильнымъ прикрытіемъ; то рѣзко обрисовывались повозки, то закрывала ихъ вереница пѣшихъ людей. Надъ гребнемъ стали появляться бѣлые дымки, а на склонѣ разрываться шимозы. Движущаяся масса, неясная, неопредѣленная, стала быстро вырисовываться, превратившись сначала въ цѣпь стрѣлковъ, а затѣмъ просто въ толпу идущихъ въ разбродъ частей. Д.д. Цуэртунь и Мудьятунь вдругъ были залиты потокомъ людей. Изрѣдка въ толпѣ попадались офицеры. Никто не зналъ, гдѣ его часть. При знаменахъ не было сомкнутыхъ частей. Едва отступавшіе, сбитые огнемъ японцевъ съ Мандаринской дороги, показались на гребнѣ за с. Цуэртунь, какъ гребень сталъ осыпаться сначала шимозами, а затѣмъ и шрапнелью съ запада и востока [251].

Около этого же времени противникъ овладѣлъ д. Тава, а потому Цуэртуню стала угрожать опасность съ востока.

Необходимо было во что бы то ни стало выставить заслонъ. Люблинскій полкъ занялъ юго-восточную опушку Цуэртуня, къ нему пристроился батальонъ Прагскаго полка, отошедшій отъ Фандятуня, и одновременно съ этимъ, по приказанію г.-л. Мылова, были остановлены три батареи 40-й арт. бригады, расположившіяся, подъ прикрытіемъ роты Люблинскаго полка, на возвышенности сѣвернѣе Мудьягуна, фронтомъ на юго-востокъ.

Кромѣ того, чины штаба г.-л. Мылова останавливали отходившія части, стараясь сформировать изъ нихъ сборныя роты.

Нѣкоторое время позицію у Мудьятуня занимали сохранившіе порядокъ 2-й и 4-й батальоны Борисоглѣбскаго полка, которые въ пятомъ часу вечера вмѣстѣ съ 1-ю, 4-ю и 6-ю батареями 40-й арт. бригады отошли вдоль линіи желѣзной дороги на сѣверъ.

Причины скопленія обозовъ на пути отступленія войскъ. Выше было упомянуто, что движеніе обозовъ по Мандаринской дорогѣ шло крайне безпорядочно и что по ней двигались не только обозы войсковыхъ частей, но и разнаго рода тыловыхъ учрежденій, которые, въ силу распоряженій Штаба Главнокомандующаго, отдававшихся начиная съ 20 февраля, должны были быть отведены въ глубокій тылъ. Главная масса этихъ обозовъ принадлежала частямъ и учрежденіямъ II и III армій. Произошло это по слѣдующимъ причинамъ:

Изъ числа распоряженій, направленныхъ во II армію, таковое отъ 20 февраля ([252]), повидимому, вовсе не сдѣлалось извѣстнымъ въ Штабѣ

арміи. Телеграмма г.-л. Сахарова отъ 21 числа, въ которой указывалось отправить обозы въ Тѣлинъ и далѣе на сѣверъ, судя по сдѣланной на ней отмѣткѣ, была сообщена командирамъ корпусовъ къ исполненію лишь 24 февраля (253). Подтвержденіе этого распоряженія, сдѣланное начальникомъ Штаба Главнокомандующаго 22 февраля, хотя и было приказано передать командирамъ корпусовъ, но до послѣднихъ не дошло (254). Наконецъ, приказаніе объ отводѣ обозовъ, отданное 23 февраля въ 8 час. 50 мин. вечера, было получено въ Штабѣ II арміи лишь въ 9 час. 15 мин. утра 24 числа и отправлено въ штабы отрядовъ въ 11 час. 30 мин. утра.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ изложеннаго, распоряженіе объ отводѣ обозовъ на сѣверъ было фактически сдѣлано только 24 февраля.

Что касается III арміи, то Штабомъ ея, по каждому изъ упомянутыхъ выше распоряженій, отдавались соотвѣтствующія приказанія и еще 19 февраля общее руководство обозами было возложено на дежурнаго генерала. Однако, несмотря на это, обозы оказались не отведенными въ тылъ, такъ какъ въ распоряженіи Штаба Главнокомандующаго отъ 20 февраля арміи была указана тыловая дорога къ востоку отъ Мандаринской, а приказомъ Главнокомандующаго отъ 22 февраля за № 4, которымъ предписывалось арміи отойти къ Хуньхэ, направленіе тылового пути было измѣнено и таковой указанъ по Мандаринской дорогѣ. Затѣмъ 23 числа тыловая дорога была вновь указана восточнѣе Мандаринской. Въ результатѣ этихъ измѣненій направленія тыловыхъ путей оказалось, что обозамъ пришлось, вмѣсто отхода въ тылъ, терять время на переходъ съ одного пути на другой. Кромѣ того, Главнокомандующій 21 февраля сообщилъ по телефону Вр. Командующему III арміею, что въ виду возможнаго отхода къ Хуньхэ необходимо воспользоваться имѣющимся временемъ для вывоза имущества магазиновъ на сѣверъ (256). Вслѣдствіе этого обозамъ пришлось выгрузить свои запасы на тыловой дорогѣ и вернуться къ магазинамъ, а это повело къ тому, что они не могли отойти въ тылъ.

Наконецъ, какъ будетъ видно изъ слѣдующей главы, вслѣдствіе прорыва японцевъ у Кіузана обозы оказались сбитыми со своего тылового пути на Мандаринскую дорогу и къ западу отъ нея.

Распоряженія Главнокомандующаго объ отмѣнѣ дальнѣйшихъ атакъ.

„День склонялся къ вечеру, огонь сталъ „стихать. Главная масса войскъ II арміи „отступила за линію Цуэртуня. Пріѣхавшій въ „6-мъ часу пополудни къ мѣсту нахожденія „Главнокомандующаго къ югу отъ д. Сяонлюза раненый г.-л. Церпицкій доложилъ, что весь отрядъ его отошелъ благополучно и въ порядкѣ. (Только 26-го Главнокомандующій узналъ, что докладъ г.-л. Церпицкаго былъ неправиленъ и что „аррієргардъ ввѣренныхъ его командованію силъ погибъ). Отъ гене-

„рала Каульбарса получено было къ этому времени донесеніе о сборѣ „имъ войскъ у с. Хузаньтунь. Получено было также донесеніе о движе-„ніи передовыхъ частей отряда генерала Лауница мимо ст. Хушитай „и о сборѣ прочихъ частей этого отряда у Унгентуня. Въ шестомъ часу „пополудни стрѣльба по всей линіи начала затихать и къ 6 час. попо-„лудни почти прекратилась, и послѣ непрерывнаго въ теченіе нѣсколь-„кихъ дней гула выстрѣловъ наступила тишина.

„Эти извѣстія позволяли надѣяться, что тяжелое положеніе кор-„пусовъ II арміи миновало.

„При такой обстановкѣ возобновлять бой съ цѣлью овладѣнія „с.с. Сесинтунь и Тунчандза уже не представлялось цѣлесообраз-„нымъ. Даже при успѣхѣ, едва занявъ эти селенія, намъ пришлось „бы оставлять ихъ. Необходимо было также избѣжать ночного боя съ „сильно утомленными войсками.

„Выслушавъ докладъ, что наши передовыя цѣпи отрядовъ гене-„раловъ Артамонова и Радкевича къ 5 час. пополудни находились отъ „с.с. Сесинтуня и Тунчандзы еще въ 800 шагахъ и горячаго боя не „вели, Главнокомандующій послалъ въ исходѣ шестого часа пополудни, „этимъ отрядамъ приказаніе—наступленіе пріостановить, но, остав-„шись на занятыхъ позиціяхъ, держать противника до наступленія „темноты въ ожиданіи атаки“ (257).

Пріостановивъ наступленіе, Главнокомандующій въ 5 час. 30 мин. дня распорядился о назначеніи въ общій стратегическій резервъ бригады г.-м. Морозова и о немедленномъ направленіи ея на ст. Синтайцзы (258).

Г.-л. Мылову было приказано составить арріергардъ на фронтѣ Уаньсудза—Мудьятунь и прикрывать отступленіе II арміи, отходя, по проходѣ ея къ сѣверу, по обѣ стороны желѣзной дороги, къ позиціи у д. Синчэнпу. Въ то же время генералъ Зарубаевъ долженъ былъ составить правый боковой арріергардъ, отходя по дорогѣ на Импань, Сантайцзы, Падяцзы, Фудьяуофанъ (259).

Затѣмъ части 72-й дивизіи были Главнокомандующимъ подчинены генералу Мылову, а войска I и III армій, входившія въ составъ стратегическаго резерва, кромѣ бригады г.-м. Морозова, поступили въ составъ II арміи. Въ теченіе ночи на 26 число и слѣдующаго дня имъ было указано слѣдовать къ Тѣлину, охраняя правый флангъ II арміи.

Сообщая объ этомъ, Главнокомандующій просилъ генерала бар. Каульбарса оказать войсками ввѣренной ему арміи „содѣйствіе для „выручки III арміи, если она находится въ тяжеломъ положеніи“ (260).

Передъ наступленіемъ темноты Главнокомандующій отбылъ вдоль линіи желѣзной дороги къ ст. Синтайцзы. Вдоль желѣзной дороги тянулись обозы и нижніе чины разныхъ частей; на переправахъ, пере-

ѣздахъ черезъ желѣзную дорогу и въ дефиле происходили столпленія и порядокъ движенія нарушался. Отъ ст. Хушитай еще работали поѣзда, перевозившіе раненыхъ и разные запасы. Особенный безпорядокъ царилъ у переправы по желѣзнодорожному мосту верстахъ въ 4 къ сѣверу отъ ст. Хушитай.

Главнокомандующій, подъѣхавъ туда уже въ темнотѣ и встрѣтивъ находившіеся тутъ и сохранившіе порядокъ три баталіона Борисовскаго полка, приказалъ командующему полкомъ подполк. Георгіу остаться здѣсь до тѣхъ поръ, пока не будутъ переправлены всѣ обозы и парки, охраняя ихъ и оказывая помощь и содѣйствіе скорѣйшей переправѣ (261).

Къ утру 26 февраля это удалось сдѣлать. На южномъ берегу остались только тѣ повозки, которыя были поломаны и потому не могли продолжать движеніе.

Отходъ войскъ г.-л. Мылова къ Тѣлину. *(Карт. прил. № 89).*

Между тѣмъ, г.-л. Гершельманъ устроился на позиціи у д. Цуэртунь, а г.-м. Артамоновъ оттянулъ всю свою боевую линію отъ д. Тунчандза къ д. Сяогоуза и отправилъ артиллерію съ прикрытіемъ къ Хушитаю.

Уже позднею ночью, послѣ отдыха, г.-м. Морозовъ, оставивъ временно Нерчинскій полкъ въ составѣ отряда генерала Артамонова, съ Читинскимъ полкомъ и 2 баталіонами Мценскаго полка выступилъ къ ст. Синтайцзы.

Въ общемъ, къ вечеру 25 февраля, части, назначавшіяся для прикрытія отходившихъ армій съ юга, подъ общимъ начальствомъ г.-л. Мылова, занимали: Отрядъ г.-л. Гершельмана (Елецкій полкъ, 2 баталіона Инсарскаго полка и 1 баталіонъ Орловскаго полка)—Цуэртунь. Люблинскій полкъ и 1 баталіонъ Прагскаго полка стояли на позиціи между д.д. Цуэртунь и Чанзаньтунь. Г.-м. Артамоновъ съ Нерчинскимъ полкомъ, частями Брянскаго и остатками Мокшанскаго, Оровайскаго, Томскаго и Инсарскаго полковъ занималъ д. Сяогоуза, ожидая подхода войскъ генерала фонъ-деръ-Лауница.

Въ концѣ 7-го часа вечера къ Сяогоуза стали постепенно подтягиваться части войскъ генерала фонъ-деръ-Лауница, останавливавшіяся для отдыха въ окрестностяхъ д.д. Сяогоуза и Цуэртунь.

Около 9 час. вечера къ Цуэртуню подошелъ Тамбовскій полкъ, командиръ котораго доложилъ г.-л. Гершельману, что позади полка къ югу войскъ уже не оставалось.

Тогда г.-л. Мыловъ для того, чтобы убѣдиться, прошли ли всѣ части II и III армій, выслалъ конвойную полусотню на востокъ и на югъ. Къ 10 час. вечера разъѣзды выяснили, что д. Тава занята противникомъ, но что д. Цаолинцза еще свободна и что признаковъ движенія противника ни съ востока, ни съ юга не обнаружено; японскихъ разъ-

ѣздовъ встрѣчено не было и по пути попадались только немногочисленные нижніе чины, отставшіе отъ разныхъ полковъ.

Вслѣдствіе этого было отдано распоряженіе объ отходѣ частей арріергарда, началомъ котораго указывалось 11 час. вечера. Отходъ этотъ долженъ былъ быть произведенъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Части 72-й дивизіи и отрядъ г.-м. Артамонова должны были двинуться западнѣе желѣзной дороги, а Люблинскій полкъ и войска г.-л. Гершельмана—восточнѣе. Частямъ этимъ указывалось отходить въ боевомъ порядкѣ, поддерживая между собою связь, и если японцы не будутъ преслѣдовать, то постепенно стягиваться въ походныя колонны; Люблинскій полкъ долженъ былъ идти уступомъ впереди восточнаго фланга отряда г.-л. Гершельмана.

Во исполненіе этого распоряженія г.-л. Гершельманъ, отправивъ впередъ дивизіонъ полк. Слюсаренко, подъ прикрытіемъ баталіона Орловскаго полка, началъ въ 11 час. вечера сниматься съ позиціи, но затѣмъ, вслѣдствіе просьбы г.-м. Артамонова, пріостановился и, пропустивъ около 12 час. ночи части отряда генерала фонъ-деръ-Лауница, продолжалъ движеніе.

Упомянутая выше просьба генерала Артамонова была вызвана тѣмъ, что, видя сильное утомленіе войскъ генерала фонъ-деръ-Лауница, онъ рѣшилъ остаться въ д. Сяогоуза до тѣхъ поръ, пока войска эти нѣсколько оправятся.

Отходъ частей генерала фонъ-деръ-Лауница затянулся до полуночи и послѣ этого, около 2 час. ночи на 26 февраля, колонна г.-м. Артамонова, не тревожимая противникомъ, выступила изъ д. Сяогоуза. Къ 4 час. утра она прибыла къ переправѣ въ 4 вер. къ сѣверу отъ ст. Хушитай, гдѣ въ это время все еще происходило столпленіе сотенъ повозокъ. Къ 5 час. 30 мин. утра, наконецъ, переправа окончилась и отрядъ получилъ возможность двинуться дальше на Синчэнпу.

II армія.

(Карт. прил. № 90).

Распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса.

Въ дополненіе къ приказу по II арміи за № 17, приведенному въ предыдущей главѣ (прил. № 2), генералъ бар. Каульбарсъ отдалъ рядъ распоряженій для дѣйствій ввѣренныхъ ему частей въ теченіе 25 февраля.

Въ 9 час. 15 мин. вечера 24 февраля начальнику общаго резерва г.-м. Васильеву было предписано: немедленно двинуться къ д.д. Куцзятунь и Сантайцзы на правый флангъ отряда генерала фонъ-деръ-Лауница для „образованія заслона къ западу на линіи Сантайцзы—

„Тхэнитунь—Кусантунь“ [262]. Объ этомъ же былъ увѣдомленъ и генералъ фонъ-деръ-Лауницъ [263].

Имѣя въ виду важность согласованія начала отхода II арміи съ сосѣднею III, по полученіи диспозиціи по этой послѣдней, г.-л. Церпицкому въ 12 час. 15 мин. ночи на 25 февраля были сообщены данныя относительно порядка отхода войскъ этой арміи, при чемъ указывалось, что корпусъ его будетъ слѣдовать впереди 17-го арм. корпуса, который начнетъ движеніе въ 2 часа ночи [264].

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія отхода III арміи за р. Хуньхэ, генералъ бар. Каульбарсъ приказалъ г.-л. Церпицкому, черезъ его начальника штаба, продвинуть лѣвый флангъ къ югу отъ Мукдена, для принятія на себя и прикрытія отхода 17-го корпуса [265].

Въ 1 часъ 40 мин. пополуночи 25 февраля бар. Каульбарсъ писалъ генералу фонъ-деръ-Лауницу: „Въ 1 часъ ночи предположено „выступленіе 10-го корпуса (г.-л. Церпицкаго), который, въ случаѣ „надобности, съ минуты прибытія головы колонны на Синминтин„скую дорогу, можетъ отходить частью для подкрѣпленія ввѣреннаго „Вамъ отряда. За 10-мъ корпусомъ слѣдуютъ послѣдовательно 16-й и „ 1-й Сиб. корпуса. Въ виду значительной длины колоннъ и тѣсноты, „надо разсчитывать, что бой будетъ продолжаться завтра весь день. „Отъ успѣха дѣйствій Вашего отряда будетъ зависѣть судьба арміи. „Дабы обезпечить отходъ II арміи, прикрывающей отступленіе дру„гихъ армій, необходимо энергичнымъ наступленіемъ отбросить про„тивника за линію Падяза—Паодаотунь—Госитунь, а засимъ при „отходѣ арміи на линію Хушитай—Соанлюза прикрыть также правый „флангъ со стороны Таодятуня и Хаосинтая“ [266].

Такимъ образомъ, не только вновь подтверждалось распоряженіе, изложенное въ приказѣ № 17, отряду генерала фонъ-деръ-Лауница дѣйствовать наступательно, чтобы отодвинуть противника отъ желѣзной дороги, но ему даже предписывалось продвинуться западнѣе той линіи, которая была указана упомянутымъ выше приказомъ.

Наконецъ, получивъ по телефону докладъ генерала фонъ-деръ-Лауница, что японцы продолжаютъ занимать часть д. Сантайцзы, засѣвъ въ фанзахъ сѣверной части этой деревни, генералъ бар. Каульбарсъ приказалъ г.-л. Церпицкому выслать туда всѣ имѣвшіяся въ его отрядѣ поршневыя орудія [267]. Огнемъ этихъ орудій предполагалось разрушить упомянутыя выше фанзы.

Утромъ 25 февраля Главнокомандующій сообщилъ генералу бар. Каульбарсу свѣдѣнія о положеніи отрядовъ генераловъ Мылова и Зарубаева, при чемъ присовокупилъ, что подкрѣпленія, назначенныя въ составъ стратегическаго резерва, отъ 2-го Сиб. корпуса и 72-й дивизіи, не прибыли и, вѣроятно, не прибудутъ, вслѣдствіе прорыва расположенія

I арміи у д. Кіузанъ. Опасаясь, что въ теченіе дня японцы направятъ свои усилія на овладѣніе линіею Хушитай—Цуэртунь, г.-ад. Куропаткинъ высказывалъ, что „крайне необходимо скорѣйшее прибытіе головы „колоннъ II арміи, дабы было можно прочно обезпечить фланговый „маршъ армій, каковымъ таковой является вслѣдствіе занятія про„тивникомъ расположенія параллельнаго желѣзной дорогѣ“ (268).

Отрядъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница (269).

Въ виду предстоявшаго отхода къ Тѣлину, генералъ фонъ-деръ-Лауницъ въ 10 час. вечера 24 числа сдѣлалъ распоряженіе объ отсылкѣ обозовъ по дорогѣ на д.д. Унгентунь—Сандяза—Цуэртунь—Хузаньтунь—Кокуантай; у послѣдней деревни они должны были ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Если бы во время движенія обозовъ по указаннымъ имъ дорогамъ послѣднія оказались не безопасными, то имъ разрѣшалось свернуть для слѣдованія на сѣверъ на Мандаринскую дорогу.

Такимъ образомъ, обозы не только не были отведены заранѣе, но имъ даже предоставлялось пользоваться дорогою, предназначенною для движенія III арміи.

Затѣмъ, во исполненіе полученныхъ за ночь указаній, штабомъ отряда въ 8 час. утра были отданы распоряженія, согласно которымъ: отрядъ г.-м. Соллогуба долженъ былъ, снявшись съ позиціи, съ подходомъ арріергарда 1-го Сиб. корпуса, слѣдовать на д. Лодяфынъ, черезъ рощу Императорскихъ могилъ, къ д. Санканза, и стать къ сѣверу отъ послѣдней въ резервѣ войскъ, занимавшихъ д. Сантайцзы. Затѣмъ съ началомъ артиллерійской подготовки атаки д.д. Тхэнитуня и Госинтуня отрядъ долженъ былъ перейти въ д. Кунцзятунь. Войскамъ, расположеннымъ у д. Сантайцзы, предписывалось удерживать этотъ пунктъ до особаго приказанія, а частямъ г.-м. Домбровскаго, находившимся въ Кунцзятунѣ и Унгентунѣ, указывалось, по подходѣ войскъ г.-м. Васильева, поступить подъ начальство послѣдняго и, совмѣстно съ ввѣренными ему частями, атаковать д.д. Тхэнитунь и Госинтунь.

Въ этихъ же распоряженіяхъ сообщалось, что д.д. Кусантунь и Тунчандза заняты частями г.-л. Мылова.

При атакѣ Тхэнитуня генералъ фонъ-деръ-Лауницъ разсчитывалъ, въ качествѣ резерва, на тѣ части отрядовъ генераловъ Церпицкаго, Пневскаго и Гернгросса, которыя подошли бы къ д. Вазые, при чемъ самое начало атаки опредѣлялось временемъ подхода этихъ частей.

Къ разсвѣту 25 числа войска, входившія въ составъ отряда генерала фонъ-деръ-Лауница, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Частямъ Ахалцыхскаго полка, принимавшимъ наканунѣ участіе въ атакѣ Тхэнитуня, удалось удержать за собою возвышенность, находившуюся шагахъ въ 800 къ сѣверо-западу отъ д. Кунцзятунь. На

ней расположились 15-я рота и охотничья команда. Деревню Унгентунь занимали: 1 баталіонъ Кромцевъ, 1 баталіонъ своднаго полка полк. Кованько и 3 роты Волынцевъ. Между этою деревнею и Кунцзятунемъ были расположены 7 ротъ Белебеевскаго и 5 ротъ Волынскаго полковъ. Наконецъ, въ д. Кунцзятунь стояли 10 ротъ Ахалцыхскаго, 1 баталіонъ Волынскаго и 1 баталіонъ своднаго полковъ.

Находившійся въ д. Сантайцзы Модлинскій полкъ, по приказанію генерала фонъ-деръ-Лауница, былъ смѣненъ двумя баталіонами Орловскаго полка и своднымъ баталіономъ Ахалцыхскаго полка, входившими въ составъ бывшаго отряда полк. Запольскаго, и уведенъ къ рощѣ Императорскихъ могилъ въ общій резервъ. Послѣ этого гарнизонъ Сантайцзы составили 3 баталіона Орловскаго, 1 баталіонъ Ахалцыхскаго, двѣ роты Барнаульскаго, 1 рота Иркутскаго и 1 рота Тобольскаго и остатки семи ротъ Александропольскаго полковъ.

Участокъ позиціи, непосредственно прилегавшій къ д. Сантайцзы съ запада, былъ занятъ своднымъ баталіономъ Александропольскаго полка, расположившимся шагахъ въ 1.000 къ сѣверо-западу отъ рощи Императорскихъ могилъ и имѣвшимъ за собою въ поддержкѣ 1 маршевой баталіонъ.

У д. Тахэнтунь находились 5-й и 10-й стр. полки, два баталіона Болховскаго полка и двѣ роты своднаго баталіона 4-го Сиб. корпуса изъ бывшаго отряда полк. Запольскаго.

Въ резервѣ у генерала фонъ-деръ-Лауница оставались: 1 баталіонъ Волынскаго, 1 баталіонъ Пензенскаго, 4 баталіона Модлинскаго и 1 баталіонъ Мокшанскаго полковъ, расположенные въ рощѣ Императорскихъ могилъ.

Во исполненіе приведеннаго выше приказанія утромъ къ отряду долженъ былъ подойти г.-м. Васильевъ со всѣмъ резервомъ II арміи, въ составѣ Тамбовскаго, Воронежскаго, двухъ баталіоновъ Козловскаго полковъ и двухъ ротъ Семипалатинскаго рез. баталіона, всего $10^1/_2$ баталіоновъ.

Изъ этихъ частей, Тамбовскій полкъ выступилъ изъ Ландюнтуня въ 12 час. 20 мин. ночи на 25 число и направился черезъ д. Линпузу къ д. Сантайцзы, а остальныя войска, съ трехъ-батарейнымъ дивизіономъ 31-й арт. бригады, собравшись къ Ландюнтуню, двинулись позднѣе и прибыли въ 7 час. утра 25 февраля къ д. Лаогу.

Съ 9 час. вечера 24 числа батареи противника замолчали. Прибывшая изъ 1-го Сиб. корпуса команда саперъ 1-го В.-С. сап. баталіона была направлена для взрыва фанзъ въ д. Сантайцзы, но вслѣдствіе сильнѣйшаго пулеметнаго огня попытка эта не удалась.

Около полуночи на 25 число въ командованіе войсками Сантайцзскаго участка позиціи отряда генерала фонъ-деръ-Лауница, вмѣсто заболѣвшаго г.-л. Биргера, вступилъ г.-м. Некрасовъ.

Прорывъ японцевъ въ рощу Императорскихъ могилъ.

До 2 час. ночи въ раіонѣ праваго фланга отряда было, въ общемъ, спокойно, но въ третьемъ часу раздалась сильная перестрѣлка въ южной части Императорской рощи.

Роща эта состояла изъ старыхъ сосенъ, росшихъ не особенно густо, а почти полное отсутствіе порослей дѣлало ее довольно легко проходимою. Каменныя зданія кумиренъ, окруженныя каменными же оградами, представляли изъ себя прочные редюиты [270].

Четыремъ баталіонамъ 7-й японской дивизіи удалось прорвать расположеніе сборнаго баталіона Александропольцевъ къ западу отъ д. Сантайцзы и проникнуть въ рощу Императорскихъ могилъ, гдѣ часть ихъ заняла обширную каменную кумирню [271]. Отдѣльныя партіи японской пѣхоты пробрались до восточной опушки рощи, открывъ отсюда огонь по д. Вазые, и въ то же время другія ихъ партіи стали обстрѣливать д. Тахэнтунь, съ западной опушки. Японцы появились даже шагахъ въ 200 отъ отдѣльной фанзы, находившейся на сѣверной опушкѣ рощи, гдѣ помѣщался штабъ генерала фонъ-деръ-Лауница, и стали его обстрѣливать.

Стоявшій бивакомъ Модлинскій полкъ подвергся внезапному нападенію, разгорѣлась безпорядочная перестрѣлка, а мѣстами дѣло доходило до штыковыхъ свалокъ. Все это повело къ тому, что весь резервъ отряда былъ поднятъ.

Въ это время, т. е. часовъ около 5 утра, къ южной опушкѣ рощи Императорскихъ могилъ подходилъ Тамбовскій полкъ, командиръ котораго, полк. Миллеръ, услышавъ перестрѣлку, направилъ 1-й баталіонъ для занятія перелѣска, находившагося у восточной опушки рощи, 4-му и 2-му баталіонамъ приказалъ пройти рощу цѣпью, а 3-й баталіонъ оставилъ въ резервѣ у юго-восточной опушки. Къ Тамбовцамъ присоединились нѣкоторыя роты Модлинскаго и Пензенскаго полковъ. Генералъ фонъ-деръ-Лауницъ подчинилъ полк. Миллеру всѣ части, находившіяся въ рощѣ.

Рѣшительными дѣйствіями баталіоновъ Тамбовскаго полка роща къ 7 час. утра была очищена отъ японцевъ и въ ней осталось только небольшое ихъ число, засѣвшее въ кумирняхъ. Такъ какъ послѣднія генералъ фонъ-деръ-Лауницъ приказалъ считать неприкосновенными, то, съ цѣлью изолировать японцевъ, полк. Миллеръ приказалъ баталіону Модлинскаго полка окружить ихъ цѣпью.

Къ Модлинцамъ присоединилась пѣшая охотничья команда Болховскаго полка, спѣшно прибывшая изъ д. Лодяфынь на выстрѣлы. Команда эта вся вызвалась охотниками брать кумирни; вызвались также нѣкоторые нижніе чины изъ 15-й роты этого же полка. Охотники окружили одну изъ кумиренъ, двинулись въ атаку и подошли

къ ней шаговъ на 20, но были встрѣчены изъ кумирни сильнымъ огнемъ и оказались принужденными отступить.

Въ попыткахъ овладѣть кумирнями позднѣе приняли также участіе нѣкоторыя роты Лифляндскаго и Юрьевскаго полковъ, по одному баталіону которыхъ генералъ бар. Каульбарсъ, какъ будетъ сказано ниже, утромъ 25 февраля направилъ къ восточной опушкѣ Императорской рощи, въ поддержку отряда генерала фонъ-деръ-Лауница. Баталіоны эти прибыли по назначенію къ 10 час. утра.

Часамъ къ 12 дня въ рощѣ водворилось спокойствіе, но часть японцевъ продолжала отсиживаться въ прочныхъ зданіяхъ кумирень.

Такимъ образомъ, на позиціяхъ отряда генерала Лауница создалось довольно неблагопріятное положеніе, такъ какъ противникъ овладѣлъ не только опорнымъ пунктомъ на самой позиціи—фанзами въ д. Сантайцзы, но и крѣпкимъ редюитомъ въ тылу ея, въ Императорской рощѣ. Кромѣ того, въ частяхъ отряда генерала фонъ-деръ-Лауница начиналъ ощущаться недостатокъ патроновъ.

Между тѣмъ, около 8 час. утра колонна г.-м. Васильева прошла д. Лаогу и развернулась въ боевой порядокъ, къ сѣверу отъ д. Вазые у дороги на Кунцзятунь [272].

Г.-м. Васильевъ получилъ отъ начальника отряда приказаніе: двинуть два баталіона Воронежскаго полка въ промежутокъ между д.д. Кунцзятунь и Унгентунь, а два баталіона того же полка— восточнѣе послѣдней деревни къ Тхэнитуню; двумъ баталіонамъ Козловскаго полка и двумъ ротамъ Семипалатинскаго рез. баталіона было приказано составить общій резервъ, которому двигаться за правымъ флангомъ боевого порядка. Тремъ батареямъ 31-й арт. бригады было указано, прикрываясь насыпью желѣзной дороги съ запада, стать на позиціи у разъѣзда № 97.

Отмѣна атаки д. Тхэнитунь.

Послѣ подхода резерва II арміи подъ начальствомъ генерала фонъ-деръ-Лауница были собраны слѣдующія части:

Александропольскаго полка		2 бат.
Ахалцыхскаго	,, ...	2 ,,
Волынскаго	,, ...	4 ,,
Модлинскаго	,, ...	4 ,,
Тамбовскаго	,, ...	4 ,,
Воронежскаго	,, ...	4 ,,
5-го стр.	,, ...	2 ,,
10-го ,,	,, ...	2 ,,
Мокшанскаго	,, ...	1 ,,
Белебеевскаго	,, ...	2 ,,

Орловскаго полка	3	бат.
Пензенскаго ,, ...	3	,,
Юрьевскаго ,, ...	1	,,
Лифляндскаго ,, ...	1	,,
Кромскаго ,, ...	1	,,
Болховскаго ,, ...	1	,,
Своднаго ,, ...	1	,,
11-го стр. ,, ...	3/4	,,
Замосцскаго ,, ...	1/4	,,
Прагскаго ,, ...	1/4	,,
Маршевыхъ баталіоновъ	2	,,
Сводно-сибирскихъ баталіоновъ	2	,,
Семипалатинскаго рез. баталіона	3/4	,,
Сборныхъ баталіоновъ разныхъ частей	2	,,
29-й арт. бригады	5	батар.
31-й ,, ,, ...	3	,,
35-й ,, ,, ...	1	,,
45-й ,, ,, ...	3	,,
3-го стр. арт. дивизіона	3	,,
4-я Забайкальская каз. батарея	1	,,

Всего 46 баталіоновъ и 16 батарей.

Части эти были выдѣлены изъ состава всѣхъ трехъ армій, семи корпусовъ, тринадцати дивизій и отдѣльныхъ бригадъ.

Съ этими сборными силами, какъ было изложено выше, генералъ фонъ-деръ-Лауницъ долженъ былъ перейти въ наступленіе на д. Тхэнитунь, имѣя цѣлью отбросить противника за линію д.д. Падяза—Паодаотунь—Госитунь.

Это предпріятіе онъ рѣшилъ выполнить, удерживаясь оборонительно на линіи д.д. Сантайцзы — Тахэнтунь, производя отсюда демонстрацію по направленію на Тхэнитунь и поведя, съ линіи Кунцзятунь—Унгентунь, рѣшительное наступленіе на этотъ пунктъ войсками г.-м-въ Домбровскаго и Васильева, подъ общимъ начальствомъ послѣдняго [(273)].

Распоряженія по войскамъ о переходѣ въ наступленіе были сдѣланы, и съ 10 час. утра началась артиллерійская подготовка. Батареи отряда открыли усиленный огонь по японской артиллеріи, стоявшей у д.д. Тхэнитунь и Паодаотунь, при чемъ двѣ батареи 45-й арт. бригады обстрѣливали три фанзы въ д. Сантайцзы, въ которыхъ японцы продолжали отсиживаться.

Между тѣмъ, генералъ бар. Каульбарсъ, находившійся съ утра близъ высоты 24,5, у пересѣченія дорогъ: желѣзной и Синмин-

тинской, въ 12 час. 15 мин. дня прибылъ къ сѣверной опушкѣ Императорской рощи.

Лично раздавъ здѣсь знаки отличія Военнаго Ордена заслужившимъ таковые нижнимъ чинамъ, онъ сталъ выжидать донесенія о подходѣ арріергарда г.-л. Гернгросса къ д. Сяканцза. Въ это время со стороны Цуэртуня раздавалась усиленная канонада, а по линіи желѣзной дороги шло непрерывное движеніе поѣздовъ въ сѣверномъ направленіи. Вскорѣ отъ офицера, командированнаго въ отрядъ г.-л. Мылова для связи, было получено донесеніе о положеніи дѣлъ въ этомъ отрядѣ, и распространился слухъ, что будто бы арріергарды III арміи около полудня еще находились южнѣе Мукдена. Ознакомившись съ обрисовавшимся, такимъ образомъ, положеніемъ дѣлъ, генералъ бар. Каульбарсъ лично отдалъ приказаніе объ отмѣнѣ предполагавшейся атаки Тхэнитуня ([274]).

Вслѣдъ затѣмъ генералъ фонъ-деръ-Лауницъ получилъ слѣдующее приказаніе [275]: ,,Командующій арміей приказалъ отрядамъ арміи ,,встать на ночлегъ: 1) отряду генерала Церпицкаго—въ раіонѣ д. Ку- ,,ченцзы; 2) отряду генерала Пневскаго (25-я дивизія)—станція Ху- ,,шитай; 3) отряду генерала Генгросса—д.д. Соанлюза, Уаньсудза, ,,Ядычанъ, Магніотунь, и, если можно, то и Чуйхуатунь, образуя ,,заслонъ фронтомъ на западъ; 4) отряду ген. - отъ - кав. фонъ- ,,деръ-Лауница въ теченіе ночи сосредоточиваться у д. Сяогоуза, ,,занявъ Тунчандза и выставивъ отрядъ для связи съ генераломъ ,,Гернгроссомъ между Тунчандза и Уаньсудза фронтомъ къ Сесин- ,,туню, а если противникомъ послѣдняя не взята, то занять ее; ,,5) принять всѣ мѣры по охраненію отъ нечаяннаго ночного напа- ,,денія; 6) обозамъ идти по указаннымъ въ приказѣ отъ 24 числа ,,дорогамъ''.

Пунктъ 4-й этого предписанія являлся какъ бы отмѣной приведенной выше директивы генерала бар. Каульбарса, требовавшей ,,энергичнаго наступленія съ цѣлью отбросить противника за линію ,,Падяза—Паодаотунь—Госитунь'', и какъ бы подтверждалъ указанное выше личное приказаніе генерала Каульбарса.

Вслѣдствіе этого, сдѣланныя генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ распоряженія и приготовленія къ атакѣ были остановлены и онъ приступилъ къ составленію диспозиціи [276], но въ это время было получено увѣдомленіе объ отходѣ арріергарда г.-л. Гернгросса.

Тогда, около 3 час. дня, лично начальникомъ отряда было передано по телефону г.-м. Некрасову приказаніе отступать, а г.-м. Соллогубу послано предписаніе: ,,немедленно начать отступленіе на Сяканцзу, ,,гдѣ соединиться съ отрядомъ г.-м. Некрасова, прикрываясь всѣми ,,мѣрами охраненія'' [277].

Приказаніе начать отступать было также послано полк. Миллеру, которому, какъ упомянуто выше, были подчинены войска, находившіяся въ рощѣ Императорскихъ могилъ; генераламъ же Домбровскому и Васильеву таковое не посылалось, такъ какъ генералъ фонъ-деръ-Лауницъ рѣшилъ принять на себя руководство обороною линіи д.д. Кунцзятунь—Цаолинцза.

Пропустивъ артиллерію отряда г.-м. Соллогуба и убѣдившись, что Модлинскій и Тамбовскій полки вытягиваются, а Орловцы очищаютъ д. Сантайцзы, начальникъ Сѣвернаго отряда поѣхалъ въ Кунцзятунь.

Положеніе къ сѣверу отъ рощи Императорскихъ могилъ.

Пока отдавались упомянутыя выше распоряженія, къ сѣверу отъ рощи Императорскихъ могилъ происходило нижеслѣдующее:

Сосредоточивъ съ утра сильный артиллерійскій огонь по д. Сантайцзы, противникъ около полудня сдѣлалъ попытку ее атаковать, но былъ отбитъ огнемъ ротъ Орловскаго, Ахалцыхскаго и Александропольскаго полковъ.

Около 2 час. 30 мин. дня между д.д. Кунцзятунь и Сантайцзы появилось до двухъ эскадроновъ японской конницы, направившихся на правый флангъ и даже тылъ 4-й Забайкальской каз. батареи. Несмотря на огонь двухъ ротъ Модлинскаго полка, эскадроны эти проскакали по направленію къ д. Вазые. На пути они были встрѣчены огнемъ головныхъ частей г.-м. Соллогуба, проходившихъ южнѣе рощи Императорскихъ могилъ, и, подошедшею въ это время къ Вазые, 6-ю ротою 19-го стр. полка.

Деревня Кунцзятунь тоже сильно обстрѣливалась; японская пѣхота нѣсколько разъ приближалась шаговъ на 200 къ опушкѣ деревни, но каждый разъ была отбиваема огнемъ.

Особенно сильному обстрѣливанію подвергались д. Унгентунь и разъѣздъ № 97. Вслѣдствіе превосходства непріятельской артиллеріи держаться въ деревнѣ становилось съ каждымъ часомъ труднѣе, а между тѣмъ цѣпи противника медленно, но безостановочно придвигались къ ней.

Около 12 час. 15 мин. дня, по мѣрѣ приближенія противника къ д. Тава и Мандаринской дорогѣ съ востока, три батареи 31-й арт. бригады, стоявшія у разъѣзда № 97, по восточную сторону желѣзнодорожнаго полотна, стали подвергаться обстрѣливанію съ тыла. Вслѣдъ затѣмъ около 1 часа дня до разъѣзда № 97 стали долетать непріятельскіе снаряды съ юга отъ Мукдена. Тогда г.-м. Васильевъ, принявшій, какъ старшій, начальство надъ участкомъ Кунцзятунь—Унгентунь, приказалъ: 1-му и 2-му баталіонамъ Воронежскаго полка занять позицію между д.д. Кунцзятунь и Унгентунь фронтомъ на югъ, а другимъ двумъ баталіонамъ того же полка расположиться

на южной опушкѣ послѣдней деревни. Нѣсколько ротъ Козловскаго полка и 3-я рота Семипалатинцевъ заняли восточную окраину д. Унгентунь, а три батареи, съ прикрытіемъ 2 ротъ, были переведены на западную сторону полотна, гдѣ и стали на позицію между д. Унгентунь и разъѣзцомъ № 97; 2-й баталіонъ Волынскаго полка расположился въ резервѣ къ сѣверу отъ разъѣзда № 97, въ выемкѣ желѣзной дороги.

Въ общемъ, на этомъ участкѣ позиція оказалась занятой на два и даже три фронта: части Ахалцыхскаго, Волынскаго, Кромскаго и своднаго полковъ оборонялись фронтомъ на сѣверъ и сѣверо-западъ, а части Воронежскаго и Козловскаго полковъ и Семипалатинскаго рез. баталіона занимали позицію фронтомъ на югъ и юго-востокъ, принимая на себя войска, которыя, отходя съ позицій и двигаясь вдоль линіи желѣзной дороги, стали около полудня подходить къ д. Унгентунь. Среди послѣднихъ были части почти всѣхъ корпусовъ II и III армій. Вмѣстѣ съ пѣхотой вдоль желѣзной дороги двигались обозы, парки и артиллерія, что сильно задерживало движеніе.

Отходъ изъ Унгентуня и Кунцзятуня.

Въ частяхъ, занимавшихъ д.д. Кунцзятунь и Унгентунь, съ утра шли приготовленія къ атакѣ Тхэнитуня и Госинтуня, начало которой было назначено генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ въ 2 часа дня.

Воронежскому полку было приказано: перемѣнивъ фронтъ на сѣверо-западъ, направить одинъ баталіонъ въ промежутокъ между д.д. Кунцзятунь и Унгентунь, а два баталіона—восточнѣе Унгентуня съ цѣлью атаковать противника со стороны желѣзной дороги. Два баталіона Козловскаго полка съ тремя ротами Семипалатинскаго рез. баталіона должны были составить общій резервъ и двигаться за правымъ флангомъ боевого порядка. Дивизіону артиллеріи было приказано стать восточнѣе желѣзной дороги и открыть огонь по д.д. Тхэнитунь и Паобаотунь.

Однако, эти распоряженія еще не были приведены въ исполненіе, когда въ 11½ час. утра прибылъ ген. штаба подполк. Эзерингъ и привезъ словесное приказаніе Командующаго II арміей объ отмѣнѣ предположеннаго наступленія и объ отходѣ на сѣверъ, къ Тѣлину [278].

Въ это время вдоль жел[illegible] дороги двигалась широкая, безпорядочная колонна войскъ и об[illegible]овъ, разныхъ частей и учрежденій, отступавшихъ на сѣверъ. Артиллерія и, въ особенности, парки, встрѣчая затрудненія или препятствія своему движенію, силою прокладывали себѣ путь, опрокидывали повозки и производили смятеніе въ этой толпѣ. Непріятель, вѣроятно замѣтивъ скопленіе войскъ, сильно обстрѣливалъ шимозами разъѣздъ № 97 и шрапнелью выемку

полотна сѣвернѣе разъѣзда. Чтобы ослабить дѣйствіе непріятельскаго огня, г.-м. Домбровскій останавливалъ проходившія батареи, которыя снимались, выпускали нѣсколько очередей и слѣдовали далѣе.

Деревни Унгентунь и Кунцзятунь все время сильно обстрѣливались, а около 4 час. дня цѣпи противника стали показываться къ востоку отъ разъѣзда № 97. Вслѣдствіе этого баталіону Воронежскаго полка и шести ротамъ Козловскаго было приказано перейти желѣзную дорогу и отбросить японцевъ. Части эти перешли черезъ полотно и, продвинувшись къ югу, заставили замолчать огонь противника.

Чтобы опредѣлить время начала отхода своихъ войскъ къ д. Сяогоуза, г.-м. Васильевъ въ 3 часа 30 мин. дня послалъ г.-м. Некрасову записку съ просьбой увѣдомить о времени отступленія его отряда, но посланный казакъ назадъ не возвратился. Тогда въ 5 час. дня г.-м. Васильевъ приказалъ тремъ баталіонамъ Воронежскаго полка и частямъ Семипалатинцевъ по-баталіонно начать отходъ къ д. Сяогоуза, гдѣ и укрѣпиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отправляясь самъ съ бригадой 31-й пѣх. дивизіи, онъ приказалъ г.-м. Домбровскому начать отходъ изъ д.д. Кунцзятунь и Унгентунь.

Въ это время разъѣздъ № 97 обстрѣливался съ востока и юго-востока. Вслѣдствіе этого баталіону Волынскаго полка, стоявшему въ д. Сандяза, было приказано занять южную окраину деревни.

Подъ прикрытіемъ этого баталіона войска стали сниматься съ позиціи. Сначала двинулся гарнизонъ Унгентуня (баталіонъ Кромцевъ и три роты Волынцевъ), а затѣмъ войска, занимавшія д. Кунцзятунь, имѣя 3-й баталіонъ Волынскаго полка въ арріергардѣ.

Между тѣмъ генералъ фонъ-деръ-Лауницъ, слѣдуя отъ рощи Императорскихъ могилъ, прибылъ въ д. Унгентунь и обратилъ вниманіе, что промежутокъ между послѣднею и д. Кунцзятунь остается не занятымъ. Такъ какъ части г.-м. Васильева уже отошли, то генералъ фонъ-деръ-Лауницъ приказалъ остановить Зарайскій полкъ, какъ разъ въ это время подходившій къ Унгентуню. Но такъ какъ полкъ этотъ получилъ уже отъ Командующаго II арміею приказаніе занять полотно желѣзной дороги, то генералъ фонъ-деръ-Лауницъ приказалъ подошедшему между тѣмъ Тамбовскому полку съ 4-й Забайкальской каз. батареей занять позицію около д. Унгентунь на небольшой находящейся здѣсь высотѣ. Полкъ этотъ остался на мѣстѣ до очищенія Унгентуня, а затѣмъ направился на сѣверъ и уже въ полной темнотѣ прибылъ на ст. Хушитай.

Въ началѣ 7-го часа вечера прохожденіе войскъ мимо разъѣзда почти закончилось [279], и двигались только небольшія группы и одиночные измученные нижніе чины, отставшіе отъ своихъ частей. Казалось, что всѣ войска прошли на сѣверъ, но на самомъ дѣлѣ это было не такъ, ибо въ окрестностяхъ Вазые и къ югу отъ этого селенія,

какъ будетъ видно ниже, оставались еще части 1-й стр. бригады, Орловскаго, Болховскаго, Великолуцкаго, Юрьевскаго, Лифляндскаго и другихъ полковъ, а также почти цѣликомъ отрядъ г.-м. Соллогуба и арріергардъ генерала Ганенфельдта.

Къ $10^1/_2$ час. вечера части, занимавшія д.д. Унгентунь и Кунцзятунь собрались въ окрестностяхъ д. Сяогоуза и ст. Хушитай. Здѣсь генераломъ фонъ-деръ-Лауницемъ было получено приказаніе Командующаго арміею слѣдовать къ ст. Синтайцзы по дорогѣ вдоль западной стороны желѣзнодорожнаго пути. Вслѣдствіе этого, давъ крайне утомленнымъ войскамъ нѣсколько отдохнуть, имъ въ 12 час. ночи было приказано продолжать движеніе. Это приказаніе, какъ было изложено выше, заставило и г.-м. Артамонова задержаться у д. Сяогоуза (280).

Отходъ частей г.-м. Некрасова и находившихся въ резервѣ у ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница. Бой у д. Вазые (281).

Какъ было упомянуто выше, генералъ фонъ-деръ-Лауницъ передалъ г.-м. Некрасову, по телефону, приказаніе приступить къ очищенію д. Сантайцзы и отступать черезъ рощу Императорскихъ могилъ на д.д. Вазые, Цаолинза, Сандяза и далѣе на сѣверъ. Вслѣдствіе этого, въ началѣ 4-го часа дня, части, находившіяся подъ его начальствомъ, начали сниматься съ позиціи, подъ прикрытіемъ трехъ баталіоновъ Орловскаго полка. Противникъ въ это время усилилъ огонь.

Все пространство между восточной опушкой рощи Императорскихъ могилъ и д. Вазые обстрѣливалось съ сѣверо-запада, юго-запада, востока и юго-востока, но съ послѣдней стороны огонь былъ не особенно сильный.

Воспользовавшись отходомъ войскъ 17-го арм. корпуса съ позиціи у д.д. Минтанъ и Ертайцзы, о чемъ будетъ изложено въ слѣдующей главѣ, японцы приблизились къ желѣзной дорогѣ съ востока, втащили пулеметы на высоту къ юго-востоку отъ Унгентуня, а нѣсколько японскихъ батарей снялись къ востоку отъ желѣзнодорожнаго полотна. Вслѣдствіе этого перекрестнаго огня порядокъ отступленія нарушился: нѣкоторыя части уклонились къ сѣверу по направленію къ Унгентуню, другія же продолжали движеніе на д. Вазые.

Въ первомъ направленіи двинулись части полковъ: Александропольскаго, Волынскаго, Мокшанскаго, Тамбовскаго и своднаго баталіона 4-го Сиб. корпуса, а баталіоны Орловскаго, Пензенскаго, Лифляндскаго и Юрьевскаго полковъ, часть Ахалцыхскаго и остатки маршевыхъ баталіоновъ продолжали движеніе на д. Вазые. Кромѣ того, сюда же попали отдѣльные люди, команды и роты частей, двинувшихся на Унгентунь.

Части, направившіяся къ Унгентуню, попали въ общій потокъ отступавшихъ на сѣверъ войскъ и обозовъ, съ которыми вскорѣ смѣ-

шались. Хотя онѣ и утратили порядокъ, но все же имъ удалось отойти болѣе или менѣе благополучно.

При другихъ условіяхъ пришлось отступать частямъ, направившимся къ д. Вазые.

Между 3 и 4 час. дня въ окрестностяхъ этой деревни столпилась масса зарядныхъ ящиковъ, двуколокъ и другихъ повозокъ. Сюда же, кромѣ упомянутыхъ выше войскъ генерала фонъ-деръ-Лауница, стали подходить части отрядовъ генераловъ Церпицкаго, Пневскаго и Гернгросса. Къ восточной околицѣ деревни примыкала ложбина, по которой проходила дорога изъ Линпузы на сѣверъ, а такъ какъ эта выемка отчасти прикрывала отъ огня японцевъ, то въ ней происходило наибольшее столпленіе. Сюда направились разнаго рода повозки и она привлекала къ себѣ массу нижнихъ чиновъ разныхъ частей, „Вообще безпорядокъ здѣсь былъ полный" [282].

Въ началѣ 3-го часа надъ д. Вазые начали рваться японскія шрапнели; вскорѣ противникъ занялъ насыпь желѣзной дороги и, кромѣ того, небольшая японская часть расположилась подъ прямымъ угломъ къ послѣдней сѣвернѣе деревни. Такимъ образомъ, путь на сѣверъ оказался прегражденнымъ, и части, болѣе или менѣе сохранившія порядокъ, произвели рядъ разрозненныхъ попытокъ проложить себѣ дорогу.

Баталіоны Орловскаго полка при выходѣ изъ рощи неожиданно подверглись огню съ тыла, слѣва и спереди. Вслѣдствіе этого среди людей произошло замѣшательство и они, вмѣстѣ съ пристроившимися къ нимъ командами другихъ частей, бросились къ полотну желѣзной дороги, въ расчетѣ найти тамъ свободный проходъ, съ тѣмъ, чтобы двинуться прямо на Тѣлинъ, но были встрѣчены ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Въ концѣ концовъ офицерамъ удалось возстановить до нѣкоторой степени, порядокъ и такъ какъ патроновъ уже почти не было, то было рѣшено пробиться штыками.

Орловцы два раза переходили въ наступленіе на японскую пѣхоту, занявшую полотно желѣзной дороги, имъ даже удалось нѣсколько ее оттѣснить; но, будучи встрѣчены огнемъ пулеметовъ и ручными гранатами и понеся громадныя потери, почти никому изъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ трехъ баталіоновъ не удалось пробиться, за исключеніемъ горсти нижнихъ чиновъ, окружившихъ знамя, которое ими было вынесено. Впослѣдствіи послѣднее, около Цуэртуня, было передано въ Люблинскій полкъ [283].

Баталіонъ Юрьевскаго полка, выйдя изъ д. Санканза и обогнувъ д. Вазые съ сѣвера, попалъ подъ перекрестный огонь. Принявъ рѣшеніе прорваться, командиръ его подполк. Кучукъ направилъ часть ротъ къ желѣзнодорожной насыпи, а резерву приказалъ двинуться

въ уголъ, образуемый этою насыпью и перпендикулярною къ ней цѣпью японцевъ. Неся громадныя потери и лишившись ранеными всѣхъ офицеровъ, за исключеніемъ трехъ, Юрьевцамъ удалось подойти на 100 шаговъ къ насыпи. Они бросились въ штыки, японцы не выдержали и отошли за небольшую складку восточнѣе желѣзной дороги, откуда осыпали атакующихъ огнемъ. Однако, остановить послѣднихъ противнику не удалось, и прорывъ состоялся, хотя цѣною громадныхъ жертвъ. Изъ всего баталіона прошли на сѣверъ только 1 офицеръ и 156 нижнихъ чиновъ [284].

Лѣвѣе Юрьевскаго баталіона двинулся въ атаку баталіонъ Лифляндскаго полка. Потерявъ изъ 490 человѣкъ 224, ему удалось прорваться и выйти къ утру слѣдующаго дня къ Хушитаю.

Какъ сказано выше, многихъ нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ привлекала обширная выемка между восточной опушкой д. Вазые и полотномъ желѣзной дороги. Здѣсь, по показаніямъ очевидцевъ, собралось до 9—10 тысячъ нижнихъ чиновъ. Это сборище было вполнѣ безформенное и безпорядочное. Въ выемку залетали японскіе снаряды и пули, нанося потери, но нижніе чины считали, что за предѣлами ея положеніе ихъ будетъ хуже и потому оставались въ ней.

Въ Модлинскомъ полку, за убылью старшихъ, въ командованіе полкомъ вступилъ кап. Ивановъ, который собралъ людей не только своего полка, но и другихъ частей, находившихся въ выемкѣ. Снявъ съ груди крестъ, онъ напомнилъ нижнимъ чинамъ ихъ долгъ и присягу; благословивъ св. крестомъ и, крикнувъ „впередъ", „ура", двинулся изъ выемки, прикрываясь высланною впередъ цѣпью. Японцы осыпали кучу людей пулями, но высланной цѣпи удалось мѣткими залпами заставить замолчать пулеметъ. Раненый знаменщикъ, поддерживаемый ассистентомъ, продолжалъ итти впереди. Кап. Иванову удалось пробиться и, несмотря на большія понесенныя потери, онъ вывелъ послѣдовавшихъ за нимъ людей къ ст. Хушитай [285].

Изъ войскъ г.-л. Церпицкаго 1-й, 2-й и 3-й стр. полки подъ начальствомъ ген. штаба подполк. Корнилова въ третьемъ часу дня подошли къ д. Вазые. Въ деревнѣ улицы были заняты нижними чинами разныхъ частей, двуколками, повозками, зарядными ящиками. Видя, что ружейный огонь противника все усиливается и что онъ начинаетъ охватывать деревню со всѣхъ сторонъ, а среди нижнихъ чиновъ, отбившихся отъ своихъ частей, царитъ полный безпорядокъ, подполк. Корниловъ рѣшилъ занять деревню, чтобы прикрыть отходъ обозовъ и разрозненныхъ командъ на сѣверъ, гдѣ кольцо противника, видимо, еще не успѣло сомкнуться. Для этого онъ приказалъ 3-му стр. полку занять сѣверо-восточную и восточную опушки деревни, 2-му—восточную, а ротѣ 1-го стр. полка—западную опушку, удержавъ 3 роты въ резервѣ.

Приказавъ обстрѣливать расположеніе противника сильнымъ огнемъ, подполк. Корниловъ, при помощи офицеровъ 1-го стр. полка, началъ устраивать въ команды людей разныхъ полковъ, отбившихся отъ своихъ частей, и направлять ихъ на сѣверъ, вдоль желѣзной дороги.

Около $4^1/_2$ час. дня въ д. Вазые прибылъ пѣшкомъ въ сопровожденіи одного пѣшаго казака начальникъ 3-й стр. бригады г.-м. Соллогубъ, котораго подполк. Корниловъ просилъ принять начальство надъ войсками, находившимися въ Вазые, но генералъ Соллогубъ отъ этого отказался и просилъ дать ему команду съ намѣреніемъ прорваться съ ней тотчасъ же. Въ его распоряженіе была назначена команда человѣкъ въ 50, собранная изъ разныхъ полковъ. Генералъ, ставъ впереди команды, двинулся по оврагу, но прорваться ему не удалось и онъ былъ взятъ въ плѣнъ.

Часамъ къ $6^1/_2$ вечера подполк. Корнилову удалось продвинуть впередъ значительную часть людей, столпившихся въ упомянутой выше выемкѣ. Около 7 час. снова началось усиленное обстрѣливаніе деревни шимозами и пулеметами; съ юга показались густыя цѣпи противника, и тогда подполк. Корниловъ рѣшилъ отходить. Приказавъ ротамъ 3-го стр. полка обстрѣлять противника, занимавшаго желѣзную дорогу, онъ направилъ ихъ вдоль полотна. За 3-мъ стр. полкомъ былъ двинутъ 2-й, а 1-му стр. полку было приказано слѣдовать по оврагу прямо на сѣверъ. Усиленный огонь ротъ 2-го и 3-го стр. полковъ и лихая атака, произведенная 5-й ротой послѣдняго, заставили противника раздвинуться и открыть дорогу, по которой прошелъ 1-й стр. полкъ. Полки благополучно прошли близъ семафора на восточную сторону желѣзной дороги и около 10 час. вечера пришли на ст. Хушитай. При отходѣ изъ д. Вазые къ подполк. Корнилову обратился офицеръ 10-го стр. полка съ просьбой принять подъ охрану знамя этого полка ([286]). Знамя было сдано 1-му стр. полку, съ которымъ дошло до ст. Хушитай, гдѣ было передано двумъ ротамъ 10-го полка, оказавшимся на этой станціи. Кромѣ того, полурота 1-го стр. полка была назначена къ отбившимся отъ своего отряда пулеметамъ 9-й В.-С. стр. дивизіи и вывезла ихъ ([287]).

Головныя части 5-й стр. бригады подошли, около 3 час. дня, къ д. Вазые по восточной сторонѣ желѣзнодорожной насыпи и, попавъ подъ ружейный огонь, перешли на западную ея сторону. Здѣсь онѣ развернулись фронтомъ частью на югъ, а частью на востокъ.

Изъ частей бригады 20-й стр. полкъ разсыпалъ цѣпь сѣвернѣе Вазые вдоль желѣзной дороги и открылъ огонь на востокъ. Къ этой цѣпи подъѣхалъ Командующій II арміей, направлявшійся отъ сѣверной опушки Императорской рощи къ д. Цуэртунь и услышавшій

перестрѣлку около Вазые. Не допуская возможности появленія къ этому времени противника на предполагаемой линіи арріергардовъ III арміи, генералъ бар. Каульбарсъ изъ опасенія, что стрѣльба ведется по своимъ, приказалъ полку прекратить огонь, но затѣмъ, взобравшись на насыпь, онъ увидѣлъ, что на востокѣ дѣйствительно находятся японскія цѣпи. Приказавъ продолжать огонь, генералъ бар. Каульбарсъ, обезпокоенный безопасностью дальнѣйшаго отхода войскъ, отправился въ Цуэртунь, съ цѣлью выяснить положеніе отряда г.-л. Мылова (288).

Во время прохода черезъ деревню части 17-го и 18-го полковъ были почти смяты громадною толпою людей разныхъ полковъ, двигавшеюся въ южномъ направленіи. Но порядокъ скоро былъ вновь возстановленъ и около 5 $^1/_2$ час. дня полки бросились на японцевъ, занимавшихъ желѣзнодорожную насыпь, оттѣснили ихъ къ востоку и пробили себѣ путь къ д. Унгентунь, куда подошли около 8 час. вечера.

Во время подхода къ Вазые 19-й стр. полкъ получилъ отъ г.-л. Церпицкаго приказаніе разсыпать цѣпь въ восточномъ и юго-восточномъ направленіяхъ. Вслѣдствіе этого онъ уклонился къ Мандаринской дорогѣ, гдѣ, какъ будетъ изложено ниже, вошелъ въ составъ колонны полк. Максимовскаго, съ которою былъ окруженъ японцами и погибъ (289).

Изъ войскъ г.-л. Гернгросса, втянувшихся въ Вазые, въ наиболѣе тяжеломъ положеніи оказались части отряда полк. Леша.

Около 11 час. утра отрядъ этотъ занялъ арріергардную позицію у д. Линпузы, на которой подвергся перекрестному обстрѣливанію съ запада и со стороны Мукдена. Вслѣдствіе этого полк. Лешъ приказалъ отряду отходить на д. Лингоапу и далѣе къ Вазые. Великолуцкій полкъ, кромѣ 1-й, 13-й, 14-й и 15-й ротъ, двинувшихся западнѣе деревни прямо на Кунцзятунь, попалъ здѣсь въ хаосъ обозовъ и отбившихся отъ своихъ частей нижнихъ чиновъ, пришелъ въ полное разстройство и только остаткамъ его, при двухъ офицерахъ, удалось пробиться на сѣверъ. Изъ частей Болховскаго полка, 13-я и 15-я роты, со знаменемъ и командиромъ полка отошедшія отъ Сахедзы, попали у желѣзной дороги подъ артиллерійскій огонь съ запада и съ востока, а затѣмъ къ югу отъ Вазые были встрѣчены ружейнымъ огнемъ японцевъ, уже занявшихъ желѣзнодорожную насыпь. Попытка выбить японцевъ не удалась. Роты таяли, и въ концѣ концовъ при знамени осталось не болѣе 30 нижнихъ чиновъ при 4 офицерахъ.

Части того же полка кап. Громцева, отходившія отъ форта № 2, къ югу отъ Императорскихъ могилъ, были поглощены потокомъ обозовъ и людей другихъ частей. Вслѣдствіе этого и сильнаго обстрѣ-

ливанія съ запада артиллерійскимъ, а съ востока ружейнымъ огнемъ, онѣ пришли въ замѣшательство. Однако, кап. Громцеву и другимъ офицерамъ удалось возстановить нѣкоторый порядокъ, и Болховцы даже перешли въ наступленіе къ желѣзной дорогѣ къ югу отъ Вазые и оттѣснили нѣсколько японскія цѣпи, но продвинуться дальше они не могли и залегли. До сумерекъ они вели перестрѣлку, неся значительныя потери, а затѣмъ отошли на сѣверъ. Утромъ 26 февраля на ст. Синтайцзы къ знамени Болховскаго полка собралось не болѣе 100 нижнихъ чиновъ при 4 офицерахъ.

Самарскій полкъ, несмотря на сильный огонь, двигался первоначально въ полномъ порядкѣ западнѣе д. Вазые, но затѣмъ его постигла та же участь, какъ и Великолуцкій: онъ былъ приведенъ въ разстройство нахлынувшею на него толпою отбившихся нижнихъ чиновъ.

Видя тотъ безпорядокъ и то столпленіе, которые царили въ д. Вазые, полк. Лешъ приказалъ своимъ батареямъ двинуться западнѣе деревни и идти на д. Кунцзятунь и далѣе на Унгентунь, что подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и было ими исполнено. Самъ же онъ съ 8-ю ротою 1-го В.-С. стр. Е. В. полка и со знаменемъ направился къ Унгентуню. По пути къ нему присоединились остатки Самарскаго и Болховскаго полковъ съ ихъ знаменами и всѣмъ этимъ частямъ удалось пробиться.

Что же касается остальныхъ ротъ 1-го В.-С. стр. Е. В. полка, то остатки 1-й, 2-й, 6-й и 7-й ротъ бросились въ атаку на снявшуюся вблизи желѣзной дороги къ востоку отъ д. Линпуза японскую батарею. Атака была удачна—батарея была захвачена на позиціи, прислуга переколота, но засимъ стрѣлки были окружены японской пѣхотой и бо̀льшая часть ихъ погибла.

Всего съ полк. Лешъ прибыло въ Тѣлинъ 5 офицеровъ и 184 стрѣлка Его Величества.

Въ бою у Вазые принялъ также участіе 3-й дивизіонъ 25-й арт. бригады, втянувшійся около 3 час. дня въ деревню. Командиръ этого дивизіона полк. Чепурновъ, замѣтивъ, что въ тылу войскъ и обозовъ, скопившихся въ Вазые, выѣхала японская батарея, открывшая огонь съ 600—650 саж., приказалъ 6-й и 7-й батареямъ подняться на крутую возвышенность около дороги и открыть огонь. Четыре орудія 7-й батареи были подняты съ большимъ трудомъ, успѣшно обстрѣляли японскую батарею и благодаря этому положеніе частей, находившихся въ Вазые, временно нѣсколько облегчилось [290].

Кромѣ описанныхъ выше дѣйствій болѣе или менѣе крупныхъ частей, попытки переходить въ наступленіе и оттѣснить противника дѣлались отдѣльными ротами и предводимыми случайными начальни-

ками, какъ офицерами, такъ и нижними чинами, сборными командами, которыя формировались изъ отбившихся отъ своихъ частей нижнихъ чиновъ. Нѣкоторымъ изъ этихъ мелкихъ единицъ удавалось пробиться на сѣверъ, нѣкоторыя занимали позиціи и отстрѣливались, многія же гибли или, не выдержавъ перекрестнаго огня, приходили въ разстройство и распадались.

Въ общемъ, бой у д. Вазые, какъ видно изъ изложеннаго выше, носилъ вполнѣ безпорядочный характеръ, распадался на множество отдѣльныхъ эпизодовъ и велся безъ какого-либо объединяющаго вмѣшательства старшихъ начальниковъ.

Противникъ былъ въ теченіе дня тоже утомленъ, понесъ тяжелыя потери и былъ недостаточно оріентированъ въ обстановкѣ, а потому ограничивался тѣмъ, что развивалъ сильный огонь.

Несмотря на большія потери, мужественныя, хотя и разрозненныя дѣйствія нѣкоторыхъ частей, руководимыхъ доблестными офицерами, дали возможность многимъ тысячамъ нижнихъ чиновъ и значительному количеству обозовъ продвинуться на сѣверъ и избѣжать окруженія. Тѣмъ не менѣе число попавшихъ въ плѣнъ въ Вазые было весьма значительно. Не считая раненыхъ, находившихся на перевязочныхъ пунктахъ, и большого числа отбившихся отъ своихъ частей нижнихъ чиновъ, печальная участь постигла 3 баталіона Орловскаго полка, 8 ротъ Пензенскаго, 2 роты Болховскаго и 2 роты Великолуцкаго. Кромѣ того, не считая повозокъ разнаго рода, въ руки японцевъ попали одно орудіе 45-й арт. бригады, два орудія 9-й В.-С. стр. арт. бригады и 8 орудій 1-го стр. арт. дивизіона.

Отрядъ г.-м. Соллогуба.

Къ утру 25 февраля расположеніе частей отряда г.-м. Соллогуба въ общемъ было прежнее.

Въ восточной части д. Тахэнтунь находился 5-й стр. полкъ, въ западной и въ прилегающихъ къ ней окопахъ стоялъ 10-й стр. полкъ; остатки сводно-сибирскаго баталіона кап. Щеглова (196 чел.) занимали промежутокъ между д.д. Тахэнтунь и Лодяфынъ, а въ послѣдней находились 3 роты Болховскаго полка. Резервъ, расположенный за д. Тахэнтунь, состоялъ изъ трехъ ротъ Болховскаго, одной роты 5-го стр. и одной роты 10-го стр. полковъ. Двѣ батареи 29-й арт. бригады стояли на позиціи къ югу отъ д. Тахэнтунь. Въ д. Сахэдза находились 13-я и 15-я роты Болховскаго полка съ батареей 35-й арт. бригады.

Начальство надъ войсками, расположенными въ Тахэнтунѣ, было ввѣрено ген. штаба полк. Максимовскому, а г.-м. Соллогубъ оставался въ Лодяфынѣ и при немъ находился ген. штаба подполк. Циховичъ.

Въ теченіе ночи на 25 число войскамъ отдохнуть не удалось, такъ какъ все время шла перестрѣлка. Съ разсвѣтомъ японскія батареи открыли огонь по Тахэнтуню, почти сплошь засыпая селеніе снарядами; изрѣдка онѣ переходили на шрапнель и тогда сразу нѣсколько очередей этихъ снарядовъ падало на какую нибудь опредѣленную площадь.

Защитники Тахэнтуня несли большія потери отъ огня и въ деревнѣ началось нѣсколько пожаровъ.

Около 11 час. утра японцы стали усиленно обстрѣливать ц. Лодяфынъ и одновременно съ этимъ перешли въ наступленіе противъ Тахэнтуня. Встрѣченные сильнымъ огнемъ частей 5-го и 10-го стр. полковъ, они пріостановились и къ 1 часу дня были вынуждены отойти къ д.д. Падаотунь и Падяза въ свои окопы. Наступленіе ихъ носило демонстративный характеръ и, повидимому, имѣло цѣлью отвлечь вниманіе отъ колоннъ, передвигавшихся за д. Падяза къ желѣзной дорогѣ.

Около 11 час. утра г.-м. Соллогубъ получилъ приказаніе генерала фонъ-деръ-Лауница: держаться, пока арріергардъ полк. Леша не поравняется съ линіей Сахэдза—Тахэнтунь, а засимъ двигаться на Лодяфынъ черезъ рощу Императорскихъ могилъ къ д. Санканцза, гдѣ стать въ резервѣ г.-м. Некрасова.

Затѣмъ, почти одновременно съ этимъ, имъ была получена записка г.-л. Рузскаго, въ которой указывалось отряду ,,сняться не когда ,,хвостъ колонны генерала Гернгросса поравняется съ линіей Тахэнтунь— ,,Санканцза, а когда туда подойдетъ его арріергардъ, съ которымъ ,,отходить въ тѣсной боевой связи'' [291].

На основаніи этого приказанія г.-м. Соллогубъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Полк. Максимовскому начать очищать позицію у д. Тахэнтунь по особому распоряженію, при чемъ первыми должны были отходить части резерва.

2) Частямъ Болховскаго полка присоединиться къ отряду полк. Леша.

3) Подполк. Циховичу принять подъ свое начальство части, находившіяся въ д. Лодяфынъ.

Самъ г.-м. Соллогубъ около 12 час. дня отправился на бугоръ 28, около д. Сяканцза, руководить отходомъ артиллеріи.

Отсюда онъ вскорѣ послѣ полудня послалъ полк. Максимовскому извѣщеніе, что генералъ Гернгроссъ начинаетъ отступать, что голова колонны послѣдняго дошла до линіи Сахэдза—Тахэнтунь и что когда ея хвостъ дойдетъ до этой линіи, то и гарнизону Тахэнтуня слѣдуетъ начать отходъ на д. Лодяфынъ и рощу Императорскихъ могилъ къ д. Сяканцза.

Затѣмъ около 2 час. дня полк. Максимовскимъ было получено отъ г.-м. Соллогуба указаніе—двигаться южнѣе рощи Императорскихъ могилъ, такъ какъ послѣдняя занята японцами.

Между тѣмъ, какъ упомянуто выше, атака Тхэнитуня была отмѣнена и въ 3 часа дня генералъ фонъ-деръ-Лауницъ приказалъ отряду г.-м. Соллогуба немедленно начать отступленіе на д.д. Лодяфынъ и Сяканцза, гдѣ соединиться съ отрядомъ г.-м. Некрасова (292).

Вслѣдствіе этого г.-м. Соллогубъ приказалъ полк. Максимовскому двигаться на д. Лодяфынъ, гдѣ предполагалъ дать указанія для дальнѣйшаго отступленія и сообщилъ ему, что сигналомъ начала послѣдняго будетъ служить учащенный огонь артиллеріи.

Это приказаніе было послѣднимъ, отданнымъ генераломъ Соллогубомъ, и послѣ этого управленіе отрядомъ, какъ будетъ изложено ниже, перешло частью къ полк. Максимовскому, частью къ подполк. Циховичу. Какъ упомянуто выше, около $4^1/_2$ час. дня г.-м. Соллогубъ прибылъ въ д. Вазые, откуда двинулся на сѣверъ во главѣ сборной команды, съ которою и попалъ въ плѣнъ (293).

Около 3 час. дня раздался условленный сигналъ—частые выстрѣлы артиллеріи, которые, благодаря случайному затишью огня, были отчетливо слышны (294), и отрядъ г.-м. Соллогуба сталъ сниматься съ позиціи. Порядокъ отхода былъ установленъ слѣдующій: 10-й стр. полкъ, шесть ротъ Болховскаго полка (2-я, 3-я, 4-я, 10-я. 11-я и 12-я), 5-й стр. полкъ и сборная рота частей 4-го Сиб. корпуса кап. Щеглова.

Разсыпавъ 7-ю роту въ цѣпь, 10-й стр. полкъ подъ ея прикрытіемъ началъ отступать, но при этомъ, вмѣсто направленія на горѣвшую д. Лодяфынъ, двинулся южнѣе рощи Императорскихъ могилъ. Только 3-я рота этого полка направилась на упомянутую выше деревню и, пройдя рощу, присоединилась къ полку (295).

Вслѣдъ за 10-мъ стр. полкомъ начали движеніе и остальныя части отряда.

Немедленно послѣ начала отступленія все пространство между д. Тахэнтунь и Императорской рощей задымилось отъ разрыва непріятельскихъ снарядовъ. Японскія цѣпи слѣдовали за аррiергардомъ отряда и обстрѣливали его пачками. До рощи Императорскихъ могилъ части отступали въ полномъ порядкѣ, но далѣе имъ пришлось спуститься въ болотистую, кочковатую низину, не позволявшую двигаться широкимъ фронтомъ, и, кромѣ того, по нимъ былъ открытъ огонь изъ рощи. Все это взятое вмѣстѣ вызвало въ отрядѣ замѣшательство, которое, однако, продолжалось не долго. Когда колонна устроилась у юго-западной оконечности Императорской рощи, полк. Максимовскимъ, по совѣщаніи съ командирами частей, было рѣшено слѣдовать не на д. Сяканцза, а прямо на востокъ къ желѣзной дорогѣ.

Отрядъ двинулся къ д. Лингоапу: впереди шли три роты Болховскаго полка и рота кап. Щеглова, затѣмъ 5-й и 10-й стр. полки, а три роты Болховскаго полка двигались въ хвостѣ колонны.

При подходѣ къ д. Лингоапу надъ колонной стали рваться шрапнели со стороны Хоуха и свистать пули съ юго-востока; раздался крикъ „кавалерія позади", и вся колонна снова пришла въ безпорядокъ. Усиліями полк. Максимовскаго, подполк. Циховича, командировъ частей и офицеровъ порядокъ былъ возстановленъ, части нѣсколько устроились и находившіяся въ хвостѣ открыли огонь залпами, который подѣйствовалъ успокоительно на людей. Небольшой японскій кавалерійскій отрядъ, заскакавшій въ тылъ колонны, былъ отраженъ [296].

Подходя къ д. Вазые, колонна попала въ столпившіеся около деревни обозы, которые ее задержали, а затѣмъ къ ней стали пристраиваться толпы отбившихся отъ своихъ частей нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ, среди которыхъ было и нѣсколько офицеровъ. Надъ колонною рвались шрапнели, а слѣва, со стороны Вазые, доносилась ружейная стрѣльба и зловѣщій стукъ пулеметовъ [297].

Не видя ничего вокругъ, не имѣя никакихъ указаній, полк. Максимовскій рѣшилъ идти на сѣверъ, въ Тѣлинъ, но вопросъ сводился, какъ идти—по восточной или по западной сторонѣ желѣзной дороги. Принимая во вниманіе, что д. Сантайцзы не занята нами, что видны были японскія войска, передвигавшіяся на востокъ и что съ сѣвера отрядъ только что былъ обстрѣлянъ артиллерійскимъ огнемъ, полк. Максимовскій, переговоривъ съ подполк. Циховичемъ, рѣшилъ перевалить черезъ полотно и двигаться на сѣверъ по восточной его сторонѣ [298]. Около $5^1/_2$ час. вечера отрядъ сталъ переходить на восточную сторону желѣзнодорожнаго полотна и двинулся дальше.

По восточную сторону полотна былъ тотъ же хаосъ, та же картина безпорядка. Повозки, кухни, двуколки, толпы людей наполняли все пространство. Голова колонны стала втягиваться въ д. Унгонтунь. Уже стемнѣло; какая-то батарея стрѣляла съ востока черезъ головы отряда.

Выйдя изъ деревни, полк. Максимовскій увидѣлъ, что по сторонамъ дороги стоитъ какая-то пѣхотная часть. Оказалось, что это были остатки ротъ 19-го стр. полка съ командующимъ полкомъ подполк. Красноуховымъ [299].

Полкъ этотъ, какъ изложено выше, былъ направленъ г.-л. Церпицкимъ къ полотну желѣзной дороги съ приказаніемъ выбить небольшую партію противника, занявшую холмъ у Унгонтуня. По исполненіи этой задачи часть полка двинулась на сѣверъ вдоль желѣзной дороги, а часть осталась у д. Унгонтунь.

По просьбѣ офицеровъ полка полк. Максимовскій присоединилъ роты 19-го стр. полка къ своей колоннѣ и двинулся дальше, слѣдуя самъ въ головѣ колонны, а подполк. Циховичъ въ хвостѣ.

Съ цѣлью выбраться на Мандаринскую дорогу, которую полк. Максимовскій считалъ ближайшимъ и удобнѣйшимъ путемъ для движенія ночью на Тѣлинъ, отрядъ направился безъ дорогъ на сѣверовостокъ.

,,При движеніи постоянно встрѣчались отдѣльные, отбившіеся ,,отъ своихъ частей, офицеры и нижніе чины, которые присоединя- ,,лись къ отряду; этимъ нарушался порядокъ, который съ трудомъ ,,поддерживался лишь немногими офицерами, оказавшимися на лицо съ ,,наступленіемъ темноты.

,,Вливались въ нее также и цѣлыя группы нижнихъ чиновъ подъ ,,командою офицеровъ. Одна изъ такихъ группъ, двигаясь по Манда- ,,ринской дорогѣ на сѣверъ, наткнулась на японскіе пулеметы и укры- ,,лась въ оврагѣ, находившемся близъ дороги. Выйдя изъ послѣдняго, ,,она присоединилась къ колоннѣ полк. Максимовскаго". [300].

Часовъ въ 9 вечера, повидимому, близъ д. Цаолинза, 5-й и 10-й стр. полки и три роты Болховскаго полка съ подполк. Циховичемъ были отдѣлены толпою отбившихся отъ своихъ частей нижнихъ чиновъ отъ $5\frac{1}{2}$ ротъ 19-го стр. и 3 ротъ Болховскаго полковъ.

Такимъ образомъ, бывшій отрядъ г.-м. Соллогуба какъ бы раскололся на двѣ части, каждая изъ которыхъ продолжала движеніе самостоятельно.

Около 10 час. вечера голова колонны полк. Максимовскаго приблизилась къ какой-то деревнѣ (повидимому д. Тава), съ опушки которой былъ открытъ ружейный огонь, къ которому вскорѣ присоединились два пулемета.

Полк. Максимовскій, по совѣщаніи съ офицерами 19-го стр. полка, рѣшилъ штурмовать эту деревню при участіи только что встрѣченной батареи 31-й арт. бригады полк. кн. Кантакузена, которая вышла сюда изъ арріергарда г.-м. Ганенфельда.

При батареѣ этой собрался небольшой отрядъ изъ нижнихъ чиновъ различныхъ частей. Хотя кн. Кантакузенъ и изъявилъ свое согласіе принять участіе въ штурмѣ, но, по неизвѣстной причинѣ, его отрядъ не присоединился къ полк. Максимовскому. Зато послѣдній былъ усиленъ ротою Орскаго полка, командиръ которой просилъ разрѣшеніе принять участіе въ атакѣ.

Роты 19-го стр., Болховскаго и Орскаго полковъ послѣ перестрѣлки въ полной темнотѣ перешли въ наступленіе. Японцы были выбиты изъ крайнихъ фанзъ деревни, и отрядъ занялъ обширный, обнесенный каменною стѣною, дворъ, за которымъ шагахъ въ 200—300

находился другой кварталъ деревни, также занятый японцами, поддерживавшими сильный ружейный и пулеметный огонь.

Цѣпь, занявшая внѣшній обводъ двора, нѣсколько разъ пробовала перейти въ наступленіе, но неудачно; потери быстро росли, а потому люди были постепенно отведены назадъ.

Около полуночи на 26 февраля отрядъ, забравъ своихъ раненыхъ, отошелъ отъ деревни на югъ, а затѣмъ свернулъ на востокъ и, лавируя между освѣщенными фанзами, шелъ безъ дорогъ по цѣлинѣ, руководствуясь компасомъ; 8-я рота 19-го стр. полка въ темнотѣ отдѣлилась отъ отряда, направилась на сѣверо-западъ, счастливо миновала японскіе биваки и ночью вышла къ ст. Хушитай.

Съ разсвѣтомъ 26 февраля движеніе отряда приняло направленіе на сѣверъ; здѣсь онъ подвергся атакѣ японскаго эскадрона, а затѣмъ, при проходѣ черезъ рощу,—нападенію довольно значительной банды хунхузовъ.

Послѣ этого отрядъ остановился минутъ на 15—20 для отдыха, во время котораго было получено донесеніе отъ высланныхъ дозоровъ, что кругомъ все тихо и нѣтъ никакихъ признаковъ присутствія японцевъ [301].

У отряда мелькнула надежда, что онъ вышелъ изъ охватывавшаго его кольца противника; это подняло духъ всѣхъ, придало силы и, не взирая на усталость, отрядъ двинулся далѣе.

,,Но около $1^1/_2$ часа дня была замѣчена впереди японская цѣпь ,,(повидимому у д. Санва, вблизи Мандаринской дороги); отрядъ рас- ,,положился на пригоркѣ въ рощѣ, частью подъ прикрытіемъ окру- ,,жавшаго послѣднюю кирпичнаго забора; завязалась оживленная пере- ,,стрѣлка. Къ японцамъ прибывали подкрѣпленія; открыли огонь два ,,пулемета, а затѣмъ и еще два съ разстоянія въ 600 шаговъ; при- ,,шлось очистить часть рощи и собраться подъ прикрытіемъ забора.

,,Огонь отряда становился все рѣже и рѣже; изъ цѣпи прибѣ- ,,гали люди и просили патроновъ, въ которыхъ начиналъ ощущаться ,,недостатокъ; усиливать цѣпь становилось все труднѣе и труднѣе; ,,люди дошли до крайняго физическаго и нравственнаго ослабленія; ,,патроновъ почти не было. Между тѣмъ, непріятель не переходилъ въ ,,наступленіе, а усиливалъ огонь; у него появился еще пулеметъ и ,,отрядъ подвергся обстрѣливанію съ трехъ сторонъ'' [302].

Полк. Максимовскій, собравъ офицеровъ, предложилъ послѣднее средство—всѣмъ броситься въ штыки, но, въ виду полнаго истощенія какъ моральныхъ, такъ и физическихъ силъ отряда, рѣшеніе это оказалось не выполнимымъ.

Пока нижніе чины дострѣливали свои послѣдніе патроны, знамя 19-го стр. полка было сожжено, кромѣ креста и вензеля Императора

Александра III; крестъ спряталъ подполк. Красноуховъ, а вензель пор. Шоке. Офицеры уничтожили бывшіе у нихъ документы и карты, не желая, чтобы они попали въ руки японцевъ.

Въ началѣ 4-го часа дня 26 февраля огонь отряда полк. Максимовскаго, за полнымъ израсходованіемъ патроновъ, прекратился; со стороны японцевъ раздался какой-то сигналъ, ихъ огонь тоже пресѣкся, и они окружили измученныхъ людей.

Отрядъ прекратилъ свое существованіе...Здоровыхъ нижнихъ чиновъ въ отрядѣ осталось не болѣе 100—150 чел.; 3 офицера были убиты; изъ оставшихся 20 офицеровъ 14 были ранены. Отрядъ полк. Максимовскаго имѣлъ свое послѣднее боевое дѣло съ 4-мъ гвардейскимъ японскимъ полкомъ, за которымъ въ окрестностяхъ д. Санва находилась вся гвардейская японская дивизія.

Что же касается 5-го стр., 10-го стр. и трехъ ротъ Болховскаго полковъ, то эти части остановились около 9 час. вечера на отдыхъ къ востоку отъ д. Цаолинза.

Къ колоннѣ присоединились отставшіе нижніе чины разныхъ полковъ. Люди были сильно измучены. Кругомъ виднѣлись огни, видимо японскихъ биваковъ, и шла свѣтовая сигнализація. На совѣщаніи командирами полковъ и подполк. Циховичемъ было первоначально рѣшено идти на сѣверъ; но засимъ, когда развѣдкой было обнаружено несомнѣнное присутствіе противника въ этомъ направленіи, рѣшили идти на сѣверо-востокъ.

Во время одной изъ остановокъ 4-я и 7-я роты 5-го стр полка и 10-й стр. полкъ отдѣлились отъ остальныхъ частей колонны подполк. Циховича и, принявъ на западъ, наткнулись близъ линіи желѣзной дороги на превосходныя силы противника. Командиръ 10-го стр. полка полк. Мисевичъ былъ убитъ, а остатки полка, разстрѣлявшіе свои патроны, постигла та же участь, что и отрядъ полк. Максимовскаго. Мѣсто гибели этихъ ротъ не установлено [303].

Что касается остальныхъ ротъ 5-го стр. полка, то, лавируя между японскими биваками, слѣдуя ночью цѣлиной черезъ гаоляновыя поля, онѣ перешли р. Пухэ, втянулись въ горы и очутились въ ближайшемъ сосѣдствѣ большого японскаго бивака; тогда было рѣшено свернуть на сѣверо-западъ, но и здѣсь передъ разсвѣтомъ колонна около небольшого поселка снова приблизилась къ японскому биваку, завязалась перестрѣлка; нижніе чины и офицеры были утомлены до послѣдней степени.

Не предвидя при такихъ обстоятельствахъ успѣха прорыва, подполк. Циховичъ покинулъ отрядъ и вмѣстѣ съ находившимся при немъ казакомъ-ординарцемъ направился на сѣверъ; ему удалось пробраться въ Тѣлинъ.

Послѣ отъѣзда подполк. Циховича части 5-го стр. полка продолжали движеніе и часовъ около 10 утра втянулись въ ущелье, которое, по словамъ встрѣченнаго китайца, выводило къ Тѣлину. Послѣднее какъ бы подтверждалось лежавшимъ около входа въ ущелье брошеннымъ нашимъ зряднымъ ящикомъ. Къ этому времени во всей колоннѣ оставалось около 180 стрѣлковъ и человѣкъ 100 людей другихъ частей.

Лишь только эти остатки колонны прошли шаговъ 500—600, какъ по нимъ былъ открытъ пачечный огонь японцами, занявшими гребень. Потерявъ около половины людей убитыми и ранеными и разстрѣлявъ патроны, остатки колонны были окружены четырьмя ротами японцевъ, которые захватили около 70 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 6 офицеровъ.

Что касается знамени полка, то оно находилось при 5-й ротѣ, которая вмѣстѣ съ 6-ю оторвалась ночью отъ общей колонны полка, сбилась съ дороги и утромъ 26 числа оказалась въ окрестностяхъ д. Талинцзы, въ 500 шагахъ отъ бивака японской гвардейской дивизіи.

Понеся громадныя потери и видя безвыходность положенія, командовавшій ротою шт.-кап. Гурскій приказалъ знаменщику уничтожить знамя. Послѣдній, несмотря на тяжелую рану, сломалъ древко, предварительно оторвавъ отъ него полотнище, отломилъ копье и всѣ эти части полковой святыни разсовалъ въ расщелины мерзлой земли, засыпавъ послѣднія.

Такимъ образомъ и знамя 5-го стр. полка не попало въ руки противника (304).

Отрядъ г.-л. Гернгросса.

Въ теченіе ночи на 25 февраля японцы не предпринимали активныхъ дѣйствій противъ отряда г.-л. Гернгросса; силы ихъ, находившіяся здѣсь, были незначительны. Около $5^1/_2$ час. утра они произвели нападеніе на позиціи Зарайскаго полка у д. Игсытай, которое, однако, было отбито огнемъ Послѣ этого противникъ болѣе активности не проявлялъ (305).

Въ 2 часа ночи г.-л. Гернгроссомъ былъ отданъ приказъ за № 100, которымъ опредѣлялся порядокъ отхода отряда съ занятыхъ имъ позицій (306).

Этимъ приказомъ предписывалось:

,,Отряду начать отходъ слѣва, уступами, эшелонами въ тѣсной ,,связи между собою, а лѣвому уступу (9-я дивизія) въ связи съ ,,25-й пѣх. дивизіей. Отходъ начать частямъ 9-й В.-С. стр. диви- ,,зіи отъ Нюсинтуня, слѣдуя на д.д. Матюанза—Тайпинцзоа—Юхуаюенъ ,,и далѣе за 25-й дивизіей на д.д. Лаогу—Вазые—Унгентунь—Сяогоуза— ,,Соанлюза. За 9-й дивизіей сниматься, съ позиціи у Тигдянтуня, ,,частямъ 1-й В.-С. стр. дивизіи, которымъ слѣдовать на Сандя-

,,фыръ—Тайпинцзоа и далѣе по дорогѣ, указанной 9-й дивизіи, вслѣдъ ,,за ней.

,,За 1-й В.-С. стр. дивизіей сниматься съ позиціи войскамъ ,,участка генерала Де-Виттъ, которымъ слѣдовать на Игсытай—Хоуха— ,,Тайпинцзоа и далѣе по дорогѣ, указанной частямъ 9-й дивизіи, ,,вслѣдъ за частями 1-й дивизіи. Послѣднимъ сниматься съ позиціи ,,отряду полк. Леша (1-й В.-С. стр., Самарскій и Великолуцкій ,,полки, 1-я батарея 1-й В.-С. стр. арт. бригады и батарея ,,40-й арт. бригады, 2 сотни пограничной стражи и 8 пулеметовъ) ,,и слѣдовать на Сахэдза, Сяканцзы, Линпуза и Вазые, составляя ,,арріергардъ корпуса.

,,35-му В.-С. стр. полку съ батареей 1-го стр. арт. дивизіона присоединиться къ отряду генерала Де-Виттъ въ д. Юхуаюенъ и ,,слѣдовать въ хвостѣ его колонны.

,,Каждой колоннѣ (эшелону) корпуса при отходѣ съ позиціи ,,имѣть свой боковой авангардъ и арріергардъ.

,,Во избѣжаніе столпленія войскъ, колоннамъ (эшелонамъ) отряда ,,начинать движеніе съ позиціи: а) частямъ 9-й дивизіи, когда хвостъ ,,главныхъ силъ 25-й пѣх. дивизіи минуетъ Кудяза; б) частямъ 1-й ,,дивизіи (отъ Тингдянтуня), когда хвостъ главныхъ силъ 9-й дивизіи минуетъ д. Матюанза; в) частямъ отряда генерала Де-Виттъ, когда ,,хвостъ главныхъ силъ 1-й дивизіи будетъ на высотѣ Хоуха".

Такимъ образомъ, у д. Тайпинцзоа всѣ части отряда, за исключеніемъ арріергарда полк. Леша, должны были выйти на одну дорогу, а близъ д. Вазые и ему указывалось пользоваться дорогою, предназначенною для движенія всѣхъ остальныхъ частей отряда.

Въ 7 час. 45 мин. утра 9-я дивизія начала вытягиваться. Въ девятомъ часу она подходила къ д. Юхуаюенъ, гдѣ должна была выждать прохода частей 25-й пѣх. дивизіи. Здѣсь къ ней присоединился 2-й баталіонъ Пензенскаго полка, а затѣмъ, имѣя впереди себя обозы 25-й пѣх. дивизіи, она благополучно дошла до д. Вазые, гдѣ въ составъ ея вошелъ 35-й В.-С. стр. полкъ. Послѣ этого она продолжала движеніе на сѣверъ по указанному ей маршруту.

Части 1-й В.-С. стр. дивизіи начали отходить съ позицій около 10 час. утра. Японцы открыли по нимъ рѣдкій огонь, не наносившій потерь, и пытались продвинуться впередъ. Движеніе частей дивизіи до д. Вазые также совершилось вполнѣ благополучно.

При менѣе благопріятныхъ условіяхъ былъ выполненъ отходъ Зарайскаго полка, задержавшагося у Хоуха для пропуска обозовъ. Когда, во второмъ часу дня, полкъ у д. Лаогу вышелъ къ желѣзной дорогѣ, окрестности деревни уже находились подъ огнемъ противника, дошедшаго до сѣверныхъ Мукденскихъ предмѣстій и занявъ-

шаго д. Минтанъ. Свернувъ влѣво вдоль желѣзной дороги, полкъ попалъ подъ огонь съ востока и съ запада, а между тѣмъ движеніе его было замедлено столпившимися обозами.

Тѣмъ не менѣе въ полку удалось поддержать порядокъ; къ нему пристроились нижніе чины другихъ частей и, счастливо миновавъ роковую д. Вазые, онъ продолжалъ движеніе къ Унгентуню. За Унгентунемъ онъ вышелъ изъ сферы огня и дальнѣйшее передвиженіе его происходило благополучно.

Трудная задача выпала на долю полк. Леша: ему предстояло совершить захожденіе лѣвымъ плечомъ назадъ, имѣя все время передъ собою противника, который хотя и медленно, но безостановочно продвигался впередъ, занимая позиціи, очищенныя частями 1-й и 9-й В.-С. стр. дивизій и Зарайскимъ полкомъ. Осью захожденія должна была служить д. Сахэдза.

Въ 7 час. утра полк. Лешъ приказалъ шести ротамъ 1-го В.-С. стр. Е. В. полка сосредоточиться въ д. Хоуха, гдѣ составить резервъ отряда, а въ 9 час. утра имъ было получено приказаніе г.-л. Гернгросса присоединить къ своему отряду: $1\frac{1}{2}$ роты Великолуцкаго полка, занимавшія редутъ № 1, 6 ротъ Болховскаго полка, находившіяся въ редутахъ №№ 2 и 3, и 5 ротъ Пензенскаго полка, стоявшія съ пѣшей охотничьей командой и батареей 1-го стр. дивизіона въ д. Сахэдза. Пропустивъ 1-ю и 9-ю В.-С. стр. дивизіи и Зарайскій полкъ, полк. Лешъ приказалъ очищать д. Фансытунь, затѣмъ редуты №№ 2 и 3 и, наконецъ, д. Сяохентунь. Къ этому времени на югѣ впервые обозначилось начало наступленія пѣхоты противника вдоль линіи желѣзной дороги.

Въ 1 часъ дня полк. Лешъ приказалъ приступить къ постепенному отходу, начиная съ артиллеріи, на новую позицію у д. Юхуаюенъ, при чемъ батареямъ было приказано стать у д. Линпуза.

Отходъ этотъ прикрывался 2-мъ баталіономъ Болховскаго полка, занимавшимъ, подъ начальствомъ кап. Громцева, редутъ № 2 и прилегавшіе окопы, передъ которыми показались японскія цѣпи.

Въ 1 часъ 35 мин. дня до Болховцевъ дошло приказаніе полк. Леша: отступать изъ редута, а нѣсколько ранѣе Великолуцкій полкъ получилъ приказаніе начать очищать позицію у д. Сяохентунь.

Отходъ Болховцевъ до Хоуха былъ выполненъ, въ общемъ, спокойно, такъ какъ со стороны непріятеля были лишь одиночные выстрѣлы, но по достиженіи этой деревни они попали подъ сильнѣйшій артиллерійскій огонь.

Когда послѣ отхода Великолуцкаго полка къ занятой позиціи стали подходить Болховскія роты, полк. Лешъ приказалъ бата-

реямъ переѣхать на позицію у д. Линпуза, но здѣсь онѣ попали подъ огонь съ востока, а потому имъ было приказано отходить къ д. Лингоопу.

Туда же были сосредоточены Великолуцкій, Самарскій полки и 8 ротъ 1-го В.-С. стр. Е. В. полка подъ прикрытіемъ двухъ сводныхъ ротъ стрѣлковъ съ пулеметами и ротъ Болховскаго полка, ставшихъ на западной окраинѣ д. Юхуаюенъ. Баталіону Пензенскаго полка было послано приказаніе отходить на д. Вазые вдоль опушки рощи Императорскихъ могилъ, а двѣ роты 4-го В.-С. стр. полка, находившіяся въ составѣ арріергарда, были отправлены къ своему полку.

Къ этому времени выяснилось приближеніе съ юга, со стороны Мукдена, двухъ сильныхъ колоннъ противника, которыя наступали восточнѣе желѣзной дороги.

Между тѣмъ, къ д. Вазые стали подходить отступавшія части 25-й пѣх. дивизіи и отряда г.-л. Церпицкаго. Вмѣстѣ съ ними двигались обозы, парки и повозки Краснаго Креста. Все это перемѣшалось съ обозами; части окончательно вышли изъ рукъ своихъ начальниковъ и отступленіе ихъ къ Цуэртуню происходило въ полнѣйшемъ безпорядкѣ—кучками, по одиночкѣ, или безформенными толпами.

Этимъ потокомъ были увлечены части отряда полк. Леша и, какъ было изложено выше, ему лишь съ остатками ихъ удалось пробиться. Пройдя Унгентунь, онъ перешелъ на восточную сторону полотна желѣзной дороги, гдѣ снова попалъ подъ непріятельскій орудійный огонь. Но, несмотря на это, небольшой отрядъ его двигался въ порядкѣ и уже въ темнотѣ отошелъ на позицію, занятую арріергардомъ г.-л. Мылова [307].

Къ 8 час. вечера части 1-го Сиб. корпуса собрались: 1-я В.-С. стр. дивизія—у Хушитая, а 9-я В.-С. стр. дивизія—у д. Сяонлюза; здѣсь же г.-л. Гернгроссъ получилъ приказаніе Главнокомандующаго продолжать движеніе до ст. Синтайцзы.

Движеніе это было выполнено вдоль западной стороны полотна желѣзной дороги.

Отрядъ г.-л. Топорнина [308].

Ко времени полученія приказанія объ отходѣ къ Тѣлину въ составъ Юхуантуньскаго отряда входили полки 25-й пѣх. дивизіи, два баталіона Сѣвскаго и одинъ баталіонъ Кромскаго полковъ при шести батареяхъ 25-й арт. бригады и третьей батареѣ 29-й арт. бригады.

Части эти попрежнему занимали линію Нюсинтунь—Юхуантунь.

Около часу ночи 25 февраля и. д. начальника штаба 25-й пѣх. дивизіи былъ вытребованъ въ штабъ 16-го арм. корпуса, гдѣ ему была вручена диспозиція для отступленія Юхуантуньскаго отряда. Диспозиціею этою послѣднему указывалось слѣдовать на д. Кудязу,

Хуангутэнъ, Киндяуаза, Юхуаюенъ, Лаогу и далѣе, западнѣе желѣзной дороги, на д.д. Вазые, Унгентунь, Сяогоуза, Сяонлюза, Тане, при чемъ отступленіе должно было начаться, когда лѣвая сосѣдняя колонна генерала Церпицкаго минуетъ д. Лугунтунь. Такимъ образомъ, отступленіе отряда должно было быть исполнено, начиная отъ Лаогу, по той же дорогѣ, которая предоставлялась войскамъ г.-л. Гернгросса.

Во исполненіе приведенной выше диспозиціи порядокъ отступленія былъ назначенъ слѣдующій: колонна главныхъ силъ, подъ начальствомъ г.-м. Потоцкаго (командира 25-й арт. бригады), была составлена изъ двухъ сводныхъ баталіоновъ Юрьевскаго полка ([309]), своднаго баталіона Островскаго полка, 3-го баталіона Лифляндскаго полка, 1-го баталіона Ивангородскаго полка, 2-го баталіона Сѣвскаго полка, 2-го дивизіона 25-й арт. бригады (3 батареи) и 3-й батареи 29-й арт. бригады.

Въ составъ арріергарда, подъ начальствомъ командира Островскаго полка, полк. кн. Гедройца, должны были войти 3 баталіона Ивангородскаго полка, 3 баталіона Островскаго полка, 2 баталіона Лифляндскаго полка ([310]), 1 баталіонъ Кромскаго полка и 3-й дивизіонъ 25-й арт. бригады.

Обязанность передать эти распоряженія начальнику арріергарда и частямъ, входившимъ въ него, была возложена на старшаго адъютанта штаба дивизіи ген. штаба кап. Смирнова.

Полк. кн. Гедройцъ вскорѣ выбылъ изъ строя раненымъ и дальнѣйшее руководство дѣйствіями арріергарда взялъ на себя кап. Смирновъ.

Въ 6 час. утра 25 февраля, по полученіи извѣстія о прохожденіи хвоста войскъ г.-л. Церпицкаго черезъ д. Лугунтунь, началось движеніе колонны главныхъ силъ, голова которой къ 8 час. 20 мин. утра достигла д. Киндяуаза. Здѣсь было получено приказаніе генерала бар. Каульбарса: 2 баталіонамъ Сѣвскаго, 1 баталіону Юрьевскаго и 1 баталіону Ивангородскаго полковъ съ 2 батареями (5-й—25-й арт. бригады и 3-й—29-й арт. бригады) занять позицію на отдѣльной высотѣ 24,5 съ цѣлью дать время для отхода отряда г.-л. Церпицкаго. Другому баталіону Юрьевскаго полка и баталіону Лифляндскаго полка, подъ общимъ начальствомъ командующаго Юрьевскимъ полкомъ подполк. Кучука, генералъ бар. Каульбарсъ приказалъ направиться черезъ д.д. Юхуаюенъ и Линпуза къ рощѣ Императорскихъ могилъ, гдѣ составить правый боковой арріергардъ ([311]). Части эти около 10 час. утра прибыли по назначенію, а затѣмъ, какъ было изложено выше, приняли участіе въ бою подъ д. Вазые.

Около 8 час. 30 мин. утра въ арріергардѣ было получено свѣдѣніе объ отходѣ частей 9-й В.-С. стр. дивизіи, а потому и онъ

приступилъ къ очищенію занимавшихся имъ до тѣхъ поръ позицій у д.д. Нюсинтунь и Юхуантунь.

Съ началомъ движенія арріергарда японскія батареи со стороны д. Ливуаньпу открыли огонь, на который отвѣчали батареи 3-го дивизіона 25-й арт. бригады, занимая послѣдовательно позиціи: къ юго-востоку отъ Нюсинтуня, у д. Хуангутэнъ и западнѣе д. Киндяуаза. При этомъ, для лучшаго прикрытія отступленія огнемъ и для охвата противника огненнымъ полукольцомъ, на фланги выдвигались отдѣльные взводы, занимавшіе позиціи въ разстояніи около $^1/_2$—1 версты Взводамъ этимъ было приказано стрѣлять какъ батареямъ, т. е. дѣлая паузу послѣ восьми выстрѣловъ [(312)].

Постепенно сворачиваясь въ колонну, арріергардъ въ 11-мъ часу утра прибылъ къ высотѣ 24,5 и смѣнилъ остановленныя здѣсь генераломъ бар. Каульбарсомъ части главныхъ силъ, которыя затѣмъ продолжали отходъ на д. Лаогу.

Вслѣдъ за очищеніемъ д. Юхуантунь ее заняли части 3-й японской дивизіи и остались до вечера въ этой деревнѣ, послѣ чего двинулись къ Мукденскому вокзалу, но, не дойдя до него, остановились у д. Киндяуаза [(313)].

Около д. Лаогу колоннѣ главныхъ силъ пришлось остановиться, такъ какъ ее задержали обозы, слѣдовавшіе въ безпорядкѣ. Наконецъ, во второмъ часу дня она подошла къ д. Вазые, гдѣ попала подъ перекрестный артиллерійскій огонь, вынудившій ее перейти на восточную сторону желѣзной дороги, вдоль которой она и направилась къ д. Цаолинза. Нѣкоторыя батареи 25-й арт. бригады снялись, но, вслѣдствіе полнаго незнакомства съ расположеніемъ противника, огонь ихъ не могъ быть удаченъ. Во время движенія въ колонну стали вливаться обозы, парки и нижніе чины постороннихъ частей, порядокъ оказался нарушеннымъ, многіе нижніе чины уклонились къ западу, гдѣ ихъ привлекала выемка, находившаяся около Вазые, о которой упоминалось выше.

Между тѣмъ восточнѣе арріергарда 25-й пѣх. дивизіи развернулся таковой отряда г.-л. Церпицкаго, завязавшій бой съ противникомъ. Всѣдствіе этого первый остался до полудня на занятой позиціи и послѣ этого началъ отходить на д. Лаогу. У послѣдней онъ былъ задержанъ скопившимися войсками, парками и обозами и только около 2 час. дня оказался въ состояніи продолжать движеніе на сѣверъ. Съ арріергардомъ произошло то же, что и съ главными силами: части его перемѣшались, порядокъ нарушился и многіе нижніе чины, при проходѣ черезъ д. Вазые, отбились отъ своихъ полковъ. Въ бою у этого селенія, какъ было изложено выше, приняли участіе батареи 3-го дивизіона 25-й арт. бригады.

Къ сѣверу отъ д. Вазые движеніе происходило подъ перекрестнымъ огнемъ японцевъ, вызвавшимъ большой безпорядокъ „въ обозахъ и паркахъ, отступавшихъ вмѣстѣ съ войсками, въ особенности у „Цуэртуня“ (314). Вслѣдствіе этого части окончательно разстроились и дальнѣйшее движеніе происходило уже общею массою, состоявшею изъ частей, командъ, одиночныхъ людей и обозовъ различныхъ корпусовъ.

У Хушитая потокъ этотъ вышелъ изъ сферы непріятельскаго огня, но части отряда продолжали безостановочное движеніе и около 2—3 час. дня 26 февраля стали собираться частью въ Тѣлинѣ, частью же у ст. Синтайцзы.

Отрядъ г.-л. Церпицкаго.

Во исполненіе задачи, поставленной отряду приказомъ по II арміи за № 17 (прил. № 2) г.-л. Церпицкимъ была отдана диспозиція за № 9, въ которой указывалось (315):

Арріергарду г.-м. Ганенфельдта (Подольскій, Орскій и 4-й стр. полки съ 3-мъ дивизіономъ 31-й арт. бригады) двинуться на д. Вандахэза и занять каждымъ полкомъ съ батареей д.д. Уотаодянцзы, Паученцзы и Улихэцзы, у которыхъ удерживать противника до отхода всѣхъ прочихъ войскъ отряда, послѣ чего отходить на сѣверъ между Мукденомъ и желѣзной дорогой.

Лѣвой колоннѣ г.-м. Петрова (войска, составлявшія лѣвый боевой участокъ)—продолжая занимать позиціи, постепенно стягиваясь, начать въ 4 часа утра отходить по дорогѣ на Лигаопу черезъ переѣздъ, находящійся въ верстѣ сѣвернѣе желѣзнодорожнаго моста, на д. Тидяинза и далѣе на сѣверо-западный уголъ окраины Мукдена. Затѣмъ, не мѣшая движенію 5-го Сиб. корпуса, выйти вдоль желѣзной дороги къ д. Лаогу и двигаться далѣе по прямой дорогѣ черезъ д. Унгентунь, слѣдуя въ головѣ всего отряда.

Средней колоннѣ г.-л. Русанова — по подходѣ хвоста лѣвой колонны къ д. Кинтянтунь начать отходить по дорогѣ черезъ д.д. Таапу и Тидяинза, послѣ чего идти далѣе вслѣдъ за лѣвой колонной.

Правой колоннѣ г.-м. Чурина—начать отходить одновременно со среднею колонною, направляясь на д.д. Лугунтунь—Ландюнтунь и далѣе вдоль полотна желѣзной дороги.

Еще до полученія этой диспозиціи г.-м. Петровъ былъ предупрежденъ по телефону о предстоящемъ отходѣ и о томъ, что прикрытіе движенія возлагается на г.-м. Ганенфельдта, подъ начальство котораго ему было указано выдѣлить Подольскій и 4-й стр. полки съ дивизіономъ 31-й арт. бригады (316).

Вслѣдствіе этого г.-м. Петровъ въ 2 часа ночи сообщилъ генералу Ганенфельдту о выдѣленіи въ составъ его арріергарда Подольскаго полка съ дивизіономъ 31-й арт. бригады, которымъ приказалъ

сосредоточиться въ д. Таапу [317]. Что касается 4-го стр. полка, то 1-й его баталіонъ съ командиромъ полка былъ наканунѣ, по личному приказанію г.-м. Петрова, двинутъ въ боевую линію къ д. Сатхоза, 2-й же баталіонъ со знаменемъ остался въ д. Таапу. Находясь на позиціи, командиръ полка около 4 час. утра получилъ записку полк. Розеншильдъ-Паулина, въ которой послѣдній сообщалъ, что баталіонъ будетъ смѣненъ баталіономъ же 3-го стр. полка и что послѣ этого ему слѣдуетъ идти въ д. Таапу. До 6 час. утра смѣны не было, сосѣднія части ушли, а отъ командующаго 3-мъ стр. полкомъ было получено извѣщеніе, что смѣны совсѣмъ не будетъ и что баталіону слѣдуетъ отойти въ Таапу. Не найдя въ этой деревнѣ никого, баталіонъ направился къ г. Мукдену, гдѣ около 10 час. утра получилъ отъ г.-л. Церпицкаго приказаніе слѣдовать по общему направленію къ Тѣлину.

Такимъ образомъ, въ составъ арріергарда г.-м. Ганенфельдта поступилъ изъ 4-го стр. полка только 2-й баталіонъ со знаменемъ.

Сдѣлавъ приведенныя выше распоряженія, г.-м. Петровъ приказалъ ген. штаба подполк. Корнилову собрать 1-й и 3-й стр. полки, присоединить къ нимъ 2-й стр. полкъ изъ отряда г.-м. Чурина и, принявъ начальство надъ этими частями, слѣдовать съ ними въ хвостѣ походной колонны [318].

Сборъ своихъ войскъ г.-м. Петровъ назначилъ къ $3^3/_4$ час. ночи въ д. Лигаопу и отсюда въ 4 часа 15 мин. ночи тронулся 5-й стр. арт. дивизіонъ съ двумя баталіонами Борисовскаго полка; въ 4 часа 35 мин. утра двинулся Замосцскій полкъ, а около 6 час. утра—7-й и 8-й стр. полки, вслѣдъ за которыми выступили 1-й, 2-й и 3-й стр. полки подъ начальствомъ ген. штаба подполк. Корнилова.

Отходъ войскъ съ позицій былъ исполненъ спокойно, такъ какъ противникъ огня не открывалъ [319].

Войска г.-л. Русанова выступили между 4 и $5^1/_2$ час. утра въ слѣдующемъ порядкѣ: Минскій полкъ, Бузулукскій полкъ, 3 батареи 41-й арт. бригады ([320]) и Житомирскій полкъ. Около 8 час. утра голова колонны достигла д. Ландюнтунь, а затѣмъ въ окрестностяхъ д. Тидяинза перешла на восточную сторону желѣзной дороги.

Отступленіе войскъ г.-м. Петрова и г.-л. Русанова не было своевременно замѣчено японцами, которые узнали о немъ только около 6 час. утра и двинулись къ д.д. Кыгуантунь и Сатхоза. До полудня ихъ 5-я дивизія оставалась въ д. Улимпу, а затѣмъ, устроивъ проходы черезъ укрѣпленія, находившіяся у д. Кыгуантунь, она медленно стала продвигаться къ Мукдену и только въ 8 час. вечера подошла къ желѣзнодорожной станціи, гдѣ и расположилась на ночлегъ. Здѣсь же она оставалась въ теченіе послѣдующихъ дней;

такъ какъ дальнѣйшее наступленіе 2-й японской арміи было пріостановлено [321].

Войска г.-м. Чурина около 4 час. утра начали вытягиваться по дорогѣ къ Лугунтуню въ слѣдующемъ порядкѣ: 20-й стр. полкъ, 2 батареи 2-го стр. арт. дивизіона, 18-й, 17-й и 19-й стр. полки и 2 баталіона Сѣвскаго полка, на которые было возложено прикрытіе отхода. Когда голова колонны приближалась къ переѣзду черезъ желѣзную дорогу, было получено приказаніе г.-л. Церпицкаго оставаться на позиціяхъ или, если части уже выступили, то впредь до приказанія занять арріергардомъ д. Лугунтунь. Это приказаніе было вызвано тѣмъ, что дороги у Мукдена оказались загроможденными войсками и обозами [322].

Вслѣдствіе этого части г.-м. Чурина подошли къ переѣзду черезъ желѣзную дорогу у Ландюнтуня только къ $9^1/_2$ час. утра.

Движеніе частей шло очень медленно, такъ какъ задерживалось отходившими обозами. Въ девятомъ часу утра войска только еще подтягивались къ окрестностямъ Мукденской станціи и находились: голова колонны г.-л. Русанова—у переѣзда черезъ желѣзную дорогу къ востоку отъ Ландюнтуня, а колонна г.-м. Чурина подошла къ д. Лугунтунь.

Здѣсь вслѣдствіе крайне безпорядочнаго движенія обозовъ войскамъ пришлось остановиться. Въ виду этого г.-л. Церпицкій разослалъ находившихся при немъ конныхъ офицеровъ съ приказаніемъ возстановить порядокъ.

Такъ какъ въ это время арріергардъ г.-м. Ганенфельдта подошелъ почти вплотную къ колоннѣ главныхъ силъ, то начальникомъ штаба 10-го арм. корпуса ему было послано приказаніе пріостановиться и держаться не ближе 3—4 верстъ отъ переѣзда. Далѣе ему сообщалось, что о началѣ отхода арріергардовъ будетъ дано знать, и что при отходѣ на него возлагается прикрытіе мѣстности западнѣе желѣзной дороги и промежутка между нею и Мукденомъ [323].

Дальнѣйшее движеніе войскъ г.-л. Церпицкаго происходило съ постоянными задержками, вслѣдствіе безпрестанныхъ остановокъ въ обозахъ разныхъ частей и учрежденій, шедшихъ впереди. Обогнать же послѣдніе генералъ Церпицкій не счелъ возможнымъ, такъ какъ это было бы равнозначуще обреченію всѣхъ ихъ на добычу противнику.

При проходѣ участка Лаогу—Вазые обозы стали подвергаться артиллерійскому обстрѣливанію съ востока и отчасти съ юга, изъ Мукденскихъ предмѣстій. Хотя это обстрѣливаніе и носило случайный характеръ, оно все-таки порождало смятеніе среди обозовъ и было причиною того, что порядокъ ихъ движенія нарушился

еще болѣе, а неизбѣжные случаи поломокъ повозокъ вызвали закупорку пути.

Съ цѣлью упорядочить движеніе своего отряда г.-л. Церпицкій разослалъ всѣхъ находившихся при немъ ординарцевъ, офицеровъ ген. штаба и личныхъ адъютантовъ и пропускалъ войска въ наиболѣе узкихъ мѣстахъ. Благодаря этому движеніе колонны отчасти наладилось. Когда головныя части его колонны, подойдя къ переѣзду у д. Лаогу, попали подъ сильный артиллерійскій и ружейный огонь съ сѣверо-востока отъ д. Ертайцзы, то онѣ начали переваливать черезъ полотно желѣзной дороги съ тѣмъ, чтобы укрыться за нимъ. Такимъ образомъ они втянулись въ д. Вазые, гдѣ, какъ неоднократно упоминалось, была масса парковъ и обозовъ разныхъ корпусовъ и большое число отбившихся нижнихъ чиновъ безъ офицеровъ. Всей этой нестройной толпѣ, а также и колоннѣ г.-л. Церпицкаго предстояло двигаться на сѣверъ по узкому корридору, обстрѣливаемому сильнѣйшимъ артиллерійскимъ огнемъ съ запада и востока.

Увидя, что противникъ совершенно безнаказанно поражаетъ войска своимъ огнемъ и каждую минуту, перейдя въ рѣшительное наступленіе, можетъ овладѣть шедшими здѣсь батареями и обозами, г.-л. Церпицкій рѣшилъ прикрыть ихъ движеніе. Онъ собралъ очутившіяся подъ рукою слабыя роты 7-го стр. полка и приказалъ имъ открыть по наступающему съ востока и юга противнику пачечный огонь и составить здѣсь заслонъ для прикрытія отхода обозовъ, артиллеріи и войскъ. Кромѣ того, начальникъ отряда приказалъ 8-му стр. полку занять позицію для дѣйствія во флангъ непріятельскимъ батареямъ и стрѣлкамъ. Эти два полка должны были оставаться на мѣстѣ до подхода арріергарда г.-м. Ганенфельдта, которому было послано извѣщеніе о положеніи дѣлъ. Общее начальствованіе этими полками было возложено на полк. Приморскаго драг. полка Дружинина [324].

Открытый этими полками пачечный огонь заставилъ японцевъ пріостановиться.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-л. Церпицкій старался собрать въ команды находившихся въ д. Вазые людей разныхъ частей съ тѣмъ, чтобы образовать изъ нихъ заслонъ къ западу.

Одновременно съ этимъ онъ приказалъ 19-му стр. полку занять полотно желѣзной дороги фронтомъ на востокъ, а г.-м. Чуринъ распорядился, чтобы части его колонны по очереди занимали позицію и отстрѣливались отъ противника. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ распоряженій помянутыя выше части приняли участіе въ безпорядочномъ бою у д. Вазые.

Нѣсколько ранѣе частей колонны г.-м. Чурина въ д. Вазые втянулись 1-й, 2-й и 3-й стр. полки, находившіеся подъ начальствомъ

подполк. Корнилова, о доблестныхъ дѣйствіяхъ котораго въ бою у этой деревни говорилось выше.

Дѣлая упомянутыя выше распоряженія, г.-л. Церпицкій былъ раненъ въ ногу и отправился на сѣверъ.

Въ это время отъ посланныхъ впередъ конвойныхъ казаковъ имъ было получено донесеніе, что въ д. Унгентунь находится нѣсколько ротъ, а потому онъ рѣшилъ организовать оборону этого пункта съ тѣмъ, чтобы задержать натискъ японцевъ. Прибывъ около 4 час. 30 мин. дня въ Унгентунь, онъ приказалъ находившимся въ ней ротамъ Козловскаго и Воронежскаго полковъ занять западную опушку деревни, а двумъ подошедшимъ батареямъ открыть огонь. Кромѣ того, онъ остановилъ проходившую сотню пограничной стражи, которой приказалъ выслать разъѣзды съ цѣлью выяснить, въ какую сторону продолжать движеніе. Скоро одинъ изъ разъѣздовъ донесъ, что путь на сѣверъ свободенъ, хотя и сильно обстрѣливается огнемъ артиллеріи и пулеметовъ. Въ виду этого, передавъ дальнѣйшія распоряженія по оборонѣ деревни прибывшимъ въ это время генераламъ Васильеву и Домбровскому, г.-л. Церпицкій приказалъ своимъ войскамъ двигаться дальше на сѣверъ [325].

Къ 8 час. вечера колонна г.-м. Чурина, въ составѣ 17-го, 18-го, 20-го стр. полковъ и одной роты 19-го, собралась у Цуэртуня, а остальныя колонны—у Сяогоуза. Здѣсь г.-л. Церпицкій доложилъ Главнокомандующему ,,о благополучномъ проходѣ на сѣверъ всѣхъ ,,ввѣренныхъ его командованію войскъ".

,,Къ сожалѣнію, какъ будетъ изложено ниже, благополучнаго ,,прохода не было, ибо арріергардъ г.-м. Ганенфельдта большею ,,частью погибъ" [326].

Арріергардъ г.-м. Ганенфельдта [327].
(Карт. прил. № 91).

Какъ упомянуто выше, на арріергардъ г.-м. Ганенфельдта было возложено прикрытіе отступленія войскъ г.-л. Церпицкаго. Въ составъ этого арріергарда должны были войти Подольскій, Орскій и 4-й стр. полки съ 3-мъ дивизіономъ 31-й арт. бригады. На самомъ дѣлѣ подъ начальство генерала Ганенфельдта поступили: Орскій полкъ, 3½ бат. Подольскаго, 2-й бат. 4-го стр. полковъ и 6-я батарея 31-й арт. бригады. Произошло это оттого, что 15-я и 16-я роты Подольскаго полка были назначены въ прикрытіе дивизіону 41-й арт. бригады, съ которымъ и отошли на сѣверъ; двѣ батареи 31-й арт. бригады по приказанію г.-л. Церпицкаго были присоединены на походѣ къ колоннѣ главныхъ силъ [328], а 1-й бат. 4-го стр. полка, какъ было изложено выше, не попалъ въ составъ арріергарда, такъ какъ не былъ своевременно смѣненъ съ позиціи.

Части арріергарда должны были сосредоточиться въ д. Таапу и уже отсюда направиться для занятія д. д. Уотаодянцзы, Паученцзы и Улихэцзы. На самомъ же дѣлѣ онѣ слѣдовали къ назначеннымъ имъ деревнямъ каждая отдѣльно и расположились: стрѣлки—въ д. Уотаодянцзы, а Орцы—въ д. Улихэцзы. Подольцы же, задержанные на работахъ по укрѣпленію позиціи у д. Шатоцзы и не получивъ своевременно приказанія, направились сперва къ Мукдену, а затѣмъ, случайно встрѣченные г.-м. Ганенфельдтомъ у д. Вандахэза, были имъ двинуты для занятія д. Паученцзы.

Въ то время, когда бóльшая часть полка находилась на работахъ, знамя его, подъ прикрытіемъ охотничьей команды, оставалось въ д. Таапу. Прибывъ рано утромъ въ эту деревню, начальникъ арріергарда приказалъ командѣ слѣдовать за нимъ на присоединеніе къ полку, но затѣмъ измѣнилъ свое распоряженіе, приказавъ ей со знаменемъ отправиться въ тылъ, по направленію къ Тѣлину. Благодаря этому обстоятельству, полковая святыня Подольцевъ избѣгла печальной участи, постигшей полкъ.

Убѣдившись въ томъ, что части отряда г.-л. Церпицкаго очистили свои позиціи, г.-м. Ганенфельдтъ со своимъ отрядомъ также направился къ Мукдену. Въ головѣ его колонны слѣдовалъ Орскій полкъ, затѣмъ Подольскій и батарея, а въ хвостѣ стрѣлки. Часовъ около 9 утра колонна нагнала хвостъ главныхъ силъ, а потому ей было отдано приведенное выше приказаніе пріостановиться.

Вслѣдствіе этого близъ станціи Мукденъ отрядъ остановился и людямъ былъ розданъ обѣдъ, частью изъ походныхъ кухонь, частью изъ котловъ, оставленныхъ съ готовою пищею при очищеніи этапа.

Около 2 час. дня отрядъ двинулся дальше на сѣверъ между желѣзною дорогою и городомъ, гдѣ сразу попалъ подъ перекрестный огонь японцевъ, и сообщеніе его съ войсками г.-л. Церпицкаго оказалось прерваннымъ.

Тогда, не имѣя свѣдѣній о прорывѣ японцевъ восточнѣе Мукдена и полагая, что тамъ находятся части III арміи, г.-м. Ганенфельдтъ, послѣ совѣщанія съ командиромъ Подольскаго полка полк. Васильевымъ, рѣшилъ пройти черезъ городъ съ тѣмъ, чтобы, выйдя черезъ сѣверо-восточныя ворота, продолжать путь къ Тѣлину. Въ это время къ хвосту отряда пристроилась заблудившаяся 2-я батарея 1-го стр. арт. дивизіона.

Узкія улицы Мукдена оказались наполненными одиночными людьми и разнаго рода повозками, а потому части колонны перемѣшались, порядокъ нарушился, и только около 4 час. дня она подошла къ сѣверо-восточному выходу изъ города. Здѣсь ее встрѣтилъ огонь японской пѣхоты, перехватившей дорогу.

Шедшія въ головѣ 9-я и 11-я роты Подольскаго полка развернулись и, поддержанныя 10-ю и 12-ю ротами, заставили японцевъ податься назадъ. Пользуясь этимъ, г.-м. Ганенфельдтъ и полк. Васильевъ приняли мѣры къ тому, чтобы, по возможности, привести перемѣшанныя части колонны въ порядокъ и развернуть боевой порядокъ. Имъ это удалось, части развернулись: Орцы—на правомъ флангѣ, стрѣлки—въ центрѣ, а Подольцы, имѣя три баталіона въ боевой части,—на лѣвомъ флангѣ, и уже въ сумеркахъ двинулись въ сѣверномъ направленіи.

Въ это время г.-м. Ганенфельдтъ былъ раненъ и въ командованіе отрядомъ вступилъ полк. Васильевъ.

Пройдя предмѣстье Мукдена, Подольцы попали подъ сильный огонь японской батареи, направленный на нихъ съ сѣвера. Полк. Васильевъ далъ направленіе на сѣверъ и приказалъ 1-му баталіону Подольцевъ при содѣйствіи 7-й и 8-й ротъ атаковать батарею.

Подольцы двинулись впередъ, къ нимъ пристроились стрѣлки и, подойдя къ японцамъ, бросились въ штыки, перебили прислугу и испортили орудія. Дальше, однако, они продвинуться не могли, такъ какъ были встрѣчены сильнѣйшимъ огнемъ. Полк. Васильевъ былъ убитъ, командиръ Орскаго полка раненъ, большинство офицеровъ тоже, а изъ находившихся въ строю утромъ этого дня 1.837 штыковъ осталось около 900. Патроновъ почти не было, такъ какъ двуколки остались въ Мукденѣ.

Было около 8 час. вечера, стемнѣло, и въ боевой порядокъ, растянувшійся въ длинную, тонкую линію, стали вливаться люди разныхъ частей, задержавшіеся въ Мукденѣ. Вслѣдствіе этого порядокъ нарушился и управленіе имъ выскользнуло изъ рукъ небольшого числа офицеровъ, находившихся на лицо.

Въ такомъ видѣ отрядъ двинулся дальше, но, встрѣченный пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ, скоро разбился на части. Часть Подольцевъ и Орцевъ попала въ отрядъ полк. Максимовскаго, участь котораго и раздѣлила. Другая часть людей этихъ же полковъ, съ подполк. Подольскаго полка Доничемъ во главѣ, пыталась было прорваться, но подполк. Доничъ былъ раненъ, его колонна, натолкнувшись на японскій бивакъ, была окружена и остатки ея были взяты въ плѣнъ.

Такая же участь постигла стрѣлковъ, двинувшихся съ батареею на сѣверъ. Части эти, какъ было изложено въ своемъ мѣстѣ, около Тава подошли къ отряду полк. Максимовскаго, но къ нему не присоединились. Въ темнотѣ колонна эта раздѣлилась на мелкія группы, дѣлавшія попытки прорваться, но это удалось не многимъ.

Одной изъ такихъ группъ, въ 35 чел., подъ командою кап. Царпиша удалось прорваться на сѣверъ и уйти на переходъ, но къ ве-

черу 26 числа она оказалась окруженною непріятелемъ и ее постигла та же горькая участь, что и остальныя (329).

На разсвѣтѣ 26 числа знаменщикъ 4-го стр. полка Нестеровъ, видя безвыходное положеніе, вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами Смирновымъ, Ратниковымъ и фельдфебелемъ Новиковымъ рѣшилъ снять полотнище и скобу знамени, а копье и древко уничтожить. Приведя свое рѣшеніе въ исполненіе, полотнище для храненія онъ вручилъ Ратникову, а скобу—Смирнову и благодаря этому полковая святыня не попала въ руки японцевъ (330).

Такимъ образомъ, арріергардъ г.-м. Ганенфельдта прекратилъ свое существованіе.

Распоряженія Главнокомандующаго и ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса.

Между тѣмъ, генераломъ бар. Каульбарсомъ, прибывшимъ въ Цуэртунь, была получена записка Главнокомандующаго, отправленная въ 5 час. 15 мин. дня изъ Хушитая, слѣдующаго содержанія (331):

„Противникъ прорвалъ расположеніе I арміи и продвинулся „къ Мандаринской дорогѣ по направленію какъ къ с. Тава, такъ и „къ с. Пухэ.

„На послѣднемъ направленіи обнаружено до 6 полковъ. У гене„рала Бильдерлинга, который, повидимому, лично находится въ Пухэ, „должно быть подъ рукою до 7 полковъ пѣхоты, но весьма сильно „утомленныхъ.

„Въ интересахъ всѣхъ трехъ армій прошу Васъ оказать вой„сками ввѣренной Вамъ арміи содѣйствіе для выручки III арміи, „если она находится въ тяжеломъ положеніи, но если эти войска „подъ напоромъ противника очистили Пухэ, то Вы должны пригото„виться отразить ударъ Вамъ во флангъ со стороны японскихъ „войскъ у Пухэ. Примите всѣ мѣры предосторожности и о приня„тыхъ Вами мѣрахъ донесите мнѣ.

„Я буду находиться до сумерекъ на артиллерійской позиціи „западнѣе ст. Хушитай, затѣмъ переѣду на ст. Синтайцзы.

„Въ моемъ стратегическомъ резервѣ я оставилъ прибывшую къ „утру сего числа бригаду 1-й Сиб. пѣх. дивизіи. Прибывшую ко „мнѣ бригаду 72-й пѣх. дивизіи назначилъ временно въ составъ „арріергарда генерала Мылова.

„Части I и III армій, входившія въ составъ моего стратеги„ческаго резерва и нынѣ ведущія бой фронтомъ на западъ, посту„паютъ въ составъ II арміи, а именно: 12 баталіоновъ 1-го арм. кор„пуса, 10 баталіоновъ 54-й дивизіи, 6 баталіоновъ 4-го Сиб. корпуса. Рас„поряженія на сегодняшнюю ночь и на завтрашній день этимъ войскамъ „отданы, именно—слѣдовать къ Тѣлину, охраняя правый флангъ II арміи.

„Послѣ самаго необходимаго отдыха продолжайте движеніе къ „ст. Синтайцзы. Арріергарду генерала Мылова желательно остано„виться на линіи с. Синчэнпу".

Такъ какъ къ этому времени къ д. Цуэртунь собрались Зарайскій полкъ, 2 баталіона Мценскаго полка и части колонны г.-м. Чурина, сохранившіе порядокъ, то Командующій арміею приказалъ имъ занять позицію между Мандаринскою и желѣзною дорогами. Одновременно съ этимъ имъ было отдано распоряженіе 2-й батареѣ 2-го стр. арт. дивизіона и 2-й же батареѣ 5-го дивизіона пристроиться къ находившейся уже на позиціи батареѣ. Огонь этихъ батарей заставилъ стихнуть таковой японскихъ.

Вслѣдствіе этого приказанія войска г.-м. Чурина расположились у д. Чанзаньтунь, служа поддержкою отряду г.-л. Мылова.

Въ десятомъ часу вечера г.-м. Чуринымъ было получено приказаніе генерала бар. Каульбарса двинуться совмѣстно съ отрядомъ г.-л. Мылова и Зарайскимъ полкомъ къ ст. Синтайцзы, по восточной сторонѣ желѣзной дороги, прикрывая отходившіе команды и обозы [332].

Такъ какъ около $10^1/_2$ час. вечера теченіе сквозь отрядъ отсталыхъ и обозовъ прекратилось, то г.-м. Чуринъ выступилъ черезъ д. Хузаньтунь и ст. Хушитай къ ст. Синтайцзы, куда подошелъ къ 7 час. утра 26 февраля.

ГЛАВА XIV.

Отходъ частей III и I армій съ позицій на Хуньхэ въ теченіе 25 февраля.

(Карт. прил. №№ 91—98).

III армія и отрядъ г.-ад. бар. Мейендорфа.

5-й Сиб. корпусъ [333]. *(Карт. прил. № 92).*

Во исполненіе диспозиціи по III арміи за № 6 (прил. № 3) г.-л. Дембовскимъ въ свою очередь была объявлена диспозиція за № 20 [334], которою частямъ корпуса предписывалось, выступивъ въ 12 час. ночи на 25 число, слѣдовать на д.д. Мадяотунь, Уотаодянцзы, Сылимагоу вдоль западной стѣны Мукдена и далѣе на Мандаринскую дорогу. Большой привалъ назначался на линіи д.д. Тацзынинъ—Ерва.

Въ авангардъ были назначены 3-й и 4-й баталіоны Белебеевскаго полка, полурота саперъ и часть охотничьихъ командъ. Главныя силы, подъ начальствомъ г.-м. Подвальнюка, должны были состоять изъ трехъ баталіоновъ Златоустовскаго, двухъ баталіоновъ Борисовскаго и двухъ баталіоновъ Инсарскаго полковъ при 40-й арт. бригадѣ, 3-й и 4-й батареяхъ 28-й арт. бригады, а въ арріергардъ были выдѣлены одинъ баталіонъ Златоустовцевъ и часть охотниковъ.

За арріергардомъ, прикрывая движеніе и держа связь съ 17-мъ арм. корпусомъ, должны были слѣдовать двѣ сотни 1-го Аргунскаго каз. полка и двѣ конно-охотничьихъ команды подъ общимъ начальствомъ полк. Логинова.

Вслѣдствіе задержекъ въ вытягиваніи обозовъ, войска корпуса не могли выступить въ 12 час. ночи, какъ это было предписано диспозиціею, а начали движеніе только около 1 часу.

Переходъ черезъ р. Хуньхэ по мостамъ происходилъ хотя и медленно, но безъ помѣхи со стороны противника.

Движеніе по правому берегу р. Хуньхэ только на протяженіи первыхъ двухъ верстъ шло безпрепятственно, а затѣмъ оно продолжалось съ частыми остановками, такъ какъ на дорогу, назначенную для корпуса, стали выходить обозы другихъ корпусовъ, которые, врѣзавшись въ войсковую колонну, раздѣлили ее на нѣсколько частей и во-

обще совершенно разстроили порядокъ ея движенія. Вслѣдствіе этого части корпуса подтянулись къ стѣнамъ Мукдена только къ 6 час. утра и только въ 8 час. голова ихъ подошла къ сѣвернымъ воротамъ города.

Далѣе баталіоны авангарда направились по Мандаринской дорогѣ, прикрывая обозы. Послѣдніе около д. Юлинпу попали подъ артиллерійскій огонь противника и начали уклоняться къ желѣзной дорогѣ. Выславъ двѣ роты Белебеевцевъ (9-ю и 14-ю) въ цѣпь, начальникъ авангарда старался прикрыть движеніе обозовъ, а затѣмъ двинулся за ними въ западномъ направленіи и, отдѣлившись, такимъ образомъ, отъ остальныхъ войскъ корпуса, дошелъ до Тѣлина. 2-й и 4-й баталіоны Борисовскаго полка вмѣстѣ съ 40-ю арт. бригадою, двигавшіеся въ головѣ колонны главныхъ силъ, еще не доходя до сѣверныхъ воротъ Мукдена, оказались оттѣсненными на дорогу, пролегавшую западнѣе Мандаринской, и продолжали по ней движеніе до д. Мудьятунь, гдѣ пріостановились. Во время этого движенія 3-я батарея 40-й арт. бригады уклонилась еще болѣе влѣво и ушла на сѣверъ, 2-я батарея влилась въ боевой порядокъ частей II арміи, а 1-я, 4-я и 6-я батареи, вмѣстѣ съ упомянутыми выше баталіонами, заняли позицію къ югу отъ Мудьятуня, гдѣ и оставались до 3 час. дня, когда, какъ будетъ видно ниже, они приняли участіе въ прикрытіи отступленія частей 3-й пѣх. дивизіи.

Такимъ образомъ, въ колоннѣ войскъ 5-го Сиб. корпуса остались Златоустовскій полкъ, 3-й и 4-й баталіоны Инсарскаго полка, 3-я и 4-я батареи 28-й арт. бригады, которые медленно двигались нѣсколько западнѣе Мандаринской дороги, зажатые со всѣхъ сторонъ обозами и парками.

Когда эти части подходили къ д. Эртайцза, генералъ бар. Бильдерлингъ оказался вынужденнымъ отдать имъ приказаніе заполнить промежутокъ, образовавшійся между развернувшимися въ боевой порядокъ частями 3-й и 35-й пѣх. дивизій. Вслѣдствіе этого онѣ, совмѣстно съ частями этихъ дивизій, приняли участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ, которыя будутъ изложены ниже, при описаніи таковыхъ 17-го арм. корпуса.

Между тѣмъ, командиръ корпуса г.-л. Дембовскій обогналъ части послѣдняго и около 12 час. дня прибылъ въ д. Тава, гдѣ предполагалъ пропустить ихъ мимо себя.

Сюда же, какъ изложено въ предыдущей главѣ, Главнокомандующимъ былъ командированъ г.-м. графъ Бобринскій, которому было приказано принять мѣры къ упорядоченію движенія обозовъ. Затѣмъ г.-ад. Куропаткинъ возложилъ на г.-л. Дембовскаго организацію обороны этого важнаго пункта, задерживая для сего всѣ проходящія войска.

Приказаніе это было передано г.-л. Дембовскому графомъ Бобринскимъ въ часъ дня и повело къ формированію особаго отряда, дѣйствія котораго будутъ описаны ниже.

17-й арм. корпусъ [335].

(Карт. прил. № 92).

Диспозиціею по корпусу за № 11 [336] отступленіе съ позицій на Хуньхэ было организовано слѣдующимъ образомъ:

Главныя силы г.-л. Добржинскаго, въ составѣ Нѣжинскаго и Моршанскаго полковъ, при 48 орудіяхъ 29-й и 35-й арт. бригадъ и поршневой батареѣ, должны были начать отходъ изъ укрѣпленій тетъ-де-пона въ 2 часа ночи и, обогнувъ Мукденъ съ восточной стороны, двигаться по Мандаринской дорогѣ. У юго-восточной окраины города къ нимъ должны были присоединиться сводный баталіонъ Прагскаго и 4-й баталіонъ Самарскаго полковъ, находившіеся въ общемъ резервѣ, а у сѣверной окраины Мукдена имъ предписывалось пропустить 5-й Сиб. корпусъ впередъ.

Въ арріергардъ, подъ начальствомъ г.-м. Орлова, были назначены Ингерманландскій и Новоингерманландскій полки [337], 3 батареи 3-й арт. бригады, одна мортирная батарея и эскадронъ Нѣжинскихъ драгунъ. Частямъ этимъ указывалось, выступивъ въ 2 часа ночи, слѣдовать по дорогѣ главныхъ силъ и присоединить къ себѣ Псковскій полкъ, находившійся въ резервѣ и стоявшій у юго-восточной окраины Мукдена.

Такимъ образомъ, части общаго резерва должны были на походѣ присоединиться къ соотвѣтствующимъ колоннамъ, но онѣ этого не исполнили и, выступивъ, по недоразумѣнію, одновременно съ послѣдними, двинулись самостоятельно. Въ головѣ шелъ баталіонъ Прагскаго полка, затѣмъ баталіонъ Самарскаго полка, а въ хвостѣ— 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Псковскаго полка *).

Кривыя, запутанныя улицы городскихъ предмѣстій, наполненныя большимъ числомъ повозокъ и темнота ночи замедлили движеніе. Несмотря на это, баталіоны Прагцевъ и Самарцевъ вышли къ сѣверо-восточному углу Мукдена, гдѣ и присоединились къ колоннѣ главныхъ силъ. Псковскій же полкъ оторвался отъ колонны, уклонился отъ Мандаринской дороги на востокъ и продолжалъ движеніе по проселочной дорогѣ въ направленіи на д. Сандяцзы.

Ошибка эта была замѣчена уже на разсвѣтѣ; тогда полкъ измѣнилъ направленіе своего движенія и вышелъ на Мандаринскую дорогу близъ д. Юлинпу, но присоединиться къ арріергарду онъ уже не могъ.

Противникъ не мѣшалъ отходу войскъ 17-го арм. корпуса; въ $3^1/_2$ часа утра послѣднія части его переправились черезъ р. Хуньхэ и мосты были подожжены.

У юго-восточной окраины г. Мукдена арріергарду г.-м. Орлова пришлось остановиться до $5^1/_2$ час. утра, такъ какъ безконечные обозы разныхъ частей загромождали путь. Задержалась также и колонна

*) Одинъ баталіонъ полка (3-й) былъ наканунѣ отправленъ въ распоряженіе начальника 55-й пѣх. дивизіи [338].

г.-л. Добржинскаго, шедшая впереди. Въ это время въ тылу арріергарда раздалась перестрѣлка; 2-й баталіонъ Ингерманландскаго полка, находившійся въ хвостѣ, выслалъ двѣ роты въ цѣпь, а одно орудіе 6-й батареи 3-й арт.бригады снялось на самой дорогѣ и открыло огонь съ установкою на картечь.

Вскорѣ къ разсыпаннымъ ротамъ присоединились также части Новоингерманландцевъ и огнемъ своимъ нѣсколько задержали противника, наступавшаго съ юга. Послѣдній, однако, старался охватить колонну съ востока, и одновременно съ этимъ съ городской стѣны ее стали обстрѣливать китайцы. Давъ нѣсколько залповъ по направленію къ городу и отогнавъ этимъ китайцевъ, колонна, прикрываясь съ востока придорожными канавами и встрѣчавшимися могилами, около $8^1/_2$ час. утра вышла къ сѣверо-восточному углу города.

Японскія войска, старавшіяся задержать движеніе г.-м. Орлова, принадлежали къ составу 6-й дивизіи, переправившейся у Мучана. Продвигаясь постепенно параллельно движенію колонны 17-го арм. корпуса, дивизія эта врѣзывалась клиномъ между частями послѣдняго и 6-мъ Сиб. корпусомъ (339).

Между тѣмъ, генералъ бар. Бильдерлингъ со Штабомъ III арміи и 4-мъ эскадрономъ Нѣжинскаго драг. полка, выѣхавъ въ $3^1/_2$ часа утра изъ Восточной Импани, прибылъ къ $4^1/_2$ час. ночи къ сѣвернымъ воротамъ г. Мукдена.

Какъ здѣсь, такъ и по пути ему представилась слѣдующая картина:

,,Медленно и безконечной вереницей въ нѣсколько рядовъ двига- ,,лись обозы; съ каждой минутой количество ихъ увеличивалось при- ,,бытіемъ съ запада обозовъ нѣкоторыхъ частей II арміи. Площадь между ,,городомъ и желѣзнодорожнымъ полотномъ была вся забита обозами, ,,ожидавшими очереди движенія.

,,Все это заставляло сомнѣваться въ томъ, чтобы обозы и войска ,,могли своевременно вытянуться на Мандаринскую дорогу. Можно ,,было предполагать: 1) что войска начнутъ движеніе отъ Мукдена значи- ,,тельно позже предположеннаго и 2) что обозы будутъ слѣдовать слиш- ,,комъ близко къ войскамъ и въ случаѣ, если противникъ будетъ насѣ- ,,дать, войскамъ придется принять бой" (340).

Получивъ въ седьмомъ часу утра свѣдѣніе о томъ, что движеніе 5-го Сиб. корпуса происходитъ чрезвычайно медленно, генералъ бар. Бильдерлингъ, съ цѣлью прикрыть это движеніе, приказалъ г.-л. Селиванову выбрать первую подходящую позицію, ближайшую къ сѣверной стѣнѣ г. Мукдена, занять ее имѣвшимися подъ руками силами и задержать на ней арріергардъ корпуса до прохода колонны г.-л. Дембовскаго.

Позиція была выбрана въ окрестностяхъ д. Минтанъ.

Баталіонъ Прагскаго полка развернулся по обѣимъ сторонамъ Мандаринской дороги, разсыпавшись за курганами обширнаго китайскаго кладбища; за нимъ въ резервѣ сталъ баталіонъ Самарскаго полка, а къ сѣверо-западу отъ Минтана заняли позицію 1-я и 2-я батареи 3-й арт. бригады.

Къ 8 час. утра на Мандаринскую дорогу вышла колонна главныхъ силъ 17-го арм. корпуса, которой вр. командующій послѣднимъ г.-л. Селивановъ приказалъ стать въ резервномъ порядкѣ къ югу отъ д. Эртайцзы, не поднимаясь на плато. Вслѣдъ за нею съ сѣверными Мукденскими воротами поравнялся арріергардъ г.-м. Орлова, противъ котораго противникъ, будучи, повидимому, отвлеченъ Псковскимъ полкомъ, прекратилъ дальнѣйшее наступленіе.

Полкъ этотъ, случайно составившій промежуточную колонну между 17-мъ арм. и 6-мъ Сиб. корпусами, около 7 час. утра оказался вынужденнымъ развернуть двѣ роты фронтомъ на югъ, а врѣзавшаяся въ его колонну 5-я батарея 6-й арт. бригады (изъ состава 6-го Сиб. корпуса) выставила 4 орудія на позицію. Развертываніе это было вызвано тѣмъ, что колонна попала подъ огонь съ юга. Въ обозахъ и паркахъ 6-го Сиб. корпуса, подходившихъ къ Хоулину, огонь этотъ вызвалъ панику, выразившуюся въ томъ, что много повозокъ было брошено и ѣздовые, обрубивъ постромки, ускакали. Скоро, однако, огонь японцевъ прекратился, и въ 8 час. полкъ съ батареею продолжалъ свое движеніе.

Какъ только арріергардъ г.-м. Орлова вышелъ на Мандаринскую дорогу, г.-л. Селивановъ приказалъ ему развернуться и задержать наступленіе противника до подхода 5-го Сиб. корпуса.

Развертываніе арріергарда г.-м. Орлова.

Получивъ это приказаніе, г.-м. Орловъ выдвинулъ Новоингерманландскій полкъ, шедшій въ головѣ, на позиціи у Минтана фронтомъ на востокъ и юго-востокъ, восточнѣе баталіона Прагскаго полка. 1-й и 2-й баталіоны полка развернулись, а третій остался въ резервѣ.

Такъ какъ избранная позиція оказалась слишкомъ тѣсною для всѣхъ частей арріергарда, то Ингерманландцы были отведены назадъ.

Первоначально на позиціи арріергарда развернулась вся 3-я арт. бригада, но затѣмъ, по докладу командующаго бригадою полк. Тархова, г.-л. Селивановъ, въ соотвѣтствіи съ находившеюся на ней пѣхотою, приказалъ четыремъ батареямъ отойти къ Эртхайзскому плато. Вмѣсто передачи этого приказанія полк. Тарховъ передалъ батареямъ—сняться съ позиціи и двигаться на сѣверъ (341). Вслѣдствіе этого 2-й дивизіонъ и 3-я батарея направились по Мандаринской дорогѣ.

Къ этому времени уже значительныя силы противника занимали рощу, находившуюся на востокъ отъ д. Эртайцзы не болѣе какъ въ 2—2½ верстахъ отъ Мандаринской дороги. Отсюда онѣ продвигались далѣе на сѣверъ къ д.д. Юлинпу и Тава параллельно Мандаринской дорогѣ [342].

Бой у д.д. Минтанъ и Маудятунь.

Около 9½ час. утра противъ расположенія г.-м. Орлова обнаружилось наступленіе пѣхотныхъ цѣпей противника съ востока и юго-востока, а батарея его снялась верстахъ въ 3½ отъ его позиціи. 1-я и 2-я батареи 3-й арт. бригады съ позиціи у кургана открыли огонь, вынудившій японцевъ убрать прислугу своихъ орудій.

Вслѣдъ за этимъ по всему фронту Новоингерманландцевъ завязалась сильная ружейная перестрѣлка. Противникъ обстрѣливалъ цѣпи полка не только съ фронта, но и съ фланга, со стороны д.д. Падяза—Кокуантэ и даже Сандзуйцзы.

Въ виду этого г.-л. Селивановъ приказалъ двинуть Ингерманландскій полкъ въ боевую линію, указавъ ему развернуться фронтомъ на востокъ и юго-востокъ къ д. Маудятунь. 1-й баталіонъ полка занялъ эту деревню; вправо отъ него развернулся 3-й баталіонъ, при чемъ 9-я и 10-я роты заняли кладбище и разрушенныя фанзы; за ними стали 11-я и 12-я роты, а 2-й баталіонъ остался въ резервѣ. Огонь этихъ частей пріостановилъ дальнѣйшее движеніе противника съ востока.

Около 10 час. утра батарея противника открыла огонь по д.д. Маудятунь и Эртайцза, а пѣхота его перешла въ наступленіе противъ первой изъ этихъ деревень. Несмотря на огонь частей 3-й дивизіи, японцы не отошли назадъ, а партіи ихъ пѣхоты частью залегли у д. Майта, частью же продолжали перебѣгать къ сѣверу, группируясь на лѣвомъ флангѣ и особенно въ рощѣ, находившейся у д. Тидяфынъ.

Вслѣдъ за этимъ вскорѣ возобновилось наступленіе японцевъ противъ центра расположенія и ихъ артиллерія стала забрасывать снарядами д. Маудятунь. Вслѣдствіе этого пришлось подкрѣпить лѣвый участокъ изъ частнаго резерва и отчасти перемѣнить фронтъ. Послѣ этого въ цѣпи Ингерманландскаго полка оказались расположенными по порядку съ праваго фланга 9-я, 10-я, 11-я, 1-я, 2-я, 13-я и 12-я роты. Японцы были отбиты, хотя и безъ того слабыя роты Ингерманландскаго полка понесли при этомъ значительныя потери.

Въ общемъ положеніе арріергарда г.-м. Орлова могло считаться довольно устойчивымъ, но въ 10½ час. утра обѣ батареи 3-й арт. бригады, по словесному приказанію полк. Тархова, снялись со своей позиціи у кургана и ушли на сѣверъ, даже не увѣдомивъ начальника отряда. Такимъ образомъ, арріергардъ г.-м. Орлова остался безъ артиллеріи, и это сразу ухудшило его положеніе.

Къ этому времени по Мандаринской дорогѣ продолжалось медленное движеніе обозовъ, количество которыхъ постоянно увеличивалось тѣмъ, что съ запада въ нихъ вливались обозы частей II арміи, а въ окрестностяхъ д. Тава къ нимъ присоединялись повозки 6-го Сиб. корпуса и частей I арміи. Движеніе всей массы повозокъ шло безъ должнаго порядка и съ частыми остановками, вызванными тѣмъ, что путь ихъ пересѣкали шедшія съ востока на западъ части войскъ г.-м. Радкевича, г.-м. Морозова и г.-л. Зарубаева, направлявшіяся въ окрестности Цуэртуня и ст. Хушитай. Во время этихъ остановокъ повозки, двигавшіяся сзади, напирали на идущія впереди, а парки, какъ неоднократно упоминалось, старались проложить себѣ дорогу силою.

Съ востока доносился грохотъ выстрѣловъ, указывавшій, что въ 6-мъ Сиб. корпусѣ и войскахъ г.-ад. бар. Мейендорфа идетъ бой, а между тѣмъ, несмотря на принятыя мѣры, установить связь съ ними не удавалось. Въ то же время распространеніе японцевъ къ сѣверу грозило окончательно разобщить части 17-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ.

Вслѣдствіе этого, желая попытаться возстановить связь съ 6-мъ Сиб. корпусомъ, угрожая тѣмъ войскамъ противника, которыя рѣшились бы продолжать охватъ арріергарда г.-м. Орлова, генералъ бар. Бильдерлингъ приказалъ командующему 17-мъ корпусомъ занять частями 35-й пѣх. дивизіи позицію въ раіонѣ д.д. Линдяфынъ—Синдягоу.

Между тѣмъ, г.-л. Селивановъ, видя, упомянутое выше, угрожающее движеніе противника къ сѣверу и его наступленіе къ Мандаринской дорогѣ, около 10 час. утра послалъ г.-л. Добржинскому приказаніе занять позицію на плато около д. Эртайцза фронтомъ на югъ и юго-востокъ и счелъ нужнымъ лично отправиться туда же.

Къ этому времени небольшой отрядъ японцевъ успѣлъ занять кумирню у самой Мандаринской дороги (примѣрно въ ½ верстѣ къ сѣверу отъ д. Эртайцза), и отсюда г.-л. Селивановъ былъ встрѣченъ огнемъ. Захватъ этого мѣстнаго предмета угрожалъ движенію обозовъ по Мандаринской дорогѣ и могъ повлечь за собой перерывъ связи между 3-й и 35-й пѣх. дивизіями. Поэтому, такъ какъ войскъ по близости не было, генералъ Селивановъ отдалъ приказаніе встрѣченной имъ случайно командѣ хлѣбопековъ 72-й пѣх. дивизіи прапор. Гарбузова выбить японцевъ изъ кумирни, что и было исполнено ударомъ въ штыки.

Развертываніе частей 35-й пѣх. дивизіи.

Во исполненіе приведеннаго выше приказанія г.-л. Селиванова Нѣжинскій и Моршанскій полки около 10 час. 35 мин. утра поднялись на плато около д. Эртайцза и, подъ ружейнымъ огнемъ противника, стали располагаться на позиціи.

Нѣжинскій полкъ занялъ расположенную на плато часть д. Эртайцза и мѣстность по сторонамъ ея, выдвинувъ 11 ротъ въ боевую

*

линію и оставивъ 3 роты въ резервѣ, за лѣвымъ флангомъ. Моршанскій полкъ, составляя пока общій резервъ, расположился за Нѣжинскимъ полкомъ, выдвинувъ пѣшую охотничью команду, 3-ю и 4-ю роты въ рощу, находившуюся на возвышенности впереди.

Такъ какъ батареи 35-й арт. бригады въ это время были затерты обозами и находились за глубокимъ оврагомъ, тянувшимся къ Юлинпу, то г.-л. Добржинскій остановилъ взводъ 4-й батареи 3-й арт. бригады, какъ разъ проходившій мимо, и приказалъ ему занять позицію на лѣвомъ флангѣ Нѣжинскаго полка. Около $12^1/_2$ час. дня къ этому взводу пристроились 3-я и 5-я батареи 35-й арт. бригады, которымъ, наконецъ, удалось высвободиться изъ массы обозовъ, и тогда остановленный взводъ ушелъ на сѣверъ, на присоединеніе къ своей батареѣ.

Развернувшіяся роты Нѣжинскаго полка немедленно вступили въ перестрѣлку съ противникомъ, не допуская его ближе 800—1.000 шаговъ къ своимъ позиціямъ.

Такимъ образомъ, занять позицію, указанную генераломъ бар. Бильдерлингомъ, на линіи д.д. Линдяфынъ—Синдягоу не удалось и фронтъ боевого порядка 35-й пѣх. дивизіи оказался обращеннымъ на востокъ.

Когда, около $11^1/_2$ час. утра, полки 35-й пѣх. дивизіи окончательно устроились на своей позиціи у Эртайцза, были замѣчены разрывы шрапнелей на Мандаринской дорогѣ верстахъ въ 6 къ сѣверу отъ ихъ расположенія, а по гребню хребта, тянущагося отъ Хоулина къ Тава, усматривалось въ бинокль движеніе густыхъ японскихъ цѣпей.

Все это указывало, что къ этому времени войскъ 6-го Сиб. корпуса у Хоулина уже не было и что главная опасность грозила 17-му арм. и 5-му Сиб. корпусамъ съ востока [343].

Сознавая это положеніе, г.-л. Селивановъ рѣшилъ остаться при частяхъ 35-й пѣх. дивизіи и около $11^1/_2$ час. послалъ г.-м. Орлову приказаніе отходить, когда войска и обозы 5-го Сиб. корпуса выйдутъ на Мандаринскую дорогу и отходъ ихъ будетъ обезпеченъ [344].

Такъ какъ части г.-м. Орлова и г.-л. Добржинскаго развернулись другъ отъ друга въ разстояніи около $1^1/_2$ верстъ, то между ними образовался промежутокъ, въ который пытались проникнуть японскія цѣпи. Поэтому генералъ бар. Бильдерлингъ, находившійся у д. Эртайцза, рѣшилъ заполнить этотъ промежутокъ войсками 5-го Сиб. корпуса, подходившими къ этой деревнѣ. Съ этою цѣлью онъ приказалъ 1-му баталіону Златоустовскаго полка, подошедшему раньше другихъ частей корпуса, развернуться и наступать къ лѣвому флангу Ингерманландскаго полка съ тѣмъ, чтобы оттѣснить японцевъ, приближавшихся къ Мандаринской дорогѣ.

Имѣя 3 роты въ цѣпи, баталіонъ этотъ двинулся впередъ, отбросилъ противника и вышелъ почти на одну высоту съ лѣвымъ флангомъ расположенія войскъ г.-м. Орлова. Здѣсь онъ былъ поддержанъ подошедшею 5-ю ротою, а три другія роты 2-го баталіона остались въ резервѣ. Наступленіе это упрочило положеніе г.-м. Орлова, который, какъ будетъ видно ниже, находился въ тяжеломъ положеніи.

Но этимъ нельзя было ограничиться. Чтобы обезпечить отходъ отряда г.-м. Орлова, двухъ баталіоновъ оказалось мало, а потому начальникъ Штаба III арміи г.-л. Мартсонъ, съ цѣлью задержать наступленіе японцевъ, обнаруженное въ промежуткѣ между д.д. Тидяфынъ и Юлинпу, приказалъ выдѣлить еще 2 баталіона Инсарскаго полка.

Баталіоны эти, разсыпавъ 4 роты (1-ю, 2-ю, 4-ю, 6-ю) въ цѣпь, заняли кладбище нѣсколько позади Златоустовскаго полка и примкнули своимъ лѣвымъ флангомъ къ расположенію Нѣжинскаго полка.

Выше было сказано, что г.-л. Селивановъ приказалъ г.-м. Орлову начать отступать, когда отходъ войскъ и обозовъ 5-го Сиб. корпуса будетъ обезпеченъ. Приказаніе это было получено командующимъ 3-й пѣх. дивизіей въ 11 час. 30 мин. утра, но выполнить его немедленно онъ не счелъ возможнымъ, такъ какъ обозы продолжали свое безпорядочное движеніе на сѣверъ. Въ то же время японцы, пользуясь тѣмъ, что батареи 3-й арт. бригады ушли, стали подготовлять атаку усиленнымъ огнемъ съ фронта и фланговъ.

Для усиленія боевой части Ингерманландцевъ пришлось израсходовать роты частнаго резерва; въ цѣпи полка находились полностью два баталіона, а въ резервѣ оставались только 2 роты.

Между тѣмъ, японцы, сосредоточивъ огонь по д. Маудятунь и подтянувъ резервы, бросились въ атаку на могилы, прилегавшія къ деревнѣ и занятыя 12-ю и 13-ю ротами. Мѣткими залпами послѣднихъ они были остановлены и залегли въ 400 шагахъ, открывъ съ этой дистанціи сильнѣйшій огонь.

Тогда въ цѣпь были двинуты послѣднія поддержки—двѣ роты 2-го баталіона, которыя разсыпались влѣво отъ угрожаемаго охватомъ перваго баталіона. Благодаря этому атака японцевъ была отбита.

Въ это время Новоингерманландскій полкъ и роты Прагскаго полка также вели бой при тяжелыхъ условіяхъ.

Выдвинутыя впередъ цѣпи этихъ частей обстрѣливались жестокимъ ружейнымъ огнемъ, а съ уходомъ артиллеріи съ позиціи противникъ, установивъ свои батареи, сталъ безнаказанно осыпать центръ шрапнелью. Одновременно съ этимъ защитники позиціи подверглись фланговому огню изъ-за городскихъ стѣнъ. Потери въ частяхъ г.-м. Ор-

лова быстро увеличивались, а въ патронахъ началъ ощущаться недостатокъ. Однако, несмотря на это, удалось остановить всѣ попытки японцевъ продвинуться впередъ.

Въ такомъ положеніи арріергардъ оставался до 12½ час. дня, когда, послѣ прохода послѣднихъ повозокъ обоза, задача его могла считаться выполненною и онъ могъ начать отходить къ Эртайцзы.

Пропустивъ оставшіеся два баталіона 5-го Сиб. корпуса и видя, что въ скоромъ времени всѣ обозы пройдутъ къ сѣверу, Вр. Командующій III арміею сдѣлалъ распоряженіе объ отходѣ частей г.-м. Орлова и г.-л. Добржинскаго.

Около 11 час. 40 мин. начальникъ Штаба арміи отправилъ соотвѣтствующія приказанія, въ которыхъ г.-м. Орлову указывалось(345): „по „отходѣ частей 5-го Сиб. корпуса оставить позицію и отходить по Ман„даринской дорогѣ или нѣсколько лѣвѣе ея на р. Пухэ". При этомъ онъ долженъ былъ имѣть въ виду, что „отходъ его прикрывается съ юго„запада боковымъ арріергардомъ въ составѣ частей Инсарскаго полка „у д. Юлинпу и что на высотѣ д.д. Линдяфынъ—Людягоу находятся „2 полка 35-й дивизіи". Пройдя авангардъ генерала Добржинскаго, г.-м. Орловъ долженъ былъ „выставить развѣдку въ направленіи „д.д. Цаудягоу,Циндягоу и прикрыть въ свою очередь отходъ упомя„тыхъ двухъ боковыхъ авангардовъ".

Въ то же время г.-л. Добржинскому предписывалось(346) „прикрыть „отходъ частей 3-й дивизіи и бокового авангарда изъ частей Инсарскаго „полка". Онъ долженъ былъ удерживать занимаемую позицію „до по„лученія увѣдомленія объ отходѣ г.-м. Орлова и частей Инсарскаго „полка по Мандаринской дорогѣ".

Послѣ отправки этихъ приказаній Командующій III арміей остался со Штабомъ на высотѣ Юлинпу, чтобы прослѣдить за началомъ отхода войскъ генерала Орлова.

Къ этому времени вполнѣ ясно опредѣлилось массированіе японскихъ силъ противъ лѣваго фланга позиціи г.-л. Добржинскаго. Для противодѣйствія ихъ попыткамъ охватить этотъ флангъ, онъ принужденъ былъ выдвинуть къ Юлинпу баталіонъ Нѣжинскаго полка, которому сразу пришлось вступить въ горячій бой. Еще сѣвернѣе онъ направилъ два баталіона Моршанцевъ и батарею 35-й арт. бригады съ тѣмъ, чтобы попытаться выиграть флангъ противника (347).

Настойчиво развиваемый японцами обходъ позицій вдоль Мандаринской дороги и отсутствіе свѣдѣній о 6-мъ Сиб. корпусѣ указывали на необходимость выставить рядъ заслоновъ въ восточномъ направленіи, но силъ, оставшихся въ распоряженіи генерала бар. Бильдерлинга, для этого было недостаточно.

Подходъ Псковскаго полка.

Между тѣмъ, три баталіона Псковскаго полка, уклонившіеся, какъ было изложено выше, у Мукдена со своего пути, около 9 час. утра вышли близъ Юлинпу на Мандаринскую дорогу и продолжали движеніе на сѣверъ между обозами. Около 11 час. утра имъ было передано приказаніе генерала бар. Бильдерлинга остановиться и занять позицію фронтомъ на востокъ, чтобы прикрыть движеніе по Мандаринской дорогѣ.

Вслѣдствіе этого 1-я, 2-я, 3-я, 13-я и 14-я роты были выдвинуты на 1 версту къ востоку отъ Мандаринской дороги, гдѣ заняли холмы и рощицы, а 2-й баталіонъ съ 4-й ротой прошелъ по дорогѣ немного сѣвернѣе и былъ остановленъ уступомъ влѣво, составивъ резервъ. Задержанная командиромъ Псковскаго полка полк. Грулевымъ 3-я батарея 3-й арт. бригады стала на позицію сѣвернѣе Юлинпу, фронтомъ на юго-востокъ [348]. Около 11 час. утра сюда же вышелъ 1-й баталіонъ Борисоглѣбскаго полка, занявшій позицію южнѣе Куандягоу, лѣвѣе Псковскаго, фронтомъ почти на югъ.

Немедленно по занятіи позиціи части эти вступили въ оживленную перестрѣлку съ противникомъ, который настойчиво продолжалъ развивать начатый имъ съ утра маневръ постепеннаго охвата лѣваго фланга расположенія частей III арміи.

Непріятельскіе снаряды падали въ окрестностяхъ Тава, и здѣсь около полудня въ обозахъ началась паника, и, какъ слѣдствіе ея, получились тѣ же явленія, которыя были описаны ранѣе, а именно: повозки, съѣзжая съ дороги, въ безпорядкѣ поворачивали на западъ; парковые ящики силой пробивали себѣ путь, ломая и опрокидывая двуколки и другія болѣе легкія повозки....

Отходъ арріергарда г.-м. Орлова.

Какъ было упомянуто выше, около $12\frac{1}{2}$ час. дня обозы 5-го Сиб. корпуса миновали расположеніе г.-м. Орлова, который, такимъ образомъ, могъ начать отходить къ плато у д. Эртхайцза, съ тѣмъ, чтобы занять тамъ позицію.

Ему предстояла трудная задача—вывести изъ боя части, находившіяся въ тѣсномъ соприкосновеніи съ противникомъ, при чемъ, какъ уже было сказано, артиллеріи у него не было.

Выдвинувъ изъ резерва Ингерманландцевъ и три роты Самарскаго полка для усиленія своего лѣваго фланга, г.-м. Орловъ приказалъ Новоингерманландскому полку и баталіону Прагскаго начать отходить, останавливая залповымъ огнемъ всякую попытку противника приблизиться. Послѣ занятія этими частями позиціи, должны были начать отступленіе Ингерманландцы.

Въ началѣ отходъ исполнялся, хотя и подъ сильнымъ огнемъ, но въ порядкѣ.

Ингерманландцы усилили огонь до возможной степени, а баталіоны Новоингерманландскаго и Прагскаго полковъ начали отходить послѣдовательно, прикрывая другъ друга. Въ началѣ 2-го часа дня они стали подниматься на плато у д. Эртхайцза и тогда 1-й и 3-й баталіоны Ингерманландскаго полка начали очищать позицію.

Одновременно съ этимъ стали отходить и баталіоны Златоустовскаго полка.

Замѣтивъ отходъ, японцы усилили обстрѣливаніе окрестностей д. Эртхайцзы артиллерійскимъ огнемъ, отвѣчать на который генералъ Орловъ не могъ.

Въ это время успѣшность отхода зависѣла отъ стойкости остававшихся на позиціи 2-го баталіона Ингерманландскаго полка и ротъ Самарцевъ, но, измученныя боями, части эти не выдержали и отошли преждевременно [349], увлекая за собою отступившихъ раньше. Противникъ до крайности усилилъ огонь и двинулся впередъ, не встрѣчая надлежащаго отпора.

Въ эту тяжелую минуту г.-м. Орловъ встрѣтилъ среди отходившихъ войскъ и обозовъ 3-ю и 4-ю батареи 28-й арт. бригады (5-го Сиб. корпуса), которыя по его требованію немедленно снялись съ передковъ и открыли огонь. Баталіонъ Новоингерманландскаго полка—послѣдній резервъ—былъ двинутъ для прикрытія артиллеріи.

Огнемъ этихъ двухъ батарей былъ ослабленъ огонь японской батареи и пріостановлено на нѣкоторое время наступленіе японской пѣхоты, слѣдовавшей на плечахъ отходившихъ частей [350].

Минутъ черезъ 25 послѣ открытія огня упомянутыми батареями, японская пѣхота, подойдя къ нимъ скрытно оврагомъ шаговъ на 500—600, бросилась въ атаку, но была отбита огнемъ самихъ батарей, ближайшихъ цѣпей пѣхоты и полуроты Инсарскаго полка.

Однако, артиллерію пришлось убирать, откатывая орудія на рукахъ, при чемъ послѣднія стрѣляли до надѣванія на шкворень. По уходѣ батарей японцы снова начали безнаказанно разстрѣливать отступавшихъ съ юга, съ востока и съ запада, засыпая снарядами и пулями всю ту площадь, по которой имъ приходилось двигаться.

Измученныя боями и понесшія большія потери части не выдержали; отступленіе ихъ сдѣлалось общимъ и при томъ не къ д. Тава, какъ было указано, а въ сѣверо-западномъ направленіи.

На глазахъ у генерала бар. Бильдерлинга, находившагося у Юлинпу, части эти таяли, смѣшиваясь съ двигавшимися по одному съ ними направленію людьми разныхъ частей сосѣдней II арміи и съ массою обозовъ.

,,Тщетны были усилія чиновъ Штаба арміи и штаба 3-й пѣх. дивизіи, ,,въ распоряженіе которыхъ генералъ бар. Бильдерлингъ отдалъ дра-

„гунъ своего конвоя, пріостановить и сформировать сборныя команды „изъ людей различныхъ полковъ. Офицеровъ почти не было видно“ (351).

Свѣжей части, которую можно было бы выставить на позицію, чтобы подъ ея прикрытіемъ устроить эту толпу, также не было, такъ какъ не участвовавшіе въ бою два баталіона Златоустовскаго полка были буквально поглощены массою обозовъ.

Только когда, въ 4-мъ часу дня, отступающіе отхлынули за линію Цуэртунь—Мудьятунь, удалось выставить на позицію къ югу отъ послѣдней деревни 1-ю, 4-ю и 6-ю батареи 40-й арт. бригады, которыя, какъ было изложено выше, опередили части 5-го Сиб. корпуса. Въ то же время г.-л. Мартсонъ остановилъ также проходившую мимо 3-ю батарею 28-й арт. бригады и поставилъ ее на позиціи у кладбища д. Мудьятунь.

Батареи эти первоначально были прикрыты сборною командою, сформированною чинами Штаба арміи изъ людей разныхъ полковъ, а затѣмъ къ нимъ подошли 2-й и 4-й баталіоны Борисовскаго полка, которые заняли позицію у д. Мудьятунь, а затѣмъ, пропустивъ части отряда г.-л. Церпицкаго, двинулись на сѣверъ.

Между тѣмъ, части отряда г.-м. Орлова продолжали движеніе въ сѣверномъ направленіи до ст. Хушитай, гдѣ въ полкахъ оказалось наличныхъ по 150—200 чел. Затѣмъ, послѣ небольшого отдыха, онѣ направились къ Тѣлину, окрестностей котораго достигли къ вечеру 26 числа. Сюда понемногу стали собираться всѣ части 3-й пѣх. дивизіи (352).

Отступленіе войскъ г.-л. Добржинскаго.

Въ 12 час. 20 мин. дня г.-л. Добржинскій получилъ приведенное выше приказаніе Вр. Командующаго III арміею, возлагавшее на него обязанность прикрыть отходъ войскъ г.-м. Орлова (353). Къ этому времени, какъ сказано выше, имъ былъ выдвинутъ баталіонъ Нѣжинскаго полка къ Юлинпу, а затѣмъ, въ виду продолжавшагося движенія японцевъ на сѣверъ, онъ направилъ „вдоль оврага къ Тава“ (354) другой баталіонъ Нѣжинцевъ и одинъ баталіонъ Моршанцевъ изъ общаго резерва. Въ 2 часа дня движеніе послѣдняго баталіона было пріостановлено, а первый продолжалъ путь.

Это перемѣщеніе частей 35-й пѣх. дивизіи повлекло за собою отходъ съ позиціи у Юлинпу пяти ротъ Псковскаго полка, которыя, отойдя къ Тава, вошли въ составъ формировавшагося тамъ отряда г.-л. Дембовскаго.

Вслѣдствіе этого д. Юлинпу оказалась обнаженною, а потому г.-л. Добржинскій перевелъ туда сперва 2-й, а затѣмъ 3-й и 4-й баталіоны Моршанскаго полка. Къ этому времени пѣхота противника надвигалась съ юга и востока, а его артиллерія обстрѣливала всю мѣстность перекрестнымъ огнемъ.

Около 3 час. дня г.-л. Селивановъ, убѣдившись въ томъ, что части 3-й дивизіи миновали д. Юлинпу, направился съ остатками 4-го баталіона Нѣжинскаго полка на сѣверъ черезъ д. Тава; въ этой деревнѣ онъ получилъ приказаніе Главнокомандующаго вступить въ командованіе войсками у Пухэ съ тѣмъ, чтобы на перевалѣ Ленхуачи задержать наступленіе японцевъ.

Вслѣдъ за отбытіемъ командующаго 17-мъ арм. корпусомъ начался отходъ частей Нѣжинскаго и Моршанскаго полковъ частью въ сѣверо-западномъ, а частью въ сѣверномъ направленіяхъ [355].

Кромѣ упомянутыхъ выше пяти ротъ Нѣжинскаго полка, къ Тава подошли еще 3 роты 1-го баталіона того же полка, а 3-й и 4-й баталіоны Моршанскаго полка, въ составѣ около 350—400 чел., собрались сѣверо-западнѣе этого селенія, не принявъ участія въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ. Остальныя части этихъ полковъ собрались западнѣе Тава.

Затѣмъ полки 35-й дивизіи отступили къ деревнѣ Мындятунь, гдѣ и заночевали.

Бой у Тава [356].
(Карт. прил. № 93).

Выше было упомянуто, что Главнокомандующій поручилъ г.-л. Дембовскому организовать оборону д. Тава. Для этого послѣдній долженъ былъ задерживать всѣ проходящія черезъ эту деревню части и занять ими позицію Тава—Цаудягоу. При этомъ ему было сообщено, черезъ г.-м. графа Бобринскаго, что противникъ появился на высотахъ Эртайцзы—Куандягоу и что огонь двухъ его орудій производитъ громадный безпорядокъ среди отходящихъ войскъ.

На самомъ дѣлѣ, какъ видно изъ помѣщеннаго выше описанія, ко времени полученія г.-л. Дембовскимъ приказанія оборонять д. Тава, т. е. къ 12—12½ час. дня, японцы продвинулись уже къ сѣверу отъ Куандягоу и выставили не 2 орудія, а до 3—4 батарей.

Вообще къ этому времени обстановка къ востоку отъ Мандаринской дороги сложилась въ слѣдующемъ видѣ: какъ будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія, 6-й Сиб. и 1-й арм. корпуса, свернувъ къ Мандаринской дорогѣ, отходили на сѣверъ. Обозы подъ вліяніемъ артиллерійскаго огня противника въ безпорядкѣ устремились на западъ къ желѣзной дорогѣ, а вдоль Мандаринской дороги, вытянувшись въ одну линію, безъ резервовъ, расположились на случайныхъ позиціяхъ сильно порѣдѣвшія части 17-го арм. и 5-го Сиб. корпусовъ. Къ д. Санва подходилъ г.-м. Шилейко съ 5 ротами, а у Пухэ держался отрядъ полк. Добротина. Противъ этихъ силъ наступали части 6-й, 10-й и гвардейской японскихъ дивизій [357].

При этихъ условіяхъ г.-л. Дембовскій, во исполненіе приказанія Главнокомандующаго, около 1 часа дня приступилъ къ организаціи обороны д. Тава.

Къ этому времени къ Тава подтягивались съ востока 9 ротъ Семипалатинскаго полка (1-я, 3-я. 4-я, 5-я, 7-я, 10-я, 11-я, 12-я и 13-я), отдѣлившіяся, какъ будетъ видно ниже, у д. Синдягоу отъ отряда г.-м. Шилейко.

Сюда же прибыли, подъ начальствомъ полк. Манштейна, пять ротъ и охотничья команда Томскаго полка, высланныя, какъ было сказано въ предыдущей главѣ, Главнокомандующимъ изъ Цуэртуня. Затѣмъ въ составъ войскъ г.-л. Дембовскаго вошли пять ротъ Епифанскаго полка полк. Тарло (2-я, 3-я, 4-я, 13-я и 14-я), подошедшія къ д. Куандягоу изъ Хоулина. Кромѣ того, 2-му баталіону и 4-й ротѣ Псковскаго полка, остановившимся у Мандаринской дороги къ сѣверу отъ д. Юлинпу (за 1-мъ баталіономъ Борисоглѣбскаго полка), было именемъ Главнокомандующаго передано приказаніе также перейти на сѣверъ отъ д. Тава. Наконецъ, у этого же селенія были остановлены: 5-я батарея 3-й и 5-я батарея 6-й арт. бригадъ.

Такимъ образомъ для выполненія возложенной задачи г.-л. Дембовскій располагалъ всего 24 ротами слабаго состава и 16 орудіями разныхъ частей.

Войска эти были чрезвычайно утомлены, очень нуждались въ патронахъ, израсходованныхъ въ предыдущихъ бояхъ, и при нихъ не имѣлось перевязочныхъ средствъ. Первые были пополнены изъ розысканныхъ, случайно проходившихъ парковъ, а подача медицинской помощи была возложена на врача Кушинскаго, оказавшагося среди отходившихъ; перевязочныя средства были взяты изъ одной изъ санитарныхъ повозокъ 3-й пѣх. дивизіи (358).

Въ окрестностяхъ д. Тава въ это время происходило громадное столпленіе обозовъ, среди которыхъ царствовалъ неописуемый безпорядокъ; японская батарея, ставшая къ востоку отъ д. Цаудягоу, начала обстрѣливать раіонъ, занятый обозами; ея шимозы попадали въ самую гущу обозовъ и вызвали среди послѣднихъ панику, а въ то же время къ сѣверу отъ Цаудягоу усматривалось движеніе японской пѣхоты (359).

Г.-л. Дембовскій рѣшилъ, удерживаясь на правомъ флангѣ, перейти лѣвымъ въ наступленіе съ тѣмъ, чтобы охватить правый флангъ противника и не дать ему возможности распространиться на сѣверъ.

Съ этою цѣлью онъ, около 1 часу дня, расположилъ свой импровизированный отрядъ слѣдующимъ образомъ: 5 батарея 3-й арт. бригады стала на гребнѣ между д.д. Куандягоу и Цаудягоу (ближе къ послѣдней), верстахъ въ 2 восточнѣе Мандаринской дороги, фронтомъ на юго-востокъ, а 5-я батарея 6-й арт. бригады заняла позицію нѣсколько южнѣе Тава, тоже фронтомъ на юго-востокъ. Обѣ батареи немедленно открыли огонь по японской артиллеріи, расположенной къ востоку

и юго-востоку отъ Цаудягоу; 6 ротъ Семипалатинскаго полка (1-я, 4-я, 3-я, 13-я, 5-я и 7-я) разсыпались въ цѣпь, фронтомъ на востокъ и юго-востокъ, по тому же гребню, гдѣ стояла 5-я батарея 3-й арт. бригады, за ними во 2-й линіи находились 10-я, 11-я и 12-я роты того же полка. Пять ротъ Томскаго полка стали въ резервѣ къ югу отъ Тава.

Съ остальными силами своего отряда (5 ротъ Епифанскаго и 5 ротъ Псковскаго полковъ) г.-л. Дембовскій разсчитывалъ перейти въ наступленіе, но въ моментъ принятія этого рѣшенія отъ конныхъ охотниковъ Томскаго полка, наблюдавшихъ лѣвый флангъ къ сѣверо-востоку отъ Тава, было получено донесеніе, что японцы двигаются въ обходъ на Мандаринскую дорогу къ д. Ерва. Это извѣстіе вызвало распоряженіе г.-л. Дембовскаго о занятіи тремя ротами Епифанскаго полка кладбища съ кумирней и пригорка къ югу отъ д. Пьяндятунь, а 2-му баталіону и 4-й ротѣ Псковскаго полка было приказано передвинуться на лѣвый флангъ, занять высоту къ сѣверо-востоку отъ кумирни и, продвигаясь постепенно къ лежащей на сѣверо-востокѣ рощѣ, задержать обходъ противника. Но части эти продвинуться уже не могли, ибо весь обращенный къ противнику скатъ высотъ къ сѣверо-востоку отъ Тава находился подъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Между тѣмъ, артиллерія противника усиливалась; двѣ новыхъ его батареи снялись къ сѣверо-востоку отъ д. Цаудягоу, а японская пѣхота подошла къ позиціямъ на 1.500—2.000 шаговъ. Такимъ образомъ, занимать позицію пришлось подъ сильнѣйшимъ огнемъ.

Въ это время близъ Тава проходили 4-я и 6-я батареи 3-й арт. бригады, которыя по иниціативѣ командира дивизіона были остановлены, расположились на позиціи между кладбищемъ и оврагомъ и открыли огонь.

При провѣркѣ расположенія войскъ г.-л. Дембовскій замѣтилъ, что между правымъ и лѣвымъ ея участками существуетъ не занятый интерваль, поэтому онъ приказалъ тремъ ротамъ Семипалатинскаго полка выдвинуться лѣвѣе артиллеріи и нѣсколько впередъ; это было исполнено, при чемъ постепенно въ цѣпь разсыпались всѣ три роты.

Другія три роты (1-я, 4-я и 3-я) Семипалатинскаго полка, находившіяся на правомъ флангѣ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ нѣсколько подались назадъ, а потому для возстановленія прежняго положенія пришлось выдвинуть изъ резерва 12-ю роту Томскаго полка.

Такимъ образомъ, и безъ того небольшой резервъ, бывшій въ распоряженіи г.-л. Дембовскаго, оказался постепенно влитымъ въ боевую линію и приходилось озаботиться создать его вновь. Съ этою цѣлью начальникъ штаба 5-го Сиб. корпуса г.-м. Ставровичъ и чины штаба собирали отходившихъ вразбродъ нижнихъ чиновъ разныхъ частей, устраивали ихъ въ команды и отправляли на позицію. Они же пытались

водворить хотя бы нѣкоторый порядокъ въ обозахъ. Однако, усилія этихъ лицъ не увѣнчались успѣхомъ и создать резервъ не удалось, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ собранныя команды поглощались массою, двигавшеюся на сѣверъ, и на позицію не попадали. Такъ же безуспѣшны были ихъ попытки водворить порядокъ въ обозахъ.

Въ это время г.-л. Дембовскимъ была получена записка Главнокомандующаго, отправленная въ 1 часъ дня, которою сообщалось, что ему подчиняется г.-л. Селивановъ съ полками 17-го арм. корпуса.

Вмѣстѣ съ тѣмъ на г.-л. Дембовскаго возлагалась „организація „обороны Мандаринской дороги по обѣ ея стороны отъ Мудьятуня до „Цаудягоу на высотѣ д. Тава" (360).

Какъ видно изъ изложеннаго выше, для выполненія этого приказанія средствъ не было.

Въ 3 часа дня часть ротъ Семипалатинскаго полка оказалась вынужденною податься нѣсколько назадъ, а 5-й батареѣ 6-й арт. бригады пришлось переѣхать на новую позицію къ сѣверо-западу отъ Тава, но въ это же время подошли къ селенію пять ротъ Псковскаго полка. 13-я и 14-я роты послѣдняго были двинуты на усиленіе праваго фланга своего же 2-го баталіона, 1-я и 2-я роты составили прикрытіе артиллеріи, а 3-я рота, двинутая на крайній лѣвый флангъ всей позиціи, принудила своимъ огнемъ японскій отрядъ очистить рощу, лежавшую къ востоку.

Прибывшая вмѣстѣ съ Псковскими ротами 3-я батарея 3-й арт. бригады стала къ сѣверо-западу отъ Тава и стала черезъ головы своихъ войскъ обстрѣливать японскія цѣпи и батареи.

Такимъ образомъ положеніе войскъ у Тава пріобрѣло нѣсколько бо̀льшую устойчивость, которая еще болѣе увеличилась, когда, около 4 час. дня, подошли три роты Нѣжинскаго полка, ставшія за частями Псковцевъ.

Около $3^1/_2$ час. дня 4-я и 6-я батареи 3-й арт. бригады, израсходовавшія всѣ патроны, получили разрѣшеніе отходить по Мандаринской дорогѣ. 4-я батарея свернула на западъ и отошла благополучно вдоль желѣзной дороги, 6-я же батарея уже у д. Санва попала подъ сильный ружейный и пулеметный огонь противника съ высотъ, находившихся въ окрестностяхъ Пухэ. Вслѣдствіе этого батарея была принуждена также свернуть на западъ.

Такимъ образомъ, уже къ этому времени Мандаринская дорога около Пухэ оказалась прегражденною.

Между тѣмъ, какъ было сказано выше, часть войскъ 35-й пѣх. дивизіи около $3^1/_2$ час. дня отошла къ с. Тава, сюда же прибылъ вскорѣ и г.-л. Добржинскій, доложившій генералу Дембовскому, что онъ собираетъ части своей дивизіи для продолженія боя у Тава.

Вслѣдствіе этого, считая задачу, возложенную на отрядъ, выполненною, г.-л. Дембовскій около 4 час. дня рѣшилъ начать очищеніе своей позиціи. Къ этому времени всѣ резервы были израсходованы и позиція обстрѣливалась съ сѣвера, востока и юга. Изъ чиновъ штаба три офицера, нѣсколько нижнихъ чиновъ и лошадей были ранены. Патроновъ почти не было, а между тѣмъ японцы настойчиво продолжали охватывать правый флангъ отряда [361].

Отходъ былъ начатъ съ праваго фланга. Баталіонъ Томскаго полка пропустилъ Семипалатинцевъ и затѣмъ отошелъ самъ, удерживая противника огнемъ. 5-я батарея 3-й арт. бригады дострѣляла всѣ свои патроны по насѣдавшимъ японскимъ цѣпямъ и отошла. Одновременно съ нею отошли расположенныя въ центрѣ роты Епифанскаго полка. Отходъ этихъ частей былъ прикрытъ баталіономъ Борисоглѣбскаго полка, занимавшимъ Куандягоу и затѣмъ отошедшимъ къ кладбищу къ востоку отъ Тава.

Части отряда, кромѣ Псковскаго полка, отходили отъ Тава на Тацзынъ и Ліугуаньтунь, куда прибыли къ 6 час. вечера и затѣмъ прослѣдовали далѣе къ д. Кученцзы. Псковскій же полкъ, пропустивъ всѣ части праваго участка позиціи, направился на сѣверъ, но, встрѣченный огнемъ со стороны Пухэ, оказался вынужденнымъ двинуться къ западу; затѣмъ, какъ будетъ сказано ниже, части его вошли въ составъ отряда г.-л. Селиванова, дѣйствовавшаго у Пухэ.

Событія въ окрестностяхъ с. Пухэ.

Около $3^1/_2$ час. дня г.-л. Селивановъ прибылъ въ д. Тава и здѣсь получилъ приказаніе Главнокомандующаго: если въ Пухэ не окажется генерала бар. Бильдерлинга, принять начальство надъ войсками, находящимися тамъ, и задержать противника, наступающаго на перевалъ Ленхуачи [362]. О нахожденіи у с. Пухэ какихъ-бы то ни было войскъ г.-л. Селиванову не было извѣстно.

Приблизившись въ шестомъ часу вечера къ с. Пухэ, г.-л. Селивановъ увидѣлъ, что у д. Талинцзы расположена артиллерія противника, открывавшая огонь по тѣмъ частямъ, которыя приближались къ Пухэ съ юга, а японская пѣхота медленно наступала отъ Пухэ на западъ. Такимъ образомъ, Пухэ оказалось уже во власти японцевъ, а потому вр. командующему 17-мъ арм. корпусомъ было невозможно выполнить возложенное на него порученіе.

Потеря этого селенія произошла при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Послѣ прорыва у Кіузана части Барнаульскаго и Омскаго полковъ, отступивъ отъ Хуньхэ, заняли позицію юго-восточнѣе Пухэ, на горномъ гребнѣ приблизительно по линіи д.д. Талинцзы—Ленхуачи, гдѣ въ начальствованіе надъ войсками вступилъ командиръ перваго изъ назван-

ныхъ полковъ полк. Добротинъ. 3-й баталіонъ Барнаульскаго полка сталъ на сопкѣ впереди Ленхуачи, а 14-я, 15-я и 9-я роты расположились за нимъ въ резервѣ. На сопкахъ, по сторонамъ Барнаульцевъ, расположились роты Омскаго полка, а подошедшая около 8 час. утра 3-я батарея 1-го Сиб. арт. дивизіона съ прикрывавшими ее 7-й и 14-й ротами Тобольскаго полка заняла позицію на лѣвомъ флангѣ Барнаульскаго полка [363].

Часовъ около 11 утра противникъ началъ обстрѣливать позицію артиллерійскимъ огнемъ, а затѣмъ около двухъ японскихъ баталіоновъ повели атаку на лѣвый флангъ позиціи сѣверо-восточнѣе Ленхуачи. На помощь ротамъ, оборонявшимъ этотъ флангъ и подавшимся назадъ, было выслано еще 3 роты Омскаго и 3 роты Барнаульскаго полковъ; кромѣ того, 8-й ротѣ Омскаго полка было приказано занять д. Синтунь. „Непріятель наступалъ упорно и энергично; „несмотря на дружные выдержанные залпы, онъ подошелъ къ позиціи „на разстояніе до 200 шаговъ. 5-я, 6-я и 7-я роты Омскаго полка и 14-я „рота Барнаульскаго нѣсколько разъ бросались въ контръ-атаку, а „7-я и 14-я роты Барнаульцевъ доходили до штыковъ“ [364]. Къ японцамъ прибывали подкрѣпленія, и около полудня выяснилось, что на перевалъ юго-восточнѣе Ленхуачи наступаетъ не менѣе дивизіи.

Это были части японской гвардіи, изъ состава которой 1-я бригада наступала на линію Пухэ—Синтунь, а 2-я бригада двигалась въ направленіи на Санва. За 1-ю бригадою слѣдовала гвардейская резервная бригада.

Около 2 час. дня противникъ занялъ д. Синтунь и ясно обнаружилось его движеніе на д. Уанчепу. Снаряды японской артиллеріи начали ложиться у Пухэ и на Мандаринской дорогѣ; шедшіе до того времени въ порядкѣ обозы стали приходить въ замѣшательство и поспѣшно отходить на западъ, къ ст. Хушитай, при чемъ многія повозки были брошены. Командиръ Барнаульскаго полка полк. Добротинъ былъ тяжело раненъ. Части отряда начали очищать свою позицію на высотахъ къ юго-западу отъ перевала Ленхуачи. Въ силу всего этого вступившій въ командованіе отрядомъ командиръ Омскаго полка, полк. Остолоповъ счелъ дальнѣйшее удержаніе позиціи невозможнымъ и приказалъ войскамъ медленно отступать къ д. Сундяваза.

Противникъ преслѣдовалъ сравнительно слабо.

Такимъ образомъ, въ третьемъ часу дня с. Пухэ было очищено. Послѣдними черезъ это селеніе прошли пять ротъ Семипалатинскаго полка, при которыхъ слѣдовалъ г.-м. Шилейко. Мандаринская дорога въ это время уже обстрѣливалась и г.-м. Шилейко, пройдя подъ сильнымъ огнемъ противника участокъ этой дороги между с. Пухэ и д. Сундяваза, въ 4 часа дня присоединился къ отходившимъ отъ Пухэ Барнаульцамъ и Омцамъ, надъ которыми и принялъ начальство [366].

Между тѣмъ, начальникъ 55-й пѣх. дивизіи г.-л. Лаймингъ, части дивизіи котораго, какъ будетъ видно ниже, оказались разрозненными, выѣхалъ только съ чинами своего штаба на Мандаринскую дорогу и направился къ Пухэ.

При посредствѣ разосланныхъ офицеровъ онъ, около 4 час. дня, собралъ 6-ю и 7-ю батареи 6-й арт. бригады съ двумя ротами ихъ прикрытія (15-я и 16-я роты Епифанскаго полка) и до $2^1/_2$ ротъ Кромскаго полка.

Эти ничтожныя силы заняли позицію восточнѣе Мандаринской дороги близъ Пухэ и открыли огонь по японскимъ цѣпямъ, наступавшимъ вслѣдъ за отходившими частями отряда полк. Добротина; незначительность этихъ силъ не дала возможности долго задерживаться и вскорѣ г.-л. Лаймингъ отошелъ со своимъ сборнымъ отрядомъ по Мандаринской дорогѣ далѣе на сѣверъ.

Послѣ этого никѣмъ несдерживаемый противникъ занялъ с. Пухэ и преградилъ путь отступленія по Мандаринской дорогѣ. Его артиллерія выѣхала на позицію около д. Талинцзы и начала разстрѣливать отходившія по Мандаринской дорогѣ войска, а пѣхота обнаруживала стремленіе продолжать наступленіе въ западномъ направленіи.

Пріостановить это наступленіе взялъ на себя г.-л. Селивановъ. Остановивъ отступавшіе 1-й и 2-й баталіоны, 13-ю и 14-ю роты Псковскаго полка, онъ приказалъ имъ занять позицію западнѣе Пухэ и этимъ задержалъ японцевъ. Псковцы оставались на позиціи до наступленія полной темноты, а затѣмъ отошли къ желѣзной дорогѣ [367].

Свѣдѣніе о занятіи с. Пухэ противникомъ Главнокомандующій получилъ только поздно вечеромъ.

6-й Сиб. корпусъ и войска г.-ад. бар. Мейендорфа [368].
(Карт. прил. № 94).

Во исполненіе диспозиціи по III арміи генералъ Соболевъ, въ свою очередь, отдалъ диспозицію по ввѣренному ему корпусу (прил. № 6), согласно которой части послѣдняго подъ общимъ руководствомъ г.-л. Лайминга должны были выступить съ своихъ позицій въ 1 часъ 45 мин. ночи на 25 февраля и слѣдовать черезъ д.д. Падяза—Кокуантэ—Хоулинъ—Куюфынъ—Еугоу на Ленхуачи, гдѣ назначался ночлегъ. Дорога эта была обозначена маяками изъ конныхъ охотниковъ.

Въ то же время г.-ад. бар. Мейендорфъ указалъ (прил. № 4) своимъ войскамъ отправить въ д. Хоулинъ и далѣе на Синтунь всѣ обозы и артиллерію, за исключеніемъ двухъ скорострѣльныхъ батарей. Части отряда, подъ прикрытіемъ арріергарда изъ двухъ баталіоновъ 20-го В.-С. стр. и двухъ баталіоновъ Новочеркасскаго полковъ, должны были слѣдовать на д. Синтунь по дорогѣ Хоулинъ—Куюфынъ—Чанлинцзы—Мазуанза. Отрядъ г.-м. Шилейко долженъ былъ двинуться на Цуйсюи-

ченъ и далѣе, смотря по возможности, на д.д. Мазуанза или Мыдятунь [369]. На этотъ отрядъ возлагалось прикрытіе общаго отхода съ востока, для чего онъ долженъ былъ задерживаться на попутныхъ позиціяхъ.

Части войскъ г.-ад. бар. Мейендорфа должны были сниматься послѣ отхода войскъ 6-го Сиб. корпуса.

Такимъ образомъ, отходъ войскъ 6-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ долженъ былъ въ сущности произойти по одной и той же дорогѣ, хотя переговорами между штабами этихъ корпусовъ пути отступленія войскъ послѣднихъ и были разграничены и скрещиваніе колоннъ не должно было бы имѣть мѣсто.

Выходъ на одну и ту же дорогу войскъ генерала Соболева и г.-ад. бар. Мейендорфа явился неожиданностью какъ для перваго, такъ и для второго.

Въ смыслѣ безопасности отхода особую важность пріобрѣтала позиція г.-м-а Шилейко на опушкѣ Фулинской рощи и главнымъ образомъ ея лѣвый участокъ—кап. Михаэлиса, тянувшійся отъ юго-восточнаго угла рощи до д. Ламиваза и занятый 4 ротами Семипалатинскаго, 2 ротами Новочеркасскаго и 4 ротами 20-го В.-С. стр. полковъ.

Вся позиція была занята слабо: въ одну линію, почти безъ резервовъ.

Японцы насѣдали всю ночь на лѣвофланговый участокъ позиціи г.-м-а Шилейко и, какъ уже было упомянуто, небольшая партія ихъ прорвалась въ Фулинскую рощу.

Донесенія г.-м-а Шилейко объ этомъ прорывѣ, объ отходѣ, подъ напоромъ противника, казачьей заставы изъ окрестностей д. Ламиваза и непрекращавшаяся стрѣльба на восточной опушкѣ рощи побудили г.-ад. бар. Мейендорфа около 3 час. ночи направить изъ д. Хоулинъ къ д. Цуйсюиченъ два баталіона 20-го В.-С. стр. полка съ тѣмъ, чтобы прикрыть лѣвый флангъ общаго расположенія.

Шесть ротъ этого полка вышли немедленно, но, дойдя на разсвѣтѣ до Сяосюйчена, были встрѣчены огнемъ противника, успѣвшаго занять Цуйсюиченъ. Роты эти вступили въ упорный бой и на разсвѣтѣ имъ удалось занять д. Сяосюйченъ, но при этомъ онѣ оказались въ тяжеломъ положеніи, такъ какъ съ разстоянія въ 1.000 шаговъ обстрѣливались убійственнымъ пулеметнымъ огнемъ. Вслѣдствіе этого къ нимъ на помощь были направлены два баталіона Новочеркасскаго полка подъ командою полк. Карепова, но, какъ будетъ видно ниже, еще до подхода послѣднихъ стрѣлки отступили на д. Куюфынъ.

Между тѣмъ, около 2 час. ночи началась отправка артиллеріи, парковъ, лазаретовъ и обозовъ 1-го разряда 1-го арм. корпуса. Вытягиваніе ихъ замедлилось, такъ какъ въ темнотѣ постоянно то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ возникали помѣхи движенію.

Около 3 час. ночи, когда еще не закончилось отправленіе обозовъ 1-го арм. корпуса къ Хоулину стали подходить обозы и артиллерія 6-го Сиб. корпуса. Вслѣдствіе этого произошло столпленіе, движеніе обозовъ замедлилось, а въ то же время японская артиллерія открыла огонь по окрестностямъ Хоулина. Ночная стрѣльба эта хотя и была безвредна, но дѣйствовала деморализующе на обозныхъ.

Отходъ отъ Хуньхэ частей 6-го Сиб. корпуса.

Сущность распоряженій, отданныхъ частямъ 6-го Сиб. корпуса въ развитіе приведенной выше диспозиціи, заключалась въ слѣдующемъ:

Въ 1 часъ 45 мин. ночи войска должны были очистить свои позиціи, собраться къ д. Мучанъ, а затѣмъ слѣдовать по указанной имъ дорогѣ. Прикрытіе отхода и сбора ихъ возлагалось на охотничьи команды, которымъ было указано упорно удерживать укрѣпленія вдоль берега Хуньхэ.

Затѣмъ, незадолго до выступленія, въ арріергардъ былъ назначенъ Борисоглѣбскій полкъ, но приказаніе это запоздало: 1-й и 2-й баталіоны этого полка успѣли уже собраться къ Мучану, гдѣ заняли южную опушку деревни, а 3-й и 4-й баталіоны расположились въ редутахъ №№ 3 и 4.

Вытягиваніе обозовъ происходило медленно, задерживало движеніе войскъ и въ темнотѣ не всѣ части попали на сборный пунктъ.

Къ 2—$2^1/_2$ час. ночи къ д. Мучанъ собрались 15-я рота Епифанскаго полка, $2^1/_4$ роты Кромскаго, $3^1/_2$ роты Юхновскаго, 3-й баталіонъ Псковскаго и рота Борисоглѣбскаго полковъ при 48 орудіяхъ и 4 пулеметахъ. Изъ этихъ частей 3-й баталіонъ Псковскаго полка и 2-й дивизіонъ 6-й арт. бригады двинулись со сборнаго пункта раньше срока, назначеннаго для выступленія, и направились: первый—по дорогѣ, обозначенной маяками, а второй—къ восточнымъ воротамъ Мукдена, откуда уже повернулъ на д. Падязу.

Около 4 час. утра части, выдѣленныя въ арріергардъ, покинули указанныя имъ мѣста и войска 6-го Сиб. корпуса двинулись къ Хоулину, куда прибыли на разсвѣтѣ.

До д. Макуанчо движеніе ихъ происходило хотя и медленно, но безпрепятственно. Противникъ съ лѣваго берега Хуньхэ поддерживалъ рѣдкій огонь.

Около 3 час. ночи генералъ Соболевъ прибылъ къ Хоулину, гдѣ встрѣтилъ г.-ад. бар. Мейендорфа. Громадное количество обозовъ запружало всѣ ближайшія окрестности Хоулина. „Становилось яснымъ, „что при значительномъ количествѣ обозовъ и свойствахъ пути войска „должны будутъ долго задерживать противника въ раіонѣ Хоулинъ— „Фулинъ и что, въ случаѣ отступленія заслона 1-го арм. корпуса, „выдвинутаго къ востоку, къ сторонѣ Ментагоу, все движеніе будетъ „находиться подъ ударами съ востока“ (373).

Къ этому времени Каспійскій полкъ съ 3-мъ баталіономъ Новочеркасскаго и 4-мъ баталіономъ Юхновскаго полковъ продолжалъ занимать свои позиціи, а 1-й и 2-й баталіоны Новочеркасскаго полка стояли уже у Хоулина, ожидая сбора частей арріергарда г.-м. Мандрыко.

Части эти, а равно бригада г.-м. Путилова и отрядъ г.-м. Шилейко должны были сниматься во взаимной связи не ранѣе, какъ послѣ отхода войскъ 6-го Сиб. корпуса; арріергарду же 1-го арм. корпуса надлежало прикрыть отходъ занятіемъ позиціи у д. Тиндятунь.

Отходъ частей 1-го арм. корпуса и отряда г.-м. Шилейко.

„Отряду г.-м. Шилейко было очень трудно „идти на Цуйсюиченъ. Правый флангъ, центръ и „часть лѣваго фланга отряда шли по берегу „р. Хуньхэ до восточной опушки Фулинскаго „лѣса: здѣсь лѣвый флангъ загибалъ подъ прямымъ угломъ на сѣверъ „и шелъ по опушкѣ лѣса на безымянную деревушку восточнѣе „Ламиваза. Путь отхода до Ламиваза шелъ по фронту позиціи, при „чемъ вблизи Ламиваза былъ въ сферѣ сильнѣйшаго ружейнаго огня „японцевъ, а отъ этой деревни на Цуйсюиченъ путь этотъ даже „направлялся какъ бы къ сторонѣ противника. Лѣвый флангъ участка „еще могъ, пожалуй, отходить на Ламивазу и Цуйсюиченъ, но только „при условіи, чтобы сняться съ позиціи и начать движеніе до разсвѣта, „но этого онъ не могъ сдѣлать, такъ какъ ему приходилось отступать „послѣднимъ, прикрывъ съ востока и юго-востока отходъ всѣхъ „остальныхъ частей, бывшихъ правѣе его“ [372].

Вслѣдствіе этого г.-м. Шилейко донесъ г.-ад. бар. Мейендорфу о трудности отойти по назначенной дорогѣ и о томъ, что, въ случаѣ невозможности сдѣлать это, онъ отойдетъ на Фулинъ—Хоулинъ.

Въ 3 часа ночи 19-й В.-С. стр. полкъ, по приказанію г.-м. Путилова, началъ преждевременно сниматься съ позиціи. Тогда г.-м. Шилейко послалъ къ г.-м. Путилову офицера просить его подождать съ очищеніемъ позиціи. Не получая на свою просьбу отвѣта, онъ приказалъ убирать постепенно, начиная справа, роты Семипалатинскаго полка, направляя ихъ на Фулинъ—Хоулинъ—Куюфынъ, и послалъ въ 4 часа 45 мин. ночи кап. Михаэлису приказаніе отходить на Цуйсюиченъ или на Хоулинъ, по его усмотрѣнію.

Едва только роты праваго фланга и центра снялись съ позиціи, какъ изъ штаба корпуса было получено словесное приказаніе всѣмъ вернуться обратно на свои мѣста и задержаться еще нѣкоторое время.

Приказаніе это было вызвано необходимостью прикрыть движеніе обозовъ, еще не успѣвшихъ миновать д. Хоулинъ. 19-й В.-С. стр. полкъ вернулся на свою позицію, кромѣ 11-й и 12-й ротъ со знаменемъ, которыя съ г.-м. Путиловымъ отошли черезъ Хоулинъ на сѣверъ.

*

На разсвѣтѣ г.-м. Шилейко убѣдился въ томъ, что его правый флангъ оголенъ, и приказалъ Семипалатинскому полку отходить на Фулинъ, а кап. Михаэлису послалъ сообщить объ этомъ съ тѣмъ, чтобы послѣднiй началъ отступать, когда Семипалатинцы дойдутъ до Хоулина. Кап. Михаэлисъ нашелъ отходъ на Ламивазу и Цуйсюиченъ для себя невозможнымъ и сталъ отводить свои части къ Фулину, намѣреваясь оттуда направиться на д. Индяпуцза.

Около 7 час. утра, когда войска г.-м-а Шилейко уже очистили свои позицiи и подходили къ Фулину, ему черезъ ген. штаба полк. Романова было передано приказанiе г.-ад. бар. Мейендорфа задержаться во что бы то ни стало и даже, если удастся, занять прежнiя позицiи, чтобы дать возможность пройти· столпившимся въ Хоулинѣ обозамъ и артиллерiи 6-го Сиб. корпуса. Исполнить это приказанiе не удалось, такъ какъ прежнiя позицiи были уже въ рукахъ японцевъ, а потому одинъ баталiонъ Семипалатинскаго полка занялъ д. Фулинъ, другой—западную часть высотъ у самыхъ Императорскихъ могилъ, а отрядъ кап. Михаэлиса былъ направленъ къ восточной части этихъ высотъ.

Такъ какъ передъ отступленiемъ съ первоначальной позицiи кап. Михаэлисъ отправилъ часть бывшихъ у него ротъ къ своимъ частямъ, то для занятiя высотъ восточнѣе Фулина у него не оказалось достаточныхъ силъ.

Вслѣдствiе этого въ распоряженiе его были назначены 5 ротъ 20-го В.-С. стр. полка, 2 роты Епифанскаго полка (1-я и 2-я) кап. Арнольда и $2^1/_2$ роты Юхновскаго полка (12-я, 13-я и $^1/_2$—11-й).

Съ отходомъ частей г.-м-а Шилейко движенiе войскъ оказалось не обезпеченнымъ съ сѣверо-востока, а потому около 8 час. утра въ этомъ направленiи были выдвинуты 2-й баталiонъ, 11-я и 12-я роты Епифанскаго полка съ полубатареею 6-й арт. бригады и 4 пулеметами подъ общимъ начальствомъ подполк. Ефирова.

Между тѣмъ, на правомъ флангѣ войскъ г.-ад. бар. Мейендорфа, г.-м. Кохановъ съ Каспiйскимъ и съ двумя баталiонами Новочеркасскаго и Юхновскаго полковъ въ 1 часъ 35 мин. ночи сдѣлалъ распоряженiе, чтобы двѣ роты Юхновскаго полка заняли редутъ № 4, но, вслѣдствiе темноты и незнанiя мѣстности, это исполнено не было. Затѣмъ имъ было получено изъ штаба 1-го арм. корпуса распоряженiе объ отходѣ, а потому, узнавъ около 4 час. утра, что г.-м. Путиловъ снимается съ позицiи, онъ также сдѣлалъ распоряженiе, чтобы и его части начали отступленiе. У Хоулина имъ было получено упомянутое выше приказанiе вернуться и снова занять прежнiя позицiи съ тѣмъ, чтобы дать возможность обозамъ отойти отъ Хоулина, но къ этому времени д. Юшипу была уже занята противникомъ, а потому г.-м. Кохановъ расположилъ свой отрядъ на позицiи у Макуанчо.

Такимъ образомъ, около 6 час. утра части войскъ г.-ад. бар. Мейендорфа находились: г.-м. Кохановъ съ 6 баталіонами—у Макуанчо, 19-й В.-С. стр. полкъ—на прежней позиціи у Лингая; отрядъ г.-м. Шилейко—у Фулина. Два баталіона Новочеркасскаго полка спѣшили къ д. Сяосюиченъ, откуда два баталіона 20-го В.-С. стр. полка уже отступили на Куюфынъ.

Въ это время голова колонны 6-го Сиб. корпуса, подъ начальствомъ г.-л. Лайминга, подходила къ Хоулину. Здѣсь командиръ 6-го Сиб. корпуса генералъ Соболевъ передалъ въ распоряженіе г.-ад. бар. Мейендорфа полки 55-й пѣх. дивизіи, а самъ, съ двумя сотнями казаковъ, отправился къ д. Тава. Къ этому времени значительная часть обозовъ и артиллеріи уже миновала Хоулинъ, но противникъ былъ близко и насѣдалъ на части, прикрывавшія ихъ движеніе.

Что касается группировки силъ противника къ раннему утру 25 числа, то она была слѣдующая: гвардейская дивизія (арміи Куроки), находившаяся къ сѣверо-западу отъ Кіузана, слѣдовала на сѣверо-западъ къ линіи Санва—Синтунь, совершая дальній обходъ лѣваго фланга войскъ г.-ад. бар. Мейендорфа; 10-я дивизія (арміи Нодзу) наступала частью на Фулинскую рощу, частью въ обходъ ея съ востока; передовыя ея части достигли уже окрестностей Цуйсюичена. Резервная дивизія арміи Нодзу переправлялась на правый берегъ р. Хуньхэ въ окрестностяхъ д. Мучанъ (примѣрно у редутовъ №№ 3 и 4) и отсюда продвигалась прямо на сѣверъ, на Макуанчо. Наконецъ, 6-я японская дивизія (арміи Нодзу) переправлялась на правый берегъ р. Хуньхэ къ западу отъ резервной дивизіи, примѣрно противъ редутовъ №№ 1 и 2, слѣдуя за отходившей колонной войскъ 17-го арм. корпуса [373].

Противникъ занялъ позиціи, оставленныя 6-мъ Сиб. корпусомъ, д.д. Мучанъ и Юшипу и, получивъ просторъ для развитія своихъ дѣйствій, частью повелъ наступленіе противъ войскъ г.-ад. бар. Мейендорфа въ направленіи на Макуанчо, а частью продвигался отъ д.д. Мучанъ и Юшипу на сѣверъ, къ д. Эртайцза на Мандаринской дорогѣ. Такимъ образомъ, онъ врѣзывался клиномъ между 6-мъ Сиб. корпусомъ и войсками г.-ад. бар. Мейендорфа, съ одной стороны, и 17-мъ арм. корпусомъ—съ другой.

Занятіе частями 55-й пѣх. дивизіи позиціи у д. Хоулинъ.

Выше было упомянуто, что около 6 час. утра къ Хоулину стали подходить части 55-й пѣх. дивизіи, во главѣ которыхъ двигались 1-я и 2-я роты Епифанскаго полка. Въ это время въ окрестностяхъ Хоулина находилось еще много обозовъ, ожидавшихъ, когда имъ удастся продвинуться впередъ. Еще до полнаго разсвѣта, подъ вліяніемъ слуховъ о появленіи японской кавалеріи, вся эта масса обозовъ бросилась въ разныя стороны, при чемъ бо̀льшая часть ихъ

направилась на западъ къ Мандаринской дорогѣ, гдѣ они въ разныхъ мѣстахъ влились въ общую колонну обозовъ и парковъ.

Это движеніе безъ дорогъ, подъ огнемъ непріятеля, конечно, совершалось въ безпорядкѣ и сопровождалось потерями въ людяхъ, лошадяхъ и повозкахъ.

Безпорядокъ передался 3-й и 4-й батареямъ 6-й арт. бригады, которыя также оказались увлеченными общимъ потокомъ. Орудія этихъ батарей попали въ находившійся въ окрестностяхъ д. Хоулинъ оврагъ, изъ котораго были вытащены и увезены подошедшими тремя ротами и конно-охотничьею командою Борисоглѣбскаго полка [374].

Между тѣмъ, арріергардъ 55-й пѣх. дивизіи—1-й и 2-й баталіоны Борисоглѣбскаго полка—подошелъ къ Макуанчо и смѣнилъ здѣсь части войскъ г.-м. Коханова, потянувшіяся къ Хоулину.

Четыре роты расположились на южной опушкѣ деревни, а четыре другія стали въ резервѣ. Занятіе позиціи было произведено подъ сильнымъ огнемъ противника, надвигавшагося съ юга, но выѣхавшая на позицію батарея 43-й арт. бригады заставила его нѣсколько податься назадъ.

На этой позиціи баталіоны продержались до 9 час. утра, а затѣмъ, получивъ увѣдомленіе, что войска, занимавшія позицію на Фулинской возвышенности, начали отходить,—отступили къ сѣверу черезъ д. Хоулинъ.

Въ это время находившійся въ Хоулинѣ г.-л. Лаймингъ формировалъ изъ войскъ, подходившихъ къ этой деревнѣ, боевой порядокъ фронтомъ къ югу. Двумъ ротамъ онъ приказалъ занять д. Тиндятунь, къ которой съ юго-запада приближались японцы, а подошедшіе 1-й и 2-й баталіоны Юхновскаго полка были имъ расположены на позиціи южнѣе Хоулина, при чемъ 1-й баталіонъ составилъ боевую часть, а 2-й сталъ въ резервѣ. 1-я рота, направленная къ Санхунтуню, отбросила приближавшіяся къ этой деревнѣ передовыя японскія части.

Въ такомъ положеніи части находились до $9^1/_2$—10 час. утра, т. е. до того времени, пока обозы и послѣднія части 6-го Сиб. корпуса не прослѣдовали за д. Хоулинъ [375].

Дѣло у Сяосюйчена [376].
(*Карт. прил. № 95*).

Пока у д. Хоулинъ происходило описанное выше, у Сяосюйчена шелъ упорный бой. Какъ говорилось выше, два баталіона 20-го В.-С. стр. полка отступили отъ этого пункта, не дождавшись прибытія посланныхъ г.-ад. бар. Мейендорфомъ имъ на помощь двухъ баталіоновъ Новочеркасскаго полка подъ начальствомъ полк. Карепова.

Новочеркассцы двинулись къ д. Индяпуза, гдѣ заняли позицію на гребнѣ возвышенности, тянувшейся отъ этой деревни въ сѣверо-

восточномъ направленіи. Параллельно этой возвышенности, въ разстояніи отъ $1/2$ до 1 версты, была расположена другая, занятая противникомъ, а въ долинѣ между ними находилась д. Сяосюйченъ.

Ко времени прибытія полк. Карепова частей 20-го В.-С. стр. полка уже не было ни на позиціи, ни на высотахъ въ тылу ея. Оставленная полкомъ для прикрытія своего отступленія охотничья команда понесла большія потери, и остатки ея, человѣкъ 40, отступали, отстрѣливаясь, а за ними изъ д. Сяосюйченъ безпорядочной толпой медленно поднимались японцы.

Быстро развернувъ слѣдовавшую въ головѣ 7-ю роту, полк. Кареповъ приказалъ ей броситься на японцевъ. Послѣдніе не выдержали штыковаго удара и въ безпорядкѣ отошли къ Сяосюйчену, откуда открыли убійственный огонь по Новочеркассцамъ. Съ цѣлью не дать возможности противнику разгадать, что противъ него находится лишь слабый отрядъ, въ боевую линію были послѣдовательно введены еще двѣ роты (6-я и 10-я), а одна (8-я) осталась въ резервѣ.

Къ противнику подходили подкрѣпленія; онъ выставилъ три пулемета, потери Новочеркассцевъ росли, а, между тѣмъ, другой ихъ баталіонъ (1-й) задержался въ пути и не подходилъ. Положеніе баталіона становилось тѣмъ болѣе тяжелымъ, что у полк. Карепова осталось въ резервѣ всего лишь $1/2$ роты. Въ это время подошелъ 1-й баталіонъ, роты котораго частью удлинили боевой порядокъ къ сѣверу, откуда японцы старались его охватить. Наступленіе послѣднихъ было остановлено, но не надолго, такъ какъ вскорѣ они снова двинулись впередъ. Благодаря своевременной и отважной контръ-атакѣ 2-й роты, противникъ оказался снова отброшеннымъ и первоначальное положеніе возстановилось, но все же держаться становилось трудно.

Около 9 час. 30 мин. утра полк. Кареповъ получилъ свѣдѣніе, что части 1-го арм. корпуса миновали Хоулинъ, а потому онъ, подъ прикрытіемъ 4-й и 5-й ротъ, началъ отходить черезъ д.д. Чанлинцзы и Ерва къ Мандаринской дорогѣ.

Въ этомъ бою Новочеркассцы потеряли 12 офицеровъ и 627 нижнихъ чиновъ.

Отходъ частэй г.-м. бар. Мейендорфа.

Между тѣмъ, въ началѣ 9-го часа утра обозы, отправка и движеніе которыхъ съ разсвѣтомъ значительно ускорились, успѣли миновать Хоулинъ, а потому г.-ад. бар. Мейендорфъ рѣшилъ начать отходить и въ 8 час. 30 мин. утра начальникамъ частей были отданы соотвѣтствующія приказанія. Арріергарду генерала Лайминга указывалось начать отходъ въ 9 час. утра; генераламъ Путилову и Коханову предписывалось отступать, поддерживая взаимную связь, а г.-м. Шилейко долженъ былъ временно удерживать Фулинскія высоты и затѣмъ также двинуться

на Хоулинъ, Цаудягоу, Фындягоу и далѣе, составляя общій арріергардъ. Послѣднему, кромѣ того, было указано послѣ прохода с. Хоулинъ послать сообщеніе объ этомъ въ с. Цуйсюиченъ командиру 20-го В.-С стр. полка полк. Ступину, который долженъ былъ направиться по дорогѣ на д.д. Мазуанза и Хуисанъ, гдѣ занять арріергардную позицію.

Такимъ образомъ, путь отступленія частей г.-ад. бар. Мейендорфа оказался отнесеннымъ болѣе къ западу, ближе къ Мандаринской дорогѣ, а по назначенной ему первоначально дорогѣ долженъ былъ двигаться только 20-й В.-С. стр. полкъ.

Ко времени отдачи этого приказанія положеніе войскъ г.-ад. бар. Мейендорфа было приблизительно слѣдующее [377]: два баталіона Новочеркасскаго полка занимали позицію къ востоку отъ д. Индяпуза; отрядъ г.-м-а Шилейко стоялъ у Фулина; 19-й В.-С. стр. полкъ (безъ двухъ ротъ) находился у Лингая, а два баталіона Борисоглѣбскаго полка съ 4 орудіями 8-й батареи 6-й арт. бригады удерживались у Макуанчо.

На позиціи у Хоулина находились части г.-л. Лайминга, а 6 ротъ Епифанскаго полка съ 4 пулеметами двигались въ сѣверо-восточномъ направленіи на подкрѣпленіе Новочеркассцамъ.

Г.-м. Кохановъ съ Каспійскимъ полкомъ и однимъ баталіономъ Новочеркасскаго полка, по прибытіи къ Макуанчо двухъ баталіоновъ Борисоглѣбцевъ, началъ отходить къ Хоулину.

Что же касается остальныхъ войскъ 1-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ, то ихъ мѣстоположеніе къ этому времени можетъ быть установлено только приблизительно.

Два баталіона 20-го В.-С. стр. полка, ведшіе бой у Сяосюйчена, отступали къ сѣверу на Куюфынъ, гдѣ заняли позицію на хребтѣ восточнѣе деревни. Около часа дня до нихъ дошло приказаніе отступать, и они направились къ Мандаринской дорогѣ, на которую вышли сѣвернѣе с Пухэ. Ночевали они верстахъ въ 5 отъ Илу.

Туда же двигались двѣ роты 19-го В.-С. стр. полка съ г.-м. Путиловымъ, а также 10 ротъ Семипалатинскаго, Новочеркасскаго и 20-го В.-С. стр. полковъ, отпущенныхъ кап. Михаэлисомъ съ позиціи у Фулинской рощи.

Два баталіона Борисоглѣбскаго полка, 4—5 ротъ Кромскаго полка и 1 баталіонъ Псковскаго полка, сбившись съ дороги, не вышли къ Хоулину и тоже отходили на сѣверъ.

Во исполненіе приведеннаго выше приказанія, два баталіона Борисоглѣбскаго полка послѣ 9 час. начали отходить отъ Макуанчо и одновременно съ ними двинулись и части, занимавшія позицію у Хоулина.

Къ сѣверу отъ этого пункта они попали въ сильно обстрѣливаемое пространство, порядокъ движенія ихъ нарушился и подъ вліяніемъ огня противника они стали уклоняться къ сѣверо-западу и вышли на

Мандаринскую дорогу, примѣрно, между Юлинпу и Тава. Движеніе этихъ частей черезъ Юлинпу прекратилось въ 11 час. дня, а къ 12 час. восточнѣе Тава уже не было частей, находившихся подъ начальствомъ г.-ад. бар. Мейендорфа.

Изъ числа войскъ 6-го Сиб. корпуса, находившихся у Хоулина, приняли участіе въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ 1-й баталіонъ Борисоглѣбскаго полка и пять ротъ Епифанскаго подъ начальствомъ полк. Тарло. Первый, отойдя отъ Макуанчо, вышелъ около 11 час. утра на Мандаринскую дорогу и, какъ было изложено выше, удлинилъ позицію 17-го арм. корпуса, а затѣмъ принялъ участіе въ бою у Тава; вторыя же вышли къ Тава и поступили въ составъ отряда г.-л. Дембовскаго.

19-й В.-С. стр. полкъ, занимавшій позицію у Лингая, получилъ около 9 час. утра письменное приказаніе г.-м. Путилова отойти немедленно къ Хоулину. Полкъ отступилъ подъ сильнымъ шрапнельнымъ и ружейнымъ огнемъ съ запада. Пройдя Хоулинъ, онъ подвергся обстрѣливанію съ востока, а потому сталъ уклоняться на сѣверо-западъ, къ Мандаринской дорогѣ. Движеніе его затруднялось массою обозовъ разныхъ частей. Къ 9 час. утра 26 числа полкъ расположился бивакомъ вблизи станціи Тѣлинъ [379].

Какъ было упомянуто выше, отрядъ г.-м-а Шилейко былъ расположенъ у Фулина: 10 ротъ Семипалатинскаго полка находились на позиціи западнѣе этого пункта, у самыхъ Императорскихъ могилъ, и занимали южную опушку Фулина, а части кап. Михаэлиса были расположены восточнѣе послѣдняго. Двѣ роты Епифанцевъ и $2^1/_2$ роты Юхновцевъ были имъ назначены для отраженія японцевъ, наступавшихъ съ юга, пять ротъ 20-го В.-С. стр. полка онъ направилъ къ сѣверо-востоку, приказавъ имъ, по возможности, дотянуться до д. Ламиваза. Роты успѣли окопаться и вели оживленную перестрѣлку съ противникомъ, надвигавшимся съ юга и востока.

Получивъ упомянутое выше приказаніе объ отходѣ, г.-м. Шилейко приказалъ Семипалатинскому полку отходить отъ Фулина и послалъ кап. Махаэлису приказаніе начать отступать на Хоулинъ и далѣе на д.д. Синдягоу—Цоудягоу—Фындягоу.

Отходъ ротъ ген. штаба кап. Михаэлиса.

Приказаніе это дошло до кап. Михаэлиса въ 10 час. утра, когда японцы продвинулись уже значительно къ сѣверу и сѣверо-востоку, а въ тылу его отряда оказались два ихъ пулемета. Къ этому времени какъ Семипалатинцы, такъ и роты 20-го В.-С. стр. полка уже ушли.

Кап. Михаэлисъ собралъ свои роты и повелъ ихъ черезъ рощу въ сѣверо-западномъ направленіи, казавшемся ему единственнымъ оставшимся свободнымъ путемъ. Спокойно, въ порядкѣ, чему много способствовалъ кап. Епифанскаго полка Арнольдъ, роты вышли на ука-

занную дорогу, при чемъ 1-й ротѣ Епифанскаго полка пришлось проложить себѣ путь штыками. Затѣмъ вблизи Хоулина 2-я рота и часть 1-й роты Епифанскаго полка присоединились къ 3-й, 4-й, 13-й и 14-й ротамъ своего полка и, подъ общимъ начальствомъ полк. Тарло, начали отходить по направленію къ Тава. Къ этому времени никакихъ другихъ войскъ у Хоулина уже не оставалось [380].

Въ общемъ, какъ видно изъ изложеннаго, къ 10 час. утра войска г.-ад. бар. Мейендорфа находились въ полномъ отступленіи, разбившись на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ различной силы. Рядъ попытокъ собрать ихъ и устроить не привелъ къ желательному результату и подъ вліяніемъ артиллерійскаго огня противника, направленнаго на нихъ съ востока, войска неудержимо уклонялись на сѣверо-западъ, къ Мандаринской дорогѣ.

Дѣйствія отряда подполк. Ефирова.
(Карт. прил. № 96).

Въ это время отрядъ подполк. Ефирова (2-й баталіонъ, 11-я и 12-я роты Епифанскаго полка, 4 орудія 6-й арт. бригады и 4 пулемета), высланный около 8 час. утра изъ Хоулина въ сѣверо-восточномъ направленіи, двигался къ д. Индяпуза.

Отряду этому было приказано выдвинуться отъ Хоулина на сѣверо-востокъ, занять тамъ позицію и задержать наступленіе противника къ Мандаринской дорогѣ, чтобы дать возможность пройти обозамъ 6-го Сиб. корпуса [381].

Подойдя около 10 час. утра примѣрно на высоту д. Индяпуза, отрядъ попалъ въ сферу ружейнаго огня противника, занявшаго бывшія позиціи Новочеркассцевъ. Послѣдніе къ этому времени уже отступили и только попадавшіеся одиночные раненые нижніе чины свидѣтельствовали о происшедшемъ здѣсь боѣ.

Подполк. Ефировъ приказалъ двумъ ротамъ (5-й и 6-й) разсыпаться въ цѣпь и занять гребень высотъ къ востоку отъ протекавшаго здѣсь ручья.

Такъ какъ передъ фронтомъ его небольшого отряда находились лишь незначительныя части противника, а главная его масса постепенно продвигалась къ сѣверу, охватывая лѣвый флангъ, то подполк. Ефировъ, разсыпавъ еще одну роту влѣво, направилъ 4 роты съ пулеметами въ рощу, находившуюся нѣсколько сѣверо-западнѣе. Разсыпанныя три роты онъ постепенно перемѣщалъ одну за другою съ праваго фланга на лѣвый, занимая нѣсколько послѣдовательныхъ позицій и постепенно сближаясь съ 4 ротами, утвердившимися на лѣсистомъ холмѣ.

Такимъ образомъ. отрядъ перемѣщался постепенно къ сѣверо-западу, приближаясь къ Мандаринской дорогѣ и упережая обходившаго противника.

Вскорѣ позиція на лѣсистомъ холмѣ подверглась обходу съ лѣваго фланга, тогда отрядъ перешелъ на новую позицію—къ западу отъ

прежней, на которой расположился фронтомъ на сѣверъ. Когда же ему и здѣсь сталъ угрожать обходъ противника. онъ отошелъ къ холму съ рощей, съ котораго была видна Мандаринская дорога, покрытая войсковыми и обозными колоннами.

На этой позиціи отрядъ расположился фронтомъ на востокъ, но въ скоромъ времени былъ охваченъ съ обоихъ фланговъ и сталъ разстрѣливаться сильнѣйшимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Вслѣдствіе этого подполк. Ефирову пришлось разсыпать всѣхъ наличныхъ людей въ цѣпь и поставить ихъ на три фронта. Въ такомъ расположеніи онъ отбивалъ насѣдавшаго противника залпами.

Получивъ въ это время извѣстіе, что обозы 6-го Сиб. корпуса уже прошли, подполк. Ефировъ счелъ свою задачу оконченной, отвелъ оставшуюся у него горсть людей на Мандаринскую дорогу (повидимому, вблизи д. Санва) и направился къ сѣверу. Это было нѣсколько позже 1 часа дня.

Ротамъ подполк. Ефирова пришлось имѣть дѣло съ частями 10-й японской дивизіи, тѣснившими его съ фронта и праваго фланга, и 2-й гвардейской бригады, обходившими его лѣвый флангъ. Успѣшныя его дѣйствія замедлили наступленіе японцевъ и дали возможность собрать отрядъ г.-л. Дембовскаго у Тава. Въ неравномъ бою отрядъ подполк. Ефирова потерялъ 6 офицеровъ и свыше 600 нижнихъ чиновъ.

Мѣры, принятыя г.-ад. бар. Мейендорфомъ для упорядоченія отхода.

Пока изложенное выше происходило въ заслонахъ, высланныхъ для прикрытія лѣваго фланга, части войскъ г.-ад. бар. Мейендорфа продолжали движеніе на сѣверъ. Крайнее утомленіе отъ предыдущихъ боевъ, въ связи съ теплою погодою и тяжелою ношею нижнихъ чиновъ, повело къ тому, что люди начали отставать и части стали приходить въ разстройство; по мѣрѣ удаленія отъ Хуньхэ, послѣднее увеличивалось все болѣе и болѣе [382].

Дорога на Синдягоу и Фындягоу обстрѣливалась противникомъ и пользоваться ею оказалось невозможнымъ. По ней прошла колонна артиллеріи и обозовъ, отправленная ночью, но хвостъ ея былъ уже обстрѣлянъ и разбитые, перевернутые парковые ящики и повозки на сопкѣ къ сѣверо-востоку отъ Синдягоу указывали на происшедшую здѣсь панику. Въ этой мѣстности 2 роты Каспійскаго полка (11-я и 13-я) вытащили на рукахъ три орудія 6-й арт. бригады, потерявшія лошадей, а затѣмъ 4-й баталіонъ Новочеркасскаго полка вытащилъ еще три орудія той же бригады, застрявшія у д. Цаудягоу [383].

Попавъ около Синдягоу подъ артиллерійскій огонь, обозы въ безпорядкѣ повернули на западъ и устремились къ Мандаринской дорогѣ.

Оврагъ около Синдягоу былъ заваленъ китайскими арбами, убитыми лошадьми, сломанными повозками, сваленнымъ грузомъ и пр.

и здѣсь части 1-го арм., 4-го и 6-го Сиб. корпусовъ перемѣшались съ обозами и парками

Небольшой отрядъ пѣхоты и конницы противника съ 2 орудіями слѣдовалъ параллельно пути отступленія и обстрѣливалъ съ дальнихъ дистанцій отходившія колонны войскъ и обозовъ г.-ад. бар. Мейендорфа.

Для прикрытія общаго отступленія нужно было принять мѣры, а потому г.-ад. бар. Мейендорфъ приказалъ г.-м-у Шилейко занять гребень высотъ у Синдягоу.

Во исполненіе этого приказанія г.-м. Шилейко назначилъ 5 ротъ Семипалатинцевъ и 3-ю Забайкальскую батарею въ боевую часть, а 9 ротъ того же полка—въ резервъ и занялъ позицію на горномъ хребтѣ къ востоку отъ с.с. Цаудягоу и Синдягоу. Прикрывъ такимъ образомъ отходъ войскъ и обозовъ, онъ остался на позиціи до 12 час. дня, а затѣмъ, по приказанію г.-ад. бар. Мейендорфа, двинулся на сѣверъ подъ сильнымъ огнемъ противника, подошедшаго къ д. Еугоу. Подъ вліяніемъ этого огня 9 ротъ Семипалатинскаго полка стали постепенно принимать къ западу и вышли на Мандаринскую дорогу у Тава, гдѣ, какъ было сказано выше, вошли въ составъ отряда г.-л. Дембовскаго.

Что же касается остальныхъ 5 ротъ, то, также постепенно уклоняясь къ западу, г.-м. Шилейко вывелъ ихъ и 3-ю Забайкальскую батарею въ окрестностяхъ с. Санва на Мандаринскую дорогу.

Здѣсь вскорѣ отъ него отдѣлилась батарея и ушла къ желѣзной дорогѣ, а онъ, какъ было изложено выше, соединился у Сундявазы съ отрядомъ полк. Добротина, надъ которымъ принялъ начальство.

Около 12 час. дня части отряда г.-ад. бар. Мейендорфа вышли между д.д. Тава и Санва общею массою на Мандаринскую дорогу. Здѣсь онъ и чины его штаба дѣлали попытки собрать войска и привести ихъ хотя бы въ нѣкоторый порядокъ, но, несмотря на всѣ усилія, имъ удалось остановить всего лишь нѣсколько сотъ нижнихъ чиновъ Новочеркасскаго и Каспійскаго полковъ, которые, сведенные вмѣстѣ, уже въ порядкѣ продолжали дальнѣйшій отходъ. Остальные нижніе чины попали въ общій потокъ стихійно двигавшихся на сѣверъ людей и обозовъ.

Тогда было рѣшено попытаться собрать къ д. Синтунь роты, назначенныя въ прикрытіе артиллеріи и обозовъ, съ тѣмъ, чтобы занять ими и одной батареей высоты къ югу отъ этого селенія. Подъ прикрытіемъ этого заслона предполагалось понемногу свести нижнихъ чиновъ съ Мандаринской дороги и устроить ихъ у д. Ленхуачи. Однако, выполнить это предположеніе не удалось, такъ какъ колонны артиллеріи и обозовъ со своими прикрытіями, попавъ между Синдягоу и Фындягоу подъ выстрѣлы, также свернули на Мандаринскую дорогу,

смѣшались здѣсь съ прочими обозами и, только миновавъ Пухэ, вновь возвратились на корпусную тыловую дорогу, по которой до ночи и продвинулись до д. Кудяза, гдѣ остановились на ночлегъ.

Не будучи освѣдомленъ о положеніи дѣлъ въ окрестностяхъ Пухэ и долго не получая донесеній о занятіи перевала къ юго-востоку отъ Ленхуачи, и. д. начальника штаба 1-го арм. корпуса полк. Драгомировъ отправился лично туда изъ Пандятая.

Гребень у Синтуня оказался занятымъ японскою пѣхотою. Тутъ только для штаба 1-го арм. корпуса вполнѣ выяснилось, что противникъ, воспользовавшись быстрымъ очищеніемъ Кіузанской долины, двинулъ по ней колонны къ Пухэ на перерѣзъ нашему пути отхода; между 1 и 2 час. дня с. Пухэ стало обстрѣливаться съ двухъ сторонъ; остановить и устроить въ немъ войска не удалось и потому отступленіе продолжалось безостановочно до д. Илу, гдѣ собрались разрозненныя и до крайности утомленныя части.

Около 1 часа дня г.-ад. бар. Мейендорфъ, опрокинувшись съ лошадью, сломалъ себѣ ключицу и въ командованіе корпусомъ вступилъ г.-л. Фанъ-деръ-Флитъ. Далѣе отступленіе продолжалось безостановочно до Илу, гдѣ собрались разрозненныя части.

Положеніе дѣлъ въ 6-мъ Сиб. и 1-мъ арм. корпусахъ въ теченіе 25 числа оставалось совершенно неизвѣстнымъ какъ Вр. Командующему III арміей, такъ и Главнокомандующему (384).

Распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Бильдерлинга по сбору частей арміи.

Въ теченіе этого дня генералъ бар. Бильдерлингъ не получилъ ни одного донесенія отъ генерала Соболева. Послѣдній, передавъ, какъ было упомянуто, свои войска въ распоряженіе командира 1-го арм. корпуса, направился въ д. Куандягоу, гдѣ, встрѣтивъ отрядъ г.-м. Морозова, обратился къ нему съ просьбою выдвинуться къ востоку съ тѣмъ, чтобы прикрыть движеніе обозовъ и слабыхъ частей 6-го Сиб. и 1-го арм. корпусовъ. Но исполнить эту просьбу г.-м. Морозовъ не счелъ возможнымъ, такъ какъ получилъ отъ Главнокомандующаго приказаніе идти на поддержку войскъ г.-л. Мылова.

Послѣ этого генералъ Соболевъ направился къ желѣзной дорогѣ и къ вечеру прибылъ на ст. Синтайцзы (385).

Въ началѣ 4-го часа дня Вр. Командующій III арміей со своимъ Штабомъ прибылъ въ д. Мудьятунь, гдѣ принялъ мѣры по организаціи заслона для прикрытія отступавшихъ войскъ 3-й пѣх. дивизіи и 5-го Сиб. корпуса.

Здѣсь ординарцемъ Главнокомандующаго была предъявлена начальнику Штаба III арміи открытая записка, адресованная г.-л. Дембовскому, въ которой говорилось, что если генерала бар. Бильдерлинга

нѣтъ при арміи, то командиру 5-го Сиб. корпуса вступить въ командованіе и собирать части арміи къ Пухэ [386]. Записка эта не была получена г.-л. Дембовскимъ и отправленіе ея объясняется тѣмъ, что г.-ад. Куропаткинымъ не было получено донесеній о положеніи дѣлъ въ III арміи.

Для доклада Главнокомандующему о положеніи дѣлъ, на ст. Хушитай отправился генералъ-квартирмейстеръ III арміи, а вслѣдъ затѣмъ и начальникъ Штаба арміи, но исполнить возложенное на нихъ порученіе они не могли, такъ какъ въ это время Главнокомандующій уѣзжалъ изъ Хушитая, а генераловъ Сахарова и Эверта также не было.

Такъ какъ общее теченіе отступавшихъ войскъ 3-й и 35-й пѣх. дивизій было на сѣверъ, то генералъ бар. Бильдерлингъ рѣшилъ направиться къ д. Кученцзы или Сандьяцзы, съ тѣмъ, чтобы собрать здѣсь всѣ тѣ войска, которыя окажется возможнымъ, и направить ихъ къ с. Пухэ.

Найденные генералъ-квартирмейстеромъ III арміи 3-й и 4-й баталіоны Златоустовскаго полка были направлены имъ въ Кученцзы. Баталіоны эти, поглощенные сбитыми съ Мандаринской дороги обозами, сохранили, въ общемъ, полный порядокъ и могли составить ядро, около котораго группировались бы болѣе разстроенныя части. Въ 5½ час. дня генералъ бар. Бильдерлингъ прибылъ въ д. Сандьяцзы. Сюда постепенно собрались Златоустовскій полкъ, нѣсколько батарей 5-го Сиб. и 17-го арм. корпусовъ, два эскадрона Нѣжинскаго драгунскаго полка и прибылъ командующій 61-й пѣх. дивизіей г.-м. Подвальнюкъ.

Здѣсь же около 5½ час. дня генералъ бар. Бильдерлингъ получилъ записку Главнокомандующаго отъ 3 час. 15 мин. дня, въ которой говорилось, что противникъ, прорвавшись у Кіузана, угрожаетъ лѣвому флангу III арміи обходомъ, что бригада его уже атакуетъ перевалъ Ленхуачи, а дивизія идетъ на Ментагоу, Еугоу и Санва. Далѣе предписывалось—остановиться на линіи Пухэ—Хушитай только на привалѣ и въ теченіе ночи продолжать отступленіе до линіи Синтайцзы—Илу, Янутунь, Пейцзытунь. Записка заканчивалась словами: „Но „отсюда не видно—дѣйствуйте по своему усмотрѣнію“ [387].

Это было первое свѣдѣніе, полученное въ этотъ день Вр. Командующимъ III арміею, оріентировавшее его въ общемъ положеніи дѣлъ.

Здѣсь же онъ узналъ о занятіи противникомъ Пухэ и о томъ, что послѣ боевъ у Юлинпу и Тава части 5-го Сиб. и 17-го арм. корпусовъ отошли въ сѣверо-западномъ направленіи. Какія силы противника были у Пухэ—не было извѣстно даже приблизительно, но, судя по приведенной выше запискѣ Главнокомандующаго, тамъ могло быть до 1½ дивизій, оттѣснить которыя силами, находившимися въ данное время въ

распоряженіи генерала бар. Бильдерлинга, врядъ ли представлялось возможнымъ.

Особую тревогу возбуждала участь 55-й пѣх. дивизіи. Полное отсутствіе донесеній отъ командира 6-го Сиб. корпуса могло считаться какъ бы указаніемъ на то, что дивизія отрѣзана или отброшена къ сѣверу или къ сѣверо-востоку (388).

Вслѣдствіе этого, принимая во вниманіе общее положеніе дѣлъ, генералъ бар. Бильдерлингъ вечеромъ 25 февраля сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Войскамъ III арміи, собравшимся въ д. Сандьяцзы, слѣдовать, подъ начальствомъ г.-л. Дембовскаго, въ теченіе ночи къ Илу.

Наличнымъ частямъ 61-й пѣх. дивизіи, подъ начальствомъ г.-м. Подвальнюка, составить арріергардъ для прикрытія переправы обозовъ и артиллеріи черезъ глубокій оврагъ р. Пухэ. Части эти должны были немедленно выдвинуть сторожевое охраненіе на югъ и на востокъ.

На розыски генерала Соболева былъ высланъ разъѣздъ подъ начальствомъ офицера генеральнаго штаба, который долженъ былъ доложить ему обстановку и передать приказаніе слѣдовать безостановочно на д. Вандахэза, на высотѣ Илу (389).

Стемнѣло. Карты мѣстности сѣвернѣе параллели Сандьяцзы не было, а проводниковъ къ д. Илу найти не удалось, вслѣдствіе этого было потрачено много времени на отысканіе перехода черезъ оврагъ р. Пухэ. Пѣхота переправлялась въ различныхъ пунктахъ, а для артиллеріи былъ найденъ переходъ близъ д. Мындятунь, гдѣ въ теченіе всей ночи производилась переправа. Генералъ бар. Бильдерлингъ со Штабомъ направился въ д. Илу, куда прибылъ около $4^1/_2$ час. утра 25 февраля.

Арріергардъ г.-м. Подвальнюка до 6 час. утра оставался у Сандьяцзы, имѣя заставы выдвинутыми на линію Кученцзы—Пухэ.

Общая сводка событій 25 февраля.

Какъ видно изъ изложеннаго выше, противникъ, прорвавъ у Кіузана расположеніе I арміи, оказался на флангѣ пути движенія войскъ и обозовъ отъ Мукдена.

Затѣмъ, когда, около 4 час. утра, 6-й Сиб. корпусъ очистилъ свои позиціи у Мучана, японцы немедленно заняли ихъ и стали продвигаться къ сѣверу, въ промежутокъ между 17-мъ и 1-мъ арм. корпусами.

Отходъ въ 10 час. утра 1-го арм. корпуса съ Фулинскихъ позицій далъ 6-й японской дивизіи большій просторъ для маневрированія, такъ какъ все пространство между Хоулиномъ и Юлинпу оказалось почти совершенно оголеннымъ отъ войскъ. Воспользовавшись какъ этимъ, такъ и несогласованіемъ дѣйствій войскъ 17-го арм., 6-го Сиб. корпусовъ и подчиненныхъ г.-ад. бар. Мейендорфу, части этой дивизіи

продолжали продвигаться на сѣверъ и появились въ раіонѣ Маудятунь—Ертайцзы—Юлинпу—Тава въ значительныхъ силахъ.

Въ это же время на Мандаринской дорогѣ, по разнымъ причинамъ [390], скопилась масса обозовъ частей всѣхъ трехъ армій, движеніе которыхъ происходило не въ должномъ порядкѣ и чрезвычайно медленно.

Вслѣдствіе этого войскамъ 5-го Сиб. и 17-го арм. корпусовъ пришлось обратиться въ прикрытіе обозовъ и они должны были принять бой у самыхъ обозныхъ колоннъ, при крайне невыгодныхъ условіяхъ. Прикрывать приходилось одновременно съ юга и востока, при чемъ въ послѣднемъ направленіи на протяженіи 15 верстъ. Наличныхъ силъ для этого оказалось недостаточно и выслать заслоны къ д. Пухэ отъ III арміи было невозможно.

Въ конечномъ результатѣ хотя противникъ и былъ сдержанъ на извѣстномъ разстояніи отъ Мандаринской дороги, но его огонь разстроилъ обозы и заставилъ ихъ уклониться къ западу, куда за ними отошли и войска, у которыхъ предшествовавшими боями были въ извѣстной мѣрѣ подорваны нравственныя силы.

Отходъ этотъ отразился очень невыгодно на отходѣ частей сосѣдней II арміи.

Пользуясь отступленіемъ войскъ III арміи, „японцы быстро рас„пространились въ полосѣ сѣвернѣе г. Мукдена на участкѣ между „с.с. Лаогу и Унгентунемъ по направленію къ с. Вазые, дошли до по„лотна желѣзной дороги, когда значительная часть колоннъ генераловъ „Гернгросса, Пневскаго и Церпицкаго еще не прошла д. Вазые. Войска „этихъ колоннъ должны были совершить фланговый маршъ подъ огнемъ „съ близкихъ дистанцій, все усиливавшихся въ этомъ раіонѣ японцевъ.

„Арріергарды колоннъ II арміи генераловъ Ганенфельдта и Сол„логуба уже не могли пробиться черезъ ряды противника, насѣдавшаго „на нихъ съ трехъ сторонъ, и, сдѣлавъ попытку прорваться вдоль „желѣзной дороги, не западнѣе ея, а восточнѣе, погибли и частью „взяты въ плѣнъ“ [391].

I армія.

(Карт. прил. № 98).

Общее положеніе арміи. Вслѣдствіе прорыва японцевъ у Кіузана части I арміи, расположенныя къ востоку отъ д. Коудьяуанцзы оказались совершенно разобщенными отъ остальныхъ, связь съ ними была прервана и могла поддерживаться только черезъ Тѣлинъ.

Посланный изъ Штаба Главнокомандующаго, въ ночь на 25 число, ген. штаба кап. графъ Игнатьевъ, съ приказаніемъ оріентировать ге-

нерала Линевича о положеніи дѣлъ во II и III арміяхъ, проѣхать прямою дорогою не могъ, такъ какъ путь къ I арміи оказался занятымъ японцами. Посланная г.-л. Сахаровымъ черезъ начальника Тѣлинскаго гарнизона г.-м. Истомина телеграмма [392] о томъ, что I арміи надлежитъ отойти къ Тѣлину, сообразуя свой отходъ съ движеніемъ III арміи, задержалась въ пути и еще до ея полученія генералъ Линевичъ, въ 6 час. утра, черезъ того же г.-м. Истомина, просилъ Главнокомандующаго оріентировать его: „начала ли отходъ III армія и можно ли I арміи „также начать отходить“ [393].

Полевая записка г.-ад. Куропаткина г.-л. Засуличу отъ 12 час. 20 мин. дня 25 февраля, оріентировавшая послѣдняго о Кіузанскомъ прорывѣ и предписывавшая принять „всѣ мѣры къ тому, чтобы всѣми спо-„собами помѣшать распространенію противника къ сѣверу и въ тылъ „I арміи“, тоже запоздала и дошла по назначенію лишь 27 числа [394].

Такимъ образомъ, какъ Командующій I арміей, такъ и командиры входившихъ въ ея составъ корпусовъ совершенно не были освѣдомлены объ общемъ положеніи дѣлъ.

Даже къ вечеру 25 числа генералу Линевичу не было „рѣшительно „ничего извѣстно объ отступленіи III арміи“ [395].

Одновременно съ этимъ до Штаба Главнокомандующаго стали доходить тревожные слухи о положеніи I арміи и начали поступать донесенія, рисовавшія это положеніе въ довольно мрачныхъ краскахъ. Такъ, напр., г.-м. Истоминъ, со словъ комендантскаго адъютанта Штаба I арміи, прибывшаго въ Тѣлинъ, телеграфировалъ начальнику Штаба Главнокомандующаго, что „утромъ 25 февраля японская конница съ „орудіями напала въ 25 вер. отъ Тѣлина на обозъ Штаба I арміи и „разсѣяла его“ [396].

Какъ выяснилось впослѣдствіи, эти свѣдѣнія и слухи оказались частью въ значительной степени преувеличенными, а частью и совершенно не вѣрными, но въ то время отсутствіе связи не могло не тревожить какъ Главнокомандующаго, такъ и генерала Линевича.

Болѣе или менѣе прочная связь между Штабами г.-ад. Куропаткина и I арміи была установлена только утромъ 26 числа, когда Главнокомандующимъ были получены одно за другимъ два донесенія о томъ, что происходило въ раіонѣ частей I арміи, разобщенныхъ отъ остальныхъ войскъ прорывомъ у Кіузана. Въ этихъ телеграммахъ генералъ Линевичъ сообщалъ о томъ, что г.-л. Засуличъ былъ атакованъ и откинулъ свой флангъ, вслѣдствіе чего японцы заняли всю долину Кулааза—Коудьяуанцза, угрожая тылу арміи, и что Кулааза, куда былъ высланъ казачій полкъ, занята послѣднимъ не была. Вообще, Командующій арміей признавалъ положеніе „очень тяжелымъ“, присовокупляя, что „объ отступленіи III арміи, а также 1-го и 4-го корпусовъ

„онъ ни отъ кого не получилъ никакихъ свѣдѣній“ и просилъ дать „новыя директивы для дальнѣйшихъ дѣйствій арміи“ [397].

Въ отвѣтъ на это донесеніе г.-м. Эвертъ, черезъ г.-м. Истомина, сообщилъ свѣдѣнія объ общемъ положеніи дѣлъ во II и III арміяхъ и о томъ, что арміи эти отступили на линію ст. Синтайза—д. Илу и что Главнокомандующій приказалъ II арміи въ теченіе 26 числа продолжать отступленіе къ Тѣлину съ тѣмъ, чтобы, занявъ позиціи къ югу отъ этого города по р. Фаньхэ, задержать противника на продолжительное время и дать войскамъ разобраться. Далѣе онъ сообщалъ, что III арміи указано занять позицію отъ д. Фенезань до д. Суятунь включительно, а I арміи—расположиться къ востоку отъ послѣдней [398].

Между тѣмъ, въ раіонѣ I арміи къ востоку отъ д. Таинтунь произошло нижеслѣдующее:

2-й Сиб. корпусъ [399].

Къ 25 числу части этого корпуса были расположены слѣдующимъ образомъ:

18-й В.-С. стр. полкъ занималъ позицію по обѣимъ сторонамъ долины Коудьяуанцзы, имѣя свой правый флангъ нѣсколько откинутымъ назадъ. Верхнеудинскій полкъ, находившійся до вечера 24 февраля между д.д. Таинтунь и Коудьяуанцзы, отошелъ къ высотамъ сѣверо-восточнѣе послѣдняго. Оборона Сяофаншина была возложена на баталіонъ Стрѣтенскаго полка, поддержанный 14 орудіями, а участокъ отъ Сяофаншинъ до Тита былъ ввѣренъ 17-му В.-С. стр. полку съ 16 орудіями.

Въ резервѣ за этими частями находились $1^1/_2$ баталіона Стрѣтенцевъ у д.д. Фадьятырль, баталіонъ того же полка на перевалѣ къ сѣверо-западу отъ Лендоуна и $3^1/_2$ баталіона Царицынскаго полка у послѣдняго селенія.

Съ разсвѣтомъ въ сторожевомъ охраненіи корпуса началась перестрѣлка, а затѣмъ въ началѣ 8-го часа утра 22-я японская пѣх. бригада повела наступленіе противъ расположенія Верхнеудинскаго полка. Хотя ротами послѣдняго первыя двѣ атаки и были отбиты, но все же имъ пришлось отойти на высоты сѣвернѣе Коудьяуанцзы. Къ этому времени въ окрестностяхъ Сяосышуа сосредоточилось отъ 4 до 6 баталіоновъ противника при двухъ батареяхъ.

Тогда г.-л. Засуличъ приказалъ двумъ баталіонамъ Красноярскаго полка, только что прибывшимъ въ Лендоуанъ изъ 3-го Сиб. корпуса, занять промежутокъ между правымъ флангомъ Верхнеудинскаго полка и лѣвымъ флангомъ баталіона Стрѣтенцевъ, занимавшаго Лендоуанскій перевалъ.

Одновременно съ наступленіемъ 22-й бригады противъ Верхнеудинцевъ, японцы сосредоточили сильный артиллерійскій огонь по баталіону Стрѣтенскаго полка, стоявшему на массивѣ къ западу отъ Сяофан-

шина, а затѣмъ ихъ 12-я бригада повела наступленіе на д. Сяокоудьяуанцзы и окрестныя высоты. Вслѣдствіе этого г.-л. Засуличъ направилъ на подкрѣпленіе этого участка другіе два баталіона Красноярскаго полка, а для обезпеченія пути отступленія приказалъ 2 ротамъ Царицынскаго полка занять перевалъ у д. Сандогоу.

Между тѣмъ, Командующимъ арміею было получено упомянутое выше указаніе Главнокомандующаго объ отходѣ къ Тѣлину, согласуя отходъ съ движеніемъ III арміи.

Вслѣдствіе этого г.-л. Харкевичъ писалъ г.-л. Засуличу [400]:

,,Въ виду неимѣнія свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ III арміи и на ,,оборонительномъ участкѣ генерала Мейендорфа, Командующій арміей ,,затрудняется дать Вамъ какія либо опредѣленныя указанія. Во вся-,,комъ случаѣ Вамъ необходимо поддерживать тѣсную связь съ генера-,,ломъ Мейендорфомъ. До отхода частей 1-го арм. и 4-го Сиб. корпусовъ ,,войскамъ ввѣреннаго Вамъ корпуса не отходить. Если возможно— ,,продержаться до вечера и начать отступленіе съ наступленіемъ темноты.

,,О Вашемъ рѣшеніи своевременно поставить въ извѣстность коман-,,дующаго 3-мъ Сиб. корпусомъ, пославъ объ этомъ увѣдомленіе, незави-,,симо посланнаго офицеромъ, высланнымъ отъ 3-го корпуса для связи.

,,Въ первый переходъ достигнуть д. Уйтайцзунь—Мидягоу. Штабъ ,,арміи и штабъ 3-го Сиб. корпуса въ 1 переходъ перейдутъ въ Са-,,чацзы (Санчанцзы) западное''.

Вслѣдъ затѣмъ генераломъ Линевичемъ было получено увѣдомленіе о томъ, что II и III арміи уже начали отступленіе, а потому въ дополненіе къ приведенному выше приказанію г.-л. Харкевичъ сообщалъ, что ,,Командующій арміею признаетъ крайне желательнымъ ,,удержаться до наступленія темноты на занимаемыхъ позиціяхъ''[401]

Но послѣднее приказаніе выполнено быть не могло, такъ какъ около полудня г.-л. Засуличъ рѣшилъ начать отходъ подъ прикрытіемъ Царицынскаго полка, выдвинутаго на тыловую позицію сѣвернѣе д. Фандьятырль. Непріятельская артиллерія обстрѣливала отходящія части, но съ 1 часа дня огонь ея прекратился.

Движеніе частей 2-го Сиб. корпуса сильно тормозилось обозами, парками, транспортами и повозками этапныхъ командъ. На его пути встрѣчались обозы не только сосѣднихъ 3-го и 4-го Сиб. корпусовъ, но и 1-го арм., 6-го Сиб. и даже 17-го арм.

Къ утру 26 числа главныя силы корпуса стали на бивакъ у Фэнсуйлина, а Стрѣтенскій и Царицынскій полки съ 2 орудіями были оставлены въ арріергардѣ у Мидягоу. Къ главнымъ силамъ корпуса присоединились 11 ротъ Чембарскаго полка, отошедшихъ сюда изъ Кулааза, а, по приказанію генерала Линевича, Верхнеудинскій полкъ былъ переведенъ къ Бейтулину для обезпеченія праваго фланга арміи.

3-й Сиб. корпусъ [402]. Находившаяся противъ фронта 3-го Сиб. корпуса 2-я японская дивизія, не имѣя свѣдѣній о расположеніи корпуса и полагая, что ей придется имѣть дѣло только съ арріергардами, съ утра начала обстрѣливать пространство между д. Капукай и г. Фушунъ артиллерійскимъ огнемъ. Затѣмъ пѣхота стала переходить Хуньхэ, но, встрѣченная у Капукая орудійнымъ огнемъ и залпами ротъ 11-го и 12-го В.-С. стр. полковъ, она очутилась въ такомъ положеніи, что не могла ни продвинуться впередъ, ни отойти назадъ. Тогда была сдѣлана попытка обойти правый флангъ позиціи у Капукая, но маневръ этотъ не удался, и части дивизіи, неся большія потери, оказались вынужденными до тѣхъ поръ оставаться на мѣстѣ, пока, въ силу приказанія, полученнаго около 3 час. дня, части корпуса не отступили на сѣверъ, гдѣ къ утру 26 числа стянулись въ окрестностяхъ д. Санчацзы. За день потери частей корпуса доходили до пяти офицеровъ и 305 нижнихъ чиновъ.

Послѣ этого авангардъ 2-й японской дивизіи продвинулся до д. Манюцзуанцзы, а главныя ея силы заняли Фушунъ. Сюда же подошла и лѣвая колонна арміи Кавамуры [403].

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа [404]. Противъ отряда г.-л. Ренненкампфа противникъ въ теченіе дня не проявлялъ активности. Связь отряда съ сосѣднимъ 3-мъ Сиб. корпусомъ оказалась съ утра прерванною и попытки говорить по телефону съ Фушуномъ не привели къ желательному результату, такъ какъ отвѣтъ получался на японскомъ языкѣ [405].

Такъ какъ со стороны 3-го Сиб. корпуса съ утра слышалась усиленная канонада, указывавшая на наступленіе противника, то во избѣжаніе прорыва г.-л. Ренненкампфъ приказалъ г.-л. Экку направить въ Сандзуй полкъ пѣхоты и сотню казаковъ, которымъ войти въ связь съ 3-мъ Сиб. корпусомъ и прикрывать путь Сандзуй—Кундязайза—Учунъ.

Въ теченіе дня отрядъ оставался на своихъ позиціяхъ; авангарды были переведены на правый берегъ Хуньхэ и на лѣвомъ оставлены два баталіона 21-го В.-С. стр. полка при 2 горныхъ орудіяхъ. Около часа дня на высоты восточнѣе д. Трелеуху выѣхала японская батарея, открывшая рѣдкій огонь по окопнымъ работамъ, производившимся у Тыагоу и Вахольму. На берегу Хуньхэ показались также небольшія пѣхотныя части противника, которыя, однако, не продвигались впередъ.

Въ виду приказанія Командующаго арміею объ отходѣ къ Тѣлину, въ 5 час. дня былъ отданъ приказъ объ отходѣ отряда на линію д.д. Санчанцзы (восточн.)—Сыцунъ—Фаншинъ [406]. Этимъ приказомъ указывалось произвести движеніе тремя колоннами: правой, г.-л. Экка,—на

д. Сыцунъ, средней, г.-м. Данилова,—на Фаншинъ и лѣвой, г.-м. Маслова,—на д. Ваньсоо. Конницѣ г.-м. Любавина предписывалось служить связью съ 3-мъ Сиб. корпусомъ, держась уступомъ впереди, т. е. южнѣе. Выступленіе назначалось съ наступленіемъ темноты.

Въ указанное приказомъ время части отряда, безъ натиска противника, снялись со своихъ позицій на линіи Чанта—Импань и къ 26 февраля стянулись къ Сыцуну и Фаншину, оставивъ сильный арріергардъ у д. Сахада. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ войска г.-м. Маслова перешли горною дорогою отъ Импани на Цханзалинза.

Положеніе арміи къ 26 февраля и распоряженія Штаба арміи.

Какъ видно изъ изложеннаго выше, отходъ I арміи совершился благополучно и къ 26 числу части ея заняли, въ общемъ, линію Фенсуйлинъ—Санчанцзы, подровнявшись, такимъ образомъ, съ фронтомъ II и III армій. Правый флангъ 2-го Сиб. корпуса отдѣлялся отъ лѣваго фланга III арміи, находившагося въ Илу, промежуткомъ въ 10 верстъ. Движенія противника въ обходъ лѣваго фланга I арміи въ теченіе 25 февраля обнаружено не было.

Въ 11 час. 15 мин. вечера 25 февраля Штабомъ арміи были сдѣланы распоряженія для передвиженій частей арміи въ теченіе 26 числа [407].

Согласно этимъ распоряженіямъ 2-й и 3-й Сиб. корпуса должны были до 12 час. дня оставаться на своихъ мѣстахъ—у д.д. Санчанцзы западная и Уйтайцзунъ, занимая сильными арріергардами позиціи впереди этихъ пунктовъ—у д. Хэндахэцзы и на высотахъ южнѣе Мидягоу. Подъ прикрытіемъ этихъ арріергардовъ отрядъ г.-л. Ренненкампфа долженъ былъ пройти сѣвернѣе долины Сыцунъ—Санчанцзы восточная—Санчанцзы западная.

Главнымъ силамъ корпусовъ указывалось выступить въ 12 час. дня и перейти: 3-го Сиб. корпуса—черезъ Личенхотунь, Чефутунь, Сандагоу въ Канцвацза и 2-го Сиб.—въ Импань.

ГЛАВА XV.

Отходъ Маньчжурскихъ армій къ Тѣлину въ теченіе 26 и 27 февраля. Расположеніе армій на р. Фаньхэ.

(Карт. прил. №№ 99—103).

I.

26 февраля.

Общее положеніе въ раіонѣ отхода II и III армій.

Войска II и III армій въ теченіе всей ночи на 26 февраля продолжали движеніе на сѣверъ.

Желѣзнодорожное полотно и пути по сторонамъ его были сплошь заняты колоннами людей и повозокъ, двигавшихся непрерывною вереницею по направленію къ Тѣлину. Кромѣ войскъ и обозовъ II и III армій, сюда же, какъ было изложено въ предыдущей главѣ, направились также нѣкоторые части и обозы I арміи. Движеніе всей этой массы происходило безпорядочно, войска шли въ перемѣшку съ обозами; нѣкоторыя части и отдѣльныя группы нижнихъ чиновъ, а также и обозы сворачивали въ сторону и располагались, гдѣ попало, на отдыхъ. Движеніе сильно задерживалось на переправахъ черезъ рѣки и овраги, часто встрѣчавшіеся вдоль желѣзной дороги, и въ особенности на р. Пухэ, черезъ которую не имѣлось другихъ мостовъ, кромѣ желѣзнодорожнаго, естественно являвшагося такимъ пунктомъ, къ которому стекалась вся масса войскъ и повозокъ.

„Въ д. Хузантунь было много отсталыхъ, грѣвшихся около ко-„стровъ и варившихъ себѣ чай. На станціи Хушитай былъ большой „бивакъ пѣхоты, артиллеріи и обозовъ. На переправѣ у с. Кокуантай „не было ни наблюдающихъ за порядкомъ движенія, ни людей, ко-„торые направляли бы обозы, парки и артиллерію на другіе переѣзды; „отходящіе жались къ одному мосту и съ боя брали очередь. Никому „не приходило въ голову проѣхать на $^1/_2$ версты въ сторону, гдѣ имѣ-„лось два переѣзда. То же самое повторилось и у с. Тунанцзы.

„Въ Синчэнпу черезъ рѣку былъ одинъ мостъ и нѣсколько бродовъ. „Спуски къ бродамъ не были разработаны, весь лѣвый южный берегъ „рѣки былъ загроможденъ парками, лазаретными линейками и китай-

„скими арбами. Здѣсь, какъ и раньше, не было видно никакихъ мѣръ „упорядоченія переправъ. Въ рѣкѣ были брошены опрокинутыя по„возки, утонувшія лошади. На другой сторонѣ рѣки переправившіеся „останавливались кормить лошадей, запружали выѣзды и тѣмъ еще „болѣе стѣсняли переправу“ (408). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возникала паника отъ слуховъ о появленіи японской конницы, но, къ счастью, она не принимала крупныхъ размѣровъ.

Вообще, въ томъ состояніи, въ какомъ къ утру 26 февраля находились многія части войскъ II и III армій, онѣ не представляли изъ себя боевой силы, способной отразить серьезный натискъ противника. Наличный численный составъ армій представлялся величиною весьма трудно поддававшеюся учету, такъ какъ ближайшіе начальники не были въ состояніи опредѣлить болѣе или менѣе точно понесенныя потери (409).

Изъ всѣхъ войскъ II и III армій, принимавшихъ 25 февраля участіе въ бою, наиболѣе сохранились: части 1-го Сиб. корпуса, кромѣ 1-го В.-С. стр. Его Величества полка, полки, входившіе въ составъ отрядовъ генераловъ Зарубаева, Радкевича и Морозова: Вильманстрандскій, Нейшлотскій, Петровскій, Иркутскій, Кирсановскій, Тарусскій, Мценскій, Нерчинскій, Читинскій. Менѣе другихъ пострадали также полки: Белебеевскій, Борисовскій, Златоустовскій, Зарайскій, Псковскій и Барнаульскій.

Всего можно считать, что въ 120 баталіонахъ всѣхъ этихъ частей находилось на лицо приблизительно около 45—50 тысячъ штыковъ.

Что же касается всѣхъ остальныхъ частей, то въ нихъ, въ общей сложности, считалось около 40.000—45.000 штыковъ и сабель. Помимо потерь въ бояхъ, много людей отбилось во время отступленія, и во всякомъ случаѣ требовалось время для приведенія войсковыхъ частей въ порядокъ.

Прикрытіемъ отступающихъ частей могли служить войска генераловъ: Мылова, Зарубаева, Морозова и Радкевича, части 5-й стр. бригады и Зарайскаго полка, остановленныя у д. Хузантунь, части Борисовскаго и Златоустовскаго полковъ, находившіяся у д. Сандьяцзы.

На Мандаринской дорогѣ спеціальнаго прикрывающаго отряда собственно не было, но часть войскъ III арміи и г.-ад. бар. Мейендорфа, отступавшая вдоль нея, собиралась къ ночи на 26 февраля въ окрестностяхъ Илу и могла разсматриваться какъ арріергардъ.

Общее положеніе японскихъ армій (410).
(Карт. прил. № 99).

Что касается японцевъ, то, къ ночи на 26 февраля, войска ихъ находились въ слѣдующемъ положеніи: дивизіи арміи генерала Ноги были эшелонированы между ст. Хушитай и д. Вазые, а части арміи генерала Оку находились въ г. Мукденѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ. Въ это же время войска генерала Нодзу находились на линіи д.д. Санва—Син-

тунь, а части армій генераловъ Куроки и Кавамура, переправившись черезъ Хуньхэ, достигли линіи д.д. Хушинпу—Сяотай—Манюцзуанцзы.

Преслѣдованіе, въ теченіе 26 числа, нашихъ отступавшихъ армій было возложено на части генераловъ Ноги и Кавамура и на 2-ю и 12-ю дивизіи арміи генерала Куроки. Части армій генераловъ Оку и Нодзу, а также гвардія остались на тѣхъ мѣстахъ, до которыхъ дошли въ теченіе 25 февраля.

Передвиженія частей II и III армій (411).
(Карт. прил. № 100).

Передвиженія частей II и III армій въ теченіе ночи на 26 февраля въ общемъ представлялись въ слѣдующемъ видѣ:

9-я В.-С. стр. дивизія, послѣ отдыха у д. Сяонлюза, выступила въ 9 час. вечера и, будучи задержана обозами, скопившимися на переправахъ, лишь въ 7 час. утра 26 февраля подошла къ д. Синтайцзы. Около этого же времени туда же подошли полки 1-й В.-С. стр. дивизіи, кромѣ арріергарда полк. Леша. Части эти, въ общемъ, сохранили порядокъ.

2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи выступила изъ д. Сяонлюза около 10 час. вечера и къ полудню 26 числа прибыла къ ст. Синтайцзы.

Полки Житомирскій, Минскій и три баталіона Волынскаго, отдохнувъ на разъѣздѣ № 96, утромъ продолжали движеніе къ Тѣлину, не остановившись на ст. Синтайцзы. Замосцскій полкъ до 1 часу ночи 26 февраля оставался у д. Кученцзы, а затѣмъ также двинулся прямо на Тѣлинъ.

Ингерманландскій и Новоингерманландскій полки ночевали сѣвернѣе ст. Хушитай, а затѣмъ двинулись на Тѣлинъ, минуя ст. Синтайцзы.

Зарайскій полкъ, присоединившійся по приказанію генерала бар. Каульбарса къ 5-й стр. бригадѣ, вмѣстѣ съ частями послѣдней провелъ ночь между Хушитаемъ и разъѣздомъ № 96, а затѣмъ части эти двинулись на сѣверъ.

7-й и 8-й стр. полки и часть Сѣвскаго ночевали въ окрестностяхъ разъѣзда № 96 и утромъ направились на сѣверъ.

Части, входившія въ составъ Сѣвернаго отряда генерала фонъ-деръ-Лауница, послѣ отдыха у д. Сяогоуза, выступили въ полночь на 26 февраля отдѣльной колонной. Вначалѣ онѣ шли въ порядкѣ, но затѣмъ, къ сѣверу отъ ст. Хушитай, перемѣшались съ другими отступавшими войсками. Нѣкоторыя изъ этихъ частей въ теченіе 26 числа присоединились къ своимъ корпусамъ, дивизіямъ и полкамъ.

Полки: Моршанскій, Нѣжинскій, Псковскій, а также части Борисоглѣбскаго, Епифанскаго, Юхновскаго, Кромскаго, Семипалатинскаго и Томскаго провели часть ночи въ окрестностяхъ д.д. Кученцзы—Сандьяцзы и Мындятунь, а къ утру 26 февраля перешли къ Синтайцзы. Не доходя послѣдней, Семипалатинскій полкъ двинулся къ Илу.

Три баталіона Златоустовскаго полка, остановленные генераломъ бар. Бильдерлингомъ у д. Кученцзы, въ теченіе ночи перешли къ желѣзной дорогѣ и расположились верстахъ въ 4 сѣвернѣе Хушитая. До подхода послѣднихъ частей арріергарда г.-л. Мылова баталіоны эти оставались на мѣстѣ подъ начальствомъ г.-м. Подвальнюка. Здѣсь же находились три баталіона Борисовскаго полка, занявшіе позицію по личному приказанію Главнокомандующаго.

Бо́льшая часть полковъ 25-й пѣх. дивизіи прослѣдовала мимо Хушитая и Синтайцзы и къ вечеру 26 февраля прибыла прямо въ Тѣлинъ. Такимъ же порядкомъ отходили и части Великолуцкаго, Самарскаго и Болховскаго полковъ.

Отступленіе нѣкоторыхъ частей прямо до Тѣлина объясняется тѣмъ, что большинство ихъ начальниковъ не знало о томъ, что на р. Фаньхэ выбрана позиція, на которой рѣшено было удержаться, съ тѣмъ, чтобы дать возможность тыловымъ учрежденіямъ и многочисленнымъ обозамъ отойти далѣе на сѣверъ.

Понесшіе большія потери, отряды, собранные подполк. Корниловымъ и полк. Лешемъ, въ теченіе ночи прошли черезъ арріергардъ г.-л. Мылова и двинулись на сѣверъ.

Приведенное выше распредѣленіе частей войскъ далеко не оставалось постояннымъ. Части эти не представляли изъ себя колоннъ въ общепринятомъ значеніи этого слова. Въ каждомъ эшелонѣ части были перемѣшаны; перемѣшались также и самые эшелоны, такъ какъ войсковыя единицы останавливались и снимались по собственной иниціативѣ. Эшелоны и отдѣльныя группы перегоняли другъ друга, выходили изъ общей колонны или врѣзывались одинъ въ другой. Измученные нижніе чины покидали ряды и располагались на отдыхъ, а многіе уходили и впередъ, спѣша скорѣе попасть въ Тѣлинъ. Поддержаніе надлежащаго порядка до крайности затруднялось громадною убылью въ офицерахъ, которыхъ во многихъ частяхъ не хватало даже для командованія баталіонами.

Движеніе войскъ по Мандаринской дорогѣ носило, въ общемъ, тотъ же характеръ, какъ и вдоль желѣзнодорожнаго полотна. Здѣсь шли войска и обозы 1-го арм., 4-го, 5-го и 6-го Сиб. корпусовъ, къ которымъ присоединились также нѣкоторыя части и отдѣльные чины II арміи, отбившіеся отъ своихъ частей.

Всѣ они частью собрались къ Илу, гдѣ расположились на отдыхъ, частью же прошли дальше, къ Тѣлину.

Въ теченіе 26 числа къ первому изъ этихъ пунктовъ подтянулись: Каспійскій полкъ, 2 баталіона Новочеркасскаго, части 19-го и 20-го В.-С. стр., Семипалатинскаго, Барнаульскаго, Мценскаго, Кромскаго, Епифанскаго, Юхновскаго и Омскаго полковъ.

Распоряженія Главнокомандующаго.

Выѣхавъ въ 6 час. вечера 25 февраля со ст. Хушитай, Главнокомандующій направился вдоль линіи желѣзной дороги и къ полуночи прибылъ на ст. Синтайцзы, гдѣ и остановился на ночлегъ. Г.-ад. Куропаткинъ видѣлъ хаосъ, царствовавшій близъ линіи желѣзной дороги, и для приведенія въ порядокъ частей и обозовъ разсылалъ сопровождавшихъ его лицъ.

На ст. Синтайцзы Главнокомандующимъ была дана слѣдующая директива на 26 февраля [412]:

,,Въ теченіе сего дня 26 февраля предписываю:

,,Арміямъ продолжать отступленіе съ тѣмъ, чтобы, занявъ позицію ,,къ югу отъ Тѣлина по рѣчкѣ, протекающей у д.д. Суятунь, Синтайцзы, ,,Фенезанъ, Тафаньхэ, и, оставивъ сильные арріергарды къ югу, задер- ,,жать противника на продолжительное время и дать войскамъ разо- ,,браться. *III арміи* для сего занять позицію на фронтѣ отъ Фенезана ,,до Суятуня включительно и перевалъ къ востоку. *II арміи*—къ западу ,,отъ III арміи до Ляохэ, при чемъ II арміи оставить арріергарды на ,,путяхъ по обѣ стороны желѣзной дороги и на высотахъ къ юго-западу ,,отъ с. Тафаньхэ, выславъ кавалерію на дорогу, ведущую изъ д. Тун- ,,дайпу въ сѣверномъ направленіи на Хаодзяпу и наблюдая Факумынь".

Затѣмъ Главнокомандующій приказалъ принять самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы люди были накормлены, пользуясь для сего запасами сухарей и консервовъ, имѣвшимися въ оставляемыхъ складахъ, чтобы нижніе чины были разобраны по полкамъ, а дивизіи, бригады, полки и баталіоны возвращены къ своимъ арміямъ и корпусамъ.

Послѣднее встрѣтило громадныя затрудненія, такъ какъ войсковыя единицы настолько перемѣшались, что многіе изъ старшихъ начальниковъ даже не знали, гдѣ находятся ввѣренныя имъ части. Кромѣ того, помимо сбора собственно частей, приходилось собирать также и штабы, которые не менѣе первыхъ оказались перемѣшанными. Наконецъ, нѣкоторыя части прошли къ сѣверу отъ Тѣлина. Все это вмѣстѣ взятое, конечно, сильно замедляло работу по приведенію частей въ порядокъ.

Съ цѣлью, по возможности, возстановить нормальную организацію армій, нарушенную во время предыдущихъ боевъ, г.-ад. Куропаткинымъ было отдано приказаніе переслать безотлагательно въ III армію всѣ части ея, входившія въ составъ II. Части 4-го Сиб. корпуса, входившія въ составъ II арміи, было указано направить въ Тѣлинъ, расположивъ ихъ къ сѣверу отъ этого города [413].

Отрядъ г.-м. Морозова былъ направленъ со ст. Синтайцзы въ д. Саняндявацзы, въ общій резервъ Главнокомандующаго [414].

Обозы 3-го разряда должны были продолжать безостановочно движеніе въ тылъ, на линію Кайюана, а парки—къ Сандепу [415].

Въ виду трудности укрѣпить высоты, составлявшія передовую позицію, Главнокомандующій предлагалъ „обратить особое вниманіе „на приспособленіе къ оборонѣ и самую упорную оборону селеній въ до-„линѣ р. Фаньхэ“. Въ горахъ имъ рекомендовалось занимать „свободно „расположенныя сопки“ [416].

Съ цѣлью хотя бы отчасти пополнить убыль въ частяхъ II арміи, Главнокомандующій приказалъ распредѣлить между ними, въ видѣ укомплектованія, остатки маршевыхъ баталіоновъ, входившихъ въ составъ бывшаго отряда полк. Запольскаго [417].

Генералу бар. Бильдерлингу было указано „принять мѣры къ „сбору въ кратчайшій срокъ полностью 5-го Сиб. и 17-го арм. корпу-совъ“ [418]. Главнокомандующій находилъ необходимымъ, чтобы III армія заняла дорогу Сандяза—Вандяхэза—Кудядзы—Тае—Суятунь, такъ какъ онъ считалъ, что безъ этого отступленіе арміи Мандаринскою дорогою окажется подъ огнемъ. Кромѣ того, онъ указывалъ на необходимость III арміи принять всѣ мѣры къ возстановленію утраченной связи съ I арміею [419].

Выполнить указаніе Главнокомандующаго о занятіи дороги Сандяза—Тае—Суятунь, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, генералъ бар. Бильдерлингъ не могъ за неимѣніемъ достаточныхъ для сего средствъ.

Такъ какъ противникъ, оттѣснившій 2-й Сиб. корпусъ, могъ выйти на лѣвый флангъ 55-й дивизіи, то участь, постигшая послѣднюю, внушала г.-ад. Куропаткину особыя опасенія. Командиръ 6-го Сиб. корпуса не могъ указать мѣсто расположенія этой дивизіи. По докладу генерала Соболева, часть его корпуса, при отходѣ съ позиціи у Мукдена, встрѣтивъ большое скопленіе обозовъ у сѣверо-восточной окраины города, не могла своевременно отойти, и хвостъ колонны обозовъ былъ отхваченъ японцами, въ руки которыхъ достался и обозъ штаба корпуса [420].

Какъ видно изъ изложеннаго въ предыдущей главѣ, докладъ этотъ не вполнѣ отвѣчалъ дѣйствительному положенію частей 55-й пѣх. дивизіи.

Съ цѣлью „преградить возможность движенія противника на Тѣ-„линъ въ обходъ III арміи и раздѣла ея отъ I арміи Главнокомандующій „приказалъ выслать изъ состава Тѣлинскаго гарнизона два баталіона „на Фаншенъ, гдѣ и занять позицію, преграждающую пути отъ Суятуня „и Импаня“ [421].

Кромѣ того, онъ приказалъ просить генерала Линевича „оказать содѣй-„ствіе въ розысканіи 55-й дивизіи и помощи ей, если она атакована“ [422].

Между тѣмъ, съ утра 26 числа въ Тѣлинъ начали прибывать чины разныхъ частей, учрежденій и обозовъ. Притокъ ихъ особенно усилился послѣ полудня, когда стали подходить цѣлыя части, утомленныя и въ сильно уменьшенномъ составѣ. Здѣсь были представители всѣхъ армій, корпусовъ, дивизій, бригадъ и полковъ.

Къ 3 час. дня обширное поле, простирающееся къ югу отъ Тѣлинскаго вокзала по восточную сторону желѣзной дороги, было сплошь покрыто массою нижнихъ чиновъ разныхъ полковъ и обозовъ. Были приняты мѣры къ сбору и приведенію въ порядокъ этой громадной толпы, но, несмотря на это, часть нижнихъ чиновъ, отдохнувъ у Тѣлина и поѣвъ, снова тронулась группами и по одиночкѣ далѣе на сѣверъ [423].

Передъ вечеромъ Главнокомандующій, замѣтивъ подходъ нѣкоторыхъ частей 55-й пѣх. дивизіи, писалъ своему начальнику Штаба: „Сейчасъ „мимо меня проходятъ отдѣльными ротами (нѣкоторыя въ порядкѣ) части „55-й пѣх. дивизіи. По опросѣ одного изъ командующихъ ротою, прап. „Кускова, полки дивизіи свернули съ даннаго имъ направленія и шли пу„тями и безъ путей западнѣе Пухэ. Говоритъ, что артиллерію сохранили. „Прошу Васъ принять мѣры къ сбору 55-й дивизіи въ нашъ резервъ въ Тѣ„линѣ и отвести дивизію за Тѣлинъ. Роты идутъ къ своимъ обозамъ“ [424].

Вслѣдствіе этого начальнику Тѣлинскаго гарнизона г.-м. Истомину было отдано приказаніе принять экстренныя мѣры къ сбору дивизіи на лѣвомъ берегу р. Цайхэ [425].

Дивизію эту, вмѣстѣ съ бригадою 1-й Сиб. дивизіи, 4-мъ Сиб. корпусомъ и 3-ю стр. бригадою, предполагалось собрать въ стратегическій резервъ [426].

Къ ночи на 27 февраля изъ состава 55-й дивизіи собралось: 10 ротъ Кромскаго, 3 роты Борисоглѣбскаго, 2 роты Юхновскаго и 3 роты Епифанскаго полковъ, которыя на разсвѣтѣ были сосредоточены на западной сторонѣ желѣзной дороги около станціи [427].

Въ теченіе дня Главнокомандующимъ были получены три донесенія генерала бар. Бильдерлинга, выяснившія положеніе частей III арміи [428].

Изъ этихъ донесеній Главнокомандующій узналъ впервые, что д. Илу находится въ нашихъ рукахъ, что туда собрано 16 баталіоновъ разныхъ частей подъ начальствомъ г.-л. Дембовскаго, что войска понесли большія потери и что много обозовъ пропало.

II армія.

Распоряженія ген.-отъ-кав. бар. Каульбарса.

Руководствуясь приведенною выше директивою Главнокомандующаго, генералъ бар. Каульбарсъ отдалъ слѣдующія приказанія по II арміи [429]:

1) Всѣ отряды II арміи расформировать.

2) Войска арміи въ теченіе 26 числа соединить въ корпуса.

3) Въ теченіе этого же дня занять позицію:

а) Сводно-стрѣлковому корпусу—отъ д. Фенезань до д. Судятунь;

б) 10-му арм. корпусу — отъ д. Судятунь (искл.) до д. Ходяфэ (включ.);

в) 16-му арм. корпусу—25-й дивизіи—отъ д. Ходяфэ (искл.) на 3 версты къ западу вдоль р. Фаньхэ;

г) 1-му Сиб. корпусу—отъ праваго фланга 16-го арм. корпуса до р. Ляохэ;

д) Общему резерву — 8-му арм. корпусу — расположиться у д. Удяху.

4) Выставить авангарды: а) отъ Сводно-стрѣлковаго корпуса—одну бригаду на позицію у д. Сяосашинъ; б) отъ 1-го Сиб. корпуса—одну бригаду у д. Хуанхэцзы; в) сводному отряду генерала Зарубаева, временно подчиненному Командующему II арміею, составить средній авангардъ арміи на высотахъ у д. Пилуа.

5) Кавалеріи г.-ад. Мищенко занять главными силами д. Сіогукоу (Сыцыгоу), гдѣ охранять правый флангъ арміи, производить развѣдку къ юго-западу и къ югу до р. Ляохэ; наблюдать г. Факумынь и пути, ведущіе къ нему съ юга и юго-запада, выставивъ для сего отдѣльную заставу.

6) Занятіе позиціи выполнить подъ прикрытіемъ арріергарда, выставленнаго у ст. Синтайцзы.

Этому арріергарду предписывалось оставаться на позиціи впредь до особаго приказанія, которое должно было послѣдовать по окончаніи уборки въ тылъ всѣхъ войскъ, учрежденій и обозовъ арміи.

Затѣмъ въ 5 час. 30 мин. вечера было отдано приказаніе (430): всѣмъ частямъ арміи, находившимся къ югу отъ Фаньхэ, кромѣ 5-й стр. бригады и войскъ г.-л. Зарубаева, отходить на главную позицію къ слѣдующимъ пунктамъ:

Сводно-стрѣлковому корпусу—къ переѣзду близъ Хяондяваза;
10-му корпусу—къ д.д. Сатоуза и Тыашинтай;
16-му корпусу—къ д. Ходяфэ;
1-му Сиб. корпусу—къ д. Пяндяуопа;
8-му арм. корпусу—къ Удяху.

Къ послѣднему пункту должны были двинуться также всѣ части III и I армій, временно вошедшія въ составъ II, и уже оттуда, во исполненіе приказанія Главнокомандующаго, предполагалось направить ихъ на присоединеніе къ ихъ арміямъ.

Что касается частей 4-го Сиб. корпуса и 5-й стр. бригады, то первыя, какъ упомянуто выше, должны были поступить въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго, а на послѣднюю возлагалась роль арріергарда, долженствовавшаго прикрыть занятіе позиціи (431).

Помимо этихъ письменныхъ распоряженій, Командующій арміей собралъ наличныхъ начальниковъ, на словахъ разъяснилъ имъ обстановку и далъ имъ указанія относительно направленія частей.

Опасаясь, что во время отступленія могли остаться неподобранные раненые, орудія, зарядные ящики, повозки и т. п., генералъ бар. Каульбарсъ, по предложенію Главнокомандующаго, приказалъ для вывоза первыхъ отправить на югъ товарный поѣздъ, а г.-м. Толмачеву поручилъ двинуться съ 1/2 сотнею Оренбургскихъ казаковъ и 24 артиллерійскими лошадьми возможно далѣе на югъ, съ цѣлью подобрать отставшіе или брошенные орудія, ящики и повозки. Съ тою же цѣлью, по распоряженію Главнокомандующаго, былъ направленъ на югъ шт.-ротм. кн. Урусовъ съ 1/2 сотнею Уральцевъ.

На высланный поѣздъ были посажены раненые и погружено много патроновъ, а казаки привезли на ст. Синтайцзы 4 орудія, 2 лафета, 83 зарядныхъ ящика и много двуколокъ [432].

До 10 час. вечера 26 числа генералъ бар. Каульбарсъ оставался на ст. Синтайцзы, а затѣмъ, послѣ прохода 5-й стр. бригады, направился въ Тафаньхэ, куда прибылъ около 5 час. утра слѣдующаго дня [433].

Событія въ раіонѣ желѣзной дороги.

(Карт. прил. №№ 100 и 101).

Какъ изложено въ предыдущей главѣ, арріергардъ г.-л. Мылова началъ отходить на сѣверъ въ ночь на 26 февраля.

Отрядъ г.-л. Гершельмана направился по восточной сторонѣ желѣзнодорожнаго полотна. Въ головѣ шелъ Орловскій баталіонъ съ дивизіономъ 9-й арт. бригады, затѣмъ полки Люблинскій и Елецкій.

Вслѣдствіе просьбы г.-м. Артамонова, согласившагося выждать прохода частей генерала фонъ-деръ-Лауница, отрядъ былъ пріостановленъ, а затѣмъ, когда по дорогѣ западнѣе полотна прошли Воронежцы, Козловцы и другія части,—двинулся далѣе [434].

Отрядъ г.-м. Артамонова, послѣ привала до 3 час.30 мин. утра, у ст. Хушитай въ началѣ 5-го часа утра подошелъ къ д. Тунанцзы. Здѣсь переправа, охраняемая тремя баталіонами Борисовскаго полка, была загромождена обозами, и только около 5 час. 30 мин. утра 26 февраля отрядъ могъ двинуться дальше. За это время изъ отряда выбыли Нерчинскій полкъ и части Томскаго, Омскаго и Тобольскаго полковъ, направившіеся на присоединеніе къ своимъ дивизіямъ. Около 9 час. утра отрядъ, имѣя Оровайскій и Мокшанскій полки подъ начальствомъ г.-м. Петерова въ арріергардѣ, началъ подтягиваться къ д. Синчэнпу [435]. Арріергардъ пріостановился у д. Хусинтунь и подъ его прикрытіемъ стали подтягиваться къ Синчэнпу войска г.-л. Гершельмана и г.-м. Артамонова.

Между тѣмъ, г.-л. Мыловъ, прибывъ въ д. Синчэнпу, приказалъ занять здѣсь позицію. На лѣвомъ флангѣ долженъ былъ расположиться г.-л. Гершельманъ съ Елецкимъ и Люблинскимъ полками, однимъ баталіономъ Прагскаго, однимъ баталіономъ Орловскаго полковъ и съ

5 батареями 9-й арт. бригады; ему было указано занять обширную д. Синчэнпу. На правомъ флангѣ г.-м. Радкевичъ съ полками 72-й пѣх. дивизіи, 3-ю, 4-ю, 5-ю и 7-ю батареями 10-й арт. бригады долженъ былъ оборонять желѣзнодорожный мостъ и участокъ къ западу отъ желѣзнодорожнаго полотна. Г.-м. Артамонову съ его отрядомъ указывалось составить общій резервъ, расположившись у д. Хуасантайцза. Г.-м. Петеровъ, съ тремя баталіонами, долженъ былъ обезпечить сосредоточеніе и занятіе позиціи, оставаясь у д. Сяодатунь. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ д. Уанитунь, г.-л. Мыловъ поставилъ сводный баталіонъ изъ собранныхъ чиновъ разныхъ полковъ (436).

Правый флангъ расположенія г.-л. Мылова прикрывался отрядомъ г.-л. Зарубаева, временно подчиненнымъ генералу бар. Каульбарсу. Отрядъ этотъ, какъ было сказано въ предыдущей главѣ, долженъ былъ, слѣдуя западнѣе желѣзной дороги, охранять движеніе арміи съ запада (437).

Кромѣ того, за правымъ флангомъ у д. Іодяе, по распоряженію генерала бар. Каульбарса, сосредоточились три полка 5-й стр. бригады и Зарайскій полкъ, отошедшіе затѣмъ къ ст. Синтайцзы. Наконецъ, въ д. Синтайцзы собрались части г.-м. Морозова.

Какъ говорилось выше, генералъ бар. Бильдерлингъ оставилъ у д.д. Кученцзы и Сандьяцзы три баталіона Златоустовскаго полка, приказавъ г.-м. Подвальнюку прикрыть отходъ войскъ и обозовъ, а затѣмъ составить тыльный отрядъ. Въ 10 час. вечера 25 февраля черезъ Кученцзы прекратилось движеніе командъ и обозовъ, а потому г.-м. Подвальнюкъ выступилъ къ д. Тунанцзы, гдѣ и занялъ арріергардную позицію.

Пропустивъ утромъ 26 февраля отрядъ г.-л. Гершельмана и Борисовскій полкъ, г.-м. Подвальнюкъ выступилъ около 8¼ час. утра по западной сторонѣ желѣзной дороги на сѣверъ и, миновавъ отрядъ г.-м. Петерова, продолжалъ движеніе къ д. Синчэнпу.

Во время этого движенія въ тыльныхъ частяхъ завязалась небольшая перестрѣлка съ появившимися японскими разъѣздами, болѣе же крупныхъ частей противника не обнаруживалось (438).

Между тѣмъ, съ утра къ ст. Синтайцзы стали подходить какъ цѣлыя войсковыя части, такъ и одиночные люди.

Изъ числа первыхъ въ теченіе дня черезъ станцію частью прошли, а частью останавливались на отдыхъ слѣдующія части:

1-й Сиб. корпусъ, который около 1 часа дня былъ собранъ и двинутъ къ д. Коутайцза при сліяніи р. Фаньхэ съ р. Ляохэ для занятія правофлангового участка позиціи на первой изъ этихъ рѣкъ.

Воронежскій, Козловскій, Житомирскій, Минскій и Замосцскій полки. Изъ нихъ баталіонъ Замосцскаго полка, согласно приказанію

Главнокомандующаго, былъ высланъ впередъ къ разъѣзду № 96 для подбора раненыхъ, оставленныхъ орудій и проч.

Полки: Ингерманландскій, Новоингерманландскій, Великолуцкій, Моршанскій, Нѣжинскій и Болховскій, которые останавливались близъ ст. Синтайцзы для отдыха и затѣмъ направились къ Тѣлину.

Окрестности ст. Синтайцзы на пространствѣ 3—4 квадратныхъ верстъ представляли какъ бы сплошной вагенбургъ, такъ какъ здѣсь расположилась масса разныхъ обозовъ.

Вслѣдствіе этого ст. Синтайцзы получала важное значеніе и ее необходимо было надежно обезпечить отъ возможныхъ попытокъ противника.

Съ запада она обезпечивалась движеніемъ отряда г.-л. Зарубаева.

Съ юга—обезпеченіе тоже могло считаться достаточно надежнымъ, но отсутствіе извѣстій изъ III арміи внушало опасенія за лѣвый флангъ. Въ случаѣ подхода и занятія противникомъ д. Илу, части армій и обозы, собравшіеся у Синтайцзы, могли оказаться въ тяжеломъ положеніи. Поэтому генералъ бар. Каульбарсъ рѣшилъ направить въ Илу г.-м. Радкевича съ частями 72-й дивизіи.

Въ 10 час. утра 26 февраля головныя части дивизіи получили отъ Командующаго II арміей приказаніе идти къ д. Илу и занять позицію къ сѣверу отъ нея [439].

Во исполненіе этого приказанія г.-м. Болотовъ съ Кирсановскимъ полкомъ, однимъ баталіономъ Мценскаго полка и $1^1/_2$ батареями 10-й арт. бригады двинулся къ мѣсту назначенія, гдѣ и вошелъ въ составъ отряда г.-л. Дембовскаго. Тарусскій же полкъ былъ задержанъ для водворенія порядка и прикрытія обозовъ, парковъ и батарей, переходившихъ черезъ желѣзную дорогу съ восточной стороны на западную въ 6 верстахъ къ югу отъ ст. Синтайцзы. Когда всѣ обозы, парки и батареи вытянутся по дорогѣ на сѣверъ, полкъ этотъ долженъ былъ продолжать свой путь на соединеніе съ шедшими впереди частями дивизіи. Между тѣмъ, въ 12 час. дня г.-м. Радкевичъ былъ потребованъ къ генералу Мылову, который передалъ ему приказаніе Главнокомандующаго о включеніи частей 72-й дивизіи въ составъ арріергарда, находившагося подъ его начальствомъ. На это г.-м. Радкевичъ доложилъ генералу Мылову, что, по приказанію Командующаго II арміей, всѣ части дивизіи направлены къ д. Илу и потому приказаніе о занятіи позиціи близъ Синчэнпу, правѣе расположенія войскъ г.-л. Гершельмана, не можетъ быть выполнено [440].

Между тѣмъ, войска г.-л. Гершельмана устраивались на позиціи. Въ началѣ второго часа дня Елецкій полкъ и 1 баталіонъ Орловцевъ заняли Синчэнпу, а Люблинскій и 1 баталіонъ Прагскаго—д. Нантхай. Три баталіона Мокшанскаго и Оровайскаго полковъ, подъ начальствомъ

г.-м. Петерова, расположились впереди д. Сяодатунь, обезпечивая занятіе позиціи у Синчэнпу. Въ то же время г.-м. Подвальнюкъ, подойдя около 11 час. утра съ частями Златоустовскаго полка къ разъѣзду № 96 и видя его никѣмъ не занятымъ, рѣшилъ здѣсь остановиться и занять позицію для поддержки г.-м. Петерова. Съ этой цѣлью онъ задержалъ здѣсь пять ротъ Борисовскаго полка и 4-й баталіонъ Златоустовскаго полка, отправивъ остальныя части этихъ полковъ далѣе къ Тѣлину.

Къ Борисовцамъ и Златоустовцамъ присоединились 18-я и 41-я роты пограничной стражи.

На полустанкѣ стоялъ сначала санитарный поѣздъ, а затѣмъ прибылъ другой, грузившій боевые припасы.

Между тѣмъ, главныя силы отряда г.-м. Артамонова (въ составѣ 1½ баталіона Инсарскаго полка съ артиллеріей) прибыли отъ Синчэнпу къ Синтайцзы и остановились у ручья къ югу отъ послѣдней. Здѣсь г.-м. Артамоновъ присоединилъ къ себѣ проходившій Бузулукскій полкъ.

У мѣста остановки отряда скопилась масса обозовъ, парковъ и командъ, переправлявшихся черезъ рѣку.

Вслѣдствіе отхода г.-м. Артамонова къ Синтайцзы, выдѣленія къ Илу войскъ генерала Радкевича и ухода на присоединеніе къ своимъ корпусамъ частей; влившихся въ составъ отряда г.-л. Мылова, у послѣдняго вмѣсто 36—37 баталіоновъ и 96 орудій осталось 14 баталіоновъ при 40 орудіяхъ.

Съ этими силами онъ не счелъ возможнымъ занять первоначально намѣченное расположеніе и потому приказалъ г.-м. Петерову отходить къ желѣзнодорожному мосту и занять здѣсь позицію по берегу ручья.

Кромѣ того, г.-л. Мыловъ принужденъ былъ просить Командующаго II арміей о распоряженіи, чтобы войска и обозы двигались безостановочно къ Тѣлину, не располагаясь на ночлегъ между д.д. Синчэнпу и Полицзуанъ.

По недоразумѣнію, упомянутое выше приказаніе не было исполнено г.-м. Петеровымъ, который отвелъ свои три баталіона къ Синтайцзы, куда и прибылъ вечеромъ. Такимъ образомъ, правый участокъ позиціи оказался не занятымъ и на позиціи у д. Синчэнпу остался лишь г.-л. Гершельманъ съ Елецкимъ и Люблинскимъ полками, 1 баталіономъ Орловскаго, 1 баталіономъ Прагскаго полковъ, а слабый отрядъ г.-м. Подвальнюка продолжалъ занимать разъѣздъ № 96.

Дѣло у Синчэнпу. *(Карт. прил. № 101).*

Около 3 час. дня японская батарея со стороны д. Тюригоуцза открыла огонь, а затѣмъ показались и японскія цѣпи силою до одного полка.

Съ усиленіемъ непріятельскаго огня, г.-м. Подвальнюкъ отвелъ свои передовыя роты отъ разъѣзда къ ближайшему переѣзду черезъ

желѣзную дорогу. Здѣсь отрядъ получилъ приказаніе г.-л. Мылова задержать по возможности наступленіе противника Въ 5-мъ часу дня къ западу отъ желѣзнодорожнаго полотна показалась новая батарея противника, открывшая сильный огонь, и въ то же время японская пѣхота перешла въ наступленіе, обнаруживая стремленіе охватить сначала лѣвый, а затѣмъ и правый флангъ ротъ, стойко державшихся между разъѣздомъ № 96 и Синчэнпу. Около 5 час. вечера японская артиллерія открыла огонь по д. Синчэнпу, обстрѣливая одновременно съ этимъ продольно расположеніе ротъ Златоустовскаго и Борисовскаго полковъ.

Въ это время г.-л. Мыловъ получилъ извѣстіе, что Илу очищено нашими войсками.

Къ 6 час. вечера обстановка рисовалась ему въ слѣдующемъ видѣ: съ фронта японцы обстрѣливаютъ арріергардъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, а въ 8 верстахъ въ тылу и въ 6 верстахъ отъ пути отступленія арріергарда бригада 72-й пѣх. дивизіи не могла удержать Илу. Въ теченіе сутокъ не было никакихъ указаній ни отъ Штаба Главнокомандующаго, ни отъ Штаба II арміи и начальникъ арріергарда даже не зналъ, гдѣ находятся эти Штабы. Все это взятое вмѣстѣ побудило г.-л. Мылова измѣнить свое первоначальное рѣшеніе оставаться въ Синчэнпу до 7 час. утра 27 числа, и онъ назначилъ начало очищенія позиціи въ 8 час. вечера 26 февраля[441].

Вслѣдствіе этого войска г.-л. Гершельмана двинулись на сѣверъ: Люблинцы и конныя охотничьи команды составили лѣвый боковой отрядъ; артиллерія шла подъ прикрытіемъ баталіона Орловскаго и баталіона Прагскаго полковъ, а Елецкій полкъ направился вдоль линіи желѣзной дороги. Роты Златоустовскаго и Борисовскаго полковъ составили тыльный отрядъ и подъ натискомъ противника послѣдними очистили свои позиціи.

На маршѣ около 9½ час. вечера г.-л. Мыловъ получилъ приказаніе генерала бар. Каульбарса: „Отходить на Синтайцзы и далѣе на „Тафанхэ, такъ какъ дороги къ югу отъ Синтайцзы очищены совершенно „отъ обозовъ, такъ же, какъ и ст. Синтайцзы, и обозы уже свободно отхо- „дятъ къ Тѣлину"[442].

Въ это время отрядъ г.-л. Зарубаева остановился у Чуминтуня и Палицзуана, гдѣ оставался съ 10 час. утра 26 февраля до 8 час. утра 27 февраля.

Извѣстіе о занятіи Илу японцами въ связи съ рѣшеніемъ г.-л. Мылова начать отходъ отъ Синченпу заставило генерала бар. Каульбарса приказать Тамбовскому полку занять ст. Синтайцзы, выдвинувъ баталіонъ на возвышенность верстахъ въ 2—3 къ западу отъ селенія[443].

Кромѣ того, узнавъ случайно о нахожденіи у Илу г.-м. Путилова, Командующій арміею просилъ его задержать отступленіе своего отряда и затѣмъ отходить, равняясь по арріергарду г.-л. Мылова [444].

Наконецъ, генералъ бар. Каульбарсъ лично приказалъ г.-м. Петерову занять позицію между ст. Синтайцзы и д. Илу на сѣверномъ берегу ручья и держаться здѣсь до тѣхъ поръ, пока не пройдутъ части генерала Гершельмана.

Между тѣмъ, г.-м. Артамоновъ съ частями Бузулукскаго и Инсарскаго полковъ весь день простоялъ у желѣзнодорожнаго моста къ югу отъ ст. Синтайцзы, помогая движенію артиллеріи и обозовъ, спѣшно отходившихъ безъ дорогъ, черезъ канавы и рытвины, многими колоннами, параллельно желѣзной дорогѣ. Къ вечеру его отрядъ отошелъ къ д. Яопу, гдѣ долженъ былъ остановиться до 3 час. утра 27 числа, такъ какъ слѣдовавшіе впереди него обозы оказались задержанными переправой черезъ желѣзнодорожный мостъ на р. Фаньхэ [445].

Въ 8 час. 50 мин. вечера бар. Каульбарсъ донесъ Главнокомандующему, что орудія и ящики, брошенные на дорогѣ, отправлены въ Тѣлинъ, что Синтайцзы отъ обозовъ очищена и что желѣзная и Мандаринская дороги охраняются арріергардами.

„Донеся объ очисткѣ отъ обозовъ Синтайцзы, генералъ бар. Кауль-„барсъ былъ введенъ въ заблужденіе или разумѣлъ только ст. Син-„тайцзы, ибо въ окрестностяхъ этой станціи обозы и распряженныя „повозки находились въ большомъ числѣ еще къ утру 27 февраля" [446].

Что касается дѣйствій конницы, то за это время развѣдки частей ея новыхъ свѣдѣній о противникѣ не доставили; только разъѣздъ Уссурійскаго полка замѣтилъ западнѣе д. Лалатунь колонну японской конницы, силою до 12 эскадроновъ, двигавшуюся на западъ. Въ окрестностяхъ Факумыня все было спокойно и приближенія къ нему разъѣздовъ противника не обнаруживалось [447].

III армія.

Событія на Мандаринской дорогѣ.
(Карт. прил. №№ 100 и 102).

Около $4^1/_2$ час. утра 26 числа къ Илу прибылъ Вр. Командующій III арміей со своимъ Штабомъ и двумя эскадронами Нѣжинскихъ драгунъ. Еще съ пути имъ были высланы разъѣзды и офицеры ген. штаба для направленія къ Илу тѣхъ частей, которыя уклонились отъ Мандаринской дороги къ желѣзной.

Подъѣзжая къ Илу, генералъ бар. Бильдерлингъ встрѣтилъ пять ротъ 19-го и 20-го В.-С. стр. полковъ съ г.-м. Путиловымъ и отдалъ ему словесное приказаніе занять позицію у Илу, съ цѣлью задержать про-

тивника до прохода обозовъ, которыми еще были запружены дорога и весь раіонъ къ сѣверу и югу отъ Илу.

,,Только по повторенному приказанію г.-м. Путиловъ поступилъ ,,въ распоряженіе генерала Бильдерлинга и, вернувъ свой отрядъ, ,,расположилъ его на сопкѣ съ кумирней, сѣвернѣе Илу и восточнѣе ,,Мандаринской дороги" (448).

Въ самой д. Илу оказались 2 роты 9-го стр. полка, высланныя по приказанію Главнокомандующаго еще 22 числа изъ Тѣлина для охраны и сопровожденія дивизіонныхъ обозовъ, а также 7-я батарея 6-й арт. бригады съ 16-ю ротою Епифанскаго полка, прошедшія по Мандаринской дорогѣ мимо Пухэ ранѣе оставленія позиціи у Ленхуачи отрядомъ полк. Добротина. Батарея съ ротой Епифанскаго полка была поставлена на позицію на юго-западной опушкѣ д. Илу, за валомъ.

Около 6 час. утра въ Илу прибылъ ген. штаба подполк. Юзефовичъ, отправленный въ 7 час. вечера 25 февраля генераломъ бар. Бильдерлингомъ изъ д. Сандьяцзы на розыски 6-го Сиб. корпуса. Присутствіе этихъ войскъ на Мандаринской дорогѣ имъ обнаружено не было, но близъ д. Нахэпу онъ нашелъ отрядъ г.-м-а Шилейко, а еще южнѣе, по направленію къ Пухэ,—девять ротъ Семипалатинскаго полка подъ начальствомъ полк. Стельницкаго. Роты эти послѣ боя у Тава отошли къ д. Кученцзы, а отсюда проселочными путями вышли на Мандаринскую дорогу. Какъ г.-м-у Шилейко, такъ и полк. Стельницкому подполк. Юзефовичъ передалъ приказаніе о сборѣ войскъ на линіи Синтайцзы—Илу, о томъ, что въ послѣднемъ селеніи находится Штабъ III арміи и что туда собираются части арміи.

Отрядъ г.-м-а Шилейко.

Какъ было изложено въ предыдущей главѣ, г.-м. Шилейко, въ пятомъ часу вечера 25 числа, присоединилъ къ своему отряду у Сундяваза войска, находившіяся подъ командою полк. Добротина и отошедшія съ перевала Ленхуачи. Такимъ образомъ, подъ его начальствомъ собралось: 10 ротъ Омскаго полка, 7 ротъ Барнаульскаго. ½ сотни 7-го Сиб. каз. полка и конно-охотничьи команды Иркутскаго, Омскаго и Барнаульскаго полковъ.

Части эти г.-м. Шилейко продвинулъ до д. Нахэпу, гдѣ пробылъ на отдыхѣ до 2-го часа ночи 26 февраля, являясь единственнымъ прикрытіемъ войскъ и обозовъ, слѣдовавшихъ въ это время вдоль Мандаринской дороги.

Не получая никакихъ распоряженій, г.-м. Шилейко командировалъ изъ Нахэпу своего начальника штаба полк. Романова розыскать штабъ 1-го арм. корпуса или Штабъ III арміи, или, въ крайнемъ случаѣ, Штабъ Главнокомандующаго.

Въ 12-мъ часу ночи на 26 февраля г.-м. Шилейко получилъ отъ г.-м. Левестама, выѣхавшаго изъ Пухэ на сѣверъ, извѣщеніе о желательности занять позицію на высотахъ верстахъ въ 4 къ сѣверу отъ Нахэпу и о медленномъ ходѣ обозовъ по Мандаринской дорогѣ.

Въ то же время къ югу, юго-востоку и даже востоку отъ Нахэпу начали появляться японскіе разъѣзды, а за ними обнаружилось и передвиженіе частей пѣхоты, подававшихся къ сѣверо-востоку.

Вслѣдствіе этого г.-м. Шилейко, опасаясь обхода, во второмъ часу ночи поднялъ отрядъ и двинулся къ сѣверу, но, пройдя не болѣе двухъ верстъ, онъ у д. Ченшуйтхай нагналъ громадный обозъ, стоявшій на дорогѣ въ большомъ безпорядкѣ въ нѣсколько рядовъ.

,,Этотъ обозъ принадлежалъ преимущественно понтонному парку ,,(состоявшему во II арміи), и при обозѣ не было ни одного офицера, ,,чѣмъ и можно объяснить царившій въ немъ хаосъ'' [449].

Здѣсь же оказалась и 2-я батарея 1-й Сиб. арт. бригады (бывшая наканунѣ въ составѣ отряда г.-м. Левестама) съ ротой Тобольскаго полка. Г.-м. Шилейко далъ время обозамъ распутаться и уйти, но съ ними ушла и отысканная батарея.

Къ разсвѣту г.-м. Шилейко занялъ позицію на гребнѣ возвышенности въ 1 верстѣ къ сѣверу отъ Хояпу, здѣсь въ 8 час. утра къ нему присоединились 9 ротъ Семипалатинскаго полка съ полк. Стельницкимъ.

Такъ какъ полк. Стельницкій получилъ приказаніе Командующаго III арміей слѣдовать въ Илу, то г.-м. Шилейко отпустилъ его, имѣя при этомъ въ виду обезпечить себѣ вторую арріергардную позицію у этого селенія и дать возможность усталымъ Семипалатинцамъ отдохнуть и запастись продовольствіемъ и патронами. Свой же отрядъ онъ рѣшилъ оставить на позиціи у Яопу, съ цѣлью дать возможность обозамъ, еще не подтянувшимся къ Илу, пройти какъ можно далѣе на сѣверъ.

Положеніе дѣлъ въ д. Илу.

Между тѣмъ, черезъ Илу продолжалось медленное движеніе обозовъ, которые нѣсколькими рядами втянулись въ улицы селенія.

По приказанію генерала бар. Бильдерлинга былъ произведенъ осмотръ позиціи у самаго с. Илу, которая оказалась неудобною для упорной обороны; болѣе или менѣе выгодныя позиціи находились на высотахъ сѣвернѣе селенія и верстахъ въ трехъ къ югу отъ него, на гребнѣ ряда высокихъ сопокъ.

Для непосредственной обороны позиціи у деревни удалось, какъ было изложено выше, собрать пять ротъ г.-м. Путилова, но разсчитывалось въ скоромъ времени сосредоточить на ней до двухъ полковъ [450].

Около 7 час. утра въ Илу прибылъ ген. штаба подполк. Іогансонъ, находившійся, съ вечера 24 февраля, при штабѣ 6-го Сиб. корпуса.

Отъ него генералъ бар. Бильдерлингъ получилъ первое свѣдѣніе о положеніи дѣлъ въ этомъ корпусѣ, при чемъ выяснилось, что разсчитывать на подходъ къ Илу частей этого корпуса было невозможно [451].

Въ началѣ 10-го часа утра изъ Штаба Главнокомандующаго прибылъ ген. штаба подполк. Абрамовъ, доставившій упомянутыя выше приказанія Главнокомандующаго—собрать въ кратчайшій срокъ части 17-го арм. и 5-го Сиб. корпусовъ [452], занять дорогу Сандяза—Тае—Суятунь и въ теченіе 26 февраля продолжать отступленіе съ тѣмъ, чтобы занять позицію къ югу отъ Тѣлина, по р. Фаньхэ отъ Фенезана до Суятуня включительно [453].

По полученіи этихъ распоряженій Вр. Командующій III арміею со своей стороны далъ указаніе о порядкѣ расположенія войскъ III арміи на позиціи на Фаньхэ, но приказанія Главнокомандующаго о занятіи дороги Сандяза—Тае онъ исполнить не могъ, за неимѣніемъ войскъ.

Къ ночи на 26 число въ раіонѣ Уанхоатай—Мындятунь находились слѣдующія части III арміи: около трехъ баталіоновъ Епифанскаго полка, части Нѣжинскаго и Моршанскаго полковъ, 3-й и 4-й баталіоны Златоустовскаго и около баталіона Борисовскаго полковъ. У Синтайцзы стояли 1-й и 2-й баталіоны Псковскаго полка, которымъ было послано приказаніе слѣдовать въ Илу.

Генералъ бар. Бильдерлингъ имѣлъ основаніе разсчитывать на прибытіе всѣхъ этихъ частей, а потому онъ донесъ Главнокомандующему, что, располагая ими и отрядами генераловъ Шилейко и Путилова, будетъ оставаться въ Илу до тѣхъ поръ, пока не окончится движеніе войскъ и обозовъ вдоль желѣзной дороги къ Синтайцзы.

На самомъ дѣлѣ къ Илу около 1 часа дня начали подтягиваться Кирсановскій полкъ и $1^1/_2$ баталіона Мценскаго полка съ 12 орудіями, а около 3 час. дня прибыли части Псковскаго полка.

Что же касается остальныхъ войскъ III арміи, то изъ нихъ части Златоустовскаго и Борисовскаго полковъ подъ начальствомъ г.-м. Подвальнюка, какъ было упомянуто выше, находились въ окрестностяхъ желѣзной дороги, у Синчэнпу, а части 35-й пѣх. дивизіи были направлены г.-л. Добржинскимъ вдоль желѣзной дороги прямо въ Тѣлинъ.

Такимъ образомъ, къ Илу могло собраться меньше войскъ, чѣмъ разсчитывалъ генералъ бар. Бильдерлингъ.

Непосредственное начальство надъ всѣми силами, сосредоточенными у Илу, онъ предполагалъ возложить на г.-л. Дембовскаго, которому было заготовлено письменное приказаніе „принять начальство надъ

„арріергардомъ у Илу, включая въ составъ его всѣ тѣ части, кои „будутъ подходить къ этому пункту, одинъ эскадронъ 52-го драг. Нѣ„жинскаго полка и двѣ роты 9-го стр. полка. Арріергарду дать въ Илу „отдыхъ, и, выступивъ рано утромъ 27 февраля, слѣдовать по Мандарин„ской дорогѣ" (454).

Согласно съ принятымъ рѣшеніемъ—задержаться въ Илу до прохода войскъ и обозовъ—бар. Бильдерлингъ донесъ Главнокомандующему, что у Илу подъ начальствомъ генерала Дембовскаго будетъ сосредоточенъ отрядъ, который съ разсвѣтомъ 27 числа отойдетъ къ р. Фаньхэ.

Однако, предположенія Вр. Командующаго III арміей не осуществились.

Какъ сказано выше, къ Илу удалось собрать меньше войскъ, чѣмъ предполагалось, а приказаніе г.-л. Дембовскому принять надъ ними начальство не дошло до послѣдняго. Онъ прибылъ въ Илу около 3 час. 30 мин. дня, когда войска уже ввязались въ перестрѣлку съ противникомъ и когда г.-м. Шилейко уже получилъ указанія Командующаго III арміею относительно дѣйствій арріергарда и былъ оріентированъ въ сложившейся обстановкѣ. Поэтому генералъ бар. Бильдерлингъ счелъ возможнымъ вмѣсто командира 5-го Сиб. корпуса, для котораго положеніе дѣлъ было вполнѣ неизвѣстно, возложить и дальнѣйшее командованіе отрядомъ на г.-м-а Шилейко (455).

Между тѣмъ, отрядъ г.-м-а Шилейко продолжалъ занимать прежнюю позицію. Къ 12 час. дня обозы, не тревожимые противникомъ, прошли черезъ Илу, а вслѣдъ затѣмъ полк. Стельницкій получилъ отъ своихъ развѣдчиковъ донесеніе о появленіи японцевъ въ юго-восточномъ направленіи.

Бой у д. Илу.
(Карт. прил. № 102).

Вслѣдствіе этого роты Семипалатинскаго полка, находившіяся въ Илу, заняли возвышенность въ 1 верстѣ къ юго-востоку отъ этой деревни, а двѣ роты 9-го стр. полка расположились на ея южной окраинѣ.

Вскорѣ послѣ полудня г.-м. Шилейко было получено отъ казаковъ донесеніе о появленіи въ нѣсколькихъ верстахъ къ югу отъ д. Хояпу японскихъ разъѣздовъ, за которыми виднѣлись столбы пыли, какъ бы указывавшіе на движеніе непріятельскихъ колоннъ. Это донесеніе, въ связи съ приведеннымъ выше свѣдѣніемъ о появленіи японцевъ къ юго-востоку отъ Илу и съ донесеніемъ командира Омскаго полка полк. Остолопова, что непріятель устанавливаетъ батарею слѣва, сзади высотъ,—привело г.-м-а Шилейко къ заключенію, что японцы перешли въ общее наступленіе, угрожая его отряду и Илу главнымъ образомъ съ юго-востока.

Вслѣдствіе этого, признавъ необходимымъ прежде всего усилить Семипалатинцевъ и обезпечить выдвинутое положеніе своего отряда,

онъ около 1 часа дня послалъ къ полк. Стельницкому 7 ротъ Барнаульскаго полка со 2-й батареей 1-й Сиб. арт. бригады, а самъ съ 10 ротами Омскаго полка пока остался на позиціи у Хояпу.

Донесеніе объ этомъ было получено въ Штабѣ III арміи вслѣдъ за прибытіемъ туда начальника штаба г.-м-а Шилейко полк. Романова, которому генералъ бар. Бильдерлингъ высказалъ, что удержаніе десятью ротами позиціи у Яопу, при условіи, что поддержать ихъ нечѣмъ, являлось весьма трудною задачею. Поэтому онъ полагалъ болѣе соотвѣтственнымъ въ случаѣ наступленія противника лишь нѣсколько задержать его на высотахъ впереди Илу, а упорное сопротивленіе оказать на сѣверномъ берегу ручья, дабы не принимать боя, имѣя въ тылу дефиле. Степень упорства обороны, конечно, зависѣла отъ числа войскъ, которыя удалось бы собрать ко времени боя (436).

Въ силу этого полк. Романовъ послалъ г.-м-у Шилейко донесеніе, въ которомъ сообщалъ, что Командующій арміей приказалъ сейчасъ же подтянуть Омцевъ въ д. Илу къ Семипалатинцамъ.

Получивъ это донесеніе, г.-м. Шилейко приказалъ ротамъ Омскаго полка постепенно отходить къ Илу, оставивъ для прикрытія отхода на позиціи у Хояпу казаковъ, одну роту и охотниковъ.

Прибывъ въ д. Илу, г.-м. Шилейко явился Командующему III арміей, который, по причинамъ, упомянутымъ выше, передалъ ему командованіе арріергардомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ бар. Бильдерлингъ ознакомилъ его съ только что полученною изъ Штаба II арміи запискою, въ которой сообщалось, что части этой арміи до утра 27 числа будутъ занимать позицію у д. Синтайцзы, что, въ виду опасности, угрожающей послѣдней слѣва, удержаніе Илу до этого же срока является необходимымъ.

Г.-м. Шилейко докладывалъ бар. Бильдерлингу, что подчиненныя ему части утомлены работою предшествовавшихъ дней, имѣютъ ничтожное количество патроновъ, а потому просилъ о смѣнѣ ихъ.

Однако, за неимѣніемъ свѣжихъ частей, исполнить эту просьбу не было возможности.

Между тѣмъ, начиная съ 2 час. дня, спустившіяся съ горъ части противника завязали оживленную перестрѣлку съ ротами Семипалатинскаго полка, а затѣмъ, около $3^1/_2$ час. дня, опредѣленно обнаружилось движеніе значительныхъ силъ японцевъ какъ противъ фронта арріергарда, такъ и въ обходъ его лѣваго фланга.

Такъ какъ сама д. Илу, къ которой съ юга подходили командующія высоты, не представляла удобствъ для обороны, то г.-м. Шилейко приказалъ полк. Романову выбрать къ сѣверу отъ нея новую позицію, которую и занять 10 ротами Омскаго полка, частями Псковскаго полка (до 600 чел.), 2-ю батареею 1-й Сиб. арт. бригады и 8-ю ба-

тареею 10-й арт. бригады при 3 ротахъ ихъ постояннаго прикрытія (16-я рота Епифанскаго полка и 2 роты Мценскаго полка)[457].

Кромѣ того, онъ поручилъ полк. Романову выбрать и слѣдующую позицію, которую и занять потомъ тѣми частями, которыя отступятъ отъ Илу и съ позицій впереди нея, а также, если понадобится, занимать позиціи и далѣе, для отступленія перекатами.

Около 4 час. дня генералъ бар. Бильдерлингъ выѣхалъ изъ Илу въ Сіентунь.

Вскорѣ послѣ этого подъ напоромъ многочисленнаго противника Семипалатинцы стали отходить къ Илу; высланныя имъ на помощь, роты Барнаульскаго полка опоздали и имъ пришлось только прикрыть отступленіе.

Одновременно съ этимъ передъ ротами 9-го стр. полка, занимавшими позицію къ югу отъ Илу, показалась непріятельская пѣхота съ кавалеріей, а казаки и конные охотники, высланные для охраны праваго фланга, начали отходить, тѣснимые противникомъ.

Вслѣдствіе всего этого г.-м. Шилейко отдалъ приказаніе объ общемъ отступленіи на арріергардную позицію, уже занятую перечисленными выше частями. Роты Семипалатинскаго полка прошли черезъ эту позицію и, по указанію полк. Романова, заняли вторую, въ тылу ея; на первой позиціи остались роты 9-го стр. полка, а Барнаульцы стали въ резервѣ за второй позиціей.

Съ началомъ отступленія противникъ открылъ оживленный артиллерійскій огонь, на который отвѣчали: батареи 1-й Сиб., 6-й и 10-й арт. бригадъ.

Опасаясь, что японцы могутъ перейти въ наступленіе, подошедшій между тѣмъ къ позиціи Кирсановскій полкъ рѣшилъ взять на себя прикрытіе отступленія. Съ этою цѣлью 2-й и 4-й баталіоны заняли позицію на высотахъ къ югу отъ Илу, а 3-й баталіонъ сталъ въ резервѣ. Въ такомъ положеніи части эти оставались до 7 час. вечера, когда, по приказанію г.-м. Болотова, отошли къ д. Сіентунь.

Около этого же времени г.-м. Шилейко, вслѣдствіе полученныхъ донесеній, что японцы обходятъ оба фланга позиціи, приказалъ начать отходъ на вторую арріергардную позицію у д. Фандятунь, куда отрядъ и сосредоточился къ 9 час. вечера.

Къ 9 час. утра слѣдующаго дня онъ прибылъ на р. Фаньхэ, къ Фанхыацхану.

Между тѣмъ, около 5 час. дня къ Илу прибылъ г.-м. Радкевичъ, который, какъ было упомянуто, получилъ приказаніе Командующаго II арміей слѣдовать въ Илу.

Узнавъ объ отходѣ отъ Илу арріергарда г.-м-а Шилейко, онъ послалъ слѣдовавшему за нимъ Тарусскому полку съ 4 батареями приказаніе не идти къ Илу, а направиться вдоль линіи желѣзной дороги на сѣверъ.

Спѣшное отступленіе отряда г.-м-а Шилейко отъ Илу оказало вліяніе на рѣшеніе г.-л. Мылова начать отходъ съ позиціи у Синчэнпу вмѣсто утра 27 февраля въ 8 час. вечера 26 числа.

Послѣ отхода арріергардовъ II и III армій отъ Синчэнпу и Илу роль ихъ перешла къ слабому отряду г.-м. Петерова, получившему, какъ было упомянуто, отъ генерала бар. Каульбарса приказаніе занять арріергардную позицію по р. Илу. Къ 11 час. вечера г.-м. Петеровъ расположилъ двѣ роты Мокшанскаго полка у желѣзнодорожнаго моста, а четырьмя сводными ротами Оровайскаго полка занялъ позицію на сѣверномъ берегу рѣчки отъ Синтайцзы до Илу включительно. Въ резервѣ за правымъ флангомъ и въ центрѣ у него остались двѣ роты Оровайскаго полка, одна рота Мокшанскаго и одна рота Инсарскаго, а на лѣвомъ флангѣ, на высотахъ къ востоку отъ Илу,—охотничьи команды Оровайскаго и Бузулукскаго полковъ.

Такимъ образомъ, промежутокъ между двумя главными операціонными направленіями и самыя эти направленія въ ночь на 27 февраля были охраняемы десятью ротами и двумя охотничьими командами безъ артиллеріи. Къ счастію противникъ оставался совершенно пассивнымъ.

I армія.

Положеніе частей арміи.
(Карт. прил. № 100).

До 11-го часа утра въ раіонѣ I арміи все было спокойно. Входившіе въ ея составъ корпуса къ этому времени были расположены:

2-й Сиб. корпусъ—въ раіонѣ Уйтайцзунъ—Мидягоу, 3-й Сиб. корпусъ—въ окрестностяхъ д.д. Хендахецзы, Удягоу, а отрядъ г.-л. Ренненкампфа—между д.д. Сыцунъ и Сахада, при чемъ штабъ его ночевалъ въ д. Фаншинъ. На 26 число было сдѣлано распоряженіе: 2-му Сиб. корпусу оставаться въ занимаемомъ расположеніи, освѣщая мѣстность къ югу и юго-западу и стараясь установить связь съ г.-ад. бар. Мейендорфомъ; 3-му Сиб. корпусу перейти главными силами въ окрестности д. Санчацзы западная, а отряду генерала Ренненкампфа—къ д. Санчанцзы восточная. Обозы должны были безостановочно продвигаться въ долину р. Цайхэ. Связи съ 1-мъ арм. и 4-мъ Сиб. корпусами установлено не было.

Вслѣдствіе изолированнаго положенія праваго фланга 2-го Сиб. корпуса генералъ Линевичъ придавалъ особо-важное значеніе охранѣ этого фланга и потому предписалъ этому корпусу выставить второй арріергардъ въ направленіи на Бейтулинъ [458]. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ Главнокомандующаго дать ему указанія относительно той линіи, на которой корпуса ввѣренной ему арміи должны остановиться [459].

Вслѣдствіе этого г.-л. Сахаровъ первоначально сообщилъ, что I арміи надлежитъ отходить на позиціи къ сѣверо-востоку отъ Тѣлина, расположившись на высотахъ, ограниченныхъ съ юго-востока р. Сяотахэ и съ сѣверо-востока р. Шахэ. Но вслѣдъ затѣмъ, въ дополненіе къ этому распоряженію, онъ телеграфировалъ, что „27 февраля войска „II и III армій отойдутъ лишь на рѣчку Фаньхэ, гдѣ и станутъ на пози„ціи, съ тѣмъ, чтобы дать отпоръ, если противникъ будетъ продолжать „наступленіе. I арміи слѣдуетъ занять позицію отъ Суятуня до дороги изъ „Цуйзенпу въ Падуцзы, имѣя отрядъ генерала Ренненкампфа на восточ„номъ краю массива у перевала Инсуйсы и наблюдая кавалеріей и отря„домъ генерала Маслова пути отъ Шанлинза въ долину рѣчки Цайхэ“ (460).

Наступленіе противника противъ 3-го Сиб. корпуса.

Послѣ полудня противникъ началъ наступать противъ расположенія 3-го Сиб. корпуса. Его цѣпи перебѣгали къ сопкѣ, расположенной на концѣ горнаго кряжа, занятаго Куликовскимъ полкомъ, и съ нея могли продольно обстрѣливать долину у д. Удягоу. Одновременно съ этимъ противъ лѣваго фланга 12-го В.-С. стр. полка появилось до 4 эскадроновъ, за которыми двигались колонны пѣхоты.

Вслѣдствіе этого командиромъ 3-го Сиб. корпуса были сдѣланы слѣдующія распоряженія (461):

11-му В.-С. стр. полку съ горной батареей и 4 пулеметами— занять позицію на перевалѣ въ трехъ верстахъ къ юго-западу отъ д. Санчанцзы (западной);

12-му В.-С. стр. полку съ горной батареей и 4 пулеметами— занять перевалъ между д. Санчанцзы (западная) и Удягоу;

двумъ сотнямъ казаковъ—отойти (если японцы будутъ тѣснить) отъ Сяосыпаосаня на сѣверъ къ ближайшему перевалу и поддерживать связь со 2-мъ корпусомъ;

казакамъ генерала Баумгартена пока оставаться у д. Санчанцзы (восточная), держа связь съ генераломъ Ренненкампфомъ;

арріергардамъ, стоявшимъ до сихъ поръ на перевалахъ южнѣе Хендахэцзы и Удягоу, а также и всѣмъ войскамъ—собираться къ Санчанцзы (западная).

Распоряженіе ген.-отъ-инф. Линевича.

Наступленіе противника и занятіе имъ перевала на дорогѣ изъ Санчанцзы восточной на Санчанцзы западная вынудило генерала Линевича отдать въ 1 часъ 35 мин. дня приказаніе (462): 2-му Сиб. корпусу—отойти главными силами къ д. Импань, а арріергардомъ занять позицію у д.д. Личенхотунь и Тахуйтунь; 3-му Сиб. корпусу—отойти главными силами къ д. Цуйзенпу, а арріергардомъ занять позицію на линіи Чефутунь—Хвабаоцунъ; отряду г.-л. Ренненкампфа—занять

главными силами Хвандицванцзы, Тааденцзы и Шанзалинъ, а арріергарды оставить на перевалахъ по хребту линіи д.д. Санчанцзы и Хуансо.

Штабъ арміи перешелъ въ д. Тулуцзы.

Наступленіе противника противъ арріергарда 3-го Сиб. корпуса не носило энергичнаго характера, и 2-й и 3-й Сиб. корпуса къ вечеру 26 февраля спокойно отошли въ долину р. Фаньхэ, гдѣ имъ было указано занять слѣдующіе участки [463]:

2-му Сиб.—отъ Суятуня до Яутунгоу включительно;

3-му Сиб.—отъ высоты къ сѣверо-востоку отъ д. Яутунгоу до высоты сѣвернѣе д. Канцванцзы включительно;

отряду генерала Ренненкампфа—отъ пер. Инсуйсы до высотъ сѣвернѣе Тааденза включительно, имѣя оборонительныя заставы по гребню, примыкая своимъ правымъ флангомъ къ лѣвому флангу 3-го корпуса и наблюдая, отрядомъ г.-м. Маслова и кавалеріей, пути отъ Шанзалинза въ долину Цайхэ.

Арріергарды 2-го и 3-го корпусовъ и отряда г.-л. Ренненкампфа должны были оставаться на позиціяхъ южнѣе р. Фаньхэ.

Такимъ образомъ, 2-й и 3-й Сиб. корпуса становились на одной линіи со II и III арміями и только отрядъ г.-л. Ренненкампфа, которому предстояло перевалить черезъ горный хребетъ къ югу отъ Фаньхэ, оказывался въ нѣсколько выдвинутомъ положеніи.

II.

27 февраля.

Общее положеніе армій и распоряженія Главнокомандующаго.

Съ утра 27 февраля войска II и III армій собирались частью на р. Фаньхэ, а частью въ Тѣлинѣ, корпуса же I арміи устраивались на Фаньхэ.

Къ Тѣлину собирались части 3-й, 25-й, 35-й, 37-й, 55-й и 61-й, 1-й бригады 41-й и 2-й бригады 5-й В.-С. стр. дивизій. Кромѣ того, сюда же подошло и продолжало подходить много отставшихъ нижнихъ чиновъ другихъ частей.

Нѣкоторыя части были болѣе или менѣе приведены въ порядокъ, но на нижнихъ чинахъ рѣзко сказывалось переутомленіе послѣ непрерывныхъ двухнедѣльныхъ боевъ. Во всякомъ случаѣ, съ одной стороны, всѣ части армій нуждались, въ отдыхѣ, а съ другой—необходимо было выиграть время для того, чтобы пропустить обозы черезъ Тѣлинскія дефиле.

Поэтому Главнокомандующій приказалъ немедленно приступить къ окончанію и усовершенствованію укрѣпленій, находившихся къ югу отъ Тѣлина, для чего были назначены три маршевыхъ баталіона и три роты саперъ III арміи, выдѣленной, какъ будетъ сказано ниже, въ общій резервъ Главнокомандующаго [464].

Выяснилось также, что обозы и парки понесли весьма значительныя потери и пришли въ разстройство, а потому необходимо было принять мѣры къ приведенію ихъ въ порядокъ и къ ихъ пополненію.

При наличности этихъ условій, а также принимая во вниманіе, что позиціи у Тѣлина были выгодны только для небольшихъ силъ, принять бой всѣми арміями, съ цѣлью, во что бы то ни стало, отстоять этотъ городъ--представлялось Главнокомандующему дѣломъ трудно выполнимымъ. Кромѣ того, онъ находилъ, что „арміямъ нужно устроиться, „а людямъ по возможности отдохнуть. Въ виду сего, а также для обра„зованія сильнаго резерва", г.-ад. Куропаткинъ призналъ выгоднымъ „отвести одну изъ армій подъ прикрытіемъ остальныхъ въ резервъ къ „Чантафу" (465).

Для этого онъ предписалъ:

III арміи продолжать движеніе къ Чантафу, а II и I арміямъ съ сильными арріергардами, въ составѣ цѣлыхъ корпусовъ, упорно задерживать наступленіе противника и отходить на укрѣпленныя позиціи подъ Тѣлиномъ только подъ сильнымъ натискомъ. За отходомъ III арміи оборона участка позиціи отъ д. Фенезанъ до д. Суятунь включительно возлагалась на I армію, а въ частности на 4-й Сиб. и 1-й арм. корпуса. По отходѣ на позиціи у Тѣлина: II армія должна была занять высоты къ западу отъ желѣзной дороги, на правомъ берегу р. Ляохэ, и укрѣпленную позицію къ югу отъ города, на лѣвомъ берегу р. Ляохэ (и высоты съ башней и кумирней); I армія—подготовленную позицію на высотахъ къ востоку отъ желѣзной дороги, на правомъ берегу р. Цайхэ, въ раіонѣ д.д. Тылишуа—Сюнквантунь—Кьюцайю и Тахунсы, выставивъ самостоятельный отрядъ для обороны путей, идущихъ въ обходъ лѣваго фланга, въ долинѣ р.р. Сяолахэ и Шахэ.

Главнокомандующій придавалъ особое значеніе охраненію фланговъ, а потому предписывалъ Командующимъ II и I арміями принять мѣры къ ихъ обезпеченію. Для этого арміи должны были выставить самостоятельныя пѣхотныя и кавалерійскія части, которымъ вмѣнить въ обязанность задержать противника и заблаговременно раскрыть его намѣренія (466).

Кромѣ того, онъ считалъ необходимымъ объединить начальствованіе надъ конными отрядами г.-ад. Мищенко и г.-м. Грекова, возложивъ на нихъ освѣщеніе не только главной дороги, идущей черезъ Факумынь на Кайюань, но также и раіона къ сѣверо-западу отъ нея. Для поддержанія этой кавалеріи былъ выдвинутъ отрядъ г.-м. Морозова, въ составѣ двухъ баталіоновъ Мценскаго полка и 8 баталіоновъ 1-й Сиб. пѣх. дивизіи съ двумя батареями, которому было приказано занять переправы черезъ р. Ляохэ у д. Лидюацза и, расположившись у Пендзягоу, прикрыть дорогу на Хуайдэсянь.

„Въ Тѣлинѣ были сосредоточены огромные продовольственные „запасы, преждевременная потеря которыхъ угрожала арміямъ самыми „тяжелыми бѣдствіями“ (467), поэтому Главнокомандующій считалъ, что необходимо самымъ упорнымъ образомъ отстаивать позиціи на р. Фаньхэ, дабы не уступить ее подъ напоромъ однихъ сильныхъ авангардовъ японскихъ армій.

„Онъ предписывалъ на позиціяхъ у Тѣлина, энергичными усиліями „I и II армій, дать возможно сильный отпоръ противнику, чтобы „выиграть время привести войска въ порядокъ и, главное, организовать „новую продовольственную базу сѣвернѣе Тѣлина, такъ какъ спѣшное „оставленіе этого города могло грозить арміямъ голодомъ.

„Третья армія, занявъ раіонъ Кайюансянъ—Чантуфу, должна была „обезпечить фланги остальныхъ армій отъ стратегическаго обхода“ (468).

Помимо отвода III арміи въ общій резервъ, Главнокомандующій, опасаясь обхода праваго фланга или прорыва центра, противъ котораго съ утра 27 февраля, повидимому, замѣчалась группировка болѣе или менѣе значительныхъ силъ противника, указывалъ генералу бар. Каульбарсу на желательность образованія сильнаго армейскаго резерва во II арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалъ ему возвратить въ I армію изъ отряда г.-л. Зарубаева полки 1-го арм. корпуса, дабы занять ими прорывъ между I и II арміями, образовавшійся съ уходомъ III арміи.

Всѣ обозы 2-го и 3-го разрядовъ приказано было немедленно отправить на линію станціи Сыпингай, парки—на линію Чантуфу.

Тыловые пути арміямъ были назначены:

II арміи—отъ д. Гуцзяцзы на Пабаотунь—Люцзятунь—Мачентай—Чантуфу и далѣе по большой дорогѣ на Фынхуасянъ—Чаоянпу и пути къ западу отъ нея.

I арміи—большая дорога отъ Шаньинпу на Паньчензы—Херсу—Дадушань и пути къ востоку отъ этой дороги.

III арміи—вдоль желѣзной дороги, по обѣимъ ея сторонамъ, и всѣ дороги между путями, указанными для I и II армій (469).

На ряду съ этими распоряженіями приходилось принимать мѣры для пополненія огнестрѣльныхъ припасовъ и обезпеченія желѣзной дороги къ сѣверу отъ Тѣлина, положеніе которой представлялось г.-ад. Куропаткину небезопаснымъ.

Въ видахъ достиженія первой цѣли, Главнокомандующій приказалъ озаботиться приближеніемъ парковъ къ войскамъ и пополненіемъ патронныхъ двуколокъ. Обозы 1-го разряда было указано держать при частяхъ войскъ, замѣнивъ, въ случаѣ надобности, патронныя двуколки другими повозками.

Что же касается охраны желѣзной дороги, то, въ виду продолжавшихъ поступать тревожныхъ донесеній г.-л. Чичагова и вслѣдствіе

стрѣльбы у ст. Сыпингай по проходившему поѣзду, предпринятой шайкой злоумышленниковъ, были приняты слѣдующія мѣры: три роты 11-го стр. полка, бывшія въ отрядѣ полк. Громова, было приказано отправить въ Шуанмяоцзы и одинъ баталіонъ отъ III арміи—въ Чантуфу; прибывающіе полки 4-й стр. бригады было указано высаживать въ Чантуфу [470].

Одновременно съ упомянутыми выше распоряженіями въ Штабѣ Главнокомандующаго составлялись соображенія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ армій.

Вечеромъ 27 февраля начальникъ Штаба Главнокомандующаго подалъ г.-ад. Куропаткину докладъ, въ которомъ писалъ [471]:

„Такъ какъ, повидимому, дальнѣйшее сопротивленіе нашихъ „армій уже не можетъ обѣщать намъ успѣха, то представляется необ„ходимымъ теперь же обдумать планъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій, „дабы своевременно подготовить оныя.

„Въ этихъ видахъ мнѣ представляется необходимымъ подготовить „движеніе армій на сѣверъ, дабы прикрыть собою Харбинъ, а съ другой „стороны и дать поддержку Владивостокскому раіону, куда, вѣроятно, „направятся японцы лишь только, если Богъ дастъ, намъ удастся укло„ниться отъ дальнѣйшихъ ударовъ“.

Въ виду сего г.-л. Сахаровъ полагалъ:

1) „Предназначить I армію для усиленія Владивостокскаго раіона, „направить ее (въ составѣ лишь Вост.-Сиб. войскъ) или отъ Кайюаня, „или отъ Котадяна на Итунчжоу и далѣе на Гиринъ, откуда черезъ „Омосо на Нингуту и далѣе въ Приамурье къ Никольскъ-Уссурійскому“.

2) „II же и III арміямъ продолжать движеніе на сѣверъ, не ввязы„ваясь въ бой и задерживаясь лишь настолько, чтобы благополучно и „въ порядкѣ отводить войска, ихъ тяжести и обозы“.

3) „Такъ какъ дальнѣйшій путь отъ Харбина къ Россіи уклоняется „на сѣверо-западъ и направленіе на Бодунэ являлось кратчайшимъ „сравнительно съ таковымъ черезъ Харбинъ“, то начальникъ Штаба Главнокомандующаго полагалъ необходимымъ одну армію (меньшаго состава) направить на Бодунэ, а другую—на Таолачжоу, имѣя между ними связь въ Уйцзяжанѣ и занявъ 4-мъ Сиб. корпусомъ (выдѣляемымъ отъ Гирина изъ I арміи) пути отъ Гирина на Харбинъ и Ажихэ, гдѣлибо, напримѣръ на линіи Хуаньшаньцуйцза—Хейлиньцза—Ляоѣмяо.

Въ случаѣ утвержденія этихъ соображеній Главнокомандующимъ, по мнѣнію г.-л. Сахарова, представлялось необходимымъ немедленно приступить къ устройству слѣдующихъ сообщеній:

А) Для I арміи—по линіи Интунчжоу—Гиринъ и далѣе Гиринъ—Омосо—Нингута—Пограничная—Никольскъ-Уссурійскій, съ отвѣтвленіемъ для 4-го Сиб. корпуса отъ Гирина на Ажихэ.

Б) Для двухъ армій—по линіи Кайюань—Куанченцзы и затѣмъ: для одной арміи—по линіи Куанченцзы—Харбинъ и для другой—по линіи Куанченцзы—Бодунэ.

Считая, что „успѣхъ еще возможенъ и вѣроятенъ", г.-ад. Куропаткинъ не вполнѣ согласился съ доводами г.-л. Сахарова, но тѣмъ не менѣе приказалъ „указанныя въ докладѣ коммуникаціонныя линіи „готовить, но на Гиринъ не для арміи, а для одного корпуса" [472].

II армія.

Общее положеніе арміи.

Въ теченіе 27 февраля войска II арміи и временно вошедшія въ ея составъ части устраивались на позиціяхъ на р. Фаньхэ. На крайнемъ правомъ флангѣ 1-й Спб. корпусъ, далѣе отрядъ г.-л. Зарубаева; корпуса 8-й, 10-й и часть Сводно-стрѣлковаго собрались въ раіонѣ Удяху—Сяофанхэ—Тафанхэ. Такъ какъ отрядъ г.-л. Зарубаева, какъ уже упоминалось, подлежалъ расформированію, а части, входившія въ его составъ, должны были разойтись по своимъ корпусамъ, то 10-му корпусу было приказано его смѣнить. Впереди Тафанхэ, на позиціяхъ у Чиніотуня прикрывали желѣзную дорогу полки 5-й стр. бригады съ присоединеннымъ къ нимъ, по приказанію генерала бар. Каульбарса, Зарайскимъ полкомъ. Далѣе къ востоку до Мандаринской дороги были расположены полки 1-й стр. бригады.

Въ 6 час. утра 27 февраля къ р. Фаньхэ подошелъ арріергардъ г.-л. Гершельмана, но вслѣдствіе загроможденія мостовъ обозами ему удалось закончить переправу лишь около 10 час. утра.

Такъ какъ ко времени подхода арріергарда между Мандаринской и желѣзной дорогами оставался только слабый отрядъ г.-м. Петерова, а между тѣмъ обозы продолжали въ большомъ количествѣ подходить къ р. Фаньхэ, гдѣ не было принято никакихъ мѣръ для ускоренія переправы, то, въ виду возможнаго приближенія непріятеля, г.-л. Мыловъ взялъ на себя устраненіе этого недостатка, приказавъ устроить переходы черезъ рѣку и установить порядокъ самой переправы.

Послѣ этого тяжелая задача, выпавшая на долю отряда г.-л. Мылова, могла считаться оконченною и части его разошлись по своимъ корпусамъ.

Дѣло у д. Синтайцзы.
(Карт. прил. № 103).

Какъ было упомянуто, на лѣвомъ берегу р. Фаньхэ оставались 10 ротъ Инсарскаго полка и охотники Мокшанскаго и Оровайскаго полковъ, подъ начальствомъ г.-м. Петерова, занимавшія позицію между желѣзнодорожнымъ мостомъ у ст. Синтайцзы и д. Илу [473].

Около 5 час. утра передъ фронтомъ этого отряда появились японскіе конные разъѣзды и передъ разсвѣтомъ въ передовыхъ частяхъ завязалась перестрѣлка.

Затѣмъ, на разсвѣтѣ, было обнаружено наступленіе вдоль линіи желѣзной дороги небольшого отряда противника, за которымъ въ тылу происходило передвиженіе въ восточномъ направленіи значительныхъ его силъ.

Около 7 час. 30 мин. утра близъ д. Хэйянглинтунь снялась батарея и открыла огонь, а японская пѣхота перешла въ наступленіе. Остановивъ послѣднее ружейнымъ огнемъ, слабый отрядъ г.-м. Петерова около 10 час. 30. мин. утра началъ послѣдовательно очищать свою позицію, начиная съ лѣваго фланга.

Во время отхода съ позиціи, однимъ изъ послѣднихъ выстрѣловъ былъ убитъ командиръ Мокшанскаго полка полк. Побыванецъ.

Положеніе дѣлъ на р. Фаньхэ.

Въ остальномъ раіонѣ II арміи 27 число прошло спокойно и небольшія партіи японской конницы показывались только противъ Янзелоу.

Разъѣзды, доходившіе до д. Сыфысы, непріятеля нигдѣ не встрѣтили и во всѣхъ деревняхъ жители показывали, что японцевъ они не видали и движенія ихъ на сѣверъ не происходило.

Не былъ обнаруженъ противникъ также въ окрестностяхъ г. Факумыня.

Занятіе въ теченіе 27 числа корпусами II арміи новыхъ позицій произошло безъ помѣхъ со стороны непріятеля, но не всѣ части прибыли на свои мѣста.

Многія изъ частей арміи, находившіяся въ разныхъ отрядахъ, прошли прямо на сѣверъ и еще не разобрались по своимъ позиціямъ и корпусамъ, а потому утромъ 27 февраля начальникъ Штаба арміи разослалъ всѣхъ наличныхъ офицеровъ генеральнаго штаба для перехватыванія идущихъ частей и направленія ихъ въ раіоны, назначенные каждому корпусу для сосредоточенія [474].

1-й Сиб. корпусъ сосредоточился въ раіонѣ между р.р. Ляохэ и Фаньхэ; 3-й В.-С. стр. полкъ съ 24 орудіями 1-й В.-С. стр. арт. бригады сталъ къ сѣверу отъ д. Коутайцзы; 33-й, 34-й и35-й В.-С. стр. полки съ 30 орудіями 9-й В.-С. стр. арт. бригады расположились въ 2 верстахъ южнѣе Коутайцзы. 4-й В.-С. стр. полкъ съ 8 орудіями занялъ Хуанахецзы, а на отдѣльную возвышенность у Чуйчжана были поставлены, въ видѣ наблюдательной заставы, двѣ конно-охотничьихъ команды, къ которымъ 28 февраля присоединился баталіонъ съ 2 орудіями.

Остатки полковъ 25-й пѣх. дивизіи (числомъ до 1.500 чел.) подъ начальствомъ г.-л. Пневскаго заняли позицію у Ходяфэ. Полки 1-й бригады 41-й пѣх. дивизіи оставались у Тѣлина.

Въ виду разстройства частей 16-го арм. корпуса отъ потерь, Главнокомандующій приказалъ сосредоточить ихъ въ Тѣлинѣ и поберечь 25-ю дивизію [475].

Къ утру 27 февраля на позиціи, назначенныя 10-му арм. корпусу, прибыли полки 31-й пѣх. дивизіи съ Семипалатинскимъ рез. баталіономъ и расположились: Пензенскій полкъ—въ Сяофаньхэ, Воронежскій полкъ—отъ этой деревни до Судятуня, занимая д. Янзелоу какъ передовой пунктъ, Семипалатинскій рез. баталіонъ—въ Судятунѣ; Тамбовскій и Козловскій полки—въ д. Цандялянза.

Къ вечеру прибыли къ Сяофаньхэ и присоединились къ корпусу Елецкій, Брянскій и Орловскій полки съ пятью батареями 9-й арт. бригады, находившіеся въ составѣ отряда г.-л. Гершельмана.

Изъ 8-го арм. корпуса собрались: 14-я пѣх. дивизія и Замосцкій полкъ со всею 41-й арт. бригадою къ д. Удяху, Люблинскій полкъ и 1 баталіонъ Прагскаго—въ Талянхуапао, Модлинскій къ Эртайцзы, а 29-я арт. бригада—въ Тѣлинѣ.

Впереди 10-го арм. корпуса, у д. Пилуа находился отрядъ г.-л. Зарубаева.

Въ виду приказанія Главнокомандующаго о возвращеніи частей генерала Зарубаева въ I армію, генералъ бар. Каульбарсъ первоначально сдѣлалъ распоряженіе о смѣнѣ ихъ бригадой 16-го арм. корпуса. Но такъ какъ на позиціи у д. Ходяфэ находились лишь остатки полковъ 25-й пѣх. дивизіи, а бригада 41-й пѣх. дивизіи, тоже очень слабаго состава и разстроенная, собиралась въ Тѣлинѣ, то онъ въ 5 час. 15 мин. пополудни приказалъ выслать для смѣны отряда г.-л. Зарубаева бригаду отъ 10-го арм. корпуса.

Части Сводно-стрѣлковаго корпуса въ теченіе 27 февраля еще не успѣли занять свои позиціи и устроиться на нихъ.

Въ виду отхода отряда г.-м. Шилейко отъ Илу, авангардъ Сводно-стрѣлковаго корпуса было приказано перевести изъ окрестностей д. Чемисандза къ желѣзнодорожному мосту у Тафаньхэ.

Вслѣдствіе этого къ вечеру 27 числа 17-й, 18-й и 20-й стр. полки съ Зарайскимъ полкомъ и съ 1 баталіономъ Вильманстрандскаго полка, подъ начальствомъ г.-м. Чурина, расположились по лѣвому берегу р. Фаньхэ къ западу отъ желѣзнодорожнаго полотна до д. Судятунь. Желѣзнодорожный мостъ у Тафаньхэ должны были оборонять 2 роты 6-го стр. полка и, кромѣ того, въ Тафаньхэ было собрано до 1.300 нижнихъ чиновъ пограничной стражи (въ томъ числѣ 18-я, 20-я, 24-я и 54-я роты, подчиненныя г.-м. Чурину) и находилась одна рота 19-го стр. полка (90 человѣкъ).

1-я стр. бригада (1-й, 2-й и 3-й стр. полки), подъ начальствомъ г.-м. Домбровскаго, расположилась на востокъ отъ желѣзной дороги до д. Фанхыацхуанъ, имѣя аванпосты на лѣвомъ берегу; 2-я стр. бригада (7-й и 8-й стр. полки, всего до 700—800 нижнихъ чиновъ) стала въ резервѣ за позиціей 1-й стр. бригады.

Главнокомандующимъ были лично даны указанія относительно дальнѣйшихъ дѣйствій II арміи.

Указанія эти сводились къ слѣдующему [476]:

А) Усилить развѣдку съ цѣлью выяснить силы противника, двигающіяся на сѣверо-востокъ.

Б) Принять мѣры къ обезпеченію направленія Факумынь—Чантуфу.

В) Въ случаѣ отхода къ Тѣлину арміи занять позицію на Цайхэ, упираясь въ Ляохэ и выдвинувъ передовые отряды по возможности въ Палицуанъ, Эртхайцзы и Ченхопао.

Г) Вслѣдствіе отхода III арміи въ резервъ, II арміи передвинуться къ востоку съ тѣмъ, чтобы сидѣть верхомъ на Мандаринской дорогѣ.

III армія.

Общее положеніе арміи и отряда г.-м-а. Шилейко.

Условія сбора частей III арміи 26 февраля къ Илу показали, что бо́льшая часть войскъ 17-го арм. и 5-го Сиб. корпусовъ, а также вся 55-я пѣх. дивизія прослѣдовали къ Тѣлину и что необходимо извѣстное время для возвращенія ихъ къ р. Фаньхэ.

Въ виду этого узнавъ о неожиданномъ для него, подходѣ къ Фанхыацхуану отряда г.-м. Шилейко, генералъ бар. Бильдерлингъ приказалъ ему занять позицію, назначенную для войскъ III арміи, до подхода этихъ послѣднихъ.

Какъ говорилось выше, отрядъ г.-м-а Шилейко съ вечера 26 февраля занималъ позицію у Фандетуня. Позиція эта не представляла тактическихъ выгодъ, такъ какъ лѣвый флангъ ея не былъ обезпеченъ, и генералу Шилейко не удалось войти въ связь съ передовыми частями 2-го Сиб. корпуса, находившимися на линіи Тахуйтунь--Личенхотунь.

Вслѣдствіе этого, оставивъ на позиціи у Фандетуня полк. Остолопова съ 10 ротами Омскаго и 1 ротою Барнаульскаго полковъ, а 3-й баталіонъ Псковскаго полка—на промежуточной позиціи на гребнѣ возвышенности къ югу отъ Сіентуня, онъ отвелъ остальныя части своего отряда за р. Фаньхэ.

Въ Фанхыацхуанѣ онъ получилъ упомянутое выше приказаніе Вр. Командующаго III арміей: занять позицію за р. Фаньхэ восточнѣе Мандаринской дороги. При этомъ генералъ бар. Бильдерлингъ обѣщалъ смѣнить первыми прибывшими частями III арміи, сильно утомленный предшествовавшими боями и почти не имѣвшій продовольствія, патроновъ и снарядовъ, отрядъ г.-м-а Шилейко [477].

На позиціи за р. Фаньхэ изъ частей этого отряда расположились: 6 ротъ Барнаульскаго полка—къ востоку отъ Мандаринской дороги,

примыкая къ ней правымъ флангомъ, а далѣе, до д. Санцуйцзы,—9 ротъ Семипалатинскаго полка. Батарея стала къ западу отъ Мандаринской дороги, у деревушки между д.д. Фанхыацхуанъ и Саняндявацзы. Между Санцуйцзы и Куквантунемъ расположился Тарусскій полкъ, подчиненный г.-м-у Шилейко, а гребень высотъ между Куквантунемъ и Суятунемъ занялъ отрядъ г.-м. Радкевича—Кирсановскій полкъ и два баталіона Мценскаго.

Расположившись къ 9 час. 30 мин. утра на позиціи, отрядъ г.-м-а Шилейко приступилъ къ ея укрѣпленію. Вслѣдствіе большого недостатка въ шанцевомъ инструментѣ рыть землю приходилось штыками, ножами, коробками изъ-подъ патроновъ, а бруствера складывать изъ камней.

Около 11 час. утра отъ охотниковъ Иркутскаго полка было получено донесеніе о замѣченномъ движеніи съ юга около полка японской пѣхоты, повернувшаго отъ д. Кудязы на востокъ, а вслѣдъ затѣмъ поступило извѣстіе о томъ, что отрядъ противника при двухъ батареяхъ направляется въ обходъ его лѣваго фланга.

Это донесеніе вызвало у Главнокомандующаго опасеніе за возможность прорыва противника, а потому онъ предписалъ генералу бар. Каульбарсу войсками его резерва энергично поддержать части, которыя будутъ атакованы, дабы дать возможность очистить Тѣлинъ отъ обозовъ [478].

Хотя свѣдѣнія о производствѣ противникомъ обхода къ Куквантуню и оказались преувеличенными, но къ 3 час. дня было получено извѣстіе о появленіи японскихъ цѣпей на высотахъ къ югу отъ д. Сызанза и о продолжающемся движеніи ихъ отъ Илу черезъ д. Кудязу на востокъ.

Такимъ образомъ, 27 февраля наступленіе японцевъ къ востоку отъ желѣзной дороги, хотя медленно, но продолжалось, при чемъ шло уступами съ праваго фланга, который направлялся въ промежутокъ между участками, занятыми войсками г.-м. Радкевича и г.-м-а Шилейко.

Для обезпеченія выдвинутаго впередъ праваго фланга отряда г.-м-а Шилейко, сторожевое охраненіе 1-й стр. бригады получило приказаніе также выдвинуться нѣсколько впередъ, и къ вечеру части 2-го стр. полка расположились на одной линіи съ Омскимъ полкомъ, къ западу отъ него.

Около 3 час. 45 мин. дня противникъ развернулъ значительныя силы у д. Санцуйцзы противъ участка Семипалатинскаго полка и, въ концѣ пятаго часа, открылъ артиллерійскій огонь по позиціи. Затѣмъ передъ наступленіемъ темноты противъ фронта показалась непріятельская цѣпь и сомкнутыя части, а также кавалерія, которыя, однако, были отбиты огнемъ.

Между тѣмъ генералъ бар. Бильдерлингъ получилъ упомянутое выше предписаніе Главнокомандующаго объ отводѣ частей III арміи

къ Чантафу, въ общій резервъ. Ему предписывалось принять мѣры къ тому, чтобы отводъ III арміи не повлекъ за собой отхода остальныхъ армій, находившихся у Тѣлина. Дополнительныя распоряженія указывали, что при движеніи къ Чантафу первоначально слѣдовало расположить два корпуса у Кайюана и одинъ у Чантафу. У ст. Кайюань слѣдовало избрать позицію между р. Шахэ и р. Цинхэ для трехъ корпусовъ на случай преждевременнаго отступленія отъ Тѣлина и приготовиться отразить противника, если бы онъ двинулся къ Кайюану или Чантафу въ обходъ фланговъ I и II армій.

Позицію на р. Фаньхэ указывалось продолжать занимать сильнымъ арріергардомъ, который по смѣнѣ частями другихъ армій также долженъ былъ отойти къ Чантафу [479].

Вслѣдствіе новаго назначенія III арміи генералу Шилейко было сообщено, что вся III армія уходитъ въ резервъ. Не получивъ указаній о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій, г.-м. Шилейко, въ шестомъ часу вечера, отправилъ донесеніе начальнику Штаба Главнокомандующаго, въ которомъ испрашивалъ указаній—кому, за уходомъ III арміи въ резервъ, онъ подчиняется. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доносилъ, что патроновъ у него не болѣе 100—110 на человѣка, а въ батареѣ, находившейся при отрядѣ,—285 снарядовъ. Сухарей и консервовъ нѣтъ. Чай и сахаръ на исходѣ.

Вслѣдствіе этого въ 7 час. вечера послѣдовало распоряженіе Главнокомандующаго: „впредь до смѣны оставить на позиціи всѣ части 17-го „корпуса, ее занимающія, а равно и 8 баталіоновъ 72-й дивизіи генерала „Радкевича, которымъ совмѣстно съ отрядомъ генерала Шилейко обо„ронять участокъ позиціи, занимавшійся III арміей. Общее командо„ваніе поручить генералу Селиванову, а впредь до его прибытія—гене„ралу Шилейко“ [480].

Распоряженіе это дошло до г.-м. Шилейко около 11 час. вечера и почти одновременно съ нимъ онъ получилъ приказаніе г.-л. Засулича сдать свой участокъ позиціи подошедшимъ частямъ III арміи и двинуться со своимъ отрядомъ къ д. Ціютай, куда прибыть къ 9 час. утра 28 февраля. При этой запискѣ была приложена копія предписанія Командующаго I арміей на имя генераловъ Засулича и Шилейко, въ которомъ говорилось, что для заполненія промежутка къ западу отъ д. Суятунь арріергардъ 4-го Сиб. корпуса. подъ начальствомъ послѣдняго, подчиняется командиру 2-го Сиб. корпуса, съ тѣмъ, чтобы этотъ арріергардъ занялъ позицію западнѣе д. Суятунь, до подхода сюда частей III арміи, которыя должны занять указанную позицію.

Такимъ образомъ, г.-м. Шилейко получилъ почти одновременно два противорѣчивыхъ приказанія, изъ которыхъ второе исполнить не могъ, о чемъ и донесъ г.-л. Засуличу.

I армія.

Общее положеніе частей арміи.

Во исполненіе отданныхъ Штабомъ арміи распоряженій, главныя силы 2-го Сиб. корпуса къ утру 27 февраля перешли на позицію между д.д. Суятунь и Яотунгоу, арріергардъ корпуса расположился у Хундятуня, 3-й Сиб. корпусъ занялъ позицію Яотунгоу—Цуйзенпу, а арріергардъ его находился у д.д. Чефутунь—Хвабаоцунъ.

Изъ частей отряда г.-л. Ренненкампфа войска г.-л. Экка подходили къ д. Канцванцзы, колонна генерала Данилова—къ д. Тааденза, его арріергардъ находился у д. Эрдагоу. Казаки г.-м. Маслова ночевали въ д. Цхазалинза.

Войска приступили къ укрѣпленію своихъ позицій. Связь съ сосѣднею III арміею установить не удалось [481].

Генералъ Линевичъ сдѣлалъ распоряженіе объ отходѣ обозовъ и тяжестей къ сѣверу отъ Кайюаня и предполагалъ 4-й Сиб. корпусъ, по его прибытіи къ арміи, поставить въ резервѣ [482].

Г.-л. Ренненкампфу Командующій I арміей предписалъ вести энергичную развѣдку къ Фушуну, Чантѣ и Импаню и для этого приказалъ присоединиться къ его конницѣ и свободнымъ частямъ Сиб. каз. дивизіи изъ 3-го Сиб. корпуса.

Около 5 час. вечера 27 февраля было обнаружено наступленіе около двухъ полковъ пѣхоты противника, при 12 орудіяхъ съ конницей, въ обходъ праваго фланга арріергарда 2-го Сиб. корпуса. Въ то же время было получено упомянутое выше донесеніе г.-м-а Шилейко, о движеніи сильной колонны противника въ направленіи на Куквантунъ.

Въ виду постепеннаго оттягиванія частей III арміи въ резервъ, арріергардъ г.-м-а Шилейко былъ перечисленъ въ составъ I арміи, съ непосредственнымъ подчиненіемъ г.-л. Засуличу, равно какъ и отрядъ г.-м. Радкевича.

Въ теченіе 27 февраля въ раіонѣ арміи боевыхъ столкновеній не было.

ГЛАВА XVI.

28 февраля и 1 марта въ Маньчжурскихъ арміяхъ. Бой во время расположенія армій на р. Фаньхэ.

(Карт. прил. №№ 100 и 104).

28 февраля.

Расположеніе армій на р. Фаньхэ.

28 февраля войска Маньчжурскихъ армій были расположены:

Конный отрядъ г.-ад. Мищенко (5 сотенъ 1-го Читинскаго каз. полка, 3 сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. полка, 5 сотенъ 5-го Уральскаго каз. полка, 11 сотенъ Кавказской конной бригады, 1-я Забайкальская каз. и 20-я конныя батареи) ([483]), перешелъ на правый берегъ р. Ляохэ, расположившись у д. Куцифутуня (Кандянтуна). Посланный для поддержки конницы и подчиненный г.-ад. Мищенко, отрядъ г.-м. Морозова (Читинскій и Нерчинскій пѣх. полки, 2 баталіона Мценскаго полка, 1-я и 3-я батареи 6-й В.-С. стр. арт. бригады, 41-я сотня пограничной стражи и сборная сотня 11-го и 12-го Оренбургскихъ каз. полковъ) прибылъ къ вечеру 28 февраля въ д. Сыдьяпу, занявъ авангардомъ (2 баталіона Мценскаго полка, 4 орудія и 2 сотни) д. Гудіадзы. Кромѣ того, для освѣщенія крайняго праваго фланга Главнокомандующій приказалъ передвинуть Уссурійскій каз. полкъ въ Кайпинсянъ съ подчиненіемъ его тоже г.-ад. Мищенко ([484]).

Входившую ранѣе въ составъ коннаго отряда, 2-ю отдѣльную кавалерійскую бригаду Главнокомандующій приказалъ возвратить въ III армію ([485]).

Бригадѣ этой, какъ сказано въ предыдущей главѣ, не удалось присоединиться къ конницѣ г.-м. Грекова, такъ какъ путь къ переправѣ у Сыфысы оказался прегражденнымъ японцами, а потому г.-м. Степановъ переправился 27 февраля сѣвернѣе д. Бугецзыво и присоединился къ конному отряду г.-ад. Мищенко около д. Сыцыгоу.

На правомъ флангѣ, у д. Коутайцзы, располагались *главныя силы 1-го Сиб. корпуса* (3-й, 33-й, 34-й и 35-й В.-С. стр. полки съ 24 орудіями 1-й и 30 орудіями 9-й В.-С. стр. арт. бригадъ), имѣя въ авангардѣ у д. Хуанхецзы 4-й В.-С. стр. полкъ съ батареей 1-й В.-С. стр. арт. бригады

отъ котораго на д. Чуйчжанъ былъ выдвинутъ передовой отрядъ въ составѣ 1 баталіона, 2 орудій и 2 конно-охотничьихъ командъ.

Къ юго-востоку отъ 1-го Сиб. корпуса въ окрестностяхъ д. Ходяфэ къ утру 28 февраля находились слабыя части, вѣрнѣе—сборныя команды *полковъ 25-й пѣх. дивизіи*. Остальныя части этой, понесшей большія потери, дивизіи, равно какъ и 1-я бригада 41-й пѣх. дивизіи, собирались и устраивались въ Тѣлинѣ. Около 5 час. 30 мин. дня 28 февраля, по приказанію Главнокомандующаго, эти части 25-й пѣх. дивизіи также перешли въ д. Ходяфэ, а 1-я бригада 41-й пѣх. дивизіи—въ резервъ участка въ Кансилоу ([486]).

Далѣе оборона позиціи у д.д. Сюфанхэ и Судятунь была ввѣрена *10-му арм. корпусу*, бригада котораго должна была 28 февраля смѣнить выдвинутый къ д. Тандяпуза (Пилуа) отрядъ г.-л. Зарубаева, отводимый на правый берегъ р. Фаньхэ.

Къ 11 час. 30 мин. утра 28 февраля отрядъ этотъ (Нейшлотскій и Петровскій полки, 3 баталіона Иркутскаго полка, 2 баталіона Тобольскаго полка и части Томскаго, Омскаго и Тобольскаго полковъ, всего до $18^3/_4$ баталіоновъ съ 54 орудіями) былъ смѣненъ на позиціи у Тандяпуза (Пилуа) отрядомъ полк. Мюллера, въ составѣ Пензенскаго и Тамбовскаго полковъ съ двумя батареями 31-й арт. бригады, и направился черезъ д. Тафанхэ къ д. Люхайтунь.

Послѣ этого на основныхъ позиціяхъ 10-го арм. корпуса остались: Воронежскій полкъ—у Сюфанхэ съ передовымъ отрядомъ въ Янзылоу; Семипалатинскій рез. баталіонъ—въ д. Судятунь и Козловскій полкъ ([487])—въ Цандялянза; полки 9-й пѣх. дивизіи ([488]) съ 5 батареями 9-й арт. бригады съ вечера 27 февраля подтягивались и размѣщались у д. Сюфанхэ.

Сводно-стр. корпусъ 28 февраля окончательно устроился на позиціи между д.д. Судятунь и Фанхыацханъ: 17-й, 18-й и 20-й стр. полки со 2-й и 3-й батареями 5-го стр. арт. дивизіона и 3 батареями 4-й арт. бригады съ Зарайскимъ полкомъ (3 баталіона), 1 баталіономъ Вильманстрандскаго полка и 4 ротами пограничной стражи, подъ начальствомъ г.-м. Чурина, заняли правый участокъ по лѣвому берегу р. Фаньхэ къ западу отъ желѣзнодорожнаго полотна ([489]); 1-й, 2-й и 3-й стр. полки и 1 баталіонъ 4-го стр. полка съ 5 батареями 1-го и 2-го стр. арт. дивизіоновъ, подъ начальствомъ г.-м. Домбровскаго, стали на лѣвомъ флангѣ къ востоку отъ желѣзной дороги, имѣя за собой въ резервѣ 7-й и 8-й стр. полки.

Полки Сводно-стр. корпуса понесли очень большія потери во время предыдущихъ дней; впрочемъ, довольно значительное число нижнихъ чиновъ, отбившихся отъ своихъ полковъ, прошло въ Тѣлинъ и дальше въ тылъ; въ теченіе послѣдующихъ дней принятыми мѣрами

удалось многихъ изъ нихъ возвратить въ строй, и къ 3 марту наличный составъ корпуса увеличился уже болѣе чѣмъ въ 2 раза ([490]).

8-й арм. корпусъ составлялъ резервъ II арміи и былъ расположенъ: 14-я пѣх. дивизія—у д. Удяху, а 15-я пѣх. дивизія—въ д.д. Эртайцзы, Талянхуапао и Удяху.

III армія, какъ сказано въ предыдущей главѣ, должна была отойти въ общій резервъ, въ раіонъ Кайюанъ—Чантуфу; 28 февраля войска 17-го арм., 5-го и 6-го Сиб. корпусовъ частью продолжали приводиться въ порядокъ въ Тѣлинѣ и частью выступали въ Кайюанъ.

Находившіеся въ передовой линіи на р. Фаньхэ полки III арміи не было возможности немедленно смѣнить, и они остались временно на позиціяхъ: Зарайскій полкъ, какъ сказано выше, у Тафанхэ, въ составѣ 5-й стр. бригады; Псковскій, Кирсановскій и Тарусскій полки—на позиціи Фанхыанцханъ—Суятунь ([491]).

Съ отводомъ III арміи въ общій резервъ, участокъ позиціи на р. Фаньхэ между д.д. Фанхыацханъ и Суятунь, ранѣе предназначавшійся для нея, переходилъ вмѣстѣ съ войсками, на немъ расположенными, *въ I армію* съ назначеніемъ начальникомъ его г.-л. Зарубаева; при этомъ войска 4-го Сиб. арм. и 1-го арм. корпусовъ должны были стать на упомянутой позиціи, вмѣсто задержанныхъ на ней частей III арміи.

Въ ожиданіи же этой смѣны, участокъ Фанхыацханъ—Суятунь былъ занятъ слѣдующимъ образомъ: передовая позиція у д. Фандетунь—10 ротами Омскаго и 1 ротою Барнаульскаго полковъ; промежуточная позиція къ югу отъ д. Сіентунь—1-мъ баталіономъ Псковскаго полка; главная позиція между Фанхыацханомъ и Санцуйцзы—15 ротами Барнаульскаго, 14 ротами Семипалатинскаго и 2 ротами Омскаго полковъ со 2-й батареей 1-й Сиб. арт. бригады. Позиція на вершинѣ массива между д.д. Санцуйцзы и Куквантунь оборонялась Тарусскимъ полкомъ и на горномъ гребнѣ къ сѣверу отъ линіи Куквантунь—Куанлянде до дороги изъ Суятуня въ Люхайтунъ—располагались Кирсановскій полкъ и 2 баталіона Мценскаго полка подъ начальствомъ г.-м. Радкевича ([492]). Кромѣ того, вслѣдствіе обнаружившагося 27 февраля постепеннаго продвиганія противника къ д. Куквантунь, туда подъ вечеръ 27 февраля были посланы 3 роты Псковскаго полка съ эскадрономъ драгунъ ([493]). Начальство надъ всѣмъ участкомъ позиціи между д.д. Фанхыацханъ и Суятунь 28 февраля принялъ г.-м. Шилейко, подчиненный до прибытія г.-л. Зарубаева командиру 2-го Сиб. арм. корпуса г.-л. Засуличу.

Войска *2-го Сиб. корпуса* (Срѣтенскій, Верхнеудинскій, Красноярскій, 17-й и 18-й В.-С. стр. полки, 3½ баталіона Царицынскаго полка, 2 баталіона (7 ротъ) Чембарскаго полка, 4-я батарея 6-ой В.-С. стр. арт.

бригады, 4 батареи 5-й В.-С. стр. арт. бригады, 1-я батарея 43-й арт. бригады, 2-я В.-С. мортирная батарея, 2 сотни 7-го Сибирскаго каз. полка и 2 сотни 4-го Сибирскаго каз. полка) занимали къ утру 28 февраля расположеніе, смежное съ лѣвымъ флангомъ отряда г.-м. Радкевича отъ дороги Суятунь—Люхайтунъ до дороги изъ д. Яотунгоу въ д. Фаншенъ. Позиція эта обладала значительными тактическими преимуществами, но слабымъ мѣстомъ ея являлась широкая долина на правомъ берегу р. Фаньхэ у Суятуня, представлявшая для непріятеля удобный подступъ въ разрѣзъ между флангами 2-го Сиб. арм. корпуса и отряда г.-м. Радкевича. Поэтому Чембарскій полкъ пришлось поставить на лѣвомъ берегу р. Фаньхэ, на массивѣ къ югу отъ устья долины, и Царицынскій полкъ—въ резервѣ у д. Ціютай, въ самой долинѣ.

Командующій I арміей, возложивъ на г.-л. Засулича отвѣтственность за оборону всей позиціи отъ д. Фынхыацханъ до д. Суятунь и считая въ то же время положеніе слабаго отряда г.-м. Шилейко на его растянутой позиціи, прикрывавшей кратчайшее направленіе къ Тѣлину, не вполнѣ надежнымъ, приказалъ послать на усиленіе этого отряда изъ 2-го Сиб. корп. Красноярскій полкъ и изъ 3-го Сиб. корпуса Енисейскій полкъ съ горной батареей ([493]).

Войска 3-го Сиб. корпуса (Енисейскій, Куликовскій пѣх., 2-й, 10-й, 11-й и 12-й В. С. стр. полки, 1 баталіонъ 9-го В.-С. стр. полка и 2 баталіона 36-го В.-С. стр. полка, 3-я В.-С. стр. арт. бригада, 2-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бригады, 5-я, 6-я, 9-я и 11-я В.-С. горныя батареи и 6 орудій 10-й, 2-я Забайкальская каз. батарея, 2 сотни 4-го Сиб. каз. полка и отрядъ г.-м. Баумгартена — по 4 сотни 5-го и 8-го Сиб. каз. полковъ съ конно-охотничьей командой 13-го В.-С. стр. полка со взводомъ 3-й конно-горной батареи пограничной стражи) устраивались на своей позиціи на высотахъ праваго берега р. Фаньхэ къ сѣверу отъ д. Цуйзенпу отъ дороги Яотунгоу—Фаншенъ до линіи Татэръ—Ташенгоу. По приказанію генерала Линевича, взамѣнъ выдѣляемаго Енисейскаго полка, въ составъ корпуса должны были возвратиться изъ отряда г.-л. Ренненкампфа полки 6-й В.-С. стр. дивизіи, которые днемъ 28 февраля выступили изъ Тааденза по назначенію.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа собирался въ раіонѣ д.д. Канцванцзы, Уалинцза, Тааденза. Въ ночь на 28 февраля его арріергарды тоже отошли на главную свою позицію, въ то время какъ г.-м. Любавинъ съ 10 сотнями двинулся впередъ на развѣдку къ Герсину. За возвращеніемъ въ свой корпусъ полковъ 6-й В.-С. стр. дивизіи ([494]) съ 7-й и 8-й батареями 26-й арт. бригады у г.-л. Ренненкампфа оставались Дрисскій, Бугульминскій, Черноярскій, Выборгскій пѣх. полки, 2 баталіона 9-го В.-С. стр. полка, 1 баталіонъ 36-го В.-С. стр. полка, 5-й Забайкальскій каз. баталіонъ, 6-я батарея 26-й арт. бригады, 6-я батарея

7-й арт. бригады, 3-я и 8-я В.-С. горныя батареи и $\frac{1}{2}$ батареи 7-й В.-С. горной батареи и по 2 орудія 4-й и 10-й В.-С. горныхъ батарей, конно-горная батарея и взводъ нештатной батареи пограничной стражи и 2-й Читинскій, 2-й Аргунскій и 2-й Нерчинскій каз. полки.

Отрядъ г.-м. Маслова (Енисейскій, Красноярскій, Тобольскій и Омскій рез. баталіоны, всего $3\frac{1}{2}$ баталіона, по одной сотнѣ 1-го Аргунскаго и Амурскаго каз. полковъ и взводъ артиллеріи пограничной стражи) отходилъ къ лѣвому флангу отряда г.-л. Ренненкампфа, которому былъ подчиненъ. Наконецъ, *отрядъ полк. Мадритова* (6-й Забайкальскій каз. баталіонъ, по одной ротѣ Енисейскаго и Тобольскаго рез. баталіоновъ, по одной сотнѣ Амурскаго, Уссурійскаго и 1-го Аргунскаго каз. полковъ, 2 сотни добровольцевъ, конно-охотничьи команды 1-го и 15-го В.-С. стр. полковъ и $\frac{1}{2}$ батарея 7-й В.-С. горной батареи) находился въ окрестностяхъ г. Синцзинтина и д. Синьминьгоу.

Общій составъ армій.

Изъ изложеннаго видно, что къ 28 февраля II и I арміи занимали позиціи вдоль р. Фаньхэ отъ сліянія ея съ р. Ляохэ черезъ Тафанхэ, Фанхыацханъ, Суятунь и Цуйзенпу до Тааденцза, общею длиною фронта до 46 верстъ, изъ которыхъ на долю II арміи приходилось до 14 верстъ, а I арміи—до 32 верстъ. Внѣ этого фронта были расположены: уступомъ впереди праваго фланга—отрядъ г.-ад. Мищенко ([495]) и на лѣвомъ флангѣ, къ востоку отъ д. Тааденцза,—отряды г.-м. Маслова и полк. Мадритова.

II армія считала въ своихъ пяти корпусахъ въ $110\frac{1}{2}$ номинальныхъ наличныхъ баталіонахъ не болѣе 45.776 штыковъ при 349 скорострѣльныхъ орудіяхъ ([496]).

I армія, въ сравненіи со II и III арміями, понесла въ Мукденскихъ бояхъ менѣе чувствительныя потери. Наибольшія потери пришлись на долю трехъ полковъ 71-й пѣх. дивизіи, бывшихъ въ отрядѣ г.-л. Ренненкампфа, а также полковъ Новочеркасскаго, Каспійскаго, Чембарскаго и 6-й В.-С. стр. дивизіи.

Всего въ I арміи къ 28 февраля состояло $131\frac{1}{2}$ баталіоновъ, въ которыхъ числилось до 65.236 штыковъ при 280 скорострѣльныхъ, 68 горныхъ, 12 конныхъ и 8 конно-горныхъ орудіяхъ и, кромѣ того, Псковскій полкъ (не болѣе 1.000 штыковъ) ([497]).

Сверхъ того, въ Тѣлинѣ находились три полка (12 баталіоновъ) 37-й пѣх. дивизіи съ 5 батареями 43-й арт. бригады, понесшіе значительныя потери и порядочно разстроенные; 27—28 февраля въ нихъ насчитывалось не болѣе 3.350 штыковъ при 40 скорострѣльныхъ, 6 конныхъ и 8 поршневыхъ орудіяхъ, и по донесенію штаба 1-го арм. корпуса эти войска были крайне утомлены и въ настоящее время къ боевымъ „дѣйствіямъ не способны“ ([498]).

Наибольшее разстройство Мукденскіе бои внесли въ ряды III арміи.

Вслѣдствіе значительной убыли нижнихъ чиновъ, Новоингерманландскій, Моршанскій, Оровайскій и Мокшанскій полки пришлось переформировать въ 2-баталіонный составъ, а Бузулукскій, Инсарскій, Нѣжинскій и Ингерманландскій полки—въ 3-баталіонный составъ; въ Великолуцкомъ и Болховскомъ полкахъ осталось по одному баталіону, а въ Орскомъ—2 роты.

Всего въ 80 штатныхъ баталіонахъ III арміи (безъ 72-й пѣх. дивизіи, Псковскаго и Зарайскаго полковъ), переформированныхъ вслѣдствіе убыли въ 50½ баталіоновъ, числилось около 21.148 штыковъ при 231 скорострѣльномъ орудіи ([499]).

Кромѣ перечисленныхъ выше силъ, въ г. Тѣлинѣ находились: 6-й стр. полкъ; 9-й стр. полкъ, недавно прибывшій изъ Европейской Россіи; Томскій рез. баталіонъ; остатки 4—5 маршевыхъ баталіоновъ, входившихъ въ составъ отряда полк. Запольскаго, и прибывавшія изъ Европейской Россіи команды нижнихъ чиновъ запаса.

Въ городѣ и его окрестностяхъ, отдѣльными небольшими партіями, находились въ весьма значительномъ числѣ нижніе чины частей всѣхъ трехъ армій; многіе изъ нихъ по одиночкѣ и группами уходили на сѣверъ, къ Каюйаню; нѣкоторыхъ же удавалось задержать и возвращать въ свои части. Такимъ образомъ, постепенно, хотя и медленно, происходило увеличеніе числа штыковъ сравнительно съ цифрами, приведенными выше.

Общее состояніе войсковыхъ частей.

Вообще въ нижнихъ чинахъ рѣзко проявлялись еще всѣ признаки переутомленія послѣ непрерывныхъ двухнедѣльныхъ столкновеній; всѣ части войскъ, даже наиболѣе сохранившіяся, нуждались въ отдыхѣ; весь тылъ къ сѣверу отъ Тѣлина былъ запруженъ отводимыми назадъ обозами.

Въ Тѣлинѣ еще имѣлись на нѣсколько дней запасы продовольствія, которые и развозились всѣми способами по частямъ войскъ; значительные склады провіанта и фуража находились также на станціяхъ Чантуфу, Шуанмяоцзы, Сыпингай, Гоуцзяданъ и Гунчжулинъ. Вообще если и ощущался въ войскахъ недостатокъ тѣхъ или иныхъ запасовъ, то не вслѣдствіе неимѣнія ихъ въ интендантскихъ складахъ, а скорѣе отъ затрудненій въ доставкѣ, главнымъ образомъ вслѣдствіе значительнаго разстройства обозовъ ([500]).

Вообще приходилось возможно скорѣе установить нарушившійся порядокъ въ тылу, къ чему и принимались самыя дѣятельныя мѣры: арміямъ назначались тыловые раіоны, закладывались магазины, свозились припасы, рекогносцировались дороги, и т. п.

Къ дальнѣйшему упорядоченному отступленію арміи еще не были готовы, а потому приходилось задержаться на нѣсколько дней у Тѣлина. Съ этою цѣлью 27 февраля начались усиленныя работы по усовершенствованію заранѣе выбранной и достаточно укрѣпленной Тѣлинской позиціи. Къ работамъ были привлечены три маршевыхъ баталіона бывшаго отряда полк. Запольскаго и три роты саперъ III арміи (501).

Свѣдѣнія о противникѣ.

Свѣдѣнія о противникѣ, собранныя за 26 и 27 февраля, не отличались опредѣленностью и не проливали свѣта ни на его группировку, ни на его намѣренія. Въ общемъ энергичное преслѣдованіе съ его стороны отсутствовало; намѣчалось только нѣкоторое его давленіе въ раіонѣ ближайшемъ къ Мандаринской дорогѣ съ востока въ направленіи къ д.д. Сіентунь—Кукватунь, т. е. въ разрѣзъ между позиціями отряда г.-м. Шилейко и 2-го Сиб. корпуса.

Среди мѣстнаго населенія циркулировали слухи, что изъ состава японскихъ армій, усиленныхъ отрядами въ 10.000—12.000 англичанъ и 12.000—15.000 хунхузовъ, 50.000 выступило горами въ обходъ нашего лѣваго фланга и что 12.000 направлено вдоль границы Монголіи для аналогичнаго маневра противъ нашего праваго фланга (502).

Распоряженія Главнокомандующаго.

Главнокомандующій вообще признавалъ упорное отстаиваніе Тѣлинской позиціи, при настоящихъ условіяхъ и невыгодахъ ея, дѣломъ трудно выполнимымъ (503) и приказалъ 28 февраля III армію, въ качествѣ сильнаго резерва, отвести назадъ и расположить пока въ раіонѣ Сандяпу—Ляндянтай съ тѣмъ, чтобы армія эта была въ готовности отразить обходъ противникомъ расположенія I и II армій съ фланговъ (504).

Однако, бездѣйствіе противника и постепенное приведеніе въ порядокъ разстроенныхъ частей и тыла привели г.-ад. Куропаткина къ мысли о возможности обороны, сначала на позиціяхъ по р. Фаньхэ, а потомъ на главной Тѣлинской позиціи, и имъ 28 февраля была дана слѣдующая директива (505):

„Утомленные и разстроенные почти двухнедѣльными непрерыв-„ными боями и ночными маршами, полки II и III армій въ теченіе ми-„нувшихъ дней устроились и отдохнули.

„Еще два, три дня отдыха и хорошей пищи,—и они вполнѣ опра-„вятся и будутъ готовы къ бою. Противникъ понесъ за минувшіе дни „еще бо́льшія потери, чѣмъ мы, и нуждается въ отдыхѣ не менѣе насъ, „несмотря на подъемъ нравственный, вызванный отходомъ нашихъ „армій съ занимаемыхъ позицій. Можно съ увѣренностью сказать, что „наступать со всѣми силами онъ не будетъ, а тѣмъ силамъ, которыя „онъ направитъ, мы въ состояніи будемъ дать сами отпоръ.

,,Въ тылу наша база совершенно не подготовлена, имѣются самые ,,незначительные запасы въ Чантуфу и Гунчжулинѣ, которыхъ хватитъ ,,на одинъ—два дня, а между тѣмъ въ Тѣлинѣ собраны значительные ,,запасы.

,,Дальнѣйшее отступленіе нашихъ армій въ направленіи Гунчжу- ,,лина повело бы къ полнѣйшей дезорганизаціи армій и къ голодовкѣ.

,,Мы были бы вынуждены къ отступленію, если бы противникъ ,,тѣснилъ насъ непрерывно. Въ настоящее же время, послѣ нѣсколькихъ ,,дней отдыха, оно уже ничѣмъ не вызывается. Я считаю, что II и I арміи ,,въ силахъ упорно задерживать наступленіе авангардовъ противника ,,на р. Фаньхэ, а затѣмъ дать отпоръ на позиціи у Тѣлина. Позиція ,,эта, въ сравненіи съ позиціями на р. Шахэ и подъ Мукденомъ, имѣетъ ,,значительныя выгоды, такъ какъ II и I арміи, расположенныя на Тѣ- ,,линскихъ позиціяхъ, будутъ сосредоточены, а III составитъ достаточ- ,,ный резервъ.

,,Принимая все это во вниманіе, я рѣшилъ принять бой на позиціи ,,у Тѣлина. Для сего:

,,1) Войскамъ I и II армій принять такое расположеніе, чтобы ,,дать твердый отпоръ на позиціи при Фаньхэ и считать эту позицію ,,не только арріергардною, но и какъ позицію, на которой слѣдуетъ ,,вызвать развертываніе всѣхъ армій противника и даже остановить, ,,какъ это было исполнено на передовой позиціи у Ляояна.

,,2) Если же арміи окажутся не въ силахъ остановить противника ,,на р. Фаньхэ и вынуждены были бы отойти и занять позицію у Тѣлина, ,,то на II армію возлагаю оборону правофлангового участка, пози- ,,ціи на высотахъ къ западу отъ Тѣлина на правомъ берегу Ляохэ ,,и къ югу и западу отъ Тѣлина на лѣвомъ берегу р.р. Ляохэ и Цайхэ. ,,На I армію—оборону высотъ лѣвофлангового участка на высотахъ ,,въ раіонѣ д.д. Тылишуа—Сюнквантунь—Кьюцайю—Тахунши съ ,,выставленіемъ отдѣльнаго отряда на путяхъ въ обходъ лѣваго фланга ,,отъ долины р. Цайхэ въ долину р.р. Сяошахэ и Шахэ. Третья армія, ,,составляя стратегическій резервъ, расположится въ раіонѣ д.д. Сан- ,,депу—Ляндятай, что дастъ полную возможность парировать удары ,,на наши фланги.

,,3) Второй и первой арміямъ принять всѣ мѣры къ усиленію пози- ,,ціи, при чемъ, такъ какъ главный недостатокъ позиціи у Тѣлина ,,состоитъ въ близости ея къ городу и станціи, то представляется без- ,,условно необходимымъ занять высоты и рядъ деревень впереди, под- ,,готовивъ ихъ къ оборонѣ.

,,4) Имѣть въ виду, что противникъ приметъ всѣ мѣры къ разви- ,,тію своихъ дѣйствій на нашихъ флангахъ. Охранѣ фланговъ придаю ,,особенное значеніе, для чего необходимо предложить принять мѣры

,,не только къ развѣдыванію противника, но и къ частнымъ переходамъ ,,въ наступленіе кавалеріи, поддержанной пѣхотой. По сему вопросу ,,мною уже даны указанія“.

Въ виду полной недостаточности свѣдѣній о противникѣ, добываемыхъ развѣдкой на фронтѣ, Главнокомандующій, полагая, что противникъ при наступленіи своемъ повторитъ тотъ же маневръ, который удался ему подъ Ляояномъ, т. е., кромѣ фронтальной атаки, прибѣгнетъ къ обходу одного или обоихъ фланговъ, далъ указанія Командующимъ арміями о веденіи энергичной развѣдки путемъ выдвиженія впередъ сильныхъ отрядовъ, по возможности въ обходъ фланговъ противника, съ цѣлью выясненія, какія силы слѣдуютъ сзади за завѣсой (506).

Отходъ арміи отъ Мукдена, политическаго, административнаго и промышленнаго центра Южной Маньчжуріи, не отразился сколько нибудь неблагопріятно на настроеніи мѣстнаго населенія, оставшагося пассивнымъ; опасности народнаго возстанія, повидимому, не предвидѣлось, но судьба желѣзной дороги не могла не внушать тревогъ за ея цѣлость. Тревога эта поддерживалась донесеніями г.-л. Чичагова, который, попрежнему, доносилъ, что по самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ слѣдуетъ ожидать нападенія на участокъ Шуанмяоцзы—Чантуфу 3.000 чел. при орудіяхъ. Посему онъ просилъ немедленно отправить въ его распоряженіе 1-й Заамурскій полкъ, выслать въ Шуанмяоцзы баталіонъ и одинъ конный полкъ съ батареей для образованія заслона противъ участка Чантуфу—Гоуцзядань. Въ концѣ своего донесенія онъ писалъ: ,,зная настоящія обстоятельства, я не рѣшился ,,бы просить помощи, если бы положеніе не было бы такъ серьезно“ (507).

Ходатайства г.-л. Чичагова были немедленно удовлетворены: Заамурскій конный полкъ было приказано двинуть на станцію Чантуфу, а на станцію Шуанмяоцзы были отправлены маршевой баталіонъ и три роты 11-го стр. полка (508).

Кромѣ того, Главнокомандующій приказалъ прибывающія по желѣзной дорогѣ части 4-й стр. бригады высаживать въ Чантуфу и тамъ же собрать всѣ части 3-й стр. бригады (509).

Дѣйствія 28 февраля. Конный отрядъ г.-ад. Мищенко.

Главныя силы коннаго отряда г.-ад. Мищенко отошли 28 февраля къ Убохай, гдѣ къ нимъ присоединился, прибывшій туда наканунѣ, полк. Абаціевъ съ 4 сотнями Уссурійскаго каз. полка, которому Главнокомандующимъ было послано приказаніе перейти изъ Мацзяпу (на р. Ляохэ выше Тѣлина) въ Кайпинсянъ для охраны путей вдоль Монгольской границы, которыми для дальняго обхода расположенія армій могъ воспользоваться непріятель (510).

27 февраля наши заставы и разъѣзды, находившіеся на линіи Сыфысы—Мацзяпу—Факумынь, непріятеля передъ собой не видѣли.

Отрядъ г.-м. Морозова, высланный, какъ сказано выше, для поддержки конницы и наблюденія за переправами черезъ р. Ляохэ у Людіацзы и Тунцзякоу, прибылъ 28 февраля въ Сядюуопу, занявъ авангардомъ Гуцзяцзы; свѣдѣній о противникѣ ему собрать еще не удалось и только пограничная стража (1-й конный полкъ), застава которой находилась въ Факумынѣ, передавала, что не ближе 30—40 вер. къ западу отъ Гуцзяцзы попадаются мелкія партіи японцевъ и хунхузовъ.

Г.-ад. Мищенко доносилъ, что 28 февраля обнаружено много японской пѣхоты на лѣвомъ берегу р. Ляохэ между Сыфысы и Лудзяуопу и что тамъ же, въ теченіе дня, замѣчено присутствіе передвигающейся японской конницы. Г.-ад. Мищенко ожидалъ 1 марта переправы японцевъ на правый берегъ р. Ляохэ съ цѣлью наступленія противъ его коннаго отряда, составъ котораго онъ признавалъ недостаточнымъ для успѣшнаго отраженія противника, такъ какъ силы послѣдняго онъ оцѣнивалъ въ 25—30 эскадроновъ съ значительными конными бандами хунхузовъ ([511]).

Авангардъ полк. Мюллера.

Около полудня 28 февраля полк. Мюллеръ съ Пензенскимъ и Тамбовскимъ полками и двумя батареями 31-й арт. бригады прибылъ къ д. Тандяпуза, гдѣ смѣнилъ отрядъ г.-л. Зарубаева, двинувшійся черезъ желѣзнодорожный мостъ у Тафанхэ къ д. Люхайтунь.

Осмотрѣвшись въ своей выдвинутой позиціи и не видя никакихъ войскъ въ раіонѣ къ западу отъ себя, полк. Мюллеръ не нашелъ возможнымъ, съ числившимися въ его авангардѣ 1.000 штыками, держаться въ столь изолированномъ положеніи и рѣшилъ, выждавъ отходъ войскъ г.-л. Зарубаева, отойти къ д. Янзылоу. Во время стоянки отряда у д. Тандяпуза было замѣчено движеніе японской колонны, силою до одного полка пѣхоты съ конницею, въ промежуткѣ между д. Сисіогукоу и желѣзной дорогой; нѣсколько эскадроновъ, отдѣлившіеся отъ этой колонны и направившіеся къ Тафанхэ, были обстрѣляны батареей отряда г.-л. Зарубаева, снявшейся верстахъ въ двухъ къ юго-западу отъ желѣзной дороги, и вскорѣ скрылись.

Около 1 часа дня было обнаружено движеніе около одного полка японской конницы въ промежутокъ между д.д. Тандяпуза и Чуйчжанъ въ обходъ праваго фланга авангарда полк. Мюллера, поэтому послѣдній около 3 час. дня приказалъ четыремъ орудіямъ сняться и открыть огонь, а остальнымъ $1\frac{1}{2}$ батареямъ отходить за рѣку черезъ желѣзнодорожный мостъ у Тафанхэ. Огонь этихъ орудій заставилъ японскую конницу повернуть назадъ и послѣ этого всякія движенія противника прекратились. Около 9 час. вечера полк. Мюллеръ отвелъ свои части къ д. Янзылоу.

Донесенія полк. Мюллера о происшедшемъ повели къ тому, что г.-л. Церпицкій немедленно послалъ рядъ донесеній генералу бар. Кауль-

барсу, въ которымъ указывалъ на трудное положеніе корпуса вслѣдствіе отсутствія конницы и утомленія войскъ, не ѣвшихъ два дня (512).

Сводно-стрѣлковый корпусъ.

Рано утромъ 28 февраля авангардъ Сводно-стрѣлковаго корпуса, занимавшій позицію въ 3 верстахъ къ юго-востоку отъ Тафанхэ, у желѣзной дороги, былъ оттянутъ за рѣку. Вслѣдствіе этого, находившіяся въ авангардѣ отряда г.-м. Шилейко 10 ротъ Омскаго полка были отведены полк. Остолоповымъ къ д. Сіентунь и туда же отошелъ 1 баталіонъ Псковскаго полка, занимавшій промежуточную позицію на высотахъ между д.д. Фандетунь и Сіентунь (513).

Съ полудня изъ передовыхъ частей стали поступать донесенія о наступленіи значительныхъ силъ противника вдоль желѣзнодорожной линіи, какъ противъ позиціи Сводно-стрѣлковаго корпуса, такъ и противъ отряда г.-м. Шилейко.

Такъ, въ 1 часъ 30 мин. дня подъесаулъ Гревсъ съ высоты у Фандетуня доносилъ, что около дивизіи непріятельской пѣхоты съ артиллеріей вышло вдоль полотна желѣзной дороги изъ д. Полицзуанъ и стали развертываться въ боевой порядокъ въ направленіи на д.д. Япону—Сандяза и что за этими частями видна еще пыль (514).

Это движеніе непріятеля было принято въ Сводно-стрѣлковомъ корпусѣ за наступленіе большихъ силъ противъ его позиціи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ оно шло противъ позиціи г.-м. Шилейко и праваго фланга 2-го Сиб. корпуса.

Извѣщенный штабомъ Сводно-стрѣлковаго корпуса, генералъ бар. Каульбарсъ, отправивъ въ корпусъ 11-ю конную батарею, въ 4 часа 30 мин. приказалъ командиру 8-го арм. корпуса: „Въ виду наступленія больших силъ противника противъ Своднаго стрѣлковаго корпуса, сейчасъ „же отправить одну пѣхотную бригаду въ распоряженіе командира „стрѣлковаго корпуса“ (515).

Однако, на самомъ дѣлѣ противникъ противъ позиціи у Тафанхэ не наступалъ и прибывшій туда генералъ бар. Каульбарсъ, убѣдившись лично въ преувеличенности ранѣе поступившихъ къ нему донесеній, въ 8 час. 55 мин. вечера донесъ Главнокомандующему, что японцы роютъ батареи къ югу отъ нашей позиціи близъ желѣзной дороги, что пространство между этими батареями и позиціей заполнено лишь мелкими партіями непріятеля и что отъ желѣзной дороги замѣчено движеніе къ востоку колонны силою около полка (516).

Отрядъ г.-м. Шилейко и 2-й Сиб. корпусъ.

Въ ночь на 28 февраля авангардъ 2-го Сиб. корпуса отошелъ подъ натискомъ противника къ д.д. Суятунь—Яотунгоу, на главную позицію, занявъ однимъ баталіономъ Инпань; около 5 час. утра, какъ говорилось выше, очистилъ свою позицію у д. Фандетунь и полк. Остолоповъ, ко-

торому, однако, г.-м. Шилейко приказалъ возвратиться ([517]). Въ виду отхода авангарда Сводно-стрѣлковаго корпуса позиція у д. Фандетунь представлялась теперь слишкомъ выдвинутой, а потому полк. Остолоповъ расположился на гребнѣ возвышенности къ югу отъ д. Сіентунь. Восточнѣе его два баталіона Чембарскаго полка занимали впереди позиціи 2-го Сиб. корпуса горный массивъ на лѣвомъ берегу р. Фаньхэ, къ югу отъ д. Суятунь. На главной позиціи у Фанхыацхана г.-м. Шилейко имѣлъ 15 ротъ Семипалатинскаго полка, 13 ротъ Барнаульскаго полка и часть Псковскаго полка при 2-й батареѣ 1-й Сиб. арт. бригады, массивъ между д.д. Санцуйцзы и Куквантунь былъ занятъ Тарусскимъ полкомъ, а еще далѣе къ востоку на высотахъ между д.д. Куквантунь и Суятунь былъ расположенъ г.-м. Радкевичъ съ Кирсановскимъ полкомъ и двумя баталіонами Мценскаго полка ([518]).

Съ 1 часа дня 28 февраля отъ конно-охотничьихъ командъ Томскаго и Омскаго полковъ, развѣдывавшихъ въ окрестностяхъ д. Фандетунь, стали поступать къ г.-м. Шилейко тревожныя донесенія о наступленіи противника съ юга, тѣснившаго разъѣзды и угрожавшаго флангамъ отряда полк. Остолопова. Къ 1 часу дня японскія цѣпи спустились съ высотъ къ д. Фандетунь и съ позицій 2-го Сиб. корпуса было усмотрѣно сосредоточеніе пѣхотныхъ колоннъ въ раіонѣ д.д. Хундятунь—Личенхотунь и движеніе колоннъ къ Инпани; японская батарея съ высотъ у Хундятуня открыла огонь по д. Цандялуцза, занятой сторожевымъ охраненіемъ корпуса.

Вскорѣ послѣ этого полк. Остолоповъ словесно донесъ, что непріятель въ большихъ силахъ обходитъ оба его фланга, обстрѣливая съ лѣваго и отчасти съ тыла сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, и что во избѣжаніе окруженія онъ считаетъ необходимымъ отступить на главную позицію, на что г.-м. Шилейко и далъ согласіе.

Вслѣдъ за отходившими мимо д. Сіентунь ротами Омскаго и Псковскаго полковъ на опушкѣ деревни показались японскія цѣпи, которыя, однако, не выдержали орудійнаго огня съ главной позиціи г.-м. Шилейко и были вынуждены очистить деревню.

Одновременно съ движеніемъ противъ позиціи г.-м. Шилейко, противникъ около 4 час. 30 мин. дня предпринялъ наступленіе и противъ 2-го Сиб. корпуса, ведя его гораздо болѣе энергично въ направленіи на горный массивъ къ югу отъ д. Суятунь. Подъ давленіемъ противника двѣ роты Чембарскаго полка, занимавшія этотъ массивъ, къ 6 час. 30 мин. дня были вынуждены отойти къ Суятуню.

Изложеннымъ ограничились боевыя дѣйствія японцевъ противъ отряда г.-м. Шилейко и 2-го Сиб. корпуса.

Пока происходило описанное, г.-м. Шилейко, получивъ отъ г.-л. Засулича предписаніе ([519]) о томъ, что ему подчинены войска, занимаю-

щія участокъ отъ д. Фанхыацханъ до д. Суятунь, отправился около 3 час. 30 мин. дня въ объѣздъ позицій, донеся командиру 2-го Сиб. корпуса, что японцы наступаютъ съ западной стороны Мандаринской дороги, и въ заключеніе писалъ: „перехожу въ д. Люхайтунь".

Подъ послѣднимъ выраженіемъ г.-м. Шилейко подразумѣвалъ свой личный переѣздъ туда со штабомъ, какъ въ пунктъ болѣе центральный, но выраженіе это было истолковано г.-л. Засуличемъ, какъ сообщеніе объ отходѣ подъ давленіемъ противника всего отряда къ Люхайтуню ([520]).

Г.-л. Засуличъ, донеся объ этомъ Командующему I арміей, въ 6 час. вечера писалъ г.-м. Шилейко: „Вы совершаете государственное преступленіе; предупреждаю Васъ, что если не остановитесь и не окопаетесь, пощады не ждите. Главнокомандующій приказалъ напомнить „Вамъ Ваши обязанности упорнаго сопротивленія во что бы то ни „стало" ([521]).

Ошибочно понятое г.-л. Засуличемъ извѣстіе объ отходѣ г.-м. Шилейко, переданное въ Штабы Главнокомандующаго и I арміи, не могло не вызвать весьма серьезныхъ опасеній за общее положеніе дѣлъ, если г.-м. Шилейко не удастся сдержать противника и у д. Люхайтунь.

Вслѣдствіе этого былъ отданъ рядъ спѣшныхъ распоряженій ([522]), а именно Главнокомандующій приказалъ: 1) г.-м. Шилейко твердо оборонять новую позицію и укрѣпиться на ней; 2) розыскать и послать на подкрѣпленіе три полка 22-й пѣх. дивизіи, бывшіе въ отрядѣ г.-л. Зарубаева; 3) начальство надъ всѣми войсками, отошедшими и сосредоточиваемыми къ Люхайтуню, принять до прибытія г.-л. Зарабуева г.-л. Флейшеру, которому въ то же время указывалось „вновь занять „оставленную г.-м. Шилейко позицію и, если таковая даже занята „японцами, то попытаться выбить ихъ, иначе придется отступить двумъ „арміямъ, сдѣлать это энергично" ([523]); 4) отъ двухъ армій произвести развѣдку для освѣщенія положенія, заняты ли позиціи г.-м. Шилейко японцами; 5) войска, случайно находившіяся въ Тѣлинѣ—6-й и 9-й стр. полки, Томскій рез. баталіонъ, маршевую команду 124-го и 33-го запасныхъ баталіоновъ—двинуть на южную часть укрѣпленной позиціи къ югу отъ города (въ тылу Люхайтуня) съ возложеніемъ всѣхъ мѣропріятій по занятію и по оборонѣ на начальника Полевого Штаба г.-л. Сахарова, до перехода на нее войскъ II арміи ([524]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ расчетъ показанія возвратившихся офицеровъ развѣдочнаго дивизіона, опредѣлившихъ силу противника передъ Фанхыацханомъ не болѣе, какъ въ одну дивизію, у Главнокомандующаго возникла мысль предпринять I и II арміями частный переходъ въ наступленіе на-короткѣ, о чемъ онъ въ 10 час. вечера и запросилъ мнѣнія генераловъ бар. Каульбарса и Линевича ([525]).

*

Между тѣмъ о положеніи дѣлъ у д. Фанхыацханъ стали поступать болѣе успокоительныя извѣстія, а именно, что г.-м. Шилейко отошелъ лишь отъ д. Сіентунь на массивъ къ сѣверу отъ Фанхыацхана, что у него собрано 22 баталіона и что его положеніе неустойчивымъ признавать нельзя. Наконецъ, къ 2 час. ночи на 1 марта изъ словъ, возвратившагося изъ Фанхыацхана, адъютанта Главнокомандующаго есаула гр. Адлерберга выяснилось, что г.-м. Шилейко не только не отступалъ отъ Фанхыацхана, но что и д. Сіентунь на лѣвомъ берегу р. Фаньхэ продолжаетъ быть занятой его передовыми частями (526). Кромѣ того, поступило и донесеніе г.-м. Шилейко, что онъ съ позиціи на гребнѣ не отступалъ, а что только его сторожевое охраненіе, бывшее въ 6 вер. къ югу отъ позиціи, отошло, вслѣдствіе угрозы быть охваченнымъ съ обоихъ фланговъ (527).

Несмотря на все это, Главнокомандующій все-таки не могъ отрѣшиться отъ нѣкотораго сомнѣнія и въ 2 часа 45 мин. ночи на 1 марта писалъ г.-л. Сахарову: „Не слишкомъ ли Вы довѣрились бдительности „Шилейко и компаніи; мнѣ представляется необходимымъ занять, хотя „слабыми частями (по ротѣ или по двѣ роты), тѣ деревни, которыя мы „приводимъ въ оборонительное положеніе передъ Тѣлиномъ; эти части „должны переночевать въ деревняхъ, а завтра составить рабочую силу „для работъ по усиленію позиціи“ (528).

3-й Сиб. корпусъ и отрядъ г.-л. Ренненкампфа.

Въ ночь на 28 февраля авангардъ 3-го Сиб. корпуса подъ натискомъ противника отошелъ изъ окрестностей д. Хвабаоцунъ на правый берегъ р. Фаньхэ; 28 февраля прошло спокойно; передъ фронтомъ появлялись лишь непріятельскіе разъѣзды и партіи.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа устраивался на позиціяхъ въ раіонѣ Сансинфэнъ—Тааденцза—Сеинпань, имѣя авангардъ на лѣвомъ берегу р. Фаньхэ, у Юншугоу. Г.-м. Любавинъ, имѣвшій порученіе, по приказанію Главнокомандующаго, вести съ 10 сотнями развѣдку къ Фушуну и Инпаню, днемъ 28 февраля подошелъ къ с. Герсанъ, встрѣтивъ сѣвернѣе его небольшой японскій отрядъ, отошедшій послѣ перестрѣлки. Изъ донесеній разъѣздовъ выяснилось отсутствіе сколько нибудь значительныхъ силъ противника въ раіонѣ до 15 вер. къ югу отъ Герсана (529).

Положеніе III арміи.

Въ теченіе 28 февраля части III арміи перешли: 61-я пѣх. дивизія—къ д. Чунгуа; 2-я бригада 54-й пѣх. дивизіи—къ д. Сити; 2 полка 3-й пѣх. дивизіи, три полка 35-й пѣх. дивизіи и три полка 55-й пѣх. дивизіи—къ д. Сандепу; Ингерманландскій полкъ—къ Хедзятуну и Кромскій полкъ—въ Тиндязай; 1-я бригада 54-й пѣх. дивизіи на 1 марта ночевала

еще близъ Тѣлина; парки и обозы 2-го и 3-го разрядовъ находились на походѣ къ Кайюаню.

Сообразно съ поступавшими въ теченіе 28 февраля свѣдѣніями о наступленіи противника на участокъ Фанхыацханъ—Суятунь и въ предвидѣніи отхода на Тѣлинскія позиціи, Главнокомандующій указалъ генералу бар. Бильдерлингу въ случаѣ, если противникъ заставитъ арміи отступить на Тѣлинскія позиціи и будетъ угрожать ихъ лѣвому флангу, то III арміи занять позицію, уступомъ за лѣвымъ флангомъ I арміи, на высотахъ Мендянзай—Наньгоу и тщательно наблюдать раіонъ между р.р. Сяошахэ и Шахэ. Съ этой цѣлью указывалось передвинуть одинъ корпусъ къ д. Мундяза, а также принять мѣры къ заблаговременному открытію обхода противникомъ праваго фланга долиною р. Ляохэ на Чантуфу (530).

Однако, исполненію этихъ сложныхъ задачъ по охраненію фланговъ препятствовала недостаточность конницы, количество которой во всей III арміи къ 28 февраля не превышало 5 сотенъ и 3 эскадроновъ (531).

Распоряженія по арміямъ административнаго характера.

Помимо мѣропріятій стратегическаго характера, Главнокомандующему приходилось принимать мѣры по обезпеченію довольствіемъ людей и лошадей, по снабженію частей боевыми припасами и т. п. Во время отступленія отъ Мукдена пришлось бросить продовольственныхъ запасовъ дней на 8 на 10, а въ Тѣлинскихъ складахъ къ 1 марту оставалось только около 35 т. пудовъ сухарей, 97 т. порцій консервовъ, 2 т. пудовъ соли и нѣсколько тысячъ пудовъ разныхъ крупъ (532); много огнестрѣльныхъ припасовъ въ паркахъ и при частяхъ войскъ было брошено 25 февраля во время отступленія (въ одной II арміи—18.737 снарядовъ и 6½ мил. патроновъ); какъ войсковые обозы, такъ и военные транспорты тоже подверглись значительнымъ утратамъ; наконецъ, сохранившіеся перемѣшались и многіе обозы, даже 1-го разряда, ушли въ тылъ за Тѣлинъ. Послѣднее указывало на то, что войска увлекаются отправкою обозовъ въ тылъ, а потому г.-ад. Куропаткинъ, опасаясь, что части будутъ голодать, приказалъ: „обозы 1-го разряда держать при войскахъ, а „полковые съ сухарями на 1 день въ переходѣ отъ войскъ“ (533).

Утромъ 1 марта войскамъ были объявлены циркуляры о порядкѣ и способахъ довольствія (534), въ которыхъ указывалось:

1) Принять самыя энергичныя мѣры къ пользованію сухарями, имѣющимися въ обозахъ 2-го и 3-го разрядовъ, притягивая и передвигая послѣдніе по распоряженію Командующихъ арміями.

2) Интендантамъ армій принять самыя энергичныя мѣры въ отношеніи пополненія сухарнаго запаса въ обозахъ, настойчиво требуя подвоза сухарей изъ Харбина, гдѣ имѣлись большіе запасы.

3) Временно выдавать людямъ по 1 фунту гаоляноваго зерна или чумизной крупы на каждаго, получая таковыя изъ Тѣлинскихъ складовъ.

4) Организовать полученіе изъ Тѣлинскихъ складовъ г-на Громова имѣющихся у него запасовъ жмыховъ и соломы для корма лошадей.

5) Начальнику транспортовъ армій собрать отдѣльные транспорты и взять въ свои руки подвозъ къ войскамъ всего необходимаго.

6) Озаботиться скорѣйшимъ приближеніемъ парковъ и пополненіемъ изъ нихъ зарядныхъ ящиковъ и патронныхъ двуколокъ.

7) Пополнить парки изъ находившагося въ Тѣлинѣ артиллерійскаго склада патронами. Вмѣстѣ съ тѣмъ принять энергичныя мѣры къ бережливому расходованію послѣднихъ.

1 марта.

Бой у д. Суятунь. Убѣдившись въ томъ, что г.-м. Шилейко сохранилъ свое прежнее расположеніе, Главнокомандующій, какъ сказано выше, предполагалъ перейти въ наступленіе накороткѣ. Въ 2 часа 45 мин. ночи на 1 марта онъ писалъ генералу бар. Каульбарсу: ,,Если противникъ не располагаетъ очень большими ,,силами, и мы имѣемъ дѣло только съ авангардами его, то не слѣ- ,,дуетъ ли частямъ I и II армій перейти въ рѣшительное наступленіе, ,,дабы отбросить японцевъ къ Мукдену; если Вы условились въ этомъ ,,съ генераломъ Линевичемъ, то считайте, что мое согласіе на пере- ,,ходъ въ наступленіе дано съ радостью; свѣжихъ частей, какъ извѣстно, ,,послать Вамъ въ подкрѣпленіе не могу“ [(535)].

Бар. Каульбарсъ, хотя въ принципѣ и сочувствовалъ идеѣ перехода въ наступленіе, но находилъ возможнымъ приступить къ нему только послѣ приведенія въ нѣкоторый порядокъ матеріальной части, когда будетъ выяснено: ,,въ какомъ состояніи находятся обозы, санитар- ,,ная и медицинская часть, такъ какъ безъ этого наступленіе можетъ ,,имѣть успѣхъ на короткое разстояніе“ [(536)].

Но еще до отправленія генералу Линевичу записки съ этими соображеніями противникъ самъ перешелъ въ наступленіе противъ позицій г.-л. Засулича, на которыхъ войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

Участокъ отъ Фанхыацхана до западнаго берега Суятуньской долины былъ занятъ отрядомъ г.-м. Шилейко, надъ которымъ съ 7 час. утра 1 марта, согласно приказанія Главнокомандующаго, принялъ начальство г.-л. Флейшеръ. Отрядъ этотъ вечеромъ 28 февраля усилился прибытіемъ Енисейскаго полка съ 9-й В.-С. горной батареей, одного баталіона Тобольскаго полка и трехъ батарей 26-й арт. бригады. Та-

кимъ образомъ, въ его составѣ находились: Барнаульскій, Тарусскій, Кирсановскій и Енисейскій полки (по 4 баталіона каждый), 3½ баталіона Омскаго полка, 3½ баталіона Семипалатинскаго полка, 2 баталіона Мценскаго полка, 1 баталіонъ Тобольскаго полка, 3 батареи 26-й арт. бригады, 2-я батарея 1-й Сиб. арт. бригады, 8-я батарея 10-й арт. бригады, 7-я батарея 6-й арт. бригады, 9-я В.-С. горная батарея, 2 сотни 1-го Аргунскаго каз. полка, 1 сотня 7-го Сиб. каз. полка, 1 эскадронъ Нѣжинскаго драг. полка и сборная рота Юхновскаго полка; всего 26½ баталіоновъ, 48 полевыхъ и 8 горныхъ орудій и 4 эскадрона и сотенъ. Достаточно внушительная цифра 26½ баталіоновъ, однако, врядъ ли представляла собой боевую силу болѣе 12 тыс. штыковъ. Въ тылу участка, въ Люхайтунѣ, всего въ 5 вер. отъ Фанхыацхана, стояли три полка 22-й пѣх. дивизіи (11 бат.) съ 24 орудіями 7-й арт. бригады.

На участкѣ Суятунь—перевалъ на дорогѣ изъ Фаншена въ Инпань (Яотунгоу) находились къ 28 февраля:

17-й В.-С. стр. полкъ	3 баталіона.
18-й В.-С. стр. полкъ	3 баталіона.
Стрѣтенскаго полка	11 ротъ.
Верхнеудинскій полкъ	4 баталіона.
Царицынскій полкъ	4 баталіона.
Красноярскій »	4 баталіона.
Чембарскаго полка	7 ротъ.
Дрисскаго полка	1 рота.
5-й В.-С. стр. арт. бригады	4 батареи.
6-й В.-С. стр. арт. бригады	4 батареи.
43-й арт. бригады	1 батарея.
10-я В.-С. горная батарея.	1 батарея.

Итого: 22½ баталіоновъ при 45 орудіяхъ и 8 горныхъ орудіяхъ и 4—5 сотняхъ 7-го Сиб. каз. полка и 2 сотняхъ 4-го Сиб. каз. полка. Общій боевой составъ этихъ баталіоновъ немного превышалъ 12.000 штыковъ.

Къ утру 1 марта войска г.-л. Засулича были усилены подходомъ къ Фаншену 19-го и 20-го В.-С. стр. полковъ, совершившихъ ночной маршъ отъ Тѣлина чрезъ Люхайтунь.

Всего, слѣдовательно, въ раіонѣ Фанхыацханъ—Суятунь—Яотунгоу—Люхайтунь къ утру 1 марта было собрано 66½ баталіоновъ (до 30 т. штыковъ) при 117 скорострѣльныхъ, 16 горныхъ орудіяхъ и 8—9 сотняхъ. Позиція, занятая этими силами, имѣла длину въ 15 верстъ и тянулась по высокимъ, крутымъ, обрывистымъ хребтамъ праваго берега р. Фаньхэ. Широкая (до 2 вер.) Суятуньская долина естественно раздѣляла ее на два участка: правый, западный,—занятый войсками г.-л. Флейшера, и лѣвый, восточный,—обороняемый войсками 2-го Сиб.

корпуса, находившимися подъ начальствомъ г.-л. Алексѣева съ объединеніемъ власти, въ рукахъ г.-л. Засулича.

Кромѣ участка Куанлянде—Суятунь, гдѣ широкая и глубокая Суятуньская долина соприкасается съ правымъ берегомъ р. Фаньхэ, а массивъ на противоположномъ берегу командуетъ надъ всей долиной почти до д. Ціютай, позиція была очень сильна своимъ командованіемъ и трудностью для эскалады.

Къ вечеру 28 февраля на участкѣ г.-м. Шилейко между Мандаринской дорогой и д. Куквантунь были расположены три роты Омскаго полка въ д. Сіентунь, Барнаульскій и Семипалатинскій полки находились на гребнѣ массива между Мандаринской дорогой и д. Санцзуйцзы; далѣе фронтъ позиціи круто, почти подъ прямымъ угломъ, загибалъ на сѣверъ и здѣсь, на высотахъ отъ Санцзуйзцы до Куквантуня былъ расположенъ Тарусскій полкъ, имѣя пять ротъ на передовой позиціи между д.д. Санцзуйцзы и Индятунъ. Батареи занимали позиціи: 2-я 1-й Сиб. арт. бригады—у Мандаринской дороги и 3-я 26-й арт. бригады—на позиціи Семипалатинскаго полка. Остальныя части отряда г.-м. Шилейко (до 2—3 баталіоновъ) находились въ д. Саняндявацзы, въ резервѣ.

Отрядъ г.-м. Радкевича: Кирсановскій и 2 баталіона Мценскаго полка съ 16 орудіями, занималъ гребень массива между дорогой Куквантунь—Люхайтунь и западной окраиной Суятуньской долины, имѣя одну роту Мценскаго полка и охотничьи команды Мценскаго, Чембарскаго и 17-го В.-С. стр. полковъ въ д. Суятунь и сборную роту Юхновскаго полка въ Куанлянде. За его лѣвымъ флангомъ, въ долинѣ, гдѣ проходитъ дорога изъ д. Люхайтунь въ д. Суятунь, стоялъ Енисейскій полкъ, перешедшій сюда изъ д. Ціютай ([537]).

Вслѣдствіе перехода въ руки японцевъ массива на лѣвомъ берегу р. Фаньхэ, г.-л. Засуличъ приказалъ 1-му и 2-му баталіонамъ Царицынскаго полка занять д. Суятунь, дабы запереть входъ въ Суятуньскую долину. Далѣе къ востоку 17-й В.-С. стр. полкъ и 3-й и 4-й баталіоны Царицынскаго полка съ одной полевой и съ 9-й и 10-й В.-С. горными батареями заняли языкообразный отрогъ между д. Суятунь и дорогой изъ Цандялуцзы въ Ціютай. Въ центрѣ позиціи, на массивѣ къ сѣверу отъ Цандялуцзы, былъ расположенъ Красноярскій полкъ, имѣя 2 роты и конныхъ охотниковъ въ этой деревнѣ, а на лѣвомъ флангѣ, до перевала Яотунгоу включительно (до безымянной деревни къ востоку отъ д. Яотунгоу),—18-й В.-С. стр. полкъ съ 2 скорострѣльными батареями. 1-й баталіонъ Верхнеудинскаго полка продолжалъ занимать д. Импань въ качествѣ передового пункта передъ лѣвымъ флангомъ; конные охотники и казаки патрулировали по долинѣ р. Фаньхэ, высылая разъѣзды и на лѣвый берегъ; въ резервѣ у Фаншена находились

3 баталіона Верхнеудинскаго полка и прибывшіе къ разсвѣту 19-й и 20-й В.-С. стр. полки и Срѣтенскій полкъ—у д. Ціютай [538]; тамъ же собирались части Чембарскаго полка.

Г.-л. Засуличъ боя на 1 марта не ожидалъ, но приказалъ съ разсвѣтомъ сосредоточить огонь 4 батарей, стоявшихъ на позиціи Суятунь—Ятунгоу, по высотамъ къ югу отъ первой изъ этихъ деревень, занятымъ японцами, такъ какъ сюда въ теченіе ночи обнаруживалось передвиженіе ихъ силъ [540].

Съ 6 час. утра 1 марта японскія батареи съ высотъ къ югу отъ д.д. Суятунь и Цандялуцза открыли огонь по позиціямъ Тарусскаго и Кирсановскаго полковъ, по д. Суятунь, а также по позиціи 17-го В.-С. стр. полка и 1-го и 4-го баталіоновъ Царицынскаго полка. Двѣ японскія батареи, съ высотъ у д. Фандетунь, поддерживали не особенно оживленный огонь по позиціи г.-м. Шилейко, а одна японская батарея, ставшая въ ущельѣ у д. Цоусаньтунь, забросала бризантными снарядами передовую позицію на высотѣ къ востоку отъ д. Санцзуйцзы.

По приказанію г.-м. Шилейко въ единоборство съ японскими батареями вступила 3-я батарея 26-й арт. бригады подполк. Заеца и дѣйствовала настолько успѣшно, что японскія батареи замолчали и разстрѣлъ нашей передовой позиціи прекратился [541].

Немного позже съ нашей стороны въ бою артиллеріи приняли участіе 6 орудій 4-й батареи 26-й арт. бригады, втащенныя по приказанію г.-м. Шилейко на высоты позиціи Тарусскаго полка и поставленныя укрыто, на перевалѣ близъ дороги изъ д. Саняндявацза въ Индятунь [542].

Около $9\frac{1}{2}$ час. утра огонь противника замолкъ и непріятель двинулся въ атаку на высоты, расположенныя сѣвернѣе д.д. Куанлянде—Суятунь.

На этомъ участкѣ происходило слѣдующее:

Вр. командующій Царицынскимъ полкомъ подполк. Махаевъ около 10 час. вечера съ 1-мъ и 2-мъ баталіонами Царицынскаго полка занялъ д. Суятунь, смѣнивъ части Чембарскаго полка, отошедшія къ д. Ціютай, и, отправивъ свои 3-й и 4-й баталіоны на языкообразный отрогъ къ западу отъ дороги Ціютай—Цандялуцзы, на которомъ находились части 17-го В.-С. стр. полка, Царицынцы приступили къ приспособленію деревни къ оборонѣ. Высокій массивъ, командовавшій надъ д. Суятунь, былъ занятъ непріятелемъ, который съ наступленіемъ разсвѣта могъ совершенно безнаказанно разстрѣливать наши окопы.

Въ общемъ оборона Суятуньской долины сводилась къ двумъ условіямъ: взятію въ наши руки господствующаго надъ ней массива или занятію небольшихъ массивовъ, пересѣкающихъ долину, и деревни,

лежащей впереди д. Ціютай. Объ этомъ подполк. Махаевъ доносилъ г.-л. Алексѣеву, но отвѣта не получилъ [343].

Въ $5\frac{1}{2}$ час. утра, еще до разсвѣта, подполк. Махаевъ, по приказанію г.-м. Радкевича, очистилъ Суятунь и со своими 1-мъ и 2-мъ баталіонами отошелъ на помянутые массивы, протягивающіеся съ востока на западъ поперекъ Суятуньской долины въ направленіи на безымянную деревню впереди Ціютай. Одновременно съ этимъ ушли изъ Суятуня охотничьи команды Мценскаго, Чембарскаго, 17-го В.-С. стр. полковъ и рота Мценскаго полка [544].

Съ началомъ обстрѣливанія расположенія г.-м. Шилейко японскія батареи открыли огонь по всей позиціи 2-го Сиб. корпуса, сосредоточивая его главнымъ образомъ по позиціи 17-го В.-С. стр. и 3-го и 4-го баталіоновъ Царицынскаго полковъ, которые вскорѣ начали нести серьезныя потери. Къ 7 час. утра значительныя японскія силы двинулись по направленію къ д. Куанлянде, около которой происходило постепенное накапливаніе японской пѣхоты. Затѣмъ нѣсколько позже около 2 баталіоновъ переправилось черезъ рѣку верстахъ въ двухъ къ востоку отъ Суятуня. Всего можно было предполагать, что наступаетъ не менѣе дивизіи ([545]), которая направлялась исключительно противъ расположенія 2-го Сиб. корпуса, такъ какъ на позиціи сосѣдняго 3-го Сиб. корпуса царствовала полная тишина.

Къ 8 час. утра 2 роты Красноярскаго полка, занимавшія д. Цандялуцзы и высоты впереди, отошли подъ напоромъ противника на главную позицію [546], а въ 9 час. 40 мин. утра г.-л. Засуличъ разрѣшилъ отвести туда же изъ Инпани и баталіоны Верхнеудинскаго полка [547].

Между тѣмъ подполк. Махаевъ, выведя 1-й и 2-й баталіоны Царицынскаго полка изъ сферы дѣйствительнаго огня, занялъ ими вершину помянутаго хребта и опушку деревни, лежащей впереди д. Ціютай. Узнавъ изъ донесенія объ отходѣ Царицынцевъ, г.-л. Засуличъ усмотрѣлъ въ этомъ неисполненіе приказаній, отданныхъ черезъ г.-л. Алексѣева, и приказалъ въ случаѣ прорыва японцевъ „противъ Суятуня, „Царицынскому полку развернуться фронтомъ, стать поперекъ долины „и ни шагу назадъ“ ([548]), вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ командовать Царицынцами полк. Поповича-Липоваца.

Около 9 час. утра японцы, сосредоточившись къ югу отъ д. Суятунь, двинулись въ атаку противъ расположенія 17-го В.-С. стр. полка и 3-го и 4-го баталіоновъ Царицынскаго полка. Перейдя р. Фаньхэ, они, по свидѣтельству очевидцевъ, храбро лѣзли на почти отвѣсныя скалы отрога праваго берега и въ большомъ числѣ гибли отъ нашего огня [549].

Однако, атака ихъ не удалась и они отхлынули на лѣвый берегъ рѣки. Стрѣлки 17-го В.-С. стр. полка и 3-й и 4-й баталіоны Царицынскаго полка также не могли долѣе держаться на языкообразномъ

отрогѣ подъ фланговымъ огнемъ съ Суятуньскаго массива и въ началѣ 10 час. утра, разстрѣлявъ всѣ патроны, потерявъ до 780 чел. и до $^2/_3$ офицеровъ, стали отступать къ д. Ціютай. Отходъ ихъ происходилъ подъ прикрытіемъ огня 1-го и 2-го баталіоновъ Царицынскаго полка и прибывшихъ на подкрѣпленіе трехъ ротъ Верхнеудинскаго полка.

Такимъ образомъ, примѣрно къ 10 час. утра, наши войска, отойдя съ языкообразнаго отрога, находившагося къ востоку отъ д. Суятунь, устраивались на новой позиціи на длинномъ хребтѣ, пересѣкавшемъ Суятуньскую долину въ направленіи къ ущелью, которымъ проходитъ дорога изъ д. Ціютай въ д. Люхайтунь, и на сѣверо-западномъ отрогѣ къ сѣверу отъ д. Цандялуцзы. На поддержку праваго фланга 17-го В.-С. стр. полка г.-л. Засуличъ въ 10 час. утра приказалъ идти изъ Фаншена 19-му В.-С. стр. полку (350), а для заполненія довольно значительнаго прорыва, образовавшагося между новой позиціей 17-го В.-С. стр. полка и правымъ флангомъ Красноярскаго полка, былъ выдвинутъ къ 12 час. дня изъ д. Ціютай Срѣтенскій полкъ (351). Послѣ этого въ резервѣ у Фаншена оставались 2 баталіона Верхнеудинцевъ и 20-й В.-С. стр. полкъ.

Противникъ, подъ огнемъ котораго 17-й В.-С. стр. полкъ и 3-й и 4-й баталіоны Царицынскаго полка вынуждены были оставить свою позицію, не могъ воспользоваться своимъ успѣхомъ, такъ какъ всѣ его попытки проникнуть въ Суятуньскую долину и занять оставленный нами отрогъ и д. Суятунь останавливались перекрестнымъ огнемъ артиллеріи съ позиціи Красноярскаго полка, 8-й батареи 10-й арт. бригады и 3-й батареи 26-й арт. бригады съ позицій г.-м. Радкевича и г.-м. Шилейко. Въ свою очередь и мы не имѣли возможности возстановить первоначальное положеніе на отрогѣ и у д. Суятунь, удержаться въ которомъ не было никакой возможности, ибо деревня обстрѣливалась съ трехъ сторонъ прицѣльно съ дистанціи 1.000 шаговъ, а нашимъ войскамъ приходилось стрѣлять по массиву вверхъ (352).

Въ 10 час. 50 мин. утра г.-л. Засуличъ доносилъ Командующему I арміей, что первая атака отбита и части держатся прочно, но что японскія войска сосредоточиваются противъ остальной части его позиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлалъ рядъ представленій о необходимости прислать къ нему подкрѣпленія, такъ какъ безъ этого ему невозможно отправить въ 4-й Сиб. корпусъ единственный полный полкъ—Красноярскій, занимавшій основную позицію (353).

Между тѣмъ перестрѣлка на фронтѣ 2-го Сиб. корпуса постепенно утихала и съ 12 час. дня раздавались лишь одиночные выстрѣлы, но войска ожидали повторенія атаки, которой, однако, не послѣдовало, и вся остальная часть дня прошла совершенно спокойно.

Наши потери за день выразились въ 28 офицерахъ и 884 нижнихъ чинахъ убитыхъ и раненыхъ.

Наиболѣе крупныя потери понесли 17-й В.-С. стр. и Царицынскій полки, изъ чего ясно, что противникъ билъ въ одну точку, желая прорвать нашъ центръ чрезъ Суятуньскую долину въ кратчайшемъ направленіи къ Тѣлину.

Это ему не удалось, почему бой на р. Фаньхэ въ тактическомъ отношеніи нужно разсматривать какъ постигшую японцевъ неудачу, стратегическаго же положенія онъ не измѣнилъ, хотя, быть можетъ, воздѣйствовалъ на рѣшеніе г.-ад. Куропаткина начать немедленный отходъ на сѣверъ, на линію Сыпингая.

Судя по нѣкоторымъ иностраннымъ источникамъ, энергичная атака на Суятуньскую позицію велась частями 3-й дивизіи.

Положеніе дѣлъ на позиціи г.-м. Шилейко днемъ 1 марта.

Съ 11 час. утра на позиціи г.-м. Шилейко наступила полная тишина, изрѣдка прерываемая одиночными орудійными выстрѣлами какъ съ нашей, такъ и съ японской стороны. Около этого же времени обнаружилось движеніе длинной японской колонны вдоль Мандаринской дороги, въ виду чего г.-м. Шилейко послалъ въ Сіентунь еще 2 роты Омскаго полка, а по мѣрѣ движенія замѣченной колонны авангардъ сосѣдняго Сводно-стрѣлковаго корпуса сталъ отходить на главную позицію за р. Фаньхэ. Затѣмъ въ теченіе дня 4-я батарея 26-й арт. бригады держала подъ огнемъ д. Индятунь, гдѣ замѣчалось накапливаніе японской пѣхоты, и къ 4 час. дня зажгла ее.

Съ 3—4 час. дня передъ фронтомъ Фанхыацханской позиціи стали обнаруживаться передвиженія японскихъ колоннъ пѣхоты и конницы съ артиллеріей, иногда довольно значительныхъ, главнымъ образомъ въ направленіи съ запада на востокъ.

Положеніе въ остальныхъ частяхъ I арміи.

Что касается остальныхъ частей I арміи, то въ 3-мъ Сиб. корпусѣ день 1 марта прошелъ совершенно спокойно.

На фронтѣ г.-л. Ренненкампфа до 4—5 баталіоновъ противника два раза въ теченіе дня дѣлали нерѣшительныя попытки наступать противъ его арріергарда, стоявшаго на позиціи у Каучжана и открывшаго рѣдкій орудійный огонь. Г.-м. Любавинъ утромъ находился у д. Тулушулангоу (Уадаленгоу), войдя въ связь съ полк. Мадритовымъ, сохранившимъ прежнее положеніе въ окрестностяхъ г. Синцзинтина и д. Селингоу. Г.-м. Любавинъ выяснилъ, что въ окрестностяхъ Сяхада находятся лишь небольшія силы японцевъ, и что, по китайскимъ вѣстямъ, Инпань занятъ 3.000 отрядомъ, усиленнымъ хунхузами [535].

II армія въ теченіе 1 марта.

На позиціяхъ II арміи день 1 марта въ общемъ прошелъ спокойно. Только на фронтѣ 1-го Сиб. корпуса наступленіе противника, предпринятое около 8 час. утра, вынудило сначала передовой отрядъ, а потомъ около полудня и аррієргардъ (4-й В.-С. стр. полкъ) отойти со своихъ позицій на главную позицію у д.д. Татэй и Коутайцзы; однако, наступленіе противника вскорѣ пріостановилось.

Отрядъ г.-м. Морозова къ вечеру 1 марта прибылъ въ Тунцзякоу, и авангардъ его расположился въ Сіонхоза (вверхъ отъ Тунцзякоу на 7—8 верстъ на правомъ берегу р. Ляохэ) (556).

Свѣдѣнія о противникѣ.

Истекшія послѣ Мукденскихъ боевъ дни не доставили новыхъ и сколько нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній о противникѣ. Развѣдочное отдѣленіе I арміи (557), сгруппировавъ всѣ полученныя данныя, приходило къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Противъ лѣваго фланга отряда г.-л. Ренненкампфа находятся лишь слабыя силы противника и потому можно предположить, что армія генерала Кавамуры постепенно принимаетъ на западъ, стягиваясь къ центру арміи Куроки.

2) Крупныя силы, до 2 дивизій, сосредоточены противъ 2-го Сиб. корпуса.

3) Имѣлись основанія полагать, что арміи 1-я и генерала Кавамуры успѣли получить подкрѣпленія, въ видѣ одной или даже нѣсколькихъ резервныхъ бригадъ 6-баталіоннаго состава.

На ряду съ этимъ получались свѣдѣнія, что „японцы рѣшили че-„резъ 3 дня быть въ Тѣлинѣ, пройдя для сего горами", т. е., выражаясь иначе, продолжать энергичное наступленіе (558) и, что на Факумынъ направляется цѣлая армія—до 40—60 тыс. Послѣднее извѣстіе, полученное изъ компетентныхъ источниковъ, заставляло обратить на себя вниманіе (559), чѣмъ и объясняется тревога Главнокомандующаго за его правый флангъ, повлекшая за собою посылку на верхнее теченіе р. Ляохэ отряда г.-м. Морозова, направленіе Уссурійскаго полка къ Кайпинсяну и проч. Отъ нашего комиссара полк. Квѣцинскаго были донесенія, указывавшія на возможность активнаго вмѣшательства и китайскихъ регулярныхъ войскъ, силою до 10.000, будто бы двинувшихся изъ Синминтина по дорогѣ на Чантуфу—Гунчжулинъ.

Кромѣ того, полк. Квѣцинскій доносилъ, что большія силы противника находятся къ сѣверо-востоку отъ Тѣлина, т. е въ нашемъ тылу, и въ то же время, что Илу 28 февраля японцами еще занято не было (560).

Съ другой стороны, генералъ бар. Каульбарсъ въ 7 час. утра 1 марта писалъ Главнокомандующему, что, по донесеніямъ г.-ад. Мищенко, у

Сыфысы замѣчено сосредоточеніе кавалерійской массы противника— до 25 эскадроновъ и что тамъ же обнаружено много пѣхоты [561].

Изъ всего изложеннаго можно заключить, что къ началу новаго періода войны намъ, какъ и вообще въ теченіе всей войны, обстановка была далеко не ясна.

Однако, казалось, что большинство данныхъ указывало на готовность противника возобновить активныя дѣйствія съ давленіемъ на какой либо одинъ или оба наши фланга, и какъ бы подтвержденіемъ этого являлась предпринятая японцами, на разсвѣтѣ 1 марта, атака позиціи 2-го Сиб. корпуса.

Рѣшеніе Главнокомандующаго отойти къ Сыпингаю.

При этихъ условіяхъ Главнокомандующему предстояло рѣшить вопросъ: могутъ ли арміи въ ближайшіе дни выдержать серьезный напоръ противника, направленный противъ одного изъ фланговъ или противъ центра, желаніе прорвать который ясно обнаружилось въ неудавшейся попыткѣ японцевъ 1 марта.

Вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу отступленія съ Тѣлинскихъ позицій безъ боя, такъ какъ всѣ арміи были далеко еще не приведены въ порядокъ. О составѣ нѣкоторыхъ частей, даже цѣлыхъ корпусовъ, 1 марта въ высшихъ штабахъ не было еще свѣдѣній; войска еще не разобрались, не отдохнули, много нижнихъ чиновъ ушло въ тылъ, за Каюань и даже Сыпингай; приходилось посылать особыхъ офицеровъ для сбора ихъ въ команды и отправленія къ своимъ частямъ.

Многіе обозы, даже 1-го разряда, также ушли въ тылъ, гдѣ перемѣшались и перепутались; приходилось нѣкоторые изъ нихъ возвращать обратно къ войскамъ, а другіе останавливать у Сандепу и Кайюаня и приводить въ порядокъ, разбирая по частямъ войскъ, корпусамъ и арміямъ [562].

Въ наиболѣе сохранившихся корпусахъ I арміи войска были обезпечены провіантомъ на 1—3 дня и имѣли по 150—200 патроновъ на винтовку; въ нѣкоторыхъ частяхъ сохранился и сухарный запасъ, но такихъ было не много. Положеніе во II и III арміяхъ, въ которыхъ многія части утратили весьма значительное количество обозовъ, слагалось гораздо менѣе благопріятно, въ смыслѣ обезпеченія продовольствіемъ и огнестрѣльными припасами. Снарядовъ для артиллеріи далеко не во всѣхъ батареяхъ было достаточно. Нѣкоторые парки уже истратили свои запасы, другіе разстроились потерей матеріальной части, и Главнокомандующій, въ ожиданіи возможности боевого столкновенія, вынужденъ былъ напомнить войскамъ ,,о самомъ бережливомъ расходованіи патроновъ'' [563].

Наконецъ и продовольствія не было завезено въ достаточномъ числѣ для трехъ армій въ Тѣлинъ и ближайшія станціи къ сѣверу,

а г.-л. Чичаговъ вновь указывалъ на небезопасность желѣзнодорожнаго сообщенія отъ перерыва, убѣдительно прося выслать ему еще подкрѣпленія.

Хотя генералъ Линевичъ, донося объ „огромныхъ потеряхъ" своей арміи, к утверждалъ, „что подъемъ силъ и духа ея великъ, и мы „не только вполнѣ способны отбиться, но и перейти въ наступленіе" [565], но съ послѣдними словами врядъ ли можно было согласиться, по крайней мѣрѣ по отношенію двухъ прочихъ армій.

Всѣ изложенныя неблагопріятныя обстоятельства побудили Главнокомандующаго утромъ 1 марта принять рѣшеніе продолжать отступленіе далѣе на сѣверъ. Выборъ остановки армій, по докладу полк. Орановскаго, рекогносцировавшаго раіонъ къ сѣверу отъ Тѣлина въ 1903 г., представлялся или на линіи Кайюань или на линіи Сыпингай; и тамъ, и здѣсь полк. Орановскій намѣчалъ позиціи, удобныя для обороны и расположенія на нихъ значительныхъ силъ.

Предпочтеніе было отдано Сыпингаю и около 2 час. дня 1 марта Главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ:

„Настоящее положеніе армій и получаемыя свѣдѣнія о томъ, что „японцы предпринимаютъ вновь наступленіе всѣми силами, какъ съ „фронта, такъ и въ обходъ обоихъ фланговъ, съ цѣлью или окруженія „насъ или параллельнаго преслѣдованія при нашемъ отступленіи, а „также предстоящая бездорожица и ледоходъ на Сунгари—приводятъ „меня къ необходимости рѣшиться отходить, не ввязываясь въ упорные „бои съ противникомъ. Въ виду сего предлагаю:

„1) III арміи сегодня, съ полученіемъ сего, продолжать отступле„ніе на Кайюань, гдѣ и занять позицію для принятія на себя отступаю„щихъ I и II армій. Послѣ чего арміи составить общій арріергардъ.

„2) I и II арміямъ сегодня же отойти главными силами на главную „позицію у Тѣлина, оставивъ на позиціи на р. Фаньхэ сильные арріер„гарды. Позицію у Тѣлина занять согласно ранѣе данныхъ указаній, „а именно:

„I армія—къ востоку отъ Тѣлина, на высотахъ на правомъ берегу „р. Цайхэ.

„II армія—на высотахъ къ западу отъ желѣзной дороги, на правомъ „берегу р. Ляохэ и на укрѣпленной позиціи къ югу отъ города, на „лѣвомъ берегу Цайхэ и Ляохэ.

„3) Въ теченіе 2 марта I и II арміямъ оставаться на указанной „позиціи, а затѣмъ отходить далѣе:

„3 марта—на линіи Кутайцзы.

„4 марта—Сыдіалинъ—Мачента—Пинфало—Вейюаньпумынь.

„5 марта—дневка, если обстоятельства позволятъ.

„6 марта—Чантуфу—станція Чантуфу и Ментайгоу.

„7 марта—Сымянченъ—станція Шуанмяуза—Хуартель.

„8 марта—Ердахэдза—Баньляшамынь.

„9 марта—Сыпингай—станція Шипингай Сяозантай.

„4) III арміи, составляя общій арріергардъ, отходить, прикрывая „движеніе I и II армій:

„6 марта—Мачанта—Пинфано—Вейюаньпумынь.

„7 марта—Чантуфу—Ментайгоу.

„8 марта—Сымянченъ—Шуанмяуза—Хуартель.

„9 марта—Ердахэдза—Баньляшамынь.

„5) Обращаю особенное вниманіе на наблюденіе и охраненіе флан„говъ. Арміямъ отступать широкимъ фронтомъ, при чемъ II арміи, „при помощи своей кавалеріи, прикрывать раіонъ вплоть до р. Даляохэ, „направивъ въ поддержку конницѣ бригаду г.-м. Морозова чрезъ „Эршаотунь—Силитунь—Гудзыэ (20-вер. карта).

„6) При отходѣ армій предоставляются слѣдующіе пути (карта „10 вер. въ 1 д.):

„I арміи — Синьганьпу — Кайюаньчень — Пинфапои — Синанпу— „Хіартель—Баньляшамынь—Сяозантай и всѣ дороги къ востоку.

„II арміи — Дагоулиньтунь — Пабаутунь — Сыдіалинъ — Чан„тафу — Синьлуньчжуанъ — Цулушу — Эрдахэдза — Сыпингай и всѣ „дороги къ западу.

„III арміи—всѣ пути въ раіонѣ между указанными дорогами.

„7) Главная квартира 2 марта переходитъ въ Чантуфу".

Расчетъ движенія былъ данъ лишь какъ директива, съ правомъ Командующимъ арміями видоизмѣнять его по взаимному соглашенію, при условіи держанія арріергардовъ на одной высотѣ; конница I и II армій должна была не только прикрывать движеніе своихъ армій, но и III, по всѣмъ путямъ къ востоку и западу отъ желѣзной дороги (367).

Распоряженія по обезпеченію довольствіемъ.

Относительно продовольствованія армій Главнокомандующій одновременно отдалъ директиву, въ которой указывалъ:

„Предстоящее движеніе армій на высоту „станціи Сыпингай относительно широкимъ фронтомъ съ удаленіемъ „боковыхъ колоннъ отъ желѣзной дороги создастъ для арміи иныя, „чѣмъ то было, условія продовольствія войскъ.

„На станціяхъ желѣзной дороги, лежащихъ на линіяхъ остановки „войскъ, запасы для довольствія людей будутъ, но запасовъ для лоша„дей не будетъ. Требуется немедленная и самая энергичная работа „управленій военныхъ сообщеній въ арміяхъ, дабы выйти изъ этихъ „затрудненій. Представляется необходимымъ прежде всего немедленно „командировать на пути движенія войскъ необходимый персоналъ „для образованія этаповъ и скупки всѣхъ необходимыхъ для доволь-

„ствія войскъ запасовъ. Затѣмъ необходимо привлечь обозы дивизіон-„ные и войсковые транспорты къ ихъ прямому назначенію по под-„возу продовольствія“.

При помощи этихъ перевозочныхъ средствъ войска должны были образовать склады продовольствія по пути слѣдованія и пополнить неприкосновенные запасы сухарей.

Далѣе г.-ад. Куропаткинъ обращалъ вниманіе на необходимость допускать самую широкую замѣну однихъ продуктовъ другими, „такъ „какъ, пока имѣются изъ мѣстныхъ продуктовъ чумиза и гаолянъ,— „о голодовкѣ не можетъ быть и рѣчи“.

Излишнюю артиллерію и обозы было приказано отводить въ тылъ и Тѣлинскіе склады использовать окончательно [369].

6-й и 9-й стр. полки и Томскій рез. баталіонъ, занимавшіе въ теченіе 1 марта участокъ укрѣпленной позиціи къ югу отъ Тѣлина и прилегающія къ ней съ юга деревни, смѣнялись частями II арміи; 6-й стр. полкъ поступалъ въ свою бригаду, а 9-й стр. полкъ и Томскій рез. баталіонъ—въ распоряженіе начальника гарнизона въ Тѣлинѣ г.-м. Истомина [370].

Части пограничной стражи, состоявшія при полевыхъ частяхъ и находившіяся ранѣе на охранѣ участка южнѣе Тѣлина, по не разъ повторенному ходатайству г.-л. Чичагова, возвращались къ нему [371].

Шедшіе изъ Европейской Россіи по желѣзной дорогѣ къ Чантуфу 13-й и 14-й стр. полки и батарею 4-го стр. арт. дивизіона было приказано походомъ возвратить на станцію Сыпингай [372].

Наконецъ, маршевые баталіоны, бывшіе въ отрядахъ полк. Громова, и прибывшія за послѣдніе дни команды укомплектованій назначались на пополненіе: по одному баталіону въ 1-й Сиб. корпусъ, 10-й, 8-й и 16-й арм. корпуса и въ Сводно-стрѣлковый корпусъ, а остальные въ I армію ([373]).

Условія отхода армій.

Такимъ образомъ, въ силу приведеннаго приказа, начиная со 2 марта, I и II арміямъ предстояло совершить длинный, почти 10-дневный, походъ на сѣверъ широкимъ фронтомъ въ мало знакомой мѣстности.

Предѣлы 2-вер. карты не заходили на сѣверъ далѣе Тѣлина, затѣмъ до параллели Итунчжоу можно было пользоваться 20-вер. картой, составленной въ 1901 г., главнымъ образомъ, по маршрутнымъ съемкамъ, и работой полк. Орановскаго 10 вер. въ дюймѣ, охватывавшей неширокую полосу по обѣимъ сторонамъ желѣзной дороги отъ Тѣлина до Куанченцзы.

Между тѣмъ организація движенія армій, съ массой обозовъ впереди, требовала самаго точнаго расчета времени и разстояній, для чего, конечно, было необходимо пользоваться хорошимъ картографическимъ

матеріаломъ, котораго въ данномъ случаѣ не имѣлось. Поэтому приходилось прибѣгать къ средствамъ импровизированнымъ, а именно: попутно съ движеніемъ посылать офицеровъ генеральнаго штаба впередъ для рекогносцировокъ путей и производства маршрутныхъ съемокъ.

Сложный вопросъ продовольствія разрѣшался путемъ подвоза припасовъ изъ складовъ, находившихся на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, прямо въ части войскъ, средствомъ же для доставки припасовъ въ части войскъ служили дивизіонные и полковые обозы.

Независимо сего, Главнокомандующій приказалъ [574], не стѣсняясь цѣнами, нанимать перевозочныя средства у населенія и закупать мѣстныя продовольственныя средства.

Пути движенія II арміи пролегали въ раіонѣ достаточно культурномъ и населенномъ, съ широко развитою сѣтью дорогъ; поэтому имѣлась возможность предоставить особую дорогу каждому корпусу.

III армія должна была отходить въ непосредственной близости къ желѣзной дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ которой пролегали болѣе или менѣе хорошія колесныя дороги.

Въ болѣе неблагопріятномъ положеніи была I армія, которой предстоялъ отходъ въ гористомъ раіонѣ къ востоку отъ желѣзной дороги. Здѣсь до Сыпингая удалось намѣтить только два пути, что вызвало необходимость организаціи марша по-эшелонно. Кромѣ того, эти пути пролегали въ болѣе значительномъ отдаленіи отъ желѣзной дороги, вслѣдствіе чего явилась необходимость, съ одной стороны, держать при войскахъ какъ можно меньше обозовъ, а съ другой—широко и умѣло пользоваться мѣстными средствами. Поэтому генералъ Линевичъ приказалъ всѣ излишніе обозы отправить 2 марта въ тылъ, сгружая съ нихъ по пути слѣдованія войскъ продовольственные запасы, и указалъ въ то же время, какъ на подмогу въ дѣлѣ продовольствія, выдачу нижнимъ чинамъ продуктовъ на руки съ варкой въ котелкахъ [575].

Дорога, ведущая на Кайюань—Пинфапо—Синяппу (Каняппу)—Уизгоу (Уицгоу)—Баньлашамынь, была предоставлена 4-му и 2-му Сиб. корпусамъ, а по восточной—Мадогоу—Улипуцзы—Вейпумынь—Цаопингаръ—должны были двигаться 3-й Сиб. корпусъ и отрядъ г.-л. Ренненкампфа. При этомъ слѣдовавшіе позади 2-й Сиб. корпусъ и отрядъ г.-л. Ренненкампфа должны были назначать сильные арріергарды; кромѣ того, на отрядъ г.-л. Ренненкампфа возлагалась охрана всего движенія съ востока—путемъ посылки по дорогамъ, параллельнымъ его пути движенія, конницы съ небольшими пѣхотными частями.

Приблизительно до параллели нѣсколько сѣвернѣе Кайюаня отрядъ г.-л. Ренненкампфа долженъ былъ слѣдовать особой дорогой къ востоку отъ 3-го Сиб. корпуса, выходя на указанный выше путь

только у Вейпумыня. Эта горная, неразработанная дорога допускала движеніе только горной артиллеріи и вьюковъ; поэтому всѣ колесные обозы и полевую артиллерію было указано направить 2 марта чрезъ Мундяза въ Тапаймяодзы, а 3 марта перевести на дорогу 3-го Сиб. корпуса и продвинуть впереди его до Масыпу (Вейпумынь), гдѣ ждать выхода колонны г.-л. Ренненкампфа, шедшей налегкѣ. По выходѣ г.-л. Ренненкампфа на совмѣстную съ 3-мъ Сиб. корпусомъ дорогу, его отрядъ подчинялся г.-л. Иванову.

ГЛАВА XVII.

Отходъ Маньчжурскихъ армій отъ Тѣлина къ Сыпингайскимъ позиціямъ.

(Карт. прил. № 104).

Указанія о порядкѣ движенія армій въ теченіе 1, 2 и 3 марта.

Согласно приказаній и директивъ Главнокомандующаго, приведенныхъ въ предыдущей главѣ, I и II арміи должны были, оставивъ на занимаемыхъ ими по р. Фанхэ позиціяхъ арріергарды, вечеромъ же 1 Марта отойти главными силами на Тѣлинскія позиціи.

2 марта арріергарды должны были изъ долины р. Фанхэ стянуться на Тѣлинскія позиціи и наконецъ 3 марта главнымъ силамъ I и II армій, подъ прикрытіемъ арріергардовъ, надлежало начать отходъ примѣрно на высоту селенія Каотайза.

III арміи было указано вечеромъ же 1 марта начать отходъ изъ раіона Сандэпу къ Кайюаню, дабы занять тамъ позицію въ ожиданіи подхода I и II армій [576]. I-й арм. корпусъ пока назначался въ стратегическій резервъ Главнокомандующаго [577].

На Тѣлинской позиціи II армія должна была занять правофланговый участокъ на правомъ берегу р. Ляохэ между д.д. Паймяоцзы (Тагоу) и Сантайцзы и центральный къ югу отъ Тѣлина въ излучинѣ между р.р. Ляохэ и Цайхэ.

I арміи было приказано занять лѣво-фланговый участокъ позиціи на правомъ берегу Цайхэ, примыкая къ расположенію II арміи.

Распоряженія по II арміи ([578]).

Генералъ бар. Каульбарсъ во исполненіе этихъ указаній отдалъ въ 7 ч. 15 м. веч. 1 марта распоряженія, выразившіяся въ слѣдующемъ:

1) движеніе начать немедленно, оставивъ до 2 ч. ночи на 2 марта въ долинѣ р. Фанхэ на прежнихъ позиціяхъ арріергарды силою не менѣе бригады отъ каждаго изъ корпусовъ, кромѣ 8-го армейскаго;

2) 8-му армейскому корпусу немедленно перейти и занять участокъ укрѣпленной позиціи южнѣе Тѣлина между мандаринской дорогой и р. Цайхэ, имѣя корпусный резервъ въ равнинѣ къ с. в. отъ Тѣлина;

3) при отходѣ оставить арріергарды: 10-му арм. корпусу на участкѣ укрѣпленной позиціи между мандаринской дорогой и дорогой Эртайцзы-Тѣлинъ, занимая д. Палицуанъ, какъ передовой пунктъ; 16-му арм. корпусу—въ раіонѣ между дорогой Эртайцзы-Тѣлинъ и р. Ляохэ съ занятіемъ въ качествѣ передовыхъ пунктовъ Эртайцзы и Талянхуапао, 1-му Сиб. корпусу—къ западу отъ арріергарда 16-го арм. корпуса, съ занятіемъ въ видѣ передовыхъ пунктовъ д.д. Кансилоу и Ятунь;

4) главныя силы 10-го и 16-го арм. и 1-го Сиб. корпусовъ отвести на правый берегъ р. Ляохэ, гдѣ расположиться на укрѣпленной позиціи: 10-му арм. корпусу на лѣвомъ флангѣ отъ Паймяоцзы (Тагоу) до Іамопу; 16-му арм. корпусу въ центрѣ по обѣимъ сторонамъ дороги Мындягоу (Сяхэвань)—Куацзыюа и 1-му Сиб. корпусу—по обѣ стороны дороги Сантайцзы—Куацзыюа;

5) на 2 марта предполагалось держать корпуса на указанныхъ выше позиціяхъ, а арріергарды, оставленные въ долинѣ р. Фанхе, въ 2 ч. ночи на 2 марта должны были слѣдовать на правый берегъ р. Ляохэ на позиціи своихъ корпусовъ;

6) Сводному стрѣлковому корпусу слѣдовать въ Каолитунь въ армейскій резервъ,

и 7) ген.-ад. Мищенко было указано вмѣстѣ съ отрядомъ г.-м. Морозова отходить, придерживаясь направленія на Цзиньцзятунь и далѣе къ сѣверу, прикрывая правый флангъ арміи и не теряя соприкосновенія съ противникомъ.

Распоряженія по I арміи (579).

Что касается I арміи, то ген. Линевичъ приказалъ:

1) начать отходъ съ 5 ч. вечера 1 марта, оставивъ отъ всѣхъ корпусовъ на прежнихъ позиціяхъ на р. Фанхэ сильные арріергарды;

2) войскамъ 4-го Сиб. корпуса слѣдовать черезъ Тѣлинъ въ Сандэпу;

3) войскамъ 1-го арм. корпуса собраться у д. Тиндязай; этотъ корпусъ, по приказанію Главнокомандующаго, переходилъ въ составъ III арміи (580);

и 4) остальнымъ корпусамъ занять позиціи на р. Цайхэ: 2-му Сиб. корпусу отъ праваго берега Тѣлинской излучины до долины Ундягоу; 3-му Сиб. корпусу отсюда до линіи Ханіуо-Тіучайю и отряду г.-л. Ренненкампфа на высотахъ сѣвернѣе Сюдягоу до Цайхепу; что касается отряда г.-м. Маслова, то онъ былъ направленъ на Шичанъ для обезпеченія крайняго лѣваго фланга арміи.

Въ силу этихъ распоряженій войскамъ II и I арміи пришлось совершить ночной маршъ, начавъ движеніе въ разное время съ $7^1/_2$ ч. вечера до полуночи 1 марта.

Передвиженія частей II и I армій въ теченіе 1 и ночью на 2 марта.

Отрядъ ген.-ад. Мищенко къ 1 марта былъ расположенъ: Урало - Забайкальская дивизія въ Куунфутунѣ, Кавказская бригада у Хумбайпу и г.-м. Степановъ съ 8 эск. драгунъ у Лидьяхонды, имѣя сторожевое охраненіе на одной линіи и въ связи съ охраненіемъ 1-го Сиб. корпуса.

Узнавъ о томъ, что отрядъ г.-м. Морозова поступаетъ подъ его начальство, г.-ад. Мищенко ходатайствовалъ объ отмѣнѣ этого распоряженія, такъ какъ считалъ, что управлять частями войскъ, разбросанными на 40 вер., затруднительно. Хотя днемъ 1 марта замѣчалось движеніе болѣе или менѣе значительныхъ колоннъ противника только на лѣвомъ берегу р. Ляохэ, на правомъ же появлялись лишь мелкіе разъѣзды и небольшія партіи, г.-ад. Мищенко отвелъ на ночь съ 1 на 2 марта главныя силы конницы еще верстъ на 5 къ сѣверу, сохранивъ однако соприкосновеніе съ японцами.

По полученіи, около 7 ч. вечера, сообщенія объ отходѣ арміи, г.-ад. Мищенко рѣшилъ также отойти, съ тѣмъ, чтобы стать на одной высотѣ съ 1-мъ Сиб. корпусомъ [581].

1-й Сиб. корпусъ началъ движеніе около полуночи и къ разсвѣту его главныя сили прибыли на Тѣлинскія позиціи праваго берега р. Ляохэ, расположившись: 3-й и 4-й В. С. стр. полки съ 2-мя батареями въ боевой части у Сантайцзы, а 35-й В. С. стр. полкъ съ 4 батареями у Куацзыюа.

Изъ 16-го арм. корпуса 25-я пѣх. дивизія въ 1 ч. ночи на 2 марта двинулась черезъ Удяху и Талянхуапао на мостъ № 2 и къ разсвѣту стала на участокъ по обѣимъ сторонамъ дороги Мындягоу (Сяхэвань)—Вансылацзы.

10-й арм. корпусъ (31-я пѣх. дивизія и Семипалатинскій рез. б-нъ), слѣдуя по дорогѣ черезъ Удяху и Талянхуапао на мостъ № 3, къ 9 ч. утра 2 марта прибылъ на лѣвофланговый участокъ позиціи Іамопу—Паймяоцзы (Тагоу).

Сводный стрѣлк. корпусъ (1-я стрѣлковая бригада и 7-й и 9-й стрѣлк. полки), тронулся въ 1 ч. ночи на 2 марта и, слѣдуя вдоль жел. дороги до Пиндэнпу и далѣе на Иншоутунь, прибылъ въ Каолитунь къ 4 ч. дня 2 марта.

Всѣ войска 4-го Сиб. корпуса (кромѣ Красноярскаго и Барнаульскаго полковъ), находившіяся какъ въ Люхайтунѣ, такъ и на Фанхыацханскихъ позиціяхъ (сѣвернѣе д. Сіентунь)—въ отрядахъ г.-м. Шилейко и г.-м. Радкевича, начавъ движеніе около 8 ч. веч. и слѣдуя вдоль полотна жел. дороги, стали собираться у Сандэпу и Чунгуа съ 8 ч. утра 2 марта.

Войска 1-го арм. корпуса (кромѣ Царицынскаго и Выборгскаго полковъ), перечисленнаго въ III армію, выступили въ 8 ч. вечера 1 Марта: 37-я пѣх. дивизія изъ Тѣлина и 22-я пѣх. дивизія изъ Люхайтуня и, слѣдуя по дорогѣ на Тылишуа-Сехунсы и Тахунсы, собрались 2 марта у д. Тиндязай [582].

2-й Сиб. корпусъ (кромѣ 2-й бригады 5-й В. С. стрѣлк. дивизіи) къ 3 ч. утра 2 марта уже прибылъ на позицію Тылишуа-Ундягоу; а 3-й Сиб. корпусъ и отрядъ г.-л. Ренненкампфа къ утру 2 марта тоже перешли на новыя позиціи: первый между перевалами на дорогахъ Тайцзыгоу-Сюнкватунь и Сехунсы-Кьюцайю и второй—на высоты къ сѣверу отъ Судягоу до Цайхепу.

Передвиженія частей III арміи 1 марта.

III армія, начавъ движеніе около 3 ч. дня 1 марта, къ вечеру этого дня перешла: 17-й арм. корпусъ въ раіонъ Юшипу-Каотайза, 6-й Сиб. корпусъ—въ раіонъ с. Тасангампфу и 5-й Сиб. корпусъ—въ раіонъ Сяосунтай-Тасунтай; обозы 2-го разряда отодвигались на линію д. Мачентай (у жел. дороги) и дивизіонные къ г. Чантуфу [583].

Въ теченіе ночи на 2 марта на очищаемыхъ позиціяхъ въ долинѣ р. Фанхэ оставались:

на позиціяхъ 1-го Сиб., 16-го и 10-го арм. корпусовъ: арріергардъ г.-м. Мрозовскаго (33-й и 34-й В. С. стр. полки, 16 ор. и 8 пул.), 1-я бригада 41-й пѣх. дивизіи и арріергардъ г.-м. Шатилова (34-й Сѣвскій и 35-й Брянскій полки и 16 ор.) [584];

на позиціи Своднаго стрѣлк. корпуса—арріергардъ г.-м. Чурина (5-я стрѣлк. бригада, 2 роты 6-го стр. полка, 3 б-на 140-го пѣх. Зарайскаго полка, 4-й баталіонъ 86-го пѣх. Вильманстрандскаго полка и 4 роты Пограничной стражи);

на Фанцыацханской позиціи—арріергардъ г.-м. Радкевича (Кирсановскій, Тарусскій и Барнаульскій полки и 2 б-на Мценскаго полка съ 16 ор.) [585].

Во 2-мъ Сиб. корпусѣ арріергардъ г.-м. Путилова (19-й и 20-й В. С. стр. полки съ 8 скор. и 8 горн. ор.) съ вечера занялъ позицію на перевалѣ на дорогѣ изъ Фаншена въ Хвандягоу, а всѣ пѣшія и конныя охотничьи команды частей корпуса остались на его прежней позиціи [586]. На позиціяхъ 3-го Сиб. корпуса были оставлены по 1 баталіону отъ каждаго изъ полковъ 3-й В. С. стр. дивизіи съ кон. и пѣш. охотн. командами подъ начальствомъ г.-м. Поспѣлова; 1 баталіонъ 10-го В. С. стр. полка съ 2-мя пулеметами занялъ перевалъ между Падяцзы вост. и Луцзыгоу, и арріергардъ 6-й В. С. стр. дивизіи полк. Некрасова стоялъ на высотахъ къ югу отъ Тешенгоу—Сансинфэнъ [587].

На позиціи г.-л. Ренненкампфа арріергардъ силою до 3 баталіоновъ съ 4 горн. ор. остался на высотѣ между Тааденцзы и Сэмады, а отрядъ г.-м. Маслова былъ переведенъ изъ Тапутуна южн. въ Шичанъ для наблюденія къ востоку по долинѣ р. Цайхэ; г.-м. Любавинъ долженъ былъ продолжать веденіе указанной ему развѣдки (588).

Съ разсвѣтомъ 2 марта всѣ авангарды II и I армій тронулись изъ долины р. Фанхэ, очистивъ ее окончательно около 6 ч. 30 м. утра, когда былъ взорванъ ж. д. мостъ у Тафанхэ.

Далѣе арріергарды г.-м. Шатилова, г.-м. Радкевича, г.-м. Путилова, г.-м. Поспѣлова и арріергардъ отряда г.-л. Ренненкампфа пошли на присоединеніе къ главнымъ силамъ своихъ корпусовъ за р.р. Ляохэ и Цайхэ.

На лѣвыхъ берегахъ этихъ рѣкъ остались—арріергардъ г.-м. Мрозовскаго у Ятуня съ передовыми отрядами въ Кансилоу и Ченхопао и 1-я бригада 41-й пѣх. дивизіи, занявшая Талянхуапао и Эртайцзы; кромѣ того, г.-л. Церпицкій еще ночью перевелъ и поставилъ на участокъ укрѣпленной позиціи между дорогой Эртайцзы—Тѣлинъ и мандаринской, съ передовымъ пунктомъ въ Палицуанѣ, арріергардъ полк. Волчановскаго въ составѣ Елецкаго и Орловскаго полковъ съ 8 ор.

Также 8-й арм. корпусъ, перейдя ночью главными силами въ раіонъ къ з. отъ Тѣлина (въ излучину между р.р. Ляохэ и Цайхэ), занялъ укрѣпленную позицію между мандаринской дорогой и р. Цайхэ арріергардомъ г.-м. Глѣбова (Минскій и Житомірскій полки съ 24 ор.).

I армія арріергардовъ на лѣвомъ берегу р. Цайхэ не оставила, а ея сторожевое охраненіе и наблюдательныя части держались въ долинѣ рѣки и на высотахъ ея лѣваго берега.

II и I арміи 2 марта.

2 марта конница г.-ад. Мищенко отошла далѣе къ с. и къ 2 ч. дня расположилась въ раіонѣ Шихонди — Теопинцанъ. Около 11 ч. утра сторожевое охраненіе отряда замѣтило переправу густыхъ колоннъ противника черезъ р. Ляохэ у горы Чучушань *), при чемъ общее направленіе движенія противника было на с. в. къ Тѣлину долиной р. Ляохэ (589).

Отрядъ г.-м. Морозова 2 марта занималъ главными силами Тунцзякоу, выдвинувъ отъ себя авангардъ. Г.-м. Морозовъ жаловался на отсутствіе у него конницы для дальнихъ развѣдокъ къ Факумыню и монгольской границѣ (590).

Арріергардъ г.-м. Мрозовскаго, 1-я бригада 41-й пѣх. дивизіи и арріергардъ полк. Волчановскаго стояли не тревожимые противни-

*) На лѣвомъ берегу р. Ляохэ при устьѣ р. Фанхэ.

комъ на своихъ позиціяхъ, а арріергардъ 8-го арм. корпуса г.-м. Глѣбова занималъ позицію на высотахъ къ югу отъ Тѣлина между мандаринской дорогой и р. Цайхэ.

Главныя силы II арміи предполагалось сначала весь день продержать на занятыхъ ими утромъ позиціяхъ на правомъ берегу р. Ляохэ, но въ 9 ч. утра 2 марта ген. бар. Каульбарсъ приказалъ подвинуть 1-й Сиб. и 16-й, 10-й и 8-й арм. корпуса нѣсколько назадъ—на сѣверъ, переведя три первыхъ корпуса на лѣвый берегъ р. Ляохэ, а 8-й арм. корпусъ къ Хэцзятуню. При этомъ однако всѣ помянутые выше арріергарды на лѣвомъ берегу р.р. Ляохэ и Цайхэ должны были оставаться на прежнихъ мѣстахъ до полученія приказанія [591].

Во исполненіе этого распоряженія въ арріергардѣ 1-го Сиб. корпуса остался у Симугоу 3-й В. С. стр. полкъ съ 8 ор. и 2 кон. охотн. командами, а 4-й и 35-й В. С. стр. полки съ 5 батареями и Приморскимъ драг. полкомъ отъ Куацзыюа перешли къ вечеру 2 марта въ Мадявопа, въ то время, какъ 25-я пѣх. дивизія 16-го арм. корпуса передвинулась къ 8 ч. вечера изъ Ваньсылацзы къ Лепіяню [592].

Въ 10-мъ арм. корпусѣ г.-л. Церпицкій съ разрѣшенія ген. бар. Каульбарса оставилъ большую часть силъ корпуса (2-ую бригаду 31-й пѣх. дивизіи, Сѣвскій и Брянскій полки) на прежней позиціи Іамопу-Паймяоцзы (Тагоу) съ резервомъ въ Тунчинпа, и только 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи къ 4 ч. утра 3 марта перешла въ Иншоутунь.

Что касается 8-го арм. корпуса, то, вслѣдствіе нѣкотораго замедленія, [593] его главныя силы выступили отъ Тѣлина въ 6 ч. 35 м. веч., когда уже проявилось нѣкоторое, не сильное впрочемъ, давленіе противника, направленное почти исключительно на позицію арріергарда 10-го арм. корпуса полк. Волчановскаго, которому г.-л. Мыловъ въ 4 ч. 20 м. дня послалъ на поддержку 3 б-на Волынскаго полка, двинувъ также 1 б-нъ въ долину р. Цайхэ для связи съ правымъ флангомъ I арміи.

Одновременно съ выступленіемъ главныхъ силъ 8-го арм. корпуса изъ Тѣлина г. м. Мыловъ приказалъ и арріергарду г.-м. Глѣбова очищать укрѣпленную позицію на высотахъ южнѣе города, [594] что повело за собой, какъ отходъ арріергардовъ II арміи (кромѣ г.-м. Мрозовскаго), такъ и поспѣшное оставленіе 2-мъ и 3-мъ Сиб. корпусами ихъ позицій на правомъ берегу р. Цайхэ.

Главныя силы 8-го арм. корпуса на ночь 3 марта отошли въ раіонъ д. Хэцзятунь, оставивъ арріергардъ г.-м. Голембатовскаго (2-ю бригаду 15-й пѣх. дивизіи) у Каолицзана. Арріергардъ же г.-м. Глѣбова, занимавшій позицію на высотахъ къ югу отъ Тѣлина, въ теченіе ночи присоединился къ главнымъ силамъ.

Части I арміи съ ранняго утра устраивались на своихъ позиціяхъ, на которыя арріергарды, не тревожимые противникомъ, стали отходить съ разсвѣтомъ. Дороги въ тылу ихъ были запружены обозами, которые, согласно приказанія Командующаго I арміей, съ утра 2 марта стали отводиться въ тылъ. При этомъ не обошлось безъ недоразумѣній и путаницы; такъ, обозы 3-го Сиб. корпуса пошли не по своей дорогѣ, а вышли на дорогу 2-го Сиб. корпуса [595].

Что касается дѣйствій противника, то въ 3-мъ часу дня онъ сталъ наступать противъ 2-го Сиб. корпуса. Колонна его силою до 3 б-новъ была замѣчена въ 4 вер. къ ю.-з. отъ Хвандитуня; около 3 $^{1}/_{2}$ ч. дня до 2 ротъ японцевъ заняли Хвандягоу, а съ 3 ч. дня было замѣчено движеніе противника въ направленіи на Луньюпусань—въ разрѣзъ позицій 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ [596].

Около 5 ч. вечера японцы выставили противъ Хвандитуня двѣ горныя батареи, около полка спустилось въ долину р. Цайхэ у Луньюпусаня, а къ 6 ч. 30 м. веч. ихъ цѣпи показались на высотахъ къ югу отъ Сюнквантуня [597].

Этимъ дѣйствія японцевъ противъ 2-го Сиб. корпуса въ сущности и ограничились, но одновременно съ наступленіемъ ихъ въ горномъ раіонѣ обнаружилось движеніе ихъ колонны и въ раіонѣ жел. дороги. Здѣсь около 5$^{3}/_{4}$ ч. дня противникъ открылъ артиллерійскій огонь, на который стали отвѣчать наши батареи, занимавшія позиціи у д. Яотунь [598].

Пользуясь отходомъ арріергарда г.-м. Глѣбова, японцы къ 7 ч. 15 м. веч. заняли деревни къ западу отъ Хвандитуня (Салинъ, Ундяцуанцзы); [599] 1-я бригада 41-й пѣх. дивизіи съ наступленіемъ темноты оставила свои позиціи у Эртайцзы и Талянхуапао и, пройдя мимо д. Маотейуцзы на мостъ № 2, около полуночи на 3 марта остановилась въ Вансылацзы. Главныя силы 8-го арм. корпуса съ бывшимъ арріергардомъ г.-м. Глѣбова, тронувшись отъ Тѣлина въ 6 ч. 35 м. веч., перешли ночью въ раіонъ д. Хэцзятунь, оставивъ арріергардъ г.-м. Голембатовскаго (2-ю бригаду 15-й пѣх. дивизіи съ $^{1}/_{2}$ сотней 11-го Оренб. каз. полка) у Каолицзана [600]. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-л. Мыловъ въ 4 ч. 20 м. дня послалъ на подкрѣпленіе полк. Волчановскаго три баталіона Волынскаго полка, которые однако въ 7-мъ часу веч. ушли за Тѣлинъ вмѣстѣ съ прочими силами 8-го арм. корпуса.

Арріергардъ полк. Волчановскаго остался такимъ образомъ изолированнымъ; начальникъ его, получивъ къ вечеру донесеніе, что противникъ обходитъ оба его фланга и что сосѣдніе арріергарды уже покинули свои позиціи и двигаются къ сѣверу, около 10 ч. 30 м. веч.

2 марта приказалъ и своимъ войскамъ сниматься съ позиціи и идти по западную сторону Тѣлина на мостъ № 3. Около 1 ч. 20 м. ночи на 3 марта онъ прибылъ на позицію 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи (601).

Когда около 9 ч. 30 м. веч. 2 марта г.-л. Засуличъ, изъ записки г.-м. Мартоса, узналъ о предстоящемъ переходѣ въ теченіе ночи главныхъ силъ 8-го арм. корпуса въ окрестности Сандэпу (Хэцзятунь) и объ отходѣ туда же арріергарда, онъ приказалъ всѣ отданныя распоряженія по отходу привести въ исполненіе сейчасъ же, а арріергарду начать отходить въ 12 ч. ночи на 3 марта, оставивъ на прежней позиціи тыльный отрядъ.

Въ соотвѣтстіи съ начавшимся около 10 ч. веч. очищеніемъ 2-мъ Сиб. корпусомъ своихъ позицій, и войска 3-го Сиб. корпуса стали сниматься со своихъ мѣстъ тоже на 3—4 часа ранѣе предположеннаго, т. е. около 11—12 ч. ночи на 3 марта.

Отходъ 2-го Сиб. корпуса, между прочимъ, обнажилъ расположеніе главной квартиры I арміи въ д. Тиндязай, откуда утромъ 2 марта потянулись къ Кайюаню войска 1-го арм. корпуса, переходившаго изъ стратегическаго резерва Главнокомандующаго въ составъ III арміи (602).

Войска 4-го Сиб. корпуса 2 марта провели у Сандэпу и Чунгуа (603).

Очищеніе отрядомъ г.-л. Ренненкампфа позиціи на фронтѣ Сюдягоу—Цайхепу предполагалось начать въ $5^1/_2$ ч. утра 3 марта (604).

III армія 2 марта.

III армія 2 марта перешла въ раіонъ къ с. отъ Кайюаня, гдѣ была избрана позиція для оказанія, въ случаѣ надобности, отпора противнику, и расположилась: 17-й арм. корпусъ въ раіонѣ Сяонтунь-Чудяопа-Сантайцзы, 5-й Сиб. корпусъ—Эрдагоу-Палицзуанъ и 6-й Сиб. корпусъ—Сыдяопа-Сандяза-Куцзяцзы-Теучанъ; въ этомъ раіонѣ армія оставалась и 3 марта; 1-й арм. корпусъ, поступившій въ ея составъ, 2 марта совершилъ переходъ отъ Тиндязая къ Кайюаню и 3 марта расположился въ раіонѣ Чандяопа-Кайюнджанъ-Панцзятунь (605).

Общее положеніе 3 марта.

II и I арміи въ теченіе 3 марта должны были перейти на линію Хуанкуантай-Узайцзы-Сяосигоу-Тасангампфу-Мадягоу-Кундагоу, оставивъ арріергарды на линіи Лепіянь-Сяцзягоу-Каолитунь-Чунгуа и по водораздѣльному хребту между долинами р. р. Сяошахэ и Шахэ до перевала на дорогѣ Татай-Лишугоу.

Распоряженія эти отдавались въ расчетѣ на то, что арріергарды II и I армій останутся до 7—8 ч. утра 3 марта на прежнихъ позиціяхъ,

занимавшихся 2 марта, и что части II арміи начнутъ движеніе въ 10 ч. утра, а I армія—съ разсвѣтомъ [606]. На самомъ дѣлѣ, какъ было изложено выше, всѣ арріергарды II арміи, кромѣ г.-м. Мрозовскаго, въ теченіе ночи на 3 марта отошли къ своимъ частямъ [607], а въ I арміи переходъ 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ обратился въ ночной маршъ, причемъ арріергарды остались на прежнихъ позиціяхъ не до 8. ч. утра 3 марта, какъ предполагалось, а только до полуночи.

Арріергардъ г.-м. Мрозовскаго на разсвѣтѣ присоединился къ главнымъ силамъ (въ раіонѣ Мадявопа), которыя тронулись въ назначенное время къ Хуанкуантаю.

Изъ имѣющихся документовъ не видно, чтобы движеніе главныхъ силъ II арміи встрѣтило какія либо особыя затрудненія, такъ какъ въ раіонѣ ихъ слѣдованія пролегало достаточное количество дорогъ на сѣверъ, годныхъ для движенія войскъ и обозовъ.

Частямъ же I арміи предстояло сразу же переваливать черезъ горный хребетъ, являющійся водораздѣломъ долинъ р. р. Чайхэ (Сяошахэ) и Шахэ. Здѣсь можно было выбрать только дороги для 2-го Сиб. корпуса на Сехунсы-Тахунши-Мендязай-Яопу и для отряда г.-л. Ренненкампфа на Центунь-Татай-Маосинпу; далѣе 2-й Сиб. корпусъ у Мундяца выходилъ на равнинную мѣстность, а 3-й Сиб. корпусъ и отрядъ г.-л. Ренненкампфа углублялись въ горы.

Путь отступленія 2-го Сиб. корпуса пролегалъ сперва параллельно позиціямъ 3-го Сиб. корпуса, а затѣмъ дороги 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ въ мѣстности Мендязай-Наньгоу шли на протяженіи 8 вер. (до Яопу и Мундяца) параллельно и въ разстояніи не болѣе 1 версты одна отъ другой.

Вслѣдствіе изложеннаго обозы 3-го Сиб. корпуса и даже нѣкоторыя части его, выходя на дорогу 2-го Сиб. корпуса, задерживали отходъ частей послѣдняго. Независимо этого на дорогу 2-го Сиб. корпуса вышли также, согласно приказанія Командующаго I арміей, колесные обозы и полевая артиллерія г.-л. Ренненкампфа, который первые три перехода долженъ былъ слѣдовать въ горномъ раіонѣ налегкѣ только съ вьюками и горной артиллеріей. Такимъ образомъ, движеніе главныхъ силъ 2-го Сиб. корпуса постоянно задерживалось [608].

3-й Сиб. корпусъ тоже двигался всю ночь и къ утру голова его постепенно спускалась въ долину р. Шахэ, съ тѣмъ, чтобы втянуться затѣмъ снова въ горы, гдѣ пролегалъ его путь на д. Мадягоу; арріергардъ г.-м. Данилова (21-й и 23-й В. С. стр. полки) остановился на перевалѣ восточнѣе д. Мендязай Наньгоу.

Отрядъ г.-л. Ренненкампфа тронулся со своей растянутой позиціи Хоасань-Сюдягоу-Цайхепу въ $5^1/_2$ ч. утра 3 марта; главныя силы

его, задержанныя прохожденіемъ двухъ переваловъ къ ю. и с. отъ д. Татай, кончили спускъ свой съ сѣвернаго перевала не ранѣе 1-го часа дня; арріергардъ отходилъ вслѣдъ, не тревожимый японцами, и послѣ полудня занялъ позицію на сѣверномъ перевалѣ (въ 4 вер. восточнѣе д. Мендязай-Наньгоу).

Отряду г. м. Маслова было указано слѣдовать до Вейпумыня по дорогѣ отъ Шичана на Юдятунь-Шонтайлинъ-Маланхоля-Гиндягоу-Санинпу-Пхандятунь-Тюдяуопу, сообразуясь съ движеніемъ колонны главныхъ силъ и назначая самостоятельныя мѣры походнаго охраненія.

Таковъ въ общихъ чертахъ былъ порядокъ отхода частей II и I армій въ теченіе 3 марта; противникъ не насѣдалъ на выставленные арріергарды.

По совершеніи марша корпуса остановились на ночлеги: главныя силы 1-го Сиб., 16-го арм. и Своднаго стрѣлковаго корпусовъ къ 5 ч. дня остановились въ раіонѣ Хуанкуантай-Мадюенза; главныя силы 10-го арм. корпуса, т. е. бывшій арріергардъ полк. Волчановскаго (Елецкій и Орловскій полки и 8 ор.) и 1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи, стянулись къ 3 ч. 30 м. дня къ д. Узайцзы, а 2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи до полудня занимала позицію на высотахъ къ югу отъ Фыдягоу; къ 5 ч. вечера для связи съ 8-мъ арм. корпусомъ изъ д. Узайцзы былъ выдвинутъ къ Фыдятуню 1 б-нъ съ кон. охотн. командой.

Въ 8-мъ арм. корпусѣ главныя силы къ вечеру расположились на ночлегъ въ раіонѣ д.д. Каотайза и Сяосигоу.

Главныя силы 2-го Сиб. корпуса къ 6 ч. веч. стянулись къ Тасангампфу, а 3-й Сиб. корпусъ къ этому времени эшелонировался вдоль своей дороги въ д. д. Мадягоу, Сяофаншенъ и Нантай; главныя силы отряда г.-л. Ренненкампфа заночевали у Палашанза.

Противникъ продвигался на сѣверъ крайне медленно и не по всему фронту.

Наибольшую энергію японцы проявили въ центрѣ, наступая вдоль желѣзной дороги на арріергардъ 8-го арм. корпуса г.-м. Некрасова, занявшій позицію на линіи д.д. Сити—Чунгуа. Наступленіе противника началось въ пятомъ часу дня и сопровождалось сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ; такъ какъ при этомъ обнаружилось стремленіе противника охватить лѣвый флангъ арріергарда, то г.-м. Некрасовъ въ 6-мъ часу веч. отошелъ на новую позицію къ Синтуню, а г.-л. Мыловъ въ 6 час. веч. послалъ ему на подкрѣпленіе изъ Сяосингоу Люблинскій полкъ съ батареей.

Противъ арріергардовъ 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ японцы не показывались, но г.-л. Засуличъ, слыша перестрѣлку въ направленіи

къ Чунгуа и желая заполнить интервалъ между 8-мъ арм. корпусомъ и своимъ, еще не успѣвшимъ сосредоточиться у Тасангампфу, выдвинулъ въ концѣ 5-го часа веч. къ Мендязаю Стрѣтенскій полкъ съ батареей и конной охотничьей командой, прибывшій туда около $5^1/_2$ ч. вечера, т. е. въ то время, когда г.-м. Некрасовъ отступилъ къ Синтуню Вслѣдствіе этого новый арріергардъ оказался самъ въ выдвинутомъ и изолированномъ положеніи, но японцы уже прекратили свои наступательныя дѣйствія.

Съ прекращеніемъ дѣйствій въ районѣ желѣзной дороги, противникъ около 6 ч. вечера открылъ наступленіе противъ арріергарда 2-го Сиб. корпуса, занимавшаго позицію на высотахъ къ сѣверу отъ д. Мадязай Японская батарея выпустила при этомъ по нашей позиціи до 20 гранатъ; [609] начальникъ арріергарда г.-м. Путиловъ обстрѣлялъ орудійнымъ огнемъ противника, развернувшаго, по его донесенію, до 2-хъ полковъ пѣхоты съ батареей, и затѣмъ снялся съ позиціи, сообщивъ о семъ въ сосѣдній арріергардъ 3-го Сиб. корпуса. [610]

Въ свою очередь г.-м. Даниловъ, получивъ въ 8 ч. вечера увѣдомленіе г.-м. Путилова, доносилъ г.-л. Иванову: «Сейчасъ получилъ отъ ген. Путилова извѣстіе отъ 6 ч. 30 м. вечера, что онъ отходитъ подъ давленіемъ противника и такимъ образомъ совершенно обнажаетъ мой правый флангъ и тылъ; почему приказалъ моему арріергарду также начать отступленіе, которое вѣроятно начнется въ 9 ч.» [611].

До г.-л. Засулича извѣстіе объ отходѣ арріергарда дошло около 9 ч. 15 м. вечера, и онъ послалъ изъ Тасангампфу на поддержку 1-ю бригаду 5-й В. С. стр. дивизіи г.-м. Окулича «съ приказаніемъ г.-м. Путилову задержаться до прибытія ея» и самому отойти затѣмъ къ главнымъ силамъ. [612]

Помимо полученнаго приказанія г.-л. Засулича задержаться, арріергардъ г.-м. Путилова задержанъ былъ и скопившимися на корпусной дорогѣ между д.д. Мендязай-Наньгоу и Мундяца отставшими частями войскъ и обозовъ. [613]

Ночью японцы не тревожили.

Смѣна Главнокомандующаго.

3 марта послѣдовало Высочайшее повелѣніе о смѣнѣ г.-ад. Куропаткина съ должности Главнокомандующаго Маньчжурскими арміями, причемъ онъ долженъ былъ сдать командованіе арміями ген. Линевичу. Вслѣдствіе этого приказомъ № 5, отданнымъ 4 марта въ Чантуфу, г.-ад. Куропаткинъ объявилъ о сдачѣ командованія ген. Линевичу и выѣхалъ въ Харбинъ, а ген. Линевичъ приказомъ № 6 объявилъ о своемъ вступленіи въ должность Главнокомандующаго [614].

4 марта въ Маньчжурскихъ арміяхъ.

Распоряженія по арміямъ.

Началомъ движенія 4 марта ген. бар. Каульбарсъ установилъ—Сводному стрѣлк. корпусу 6 ч. утра, а 1-му Сиб. и 16-му и 8-му арм. корпусамъ въ 7 ч. утра; 10-й арм. корпусъ назначался арріергардомъ всей арміи и ему предписывалось оставаться до 10 ч. утра на занимаемыхъ мѣстахъ, имѣя арріергарды въ д.д. Эршивопа и Люцзайцза и на перевалѣ по дорогѣ изъ Чунгуа въ Фыдятунь; послѣдніе должны были пропустить мимо себя арріергарды 1-го Сиб. и 16-го арм. корпусовъ.

Въ I арміи 2-й и 3-й Сиб. корпуса и отрядъ г.-л. Ренненкампфа должны были выступить въ $5^1/_2$ ч. утра—одновременно главныя силы и арріергарды. [615]

Что касается III арміи, то ген. бар. Бильдерлингъ приказалъ для обезпеченія отступленія I и II армій выставить 4 марта сильные сторожевые отряды: 17-му арм. корпусу на линіи Пабаутунь—ст. Кайюань, 5-му Сиб. корпусу—отъ ст. Кайюань до д. Ванцзяэршу. 6-му Сиб. корпусу—отъ Ванцзяэршу до Ямататуня и 1-му арм. корпусу—въ горномъ районѣ между Ямататунемъ и долиной Тиндзягоу. Позицію на плато къ сѣверу отъ Кайюаня войска III арміи должны были занять слѣдующимъ образомъ: 17-й арм. корпусъ отъ Сяонтуня до дороги изъ Кайюаня мимо западной окраины д. Тудогоу на Сандагоу; 5-й Сиб. корпусъ—отъ Тудогоу до оврага, тянущагося черезъ д. Чандяопа, и 6-й Сиб. корпусъ—отъ помянутаго оврага до р. Каохэ. Вмѣстѣ съ симъ для болѣе удобнаго слѣдованія къ позиціямъ войска къ 3 ч. дня 4 марта должны были перейти изъ прежнихъ районовъ въ новые, а именно: 17-й арм. корпусъ въ районъ Сяонтунь—Сантайцза—Палицзуанъ, 5-й Сиб. корпусъ—Тудогоу—Пэйшань—Панцзятунь, 6-й Сиб. корпусъ—Цаудятай—Кайюнджанъ и 1-й арм. корпусъ въ районъ Эрдагоу—Сандагоу. [616]

Узнавъ вечеромъ, что арріергардъ 8-го арм. корпуса оттѣсненъ большими силами къ д. Саахэза, и ожидая къ утру 4 марта занятія японцами высотъ между д.д. Каолитунь и Синонгоу, ген. бар. Каульбарсъ въ 10 ч. 30 м. вечера 4 марта въ отмѣну прежнихъ распоряженій приказалъ: 1) Сводному стрѣлк. корпусу отходить немедленно; 2) 16-му арм. корпусу начать движеніе въ 3 ч. утра, и 3) всѣмъ прочимъ корпусамъ и всѣмъ ихъ арріергардамъ сниматься въ 5 ч. утра, причемъ 10-му арм. корпусу отходить, не смѣняя арріергарда. [617]

Это измѣненіе на I арміи не отразилось: главныя силы 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ и отряда г.-л. Ренненкампфа начали сниматься съ $5^1/_2$ час. утра, а 4-й Сиб. корпусъ перешелъ отъ Кайюаня къ Саняпу. Ко времени начала движенія арріергарды I арміи находи-

лись: отрядъ г.-л. Ренненкампфа на перевалѣ къ сѣверу отъ д. Татай, а начавшіе отходъ ночью арріергарды г.-м. Данилова и г.-м. Путилова должны были быть смѣнены другими частями. На смѣну г.-м. Путилова, двинувшагося на присоединеніе къ главнымъ силамъ, прибылъ около 5 ч. утра г.-м. Окуличъ съ 17-мъ и 18-мъ В. С., стр. полками при 8 ор., 2 кон. и 2 пѣшихъ охотничьихъ командахъ. Что же касается г.-м. Данилова, то онъ до 7 ч. утра занималъ позицію на высотахъ къ сѣверу отъ Япоу, а затѣмъ послѣдовалъ за главными силами. Въ этотъ день, по приказанію ген. Линевича, для возстановленія нормальнаго состава корпусовъ, Выборгскій полкъ изъ отряда г.-л. Ренненкампфа и Царицынскій полкъ изъ 2-го Сиб. корпуса должны были присоединиться къ своему 1-му арм. корпусу, а 2-й и 36-й В. С. стр.полки изъ 3-го Сиб. корпуса переводились во 2-й Сиб. корпусъ, какъ ближайшій къ пути отхода 1-го Сиб. корпуса.

Этимъ приказаніемъ воспользовался г.-л. Ивановъ, назначивъ на смѣну арріергарда г.-м. Данилова именно 2-й и 36-й В. С. стр. полки съ 6-й В. С. горной батареей и 8 пулеметами, ставшіе подъ начальствомъ г.-м. Бачинскаго у д. Нантай, между тѣмъ, какъ арріергардъ г.-м. Окулича, двигаясь за главными силами, остановился у д. Тасунтай. Кромѣ арріергарда г.-м. Окулича, г.-л. Засуличъ приказалъ, для поддержанія связи съ 3-мъ Сиб. корпусомъ, 1-му баталіону Срѣтенскаго пѣх. полка съ одной пѣшей и одной конной охотничьими командами занять позицію на высотѣ между д.д. Тасунтай и Нантай. (618)

Передвиженія частей II и I армій 4 марта.

На крайнемъ правомъ флангѣ разъѣздъ, высланный еще 2 марта изъ отряда г.-м. Морозова, до Факумыня не дошелъ, встрѣтивъ верстахъ въ 20-ти отъ Сіотаза японскій отрядъ, силы котораго ему однако опредѣлить не удалось. Въ поддержку разъѣздамъ въ ночь на 3 марта г.-м. Морозовъ выслалъ по дорогѣ на Факумынь 2 роты Читинскаго полка для осмотра д. Тайцзягоу.

Западнѣе отряда г.-м. Морозова полк. Абаціевъ съ Уссурійскимъ каз. полкомъ (5 сотенъ) занялъ днемъ 4 марта г. Кайпинсянъ; японцевъ вблизи не оказалось, а китайцы передавали, что Факумынь занятъ ихъ отрядомъ силою до 1,000 чел. пѣхоты и конницы. При дальнѣйшемъ отходѣ арміи полк. Абаціеву было приказано держаться на одной высотѣ съ конницей г.-ад. Мищенко, которая въ теченіе 4 марта подалась на нѣсколько верстъ къ сѣверу за р. Ляохэ, расположившись въ окрестностяхъ д. Тунцзякоу. Г.-м. Морозовъ со своимъ отрядомъ 4 марта перешелъ въ Хуншицяо. Передъ фронтомъ охраненія коннаго отряда г.-ад. Мищенко показывались только разъ-

ѣзды; къ югу отъ Чангоуза рано утромъ 4 марта появилось нѣсколько японскихъ эскадроновъ, ограничившихся наблюденіемъ.

Въ общемъ выяснилось, что ничего угрожающаго съ праваго фланга нѣтъ и что наступленіе японцевъ на сѣверъ утрачиваетъ энергію. [619]

По мѣрѣ своего отхода корпуса II арміи 4 марта останавливались на ночлегъ: Сводный стрѣлк. корпусъ—къ сѣверу отъ Кайюаньской позиціи, выбранной для расположенія III арміи, а 1-й Сиб., 16-й и 8-й арм. корпуса—приблизительно на одной линіи съ Кайюаньской позиціей.

Главныя силы 2-го Сиб. корпуса, выступивъ изъ Тасангампфу въ $5\frac{1}{2}$ ч. утра, стали подтягиваться къ Кайюаню съ 9 ч. 30 м. утра и до 12 ч. дня оставались здѣсь на большомъ привалѣ. Указанной для ночлега д. Пинфапо не оказалось, а потому войска корпуса между 6 и 8 ч. вечера остановились въ д. Санчензa. [620]

Главныя силы 3-го Сиб. корпуса, эшелонированныя между Мадягоу и Ванцзяэршу, выступали послѣдовательно между 7 и $8\frac{3}{4}$ ч. утра и къ 8 ч. вечера у Вейпумыня собрались: 3-я В.-С. стр. дивизія съ ея артиллеріей, 22-й и 24-й В.-С. стр. полки, 2-я Забайкальская каз. батарея и 5-я и 11-я В.-С. горн. батареи (14 ор.); [165] арріергардъ г.-м. Данилова (21-й и 23-й В.-С. стр. полки, 4-я В.-С. горн. батарея, 8 пулеметовъ и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ), слѣдуя за главными силами, остановился у д. Гюша.

Полевая артиллерія, парки и обозы отряда г.-л. Ренненкамфа 4 марта перешли въ Масыпу, гдѣ имъ слѣдовало ожидать выхода своего отряда изъ горнаго района.

Главныя силы 1-го Сиб., 16-го и 8-го арм. корпусовъ перешли на линію Кайюаньской позиціи. Главныя силы 1-го Сиб. корпуса расположились на ночлегъ у д. Сыдьяцзы, прикрывшись съ запада боковымъ отрядомъ. Въ 16-мъ арм. корпусѣ 25-я дивизія передвинулась въ теченіе дня отъ Узайцзы въ Талидіуопынъ. Главныя силы 8-го арм. корпуса, подъ прикрытіемъ арріергарда г.-м. Некрасова, выступили въ 3 ч. утра 4 марта и, двигаясь по дорогѣ на Юшипу и Эрльсы, къ 5 ч. вечера прибыли въ Синампу; въ качествѣ арріергарда этихъ корпусовъ остановились: 4-й В.-С. стр. полкъ съ 8 орудіями и 1 эскадрономъ въ Гученпу, 1-я бригада 41-й пѣх. дивизіи—въ Чжангіуопынѣ и Житомірскій полкъ съ полусотней 11-го Оренбургскаго казачьяго полка—въ Эрльдафаншинѣ.

10-й арм. корпусъ, который, какъ сказано было выше, составлялъ арріергардъ всей II арміи, шелъ 2-мя колоннами изъ Узайцзы на Бэйхуало-Пабаутунь, ставъ на ночлегъ въ Талинтай на одной

высотѣ съ прочими арріергардами; прикрывавшій его движеніе арріергардъ полк. Волчановскаго (Елецкій и Орловскій полки, 2 б-на Тамбовскаго полка и 8 ор.) до 9 ч. 40 м. утра оставался на позиціи при Узайцзы, перейдя затѣмъ къ 6 ч. вечера на ночлегъ въ Удзягоуза.

Выше было сказано, что для болѣе удобнаго занятія позиціи, выбранной у Кайюаня, ген. бар. Бильдерлингъ приказалъ въ теченіе 4 марта войскамъ совершить рядъ передвиженій, въ результатѣ которыхъ корпуса расположились: 17-й арм. корпусъ—въ районѣ Сяонтунь—Сантайцза—Палицзуанъ, 5-й Сиб. корпусъ—Тудогоу—Пэйшань—Панцзятунь, 6-й Сиб. корпусъ—Цаудятай—Кайюнджанъ и 1-й арм. корпусъ—Малянтунь -Эрдагоу—Сандагоу. Въ соотвѣтствіи съ занятіемъ III арміей Кайюаньской позиціи, во II арміи, для оказанія отпора противнику въ случаѣ его наступленія, была намѣчена позиція, примыкавшая къ правому флангу Кайюаньской и протягивавшаяся отъ желѣзнодорожнаго полотна по гребню высотъ на Тунсыдьяза—Чжангіуопынъ. [621]

Наиболѣе трудно разрѣшимымъ представлялся вопросъ о регулированіи движенія обозовъ; Командующій III арміей разрѣшалъ оставить при войскахъ самый минимальный обозъ, примѣрно по 1 кухнѣ на 2 роты, патронныя двуколки по числу наличнаго боевого состава частей, санитарный обозъ и по 1 офицерской двуколкѣ на баталіонъ; между тѣмъ войска оставили при себѣ много повозокъ, ничего общаго съ обозомъ 1-го разряда не имѣвшихъ; [622] кромѣ того, много обозовъ 2-го и 3-го разрядовъ, даже парковъ, отдѣлилось отъ войскъ. [623]

Немного сѣвернѣе параллели Кайюаня заканчивалась полоса мѣстности, снятой инструментально, и далѣе войскамъ предстояло идти безъ картъ; поэтому приходилось или рекогносцировать дороги почти одновременно съ движеніемъ, или, отправляя обозы, руководствоваться лишь показаніями мѣстныхъ жителей—малонадежныхъ проводниковъ. Поэтому къ сѣверу отъ Кайюаня зачастую многіе обозы сбивались съ дорогъ или выходили на пути, предназначенные другимъ войскамъ, увеличивая столпленіе и останавливая движеніе [624].

Вообще скопленіе обозовъ въ ближайшемъ тылу III арміи ожидалось неминуемо, ибо ея позиція захватывала болѣе широкій раіонъ, нежели раіонъ, предоставленный ей для тыловыхъ дорогъ.

Относительно состоянія арміи ген. бар. Бильдерлингъ счелъ необходимымъ 4 марта донести Главнокомандующему, что «настоящее «состояніе арміи не даетъ намъ права съ увѣренностью разсчитывать «на ближайшій, даже частный успѣхъ, могущій измѣнить всю обста- «новку въ нашу пользу; армія истощена матеріально, подорвана

«нравственно; цѣлыя части не существуютъ, во многихъ нѣтъ «начальниковъ, нѣтъ офицеровъ; люди разбрелись. Необходимо «спокойно, трезво взглянуть на дѣло, какъ оно есть, не обольщаясь несбыточными надеждами. Упорное сопротивленіе теперь «невозможно».

Онъ считалъ, что «надо рѣшиться отходить далѣе вглубь на «пути отступленія, капитально разрушать желѣзную дорогу, взрывать «мосты, станціи, снимать рельсы, сжигать шпалы и надолго сдѣлать «невозможнымъ для противника пользоваться желѣзной дорогой и тѣмъ «остановить его дальнѣйшее наступленіе».

«Отойдя отъ противника на нѣсколько переходовъ, поставить «армію внѣ сферы дѣйствія непріятеля. Дать необходимый продолжительный отдыхъ, собрать, привести въ порядокъ арміи, пополнить «свѣжими силами и только послѣ этого развить дальнѣйшія дѣйствія [625]».

Боевыя дѣйствія 4 марта.

Большую часть дня 4 марта японцы не проявляли активной дѣятельности; всѣ арріергарды отходили не тревожимые противникомъ; арріергардъ 10-го арм. корпуса полк. Волчановскаго до 9 ч. 40 м. утра спокойно простоялъ на своей выдвинутой и изолированной позиціи у Узайцзы.

Давленіе противника обнаружилось не ранѣе 3—4 ч. дня и только въ одномъ направленіи—долинами р.р. Лянзехэ и Цинхэ къ Мадуенза и Пабаутуню, т. е. вслѣдъ за отходившими арріергардами 10-го и 16-го арм. и 1-го Сиб. корпусовъ и на правый флангъ сторожевого охраненія 17-го арм. корпуса.

Около 4 ч. дня начальникъ праваго сторожевого отряда 17-го арм. корпуса въ Пабаутунѣ донесъ, что японцы заняли Бэйхуало и Чилиндза и продолжаютъ наступленіе на Хешунтунь; ихъ батареи со стороны Чинюнпу обстрѣливали раіонъ между д.ц. Тавантунъ и Іанпу [626].

Позднѣе, около 5 ч. веч., подъ обстрѣлъ этой батареи попалъ арріергардъ 16-го арм. корпуса (сводный полкъ 1-й бригады 41-й пѣх. дивизіи полк. Гаврилова), подходившій къ Тавантуну [627].

Такимъ образомъ, къ вечеру 4 марта противникъ возобновилъ очень слабое наступленіе въ раіонѣ къ з. отъ желѣзной дороги въ направленіи, которое вело въ разрѣзъ между II и III арміями. Къ востоку же отъ желѣзной дороги день проходилъ спокойно: войск. старш. Яковлевъ, посланный съ 2 сотнями 1-го Аргунскаго каз. полка на развѣдку, обнаружилъ слабые японскіе разъѣзды и очень слабыя передовыя части, не болѣе 2 ротъ и 2 эск., на линіи Саосигоу-Ляндятай-Татай и отошелъ къ 6 ч. 40 м. веч. въ Тасунтай, утративъ соприкосновеніе съ противникомъ [628].

*

5 марта въ Маньчжурскихъ арміяхъ. Распоряженія по арміямъ.

На 5 марта Главнокомандующій первоначально приказалъ назначить арміямъ дневку, кромѣ отряда г.-л. Ренненкампфа, которому было приказано перейти къ Масыпу и здѣсь, въ случаѣ наступленія противника, оказать самую дѣятельную поддержку лѣвофланговому корпусу III арміи—6-му Сибирскому. Такая же обязанность была возложена и на 3-й Сиб. корпусъ [629].

Приведенное выше приказаніе Главнокомандующаго было однако отмѣнено около 1—2 ч. дня, и арміи получили приказаніе выступить немедленно; «переходъ, назначенный на 6 марта, совершить въ теченіе «остатка дня 5 марта, а переходъ, предназначавшійся на 7 марта, «произвести днемъ раньше, т. е. 6 марта [630]». Такимъ образомъ войскамъ предстоялъ ночной маршъ.

Приказаніе это было вызвано тѣмъ, что ген. Линевичъ убѣдился въ непригодности и неготовности Кайюаньской позиціи для сколько нибудь упорной обороны, а получавшіяся свѣдѣнія о противникѣ какъ бы указывали на намѣреніе его дѣйствовать въ разрѣзъ между II и III арміями. Кромѣ того, ген. Линевичъ руководствовался желаніемъ, выведя поскорѣе войска изъ непосредственной близости къ противнику, дать имъ столь необходимый спокойный отдыхъ.

5 марта войска всѣхъ трехъ армій должны были отойти на линію Мачентай-Пинфапо и 6 марта—на линію Чантуфу-Саняпппу; арріергардамъ II и I армій было указано держаться на одной высотѣ съ III арміей [631].

Получивъ приказаніе объ отмѣнѣ дневки, ген. бар. Бильдерлингъ донесъ, что приказаніе Главнокомандующаго объ отходѣ армій 5 марта получено имъ только въ 1½ ч. дня и что «ранѣе 5 ч. дня передви«женіе арміи не можетъ начаться и при томъ въ послѣдовательномъ «порядкѣ, начиная съ 6-го корпуса».

Далѣе онъ писалъ: «ночное движеніе по сильно овражистой «мѣстности, лишенной удобныхъ путей, безъ картъ,—все это неблаго«пріятно отразится на войскахъ, тѣмъ болѣе, что имъ была объявлена «дневка, необходимая для физическаго и нравственнаго отдыха «людей.

«Завтра съ утра предстоитъ вновь переходъ; въ виду изложен«наго считаю долгомъ доложить, что неожиданная отмѣна приказанія «вредно отразится на состояніи безъ того уже разстроенныхъ и утомлен«ныхъ войскъ [632]».

Приведенное выше приказаніе, полученное Командующимъ II арміей около 2 ч. дня, тоже разстроило его предположенія. Маршъ, назначенный для II арміи на 6 марта и перенесенный на 5 марта, войскамъ приходилось дѣлать въ мѣстности совершенно

незнакомой, безъ картъ, на основаніи рекогносцировокъ посланныхъ впередъ офицеровъ, не успѣвшихъ еще окончить свои работы. Поэтому въ отданномъ распоряженіи штабъ II арміи не могъ указать точно мѣста ночлеговъ и ему пришлось объявить, что «пункты ночлеговъ «въ раіонѣ путей корпусовъ должны быть избраны на основаніи «рекогносцировокъ посланныхъ впередъ офицеровъ» и дать разрѣшеніе нанять проводниковъ, не стѣсняясь средствами [633].

Необходимо отмѣтить, что и теперь, къ сожалѣнію, не представляется возможнымъ прослѣдить точно пути движенія почти всѣхъ корпусовъ II арміи въ теченіе 5 и 6 марта; это происходитъ отъ того, что названія пунктовъ на имѣющемся листѣ двухъ-верстной карты почти нигдѣ не сходятся съ наименованіями, помѣщенными въ документахъ и матеріалахъ; поэтому мѣста ночлеговъ II арміи обозначены приблизительно—путемъ сопоставленія съ картами 20-верстной и 10-верстной полк. Орановскаго; даже селенія Сыдіалинъ, гдѣ стоялъ 4 и 5 марта штабъ II арміи, не удалось точно опредѣлить.

Выступленіе всѣхъ корпусовъ 5 марта ген. Каульбарсъ назначилъ въ 6 ч. веч.; при этомъ 1-й Сиб. и 10-й и 8-й арм. корпуса должны были имѣть сильные арріергарды, а 1-й арм. и Сводный стрѣлковый корпуса—поддерживать связь съ III арміей [634].

Передвиженія частей II арміи.

Во исполненіе этого приказанія Сводный стрѣлк. корпусъ выступилъ изъ Сыдіалина (на 5 вер. картѣ приблизительно Синампу) въ 5 ч. дня 5 марта и, слѣдуя по дорогѣ черезъ г. Чантуфу, дошелъ приблизительно до Синлунгоу къ 6 ч. утра 6 марта.

8-й арм. корпусъ выступилъ изъ Синампу въ 5 ч. 30 м. веч. 5 марта и, идя вслѣдъ за Сводньмъ стрѣлк. корпусомъ, къ 4 ч. утра 6 марта прибылъ къ г. Чантуфу, имѣя въ 3 верстахъ позади главныхъ силъ арріергардъ (1-ую бригаду 14-й пѣх. дивизіи, 16 ор. и 1½ сотни). 16-й арм. корпусъ, имѣя въ арріергардѣ бригаду 25-й пѣх. дивизіи съ 24 ор., выйдя отъ Талидіуопына въ 6 ч. веч. и слѣдуя приблизительно на Эрдагау и Сыфантай, около 5 ч. утра 6 марта расположился на ночлегъ у Уйцзыгоу (примѣрно южнѣе д. Синлунчжу).

По той же дорогѣ, слѣдомъ за 16-мъ арм. корпусомъ, передвигался съ 6 ч. веч. 5 марта 10-й арм. корпусъ, прикрываясь арріергардомъ г.-м. Васильева (2-я бригада 31-й пѣх. дивизіи, Брянскій полкъ и 24 ор.), а главныя силы, пройдя всю ночь и утро, только къ 9 ч. утра 6 марта стали подтягиваться къ д. Чаоянпо.

Главныя силы 1-го Сиб. корпуса выступили изъ Сыдьяцзы въ 7 ч. веч., арріергардъ г.-м. Мрозовскаго изъ Гученпу въ 9 ч. веч. и боковой отрядъ изъ Лянхэпу въ 8 ч. 30 м. веч. 5 марта; вслѣдствіе

изложеннаго пробѣла картографическихъ матеріаловъ путь 1-го Сиб. корпуса не представляется возможнымъ прослѣдить; можно думать, что главныя силы его (3-й и 4-й В. С. стр. полки и 24 ор. 1-й В. С. стр. арт. бригады) къ 4 ч. утра 6 марта прибыли къ Янмалинцза, арріергардъ г.-м. Мрозовскаго (33-й и 35-й В. С. стр. полки съ 18 ор. и 1 эск.)—къ Тасицзяцза, боковой отрядъ (34-й В. С. стр. полкъ, 8 ор. и 1 эск.)—къ Хоутайпинчжуану и $2^1/_2$ эск. Приморскаго драг. полка къ Тайсиншаню [635].

На крайнемъ правомъ флангѣ ген.-ад. Мищенко тоже продолжалъ отступленіе; главныя силы отряда г.-м. Морозова перешли въ Цзиньцзятунь и къ нимъ въ $2^1/_2$ ч. утра 6 марта присоединился арріергардъ г.-м. Толмачева, выступившій въ 11 ч. веч. изъ Хуншицяо.

Ген.-ад. Мищенко нашелъ возможнымъ отпустить драгунскую бригаду г.-м. Степанова (по 4 эск. Нѣжинскаго и Черниговскаго драг. полковъ и 11-ю кон. батарею), которая въ 7 ч. веч. 5 марта прибыла къ Чантуфу; изъ оставшейся конницы Кавказская бригада въ ночь на 6 марта перешла въ Хуншицяо, Урало-Забайкальская дивизія въ Санькэшу и Уссурійскій каз. полкъ изъ Кайпинсяна двинулся въ Тайпингай. Развѣдкой въ теченіе 5 марта было установлено дѣйствительное занятіе Факумыня какими то силами противника, слухи же о двигающихся южнѣе и юго-западнѣе этого города японскихъ войскахъ не подтвердились [636].

Во всякомъ случаѣ выяснилось, что сколько нибудь значительныя силы противника находились не ближе 40—50 вер. къ ю.-з. и потому не могли внезапно обойти правый флангъ армій.

Передвиженія частей I арміи.

Къ востоку отъ II арміи отступали корпуса I арміи; изъ нихъ 4-й Сиб. корпусъ къ утру 6 марта перешелъ въ Сіартель [637].

2-й Сиб. корпусъ, какъ сказано было выше, вслѣдствіе ненахожденія д. Пинфапо,—указанной на картѣ полк. Орановскаго, а потому и въ приказаніяхъ,—сталъ на ночлегъ и дневку 5 марта въ Санчензa. Это, однако, значенія не имѣло, ибо послѣ отмѣны дневки корпусу пришлось передвинуться только на 13 вер. въ Саняппу, куда онъ и прибылъ къ 9 ч. 20 м. веч. 5 марта [638].

Войска 3-го Сиб. корпуса, получившія приказаніе объ отмѣнѣ дневки около $4^1/_2$ ч. дня, выступили съ биваковъ у Вейпумыня между $5^1/_2$ и $7^1/_2$ ч. веч. и, пройдя 9—12 вер., стали къ 12 ч. ночи на 6 марта на ночлегъ между д.д. Цаопингаръ и Менхуагай, оставивъ арріергардъ у Нанчензa.

Отрядъ г. л. Ренненкампфа долженъ былъ выйти къ д. Масыпу, дабы составить поддержку и охрану съ лѣваго фланга изолирован-

ному 6-му Сиб. корпусу, что и было исполнено къ 5 ч. веч. 5 марта. Отъ командира 6-го Сиб. корпуса въ теченіе 4 и 5 марта поступали жалобы къ ген. Бильдерлингу на изолированное и опасное положеніе его корпуса; ген. Соболевъ доносилъ, что наиболѣе опаснымъ направленіемъ для позиціи его корпуса—является восточное, что въ виду этого къ лѣвому флангу притянутъ корпусный резервъ и тамъ же у Фандягоу выбрана тыловая позиція; онъ указывалъ на отсутствіе у него конницы, почему корпусъ дѣйствуетъ съ закрытыми глазами, находясь на крайнемъ лѣвомъ флангѣ арміи, въ то время, какъ отрядъ г. л. Ренненкампфа уходитъ на сѣверъ [639].

Между тѣмъ отрядъ г. л. Ренненкампфа съ 5 ч. веч. подходилъ къ Масыпу, т. е. къ лѣвому флангу 6-го Сиб. корпуса [640].

Что касается отряда полк. Мадритова, то 3 и 4 марта онъ спокойно стоялъ въ районѣ Синьминьпу, имѣя въ названномъ городѣ главныя свои силы и отдѣльные отряды въ д. Тушинтай, г. Тунхуасянѣ, д. Пацзяцзы и г. Синцзинтинѣ. Только въ ночь на 6 марта отъ вернувшагося разъѣзда онъ получилъ увѣдомленіе о положеніи дѣлъ и объ отходѣ армій къ Сыпингаю, что побудило его 6 же марта начать отступленіе къ Тунхуасяну [641].

Передвиженія частей III арміи.

Согласно отданныхъ въ 3 ч. дня 5 марта ген. Бильдерлингомъ распоряженій [642], 1-й арм. корпусъ снялся въ 4 ч. дня изъ района Эрдагоу и, слѣдуя по дорогѣ черезъ Сандагоу, между 8 и 10 ч. веч. стянулся на ночлегъ въ Танипань; [643] остальнымъ корпусамъ подъемъ назначался—6-му Сиб. корпусу въ 6 ч. веч., а 5-му Сиб. и 17-му арм. корпусамъ—въ 7 ч. веч.; при этомъ отъ корпусовъ остались аррiергарды; отъ 17-го арм. корпуса 3-я пѣх. дивизія на высотахъ Тунсыдьяза-Талидіуопынъ къ з. отъ желѣзной дороги, отъ 5-го Сиб. корпуса—2-я бригада 54-й пѣх. дивизіи г. м. Лисовскаго—впереди д. Маляntунь и отъ 6-го Сиб. корпуса—2-я бригада 55-й пѣх. дивизіи—на лѣвофланговомъ участкѣ Кайюаньской позиціи. Такимъ образомъ, для занятія своихъ позицій аррiергардамъ пришлось двигаться вдоль фронта, принимая къ правому флангу.

Главныя силы 17-го арм. корпуса, слѣдуя по дорогѣ на Сяонтунь-Сіопу-Маляntунь и перейдя желѣзнодорожное полотно, стали на ночлегъ вблизи д. Мачентай съ западной его стороны [644], а главныя силы 5-го Сиб. корпуса — по дорогѣ черезъ Эрдагоу перешли на ночлегъ къ восточной окраинѣ д. Мачентай. Вслѣдствіе неудовлетворительности и неполноты соотвѣтствующаго района 2 вер. карты, очень трудно установить точно какъ путь отхода 6-го Сиб. корпуса, такъ и мѣста ночлеговъ главныхъ его силъ;

можно думать, что 2-я бригада 72-й пѣх. дивизіи остановилась на ночлегъ у Люшагоу, а 1-я бригада 72-й и вся 55-я пѣх. дивизіи у Санченза (Пинфапо) [645].

Въ общемъ къ ночи на 6 марта главныя силы III арміи были сгруппированы вблизи желѣзной дороги на узкомъ пространствѣ между д.д.Мачентай и Люшагоу, имѣя верстахъ въ 6—8 къ югу три арріергарда на линіи Тунсыдьяза-Малянтунь-Тудогоу.

Верстахъ въ 12 къ сѣверу, т. е. позади главныхъ силъ III арміи, вытягивались въ одну линію на фронтѣ Янмалинцза-Чаоянпо—г. Чантуфу-Саняпу, длиною въ 20—22 вер., 1-й Сиб., 8-й, 16-й и 10-й арм. и 2-й Сиб. корпуса; къ востоку отъ Саняпу промежутокъ верстъ въ 16 бездорожной мѣстности отдѣлялъ 2-й Сиб. корпусъ отъ 3-го Сиб. корпуса, имѣвшаго ночлегъ на 6 марта у Менхуагая и слѣдовавшаго такимъ образомъ изолированно отъ прочихъ силъ армій съ отрядомъ г. л. Ренненкампфа позади.

Въ третьей, такъ сказать, линіи—за серединой фронта Янмалинцза-Саняпу,—стоялъ, вблизи Синлунгоу, Сводный стрѣлк. корпусъ верстахъ въ 8 позади 8-го арм. корпуса у Чантуфу, въ то время, какъ 4-й Сиб. корпусъ, слѣдуя по одной дорогѣ со 2-мъ Сиб. корпусомъ впереди послѣдняго, успѣлъ отойти къ д. Сіартель на цѣлый переходъ къ сѣверу отъ Саняпу.

При отходѣ отъ Кайюаня I и II арміи должны были вести свои арріергарды на одной высотѣ съ III арміей, но II арміей это исполнено не было: корпуса ея, кромѣ Своднаго стрѣлковаго, растянулись верстахъ въ 12 уступомъ позади III арміи, а ближайшій арріергардъ 8-го арм. корпуса находился въ 8 вер. позади (къ сѣверу) штаба III арміи, ставшаго въ д. Мачентай.

Что касается дѣйствій противника, то движеніе его впередъ было обнаружено около полудня и происходило почти исключительно къ Пабаутуню и отъ него къ сѣверу, т. е. противъ фронта 10-го арм. корпуса и праваго участка сторожевого охраненія 17-го арм. корпуса; въ Пабаутунѣ, между 11 и 12 ч. дня, полк. Стаховичъ наблюдалъ японскія силы около полка пѣхоты; кромѣ того, по его же донесенію, японцы заняли и Тавантунъ, откуда колонны ихъ, прикрытыя съ фланговъ сильными разъѣздами, продвигались на сѣверъ къ Талинтаю.

Движеніе противника въ районѣ къ в. отъ желѣзной дороги стало обнаруживаться въ 3-мъ часу дня; такъ, охотничья команда Бузулукскаго полка, стоявшая въ Тасунтаѣ, около 3 ч. дня усмотрѣла японскія цѣпи, всего силоіі до полка пѣхоты, къ югу по обѣ стороны желѣзной дороги. Однако послѣ 5 ч. веч. наступленіе здѣсь японцевъ замерло и остатокъ дня прошелъ спокойно.

Отходъ армій въ теченіе 6 марта.

Какъ сказано было выше, 6 марта всѣ арміи должны были выполнить переходъ, назначенный на 7 марта.

Въ виду того, что приказаніе Главнокомандующаго объ отмѣнѣ дневки было получено войсками очень поздно и вслѣдствіе этого имъ пришлось совершить переходъ въ темнотѣ, а въ теченіе 6 числа войска должны были пройти не менѣе 20 вер., на 7 марта была назначена дневка I и II арміямъ на линіи Сымянченъ—ст. Шуанмяуза, а III арміи на линіи Чантуфу-Саняпу [646].

II армія.

II армія опять была поставлена въ трудныя условія, вслѣдствіе неимѣнія картъ района, по которому ей приходилось совершить переходъ. Поэтому снова не могли быть даны точныя указанія о пунктахъ приваловъ и ночлеговъ и направленіи движенія [647].

Вслѣдствіе утомленія послѣ ночного марша части II арміи могли выступить не ранѣе 1 ч. дня 6 марта и потому, въ виду большого перехода, ген. бар. Каульбарсъ рѣшилъ остановить ихъ на ночлегъ не доходя верстъ пять до ранѣе назначенной линіи Сымянченъ-Кангауза [648].

Видимо штабу II арміи была не совсѣмъ понятна возложенная на III армію задача—составить общій арріергардъ. Штабъ полагалъ, что съ 5 марта III армія будетъ подтянута на одну высоту со II-й и I-й, а потому на 7 марта назначены были ночлеги: Сводному стрѣлк. корпусу—въ Синлунлинѣ, 8-му арм. корпусу—въ Синлунчжуанѣ, 16-му арм. корпусу—въ Тайпингоу и 10 арм. и 1-му Сиб. корпусамъ—въ 5 вер. къ югу отъ Сымянчена—первому въ деревняхъ по восточную сторону дороги Сыфантай-Сымянченъ и второму—по западную. Получивъ соотвѣтствующія разъясненія изъ штабовъ Главнокомандующаго и III арміи, во измѣненіе первоначальныхъ распоряженій, въ 1 ч. 20 м. дня 6 марта было отдано новое: «Вслѣд-«ствіе указанія Главнокомандующаго арміями, чтобы арріергарды «I и II армій находились въ тѣсной связи съ главными силами «III арміи, Командующій II арміей приказалъ: 1) 8-му арм. кор-«пусу оставаться въ окрестностяхъ Эршилипу; 2) 10-му арм. корпусу «въ д. Сыфантай; 3) обоимъ корпусамъ выставить арріергарды на «главныхъ путяхъ къ с. отъ р. Ланзехэ; 4) Сводному стрѣлк. кор-«пусу занять, кромѣ указанной въ приказѣ № 24 д. Синлунлинъ, «еще с. Синлунчжуанъ; 5) арріергардамъ 8-го и 10-го арм. корпу-«совъ войти въ тѣсную связь другъ съ другомъ и съ главными силами «III арміи, расположенными на линіи ст. Чантуфу [649]».

Согласно этому распоряженію, войска II арміи въ теченіе 6 марта совершили передвиженія: 1) главныя силы 8-го арм. корпуса,

выступивъ изъ Чантуфу въ 1 ч. дня, къ 6 ч. 20 м. веч. сосредоточились къ Эршилипу, а ихъ арріергардъ (2-я бригада 15-й пѣх. дивизіи и двѣ батареи 29-й арт. бригады) прибылъ въ 9 ч. веч. въ Синлунгоу, выставивъ сторожевое охраненіе по правому берегу р. Лянзехэ. 2) Путь и ночлегъ 10-го арм. корпуса можно намѣтить только приблизительно и предположить, что главныя силы, выступивъ изъ Чаоянпо въ 3-мъ часу дня, остановились на ночлегъ близъ д. Паченэзы; арріергардъ корпуса (1-бригада 9-й пѣх. дивизіи), «прикрывая отходъ «главныхъ силъ, въ 2 ч. ночи 7 марта расположился къ с. отъ «р. Лянзехэ [650]». 3) Главныя силы 1-го Сиб. корпуса, выступивъ въ 12 ч. дня, къ 7 ч. веч. перешли въ районъ Эршидіаза, а арріергардъ (3-й и 4 й В.-С. стр. полки и 16 ор.) въ Шеанго въ $1\frac{1}{2}$ вер. къ сѣверу отъ Каошантуня [651]. 4) Части 16-го арм. корпуса выступили: 1-я бригада 41-й пѣх. дивизіи съ тремя батареями 43-й арт. бригады въ 12 ч. дня, прибывъ въ Тайпингоу къ 5 ч. 30 м. веч., и 25-я пѣх. дивизія съ съ ея артиллеріей въ 1 ч. 30 м. дня, подтянувшись къ д. Сандалинза къ 2 ч. ночи на 7 марта. 5) Сводный стрѣлк. корпусъ, выступивъ въ 12 ч. дня, къ 5 ч. веч. остановился въ районѣ Синлунчжуанъ-Синлунлинъ.

Такимъ образомъ, въ ночь на 7 марта перволинейные корпуса II арміи—8-й и 10-й арм. расположились на узкомъ фронтѣ, не превосходившемъ 6—7 вер., имѣя на своемъ правомъ флангѣ уступомъ назадъ верстъ на пять 1-й Сиб. корпусъ и во 2-й линіи, тоже верстъ на 5 позади,—16-й арм. и Сводный стрѣлк. корпуса.

I армія.

Корпуса I арміи 6 марта перешли: 4-й Сиб.— изъ Сіартеля въ Банлашамынъ; 2-й Сиб. корпусъ, выступивъ изъ Саняппу въ 6 ч. утра, сосредоточился къ Сіартелю къ 5 ч. вечера [652]; 3-й Сиб. корпусъ, ночевавшій на 6 марта у Цаопингара и Менхуагая, выступилъ поэшелонно въ 8 ч. и 10 ч. утра и къ вечеру расположился на ночлегъ у Ихечена [653].

Отрядъ г. л. Ренненкампфа, составлявшій арріергардъ I арміи, во исполненіе указаній Главнокомандующаго, долженъ былъ держаться на одной высотѣ съ арріергардами III арміи и въ теченіе 6 марта отошелъ главными силали къ Цаопингару, а арріергардомъ—къ Нанчэнза. Такимъ образомъ 6 марта вечеромъ 2-й и 3-й Сиб. корпуса оказались на одной линіи съ второлинейными корпусами II арміи, а 4-й Сиб. корпусъ въ переходѣ позади нихъ.

Отрядъ ген.-ад. Мищенко.

Отрядъ г.-м. Морозова въ теченіе 6 марта перешелъ изъ Цзиньцзятуня въ Пабаотунь, гдѣ остановился на дневку; конница ген.-ад. Мищенко расположилась: Кавказская бригада у Тасятуня въ 2 вер. впереди Пабаотуня на большой дорогѣ въ Тунцзякоу и Факумынь;

Уральская бригада въ 6 вер. къ ю.-з. и Забайкальская бригада въ 6 вер. къ ю.-в. отъ Пабаотуня.

Разъѣзды, высланные отрядомъ, никакихъ новыхъ свѣдѣній о противникѣ не собрали, и извѣстіе о якобы значительныхъ силахъ, двигавшихся на Чантуфу по Ляохэ, подтвержденія не получили.

Результатомъ этого было указаніе Главнокомандующаго отряду ген.-ад. Мищенко выдвинуться къ югу уступомъ впередъ (654).

Между тѣмъ относительно положенія дѣлъ на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ были свѣдѣнія и иного характера, исходившія отъ пограничной стражи: такъ, подполк. Чевакинскій 7 марта телеграфировалъ г.-л. Забѣлину со ст. Шуанмяуза: «Корнетъ Буреневичъ «доноситъ: по Монголіи продолжаютъ двигаться большія массы непрія«теля—цѣль Бодунэ. Монгольскіе князья выдаютъ оружіе собраннымъ «ими войскамъ и готовятся къ военнымъ дѣйствіямъ; Тулисанъ, «Фулинго [1]) пошли на Бодунэ. Китайцы ловятъ переводчиковъ русской «службы и сдаютъ японцамъ. По мѣрѣ отступленія нашихъ войскъ «жители присоединяются къ японской арміи (655)».

III армія.

III арміи предстояло совершить небольшой переходъ верстъ на 10—12 къ с. отъ линіи Мачентай-Санченза: 1-й арм. корпусъ, выступивъ въ 8 ч. утра и слѣдуя отъ Танипаня вдоль линіи жел. дороги съ восточной его стороны до ст. Чантуфу и отсюда на Саняншу и Тавайзунъ, между 3½—5 ч. дня подтянулся на ночлегъ къ Шахецзы. Остальнымъ корпусамъ выступленіе было назначено въ 10 ч. утра; 6-й Сиб. корпусъ, оттянувъ въ 10 ч. утра съ Кайюаньской позиціи (у Тудагоу) бывшую въ арріергардѣ 2-ю бригаду 55-й пѣх. дивизіи, перешелъ по дорогѣ черезъ Мадіопа къ Саняншу; новый арріергардъ г.-м. Болотова (1-я бригада 72-й пѣх. дивизіи съ двумя батареями 10-й арт. бригады и съ наличными пулеметами) занялъ позицію у Люшигоу. Передъ фронтъ арріергарда былъ выдвинутъ конный отрядъ изъ казаковъ и охотниковъ (120 чел.) и для связи съ г.-л. Ренненкампфомъ выслано 50 казаковъ и 80 кон. охотниковъ (656).

5-й Сиб. корпусъ слѣдовалъ вдоль самаго желѣзнодорожнаго полотна съ западной его стороны и около 5—6 ч. вечера расположился на ночлегъ у ст. Чантуфу по восточную сторону жел. дороги; арріергардъ г.-м. Лисовскаго (2-я бригада 54-й пѣх. дивизіи, 16 орудій, 2 сотни 1-го Аргунскаго каз. полка и 2 кон. охотн. команды), отойдя съ Кайюаньской позиціи въ 10 ч. утра, слѣдовалъ по дорогѣ

---

[1]) Извѣстные предводители хунхузскихъ шаекъ *(Прим. ред.)*.

за главными силами и около 5 ч. 20 м. дня остановился на позиціи южнѣе Мязгоу, занявъ берегъ ручья [657].

Главныя силы 17-го арм. корпуса, двигаясь отъ Мачентая вдоль возвышеннаго плато къ западу отъ желѣзнодорожнаго полотна на Юнаппу, остановились на ночлегъ у Аачинза, а слѣдовавшая въ арріергардѣ 3-я пѣх. дивизія въ 4 ч. дня остановилась у Юнаппу, выдвинувъ на 1 вер. къ югу Псковскій полкъ съ батареей и эскадрономъ Нѣжинскихъ драгунъ [658].

Драгунская бригада г.-м. Степанова въ теченіе 5, 6 и 7 марта стояла въ д. Хынгоу въ 2 вер. на востокъ отъ г. Чантуфу. Арріергарды корпусовъ III арміи, начавъ свой отходъ около 10 ч. утра 6 марта, перешли на новыя позиціи не тревожимые противникомъ; арріергардъ 17-го арм. корпуса прошелъ Мачентай въ 2 ч. дня; въ это время двигавшійся за нимъ японскій передовой отрядъ изъ 2 ротъ и 2 эскадроновъ занялъ Малянтунь; затѣмъ наши разъѣзды, подходившіе къ Кайюаню, опредѣлили, что городъ уже занятъ противникомъ силою до полка пѣхоты съ батареей и 2 эскадронами [659].

Какъ и наканунѣ, противникъ не обнаруживалъ значительныхъ силъ и не тѣснилъ наши войска; поэтому ген. бар. Бильдерлингъ считалъ, что «безостановочный отходъ не даетъ возможности использовать мѣстныя средства страны, чѣмъ воспользуется, конечно, «противникъ». Онъ полагалъ «соотвѣтственнымъ совершать отходъ «медленнѣе, давая время войскамъ полнѣе извлекать отъ населенія «мѣстныя средства, обязавъ населеніе за опредѣленную плату поставлять припасы; болѣе спокойный и медленный отходъ благотворно «отразится и на войскахъ» [660].

Обезпеченность войскъ продовольствіемъ.

Въ теченіе первыхъ дней марша войска всѣхъ трехъ армій, повидимому, не встрѣчали особыхъ затрудненій съ продовольствіемъ.

Если и были какія-либо тренія, то они скорѣе происходили отъ недостатка распорядительности самихъ войскъ или отъ трудности оріентироваться въ незнакомой мѣстности, поддерживать связь и пр.

Въ общемъ корпуса, передвигавшіеся вблизи жел. дороги, были въ лучшихъ условіяхъ сравнительно со II арміей, 3-мъ Сиб. корпусомъ и отрядомъ г.-л. Ренненкампфа. Для III арміи къ 7 марта на ст. Сыпингай былъ заготовленъ 3-хъ дневный запасъ сухарей, крупы, соли и фуража и гуртъ скота въ 390 головъ [661].

Для II арміи, отступавшей въ полосѣ къ западу отъ жел. дороги, въ большемъ или меньшемъ удаленіи отъ нея, пришлось закладывать въ разныхъ пунктахъ особые этапы и магазины съ однодневными

запасами хлѣба, сухарей, крупы, соли, сахара, сушеной капусты, мяса, консервовъ, ячменя и гаоляна.

3-й Сиб. корпусъ и отрядъ г.-л. Ренненкампфа, отступавшіе въ большомъ отдаленіи отъ жел. дороги и отдѣленные отъ нея вдобавокъ трудно проходимой горной мѣстностью, почти сплошь до параллели ст. Сыпингай довольствовались посредствомъ подвоза транспортами и дивизіонными обозами, чему благопріятствовало хорошее состояніе ихъ пути отхода—большой дороги изъ Тѣлина въ Херсу и далѣе въ Гиринъ.

Въ первые дни похода обнаружилась, было, склонность чиновъ интендантскаго вѣдомства (смотрителей магазиновъ) къ слишкомъ поспѣшному уничтоженію запасовъ, отказывая при этомъ производить выдачу ихъ войскамъ: такъ, 3 марта магазинъ на ст. Кайюань былъ подожженъ въ присутствіи ожидавшихъ выдачи провіанта и фуража войсковыхъ подводъ. Несвоевременное уничтоженіе запасовъ, безъ сомнѣнія, должно было производить удручающее впечатлѣніе на войска, но надо сказать, что явленіе это ограничилось единичными случаями [662].

Распоряженія Главнокомандующаго на 8 марта.

7 марта Главнокомандующимъ было отдано приказаніе продолжать движеніе 8 марта и къ вечеру 9 марта занять Сыпингайскую позицію слѣдующимъ образомъ [663]:

Всѣмъ тремъ арміямъ расположиться на линіи д.д. Сяозантай-Сяохонзуй-Ямулинза-Лаученафанъ (Ланчувопа).

I арміи—занять участокъ позиціи къ востоку отъ жел. дороги, имѣя арріергардъ на высотѣ III арміи, сильные отряды на мандаринской дорогѣ и на дорогѣ изъ Таулу на Такада и наблюдая Хайлунченскую долину.

II арміи—занять позицію къ западу отъ жел. дороги, имѣя самостоятельный сильный отрядъ на пути изъ Цзиньцзятуня на Баміенченъ и арріергардъ на высотѣ III арміи.

III арміи—составить общій арріергардъ на позиціи къ югу отъ Сыпингайской—на линіи Эрдахеза-Банлашамынъ.

Кавалеріи всѣхъ армій, на всѣхъ фронтахъ, выдвинуться къ югу до соприкосновенія съ противникомъ. Развѣдку вести возможно энергичнѣе, не только на фронтѣ, но и вглубь расположенія противника, съ цѣлью выясненія группировки его силъ.

Арміямъ, по занятіи позицій, немедленно приступить къ ихъ укрѣпленію; принять всѣ мѣры къ устройству тыла и исправленію тыловыхъ дорогъ.

Штабъ Главнокомандующаго предполагалось помѣстить на ст. Сыпингай.

Отходъ армій въ теченіе 8 марта.

II армія.

Еще въ теченіе дневки 7 марта, въ виду недостатка воды на бивакахъ у Эршилипу, ген. бар. Каульбарсъ разрѣшилъ отвести 14-ю пѣх. дивизію въ Кангауза и Цулушу, куда она и прибыла къ вечеру 7 марта.

Прежній арріергардъ 8-го арм. корпуса (2-я бригада 15-й пѣх. дивизіи и 16 орудій), стоявшій у д. Синлунгоу, къ 5 ч. веч. 7 марта былъ смѣненъ новымъ—1-й бригадой 15-й пѣх. дивизіи съ 8 орудіями.

Въ теченіе 8 марта войска II арміи совершили слѣдующія передвиженія:

8-й арм. и Сводный стрѣлк. корпуса слѣдовали по одной дорогѣ на Кангауза-Цулушу.

Главныя силы 10-го арм. корпуса выступили изъ Сыфантая въ 6 ч. утра и прибыли въ 11 ч. утра на ночлегъ въ д. Эльдаова; арріергардъ полк. Мюллера (1-я бригада 31-й пѣх. дивизіи, Семипалатинскій рез. баталіонъ и 8 орудій), выступивъ въ 7 ч. утра и слѣдуя за главными силами, въ 2 ч. дня остановился у Сымянчена.

16-му арм. корпусу, ночевавшему у Сандалинза и Тайпингоу, было указано: слѣдовать по дорогѣ средней между путями 10-го и 8-го арм. корпусовъ и расположиться на р. Эрдаохэ меду Чандьяшалпа (Сандіопа) и Эрдахеза, не занимая этихъ селеній. Главныя силы 16-го арм. корпуса выступили изъ Сандалинза и сосредочились на ночлегъ на сѣверномъ берегу р. Эрдаохэ, а арріергардъ (1-я бригада 41-й пѣх. дивизіи), выступивъ въ 7 ч. утра и слѣдуя за главными силами, прибылъ на ночлегъ въ д. Мадьяденъ (близъ д. Синлунды).

1-й Сиб. корпусъ выступилъ въ 7 ч. утра и, слѣдуя по намѣченной развѣдкой дорогѣ, долженъ былъ расположиться на ночлегъ въ раіонѣ р. Эрдаохэ у Людядена, куда къ 4 ч. дня и собрались главныя силы корпуса [664].

Передвиженіе войскъ II арміи 8 марта прошло, повидимому, гладко и безъ задержекъ.

Отрядъ ген.-ад. Мищенко передвинулся еще далѣе на сѣверъ: отрядъ г.-м. Морозова перешелъ изъ Пабаотуня къ Сяочензa (Кассія); Кавказская бригада остановилась въ Сяоюшуза, а Уральская и Забайкальская каз. бригады въ 6 вер. отъ Сяоюшуза—первая къ ю. в., съ охраненіемъ еще на 2—3 версты южнѣе.

Противника передъ фронтомъ отряда по прежнему не находилось даже на два большихъ перехода; довольствіе отряда затрудненій не встрѣчало.

Вообще въ раіонѣ отхода встрѣчались лишь небольшія партіи хунхузовъ, въ перестрѣлкѣ съ которыми 7 марта былъ раненъ 1 ниж. чинъ [665].

Такимъ образомъ ни съ юга, ни съ запада не было основаній предполагать какой-либо опасности правому флангу армій [666].

По свѣдѣніямъ китайцевъ—развѣдчиковъ II арміи, въ Тѣлинѣ находилось до 10.000 японской пѣхоты съ 20 орудіями; тамъ же— главная квартира маршала Ойяма; въ Сандэпу отрядъ изъ 500 чел. пѣхоты и 500 чел. конницы съ 12 орудіями и въ Кайюанѣ до 20.000 и штабъ II арміи ген. Оку [667].

I армія.

Въ теченіе 8 марта 4-й Сиб. корпусъ перешелъ изъ Банлашамына и расположился въ раіонѣ Сяохонзуй-Сяомаченъ отъ линіи жел. дороги включительно до д. Сяохонзуй восточной; корпусъ этотъ прибылъ на назначенный ему участокъ Сыпингайской позиціи и остался здѣсь на послѣдующіе дни.

Главныя силы 2-го Сиб. корпуса, выступивъ изъ Сіартеля въ въ 6 ч. утра и слѣдуя по дорогѣ на Шантай-Инченза-Банлашамынъ, къ 5 ч. 30 м. дня прибыли на ночлегъ въ Сяозантай, тоже занявъ назначенный для нихъ раіонъ Сыпингайской позиціи. У д. Инченза былъ оставленъ на позиціи арріергардъ г.-м. Окулича (17-й и 18-й В. С. стр. полки и 16 ор. 5-й В. С. стр. арт. бригады); въ этой же деревнѣ стали 4 сотни 7-го Сиб. каз. полка войск. старш. Кузьмина-Караваева со 2-й Забайк. каз. батареей, имѣя указанія выслать сильные разъѣзды для связи съ 3-мъ Сиб. корпусомъ, отрядомъ г.-л. Ренненкампфа и съ частями II и III армій [668].

Войска 3-го Сиб. корпуса выступили изъ Ихечена въ 8 ч. утра и къ 5—6 ч. веч. собрались въ Хошулинза, достигнувъ назначеннаго имъ раіона.

Главныя силы отряда г.-л. Ренненкампфа въ теченіе 8 марта перешли къ Ихечену, оставивъ арріергардъ у Сяогуюши, конницу—у Нанченза и выславъ боковой отрядъ на дорогу изъ Нанченза на Таулу и Такада. Г.-м. Любавинъ, производившій 7 марта развѣдку въ долинѣ р. Каохэ, достигъ Тайпинчуана и разъѣздами обнаружилъ передовыя части противника въ долинѣ р. Цайхэ. Далѣе къ востоку разъѣзды японцевъ не видали, но, по разсказамъ китайцевъ, большія силы двигались на с.в. въ обходъ нашего крайняго лѣваго фланга. Въ виду этого г.-л. Ренненкампфъ приказалъ послать на развѣдки еще 4 сотни въ раіонѣ къ в. отъ Таулу вплоть до долины р. Хуньхэ. Кромѣ того, Главнокомандующій приказалъ направить для занятія Хайлунченскаго раіона изъ состава отряда г.-л. Ренненкампфа еще весь отрядъ г.-м. Маслова; въ этотъ же раіонъ ожидалось прибытіе и отряда полк. Мадритова [669].

III армія. Получивъ приказаніе Главнокомандующаго о продолженіи III арміей 8 марта движенія на линію Шуанмяуза, ген. бар. Бильдерлингъ, находя, что переходъ въ 25 съ лишнимъ верстъ отзовется вредно на силахъ войскъ, предписалъ арміи перейти на линію Фаншингоу-Уицгоу (670).

По приказанію ген. бар. Бильдерлинга выступленіе всѣмъ корпусамъ арміи было назначено въ 7 ч. утра (671).

1-й арм. корпусъ долженъ былъ слѣдовать изъ Шахецзы по дорогѣ вдоль жел. дор. полотна съ восточной его стороны и остановиться на ночлегъ, пройдя ст. Шуанмяуза—въ раіонѣ Хейцзуйза-Тайянгоу, что къ вечеру и было исполнено (672).

Перво-линейные корпуса—6-й и 5-й Сиб. и 17-й арм.—должны были расположиться на ночлегъ на линіи д. Ліуцгаза—жел. дор. мостъ черезъ р. Падысуйхэ, а конный отрядъ г.-м. Степанова долженъ былъ перейти къ ст. Чантуфу, гдѣ остаться до 4 ч. дня, отойдя далѣе вдоль жел. дор. полотна къ Шахецзы.

Въ 6-мъ Сиб. корпусѣ новый арріергардъ полк. Львова (1-я бригада 55-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей и наличные казаки) выступилъ изъ Саняншу въ 6 ч. утра по дорогѣ на Шахецзы и отсюда на с. в. къ Уицгоу, съ тѣмъ, чтобы занять арріергардную позицію за р. Падысуйхэ. Вслѣдъ за арріергардомъ по той же дорогѣ около 8 ч. утра выступили изъ Саняншу главныя силы. Къ вечеру 8 марта главныя силы корпуса перешли въ раіонъ Уицгоу-Лукашу (Сандіаза), а арріергардъ остался на правомъ берегу р. Падысуйхэ у д. Паутайза (673).

Главныя силы 5-го Сиб. корпуса выступили со ст. Чантуфу въ 4 ч. утра и, слѣдуя по дорогѣ вдоль жел. дор. полотна съ западной его стороны, къ вечеру стали на ночлегъ въ раіонѣ къ югу отъ ст. Шуанмяуза.

Арріергардъ г.-м. Лисовскаго (2-я бригада 54-й пѣх. дивизіи и 8 ор.) въ 12 ч. 30 м. дня прибылъ къ ст. Чантуфу, гдѣ на высотахъ къ с. отъ станціи его ожидалъ г.-м. Пресловъ со 2-й бригадой 61-й пѣх. дивизіи, батареей 40-й арт. бригады и 3 кон. охотн. командами. Послѣдній имѣлъ инструкцію, пропустивъ арріергардъ г.-м. Лисовскаго, тронуться вслѣдъ за нимъ черезъ часъ времени и остановиться на позиціи на высотахъ праваго берега р. Падысуйхэ—у д. Ланганфу. По исполненіи этого г.-м. Лисовскій, отдѣливъ въ новый арріергардъ двѣ сотни 1-го Аргунскаго каз. полка, пошелъ къ мѣсту ночлега главныхъ силъ, арріергардъ же г.-м. Преслова выступилъ въ 1 ч. 30 м. дня и, взорвавъ жел. дор. мостъ, къ 6 ч. веч. расположился на указанной ему позиціи на высотахъ у Ланганфу (674).

Въ 17-мъ арм. корпусѣ 8 марта, согласно распоряженій г.-л. Селиванова, 3-я пѣх. дивизія, бывшая наканунѣ въ арріергардѣ, была на походѣ смѣнена 35-й пѣх. дивизіею и къ 6 ч. веч. расположилась на ночлегъ въ раіонѣ къ сѣверу и югу отъ Фаншингоу, имѣя 2 б-на Ингерманландскаго полка съ кон. охотниками въ боковомъ отрядѣ на высотѣ въ 2 вер. къ западу. Новый арріергардъ (35-я пѣх. дивизія) въ 4 ч. дня занялъ позицію у д. Міугоза—сѣвернѣе д. Шилитунь [675].

Г.-м. Степановъ съ 6½ ч. утра 8 марта перешелъ къ ст. Чантуфу и выслалъ отсюда по каждому изъ путей слѣдованія корпусовъ по одному эскадрону. Около 11½ ч. утра въ 9 вер. къ югу отъ ст. Чантуфу было обнаружено движеніе двухъ японскихъ колоннъ, силою каждая до 1 роты и 1 эскадрона. Послѣ полудня конный отрядъ сталъ отходить къ д. Шахецзы, куда прибылъ на ночлегъ къ 8 ч. веч.; при отходѣ небольшіе разъѣзды противника замѣчались лишь въ раіонѣ къ западу отъ жел. дороги [676].

Общее положеніе къ утру 9 марта.

Къ утру 9 марта расположеніе армій представлялось въ слѣдующемъ видѣ: три корпуса I арміи уже достигли своего мѣста назначенія—въ раіонѣ Сыпингайской позиціи; впереди ихъ на 1—1½ перехода къ югу располагались на одной линіи къ западу отъ жел. дороги 8-й и 10-й арм. и 1-й Сиб. корпуса и отрядъ ген. ад. Мищенко, имѣя въ тылу за собой, въ ¼—½ переходѣ къ сѣверу, Сводный стрѣлк. и 16-й арм. корпуса, и къ востоку отъ жел. дороги 1-й арм. корпусъ III арміи и главныя силы отряда г.-л. Ренненкампфа. Еще далѣе на ½—¾ перехода къ югу почти на одной линіи—по фронту Сымяпченъ-Уицгоу, длиной до 18 вер., вытягивались арріергарды 10-го, 8-го и 17-го арм. и 5-го и 6-го Сиб. корпусовъ; наконецъ, арріергарды корпусовъ III арміи были выдвинуты еще на ¼—½ перехода къ югу въ долину р. Падысуйхэ съ коннымъ отрядомъ г.-м. Степанова впереди.

Отходъ армій въ теченіе 9 марта.

II армія.

На 9 марта выступленіе всѣмъ корпусамъ II арміи (кромѣ Своднаго стрѣлковаго) было назначено въ 7 ч. утра.

Сводный стрѣлк. корпусъ 9 марта не двигался изъ Эрдахеза и его арріергардъ, равно какъ арріергарды 10-го и 8-го арм. корпусовъ, должны были занять расположеніе на высотѣ главныхъ силъ III арміи (по линіи Эрдахеза-Банлашамынъ).

8-й арм. корпусъ отъ Цулушу прошелъ черезъ Эрдахеза и далѣе. Уклонившись отъ большой дороги въ Мамыкай къ с. в., онъ вышелъ на ночлегъ къ Саншоуза, оставивъ въ арріергардѣ у д. Каделинза Волынскій полкъ съ батареей.

10-й арм. корпусъ шелъ изъ раіона Синлунды на Тандяева-Сайдіуопа—Мадьяденъ—Худягоу—Суаншуйза и остановился на ночлегъ въ раіонѣ Сандюйза-Чаянгоу, выдѣливъ въ арріергардъ 2-ю бригаду 9-й пѣх. дивизіи къ Тайпинлину (Иболинза).

16-му арм. корпусу было указано: «перейти въ раіонъ с. Танампфу «по дорогѣ средней между указанными для 8-го и 10-го арм. корпу-«совъ»; (677) корпусъ слѣдовалъ изъ Худягоу по дорогѣ ближайшей съ востока къ дорогѣ Сайдіуопа-Суаншуйза-Сандюйза-Чаянгоу, дальше на Чзянтоу и Чаянго и остановился на ночлегъ въ раіонѣ д. д. Пигненяу-Пинчанпу.

Наконецъ, 1-й Сиб. корпусъ долженъ былъ «по дорогѣ западнѣе «указанной для 10-го арм. корпуса перейти въ раіонъ д. Чандіо-«фанъ». Выступивъ въ 6½ ч. утра, главныя силы корпуса слѣдовали на Хенгоуза-Тудягоу-Пазысянъ-Синьшань-Сандіаза-Индіопа-Каутаза-Куюшу и остановились на ночлегъ въ раіонѣ Тайпинзенъ-Тайпинхо; арріергардъ (34-й и 35-й В. С. стр. полки и 16 ор. 9-й В. С. стр. арт. бригады) расположился на лѣвомъ берегу р. Тайпинхэ у Цюйцзявопэна южнаго (близъ Куюшу) (678).

9 марта отрядъ г.-м. Морозова прибылъ въ Дава, а слѣдовавшая за нимъ конница ген. ад. Мищенко остановилась у Кудя; 8 и 9 марта небольшіе разъѣзды противника подходили къ Палитуню и Пабаотуню; ген. Каульбарсъ 8 марта далъ директиву: «отряду ген.-ад. «Мищенко прикрывать правый флангъ арміи, поддерживая соприкосновеніе съ противникомъ; отрядъ г.-м. Морозова держать уступомъ впереди праваго фланга арміи» (679).

III армія.

9 марта III армія должна была перейти на линію Саочіянъ — Худяшоу — Банлашамынъ, съ арріергардами по линіи Цулушу-Сіартель и съ коннымъ отрядомъ г.-м. Степанова на ст. Шуанмяуза. Конный отрядъ г.-м. Степанова долженъ былъ оставаться у Шахецзы до 4 ч. дня и затѣмъ отойти на ст. Шуанмяуза, гдѣ были собраны большіе запасы, и прочно занять ее.

Выступленіе 17-го арм. и 5-го Сиб. корпусовъ назначалось въ 8 ч. утра, а 1-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ въ 7 ч. утра (680). 1-й арм. корпусъ, слѣдуя по дорогѣ, вновь проложенной вдоль жел. дор. полотна, между 2 и 5 ч. дня расположился въ раіонѣ д. д. Манюшо-Мяотцгоу (681).

Въ 6-мъ Сиб. корпусѣ новый арріергардъ полк. Лаврентьева (2-я бригада 72-й пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей) выступилъ въ 7 ч. утра и, слѣдуя отъ Уицгоу на Сіартель и Ландиваза, занялъ позицію на высотахъ къ ю.-з. отъ д. Шантай; прежній арріергардъ (1-я бригада 55-й пѣх. дивизіи), выступившій въ 9 ч. утра со своей

позиціи у Паутайза, и главныя силы, снявшіяся между 7 и 8 ч. утра со своего ночлега при Уицгоу, слѣдуя по дорогѣ на Сіартель-Ландиваза-Шантай-Инченза, къ вечеру остановились у Банлашамына (682).

Главныя силы 5-го Сиб. корпуса совершили переходъ по дорогѣ, проложенной вдоль жел.-дор. полотна съ западной его стороны, и остановились на ночлегъ въ раіонѣ къ ю.-з. отъ д. Худяшоу; арріергардъ г.-м. Пряслова (2-я бригада 61-й пѣх. дивизіи, 8 ор., 2 сотни 1-го Аргунскаго каз. полка и 3 кон. охотн. команды) выступилъ въ 9 ч. утра и къ 5 ч. веч. перешелъ на новую позицію къ Тханянгоу; одинъ баталіонъ изъ арріергарда остался на ст. Шуанмяуза въ поддержкѣ конницѣ г.-м. Степанова (683).

Путь 17-го арм. корпуса точно намѣтить не представляется возможнымъ; но есть основанія предположить, что онъ двигался отъ Фаншингоу по дорогѣ къ в. отъ Людягоу между Цулушу и Сяученза на Кулунгай-Шидитинъ-Памгдятурль и расположился на ночь: 3-я пѣх. дивизія въ раіонѣ Сяочіанъ-Тачіянъ-Сандіаза, а арріергардъ (35-я пѣх. дивизія) въ 1½—2 вер. къ югу отъ Кулунгая (684).

Конный отрядъ г.-м. Степанова къ 4 ч. дня перешелъ изъ Шахецзы къ ст. Шуанмяуза; разъѣзды его, находившіеся къ югу отъ города и станціи Чантуфу, видѣли только около полудня движеніе 2 японскихъ эскадроновъ съ ю.-з. къ ст. Чантуфу, повернувшихъ затѣмъ обратно (685).

Такимъ образомъ къ вечеру 9 марта III армія заняла положеніе, указанное ей директивой Главнокомандующаго на линіи Сяочіянъ-Банлашамынъ въ качествѣ арріергарда прочихъ армій; развѣдка позиціи—въ ½ переходѣ къ югу отъ ст. Сыпингай и въ одномъ переходѣ къ югу отъ намѣченной Сыпингайской позиціи I и II армій—еще не была произведена (686).

I армія.

Въ теченіе 9 марта 4-й, 2-й и 3-й Сиб. корпуса оставались въ тѣхъ раіонахъ, куда пришли наканунѣ. Главныя силы отряда г.-л. Ренненкампфа находились близъ Ихечена, съ арріергардомъ у Сяогуюши и конницей у Нанченза; 8 марта около 9 ч. веч. японская пѣхота, послѣ перестрѣлки въ темнотѣ, вытѣснила нашъ конный отрядъ изъ Нанченза, отошедшій версты на 3—4 къ сѣверу, не теряя соприкосновенія съ противникомъ; въ теченіе 9 марта наша конница отошла ближе къ арріергарду у Сяогуюши, а передовыя части противника остановились на высотахъ въ 4—5 вер. къ с. отъ Нанченза; разъѣзды, посланные въ долину р. Каохэ, не нашли противника и въ 10 вер. къ югу отъ нея; лазутчики же передавали, что у Кайюаня находится японскій отрядъ не болѣе 10.000 чел. (687).

*

Во исполненіе приказанія Главнокомандующаго г.-л. Ренненкампфъ отдѣлилъ отрядъ г.-м. Маслова и 9 марта отправилъ его черезъ Хошулинза далѣе вверхъ по р. Даляохэ на Хайлунченъ [688]. Объ отрядѣ полк. Мадритова свѣдѣній не было, и г.-л. Ренненкампфу было приказано послать офицерскій разъѣздъ съ приказаніемъ этому отряду перейти въ раіонъ Хайлунченъ-Чаоянженъ [689].

Въ дѣйствительности отрядъ полк. Мадритова, выступившій изъ раіона Синьминьпу-Синцзинтинъ 6 марта, черезъ Санкуюшу (7 марта) и Ниндоколя (8 марта), полностью сосредоточился 9 марта у Тунхуасяна, гдѣ и простоялъ 10 марта, имѣя 5-ю сотню Амурскаго каз. полка и летучій отрядъ кап. Воронова (кон. охотн. команда 1-го В.-С. стр. полка и 1-я Кавказская сотня)—у Малюгоу [690].

Тѣмъ временемъ ген.-ад. Куропаткинъ, сдавъ командованіе арміями своему преемнику—ген. Линевичу и прибывъ 8 марта въ Харбинъ, получилъ здѣсь, въ отвѣтъ на свое ходатайство, поддержанное Главнокомандующимъ, Высочайшее повелѣніе принять командованіе 1-ой Маньчжурской арміей.

По возвращеніи на ст. Сыпингай однимъ изъ первыхъ распоряженій ген.-ад. Куропаткина было приказаніе отряду г.-л. Ренненкампфа перейти въ три перехода въ Хайлунченскую долину, дабы преградить доступъ противнику къ Гирину въ обходъ нашихъ позицій. Вмѣстѣ съ тѣмъ г.-л. Ренненкампфъ изъ подчиненія к-ру 3-го Сиб. корпуса переходилъ въ непосредственное подчиненіе Командующему арміей и взамѣнъ его отряда отъ 3-го Сиб. корпуса долженъ былъ быть высланъ къ Ихечену особый арріергардъ и, кромѣ того, въ составъ 3-го Сиб. корпуса поступалъ отрядъ г.-м. Маслова, которому было приказано перейти къ узлу дорогъ у Таулу—съ цѣлью держать связь съ г.-л. Ренненкампфомъ и освѣщать раіонъ между мандаринской дорогой и Хайлунченской долиной [691].

Распоряженія Главнокомандующаго.

Когда III армія 9 марта благополучно достигла указанной предыдущими директивами линіи, Главнокомандующій приказалъ 1-й арм. корпусъ вернуть въ составъ I арміи [692].

Вслѣдствіе этого 11 марта 1-й арм. корпусъ перешелъ по приказанію Командующаго I арміей въ раіонъ Каталинза-Сандіоза.

Взамѣнъ 1-го арм. корпуса Главнокомандующій приказалъ включить въ составъ III арміи 3-ю и 4-ую стр. бригады, изъ которыхъ первая начала прибывать еще въ 20-хъ числахъ февраля, а затѣмъ, въ періодъ отхода армій, части эти подвозились и высаживались въ Тѣлинѣ, Чантуфу и Сыпингаѣ.

Къ 9 марта части 3-й и 4-й стр. бригадъ находились: 9-й и 11-й стр. полки, сборная рота 10-го и двѣ роты 12-го стр. полковъ съ

3-мъ стр. артил. дивизіономъ располагались на ст. Сыпингай, придя туда походомъ частью изъ Тѣлина, частью изъ Чантуфу; изъ 4-й стр. бригады 13-й и 14-й стр. полки, высаживавшіеся ранѣе у Чантуфу, Шуанмяуза и Сыпингая, 10 марта были направлены въ Гунчжулинъ, гдѣ къ этому времени высадились 15-й и 16-й стр. полки [693].

Выдѣленіе 1-го арм. корпуса изъ состава III арміи вызвало со стороны ген. бар. Бильдерлинга письмо къ ген. Линевичу, въ которомъ онъ, между прочимъ, высказывалъ слѣдующее [694]:

«Только 1 марта 1-й корпусъ былъ включенъ въ составъ III ар«міи вмѣсто 16-го корпуса, вошедшаго въ составъ II арміи, и ввѣ«ренная мнѣ армія стала въ болѣе нормальныя условія. Съ выдѣле«ніемъ же нынѣ 1-го корпуса, въ I арміи будетъ 5 корпусовъ, во «II-й—4 корпуса, а въ III арміи, на которую возложена самая серьез«ная задача, остается всего три слабыхъ по числу и составу корпуса, «изъ которыхъ только одинъ—17-й армейскій, болѣе другихъ постра«давшій, и два—5-й и 6-й—резервные».

«Корпуса эти, составленные исключительно изъ запасныхъ стар«шихъ сроковъ службы, при отсутствіи командировъ и офицеровъ «(полками временно командуютъ подполковники, а ротами—зауряд«прапорщики), представляютъ, какъ показали предшествующія дѣла, «малонадежный элементъ, къ тому же подорванный физически и нрав«ственно цѣлымъ рядомъ отступленій».

«Имѣя два резервныхъ корпуса, я не могу взять на себя отвѣт«ственность за выполненіе арміей возложенной на нее задачи—соста«вить общій арріергардъ всѣхъ армій, съ отходомъ, въ случаѣ надоб«ности, на главную позицію. Этотъ отходъ широкимъ фронтомъ пред«ставитъ столь сложную операцію, что выполненіе ея потребуетъ «болѣе надежныя войска, чѣмъ потрепанныя резервныя части».

«Резервные корпуса надо распредѣлить между другими арміями, «а не составлять изъ нихъ особой арміи, которая будетъ непригодна «для выполненія всѣхъ задачъ, могущихъ выпасть на ея долю.

«Усиленно прошу оставить въ составѣ III арміи 1-й арм. кор«пусъ, который, вмѣстѣ съ болѣе слабымъ по численности 17-мъ кор«пусомъ, составитъ надежный боевой элементъ».

Что касается вновь включенныхъ въ III армію войскъ, то ген. бар. Бильдерлингъ приказалъ 4-й стр. бригадѣ въ полномъ составѣ тремя переходами перейти изъ Гунчжулина въ Сыпингай въ армейскій резервъ [695].

II армія 10 марта.

II армія въ теченіе 10 марта перешла въ намѣченный для нея раіонъ Сыпингайской позиціи къ западу отъ жел. дороги до пути Мамыкай—Баміенченъ—Факумынь по линіи Ямулинза—Тайпинлинъ—кумирня близъ д. Ньянямпу.

Согласно распоряженій ген. бар. Каульбарса, 10 марта 10-й арм. корпусъ выступилъ въ 8 ч. утра, а всѣ остальные до 7 ч. утра.

8-й арм. корпусъ перешелъ изъ Саншоуза въ Яумулинза, 16-й арм. корпусъ—изъ Пинчанпу въ Туишу (697).

1-му Сиб. корпусу было приказано:

«слѣдовать въ раіонѣ между кумирней у Янямао [1]) (въ 3½ вер. «къ западу отъ большой дороги) и большой дорогой на Мамыкай по «пути западнѣе пути 10-го арм. корпуса (Пинчанпу—Тяндыдыа—боль«шая дорога въ Мамыкай)».

Части этого корпуса шли на Тайпинзенъ—Удяуопанъ—Чезахыа. По совершеніи перехода онѣ расположились: 3-й и 4-й В.-С. стр. полки съ 32 ор. 1-й В.-С. стр. арт. бригады у Палинпу, 33-й В.-С. стр. полкъ, 4-я батарея и 2 ор. 1-й батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады въ Худьяопа, 34-й и 35-й В.-С. стр. полки и 2-я и 3-я батареи 9-й В.-С. стр. арт. бригады въ Ньянямпу и Приморскій драг. полкъ въ Удяуопанѣ для связи съ отрядомъ ген.-ад. Мищенко (698).

10-й арм. корпусъ назначался въ резервъ II арміи и перешелъ изъ Сандіаза въ Мамыкай.

Сводный стр. корпусъ долженъ былъ составлять арріергардъ всей арміи и войска его 10 марта передвинулись къ г. Сыпингай.

Отрядъ г.-м. Морозова 10 марта перешелъ въ Баміенченъ; конница ген.-ад. Мищенко продолжала оставаться въ раіонѣ д. Кудя.

10 марта ген.-ад. Мищенко получилъ слѣдующую директиву ген. бар. Каульбарса (699):

«Отрядъ генерала Морозова усиливается до 1 дивизіи съ Уссу«рійскимъ полкомъ. На него возлагается охрана фланга арміи; эта «задача слагается съ Вашего отряда; взамѣнъ того на Ваше Превосхо«дительство возлагается производство глубокой развѣдки къ югу отъ «Чантуфу, въ обходъ лѣваго фланга японцевъ, съ цѣлью выяснить «силы, расположеніе и, по возможности, намѣренія противника. О «послѣднихъ можно судить по приготовленіямъ, выражающимся въ «сборѣ запасовъ, постройкѣ мостовъ и т. п.

«Для выполненія этой задачи рекомендую по возможности примѣ«нить систему передовыхъ эскадроновъ, связавъ ихъ съ главными силами «полевой (летучей) почтой. Передовымъ эскадронамъ внушить, что обходъ «встрѣченнаго противника даетъ болѣе полныя свѣдѣнія, чѣмъ атака».

Во исполненіе этихъ указаній ген. ад. Мищенко со своей конницей выступилъ въ 12½ ч. дня изъ Кудя по направленію на г. Чантуфу. Передъ остановкой на ночлегъ у д. Эльдава головная застава замѣтила разъѣздъ противника въ 15 коней и за нимъ 2 эск.,

---

[1]) У д. Ньянямпу *(Прим. ред.)*.

а китайцы передавали, что вблизи въ 10 вер. находятся значительныя японскія силы. Вслѣдствіе этого весь конный отрядъ остановился и выслалъ разъѣзды для сбора болѣе опредѣленныхъ данныхъ. Въ 10 ч. веч. было получено донесеніе, что хунхузы тѣснятъ наши посты, но вскорѣ возвратились разъѣзды со свѣдѣніями о полномъ спокойствіи въ окрестномъ раіонѣ, и части отряда стали на ночлегъ [(700)].

III армія 10 марта.

Конный отрядъ г.-м. Степанова, усиленный 1 эск. Нѣжинскихъ драгунъ (изъ 17-го арм. корпуса) и 2 сотнями 1-го Аргунскаго каз. полка (изъ 5-го Сиб. корпуса), по приказанію ген. бар. Бильдерлинга, днемъ 10 марта выдвинулся изъ Шуанмяуза къ Шахецзы. Одновременно съ этимъ, корпусамъ III арміи было приказано вести развѣдки на своемъ фронтѣ кон. охотн. командами [(701)].

Г.-м. Степановъ прибылъ въ Шахецзы около 2 ч. дня 10 марта и выдвинулъ три передовыхъ эскадрона, выславъ еще впередъ разъѣзды; сильный японскій разъѣздъ, преслѣдуя нашъ, подошелъ съ ю.-з. верстъ на 5 къ ст. Шуанмяуза, но былъ отброшенъ нашимъ эскадрономъ, потерявшимъ въ перестрѣлкѣ 1 н. ч. и китайца-переводчика убитыми; сильные разъѣзды противника, подходившіе съ юга къ Шахецзы, были отогнаны нашими тремя эскадронами [(702)].

11 марта III армія должна была перейти на избранную позицію въ 8—9 вер. къ югу отъ ст. Сыпингай на высотахъ праваго берега р. Тайпинхэ между дорогами Цулушу—Сыпингай—Мамыкай и Чантуфу—Банлашамынъ—Сяозантай; въ теченіе 11 марта 17-й арм. и 5-й Сиб. корпуса должны были занять деревни, находившіяся въ раіонѣ позиціи на правомъ берегу р. Тайпинхэ, а 6-й Сиб. корпусъ расположиться въ окрестностяхъ Банлашамына; арріергарды по прежнему должны были оставаться на линіи Хейцзуйза-Сіартель, а конница г.-м. Степанова—на ст. Шуанмяуза [(703)].

Главнѣйшимъ недостаткомъ избранной для III арміи позиціи являлось то, что на правомъ ея флангѣ вдоль дороги Цулушу-Сыпингай и далѣе къ западу тянулись хребты, перпендикулярные къ фронту позиціи и командовавшіе ею; только при условіи занятія этихъ хребтовъ на одной высотѣ съ III арміей арріергардами II арміи возможна была ея оборона. Если бы противникъ занялъ указанные хребты, то не только оборона, но и самый отходъ III арміи на главную позицію, сдѣлались бы крайне затруднительными [(704)].

II и III арміи 11 марта.

11 марта на фронтѣ II и III армій прошло спокойно; разъѣзды, посылавшіеся отъ 17-го арм. корпуса, выяснили, что д. Цулушу занята хунхузами, по всей вѣроятности подъ предводительствомъ японскихъ офицеровъ, и небольшой пѣхотной частью [(705)].

II армія приступила съ 11 марта къ размѣщенію на указанной ей позиціи и къ укрѣпленію ея [706].

I армія съ 11 по 13 марта.

Во исполненіе приведеннаго выше приказанія ген.-ад. Куропаткина, г.-л. Ренненкампфъ выступилъ съ главными силами своего отряда изъ Ихечена уже 10 марта, оставивъ, въ ожиданіи смѣны арріергардомъ 3-го Сиб. корпуса, г.-м. Любавина, который потомъ долженъ былъ присоединиться къ нему въ Хайлунченѣ, слѣдуя черезъ Таулу [707].

Дѣлая переходы верстъ по 40, г.-л. Ренненкампфъ уже 13 марта прибылъ въ Хайлунченъ, а 14 марта къ нему подтянулись всѣ его войска кромѣ отряда г.-м. Любавина, который въ теченіе 11 и 12 марта былъ смѣненъ новымъ арріергардомъ 3-го Сиб. корпуса г.-л. Кашталинскаго (1-я бригада 3-й В.-С. стр. дивизіи, 3-я батарея 3-й В.-С. стр. арт. бригады, 4 ор. 11-й В.-С. горной батареи, 1 сотня 4-го Сиб. каз. полка и всѣ 4 кон. охотн. команды 3-й В.-С. стр. дивизіи) [708].

Изъ этого арріергарда кон. охотн. команды прибыли въ Ихеченъ къ 6 ч. веч. 10 марта, а главныя силы собрались туда же къ 2 ч. дня 11 марта; 12 марта произошла смѣна отряда г.-м. Любавина, двинувшагося въ Таулу, а на его мѣсто стали 2 б—на 10-го В.-С. стр. полка съ 2 ор. подъ начальствомъ подполк. Рацуля, въ качествѣ тылового отряда, выдвинувъ три конныхъ и двѣ пѣшихъ охотн. команды въ Куюшу. Непріятель къ этому времени занималъ 3 ротами и 1 эск. Нанченза, а позади у Вейпумыня былъ обнаруженъ его арріергардъ [709].

Отрядъ г.-м. Маслова въ 3 ч. дня 12 марта занялъ Таулу, встрѣтившись здѣсь съ частями смѣнившагося отряда г.-м. Любавина, слѣдовавшаго въ Хайлунченъ на соединеніе съ главными силами г.-л. Ренненкампфа [710]. Отрядъ полк. Мадритова 11 марта перешелъ въ Малюгоу и 12-го—въ Эрдагоу, гдѣ оставался до 19 марта, перейдя затѣмъ въ Гушанцзы [711].

Распоряженія Главнокомандующаго и расположеніе армій къ 16 марта.

Главнокомандующій рѣшилъ остановить всѣ три арміи на Сыпингайской позиціи, но его озабочивала возможность дальнѣйшаго отхода при неблагопріятной обстановкѣ, и потому еще 5 марта онъ приказалъ произвести развѣдки дорогъ отъ раіона Сыпингайской позиціи сначала къ ст. Куачензы и потомъ для I арміи на Гиринъ, для III-й—вдоль линіи жел. дороги и для II-й—на Бодунэ, а также рекогносцировки и составленіе проектовъ укрѣпленія позицій на р. Сунгари—у Гирина, Лошагоу и Бодунэ [712].

Кромѣ того, ранѣе окончательнаго рѣшенія, ген. Линевичъ 9 марта запросилъ мнѣнія Командующихъ арміями письмами слѣдующаго содержанія [713].

«Въ настоящее время всѣ наши три арміи я предполагаю остано-«вить на Сыпингайской позиціи, на ней сильно укрѣпиться и дать «отпоръ непріятелю.

«Но прежде, чѣмъ окончательно рѣшиться на такую остановку «на продолжительное время, я желалъ бы получить письменно Ваше «мнѣніе по слѣдующимъ вопросамъ:

1) «Признается ли настоящая Сыпингайская позиція достаточно «удобною, чтобы при возведеніи на ней оборонительныхъ сооруженій «можно бы было съ успѣхомъ дать отпоръ непріятелю.

2) «Не подвержена ли эта позиція обходу нашихъ фланговъ «непріятелемъ, въ такой степени, что при обходѣ ея наше положеніе «на Сыпингайской позиціи является опаснымъ и потому мы вынуж-«дены будемъ преждевременно отступить за рѣку Сунгари.

3) «Если наша позиція у Сыпингая, по своему положенію, «можетъ быть непріятелемъ быстро обойдена съ обоихъ фланговъ, «при чемъ мы будемъ вынуждены быстро отступить за Сунгари, то «не лучше ли будетъ намъ отступить заблаговременно, чтобы не «подвергать себя случайностямъ.

4) «При этомъ также необходимо имѣть въ виду, что у насъ въ «тылу большая рѣка Сунгари и черезъ эту рѣку предполагается «построить шесть мостовъ, по три съ каждой стороны желѣзной «дороги, на путяхъ армій. Но эти мосты еще не только не готовы, «но еще постройка ихъ и не начиналась, а потому, если наши арміи «у Сыпингая, въ силу обхода, не въ состояніи будутъ удержаться «на настоящихъ позиціяхъ, то, въ виду предстоящаго вскрытія рѣки «и ледохода, не лучше ли будетъ заблаговременно отступить за «Сунгари».

Въ результатѣ собранныхъ мнѣній ([714]) 13 марта былъ отданъ Главнокомандующимъ слѣдующій приказъ ([715]):

«Вслѣдствіе перемѣщенія нѣкоторыхъ корпусовъ, арміямъ, оста-«ваясь на занятой Сыпингайской позиціи, исполнить:

1) «I арміи, въ составѣ 1-го армейскаго, 2-го, 3-го и 4-го Си-«бирскихъ корпусовъ и отряда генерала Ренненкампфа — занять «участокъ къ востоку отъ желѣзной дороги, обезпечивая сильнымъ «отрядомъ мандаринскую дорогу и имѣя отрядъ генерала Реннен-«кампфа у Хайлунчена, прикрывая этими отрядами пути къ Гирину.

2) «II арміи, въ составѣ 1-го Сибирскаго, 8-го, 10-го, 16-го ар-«мейскихъ и Своднаго стрѣлковаго корпусовъ—занять участокъ къ «западу отъ желѣзной дороги, на линіи д.д. Ямулинза—Тайпинлинъ—«кумирня у д. Ямямяо [1]), имѣя отрядъ генерала Мищенко въ г. Ба-

---

[1]) д. Ньянямпу *(Прим. ред.)*.

«міенченъ, для прикрытія дороги отъ Тунцзякоу на Цзиньцзятунь «и Баміенченъ. Конница генерала Мищенко должна наблюдать «мѣстность на югъ и западъ къ р. Даляохэ (карта 20 вер.).

3) «III арміи—отойти въ общій резервъ и расположиться: 17-му ар- «мейскому корпусу въ раіонѣ селенія Шоудяпуза [1]), 5-му и 6-му Сибир- «скимъ корпусамъ въ раіонѣ с.с. Чандіянфынь—Тхайпиншань; «4-му армейскому корпусу, 3-й и 4-й стрѣлковымъ бригадамъ—за сре- «диной расположенія I и II армій, у ст. Котядянь [2])—д. Хоянгоу [3]).

4) «I и II арміямъ выставить сильные авангарды на линіи «с. Шуаншоуцза [4]) и г. Банлашамынъ. Число авангардовъ предо- «ставляю усмотрѣнію Командующихъ I и II арміями съ тѣмъ, чтобы «фронтъ армій былъ надежно прикрытъ и между авангардами была «установлена надлежащая связь.

5) «Кавалеріи всѣхъ армій на всемъ фронтѣ и флангахъ про- «должать развѣдку, съ цѣлью выясненія группировки силъ против- «ника, при чемъ III арміи производить развѣдку къ западу отъ «назначеннаго ей раіона до р. Даляохэ.

6) «Отходъ III арміи въ резервъ произвести въ слѣдующемъ по- «рядкѣ: 14 марта съ утра I и II арміямъ выдвинуть свои авангарды «на линію Эрдахеза—Инченза, послѣ чего III арміи въ теченіе 14 и «15 марта отойти назадъ и занять 14 и 15 марта указанныя ей мѣста».

III армія начала свой отходъ днемъ 14 марта, по смѣнѣ ея арріергардовъ частями I и II армій, и къ вечеру 16 марта расположилась: конница г.-м. Степанова въ Юшитаѣ, 17-й арм. корпусъ въ Чадьяпуза, 5-й Сиб. корпусъ въ Чандіянфынѣ и 6-й Сиб. корпусъ—въ Тхайпиншанѣ [716].

Въ соотвѣтствіи съ движеніемъ III арміи ген. бар. Каульбарсъ приказалъ арріергарду II арміи—Сводному стрѣлк.корпусу 14 марта выдвинуться къ югу и занять сильными боевыми частями гребень отъ Эрдахеза до жел. дороги и съ 15 марта отойти на правофланговый участокъ арріергардной позиціи, занимавшейся ранѣе III арміей—между Мяотцгоу и Чандуйза [717].

Въ I арміи аріергарды 3-го и 2-го Сиб. корпусовъ продолжали оставаться на своихъ мѣстахъ у Ихечена и Инчензы, а 4-му Сиб. корпусу было приказано выслать 14 марта особый арріергардъ на одну линію съ д. Инченза, занявъ передовыми частями ст. Шуанмяуза. Авангардъ этотъ 15 марта сталъ у Мяотцгоу, занявъ 3 сотнями ст. Шуанмяуза, а отъ 2-го Сиб. корпуса часть 7-го Сиб. каз. полка передвинулась къ Уицгоу.

---

[1]) д. Чадьяпуза *(Прим. ред.)*.
[2]) ст. Годзядань *(Прим. ред.)*.
[3]) д. Таенгоу *(Прим. ред.)*.
[4]) д. Саншудза *(Прим. ред.)*.

Такимъ образомъ, къ 16 марта отходъ армій послѣ Мукденскаго сраженія къ Сыпингайскимъ позиціямъ былъ законченъ, и для Маньчжурскихъ армій начинался новый періодъ кампаніи.

Потери въ Мукденскомъ сраженіи.

Общія потери въ личномъ составѣ всѣхъ трехъ Маньчжурскихъ армій, во время Мукденскаго сраженія и послѣдовавшаго за нимъ отхода къ Сыпингайскимъ позиціямъ, выразились слѣдующими цифрами [718]:

Убитыхъ	257	офицеровъ	и	8.448	нижн.	чин.
Раненыхъ. . . .	1.441	»	»	49.947	»	»
Всего. . . .	1.698	офицеровъ	и	58.395	нижн.	чин.

Кромѣ того, пропало безъ вѣсти 279 офицеровъ и 29.051 нижн. чин., главнымъ образомъ во время отступленія къ Тѣлину въ окрестностяхъ Мукдена.

Такимъ образомъ общая убыль армій составляля 1.977 офицеровъ и 87.446 нижнихъ чиновъ.

Между арміями убыль эта распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Пропавшихъ.	
	офиц.	нижн. чин.	офиц.	нижн. чин.	офиц.	нижн. чин.
I армія	106	3.377	513	17.174	33	3.482
II »	86	3.283	605	20.408	164	16.635
III »	65	1.788	323	12.365	82	8.934

Изъ общей цифры потерь приходилось на долю:

Пѣхоты.	1.882	офицера	(95%)	и	84.993	ниж.	чин.	(97%).
Артиллеріи . . .	67	»	(3,6%)	и	2.122	»	»	(2,7%).
Кавалеріи . . .	17	»	(0,8%)	и	125	»	»	(0,1%).
Инж. войскъ . .	11	»	(0,6%)	и	206	»	»	(0,2%).

Чрезвычайно значительны были также потери, понесенныя арміями въ матеріальной части.

Выясненіе размѣра этихъ потерь, сейчасъ же послѣ отхода армій къ Сыпингаю, встрѣтило большія затрудненія, такъ какъ парки и обозы оказались сильно перемѣшанными. Потери эти опредѣлились только около середины апрѣля и, по свѣдѣніямъ, представленнымъ войсковыми частями, къ этому времени недоставало противъ положеннаго числа:

	Въ I арміи.	Во II арміи.	Въ III арміи.	Всего.
Орудій	—	22	10	32
Пулеметовъ	2	2	—	4
Запасн. лафетовъ	4	31	16	51
Передковъ	2	35	15	52
Зар. ящиковъ	52	292	188	532
Разн. повозокъ	502	2.798	2.035	5.335

Кромѣ того, оказался недостатокъ около 15.000 лошадей во всѣхъ арміяхъ и приданныхъ имъ учрежденіяхъ. Изъ этого числа не всѣ погибли во время Мукденскаго сраженія и послѣдовавшаго за нимъ отступленія, такъ какъ много лошадей пало отъ переутомленія уже послѣ прибытія армій къ Сыпингаю.

Во время спѣшнаго отступленія на сѣверъ не удалось также вывезти всѣ заготовленные въ окрестностяхъ Мукдена артиллерійскіе и интендантскіе запасы. Поэтому большая часть изъ того, что не было израсходовано войсками или отправлено въ Тѣлинъ, была уничтожена или, по крайней мѣрѣ, испорчена. Такой участи подверглась также почти вся матеріальная часть конно-желѣзныхъ дорогъ, проложенныхъ къ Шахэйскимъ позиціямъ, и большое количество шанцеваго инструмента.

Что касается потерь японцевъ, то они указываютъ ихъ въ 41.000 чел. убитыхъ и раненыхъ. Цифра эта, повидимому, ниже дѣйствительной, такъ какъ, на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ источникахъ [(719)], одна только 2-я японская армія потеряла подъ Мукденомъ убитыми 5.219 чел. и ранеными 13.084 чел. или всего 18.303 чел. По дивизіямъ, входившимъ въ составъ арміи, потери эти распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Убитыхъ.	Раненыхъ.	Всего.
3-я дивизія	1.716	2.749	4.465
4-я »	406	1.030	1.436
5-я »	1.329	4.266	5.595
8-я »	1.655	4.431	6.086
Резервныя части	113	608	721
Всего	5.219	13.084	18.303

Въ среднемъ на дивизію приходилось около 4.500 чел. выбывшихъ изъ строя, а потому, если считать, что изъ всѣхъ 17 полевыхъ и резервныхъ дивизій, участвовавшихъ въ Мукденскомъ сраженіи, такія потери понесли только 13 первыхъ, то все же потери будутъ равняться 58.500 чел. Считая, кромѣ того, что резервныя дивизіи потеряли вдвое меньше, чѣмъ полевыя, на долю 4-хъ резервныхъ дивизій придется 9.000 чел.

Такимъ образомъ, нужно полагать, что общія потери всѣхъ пяти японскихъ армій должны были быть не меньше 67.500 человѣкъ.

ГЛАВА XVIII.

Организація ближняго тыла во время Мукденскаго сраженія.

(Карт. прил. № 105).

Первый періодъ сраженія на позиціяхъ праваго берега р. Шахэ и отходъ къ Мукдену.

Снабженіе продовольствіемъ.

Сформированіе полевыхъ управленій трехъ Маньчжурскихъ армій, почти законченное въ концѣ января 1905 г., внесло существенныя измѣненія въ организацію работы тыла.

Признано было необходимымъ облегчить сложную работу одного органа по довольствію многочисленныхъ корпусовъ и отдѣльныхъ отрядовъ, путемъ предоставленія интенданту каждой арміи непосредственнаго вѣдѣнія довольствіемъ частей, входившихъ въ ея составъ. Система эта, какъ было уже изложено выше [1]), начала постепенно примѣняться во время подготовки къ зимнему наступленію, когда всѣ расходные магазины, питавшіе войска, были распредѣлены по арміямъ. Оставалось установить систему пополненія расходныхъ магазиновъ примѣнительно къ новому раздѣленію ихъ по арміямъ.

Въ основаніе новой системы были положены тѣ же начала, которыми руководствовались ранѣе, т. е. расходные магазины должны были пополняться изъ главныхъ; тѣ же, въ свою очередь, должны были получать запасы изъ тыловыхъ или, въ исключительныхъ случаяхъ, изъ промежуточныхъ магазиновъ. Образованіе одного главнаго магазина на всѣ арміи, какимъ былъ, напримѣръ, Ляоянскій или Мукденскій въ первое время стоянки на позиціяхъ праваго берега р. Шахэ, было невозможно: скопленіе въ одномъ пунктѣ громадныхъ запасовъ естественно вызвало бы затрудненія въ ихъ храненіи; ни одинъ изъ желѣзнодорожныхъ пунктовъ не былъ настолько развитъ въ техническомъ отношеніи, чтобы для пополненія магазина могъ безпрепятственно принимать всѣ поѣзда съ продовольствіемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ составлять и отправлять поѣзда для довольствія армій. Поэтому рѣшено было для каждой арміи учредить отдѣльный главный магазинъ. Конечно, самымъ удобнымъ мѣстомъ для устройства этихъ главныхъ армейскихъ магазиновъ былъ бы какой нибудь пунктъ за центромъ расположенія каждой арміи,

---

[1]) См. томъ IV, гл. «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

въ узлѣ тыловыхъ путей, но недостатокъ другихъ перевозочныхъ средствъ, кромѣ желѣзной дороги, требовалъ выбора мѣста для главныхъ магазиновъ среди желѣзнодорожныхъ пунктовъ (720).

Предъявляемымъ условіямъ удовлетворяли только три пункта южнаго отдѣленія: Мукденъ съ большимъ магазиномъ, питавшимъ всѣ войска въ теченіе болѣе трехъ мѣсяцевъ [1]), Тѣлинъ, промежуточный магазинъ котораго пріобрѣлъ особое значеніе послѣ отступленія отъ Ляояна, какъ ближайшій къ Мукденскому, и Кайюань, игравшій хотя въ меньшей степени, но ту же роль. Магазины двухъ послѣднихъ пунктовъ, какъ было упомянуто въ своемъ мѣстѣ [2]), уже отправляли запасы непосредственно въ нѣкоторые изъ передовыхъ магазиновъ, минуя Мукденскій. Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ были сосредоточены полевыя хлѣбопекарни, устроены кирпичныя хлѣбопекарныя печи, и свѣжій хлѣбъ доставлялся войскамъ по желѣзной дорогѣ. Въ техническомъ отношеніи эти станціи были достаточно развиты для усиленнаго желѣзнодорожнаго движенія, и на нихъ были уложены спеціальные интендантскіе пути.

Въ виду этого было рѣшено: для I арміи назначить Тѣлинскій магазинъ, который и ранѣе служилъ для пополненія расходныхъ магазиновъ, расположенныхъ на Фушунской вѣтви и довольствовавшихъ преимущественно части I арміи; для II арміи—Мукденскій магазинъ, такъ какъ условія подвоза для этой арміи, по только что построенной западной вѣтви [3]), были менѣе благопріятны, чѣмъ въ другихъ арміяхъ, и требовали возможно близкаго расположенія главнаго магазина; для III арміи—Кайюаньскій магазинъ, сравнительная отдаленность котораго отъ расположенія арміи искупалась легкостью и удобствомъ подвоза по магистральному пути.

Хотя каждый ихъ этихъ магазиновъ и былъ предназначенъ для снабженія продовольствіемъ той арміи, которая была къ нему приписана, но находились они въ вѣдѣніи главнаго полевого интенданта [4]) и по его распоряженіямъ производился какъ отпускъ запасовъ изъ нихъ, такъ и пополненіе ихъ. Мукденскій магазинъ, кромѣ частей II арміи, снабжалъ продовольствіемъ всѣ вновь прибывавшія части, до вступленія ихъ въ составъ одной изъ армій.

Къ Тѣлинскому и Кайюаньскому магазинамъ были приписаны для довольствія гарнизоны этихъ пунктовъ. Для довольствія мелкихъ командъ, частей, управленій и учрежденій, расположенныхъ въ Мукденѣ и ближайшихъ окрестностяхъ его, былъ открытъ особый расходный магазинъ, питавшійся изъ главнаго.

---

[1]) Сентябрь, октябрь и ноябрь 1904 года.

[2]) См. томъ IV гл. «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

[3]) См. тамъ же.

[4]) Черезъ его помощника, который непосредственно вѣдалъ ими.

Общій порядокъ снабженія установился слѣдующій: главные магазины пополнялись изъ тыловыхъ распоряженіемъ главнаго полевого интенданта; интенданты армій заявляли главному полевому интенданту текущую потребность армій въ разныхъ продуктахъ и, на основаніи этихъ заявленій, главный полевой интендантъ дѣлалъ нарядъ на отправку изъ главнаго магазина въ соотвѣтствующую армію нужныхъ запасовъ. Ежедневно отпускалась суточная дача муки, или сухарей, или хлѣба, крупы, соли и зернового фуража [1]). Чай и сахаръ назначались къ отпуску непосредственно главнымъ полевымъ интендантомъ на 1 или 2 недѣли, на основаніи доставляемыхъ ему каждую недѣлю свѣдѣній о численности армій. Сухари (для образованія новыхъ магазиновъ), консервы и спиртъ отпускались только по требованіямъ интендантовъ армій [(721)].

Конечные пункты желѣзной дороги для выгрузки подвозимыхъ запасовъ были намѣчены интендантами армій. Для II арміи такими пунктами служили Даваньганьпу и Сухудяпу (на западной вѣтви); для III арміи—Угольный разъѣздъ и ст. Суятунь (на магистрали); для I арміи—разъѣзды № 1, № 3 и № 5 (на Фушунской вѣтви).

На основаніи заявленной интендантами армій суточной потребности была установлена ежедневная отправка: изъ Тѣлина (I арміи)—32 вагона, изъ Мукдена (II арміи)—29 вагоновъ, изъ Кайюаня (III арміи)—30 вагоновъ,—всего 91 вагонъ. Затѣмъ съ 21 января, вслѣдствіе истощенія запасовъ сухого фуража въ продовольственномъ раіонѣ III арміи, [2]) явилась потребность ежедневно подвозить ей изъ Гунчжулина по 12 вагоновъ сухого фуража, и общее число вагоновъ возрасло до 103.

Для пополненія запасовъ главныхъ магазиновъ была установлена ежедневная отправка изъ Харбина въ Кайюань, Тѣлинъ и Мукденъ. 20 января на южномъ отдѣленіи Кит. Вост. желѣзной дороги былъ введенъ въ дѣйствіе новый графикъ въ 21 четный поѣздъ (въ направленіи съ сѣвера на югъ) и 18 нечетныхъ (въ обратномъ направленіи). Это расписаніе, несмотря на усилившееся прибытіе войсковыхъ эшелоновъ [3]), интендантскихъ поѣздовъ съ обмундированіемъ и снаряженіемъ, съ желѣзнодорожнымъ матеріаломъ и огнестрѣльными припасами, все-таки дало возможность удѣлить 3 поѣзда въ сутки для подвоза текущей потребности въ продовольствіи; для экстренныхъ перевозокъ и для перевозки грузовъ случайнаго характера (мороженнаго мяса и соленой кэты) можно было пользоваться еще $1/2$ поѣзда; иначе говоря,—въ распоряженіи

---

[1]) По 6 фунтовъ на лошадь.

[2]) См. т. IV гл., «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ» и т. VII, ч. I, гл. I, «Административное устройство тыла».

[3]) Маршевыя команды запасныхъ (вторая очередь). См. томъ VII, ч. I гл. II, «Комплектованіе дѣйствующей арміи».

интендантства для перевозокъ изъ Харбина на югъ было до 110 вагоновъ въ сутки.

Истощеніе мѣстныхъ средствъ и усиленіе подвоза съ базы.

Вскорѣ эта норма оказалась для интендантства недостаточной. 3 февраля главный полевой интендантъ, указывая на то, что при опредѣленіи вышеприведеннаго количества вагоновъ для подвоза суточнаго продовольствія арміямъ принимались въ расчетъ только самые необходимые продукты, отпускаемые изъ магазиновъ натурою,—мука, крупа, соль, чай, сахаръ и половина уменьшенной дачи зернового фуража, заявилъ (722), что полное истощеніе мѣстныхъ средствъ въ раіонѣ расположенія армій требуетъ болѣе широкой помощи интендантства относительно фуража не только для III арміи, но и для двухъ остальныхъ. Главнокомандующій приказалъ отпускать по требованію войскъ натурою изъ магазиновъ въ сутки на лошадь: зерна—6 фунт., жмыховъ—6 фунт. и соломы—5 фунт. Выполненіе этой мѣры требовало увеличенія подвоза по желѣзной дорогѣ, такъ какъ фуражъ хранился, главнымъ образомъ, въ тыловыхъ магазинахъ. Кромѣ того, требовался ускоренный подвозъ въ раіонъ расположенія армій прибывавшихъ изъ Западной Сибири запасовъ мороженнаго мяса, дабы не упустить благопріятнаго времени для перевозки этого продукта. Согласно составленной главнымъ полевымъ интендантомъ вѣдомости количества продуктовъ, которое требовалось подвозить для суточнаго довольствія армій, интендантству необходимо было имѣть въ своемъ распоряженіи 295 вагоновъ въ сутки (723), или, считая по 31 вагону въ поѣздѣ (норма для зимняго движенія на Кит.-Вост. желѣзной дорогѣ), $9\frac{1}{2}$ поѣздовъ въ сутки. Какъ было только что упомянуто, желѣзная дорога могла предоставить не болѣе 4 поѣздовъ въ сутки, увеличить это число даже временно за счетъ какихъ-либо другихъ перевозокъ не представлялось никакой возможности (724), такъ какъ въ это время происходило движеніе маршевыхъ командъ, за ними полковъ 3-й и 4-й стр. бригадъ, а затѣмъ частей 4-го арм. корпуса по 4—5 эшелоновъ въ сутки, постоянное обращеніе санитарныхъ поѣздовъ, подвозъ огнестрѣльныхъ припасовъ, топлива какъ для желѣзной дороги, такъ и для надобностей войскъ, большая часть которыхъ была расположена въ совершенно безлѣсномъ раіонѣ, постоянные случайные наряды на мѣстныя перевозки [1]).

Видя полную невозможность для желѣзной дороги выполнить предъявленное ей требованіе, главный полевой интендантъ согласился временно, но не позже, какъ до конца февраля, отказаться отъ подвоза соломы и свѣжихъ овощей, сократить же остальныя перевозки не признавалъ воз-

---

[1]) См. томъ VII, ч. II, гл. XI «Желѣзныя дороги».

можнымъ и 10 февраля категорически просилъ о предоставленіи интендантству 6½ поѣздовъ въ сутки, изъ которыхъ 5½ для подвоза текущаго довольствія и 1 поѣздъ для вещевыхъ запасовъ; въ противномъ случаѣ онъ отказывался удовлетворять полностью предъявляемыя ему требованія [725]. 14 февраля главный полевой интендантъ вновь подтвердилъ свое требованіе объ увеличеніи числа вагоновъ, подаваемыхъ въ Харбинѣ для отправки на югъ [726].

Такимъ образомъ, вопросъ о дальнѣйшемъ продовольствіи арміи подъ Мукденомъ былъ поставленъ ребромъ: или сократить войсковое движеніе по желѣзной дорогѣ, или прибѣгнуть къ гужевому подвозу изъ магазиновъ дальняго тыла, такъ какъ на усиленіе желѣзнодорожнаго движенія послѣ только что введеннаго въ дѣйствіе росписанія въ 21 поѣздъ (съ сѣвера на югъ) въ близкомъ будущемъ нельзя было разсчитывать. Выходомъ изъ этого положенія послужили Мукденскіе бои, сначала пріостановившіе подвозъ продовольствія, а затѣмъ коренными образомъ измѣнившіе всю обстановку.

Уменьшеніе запасовъ передовыхъ магазиновъ.

Послѣ боя у Сандэпу начатое наступленіе было отложено. Изъ опасенія перехода японцевъ въ наступленіе тотчасъ послѣ этого боя Главнокомандующій, какъ было уже упомянуто [1]), приказалъ сократить запасы расходныхъ магазиновъ съ 16 дневной нормы до 10 дневной, предоставивъ усмотрѣнію Командующихъ арміями увеличеніе ихъ впослѣдствіи. Распоряженія объ увеличеніи не послѣдовало, но поддерживалась указанная норма старательно, о чемъ свидѣтельствуютъ и вышеприведенныя настойчивыя требованія главнаго полевого интенданта объ увеличеніи подвоза по желѣзной дорогѣ; вызывалось же это тѣмъ, что конецъ января и начало февраля протекли въ подготовкѣ къ вторичному наступленію противъ японцевъ, которое предполагалось начать 12 февраля. Вся дѣятельность тыловыхъ органовъ была направлена къ подготовкѣ движенія арміи впередъ. Никакихъ новыхъ предположеній или мѣропріятій на случай отступленія отъ Мукдена, кромѣ тѣхъ, о которыхъ уже было изложено [2]), не дѣлалось. Казалось, что слабое использованіе японцами нашей неудачи подъ Сандэпу подтвердило существовавшее предположеніе о томъ, что японцы, удовлетворенные достигнутыми результатами кампаніи, не думаютъ впредь переходить къ активнымъ дѣйствіямъ и предоставятъ намъ разбиваться объ ихъ позиціи.

Слабѣе всего было подготовлено отступленіе въ продовольственномъ отношеніи. По желѣзной дорогѣ въ Тѣлинѣ, Кайюанѣ, Чантуфу, Шуанмяуза, Сыпингаѣ и Гунчжулинѣ были эшелонированы запасы, могущіе продовольствовать армію въ теченіе нѣсколькихъ дней изъ каждаго

---

[1]) См. томъ IV, гл. «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

[2]) См. тамъ же.

пункта; оставались еще незначительные склады нѣкоторыхъ продуктовъ въ Хушитаѣ и Синтайцзы [1]). Но всѣ эти склады были по желѣзной дорогѣ и могли пригодиться только войскамъ, отступающимъ въ непосредственной близости отъ нея. Въ I арміи, войска которой первое время послѣ отступленія отъ Ляояна имѣли самостоятельную комуникаціонную линію Тѣлинъ—Фушунъ, сохранился магазинъ въ д. Цхайцзяпуцза, не упраздненный потому, что онъ служилъ временнымъ складомъ припасовъ, закупаемыхъ въ раіонѣ интендантствомъ I арміи; регулярный же подвозъ въ него запасовъ изъ Тѣлина прекратился одновременно съ развитіемъ магазиновъ на Фушунской вѣтви. Во время подготовки къ зимнему наступленію интендантъ I арміи имѣлъ намѣреніе образовать въ Цхайцзяпуцзѣ 2-недѣльный запасъ для арміи на случай отступленія, но такъ какъ тогда всѣ усилія были направлены на скорѣйшее образованіе магазиновъ 1-й и 2-й линій [2]), то въ отпускѣ изъ тыловыхъ магазиновъ недостающихъ припасовъ, въ томъ числѣ самаго необходимаго—сухарей, ему было отказано [(727)]. На тыловыхъ грунтовыхъ путяхъ II и III армій складовъ продовольствія вовсе не было.

Первое тревожное извѣстіе о нашихъ неудачахъ и серьезной опасности отъ начавшагося наступленія японцевъ для нашего тыла было получено 11 февраля отъ интенданта Цинхэченскаго отряда, который сообщалъ о сожженіи передового склада въ Цинхэченѣ; черезъ 3 дня отъ него же было получено донесеніе о сожженіи передового магазина въ Санлунью [(728)].

11 же февраля Главнокомандующій приказалъ сократить запасы расходныхъ магазиновъ съ 10 дневной до 8 дневной нормы и обратить излишекъ, находившійся въ передовыхъ магазинахъ, на текущее довольствіе [(729)]. 15 февраля было приказано прекратить подвозъ запасовъ для лѣвофланговыхъ частей I арміи (отрядъ генерала Ренненкампфа) и не развивать магазиновъ Фушунской вѣтви [(730)]. 16 февраля были прекращены всѣ регулярныя высылки запасовъ съ тыла и изъ главныхъ магазиновъ [(731)].

Промежутокъ въ пять дней между приказаніемъ объ уменьшеніи запасовъ въ передовыхъ магазинахъ и прекращеніемъ подвоза въ магазины 2-й линіи имѣлъ слѣдствіемъ накопленіе запасовъ въ магазинахъ 2-й линіи, такъ какъ отпускъ продуктовъ изъ нихъ прекратился 11 февраля, а притокъ новыхъ запасовъ—только 16-го. Столь позднее прекращеніе подвоза изъ главныхъ магазиновъ имѣло въ особенности

[1]) Остатки заложенныхъ тамъ однодневныхъ магазиновъ для Западнаго отряда и резерва во время операціи на р. Шахэ.

[2]) Магазины 1-й линіи (войсковые) были расположены на высотѣ корпусныхъ штабовъ, магазины 2-й линіи (интендантскіе)—въ разстояніи $\frac{1}{2}$—1 перехода позади первыхъ, большею частью на Фушунской и Западной ширококолейныхъ вѣтвяхъ. См. подготовку зимняго наступленія, томъ IV, гл. «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

гибельные результаты во II арміи, принявшей главный ударъ японцевъ и очистившей ранѣе другихъ армій свои позиціи. 17 февраля было приказано (732) расходовать запасы передовыхъ магазиновъ полностью съ тѣмъ, что если они будутъ израсходованы до оставленія впереди лежащихъ позицій, то пополнять ихъ въ мѣрѣ надобности изъ магазиновъ 2-й линіи; въ этомъ приказаніи упоминалось и о вывозѣ наиболѣе цѣнныхъ грузовъ въ случаѣ оставленія позицій до израсходованія магазиновъ. Между тѣмъ самое расходованіе передовыхъ магазиновъ шло очень медленно вслѣдствіе того, что войска, образовавшія для непрерывности довольствія свои двухдневные магазины [1]), естественно старались сначала использовать свои запасы и не выбирали продуктовъ изъ передовыхъ магазиновъ.

Послѣ этого распоряженія (17 февраля), указывавшаго на возможность отступленія отъ Мукдена, Командующимъ I арміей была сдѣлана попытка образовать промежуточную продовольственную базу въ д. Цхайцзяпуцза, путемъ передвиженія туда запасовъ изъ магазиновъ Фушунской вѣтви, и въ тотъ же день (17 февраля) интенданту арміи было дано приказаніе въ этомъ смыслѣ (733), но было уже поздно—перевозочныхъ средствъ для этого не было: ожесточенный бой уже нѣсколько дней гремѣлъ по всему фронту арміи и всѣ транспорты были заняты подвозомъ огнестрѣльныхъ припасовъ и эвакуаціей раненыхъ. И только одновременно съ отступленіемъ отъ Мукдена удалось вывезти на тыловые пути арміи часть этихъ запасовъ на отступавшихъ транспортахъ.

II и III арміи, расположенныя близъ желѣзной дороги, и этихъ попытокъ не дѣлали, если не считать приказанія 18 февраля дивизіоннымъ обозамъ III арміи сложить свои запасы въ $1^1/_2$ переходахъ отъ магазиновъ 2-й линіи и вновь вернуться къ нимъ для пополненія запасовъ (734). Приказаніе это въ виду послѣдовавшихъ боевъ у Мукдена исполнено не было.

Между тѣмъ событія, въ особенности на правомъ флангѣ арміи, съ необыкновенной быстротой слѣдовали было за другимъ.

Вывозъ запасовъ изъ магазиновъ 2-й линіи.

15 февраля интендантомъ II арміи было сдѣлано распоряженіе о вывозѣ продуктовъ изъ Сяосинминтуньскаго и Сыфантайскаго магазиновъ, выдвинутыхъ далеко въ сторону (735); при этомъ вывозимые продукты направлялись въ Даваньганьпу, такъ какъ предполагалось, что японцамъ не удастся развить свои успѣхи настолько, чтобы угрожать этому пункту. 16 февраля только прекратился подвозъ продовольствія въ Даваньганьпу съ тыла [2]), а 17-го съ утра уже пришлось хлопотать о вывозѣ запасовъ на сѣверъ. Для этого оказа-

[1]) См. томъ IV, «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

[2]) См. выше.

лось возможнымъ предоставить только 2 арбяныхъ и 2 вьючныхъ транспорта, такъ какъ прочіе были заняты эвакуаціей раненыхъ [736]. Запасы, начиная съ болѣе цѣнныхъ, вывозились частью въ Мадяпу, а частью въ Сухудяпу. На транспортахъ и по желѣзной дорогѣ въ теченіе дня было вывезено до 25 тысячъ пудовъ. Въ 12 ч. ночи съ 17 на 18 февраля ст. Даваньганьпу была закрыта и оставшіеся тамъ запасы подожжены [737].

На слѣдующій день оказалось необходимымъ вывозить запасы и изъ Сухудяпу. Желѣзная дорога помочь не могла, такъ какъ всѣ вагоны были разобраны для эвакуаціи раненыхъ, и ихъ не хватило даже для вывоза полностью передового артиллерійскаго склада II арміи; для вывоза запасовъ удалось нагрузить только 25 арбъ, которыя и вывезли около 700 пуд. въ Мукденъ, остальное пришлось уничтожить. Ст. Сухудяпу была закрыта въ 9 ч. вечера 18 февраля [738].

Въ центрѣ, со ст. Суятунь и разъѣзда Угольнаго, находившихся по своему расположенію на магистрали въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ, вывозъ запасовъ былъ много успѣшнѣе.

Вывозъ запасовъ со ст. Суятунь начался 16 февраля. Въ теченіе 17 и 18 чиселъ удалось вывезти болѣе цѣнные предметы (консервы, сахаръ, брезенты, вѣсы), 19-го же, вслѣдствіе усилившейся эвакуаціи раненыхъ и вывоза осадной артиллеріи съ боевымъ комплектомъ, вывозъ интендантскихъ запасовъ прекратился [739]. 20 февраля ст. Суятунь была закрыта. Оставшіеся запасы раздавались проходящимъ войскамъ безъ всякой отчетности, а то, что̀ осталось не розданнымъ, было подожжено.

Изъ Угольнаго разъѣзда вывозъ начался 19 февраля и до 23 числа, когда разъѣздъ былъ закрытъ, успѣли вывезти часть интендантскихъ грузовъ, артиллерійскій складъ и запасъ колючей проволоки [740]. Съ оставшимся въ магазинѣ поступили такъ же, какъ и на ст. Суятунь.

Изъ магазиновъ на Фушунской вѣтви вывоза запасовъ не производилось, такъ какъ бои I арміи, начавшіеся болѣе чѣмъ за недѣлю до полученія распоряженія о вывозѣ, потребовали такъ много удѣлить для эвакуаціи раненыхъ и подвоза боевыхъ припасовъ, что для другихъ надобностей не хватало ни подвижного состава, ни паровозовъ. При отступленіи I арміи 23 февраля на правый берегъ р. Хуньхэ всѣ магазины были уничтожены.

Довольствіе армій по отступленіи съ позицій на р. Шахэ къ Мукдену.

По уничтоженіи магазиновъ на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ и отступленіи на ближнія позиціи подъ Мукденомъ (съ 18 по 22 февраля) II и III арміи перешли на довольствіе изъ Мукденскаго главнаго магазина. I армія, отступившая позже (съ 22 на 23 февраля), вслѣдствіе дальности разстоянія довольствовалась частью изъ тѣхъ запасовъ, которые оказались въ

Цхайцзяпуцзѣ, частью тѣми, которые она сама успѣла перебросить на правый берегъ Хуньхэ при отступленіи. Въ этомъ положеніи войска находились до вечера 24 февраля, когда было отдано приказаніе объ отступленіи.

Артиллерійское довольствіе.

Къ началу Мукденскихъ боевъ, совпавшихъ съ подготовкой нашей ко вторичному наступленію, въ артиллерійскихъ складахъ были сосредоточены почти всѣ огнестрѣльные припасы, которые къ этому времени были подвезены въ Харбинъ изъ Европейской Россіи.

Кромѣ полнаго комплекта въ промежуточныхъ складахъ арміи [1]), въ центральномъ Мукденскомъ складѣ къ 13 февраля состояло свыше 27.000.000 ружейныхъ патроновъ и 135.000 пушечныхъ для полевой артиллеріи и $11^1/_2$ тыс. для горной [(741)]. До 18 февраля расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ, пополняемый изрѣдка получками изъ дальняго тыла, не внушалъ никакихъ опасеній, но 18 числа уже сказались результаты безпрерывныхъ боевъ въ теченіе недѣли на всемъ фронтѣ I арміи: армейскій складъ (на разъѣздѣ № 3 Фушунской вѣтви) быстро израсходовался и потребовалось экстренное пополненіе его изъ Мукденскаго склада. Въ теченіе только одного дня 18 февраля изъ этого склада было отпущено 10.000.000 ружейныхъ патроновъ и свыше 10.000 пушечныхъ патроновъ [(742)]. 19 февраля Командующій I арміей телеграфировалъ Главнокомандующему изъ Шихуйчена: „Горныхъ патроновъ нѣтъ. Отъ наличія зависитъ успѣхъ обороны позицій" [(743)].

Послѣ удовлетворенія настойчивыхъ требованій армейскихъ складовъ въ Мукденскомъ складѣ къ 20 февраля осталось всего лишь 4.000.000 ружейныхъ патроновъ и 105.000 пушечныхъ полевыхъ, горныхъ больше уже не было [(744)].

Вслѣдствіе сравнительно большого количества полевыхъ пушечныхъ патроновъ у главнаго инспектора артиллеріи 20 февраля явилось даже предположеніе о возможности вывезти до 50 вагоновъ, груженныхъ этими патронами, на ст. Тѣлинъ, гдѣ держать ихъ неразгруженными въ качествѣ подвижного склада [(745)], но бои слѣдующихъ дней подъ Мукденомъ, вызвавшіе громадный расходъ пушечныхъ патроновъ, не позволили осуществить эту мѣру.

Встревоженный огромнымъ расходомъ ружейныхъ патроновъ, главный инспекторъ артиллеріи сдѣлалъ распоряженіе о подвозѣ послѣднихъ 10 мил. изъ Харбина и испросилъ 21 февраля особое приказаніе Главнокомандующаго о позаимствованіи 20.000.000 ружейныхъ

---

[1]) По 50 тыс. пушечныхъ и по 10 мил. ружейныхъ патроновъ въ каждомъ армейскомъ складѣ: I арміи—на разъѣздѣ № 3 Фушунской вѣтви, II арміи—въ Сухудяпу, III арміи—на разъѣздѣ № 1 Фушунской вѣтви. См. томъ IV, гл. «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

патроновъ изъ Владивостокскаго артиллерійскаго склада [746]. Для срочной доставки патроновъ пришлось вновь прибѣгнуть къ экстреннымъ поѣздамъ, несмотря на весь вредъ этой мѣры для желѣзнодорожнаго движенія.

22 февраля въ Мукденскомъ складѣ не было ни ружейныхъ патроновъ, ни горныхъ пушечныхъ, наличіе полевыхъ пушечныхъ сократилось до 45.500 [747].

Расходъ 60.000 полевыхъ пушечныхъ патроновъ въ теченіе трехъ дней (20, 21 и 22 февраля) въ свою очередь вновь вызвалъ распоряженіе о позаимствованіи 20.000 этихъ патроновъ изъ Владивостокскаго артиллерійскаго склада [748]. Вытребованные изъ Владивостока огнестрѣльные припасы не успѣли подойти ко времени оставленія Мукдена, и 23 февраля въ Мукденскомъ складѣ на лицо было только 3.500.000 ружейныхъ патроновъ (изъ 10.000.000 подвезенныхъ изъ Харбина) и 4.000 полевыхъ пушечныхъ, горныхъ—вовсе не было [749]. 24 февраля ожидались изъ Харбина послѣдніе 4.000 полевыхъ и 960 горныхъ патроновъ [750].

Въ артиллерійскомъ складѣ I арміи съ его мѣстными отдѣленіями [1]) часть огнестрѣльныхъ припасовъ пришлось уничтожить при отступленіи, часть удалось перебросить на правый берегъ Хуньхе—въ д. Манюцзуанцзы [751].

Не удалось вывезти полностью и армейскій складъ II арміи (въ Сухудяпу). Быстрое наступленіе японцевъ и сравнительно малый во II арміи расходъ огнестрѣльныхъ припасовъ имѣли слѣдствіемъ то, что 18 февраля, когда нужно было уже очищать Сухудяпу, въ складѣ было около 40.000 пушечныхъ патроновъ [752]. Вслѣдствіе столь поздняго распоряженія объ эвакуаціи склада и недостатка подвижного состава свыше 2.000 пушечныхъ патроновъ пришлось оставить, и они были уничтожены. Предоставленіе всего подвижного состава подъ вывозъ огнестрѣльныхъ припасовъ и послужило главной причиной того, что, какъ было упомянуто выше, изъ интендантскаго склада въ Сухудяпу почти ничего не было вывезено. Артиллерійскій складъ III арміи (на разъѣздѣ № 1 Фушунской вѣтви) былъ израсходованъ полностью; небольшое же количество огнестрѣльныхъ припасовъ, бывшее на разъѣздѣ Угольномъ, 20 февраля было вывезено въ Мукденъ и поступило на пополненіе Мукденскаго склада.

По отступленіи на ближнія Мукденскія позиціи, II и III арміи стали получать огнестрѣльные припасы непосредственно изъ Мукденскаго склада, I же армія съ 23 по 24 февраля по вновь устроенной вѣтви конно-желѣзной дороги успѣла перевезти съ разъѣзда № 5 въ д. Манюцзуанцзы артиллерійскій складъ въ 5.000.000 ружейныхъ и 8.000 пушеч-

---

[1]) Въ Шихуйченѣ, Тхойпиньсянѣ, разъѣздѣ № 5 Фушунской вѣтви и Сандуныо.

ныхъ патроновъ и пользовалась имъ при аррiергардныхъ бояхъ на Фушунской позицiи; при дальнѣйшемъ отступленiи большая часть этого склада была вывезена на транспортахъ, часть же припасовъ была уничтожена.

Организацiя санитарной части во время боевъ.

Къ началу Мукденскаго сраженiя армiи располагали слѣдующими лечебными заведенiями, кромѣ дивизiонныхъ лазаретовъ:

I армiя—22 полевыхъ подвижныхъ госпиталя, 12 учрежденiй Краснаго Креста, 10 питательныхъ пунктовъ, [753] 3 склада теплыхъ вещей и 6 санитарныхъ транспортовъ и полутранспортовъ—всего для одновременнаго прiема свыше 5.500 больныхъ и раненыхъ [754].

II армiя—19 полевыхъ подвижныхъ госпиталей, 10 учрежденiй Краснаго Креста, 6 питательныхъ пунктовъ, 4 склада теплыхъ вещей и 4 санитарныхъ транспорта и полутранспорта—всего для одновременнаго прiема до 5.000 больныхъ и раненыхъ [755].

III армiя—16 полевыхъ подвижныхъ госпиталей, 9 учрежденiй Краснаго Креста, 3 питательныхъ пункта, 2 склада теплыхъ вещей и 3 санитарныхъ транспорта и полутранспорта—всего для одновременнаго прiема свыше 4.000 больныхъ и раненыхъ [756].

Эти лечебныя заведенiя и учрежденiя размѣщались слѣдующимъ образомъ: дивизiонные лазареты—при дивизiяхъ; полевые подвижные госпитали, приданные дивизiямъ,—на тыловыхъ путяхъ корпусовъ, въ разстоянiи до одного перехода отъ первыхъ, большею частью у станцiй желѣзной и конно-желѣзныхъ дорогъ; неприданные дивизiямъ госпитали и лазареты Краснаго Креста—на станцiяхъ магистрали и обѣихъ вѣтвей Кит. Вост. желѣзной дороги (Фушунской и Западной); летучiе отряды Краснаго Креста—близъ дивизiонныхъ лазаретовъ, какъ будущихъ перевязочныхъ пунктовъ; питательные пункты—у главныхъ перевязочныхъ пунктовъ на станцiяхъ желѣзной и конно-желѣзныхъ дорогъ и на серединѣ эвакуацiонныхъ путей; склады теплой одежды—на главныхъ перевязочныхъ пунктахъ и на упомянутыхъ станцiяхъ; санитарные транспорты—близъ лечебныхъ заведенiй, наиболѣе удаленныхъ отъ желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогъ.

Въ общемъ, организацiя санитарной части осталась та же, которая была выработана при подготовкѣ къ зимнему наступленiю. Измѣненiя коснулись лишь тылового раiона II армiи, въ которомъ, съ окончанiемъ постройки Западной ширококолейной вѣтви, 15 января головной эвакуацiонный пунктъ былъ перенесенъ на ст. Даваньганьпу, и раiона III армiи, въ которомъ головной эвакуацiонный пунктъ со ст. Суятунь 14 февраля былъ перенесенъ въ д. Ваншинтунъ близъ Угольнаго разъѣзда. Послѣдняя мѣра была принята въ виду того, что японцы въ началѣ февраля установили на своихъ позицiяхъ вблизи желѣзной дороги осадныя

орудія большого калибра и ст. Суятунь вошла въ сферу огня этихъ орудій.

До начала Мукденскихъ боевъ пользованіе больныхъ и раненыхъ въ лечебныхъ заведеніяхъ армій, согласно распоряженія главнаго начальника санитарной части при Главнокомандующемъ, допускалось лишь въ видѣ исключенія: для тяжело раненыхъ въ первый періодъ послѣ ихъ оперативнаго леченія и нѣкоторой части легко больныхъ и слабыхъ (757). Остальные больные и раненые, тотчасъ же послѣ подачи первой медицинской помощи, отправлялись въ Мукденъ, въ распоряженіе главной полевой эвакуаціонной комиссіи, которая производила уже окончательную сортировку и большую часть ихъ отправляла въ дальній тылъ, меньшую же размѣщала въ лечебныхъ заведеніяхъ Мукдена. Какъ только начались бои, конечно, порядокъ этотъ былъ измѣненъ и первою заботою санитарной части было освобожденіе всѣхъ лечебныхъ заведеній отъ постоянныхъ больныхъ для пропуска черезъ нихъ, какъ черезъ госпитальные этапы, массоваго притока раненыхъ.

Подвозъ раненыхъ къ эвакуаціоннымъ пунктамъ на станціяхъ широкой колеи производился частью на санитарныхъ и арбяныхъ транспортахъ, главнымъ же образомъ на вагонетахъ конно-желѣзной дороги, сѣть которой была расположена такъ, что могла обслуживать въ этомъ отношеніи почти весь фронтъ II и III армій и лѣвый флангъ I арміи. Конно-желѣзныя дороги въ дѣлѣ эвакуаціи раненыхъ во время Мукденскихъ боевъ оказали неоцѣнимыя услуги. Нечего и говорить о преимуществахъ перевозки на вагонетахъ, снабженныхъ подстилочными принадлежностями и теплыми вещами, благодаря чему была сохранена жизнь многихъ тяжело раненыхъ, которые не вынесли бы перевозки въ двуколкахъ и арбахъ, но безъ конно-желѣзныхъ дорогъ ни санитарные транспорты, которые во всѣхъ трехъ арміяхъ могли поднять заразъ не болѣе 1.500 чел., ни продовольственные транспорты, которыхъ во II и въ III арміяхъ было недостаточно, а въ I арміи хотя было и много [1]), но они должны были обслуживать обширный раіонъ, никогда не въ состояніи были бы справиться съ тѣмъ потокомъ раненыхъ, который давали безпрерывные бои.

По прибытіи на головные эвакуаціонные пункты, раненые въ открытыхъ тамъ лечебныхъ заведеніяхъ ожидали санитарнаго поѣзда [2]), который доставлялъ ихъ въ Мукденъ.

---

[1]) Въ I арміи—5 двуколочныхъ, 25 арбяныхъ и 10 вьючныхъ; во II арміи—15 арбяныхъ и 20 вьючныхъ; въ III арміи—10 арбяныхъ. (См. томъ IV, гл. «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

[2]) Вѣрнѣе—временнаго санитарнаго поѣзда, составленнаго изъ теплушекъ, такъ какъ настоящіе санитарные поѣзда южнѣе Мукдена не ходили.

Окончательное формированіе санитарныхъ поѣздовъ для эвакуаціи въ тылъ производилось въ Мукденѣ главной полевой эвакуаціонной комиссіей.

Порядокъ отправленія санитарныхъ поѣздовъ былъ принятъ тотъ, который былъ выработанъ во время подготовки къ зимнему наступленію, т. е. для ускоренія оборота теплушекъ первые поѣзда выгружались на ближайшихъ станціяхъ, послѣдующіе выгружались все далѣе и далѣе, пока не установился оборотъ теплушекъ до Харбина [1]).

Собственно говоря, первымъ днемъ массовой эвакуаціи раненыхъ въ Мукденскихъ бояхъ слѣдуетъ считать 16 февраля, когда въ Мукденъ успѣли дойти раненые изъ отряда генерала Ренненкампфа.

Въ этотъ день было вывезено около 1.000 раненыхъ, затѣмъ число ихъ, съ каждымъ днемъ возрастая, 19 февраля превзошло уже 6.500 чел., а 23-го было около 8.000 чел. (758). За время съ 16 по 24 февраля (включительно), когда былъ оставленъ Мукденъ, было вывезено 40.500 чел. на 52 санитарныхъ поѣздахъ, изъ которыхъ постоянныхъ составовъ было только 9, остальные 43 были временные и состояли изъ теплушекъ. 19 и 23 февраля было отправлено по 9 санитарныхъ поѣздовъ; 24-го, въ послѣдній день обладанія нашего Мукденомъ, было вывезено на 4 поѣздахъ только 4.200 раненыхъ, вслѣдствіе того, что теплушекъ для санитарныхъ поѣздовъ въ Мукденѣ не было, а вызывать теплушки съ сѣвера, въ виду рѣшеннаго оставленія Мукдена, нельзя было, такъ какъ это затормозило бы эвакуацію станціи и подвижной составъ могъ бы достаться непріятелю. Поэтому нѣсколько сотъ (до 400) тяжело раненыхъ, всѣ раненые японцы и всѣ наши раненые, прибывшіе на Мукденскую станцію послѣ нагрузки упомянутыхъ 4 поѣздовъ, всего свыше 1.000 чел., были оставлены въ Мукденѣ (759).

Мѣры по охранѣ желѣзной дороги.

Начало февраля было ознаменовано весьма тревожными свѣдѣніями о движеніи значительныхъ отрядовъ японцевъ въ сопровожденіи скопищъ хунхузовъ въ глубокій тылъ нашихъ армій. Эти свѣдѣнія, заставившія Главнокомандующаго серьезно встревожиться за безопасность нашей единственной комуникаціонной линіи, съ перерывомъ которой дѣйствующая армія, не имѣя достаточныхъ запасовъ на ближайшей базѣ, ставилась въ критическое положеніе, послужили причиной передвиженія въ тылъ отрядовъ полевыхъ войскъ трехъ родовъ оружія, для усиленія охранявшей желѣзную дорогу пограничной стражи, силы которой были несоразмѣрно малы по сравненію съ тѣми, которыми, по донесеніямъ развѣдчиковъ пограничной стражи, располагалъ противникъ.

---

[1]) См. томъ IV, гл. «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

Первое тревожное извѣстіе о томъ, что въ тылу неблагополучно, было получено въ Мукденѣ изъ неоффиціальнаго источника въ 8 ч. вечера 2 февраля. Начальникъ участка эксплоатаціи въ Гунчжулинѣ сообщилъ телеграфной запиской своему начальству въ Мукденъ, что въ Гунчжулинъ только что прибылъ раненый офицеръ пограничной стражи съ нѣсколькими нижними чинами и разсказалъ о бывшемъ у него столкновеніи съ японскимъ отрядомъ въ 5.000 чел. пѣхоты съ кавалеріей въ 120 верстахъ на западъ отъ Гунчжулина; отрядъ пограничной стражи, съ потерей одного коннаго орудія, принужденъ былъ отступить и укрылся въ импани [1]) въ ожиданіи выручки. По другимъ свѣдѣніямъ, японцы находились уже въ 12 верстахъ отъ Гунчжулина [(760)].

Гунчжулинъ — одна изъ большихъ станцій Кит. Вост. желѣзной дороги, коренное паровозное депо, представлялъ изъ себя узелъ путей, ведущихъ изъ Монголіи къ желѣзной дорогѣ, лежалъ въ центрѣ плодороднаго раіона, въ которомъ производились обширныя интендантскія заготовки, служилъ пунктомъ сосредоточенія продовольственныхъ запасовъ и промежуточнымъ магазиномъ; кромѣ того, въ немъ было расположено нѣсколько тыловыхъ госпиталей. Потеря этого пункта, даже на короткое время, могла имѣть для тыловой жизни армій такія послѣдствія, всю серьезность которыхъ трудно было даже опредѣлить. Поэтому естественна та тревога, которую возбудило сообщеніе о приближеніи большихъ силъ противника къ этому пункту.

Послѣ перваго переполоха, произведеннаго этимъ частнымъ сообщеніемъ, послѣдовалъ цѣлый рядъ донесеній отъ прибывшаго въ Гунчжулинъ начальника Заамурскаго округа пограничной стражи г.-л. Чичагова, которыя не только не разсѣяли тревоги, а усилили ее, такъ какъ исходили изъ компетентнаго источника. Спѣшно были временно остановлены въ пути слѣдовавшія въ Приамурскій округъ части сводной стрѣлковой бригады, а на смѣну имъ назначена бригада 41-й пѣх. дивизіи съ артиллеріей, затѣмъ еще Донская каз. дивизія съ артиллеріей; кромѣ того, для усиленія частей пограничной стражи Главнокомандующій приказалъ, сверхъ назначенныхъ ранѣе 4 эшелоновъ укомплектованій, выдѣлить еще 6 [(761)].

Охрана всей желѣзной дороги къ сѣверу отъ Тѣлина теперь уже не отъ единичныхъ злоумышленниковъ и мелкихъ партій хунхузовъ, а, въ силу полученныхъ донесеній, отъ организованныхъ и значительныхъ отрядовъ непріятеля, была возложена на главнаго начальника тыла Маньчжурскихъ армій. Кромѣ поименованныхъ частей полевыхъ войскъ, отданныхъ въ его распоряженіе, ему предоставлено было имѣть на учетѣ

---

[1]) Обнесенная глинобитной стѣной китайская казарма.

и пользоваться въ случаѣ надобности слѣдовавшими по желѣзной дорогѣ укомплектованіями и войсковыми частями.

Внѣшняя охрана желѣзной дороги въ ближнемъ тылу армій, отъ Тѣлина до Мукдена, была возложена на начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ (762), въ распоряженіе котораго, кромѣ расположенныхъ на этомъ участкѣ частей пограничной стражи, были даны 5 февраля Уссурійскій каз. полкъ въ составѣ 5 сотенъ, 100-й Островскій пѣх. полкъ сначала въ полномъ составѣ, затѣмъ съ 8 февраля только 1 баталіонъ этого полка (763), и 1 сотня Амурскаго каз. полка.

Тревога, поднятая въ тылу, оказалась въ значительной степени ложной; кромѣ нападенія на мостъ у Фанцзятуня, въ которомъ несомнѣнно принимали участіе японскіе кавалеристы, прочія покушенія на желѣзную дорогу въ этотъ періодъ времени ничѣмъ не отличались отъ предыдущихъ попытокъ непріятельскихъ агентовъ, заключавшихся въ подрываніи пироксилиновыми шашками или динамитными патронами стыковъ рельсовъ или телеграфныхъ столбовъ. Направленнымъ въ тылъ полевымъ войскамъ нигдѣ не пришлось имѣть столкновеній съ японцами или крупными скопищами хунхузовъ. Въ раіонѣ же ближняго тыла не было обнаружено даже присутствія непріятельскихъ разъѣздовъ вплоть до 17 февраля, когда, вслѣдствіе обхода японцами нашего праваго фланга, западная часть этого раіона сдѣлалась ареной боевыхъ дѣйствій, и дѣло свелось уже не къ охранѣ комуникаціоннаго пути отъ покушеній противника, а къ оборонѣ его противъ цѣлой непріятельской арміи.

Прибытіе укомплектованій.

Во время этихъ мѣропріятій по охранѣ Кит. Вост. желѣзной дороги на всемъ ея протяженіи, по ней происходило движеніе маршевыхъ командъ укомплектованій 2-й очереди [1])—80.000 чел.; изъ нихъ свыше 30.000 назначались въ Приамурье (764). Эшелоны начали прибывать 3 февраля. Первые 12 эшелоновъ Главнокомандующій приказалъ направить на укомплектованіе наиболѣе пострадавшихъ въ январьскихъ бояхъ полковъ 1-го Сибирскаго и Своднаго стрѣлковаго корпусовъ (765). Затѣмъ, 14 февраля, когда начались бои на лѣвомъ флангѣ, Главнокомандующимъ указана была дальнѣйшая очередь укомплектованія (766), въ которой въ началѣ были поставлены части I арміи, за ней II-й и наконецъ—III-й; кромѣ того, было приказано назначить 2 маршевыя команды въ распоряженіе главнаго инспектора инженерной части и 1 команду направить въ Импань, [2]) въ распоряженіе коменданта этапа для обороны этого пункта; по миновании въ этомъ надобности послѣд-

---

[1]) Первая очередь прибыла въ концѣ 1904 г. Подробности см. томъ VII, ч. I, гл. II, «Комплектованіе дѣйствующей арміи».

[2]) На востокъ отъ Фушуна.

няя команда должна была послужить укомплектованіемъ бригадѣ г.-м. Маслова (767).

До 16 февраля укомплектованіе армій происходило обычнымъ порядкомъ въ послѣдовательности, указанной Главнокомандующимъ. 17 февраля послѣдовало приказаніе Главнокомандующаго (768) пріостановить высылку укомплектованій въ войсковыя части и изъ прибывающихъ маршевыхъ командъ сформировать 9 маршевыхъ баталіоновъ, изъ которыхъ одинъ передать главному инспектору инженерной части для работъ по укрѣпленію позицій, а остальные 8, впредь до распоряженія, расположить частью въ Мукденѣ, частью въ раіонѣ 16-го корпуса.

Формированіе этихъ 8 баталіоновъ, по личному приказанію Главнокомандующаго, было поручено ген. штаба полковнику Запольскому, который уже 16 февраля прибылъ на Мукденскій этапъ и тотчасъ же приступилъ къ возложенной на него работѣ. Вслѣдствіе начавшихся боевъ поспѣшность формированія была настолько велика, что нѣкоторые баталіоны были сформированы въ нѣсколько часовъ. Въ теченіе двухъ дней (17 и 18 февраля) было сформировано 7 новыхъ маршевыхъ баталіоновъ, получившихъ номерацію съ 3-го по 9-й; 1-й маршевой баталіонъ, какъ было уже упомянуто раньше [1]), былъ сформированъ въ декабрѣ 1904 г.; 2-й маршевой баталіонъ, тоже предназначавшійся, подобно первому, для этапной службы, былъ окончательно сформированъ къ 15 февраля, еще до полученія приказанія Главнокомандующаго о формированіи маршевыхъ баталіоновъ полк. Запольскаго.

3-й, 4-й, 5-й и 6-й маршевые баталіоны по сформированіи составили маршевую бригаду полк. Запольскаго и 21 февраля приняли участіе въ Мукденскихъ бояхъ у д. Падяза (къ сѣв.-зап. отъ Мукдена). Послѣ смерти полк. Запольскаго эти баталіоны, сильно разстроенные боями, вошли въ составъ Хушитайскаго отряда, въ который передъ тѣмъ были направлены 2-й, 7-й и 8-й маршевые баталіоны. 9-й баталіонъ по сформированіи поступилъ 19 февраля въ распоряженіе главнаго инспектора инженеровъ и принималъ участіе въ работахъ по укрѣпленію позицій къ югу отъ Мукдена. По отступленіи отъ Мукдена, всѣ вновь сформированные баталіоны (слѣдовательно кромѣ 1-го и 2-го) частью въ Тѣлинѣ, частью въ Гунчжулинѣ, были расформированы и пошли на укомплектованіе полевыхъ частей (769).

Только что закончилось формированіе маршевыхъ баталіоновъ и предположено было приступить къ прерванному укомплектованію армій установленнымъ порядкомъ, какъ 19 февраля отъ начальника Штаба I арміи изъ Шихуйчена была получена Штабомъ Главнокомандующаго телеграмма, въ которой сообщалось, что Командующій арміей,

---

[1]) См. томъ IV, гл. «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

предполагая оттянуть въ резервъ наиболѣе пострадавшія въ бояхъ части, въ нѣкоторыхъ ротахъ которыхъ осталось всего по 20—30 человѣкъ, спрашиваетъ, какое число запасныхъ и офицеровъ можетъ быть направлено для этой цѣли въ Шихуйченъ [770]. Возникъ вопросъ, какимъ путемъ направить запасныхъ.

Обычный порядокъ движенія укомплектованій на лѣвый флангъ состоялъ въ перевозкѣ ихъ по Фушунской вѣтви до разъѣзда № 5 и далѣе, или походнымъ порядкомъ, или по конно-желѣзной дорогѣ, въ зависимости отъ того, въ какія части они направлялись. 19 февраля, когда была получена просьба о высылкѣ укомплектованій, обстановка измѣнилась настолько, что примѣненіе этого порядка становилось уже рискованнымъ: обѣ станціи Западной вѣтви были уже въ рукахъ японцевъ, ст. Суятунь спѣшно эвакуировалась; такимъ образомъ, противникъ подвигался съ запада и юга къ Угольному разъѣзду—узлу Фушунской вѣтви. Захватъ этого разъѣзда отрѣзывалъ эту вѣтвь отъ магистрали и отдавалъ ее во власть непріятеля со всѣмъ на ней находящимся; поэтому естественно было стремленіе по возможности облегчить желѣзнодорожное движеніе на этой вѣтви, и безъ того переполненной санитарными поѣздами и поѣздами съ огнестрѣльными припасами. Въ виду этого рѣшено было направить укомплектованіе въ Шихуйченъ походнымъ порядкомъ прямо изъ Тѣлина [771]. Пунктомъ высадки былъ выбранъ Тѣлинъ,—во-первыхъ потому, что при незначительно бо́льшемъ разстояніи отъ Тѣлина до Шихуйчена, чѣмъ отъ Мукдена до послѣдняго пункта, выигрывалось время, нужное для желѣзнодорожнаго переѣзда отъ Тѣлина до Мукдена, доходившее, въ разгаръ эвакуаціи раненыхъ и экстренныхъ поѣздовъ съ огнестрѣльными припасами, до сутокъ, а во вторыхъ потому, что при этомъ облегчалась работа ст. Мукденъ, и безъ того переживавшей тяжелый кризисъ, гдѣ каждый лишній поѣздъ могъ застопорить все движеніе. Первая команда въ 1.000 чел. запасныхъ съ офицерами и обозомъ, изъ вольнонаемныхъ арбъ, съ продовольствіемъ выступила изъ Тѣлина 20 февраля вечеромъ [772]. Такимъ же порядкомъ и въ такомъ же количествѣ приказано было отправлять укомплектованія въ I армію и въ послѣдующіе дни [773]. До 23 февраля включительно въ I армію было отправлено изъ Тѣлина 4.000 человѣкъ запасныхъ; затѣмъ, въ виду того, что къ этому времени II и III арміи тоже понесли большія потери, начальникъ Штаба Главнокомандующаго приказалъ дальнѣйшіе эшелоны запасныхъ направлять поочередно во всѣ арміи, но къ вечеру того же дня, послѣ успѣховъ японцевъ на западномъ фронтѣ, послѣдовало приказаніе высаживать подходящія маршевыя команды въ Гунчжулинѣ, а затѣмъ, вслѣдствіе недостатка помѣщеній въ этомъ пунктѣ, высадка ихъ была назначена въ Куанченцзы [774].

Конно-желѣзнодорожная сѣть.

Конно-желѣзнымъ дорогамъ во время Мукденскихъ боевъ пришлось сыграть весьма серьезную роль: по нимъ производилась массовая эвакуація раненыхъ до станцій широкой колеи, благодаря имъ своевременно была убрана съ позицій и вывезена въ тылъ осадная артиллерія, но вмѣстѣ съ тѣмъ усиленная работа конно-желѣзныхъ дорогъ до послѣдней возможности, даже въ сферѣ непріятельскаго огня, была причиною утраты подъ Мукденомъ почти всей матеріальной части ихъ, бывшей въ это время въ распоряженіи армій.

Первой пострадала санитарная и продовольственная линія Даваньганьпу—Сяосянтайцзы, не имѣвшая другого выхода, какъ только на эту станцію. Быстрый натискъ японцевъ на правый флангъ II арміи, какъ было уже изложено выше, заставилъ спѣшно очистить Даваньганьпу. Весь подвижной составъ, бывшій на Западной вѣтви, былъ занятъ эвакуаціей раненыхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ; поэтому даже если бы и успѣли собрать къ Даваньганьпу имущество конно-желѣзной дороги, то наврядъ ли была бы возможность вывезти его въ Мукденъ. Весь путевой матеріалъ, подвижной составъ и парковое имущество достались японцамъ.

Центральная станція сѣти, раскинувшейся къ западу и востоку отъ широкой колеи, 1 февраля была отнесена отъ ст. Суятунь къ д. Ваншинхтунь (близъ Угольнаго разъѣзда) въ виду того, что постановка японцами осадныхъ орудій на своихъ позиціяхъ включила ст. Суятунь въ сферу огня крупныхъ калибровъ. Эта сѣть обслуживала осадныя батареи II и III армій и по ней же производилась эвакуація раненыхъ. 17 февраля, въ виду успѣховъ японцевъ на правомъ флангѣ, было приказано вывезти въ тылъ осадную артиллерію; къ 20 февраля вся осадная артиллерія была уже доставлена въ Мукденъ и отправлена далѣе на сѣверъ Одновременно съ полученіемъ приказанія о вывозѣ осадной артиллеріи, свидѣтельствовавшемъ о возможности отступленія съ позицій на р. Шахэ, началась подготовка для уборки къ Мукдену безъ помощи желѣзной дороги имущества конно-желѣзной дороги. Съ этою цѣлью спѣшно была уложена линія отъ д. Ваншинхтунь къ Мукдену черезъ р. Хуньхэ [775].

Для укладки этой линіи пришлось подъ огнемъ противника убирать путевой матеріалъ съ головныхъ участковъ. 22 февраля вновь строившаяся вѣтвь дошла до Мукдена, и 23-го тамъ уже стоялъ весь паркъ съ вагонетами, имуществомъ, лошадьми и командами; на мѣстѣ остались только рельсы. 24-го приказано было очищать Мукденъ. Увезти что либо по желѣзной дорогѣ не оказалось возможнымъ: дорога была страшно занята эвакуаціей раненыхъ, перевозкой госпиталей и другихъ болѣе цѣнныхъ грузовъ. Пришлось прибѣгнуть къ уничтоженію парка.

Насколько позволило время, вагонеты были приведены въ негодность: разрушены пироксилиновыми взрывами, буксы переломаны, настилъ сожженъ.

Линія Гудзяцзы—Эрдагоу 18 февраля вывезла на разъѣздъ № 1 Фушунской вѣтви осадныя орудія I арміи, отправленныя въ тотъ же день въ Мукденъ и далѣе въ тылъ, и производила эвакуацію раненыхъ и подвозъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Для уборки матеріальной части въ случаѣ отступленія тогда же началась постройка линіи отъ Гуцзяцзы къ Мукдену черезъ р. Хуньхэ. Въ ночь съ 23 на 24 февраля удалось довести линію до ст. Мукденъ и доставить весь подвижной составъ, нагруженный свыше нормы прочимъ имуществомъ дороги, но увезти въ тылъ почти ничего не удалось по той же причинѣ, которая была приведена выше. Оставшееся имущество по возможности было испорчено.

Линіи конно-желѣзной дороги Фушунъ—Санлунью во время Мукденскихъ боевъ пришлось поработать и дольше, и больше другихъ линій, вслѣдствіе того, что бои на лѣвомъ флангѣ начались недѣлей раньше, чѣмъ на другихъ частяхъ фронта армій, и отличались бо̀льшимъ упорствомъ и кровопролитіемъ. По требованіямъ обстановки отъ магистрали къ мѣстамъ расположенія отрядовъ была раскинута цѣлая сѣть короткихъ вѣтокъ. Постройка этихъ вѣтвей производилась очень быстро: одна изъ нихъ, къ отряду генерала Данилова, длиною въ 9 вер.—была уложена въ одинъ день. Войскамъ подвозилось продовольствіе и огнестрѣльные припасы. 15 февраля, въ критическій моментъ, когда у отряда генерала Экка, расположеннаго у Тюпинтая, были уже на исходѣ ружейные и пушечные патроны, конно-желѣзная дорога въ 5-часовой срокъ доставила съ разъѣзда № 5 (Фушунской вѣтви) въ Мацзюнданъ 5.000 пушечныхъ и 2.000.000 ружейныхъ патроновъ. По этой же сѣти больные, раненые и лишніе грузы вывозились на разъѣздъ № 5. 20 февраля, по полученіи приказанія о подготовкѣ отступленія на правый берегъ р. Хуньхэ, въ $1^1/_2$ дня была построена линія, длиною въ $12^1/_2$ вер., въ тылъ Фушунской позиціи, и въ ночь съ 23 на 24 число по этой линіи были вывезены къ д. Манюцзуанцзы весь подвижной составъ, все имущество, весь инструментъ, около 40 вер. пути, снятаго частью подъ огнемъ противника, и весь артиллерійскій складъ разъѣзда № 5. Предполагалось, при дальнѣйшемъ отступленіи арміи, постепенно перекладывать путь и такимъ образомъ дойти до Тѣлина, но для этого необходима была остановка арміи на Фушунской позиціи по крайней мѣрѣ на 3 сутокъ. Начавшееся утромъ 25 февраля отступленіе арміи на сѣверъ заставило уничтожить или испортить все вывезенное имущество конно-желѣзной дороги [(776)].

Такимъ образомъ, несмотря на попытки спасти имущество конно-желѣзныхъ дорогъ, вывезти въ тылъ почти ничего не удалось.

Въ общемъ на всѣхъ линіяхъ было утрачено около 230 верстъ пути и 1.500 вагонетъ, все телеграфное имущество, спеціальный инструментъ для оборудованія линій и рабочій инструментъ на 6.000—7.000 чел. Въ паркѣ на ст. Куанченцзы осталось на лицо всего лишь 5 вер. прямыхъ звеньевъ, 15 вер. кривыхъ и около 300 вагонетъ. Кромѣ парковаго имущества, при отступленіи отъ Мукдена было утрачено почти все штатное инженерное имущество бывшихъ въ арміяхъ 6 желѣзнодорожныхъ ротъ (777).

Закрытіе этапныхъ линій.

Отходъ Маньчжурскихъ армій на правый берегъ р. Хуньхэ имѣлъ ближайшимъ слѣдствіемъ закрытіе всѣхъ этапныхъ линій, бывшихъ въ раіонахъ армій [1]).

Со времени передачи въ началѣ января въ вѣдѣніе II арміи этапа Мадяпу, послѣ постройки Западной вѣтви были открыты еще этапы въ Сухудяпу и Даваньганьпу; на военной дорогѣ къ правому флангу арміи былъ открытъ этапъ въ д. Сяосинминтунь.

16 февраля, когда было обнаружено движеніе значительныхъ силъ японцевъ въ обходъ нашего праваго фланга, было приказано закрыть этапъ Сяосинминтунь. Затѣмъ подъ огнемъ противника были закрыты этапы: Даваньганьпу — 17 февраля, Сухудяпу — 18-го и Мадяпу — 19-го. Съ этого числа въ вѣдѣніи II арміи этаповъ болѣе не существовало.

Въ вѣдѣніи III арміи передъ Мукденскими боями состоялъ только одинъ этапъ Бейтапу. 20 февраля было сдѣлано распоряженіе объ открытіи второго этапа—въ восточной импани Мукдена; предназначался онъ для довольствія проходящихъ командъ при расположеніи арміи на ближайшихъ къ Мукдену позиціяхъ. 21 февраля, вслѣдствіе закрытія этапа Бейтапу, весь личный составъ и имущество этого этапа были перемѣщены на вновь открытый этапъ, но, въ виду послѣдовавшаго 24 февраля отступленія отъ Мукдена, работать ему такъ и не пришлось (778).

Въ раіонѣ I арміи, сверхъ переданныхъ въ ея вѣдѣніе въ началѣ января 12 этаповъ, были открыты на военной дорогѣ Шихуйченъ—Мацзюнданъ этапъ Санлунью—9 января и этапъ Чиндяпуза—10 февраля. Кромѣ того, во время боевъ, 14 февраля былъ открытъ этапъ Вандахэза для связи отряда г.-м. Данилова съ Фушуномъ и для облегченія эвакуаціи раненыхъ отряда, которые, благодаря этапу, въ два перехода достигали ст. Люапаканъ на вѣткѣ конно-желѣзной дороги и перевозились далѣе на вагонетахъ на разъѣздъ № 5 Фушунской вѣтви (779). По мѣрѣ отступленія арміи на сѣверъ этапы закрывались, большею частью, подъ огнемъ противника.

---

[1]) См. т. VII, ч. I, гл. «Административное устройство тыла».

Одновременно съ отходомъ I арміи на Фушунскую позицію праваго берега р. Хуньхэ, 22 февраля было приказано передать въ ея вѣдѣніе военную дорогу Тѣлинъ—Фушунъ съ этапами Фушунъ, Чанта, Импань, Уцунъ, Цхайцзяпуцза, бывшую до того времени въ вѣдѣніи начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ.

Такимъ образомъ, по отходѣ Маньчжурскихъ армій къ Мукдену или на позиціи праваго берега р. Хуньхэ, только I армія получила самостоятельную военную дорогу, связывавшую ее съ ближайшей послѣ Мукдена базой—Тѣлиномъ. II и III арміи базировались только на Мукденъ; военныхъ дорогъ, связывавшихъ ихъ съ Тѣлиномъ, не было, такъ какъ хотя на мандаринской дорогѣ и существовалъ этапъ въ д. Илу, но онъ, какъ было уже упомянуто въ своемъ мѣстѣ [1]), имѣлъ спеціальное назначеніе для размѣщенія излишка запасныхъ.

Работа желѣзной дороги во время Мукденскихъ боевъ.

На долю желѣзной дороги во время Мукденскихъ боевъ выпала особенно интенсивная работа. Продолжалась она до самаго послѣдняго момента въ непосредственной близости отъ непріятеля, не рѣдко даже въ полосѣ между нашими и непріятельскими линіями.

Первою начала эвакуироваться Западная вѣтвь. Усиленная работа вѣтви началась 12 февраля, когда приказано было экстренно перевезти по желѣзной дорогѣ 6 баталіоновъ и штабъ дивизіи [2]) изъ Даваньганьпу въ Фушунъ; вся перевозка была произведена 4 эшелонами тѣсной посадкой по 60 чел. въ крытый вагонъ. Затѣмъ 15 числа начался вывозъ осадной артиллеріи, сосредоточенной на правомъ флангѣ для атаки Сандэпу, и одновременно начинаетъ постепенно возрастать эвакуація раненыхъ. 17 февраля, въ то время, когда бой на правомъ флангѣ былъ уже въ полномъ разгарѣ и притокъ раненыхъ огромный, было приказано экстренно перевезти изъ Даваньганьпу въ Мукденъ для дальнѣйшей перевозки въ Тѣлинъ 2 баталіона стрѣлковъ [3]) и 1 батарею. Произвести посадку въ Даваньганьпу уже не было возможности, такъ какъ ко времени полученія этого приказанія (около 4 ч. дня) бой уже настолько приблизился къ станціи, что нужно было быть готовымъ очистить ее съ минуты на минуту. Посадка была назначена въ Сухудяпу. Станція Даваньганьпу была закрыта въ 12 ч. ночи съ 17 на 18 февраля [780]; подвижной составъ былъ весь вывезенъ, что же касается стрѣлокъ и путевого матеріала, то объ уборкѣ ихъ, конечно, нечего было и думать, когда вагоновъ съ трудомъ хватало на эвакуацію раненыхъ, огнестрѣльныхъ припасовъ, цѣннаго инженернаго имущества, не говоря уже объ интендантскихъ запасахъ.

---

[1]) См. томъ IV, «Организація ближняго тыла послѣ сраженія на р. Шахэ».

[2]) 6-й В.-С. стр. дивизіи.

[3]) 6-й стр. полкъ.

Посадка и отправка стрѣлковъ и батареи состоялись въ Сухудяпу утромъ 18 февраля. $7^1/_2$ ротъ стрѣлковъ и батарея были размѣщены на двухъ составахъ; послѣдній составъ вышелъ со станціи около 9 ч. утра. Въ теченіе дня производилась эвакуація раненыхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ. Въ 9 ч. вечера того же дня ст. Сухудяпу была очищена; въ это время д. Сухудяпу, въ $^1/_2$ верстѣ отъ станціи, была уже занята противникомъ (781). Былъ вывезенъ весь подвижной составъ, не исключая жилыхъ вагоновъ, въ которыхъ помѣщалась станція и жили желѣзнодорожные агенты. Для вывода этихъ вагоновъ, стоявшихъ на мертвомъ тупикѣ, пришлось разобрать часть головного пути (въ сторону Даваньганьпу) и устроить выходъ на главный путь. Такимъ образомъ къ вечеру 18 февраля Западная вѣтвь была очищена.

20 февраля была закрыта ст. Суятунь, а наканунѣ начали подготовлять къ закрытію и Угольный разъѣздъ. Утромъ 23 февраля части III арміи отошли на ближнія Мукденскія позиціи на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ, приблизительно въ 1 верстѣ къ сѣверу отъ Угольнаго разъѣзда, который, такимъ образомъ, оказался между нашей и непріятельской линіями. Въ 12 ч. 10 м. удалось провести черезъ Угольный разъѣздъ послѣдній поѣздъ съ Фушунской вѣтви, послѣ чего онъ былъ закрытъ. Закрытіе обѣихъ станцій магистрали (Суятунь и Угольный разъѣздъ), произведенное одновременно съ отступленіемъ нашихъ войскъ, не тревожимыхъ преслѣдованіемъ противника, прошло гораздо спокойнѣе, чѣмъ на Западной вѣтви.

Эвакуація Фушунской вѣтви, помимо отхода I арміи на правый берегъ р. Хуньхэ, была вызвана, главнымъ образомъ, предстоявшимъ закрытіемъ Угольнаго разъѣзда. Эвакуація была произведена въ ночь съ 22 на 23 февраля; былъ вывезенъ подвижной составъ со всѣмъ, что можно было на него нагрузить: ранеными, огнестрѣльными припасами, имуществомъ госпиталей. Оставался лишь не вывезеннымъ балластный составъ въ 60 платформъ въ карьерѣ у разъѣзда № 3 (Тавагоуцзы). За этимъ составомъ былъ посланъ спеціальный паровозъ съ бригадой. Паровозъ прошелъ до карьера ночью съ 23 на 24 февраля съ потушенными огнями. Но всего состава не удалось вывезти вслѣдствіе значительнаго уклона карьернаго пути и тяжести состава, нагруженнаго балластомъ, сбросить который не было ни рукъ, ни времени; фаркопы [1]) лопнули и 24 платформы остались въ карьерѣ. Вывезти составъ по частямъ тоже не было времени, такъ какъ наши конные разъѣзды въ это время отходили уже за Фушунскую вѣтвь и торопили отправленіе поѣзда, которому каждая минута промедленія грозила возможностью быть отрѣзаннымъ.

---

[1]) Стяжки, связывающія вагоны.

Удержавшіяся на паровозѣ 36 платформъ благополучно прошли Угольный разъѣздъ и были доставлены въ Мукденъ (782).

24 февраля, вслѣдствіе эвакуаціи южныхъ станцій, массовой перевозки въ теченіе $1^1/_2$ недѣль раненыхъ и безпрерывной подачи для нихъ съ сѣвера порожнихъ теплушечныхъ составовъ, ст. Мукденъ и ближайшая къ ней сѣверная станція были переполнены вагонами. Къ вечеру 24 февраля на ст. Мукденъ скопилось болѣе 900 вагоновъ (783).

Вывозъ запасовъ изъ Мукдена.

Какъ уже было упомянуто выше, тотчасъ же послѣ прекращенія подвоза запасовъ изъ Харбина послѣдовалъ цѣлый рядъ распоряженій о вывозѣ ихъ изъ Мукдена и ближайшихъ къ нему промежуточныхъ магазиновъ.

Не задолго передъ тѣмъ неясные слухи о посадкѣ на суда японскихъ войскъ въ Дальнемъ возбудили опасеніе относительно того, не будетъ ли направлена часть арміи Ноги для осады Владивостока, что въ свою очередь послужило поводомъ къ распоряженію спѣшно передвинуть изъ Харбина во Владивостокъ для пополненія его продовольственныхъ магазиновъ 50.000 пуд. муки и 100.000 пуд. ячменя. Это распоряженіе не было еще приведено въ исполненіе, какъ 16 февраля главный полевой интендантъ, озабоченный, въ виду разгоравшихся боевъ на фронтѣ армій, наличіемъ громадныхъ запасовъ въ Мукденѣ, рѣшилъ перемѣстить эти запасы не изъ Харбина, а изъ Мукдена, для чего просилъ наряда 215 вагоновъ (784). Того же числа для перевозки во Владивостокъ соли и консервовъ изъ Тѣлина и Кайюаня онъ просилъ наряда на 20 и 21 февраля въ оба эти пункта 54 вагоновъ (785). 17 февраля, руководствуясь уже единственно цѣлью сохраненія запасовъ, главный полевой интендантъ просилъ о предоставленіи ему 150 вагоновъ подъ вещевые и 350 вагоновъ подъ продовольственные грузы для вывоза ихъ въ Гунчжулинъ, Чантуфу и Кайюань. 18 февраля для полной эвакуаціи изъ Мукдена интендантскаго имущества, сверхъ этихъ 500 вагоновъ, онъ просилъ наряда еще 900 (786). Въ это же время аналогичныя требованія поступали и отъ интендантовъ армій: такъ, интендантъ I арміи просилъ нарядить 270 вагоновъ (200.000 пуд.) для вывоза запасовъ изъ магазиновъ Фушунской вѣтви и 51 вагонъ—для вывоза оставшагося въ Мукденѣ склада этой арміи (787), интендантъ III арміи просилъ наряда 275 вагоновъ (207.000 пуд.) для вывоза запасовъ изъ Суятуня и Угольнаго разъѣзда (788).

За 3 дня, съ 16 по 18 февраля, къ желѣзной дорогѣ полевыми управленіями было предъявлено требованіе на нарядъ 2.265 вагоновъ, не считая отдѣльныхъ просьбъ по вагону—по два отъ разныхъ лицъ и учрежденій. Для выполненія этого наряда надобно было отправить изъ Мукдена въ теченіе послѣдующихъ дней 57 поѣздовъ (считая максималь-

*

ный груженый составъ въ 40 вагоновъ); для составленія этихъ поѣздовъ нужно было подать порожній подвижной составъ съ сѣвера. Если принять во вниманіе, что въ это же время изъ Мукдена ежедневно отправлялось по 7 и даже 9 санитарныхъ поѣздовъ, для составленія которыхъ подавались порожнія теплушки тоже съ сѣвера; происходилъ подвозъ изъ Харбина огнестрѣльныхъ припасовъ экстренными поѣздами, вносившими полный безпорядокъ въ желѣзнодорожное движеніе; производились перевозки войсковыхъ частей съ юга на сѣверъ [1]) и эвакуація южныхъ станцій, отправленіе въ Тѣлинъ поѣздовъ спеціальнаго назначенія [2]),—то станетъ совершенно понятнымъ, почему желѣзная дорога не въ состояніи была выполнить предъявленное ей требованіе. Точныхъ свѣдѣній о томъ, что было вывезено желѣзной дорогой изъ интендантскихъ грузовъ въ теченіе Мукденскихъ боевъ, не имѣется; есть только косвенное указаніе на то, что нѣкоторые наряды были ею выполнены; такъ, 24 февраля главный полевой интендантъ, послѣ полученія отъ начальника Штаба Главнокомандующаго извѣщенія о необходимости эвакуировать Мукденскіе магазины, просилъ наряда уже не 1.400 вагоновъ, какъ 18 февраля, а только 770 вагоновъ [(789)].

Изъ изложеннаго явствуетъ, что эвакуація Мукдена могла протечь гладко только въ томъ случаѣ, если бы приказаніе о производствѣ ея послѣдовало по крайней мѣрѣ недѣли за $1^1/_2$—2 до начала Мукденскихъ боевъ, такъ какъ тогда ст. Мукденъ, получая взамѣнъ ежедневныхъ интендантскихъ поѣздовъ порожніе составы и пользуясь составами изъ-подъ прибывавшихъ маршевыхъ командъ, могла бы отправлять ежедневно на сѣверъ по 5-6 груженыхъ поѣздовъ. Между тѣмъ предположенія объ оставленіи Мукдена не было не только при первой вѣсти о наступленіи японцевъ, но даже до послѣдняго дня Мукденскихъ боевъ.

Предположенія о довольствіи II арміи при наступленіи въ западномъ направленіи.

19 февраля, по сосредоточеніи II арміи и вновь включенныхъ въ ея составъ частей на правомъ берегу р. Хуньхэ къ западу отъ Мукдена, Главнокомандующій приказалъ обсудить вопросъ объ организаціи подвоза продовольствія арміи въ 150.000 людей и 50.000 лошадей при наступленіи ея внѣ раіона желѣзной дороги отъ Мукдена въ западномъ направленіи.

Предположено было нагрузить продовольствіемъ всѣ бывшіе подъ руками транспорты II арміи, которые могли поднять до 120.000 пуд. груза, за ними же, при дальнѣйшемъ наступленіи, двинуть вольнонаемные транспорты, которые, въ случаѣ удачнаго начала операціи, разсчитывали

---

[1]) Стрѣлковый полкъ съ батареей изъ Сухудяпу въ Тѣлинъ и другія мелкія перевозки.

[2]) Поѣздовъ гл. кварт. Главнокомандующаго и Командующихъ арміями.

собрать въ Мукденѣ и его окрестностяхъ въ теченіе трехъ дней для подъема 120—150.000 пудовъ груза. Это предположеніе 20 февраля было утверждено Главнокомандующимъ съ приказаніемъ „приводить безъ замедленія въ исполненіе“ (790).

23 февраля начальникъ Штаба Главнокомандующаго сообщилъ объ этомъ Командующему II арміей, при чемъ организація подвижныхъ продовольственныхъ колоннъ изъ транспортовъ II арміи была возложена на Штабъ этой арміи, организація же подвоза на вольнонаемныхъ транспортахъ—на начальника транспортовъ при Главнокомандующемъ (791). Выполнено это не было, такъ какъ обстановка создалась совершенно иная.

Второй періодъ—отходъ къ Тѣлину.

Довольствіе армій при отступленіи къ Тѣлину.

Главный полевой интендантъ, не получая до послѣдняго дня никакихъ прямыхъ указаній на возможность отхода армій, не принималъ никакихъ мѣръ по подготовкѣ тыловыхъ путей въ продовольственномъ отношеніи.

Наконецъ, 24 февраля, около полудня, онъ получилъ приказаніе Главнокомандующаго образовать на ст. Хушитай 4-хъ-дневный запасъ продовольствія на 90 баталіоновъ (792). Хотя въ этомъ приказаніи и шла рѣчь объ образованіи склада на одномъ изъ тыловыхъ путей, но назначеніе его было собственно довольствовать войска, собранныя у Хушитая для наступленія противъ лѣваго фланга японцевъ, а не служить колоннымъ магазиномъ при отступленіи отъ Мукдена.

Главный полевой интендантъ тотчасъ же сдѣлалъ нарядъ желѣзной дорогѣ на перевозку 57.000 пуд. продовольствія изъ Мукдена въ Хушитай, но выполнить этого наряда уже не пришлось, такъ какъ вечеромъ того же дня началась эвакуація станціи.

Въ 2 ч. дня 24 февраля была получена полевая записка начальника Штаба Главнокомандующаго начальнику военныхъ сообщеній и главному полевому интенданту, въ которой сообщалось, что Главнокомандующій, сдѣлавъ распоряженіе объ отсылкѣ обозовъ къ Тѣлину, приказалъ быстро устроить на путяхъ, назначенныхъ для движенія армій отъ Мукдена къ Тѣлину, хотя бы незначительные магазины, съ дневною пропорціей на 2 корпуса въ каждомъ, на высотѣ ст. Хушитай, д. Пухэ и далѣе къ востоку и на высотѣ ст. Синтайцзы, д. Илу и далѣе къ востоку(793).

Главное затрудненіе въ выполненіи этого приказанія заключалось въ недостаткѣ перевозочныхъ средствъ. Правда, у Мукдена въ это время находились арбяные транспорты II и III армій, но при полномъ хаосѣ, который въ это время происходилъ въ Мукденѣ, трудно было въ чемъ либо разобраться. Приказаніе объ учрежденіи тыловыхъ магазиновъ было передано интендантамъ II и III армій и начальнику транспортовъ при Главнокомандующемъ. Въ распоряженіе перваго

Штабомъ II арміи было предоставлено 3 транспорта, но одинъ изъ нихъ вечеромъ того же дня былъ переданъ начальнику санитарной части для вывоза раненыхъ, а остальные два съ вечера 24 числа начали погрузку. Вслѣдствіе большого скопленія обозовъ въ раіонѣ магазиновъ погрузка шла очень медленно и къ утру 25 февраля было нагружено только 100 арбъ. Въ это время началось уже общее отступленіе; транспорты двинулись въ общей массѣ обозовъ и въ происшедшей въ обозахъ паникѣ потеряли не только поднятый грузъ, но и значительную часть собственнаго состава. Интендантомъ III арміи никакихъ распоряженій по образованію магазиновъ сдѣлано не было. Начальнику транспортовъ при Главнокомандующемъ удалось собрать и отправить вольнонаемный транспортъ съ грузомъ около 20.000 пуд. сухарей, но, судя по тому, что собственникъ этого транспорта (купецъ Тифонтай) впослѣдствіи ходатайствовалъ о возмѣщеніи ему убытковъ, причиненныхъ потерей этого транспорта, принятый имъ грузъ, должно быть, постигла та-же участь, что и бывшій на транспортахъ II арміи.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе неудачи, постигшей попытки учредить магазины на тыловыхъ путяхъ, II и III арміямъ при отступленіи отъ Мукдена пришлось довольствоваться тѣмъ, что находилось въ войсковыхъ обозахъ, и небольшими запасами, которые оставались еще отъ прежнихъ магазиновъ въ Хушитаѣ и Синтайцзы, и только 27 февраля была оказана поддержка высылкою около 12.000 пуд. продуктовъ (главнымъ образомъ сухарей и хлѣба) на транспортахъ изъ Тѣлина навстрѣчу отступавшимъ войскамъ I арміи—въ д. Цандялуцзы, а II и III арміямъ—въ д. Ченмофенсанъ.

I армія отступила въ лучшихъ условіяхъ въ отношеніи довольствія.

Сравнительно большое количество перевозочныхъ средствъ, а главнымъ образомъ — невынужденное, спокойное отступленіе позволили поднять на транспортахъ, кромѣ раненыхъ и огнестрѣльныхъ припасовъ, значительные интендантскіе запасы и образовать магазины: въ Манюцзуанцзы—въ 12.000 пуд., въ Хуандягоу—около 10.000 пуд. и въ Сяотаѣ—около 8.000 пуд. Благодаря этимъ, вновь образованнымъ во время самаго отступленія, магазинамъ и существовавшему еще раньше магазину въ Цхайцзяпуцзѣ, I армія при своемъ отступленіи къ Тѣлину не встрѣтила затрудненій въ продовольствіи [794].

Довольствіе армій у Тѣлина.

Въ теченіе 26 и 27 февраля всѣ три арміи сосредоточились къ Тѣлину. Для ускоренія отпуска продуктовъ изъ Тѣлинскихъ магазиновъ главный полевой интендантъ сдѣлалъ распоряженіе выдавать всѣ продукты по требованіямъ этапа и управленій транспортовъ, такъ какъ черезъ посредство этапа получали довольствіе всѣ подходившія, большею частью въ разбродъ и въ перемѣшку, части войскъ,

при помощи же транспортовъ продовольствіе высылалось навстрѣчу войскамъ [795]. Первое время положеніе было неопредѣленно: неизвѣстно было, остановятся ли арміи на Тѣлинской позиціи для отпора японцамъ, или же отступленіе на сѣверъ будетъ продолжаться.

27 февраля было сдѣлано распоряженіе о подвозѣ хлѣба изъ Кайюаня ежедневно по 8 вагоновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Тѣлинскимъ хлѣбопекарнямъ приказано было продолжать выпечку хлѣба, пока хватитъ муки. На вывозъ даже болѣе цѣнныхъ грузовъ изъ Тѣлина, при полномъ разстройствѣ желѣзнодорожнаго движенія послѣ 2-недѣльныхъ Мукденскихъ боевъ, довершенномъ еще спѣшной эвакуаціей Мукдена, надежды не было никакой; поэтому главный полевой интендантъ просилъ только о вывозѣ соли, которой въ сѣверныхъ магазинахъ было мало, спирта и брезентовъ. Вывозу соли приказано было дать предпочтеніе даже передъ эвакуаціей раненыхъ [796]. Отправлено было два поѣзда соли. Кромѣ того, по приказанію Главнокомандующаго, на вольнонаемныхъ транспортахъ было вывезено изъ Тѣлина въ Чантуфу до 4.000 пуд. соли съ уплатою за провозъ по 15 р. за пудъ.

Для усиленія ближайшихъ къ Тѣлину сѣверныхъ магазиновъ, на которые должно было лечь довольствіе армій въ случаѣ остановки ихъ на Тѣлинскихъ позиціяхъ, главный полевой интендантъ 27 февраля сдѣлалъ распоряженіе о высылкѣ изъ Харбина въ Чантуфу и Кайюань муки и сухарей [797]. Въ дальнѣйшемъ предполагалось для I арміи назначить Кайюаньскій магазинъ, въ которомъ къ 1 марта находились запасы: сухарей—на 6 дней, муки—на 2 дня и фуража—на 7 дней; для II арміи—Тѣлинскій магазинъ, въ которомъ къ этому же времени было: сухарей—на 5 дней, муки—на 10 дней и фуража—на 70 дней; для III арміи—Чантуфускій магазинъ, въ которомъ было: сухарей—на 5 дней, муки—на 8 дней и фуража—на 8 дней [798]. Слѣдующій за ними къ сѣверу магазинъ—въ Шуанмяуза имѣлъ на всѣ арміи: сухарей—на 2 дня, муки—на 3 дня и консервовъ—на 2 дня. Для поддержанія продовольственной нормы армейскихъ магазиновъ было приказано ежедневно высылать изъ Харбина: въ Кайюань—сухарей 4.500 пуд. и муки 5.000 пуд., въ Тѣлинъ—сухарей 3.000 пуд. и въ Чантуфу—сухарей 4.500 пуд. и зернового фуража 5.000 пуд.; кромѣ того, для усиленія промежуточныхъ магазиновъ подвезти: въ Гунчжулинъ — 60.000 пуд. и въ Сыпингай—40.000 пуд. сухарей.

Артиллерійское довольствіе при отступленіи къ Тѣлину.

Снабженіе огнестрѣльными припасами арріергардовъ II и III армій при отступленіи отъ Мукдена производилось изъ вывезеннаго 18 февраля изъ Сухудяпу и оставшагося въ вагонахъ склада II арміи. Этотъ поѣздъ послѣдовательно имѣлъ стоянку на ст. Синтайцзы и Тѣлинъ и, по мѣрѣ надобности, изъ него брались вагоны для

подвоза огнестрѣльныхъ припасовъ къ боевымъ линіямъ. I армія получала огнестрѣльные припасы изъ тѣхъ запасовъ, которые оказалось возможнымъ, какъ было упомянуто выше, вывезти на транспортахъ.

Санитарная часть при отступленіи къ Тѣлину.

24 февраля около 3 ч. дня госпиталямъ и другимъ лечебнымъ заведеніямъ II и III армій, расположеннымъ около Мукдена, было приказано сдать всѣхъ раненыхъ, которые могутъ выдержать перевозку, на санитарные поѣзда, самимъ же свернуться и отступать къ Тѣлину; при этомъ госпиталямъ II арміи и госпиталямъ 5-го Сиб. и 17-го арм. корпусовъ III арміи была указана мандаринская дорога, госпиталямъ же 6-го Сиб. и 16-го арм. корпусовъ—восточная дорога черезъ Какуанте и Куюфынь.

Выступивъ поздно вечеромъ 24 февраля въ общей массѣ обозовъ всякаго рода и промѣшкавъ много времени въ ночной темнотѣ въ ближайшихъ окрестностяхъ Мукдена, госпитали днемъ 25 февраля были застигнуты паникой въ обозахъ близъ д. Пухэ и понесли серьезныя потери въ имуществѣ; въ особенности пострадали госпитали II арміи. Тяжело раненыхъ, не могшихъ вынести эвакуаціи, которыхъ оказалось около 400 чел., и 178 раненыхъ японцевъ приказано было оставить въ Мукденѣ. Для призрѣнія ихъ оставлено было въ Мукденѣ отдѣленіе полевого подвижного № 43 госпиталя въ составѣ 2 врачей, смотрителя госпиталя, 5 фельдшеровъ и 30 санитаровъ. Къ отдѣленію этого госпиталя для совмѣстной работы добровольно присоединился персоналъ Крестовоздвиженской и Витебской общинъ Краснаго Креста, съ которымъ остался и уполномоченный А. И. Гучковъ.

Госпиталямъ, расположеннымъ на ст. Хушитай, 25 февраля приказано было также по мѣрѣ эвакуаціи раненыхъ свертываться и выступать къ Тѣлину.

Лечебныя заведенія I арміи, не преслѣдуемой противникомъ, своевременно и благополучно отошли къ Тѣлину.

Эвакуація раненыхъ во время арріергардныхъ боевъ въ частяхъ войскъ, дѣйствовавшихъ по близости отъ желѣзной дороги, производилась поѣздами, которые продвигались впередъ до боевыхъ линій, попадая нерѣдко въ сферу даже ружейнаго огня. Въ отдаленіи отъ желѣзной дороги раненые вывозились на уцѣлѣвшихъ двуколкахъ санитарныхъ транспортовъ, арбахъ армейскихъ транспортовъ и другихъ случайныхъ повозкахъ. Правильной эвакуаціи организовано не было и не мало раненыхъ осталось неподобранными.

Двумъ запаснымъ госпиталямъ II арміи, бывшимъ въ Тѣлинѣ, 27 февраля приказано было закрыться и отправиться по желѣзной дорогѣ въ Харбинъ; желѣзная дорога, переполненная другими перевозками [1]),

[1]) Главнымъ образомъ больными и ранеными, а также цѣннымъ интендантскимъ грузомъ.

не въ состоянiи была принять всего имущества и значительная часть его была утрачена. На мѣсто запасныхъ госпиталей предположено было открыть 3 полевыхъ подвижныхъ госпиталя, но, вслѣдствiе послѣдовавшаго рѣшенiя продолжать отступленiе, госпиталя эти не открывались. Вновь поступавшiе больные и раненые изъ полковыхъ и дивизiонныхъ лазаретовъ сдавались прямо въ санитарные поѣзда.

Во время отступленiя отъ Мукдена къ Тѣлину эвакуацiя по желѣзной дорогѣ производилась со ст. Тѣлинъ, куда перенесла свое дѣйствiе главная полевая эвакуацiонная комиссiя. Одновременно съ эвакуацiей раненыхъ во время арьергардныхъ боевъ, изъ Тѣлина пришлось вывезти большое количество раненыхъ (свыше 1.000 чел.), выгруженныхъ въ этомъ пунктѣ въ первые дни Мукденскихъ боевъ; поэтому въ Тѣлинѣ эвакуацiя достигла такого же напряженiя, какъ и въ Мукденѣ: за 5 дней, съ 25 февраля по 1 марта включительно, изъ Тѣлина было вывезено свыше 21.000 чел., на 20 поѣздахъ, изъ которыхъ только 1 былъ постоянный, прочiе же состояли изъ теплушекъ. Наибольшее число эвакуируемыхъ пришлось на 26 февраля, когда на 7 поѣздахъ было вывезено около 8.000 человѣкъ (799).

Такимъ образомъ, съ 16 февраля по 1 марта, когда съ оставленiемъ Тѣлина кончилось Мукденское сраженiе, по желѣзной дорогѣ на 73 поѣздахъ было вывезено изъ Мукдена и Тѣлина около 62.000 больныхъ и раненыхъ.

Попытка открытiя этаповъ при отступленiи къ Тѣлину.

24 февраля, вслѣдъ за приказанiемъ объ отступленiи, Главнокомандующiй приказалъ безъ замедленiя озаботиться устройствомъ этаповъ на путяхъ предстоявшаго движенiя войскъ къ Тѣлину, особенно въ Пухэ и Илу. Это приказанiе начальникомъ военныхъ сообщенiй при Главнокомандующемъ тотчасъ же было передано къ исполненiю начальникамъ военныхъ сообщенiй армiй съ указанiемъ, что этапы на мандаринской дорогѣ въ Пухэ и Илу будутъ открыты распоряженiемъ этапнаго управленiя при Главнокомандующемъ (800).

II армiей была сдѣлана попытка открыть этапы на дорогѣ вдоль полотна желѣзной дороги—въ Хушитаѣ и Синтайцзы и по распоряженiю начальника военныхъ сообщенiй этой армiи въ эти пункты былъ направленъ необходимый инвентарь, личный составъ и часть транспортовъ съ продуктами для заклацки колонныхъ магазиновъ [1]), но высланныя команды съ обозомъ, попавъ въ общiй безпорядокъ на р. Пухэ, пришли въ разстройство, задержались тамъ, и этапы не были открыты.

---

[1]) См. выше, «Интендантское довольствiе при отступленiи къ Тѣлину».

Почти такая же участь постигла и попытку III арміи открыть этапы на ближайшей къ мандаринской и параллельной ей восточной дорогѣ, на высотѣ Пухэ и Илу; этапныя команды поспѣли къ этимъ пунктамъ въ то время, когда они уже очищались нашими войсками, и командамъ этимъ не оставалось ничего другого, какъ только принять участіе въ общемъ отступленіи.

Въ вѣдѣніи начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ на мандаринской дорогѣ между Мукденомъ и Тѣлиномъ существовалъ этапъ Илу. Хотя назначеніе его было другое, но всетаки въ случаѣ надобности онъ являлся уже вполнѣ оборудованнымъ пунктомъ для сбора одиночно слѣдующихъ людей и мелкихъ партій, для питанія ихъ, формированія изъ нихъ командъ и направленія въ Тѣлинъ. Распоряженіе объ открытіи этапа въ Пухэ было сдѣлано, но открытъ этапъ не былъ по тѣмъ же причинамъ, которыя помѣшали открытію этаповъ во II и въ III арміяхъ.

Поддержаніе порядка на мандаринской дорогѣ было возложено: на участкѣ отъ Мукдена до Илу—на г.-м. Піотровскаго и на участкѣ отъ Илу до Тѣлина—на г.-м. Левитскаго [1]); въ распоряженіе каждаго изъ нихъ было назначено по 3 офицера и 10—15 казаковъ.

Предписанія объ этомъ порученіи были даны названнымъ генераламъ вечеромъ 24 февраля [(801)]. Столь запоздавшее распоряженіе и сравнительная недостаточность средствъ, бывшихъ въ ихъ рукахъ для урегулированія того стихійнаго движенія, которое происходило на мандаринской дорогѣ 25 февраля,—были причиною того, что мѣра эта не имѣла никакихъ замѣтныхъ результатовъ.

I армія, имѣвшая съ 22 февраля самостоятельную и оборудованную этапами коммуникаціонную линію Тѣлинъ—Фушунъ съ вѣтвями черезъ Уцунъ и Чанта, еще до этой передачи, съ 19 февраля, начала подготовлять этапы на трехъ предположенныхъ путяхъ отступленія арміи. На пути отступленія 1-го арм. корпуса были открыты этапы въ Хуадягоу, Тюдягоу и Фаншенѣ; на пути 2-го и 4-го Сиб. корпусовъ—въ Лендоуанѣ, Сяосыпаосанѣ и Тулунцзы; на пути 3-го Сиб. корпуса и отряда г.-л. Ренненкампфа, отступавшихъ по существовавшей уже раньше этапной линіи съ ея вѣтвями, былъ открытъ только одинъ новый этапъ—въ д. Цуйзенпу. Исполнивъ свое назначеніе по сбору одиночно слѣдующихъ людей, водворенію среди нихъ порядка, по продовольствованію больныхъ и раненыхъ и эвакуаціи ихъ въ тылъ, этапы по проходѣ черезъ нихъ арріергардовъ отступавшихъ колоннъ закрывались. Ближайшіе къ р. Хуньхэ этапы Хуандягоу, Лендоуанъ и Фушунъ прекратили свою дѣятельность подъ огнемъ противника.

---

[1]) Состояли въ распоряженіи начальника этаповъ при Главнокомандующемъ.

Грунтовыя дороги между Тѣлиномъ и Мукденомъ.

Мѣстность, по которой приходилось отступать арміямъ, къ западу отъ мандаринской дороги представляла почти гладкую равнину, пересѣченную въ направленіи съ востока на западъ только оврагами, въ которыхъ протекали ручьи и рѣчки; эти овраги почти на всемъ своемъ протяженіи имѣли очень крутые, мѣстами отвѣсные берега, высотою отъ 2 до 4 саж.; мѣстность по сторонамъ дороги въ промежуткахъ между оврагами въ это время года была почти столь же удобна для колеснаго движенія, какъ разработанное полотно дороги. Мѣстность къ востоку отъ мандаринской дороги имѣла гористый характеръ, и успѣшное колесное движеніе возможно было только по дорогамъ. Во время расположенія арміи на позиціяхъ праваго берега р. Шахэ между Мукденомъ и Тѣлиномъ была разработана цѣлая сѣть тыловыхъ путей [1]).

Разработка по обыкновенію заключалась въ планировкѣ полотна дороги и въ устройствѣ переправъ черезъ ручьи и рѣчки, такъ какъ мѣстные жители, никуда не выѣзжая въ періодъ дождей, въ прочее время пользуются почти исключительно бродами,—мосты мѣстной постройки встрѣчаются крайне рѣдко, да и тѣ по ветхости своей крайне ненадежны для проѣзда артиллеріи. При обиліи ручьевъ и рѣчекъ, переправъ черезъ нихъ при разработкѣ дорогъ пришлось устраивать очень много. Въ виду затруднительности доставки матеріала, при постройкѣ небольшихъ мостовъ на грунтовыхъ дорогахъ большею частью пользовались подручнымъ матеріаломъ и, въ зависимости отъ него, строили мосты на козлахъ, на сваяхъ или на лежняхъ, дѣлая настилъ или изъ досокъ, или, за неимѣніемъ ихъ, изъ накатника и жердей, покрытыхъ гаоляномъ, а сверхъ него землею.

Въ февралѣ, когда еще стояло холодное время, съ довольно сильными ночными морозами, не отпускавшими глубоко промерзшей въ теченіе безснѣжной зимы почвы, состояніе грунтовыхъ дорогъ было прекрасное; полотно дороги ни въ какой новой разработкѣ передъ отступленіемъ не нуждалось. Несоотвѣтственными оказались мосты на грунтовыхъ дорогахъ, которые, будучи разсчитанными по ширинѣ своей на обыкновенное движеніе обозныхъ колоннъ въ одну, много въ двѣ повозки, и только въ одну сторону, явились настоящими дефиле для той массы обозовъ, которая, какъ, напримѣръ, по мандаринской дорогѣ, двигалась безпорядочной колонной по 4—5 повозокъ въ рядъ. Недостаточная ширина мостовъ черезъ овраги и неподготовленность пологихъ спусковъ къ бродамъ для движенія широкимъ фронтомъ—послужили причиною столпленія обозовъ во многихъ пунктахъ мандаринской дороги, въ

[1]) См. томъ VII, ч. II, гл. XIII, «Грунтовые пути».

особенности у Пухэ, и возникновенію среди нихъ паники, слѣдствіемъ которой была утрата большого количества имущества и конскаго состава.

Работа желѣзной дороги при отступленіи отъ Мукдена къ Тѣлину.

Особенно напряженная работа при отступленіи отъ Мукдена выпала на долю желѣзной дороги. Какъ было уже упомянуто выше, къ вечеру 24 февраля на ст. Мукденъ скопилось болѣе 900 вагоновъ. Въ $8^1/_2$ ч. вечера было получено приказаніе къ разсвѣту 25 февраля очистить станцію. Паровозовъ не хватало. Пришлось экстренно вытребовать ихъ изъ Тѣлина. Началась крайне спѣшная, ночная работа. На станціи грузилось одновременно 4 санитарныхъ поѣзда. Порожніе вагоны заполнялись артиллерійскимъ грузомъ, имуществомъ врачебныхъ заведеній, болѣе цѣнными интендантскими предметами, подарками [1]) и проч. Вагоны были набиты до послѣдней возможности; о нагрузкѣ не свыше подъемной силы никто и не думалъ,—грузилось все, что было подъ руками, до тѣхъ поръ, пока было мѣсто, куда класть.

Еще съ вечера, какъ было уже упомянуто выше, рѣшено было оставить въ Мукденѣ съ медицинскимъ персоналомъ такихъ тяжело раненыхъ, которые не въ состояніи были бы выдержать перевозки при предстоявшихъ тяжелыхъ условіяхъ. Сначала число ихъ было опредѣлено въ 400 чел., но затѣмъ въ теченіе ночи число ихъ увеличилось болѣе легко ранеными, увезти которыхъ уже не представлялось возможности. Для этого пришлось бы вытребовать съ сѣвера новый составъ, такъ какъ количество раненыхъ превысило всякія предположенія, а свободнаго состава въ запасѣ не было. Если бы составъ даже и былъ на сѣверныхъ станціяхъ, то его все равно не возможно было бы доставить въ Мукденъ, не задерживая эвакуируемыхъ изъ Мукдена поѣздовъ въ то время, когда каждая минута была на счету, и всѣ подготовленные къ отправленію поѣзда могли попасть въ руки непріятеля, а въ нихъ находились уже тысячи другихъ раненыхъ. Разгружать нагруженные разнымъ имуществомъ поѣзда, чтобы очистить вагоны для раненыхъ, было уже позцно, такъ какъ начало уже свѣтать и медлить отправленіемъ поѣздовъ было болѣе, чѣмъ рискованно. Для переноски вновь поступавшихъ раненыхъ были назначены выгрузочная команда и желѣзнодорожная рота. Всѣ раненые были собраны въ сборномъ баракѣ и сданы медицинскому персоналу. Сколько всего раненыхъ было оставлено въ Мукденѣ—точно не установлено; по нѣкоторымъ частнымъ свѣдѣніямъ, число ихъ съ прежде оставленными 400 чел. дошло цо 1.000 чел.

[1]) Добровольныя пожертвованія, присланныя изъ Россіи для дѣйствующей арміи. (См. томъ VII, ч. I, гл. V), «Интендантская часть».

По составленному тутъ же, послѣ полученія приказанія, плану эвакуаціи Мукдена рѣшено было отправить поѣзда двумя пакетами. Первый пакетъ въ 8 поѣздовъ—наличными паровозами и второй въ 14 поѣздовъ—по полученіи паровозовъ изъ Тѣлина.

Около 12 ч. ночи началась отправка перваго пакета изъ 8 поѣздовъ съ промежутками между поѣздами въ 10—15 минутъ. Въ Хушитаѣ пакетъ этотъ остановился и пропустилъ вытребованные изъ Тѣлина паровозы.

Второй пакетъ въ 14 поѣздовъ начали отправлять уже послѣ 4 ч. утра съ еще меньшими промежутками времени. Послѣдній поѣздъ вышелъ изъ Мукдена около 7 ч. утра. Между тѣмъ ближайшій къ Мукдену съ сѣвера разъѣздъ № 97 обстрѣливался артиллерійскимъ огнемъ японцевъ и послѣдніе поѣзда второго пакета прошли черезъ него уже засвѣтло подъ непріятельскимъ огнемъ.

Кромѣ эвакуаціи станціи, ночью явилась необходимость послать паровозъ и двѣ платформы на югъ къ р. Хуньхэ, чтобы вывезти изъ предмостнаго укрѣпленія 6 орудій и 140 снарядовъ пограничной стражи, что и было исполнено [802].

Съ цѣлью затруднить непріятелю быстрое возстановленіе для своихъ надобностей желѣзнодорожнаго пути, впервые при нашемъ отступленіи было приказано произвести капитальную порчу его разрушеніемъ нѣсколькихъ пролетовъ моста черезъ р. Хуньхэ. Для этого на мостъ ночью (съ 24 на 25 число) были посланы подрывныя команды. Укладка зарядовъ была закончена къ 4 ч. утра [1]). Въ это время нашихъ войскъ на лѣвомъ берегу р. Хуньхэ уже не было и у моста стояла лишь конная застава Уральскаго каз. полка. Въ 7 ч. утра, когда въ виду моста показались японскіе разъѣзды и открыли рѣдкій огонь по мосту, три пролета были взорваны.

Успѣшность эвакуаціи Мукдена всецѣло должна быть отнесена на долю служащихъ Китайской Восточной желѣзной дороги, проявившихъ въ ночь съ 24 на 25 февраля необычайную распорядительность и присутствіе духа. Малѣйшая оплошность, растерянность, столь естественныя при той суматохѣ, которая царила на станціи, могли вызвать сходъ съ рельсъ вагона или паровоза, столкновеніе и прочія случайности, и вся масса вагоновъ съ ранеными и грузами и паровозы достались бы непріятелю.

Работать приходилось при совершенно исключительно тяжелой обстановкѣ: ночью, съ лихорадочной поспѣшностью, въ нервномъ напряженіи подъ угрозой нападенія непріятеля, такъ какъ прорывъ японцевъ у Кіузаня ни для кого не былъ уже секретомъ, въ дыму и огнѣ отъ начавшихся пожаровъ. Администрація станціи, телеграфисты, стрѣлочники,

---

[1]) Пироксилиновые заряды подвязывались только къ фермамъ, такъ какъ быки не имѣли минныхъ колодцевъ.

составители, сцѣпщики, паровозныя и кондукторскія бригады—всѣ были на своихъ мѣстахъ, каждый спокойно и быстро дѣлалъ свое дѣло.

Такъ-же успѣшно были эвакуированы станціи Хушитай и Синтайцзы, хотя ихъ эвакуація въ значительной степени затруднялась стихійнымъ характеромъ отступленія, которое увлекало всякаго, кто покидалъ боевыя линіи. Несмотря на это, станціи и разъѣзды работали до послѣдней возможности, вывозя раненыхъ и грузы. Послѣдній поѣздъ отходилъ только тогда, когда непріятель уже насѣдалъ на станцію. Станція Хушитай работала тогда, когда наша батарея выбрала позицію и вела бой у самой станціи, и была закрыта лишь послѣ того, когда непріятельскіе снаряды начали разрываться у станціонныхъ зданій и грозили порчей пути и подвижному составу. Это было около 6 ч. вечера 25 февраля [803].

26 февраля со ст. Синтайцзы по направленію къ Хушитаю былъ отправленъ поѣздъ подъ охраной баталіона Замосцскаго полка и 41-й роты пограничной стражи. Цѣль отправленія поѣзда заключалась въ подбираніи и погрузкѣ въ вагоны раненыхъ, брошенныхъ по пути отступленія вдоль желѣзной дороги, артиллерійскихъ снарядовъ, ружейныхъ патроновъ и прочаго, что могло бы увеличить количество трофеевъ, доставшихся въ руки непріятеля. Поѣздъ отправился со ст. Синтайцзы въ 3 ч. дня и дошелъ лишь до разъѣзда № 96: дальше слѣдовать онъ не могъ, такъ какъ непріятель открылъ по немъ ружейный огонь и въ поѣздѣ оказались раненые. Было подобрано много раненыхъ, огнестрѣльныхъ припасовъ и вывезено три брошенныхъ, совершенно цѣлыхъ, полупонтона. Въ 10 ч. вечера 26 февраля ст. Синтайцзы была закрыта и въ ту же ночь занята японцами.

Для уборки раненыхъ и больныхъ, поступавшихъ изъ арріергардныхъ отрядовъ, 27 февраля былъ сформированъ временный санитарный поѣздъ, который отъ разъѣзда № 94 все время отступалъ съ нашими цѣпями.

Головной желѣзнодорожный отрядъ, кромѣ взрыва моста черезъ Хуньхэ длиною въ 345 саж., при отступленіи отъ Мукдена произвелъ еще взрывъ моста черезъ р. Тафанхэ, длиною въ 45 саж.

Третій періодъ — отступленіе къ Сыпингаю.

Отступленіе отъ Тѣлина къ Сыпингаю.

Первые дни по сосредоточеніи всѣхъ трехъ армій къ Тѣлину, какъ было уже упомянуто выше, положеніе было неопредѣленно: будутъ ли обороняться Тѣлинскія позиціи, или отступленіе продолжится на сѣверъ настолько, чтобы выйти изъ непосредственнаго соприкосновенія съ противникомъ и залечить тѣ раны, которыя были нанесены арміямъ Мукденскимъ сраженіемъ.

28 февраля у Главнокомандующаго существовало еще предположеніе объ остановкѣ на Тѣлинскихъ позиціяхъ, такъ какъ, одновре-

менно съ приказаніемъ начальнику военныхъ сообщеній подготовить желѣзную дорогу къ самой серьезной порчѣ [804], онъ приказалъ ему же составить соображеніе о развитии станцій на участкѣ между Тѣлиномъ и Гунчжулиномъ съ цѣлью образованія изъ нихъ головныхъ станцій для усиленныхъ выгрузокъ артиллерійскихъ и интендантскихъ запасовъ. Тревожныя вѣсти изъ арріергардовъ, разстройство многихъ частей II и III армій и смутные слухи о движеніи японцевъ въ обходъ Тѣлинскихъ позицій—правымъ берегомъ р. Ляохэ,—измѣнили это рѣшеніе и 1 марта Главнокомандующій приказалъ продолжать отступленіе бозостановочно до Сыпингайскихъ позицій.

Не малую тревогу въ главной квартирѣ произвела совершенная въ ночь съ 28 февраля на 1 марта умышленная порча желѣзнодорожнаго пути сразу въ пяти мѣстахъ на перегонѣ между станціями Годзядань и Сыпингай; при этомъ была испорчена и телеграфная линія вдоль желѣзной дороги; одновременно, по невыясненной причинѣ, была испорчена и линія полевого телеграфа, шедшая вдоль этой дороги черезъ Гиринъ въ Харбинъ. За весь предшествовавшій періодъ кампаніи полное прекращеніе телеграфнаго сообщенія съ Харбиномъ произошло въ первый разъ; поэтому понятно то жуткое впечатлѣніе, которое произвелъ этотъ случай на всѣхъ, кому было извѣстно, что арміи живутъ почти исключительно подвозомъ изо дня въ день изъ Харбина. Около полусутокъ прошло въ томительномъ ожиданіи, пока, наконецъ, не были опредѣлены пункты перерыва линіи и возстановлено телеграфное сообщеніе. Порча пути только на нѣсколько часовъ прервала движеніе.

Ближайшимъ слѣдствіемъ рѣшенія продолжать отступленіе было приказаніе Главнокомандующаго 1 марта задержать въ Харбинѣ прибывающія укомплектованія. Того же числа въ 12 ч. дня послѣдовало распоряженіе о направленіи эшелоновъ 4-й стрѣлковой бригады, которая въ это время подъѣзжала къ Харбину, въ Приамурскій округъ, и одновременно управляющій Китайской Восточной желѣзной дорогой былъ запрошенъ о томъ, какое максимальное число поѣздовъ можетъ быть пропущено по восточному отдѣленію, въ случаѣ необходимости переброски части дѣйствующей арміи изъ Маньчжуріи въ Приамурскій округъ. Поводомъ къ принятію этихъ мѣръ служило предположеніе, что японцы послѣ столь крупной удачи подъ Мукденомъ не замедлятъ усилить свои операціи подъ Владивостокомъ. Но затѣмъ того же числа вечеромъ 4-ю стрѣлковую бригаду приказано было сосредоточивать въ Гунчжулинѣ [805], а въ Приамурскій округъ направить пластунскіе баталіоны. Впослѣдствіи это распоряженіе тоже было измѣнено, и прибывавшія изъ Россіи войска продолжали сосредоточиваться въ Маньчжуріи.

Вывозъ запасовъ изъ промежуточныхъ магазиновъ.

Съ отходомъ арміи на Сыпингайскія позиціи въ руки непріятеля отдавались 4 промежуточныхъ магазина: въ Кайюанѣ, Чантуфу, Шуанмяуза и Сыпингаѣ; поэтому первою заботою интендантства была эвакуація изъ этихъ пунктовъ наиболѣе цѣнныхъ грузовъ съ оставленіемъ въ нихъ только того, что было необходимо для довольствія войскъ во время отступательнаго марша (806). Грузы вывозились на ст. Куанченцзы [1]), гдѣ въ то же время задерживались и всѣ продукты, высланные изъ Харбина на югъ по прежнимъ распоряженіямъ, кромѣ сухарей, чаю и сахару, которые пропускались до пунктовъ назначенія (807). Изъ Кайюаня было вывезено всего 6 поѣздовъ, изъ Чантуфу—3 поѣзда, изъ Шуанмяузы—4 поѣзда и изъ Сыпингая—3 поѣзда. Массовая потеря запасовъ продовольствія до Кайюаня, неудовлетворительный подвозъ изъ Европейской Россіи и, въ особенности, истощеніе мѣстныхъ средствъ—заставляли главнаго полевого интенданта настаивать на этомъ вывозѣ, «чтобы отдалить кризисъ», пока не наладится дѣло. Въ противномъ случаѣ арміи будутъ поставлены «въ очень критическое положеніе» (808).

Продовольствіе арміи при отступленіи къ Сыпингаю.

2 марта главный полевой интендантъ, находившійся уже въ Гунчжулинѣ, получилъ отъ генералъ-квартирмейстера телеграмму, въ которой сообщалось, что Тѣлинъ оставленъ и арміи отходятъ; 5 и 6 марта онѣ базируются на Чантуфу; 7 марта I и II арміи базируются на Шуанмяуза, III—на Чантуфу; 8 и 9 марта I и II—на Сыпингай, III—на Шуанмяуза (809).

Продовольствіе армій при отступленіи отъ Тѣлина на Сыпингайскія позиціи на протяженіи 5 переходовъ внушало серьезныя опасенія, такъ какъ, при полномъ отсутствіи какихъ либо заблаговременныхъ распоряженій, трудно было что либо создавать послѣ того, когда вся тыловая организація, не успѣвъ передвинуться на сѣверъ, была исковеркана и смята при поспѣшномъ отступленіи къ Тѣлину. Главное орудіе тыловой работы—транспорты были частью растрепаны при отступленіи, частью вышли изъ рукъ и глазъ своихъ начальниковъ. Даже органы полевого управленія съ трудомъ могли согласовать свои дѣйствія, не зная, гдѣ кто находится.

Во время дневки у Тѣлина войска имѣли возможность пополнить свои запасы.

Для отхода на Сыпингайскія позиціи арміямъ были указаны пути: для I арміи—къ востоку отъ желѣзной дороги, для II арміи—къ западу отъ нея и для III арміи—выдѣлена полоса между раіо-

---

[1]) Впослѣдствіи изъ Шуанмяузы запасы вывозились въ Харбинъ.

нами движенія первыхъ двухъ армій непосредственно вдоль желѣзной дороги (810).

Снабженіе продовольствіемъ III арміи, двигавшейся вблизи отъ желѣзной дороги съ расположенными на послѣдней магазинами, было сравнительно легко. Поэтому этой арміи не пришлось вовсе прибѣгать къ закладкѣ колонныхъ магазиновъ, и ея транспорты получили приказаніе слѣдовать впереди войсковыхъ обозовъ прямо въ Гунчжулинъ, гдѣ и заняться приведеніемъ себя въ порядокъ.

I армія, транспорты которой почти не пострадали во время отступленія къ Тѣлину, во время стоянки у этого пункта успѣла собрать часть ихъ, и помощью ихъ была организована закладка двухдневныхъ складовъ продовольствія на колонныхъ путяхъ.

Ко времени отхода изъ Тѣлина I армія состояла изъ 2-го, 3-го и 4-го Сиб. корпусовъ и отряда г.-л. Ренненкампфа; 1-й Сиб. корпусъ въ послѣдніе дни Мукденскихъ боевъ былъ включенъ въ составъ II арміи, а 1-й арм. корпусъ въ Тѣлинѣ отошелъ въ составъ III арміи. 4-й Сиб. корпусъ, отступавшій по близости отъ желѣзной дороги и имѣвшій свой корпусный транспортъ большой подъемной силы [1]), подвозилъ себѣ продовольствіе собственными средствами. Къ закладкѣ магазиновъ пришлось прибѣгнуть для 2-го и 3-го Сиб. корпусовъ и для отряда г.-л. Ренненкампфа. Особенныя затрудненія представило снабженіе продовольствіемъ послѣдняго отряда, двигавшагося на крайнемъ лѣвомъ флангѣ въ значительномъ удаленіи отъ желѣзной дороги.

По выработанному плану первая группа магазиновъ была заложена на высотѣ ст. Кайюань. Тамъ же предположено было заготовить полевыми хлѣбопекарнями хлѣбъ, но выполнить это не удалось, и войска получили двухдневную дачу хлѣба тоже подвозомъ изъ Кайюаня. Вторая группа магазиновъ была заложена на высотѣ ст. Шуанмяуза и, наконецъ, третья группа—на линіи Херсу—Сандіаза. Запасы въ эти магазины вывозились главнымъ образомъ казенными, частью реквизиціонными транспортами изъ желѣзнодорожныхъ магазиновъ наперерѣзъ двигавшимся колоннамъ (811).

Во II арміи колонные магазины были учреждены на двухъ путяхъ, по которымъ шла армія. Вслѣдствіе того, что транспорты II арміи, и безъ того немногочисленные, сильно пострадали во время отступленія къ Тѣлину, въ распоряженіе интенданта оказалось возможнымъ предоставить только одинъ транспортъ въ 80 арбъ. Поэтому для вывоза продуктовъ въ колонные магазины пришлось прибѣгнуть къ корпуснымъ транспортамъ; съ этою цѣлью корпусный транспортъ 8-го корпуса

---

[1]) До 40 тыс. пуд. (см. томъ VII, ч. II, гл. ФV, «Служба транспортовъ»).

былъ остановленъ на ст. Кайюань, а корпусный транспортъ 10-го корпуса—на ст. Шуанмяуза.

Формированіе колонныхъ магазиновъ происходило при исключительно трудныхъ условіяхъ. Во время спѣшнаго отступленія нельзя было найти свободныхъ смотрителей магазиновъ, которымъ можно было бы поручить завѣдываніе вновь открываемыми магазинами; трудно было установить постоянную связь интендантства съ работой транспортовъ, производившихъ подвозъ продовольствія. Если войска и не испытывали во время отступленія нужды въ продовольствіи, то этимъ они обязаны, во-первыхъ, ранѣе привитой привычкѣ содержать въ полной нормѣ войсковые запасы, во-вторыхъ—широкой иниціативѣ, проявленной исполнительными тыловыми органами, въ третьихъ и главнымъ образомъ—существованію промежуточныхъ продовольственныхъ магазиновъ на каждой станціи желѣзной дороги въ раіонѣ отступательнаго марша; не будь этого, армія не была бы въ состояніи отступить широкимъ фронтомъ.

Къ 9 марта, послѣ недѣльнаго марша, арміи остановились на Сыпингайскихъ позиціяхъ.

Санитарная часть при отступленіи къ Сыпингаю.

Эвакуація больныхъ и раненыхъ всѣхъ трехъ армій во время отступленія была возложена на санитарную часть III арміи, двигавшейся вдоль желѣзной дороги. Согласно этого приказанія былъ выработанъ и приведенъ въ исполненіе слѣдующій планъ распредѣленія лечебныхъ заведеній.

На ст. Чантуфу до 7 ч. утра 7 марта оставались 2 полевыхъ подвижныхъ госпиталя (№№ 40 и 41); на разъѣздѣ № 89 [1]) до 9 ч. утра того же числа — 1 полевой подвижной госпиталь (№ 28); на разъѣздѣ № 88 до 12 ч. дня того же числа — 1 полевой подвижной госпиталь (№ 29). До такихъ же сроковъ 8 марта стояли два госпиталя на ст. Шуанмяуза (№№ 88 и 89) и по одному госпиталю на разъѣздахъ № 87 (госп. № 39) и № 86 (госп. № 38). И затѣмъ два госпиталя (№№ 36 и 37) были расположены на ст. Сыпингай (812).

Такимъ образомъ, на каждой станціи находилось по два госпиталя и на каждомъ разъѣздѣ—по одному. Госпитали служили лишь госпитальными этапами для временнаго пользованія больныхъ и раненыхъ до сдачи ихъ на санитарные поѣзда. По истеченіи срока, назначеннаго для дѣйствія госпиталей, они закрывались и отправлялись походнымъ порядкомъ безостановочно въ Гунчжулинъ. Для перевозки имущества въ каждомъ госпиталѣ было оставлено по 13 повозокъ. Самая южная станція (разъѣздъ) представляла изъ себя головной эвакуаціонный пунктъ и

[1]) Слѣдующій къ сѣверу отъ Чантуфу.

поэтому на ней постоянно находились, кромѣ госпиталей, санитарные поѣзда, питательный пунктъ Краснаго Креста и летучій отрядъ частной помощи, на случай необходимости посылки въ сторону отъ желѣзной дороги. Эвакуація больныхъ и раненыхъ производилась съ головного эвакуаціоннаго пункта санитарными поѣздами, которыхъ всегда находилось на этомъ пунктѣ два, и, при отправленіи одного изъ нихъ, изъ Гунчжулина тотчасъ же подавался новый теплушечный составъ.

Внутренній порядокъ эвакуаціи былъ слѣдующій: въ госпитали принимались всѣ привозимые и приходившіе больные, раненые и просто отбившіеся отъ своихъ частей отставшіе люди; по подачѣ кому нужно первой медицинской помощи, ихъ кормили и отводили имъ мѣста для ночлега. Затѣмъ рано утромъ слѣдующаго дня врачами госпиталя производилась сортировка всѣхъ прибывшихъ и ночевавшихъ на пунктѣ людей. Больныхъ и раненыхъ сажали въ санитарные поѣзда и отправляли въ дальній тылъ, изъ здоровыхъ же формировались команды, которыя направлялись на Гунчжулинскій этапъ для возвращенія нижнихъ чиновъ въ свои части.

За 9 дней, со 2 по 10 марта, было эвакуировано всего 95 офицеровъ и 6.000 нижнихъ чиновъ.

Открытіе этаповъ при отступленіи отъ Тѣлина къ Сыпингаю.

Этапы на колонныхъ путяхъ при отступленіи отъ Тѣлина были открыты на всѣхъ станціяхъ желѣзной дороги распоряженіемъ начальника военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ и обслуживали главнымъ образомъ III армію. Въ I арміи этапы не открывались вслѣдствіе того, что этапныя команды, обремененныя обозомъ съ инвентаремъ, не могли поспѣть на значительно удаленные отъ желѣзной дороги колонные пути этой арміи. Во II арміи, вслѣдствіе недостатка личнаго состава [1]), пришлось прибѣгнуть къ открытію этаповъ ,,перекатами''. Система эта заключалась въ слѣдующемъ: на колонныхъ путяхъ одновременно открывалось по два этапа; ближайшій къ войскамъ, проработавъ сутки, пропускалъ черезъ себя хвостъ колонны, свертывался, дѣлалъ два перехода, минуя второй этапъ, и открывался за нѣсколько часовъ до подхода къ нему головы колонны. То же самое въ свою очередь продѣлывалъ второй этапъ и т. д. Съ 3 по 9 марта на путяхъ II арміи такимъ образомъ было открыто 11 этаповъ [(813)]. Служба этаповъ заключалась въ питаніи одиночно слѣдовавшихъ нижнихъ чиновъ, мелкихъ командъ и въ сборѣ и возвращеніи въ свои части отсталыхъ и отбившихся.

---

[1]) Имѣлось налицо 13 офиц. и чиновниковъ, 6 заур.-чиновн., 395 нижн. чиновъ и 26 казаковъ.

Исправленіе дорогъ при отступленіи.

Въ началѣ марта земля еще не оттаяла, колесное движеніе по дорогамъ было безпрепятственно, броды были мелки и не вязки.

Для устраненія могущихъ встрѣтиться на путяхъ движенія войскъ препятствій, для исправленія существовавшихъ мостовъ и устройства, гдѣ нужно, новыхъ, передъ выступленіемъ армій изъ Тѣлина въ головѣ каждой изъ нихъ двинулись рабочія команды, руководимыя полевыми дорожными управленіями. Въ I арміи работы эти производились двумя желѣзнодорожными ротами, во II—двумя саперными ротами, въ III—одной желѣзнодорожной ротой и особой рабочей командой въ 150 чел. Эти дорожныя работы, конечно, носили крайне спѣшный и временный характеръ, но во всякомъ случаѣ выполнили свое назначеніе, такъ какъ арміи имѣли возможность безостановочно двигаться на сѣверъ.

Разрушеніе желѣзной дороги при отступленіи.

2 марта съ началомъ отступательнаго марша Главнокомандующій вновь подтвердилъ распоряженіе о самомъ тщательномъ разрушеніи желѣзной дороги на оставляемомъ нами участкѣ. Приказано было капитально уничтожить всѣ мосты, водокачки и другія техническія сооруженія [814]. О времени, когда долженъ быть взорванъ мостъ, подрывныя команды получали извѣщеніе отъ послѣдней проходящей колонны войскъ, начальникъ которой предупреждался объ этомъ Штабомъ арміи.

Равнымъ образомъ приказано было разрушать мосты и на грунтовыхъ дорогахъ.

Закрытіе желѣзнодорожныхъ станцій съ вывозомъ наиболѣе цѣннаго имущества и разрушеніе желѣзной дороги было возложено на головной желѣзнодорожный отрядъ. 1 марта была закрыта ст. Тѣлинъ, 2-го—Кайюань, 7-го—Чантуфу, 9-го—Шуанмяуза [815]. Станція Сыпингай тоже была подготовлена къ закрытію, при чемъ часть путей была разобрана и рельсы, скрѣпленія и стрѣлки были вывезены на сѣверъ.

На промежуткѣ между Тѣлиномъ и Сыпингаемъ были взорваны фермы на 13 мостахъ, изъ которыхъ самый малый имѣлъ отверстіе въ 10 саж., два же были довольно солидныхъ размѣровъ (черезъ р. Цайхэ—135 саж. и черезъ Цинхэ—300 саж.); не взорванными остались лишь незначительные мосты, возстановленіе которыхъ не могло представить затрудненій.

Приложенія

къ тому V части II.

Приложеніе № 1.

Д. В.—У. А. № 42144, стр. 930.

Приказъ 1-му армейскому корпусу № 8, 24 февраля 1905 г. 7 час. утра.

(Карта 2-хъ-верстная, изд. 8-е).

Непріятель на фронтѣ корпуса съ юга. Соприкосновеніе съ нимъ еще не установлено. Ввѣреннымъ мнѣ войскамъ приказано занять, для упорной обороны, позицію на р. Хуньхэ, гдѣ имѣются четыре укрѣпленія—редутъ № 5 (на юго-востокъ отъ Мучана въ $1^1/_2$ верстахъ) и люнеты №№ 6, 7 и 8 (къ югу отъ Фулина), которыя и должны быть заняты.

Правѣе насъ (правѣе укрѣпленія № 5) стоитъ 6-й Сибирскій корпусъ, а лѣвѣе (лѣвѣе укрѣпленія № 8)—4-й Сибирскій корпусъ.

Для чего стать:	
1) Лѣвый участокъ: Генералъ-маіоръ Путиловъ. 19-й В.-С. стр. полкъ . . . . 3 бат. 2 батареи 43-й артиллерійской бригады. 16 ор. 1 поршневая Восточно-Сибирская . . . . 8 ор. 1 рота саперъ . . . . 1 р. с. 3 баталіона, 24 орудія, 1 рота саперъ.	Упорно оборонять участокъ позиціи съ укрѣпленіями №№ 7 и 8 (къ югу отъ Фулина). Немедленно и дѣятельно приступить къ укрѣпленію позиціи. Поддерживать тѣсную связь съ 4-мъ Сибирскимъ корпусомъ.
2) Правый участокъ: Генералъ-маіоръ Кохановъ. 148-й пѣх. Каспійскій полкъ . . . . . . 4 бат. 43-й артиллерійской бригады . . . . . 24 ор. Саперъ . . . . 1 р. с. 4 баталіона, 24 орудія, 1 рота саперъ.	Упорно обронять участокъ позиціи съ укрѣпленіями №№ 5 и 6. Дѣятельно приступить къ фортификаціоннымъ работамъ по укрѣпленію позиціи. Поддерживать тѣсную связь вправо съ 6-мъ корпусомъ.
3) Общій резервъ: Генералъ-маіоръ Ползиковъ. 20-й В.-С. стр. полкъ . . . . 3 бат. 145-й пѣх. Новочеркасскій полкъ . . 2 бат. 3-й Забайкальской каз. батареи . . . 6 к. ор. 1 сотня 2-го каз. Верхнеудинскаго п. 1 сотня. 5 баталіоновъ, 6 конныхъ орудій, 1 сотня.	Съ началомъ боя расположить полкъ у с. Юшипу. Остальнымъ у Тингдятунь.

4) Обозамъ 2-го разряда (состоящимъ при частяхъ)—подполк. Полянскій; прикрытіе 1 рота 145-го Новочеркасскаго полка—съ началомъ боя вытянуться по дорогѣ Хоулинъ—Куюфынь—Чанлинза—Еугоу—Хуисанъ, въ каковомъ положеніи ожидать распоряженій.

5) Дивизіонный лазаретъ (перевязочный пунктъ)—у с. Хоулина.

6) 71-й парковой артиллерійской бригадѣ—расположиться у с. Тингдятунь.

7) Я буду находиться у сел. Тингдятунь.

8) Замѣстители: г.-л. Фанъ-деръ-Флитъ и г.-м. Столица.

Командиръ корпуса, генералъ-адъютантъ баронъ Мейендорфъ.

Вр. и. д. Начальника Штаба, полковникъ Драгомировъ.

Приложеніе № 2.

Д. В.—У. А. № 34871, стр. 215.

Приказаніе войскамъ арміи, № 17, 24 февраля 1905 года, 10 час. в.

(Карта 2-хъ-верстная, изд. 8-е).

Главнокомандующій приказалъ съ полученіемъ сего арміямъ перейти къ Тѣлину, гдѣ и занять укрѣпленную позицію. Во исполненіе чего арміямъ отойти въ ночь на 25 февраля на линіи: ст. Хушитай, Пухэ, Суцанъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) III арміи съ наступленіемъ темноты отойти изъ предмостныхъ укрѣпленій вдоль по Мандаринской дорогѣ, не втягиваясь въ Мукденъ.

2) II арміи задерживать противника до отхода III арміи изъ предмостныхъ укрѣпленій и затѣмъ отойти вдоль желѣзной дороги, прикрывая движеніе III арміи отъ ударовъ съ запада.

3) I арміи прикрыть корпусами, занимающими Фулинскую позицію, отходъ арріергарда III арміи изъ укрѣпленій по р. Хуньхэ, послѣ чего отойти, прикрывая пути отъ линіи Фулинъ—Фушунь—Имань на Тѣлинъ.

4) Тыловые пути и раіоны для армій остаются тѣ же, которые назначены приказомъ Главнокомандующаго № 4, т. е. для II арміи до Тѣлина къ западу отъ Мандаринской дороги, не занимая ее, а далѣе къ западу отъ линіи р. Ляохэ по р. Цинхэ до желѣзнодорожнаго моста у города Кайюань.

5) Во исполненіе изложеннаго Командующій арміей приказалъ:

а) Отрядъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница прикрываетъ движеніе отъ ударовъ противника съ сѣверо-запада и запада, для чего: прочно удерживая занятыя позиціи, съ прибытіемъ резерва арміи къ его правому флангу, выдвинуть этотъ флангъ на линію Сантайцза—Тхэнитунь—Госитунь и отходить послѣдовательно съ лѣваго фланга по мѣрѣ подхода арріергарда сосѣднихъ колоннъ.

б) Общему резерву арміи подъ начальствомъ г.-м. Васильева немедленно двинуться къ д.д. Кунцзятунь—Сантайцзы на правый флангъ отряда ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница, въ распоряженіе котораго и поступить.

в) Отряду г.-л. Церпицкаго движеніе съ позиціи начать по отходѣ III арміи изъ предмостныхъ укрѣпленій, держась на одной съ нею высотѣ и сдерживая натискъ противника арріергардами. Отряду предоставляется дорога на д. Лигоапу и далѣе вправо

(восточнѣе) отъ желѣзной дороги черезъ д. Тидянца, огибая городъ съ запада и сѣвера на д. Унгонтунь (восточнѣе д. Вазые)—Цаолинза—Фандятунь—Хузаньтунь—Кученцзы.

г) 25-й дивизіи (отрядъ г.-л. Пневскаго) начать отходить въ сѣверо-восточномъ направленіи, когда лѣвая сосѣдняя колонна минуетъ с. Лугунтунь, сдерживая противника арріергардами. Для отряда предназначается дорога западнѣе желѣзной дороги черезъ д.д. Ляогу—Вазые—Унгентунь—Сяогоуза,—Соанлюза—Тане.

д) 1-му Сибирскому корпусу (отряду генерала Гернгросса) отходить на указанную выше дорогу (пунктъ г) черезъ с. Вазые послѣдовательно съ лѣваго фланга по мѣрѣ того, какъ 25-я пѣх. дивизія будетъ проходить за занятыя корпусомъ селенія. Позиціи корпуса будутъ усиливаться по мѣрѣ надобности проходящими въ тылу ихъ войсками.

е) Послѣ прохода всѣхъ колоннъ отрядъ ген.-отъ-кав. фонъ-деръ-Лауница, отходя лѣвымъ плечомъ назадъ, образуетъ арріергардъ арміи.

ж) Въ каждой колоннѣ по возможности около $^2/_3$ артиллеріи должны слѣдовать въ головѣ колонны и лишь $^1/_3$ въ арріергардѣ.

з) Обозы, отправленные заблаговременно, должны предшествовать колоннамъ.

и) Донесенія присылать въ голову колонны г.-л. Церпицкаго.

Командующій II арміей, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Каульбарсъ.

Приложеніе № 3.

Д. В.—У. А. № 36202, т. III, стр. 228.

Диспозиція III Маньчжурской арміи, 24 февраля 1905 года, 10 час. вечера, г. Мукденъ—В. Импань, № 6.

Главнокомандующій повелѣлъ арміямъ перейти на укрѣпленную позицію къ Тѣлину

Въ ночь на 25 февраля арміямъ отойти на линію ст. Хушитай—д.д. Пухэ—Сучанъ.

III арміи предписано съ наступленіемъ темноты отойти изъ предмостныхъ укрѣпленій вдоль Мандаринской дороги, не втягиваясь въ г. Мукденъ.

II арміи задерживать противника до отхода III арміи изъ предмостныхъ укрѣпленій и затѣмъ отойти вдоль желѣзной дороги, прикрывая движеніе III арміи отъ ударовъ съ запада.

I арміи прикрыть корпусами, занимающими Фулинскую позицію, отходъ III арміи изъ укрѣпленій по р. Хуньхэ и засимъ отойти, прикрывая пути отъ линіи Фулинъ—Фушунъ—Импань на Тѣлинъ.

Тыловые пути указаны въ диспозиціи отъ 22 февраля № 5.

Во исполненіе повелѣнія Главнокомандующаго:

5-му Сибирскому корпусу начать движеніе изъ укрѣпленій лѣваго берега Хуньхэ въ 12 час. ночи и слѣдовать по дорогѣ вдоль западной стѣны г. Мукдена на Мандаринскую дорогу. Корпусъ будетъ слѣдовать впереди 17-го корпуса.

17-му корпусу начать движеніе изъ укрѣпленій лѣваго берега р. Хуньхэ въ 2 часа ночи и слѣдовать вдоль Восточной стѣны г. Мукдена на Мандаринскую дорогу за 5-мъ корпусомъ.

6-му Сибирскому корпусу начать движеніе съ занимаемыхъ позицій праваго берега р. Хуньхэ въ 1³/₄ часа ночи и слѣдовать мимо Мучанъ—Падяза—Кокуанте—Куюфынь—Мазуанза—къ д. Ленхуачи.

Ночлеги: 5-го и 17-го корпусовъ—у Пухэ, 6-му Сибирскому корпусу—у Ленхуачи.

Всѣмъ корпусамъ прикрыть свое движеніе частными арріергардами, охотничьими командами и конными охотниками; по проходѣ Мукдена 17-му корпусу составить арріергардъ арміи. При движеніи поддерживать тѣсную связь между корпусами.

Штабъ арміи будетъ слѣдовать при 5-мъ Сибирскомъ корпусѣ; на ночлегѣ будетъ находиться въ д. Сундявяза.

Одному эскадрону 52-го драг. Нѣжинскаго полка присоединиться къ 17-му корпусу и поступить въ распоряженіе командира этого корпуса. О началѣ и концѣ вытягиванія 5-му Сибирскому корпусу сообщить ближнимъ сосѣднимъ частямъ II арміи, 6-му Сибирскому корпусу сообщить о томъ-же 1-му армейскому корпусу.

Общему резерву поступить въ составъ 17-го корпуса. Войскамъ этого резерва присоединиться къ корпусу и занять мѣста въ общей колоннѣ по ближайшему распоряженію командира 17-го корпуса.

Обозамъ 2-го разряда 5-го и 17-го корпусовъ слѣдовать къ д. Илу; 6-го Сибирскаго корпуса—по усмотрѣнію командира корпуса.

Большой привалъ 5-го и 6-го корпусовъ на линіи д.д. Тацзынинъ—Ерва, 17-му корпусу—у д. Тава.

Время выступленія будетъ указано на мѣстѣ, въ зависимости отъ обстоятельствъ; арріергарду и охотникамъ 5-го корпуса оставаться на позиціи до отхода 17-го корпуса.

Генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Бильдерлингъ.

Начальникъ Штаба,—генералъ-лейтенантъ Мартсонъ.

Приложеніе № 4.

Д. В.—У. А. № 42144, стр. 901.

Полевая записка отъ 24 февраля 1905 г., 11 час. 30 мин. вечера.

Арміямъ приказано отойти къ Тѣлину. Во исполненіе сего предписываю:

1) Немедленно съ полученіемъ сего отправить всѣ обозы въ с. Хоулинъ, откуда они будутъ направлены назадъ по корпусной тыловой дорогѣ. Общее руководство слѣдованіемъ обоза возлагается на полк. Добровольскаго, который долженъ озаботиться исправленіемъ дорогъ, для чего ему назначается три саперныя роты и одна рота 20-го В.-С. стр. полка.

2) Немедленно же отправить въ с. Хоулинъ всю артиллерію, оставивъ на участкахъ позиціи по одной скорострѣльной батареѣ на каждомъ. Артиллерія изъ с. Хоулинъ будетъ направлена ген. шт. кап. Энгельке къ с. Синтунь по особому пути, имъ указанному. Въ с. Синтунь батареи присоединятся къ своимъ полкамъ. Каждой батареѣ назначить по ротѣ въ прикрытіе.

3) Въ арріергардъ назначается два баталіона 20-го В.-С. стр. полка, два баталіона 145-го пѣх. Новочеркасскаго полка, 3-я Забайкальская каз. батарея и одна сотня 2-го Верхнеудинскаго каз. полка. Кромѣ того, къ арріергарду присоеди-

нить обѣ батареи, которыя временно будутъ оставаться на участкахъ. Арріергардъ занимаетъ позицію у с. Тингдятунь, на каковой позиціи прикрываетъ вытягиваніе главныхъ силъ на дорогу Хоулинъ—Куюфынь—Чанлинза—Мазуанза—Хуисанъ—Синтунь (ночлегъ главныхъ силъ). Послѣ этого арріергардъ слѣдуетъ по той же дорогѣ до с. Хуисанъ, гдѣ и прикрываетъ расположеніе главныхъ силъ на ночлегѣ. Начальникомъ арріергарда назначается г.-м. Мандрыка, начальникомъ штаба подполк. Княжевичъ.

4) Отряду г.-м. Шилейко сняться съ позиціи въ связи съ г.-м. Путиловымъ и слѣдовать на Цунсюиченъ и далѣе, смотря по возможности, на с. Мазуанза или Мыдятунь. При первой возможности отправить на присоединеніе къ главнымъ силамъ войска, выдѣленныя сегодня для поддержки г.-м. Шилейко. На попутныхъ позиціяхъ задерживаться, прикрывая съ востока общій отходъ.

5) Участкамъ г.-м. Коханова и г.-м. Путилова сняться не ранѣе, какъ послѣ отхода войскъ 6-го Сиб. корпуса, послѣ чего слѣдовать къ с. Хоулинъ, гдѣ, свертываясь въ походную колонну, вытягиваться по указанной выше дорогѣ для арріергарда и слѣдовать къ с. Синтунь на ночлегъ.

6) Войскамъ слѣдовать въ порядкѣ, не спѣша; въ трудныхъ мѣстахъ выдѣлять рабочихъ въ помощь обозамъ и артиллеріи.

7) Штабъ корпуса будетъ слѣдовать съ колонной главныхъ силъ.

Командиръ корпуса генералъ-адъютантъ баронъ Мейендорфъ.

Полковникъ Драгомировъ.

Приложеніе № 5.

Д. В.—У. А. № 40932, стр. 267.

Приказъ войскамъ Сѣвернаго отряда, № 1, д. Цуэртунь, 24 февраля 1905 г., 9 час. вечера.

(2-хъ-верстная карта 9-го изданія).

Противникъ занимаетъ позицію на фронтѣ Таудятунь—Госитунь—Тхэнитунь—Паодаотунь — Падяза — Цуанванче — Хохунтай — Ливуаньпу — Улинпу — Мадяпу—Сахэтунь. Точныхъ свѣдѣній о положеніи противника на южномъ фронтѣ не получено, но, при движеніи 4-го Сиб. корпуса по долинѣ р. Хуньхэ, по немъ былъ открытъ артиллерійскій огонь. По донесеніямъ нашей конницы, кавалерійскія части противника, съ сильными пѣхотными поддержками и артиллеріей, обнаружены на фронтѣ Санаотунь—Хасинтай—Тасинтунь; у послѣдней около бригады пѣхоты; имѣются ли въ тылу этихъ частей болѣе крупныя пѣхотныя части—выяснить не удалось; нѣкоторые плѣнные показываютъ, что происходитъ общее движеніе японцевъ на сѣверо-востокъ. Въ теченіе дня атака, произведенная противникомъ отъ Тхэнитуня на Кунцзятунь, нами отбита. Въ свою очередь, наша атака, произведенная на Тхэнитунь, до вечера не удалась и пока Тхэнитунь осталась въ рукахъ противника. Вечеромъ противникъ занялъ Кусантунь.

Сѣверному отряду завтра, 25 февраля, предписываю прикрыть желѣзную дорогу и пути изъ Мукдена на сѣверъ, для чего:

Генералъ Мыловъ.

15-й пѣх. дивизіи	$5^1/_4$	бат.
9-й пѣх. дивизіи	9	бат.
54-й пѣх. дивизіи	3	бат.
3-й Сиб. дивизіи	6	бат.
26-й, 28-й и 9-й арт. бригадъ	70	ор.

Всего $28^1/_4$ баталіоновъ, 70 орудій.

Если въ теченіе ночи Тхэнитунь и Кусантунь не будутъ взяты, прочно оборонять участокъ отъ дороги изъ Унгентуня на Тхэнитунь до д.д. Тунчандза—Сесинтунь включительно. Особенно прочно удерживаться въ д.д. Тунчандза и Сесинтунь, имѣя сильный резервъ на высотахъ у Цуэртуня.

Генералъ Зарубаевъ.

22-й пѣх. дивизіи	12	бат.
4 батареи	32	ор.
Иркутскаго полка	$2^1/_4$	бат.
Тобольскаго полка	2	бат.
Отряда полк. Громова	5	бат.
11-го стр. полка	2	бат.
4 батареи	32	ор.

Всего $23^1/_4$ баталіона, 64 орудія.

Выступивъ съ биваковъ въ 6 час. утра, слѣдовать черезъ Кученцзы — Кокунтай — Магніотунь съ цѣлью, развернувшись на фронтѣ Уансытуня — Макудяза, выбить противника изъ Тасинтуня и Хоусянтая.

Отряду полк. Громова присоединиться къ отряду генерала Зарубаева на походѣ послѣ перехода послѣднимъ желѣзной дороги.

2-го Сибирскаго корпуса.

10 баталіоновъ	10	бат.
4 батареи	32	ор.

Всего 10 баталіоновъ, 32 орудія.

Оставаться въ резервѣ у д. Цуэртунь.

Конница генерала Грекова.

Части Оренбургской дивизіи.
Части Кавказской бригады.

Освѣтить на нашемъ правомъ флангѣ расположеніе противника у д. Тасинтунь и къ сѣверу отъ нея.

Я буду находиться въ Цуэртунѣ.

Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ.

Генералъ-Квартирмейстеръ генералъ-маіоръ Эвертъ.

Приложеніе № 6.

Д. В.—У. А. № 40564, стр. 35.

Диспозиція войскамъ 6-го Сибирскаго армейскаго корпуса, Восточная Импань, № 6, 24 февраля 1905 года, 10 час. вечера.

1) Противникъ находится къ югу и западу отъ насъ.

2) Дабы исправить наше стратегическое положеніе и сосредоточить значительныя силы для удара на нашемъ правомъ флангѣ, войскамъ нашего корпуса приказано отойти по дорогѣ, указанной корпусу, какъ тыловая, т. е. на д.д. Падяза (что къ востоку отъ Восточной Импани) далѣе на Кокуанте—Туньдятунь—Хоулинъ—Куюфунъ—Еугоу—Мазуанза — Ленхуачи — Ліухотенза — Вангатай. Ночлегъ у д. Ленхуачи.

3) Общее руководство всѣмъ движеніемъ возлагаю на г.-л. Лайминга.

4) Предполагаемый порядокъ движенія указанъ въ прилагаемой схемѣ.

5) Вся дорога провѣшена маяками конно-охотничьей команды Епифанскаго полка.

6) Какъ колонно-вожатый въ 55-ю дивизію назначается кап. бар. Штакельбергъ.

7) Парки и обозы направлены по тыловой дорогѣ.

8) Дивизіонному лазарету указанія отдаются отъ штаба дивизіи.

9) Я буду слѣдовать въ хвостѣ колонны главныхъ силъ.

10) Ночлегъ штаба корпуса у д. Ліухотенза.

11) Обозы и тыловыя учрежденія могутъ начать движеніе сейчасъ же.

12) Войскамъ начало движенія въ 1 часъ 45 мин. ночи (въ ночь съ 24 на 25 февраля).

Командиръ корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Соболевъ.
Начальникъ Штаба, генералъ-маіоръ Постовскій.

ПРИМѢЧАНІЯ

къ тому V части II.

МУКДЕНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

ЧАСТЬ II.

Отходъ III и I армій къ позиціямъ на р. Хуньхэ. Переправа у д. Кіузанъ. Отступленіе Маньчжурскихъ армій къ Тѣлину и Сыпингайскимъ позиціямъ.

ГЛАВА XI.

1. Полевая записка генерала барона Каульбарса генералу фонъ-деръ-Лауницу отъ 12 час. ночи 23 февраля за № 1004/IV. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 390).
2. Брошюра „Die Shlacht bei Mukden“, стр. 18.
3. Журналъ воен. дѣйствій 5-го Уральскаго полка. (Д. В.-У.А. № 36661, стр. 31).
4. Предписаніе Командующаго II арміей. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 49).
5. Записка г.-л. Биргера генералу фонъ-деръ-Лауницу отъ 7 ч. 30 м. 23 февр. № 38. (Тамъ-же, стр. 134).
6. Реляція г.-м. Домбровскаго. (Д. В.-У. А. № 37465, стр. 146).
7. Донесеніе шт.-кап. Ростовцева. (Д. В.-У. А. № 41074, стр. 4—5).
8. Описаніе генерала Лауница. (Д. В.-У. А. № 41074, стр. 11/7).
9. Донесеніе пор. Щербачева отъ 1 ч. 20 м. дня.
10. Реляція полк. Гаврилова. (Д. В.-У. А. № 34886, стр. 7).
11. Реляція г.-м. Домбровскаго. (Д. В.-У. А. № 37465, стр. 146).
12. Реляція полк. Гаврилова, стр. 8.
13. Рапортъ полк. Максимовскаго. (Д. В.-У. А. № 41089, стр. 1).
14. Донесеніе полк. Максимовскаго отъ 2 ч. 45 м. дня 23 февр. № 4. (Д. В.-У. А № 34871, стр. 99).
15. За полнымъ почти отсутствіемъ документовъ, возстановить болѣе или менѣе точно ходъ боя у д. Падяза не представляется возможнымъ.
16. Максимовскій „На войнѣ“. (Воен. Сб. 1907 г. № 10).
17. Описаніе дѣйствій ротъ Александропольскаго полка. (Д. В.-У. А. № 37961, стр. 25).
18. Донесеніе г.-м. Соллогуба. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 107).
19. Максимовскій „На войнѣ“. (Воен. Сб. 1907 г. № 10, стр. 50).
20. Записки г.-м. Флуга г.-л. Гершельману отъ 11 ч. 30 м. у. 23 февр. № 959/IV и г.-л. Рузскаго г.-л. Гершельману безъ обозначенія часа № 83. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 400 и 416).
21. Записка г.-м. Флуга г.-л. Рузскому отъ 2 ч. 30 м. д. 23 февр. безъ номера. (Тамъ-же, стр., 402).
22. Телеграмма г.-м. Эверта генералу фонъ-деръ-Лауницу отъ 11 ч. д. 22 февр. за № 2458. (Д. В.-У.А. № 34871, стр. 40).
23. Описаніе дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное по распоряженію г.-ад. Куропаткина, прилож. № 47, записка подполк. Болховитинова.
    Въ соч. бар. А. В. Каульбарса, „2-я армія подъ Мукденомъ“ (Д. В.-У. А. № 43690, стр. 101) эпизодъ этотъ изложенъ въ иномъ видѣ, а именно тамъ говорится: „Въ 4-мъ часу „дня я, находясь на Унгентунской сопкѣ, непосредственнымъ впечатлѣніемъ убѣдился въ „серьезномъ результатѣ отбитой нами атаки: противникъ отступилъ въ большомъ безпорядкѣ „и оставленныя прислугою японскія батареи у Тхенинтуня ясно обрисовывали одержанный „нами успѣхъ. Полагая необходимымъ развить этотъ успѣхъ, я предложилъ начальнику отряда г.-м. Домбровскому, подчиненному мнѣ вслѣдствіе нахожденія въ составѣ отряда генерала Лауница, взять эти батареи; но генералъ Домбровскій доложилъ мнѣ, что онъ получаетъ

„указанія непосредственно отъ Главнокомандующаго, почему я и не рѣшился настаивать „на моемъ требованіи".

24. Донесеніе Штаба II арміи г.-л. Сахарову отъ 9 ч. 20 м. в. 23 февр. за № 4039. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 425).
25. Донесеніе г.-м. Довборъ-Мусницкаго. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1557).
26. Описаніе дѣйствій II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888).
27. Тамъ-же, стр. 216.
28. Журн. воен. дѣйствій штаба 25-й пѣх. див. (Д. В.-У. А. № 39949, стр. 178).
29. Телефонограмма г.-м. Гарнака. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1576).
30. Записка г.-л. Рузскаго. (Д. В.-У. А. № 39853, прил. Г., стр. 76 и Д. В.-У. А. № 43690, стр. 107 и 108).
31. Дневникъ австрійскаго воен. агента ротмистра Франца, стр. 53.
32. Д. В.-У. А. № 34759, стр. 150.
33. Дневникъ ротмистра Франца, стр. 54.
34. Реляція г.-м. Петрова. (Д. В.-У. А. № 37800, стр. 8).
35. Дневникъ ротмистра Франца, стр. 54.
36. Тамъ-же, стр. 56.
37. Описаніе дѣйствій Хушитайскаго отряда. (Д. В.-У. А. № 34759, ч. 2-я, стр. 63).
38. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 367.
39. Тамъ-же, стр. 387.
40. На самомъ дѣлѣ отъ I арміи были отправлены 12 бат. 1-го арм. корпуса и 12 бат. 72-й пѣх. дивизіи.
41. Записка г.-м. Эверта № 2445. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 45).
42. Отношеніе г.-л. Харкевича командиру 1-го арм. корпуса отъ 23 февр. за № 3533. (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 880).
43. Д. В.-У. А. № 38161, стр. 591.
44. Рапортъ генерала Линевича отъ 23 февр. № 3551.
45. Отчетъ о дѣятельности генерала квар. III арміи, стр. 273.
46. Реляція г.-м. Артамонова. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 46).
47. Тамъ-же, стр. 47.
48. Полевая записка № 950/IV. (Д. В.-У. А. № 34759, т. II стр. 184).
49. Реляція г.-л. Гершельмана. (Тамъ-же, стр. 181).
50. Записка г.-л. Сахарова отъ 2 ч. 50 м. д. (Д. В.-У. А. № 43690, стр. 103).
51. Реляція г.-л. Мылова (Воен. сб. 1906 г., № 6, стр. 52).
52. Телеграмма г.-л. Сахарова нач. Штаба II арміи отъ 10 ч. 15 м. у. 23 февр. за № 2497. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 182).
53. То-же № 2455. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 577).
54. Реляція 6-го Сиб. корпуса.
55. Bronsart von Schellendorff, „Sechs Monate beim Iapanischen Feldheer", стр. 233.
56. Нѣчто вродѣ оборонительной казармы. Вокругъ Мукдена такихъ „Импаній" имѣлось нѣсколько, называвшихся по странамъ свѣта.
57. Брошюра „Die Sclacht bei Mukden".
58. Реляціи 3-й и 35-й пѣх. дивизій. (Д. В.-У. А. № 34759).
59. Записка г.-л. Селиванова генералу бар. Бильдерлингу отъ 4 ч. 45 м. д. 23 февр. № 323. (Д. В.- У. А. № 34932, стр. 438).
60. Телеграммы г.-л. Селиванова отъ 6 ч. и 6. ч. 30 м. в. №№ 325 и 502. (Тамъ-же).
61. Реляція г.-м. Артамонова.
62. Реляція 61-й дивизіи. (Д. В.-У. А. № 36715, стр. 8).
63. Отчетъ о дѣятельности управленія ген.-кварт. III арміи, стр. 273.
64. Записка полк. Воробьева отъ 23 февр. 5 ч. 15 м. д. за № 17. Только значительно позднѣе была получена въ Штабѣ арміи записка г.-м. Эверта отъ 6 ч. 40 м. в. за № 2454, которою требовалось выслать 6 батал. въ Лаугоу, такъ какъ съ г.-м. Артамоновымъ пришло ихъ только 10.
65. Описаніе дѣйствій III арміи, составленное при упр-ніи ген.-кварт. г.-м. Алексѣева.
66. Телеграмма г.-м. Эверта отъ 6 ч. в. безъ №.
67. Записка генерала бар. Бильдерлинга г.-ад. бар. Мейндорфу отъ 23 февр. за № 48 безъ обознач. часа. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 435).
68. Записка нач. Штаба арміи отъ 1 ч. д. и описаніе дѣйствій, составленное при упр. ген.-квартирмейстера.
69. Донесеніе подполк. Гибера № 202. (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 857).

70. Телеграмма генерала Линевича к-ру 1-го арм. корпуса № 3547. (Д. В.-У. А. №42144, стр. 887).
71. Реляція г.-м. Шилейко. (Д. В.-У. А. № 34759, т. I, стр. 214).
72. Телеграмма генерала Линевича г.-л. Зарубаеву отъ 23 февр. за № 3535. (Д. В.-У. А. № 34990, стр. 375).
73. Телеграмма г.-л. Зарубаева г.-л. Левестаму отъ 9 ч. в. 23 февр. за № 341. (Тамъ-же, стр. 377-379).
74. Реляція г.-м. Шилейко.
75. Описаніе г.-л. Засулича. (Д. В.-У. А. № 34759, т. I, стр. 106).
76. Телеграмма № 3539. (Д. В.-У. А. № 39415, стр. 139).
77. Г.-м. Баумгартенъ принялъ начальство послѣ отъѣзда г.-л. Харкевича надъ своимъ отрядомъ и отрядами генераловъ кн. Туманова и Бачинскаго.
78. Реляція 3-го Сиб. корп. и г.-м. Баумгартена. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 3).
79. Реляція г.-м. Радкевича.
80. Записка г.-л. Харкевича отъ 1 ч. н. за № 38 и описаніе военныхъ дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное по распоряженію г.-ад. Куропаткина, томъ II, стр. 425.
81. Записка г.-л. Иванова отъ 4 ч. у. за № 574.
82. Описаніе Красноярскаго полка. (Д. В.-У. А. № 34759).
83. Приказъ № 31. (Д. В.-У. А. № 39417, стр. 311).
84. Приказъ № 5. (Д. В.-У. А. № 37748, стр. 909).
85. Дополненіе къ приказу № 5. (Тамъ же, стр. 913).
86. Реляція г.-м. Данилова. (Д. В -У. А. № 34759, т. I, стр. 10).
87. Приказаніе № 381 и г.-л. Ренненкампфъ „Мукденское сраженіе", стр. 157 и 158.
88. Реляція г.-м. Данилова, стр. 12.
89. Диспозиція отъ 24 февр. за № 3.

ГЛАВА XII.

90. Сводка развѣдывательнаго отд. Штаба Главнокомандующаго № 21.
91. Донесеніе полк. Огородникова отъ 17 февр. за № 297.
92. Донесеніе № 565 отъ 5 ч. 20 м. у. (Д. В.-У. А. № 43275, стр. 18).
93. Брошюра „Die Schlacht bei Mukden", стр. 16.
94. Японцы тщательно скрывали всѣ данныя, касающіяся своихъ резервныхъ войскъ. Германскій военный агентъ, находившійся въ арміи генерала Оку во время Мукденскихъ боевъ и бывшій проѣздомъ въ ноябрѣ 1905 года въ Шуанченпу, главной квартирѣ 1-й арміи не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о резервныхъ войскахъ, приданныхъ къ этой арміи. Описаніе военныхъ дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное по распоряженію г.-ад. Куропаткина, томъ II, выноска стр. 484.
95. Описаніе полк. Борисова. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ I, стр. 198).
96. Описаніе г.-л. Мылова. (Тамъ-же стр. 65).
97. Телеграмма г.-м. Эверта г.-л. Мылову отъ 6 ч. 15 м. в. 23 февр. за № 2453. (Д. В.-У. А. № 36554, томъ I, стр. 2).
98. Записка г.-м. Эверта отъ 11 ч. 15 м. 23 февр. № 2461. (Д. В.-У. А. № 40938).
99. Описаніе полк. Борисова.
100. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 389.
101. Записка г.-л. Мылова генералу фонъ-деръ-Лауницу отъ 1 ч. 30 м. н. 24 февр. № 2/12. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 145).
102. Записка № 5/13. (Д. В.-У. А. № 41074, стр. 41/22).
103. Отчетъ о дѣятельности Упр. Ген. Квар. III арміи, стр. 273.
104. Телеграмма г.-ад. Куропаткина г.-л. Мылову отъ 7 ч. в. 23 февр. (Д. В.-У. А. № 36554, томъ I, стр. 3).
105. Реляція г.-л. Гершельмана. (Д. В.-У. А. № 34759, томъ II, стр. 181).
106. Тамъ же, стр. 182.
107. Тамъ же, стр. 183.
108. Описаніе г.-л. Мылова. (В. Сб. 1906 года, № 6, стр. 60).
109. Описаніе военныхъ дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное по распоряженію г.-ад. Куропаткина, томъ II, стр. 492.
110. Рапортъ к-ра Елецкаго полка за № 1277. (Д. В.-У. А. № 36813, стр. 189).
111. Описаніе дѣйствій Кунцаятунскаго отряда. (Д. В.-У. А. № 36813, стр. 236).

*

112. Реляція г.-м. Домбровскаго. (Д. В.-У. А. № 37465, стр. 146).
113. Записка г.-л. Мылова г.-л. Гершельману отъ 3 ч. 20 м. безъ №. (Д. В.-У. А. № 36554, томъ I, стр. 37 и 38).
114. Рапортъ командира Елецкаго полка за № 1277.
115. Брошюра „Die Schlacht bei Mukden", стр. 18.
116. Реляція г.-л. Гершельмана.
117. Описаніе дѣйствій Хушитайскаго отр. (Д. У. Н. В. С. № 7, стр. 27).
118. Циркулярное предписаніе Штаба II арміи отъ 11 ч. 30 м. у. 24 февр. за № 958/IV. (Д. В. У. А. № 34827, стр. 443).
119. То-же отъ 6 ч. 30 м. в. 24 февраля за № 966/IV. (Тамъ же стр. 455).
120. „Описаніе дѣйствій конницы II арміи въ періодъ боевъ у Мукдена", состав. кап. Голѣевскимъ, стр. 98.
121. Реляція II арміи, стр. 253.
122. Записка г.-м. Грекова отъ 5 ч. 20 м. н. 24 февр. № 565. (Д. В.-У. А. № 43275, стр. 18).
123. Записки его же отъ 10 ч. у. №№ 585 и 590. (Д. В.-У. А. № 43274, стр. 6 и 7).
124. Записка его же отъ 8 ч. в. № 605. (Тамъ же, стр. 16).
125. То-же отъ 5 ч. 30 м. д. № 548. (Тамъ же, стр. 15).
126. Брошюра „Die Schlacht bei Mukden".
127. Донесеніе г.-м. кн. Орбеліани генералу фонъ-деръ-Лауницу отъ 4 ч. 50 м. у. 24 февр. № 5. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 151).
128. Донесеніе г.-м. кн. Орбеліани генералу фонъ-деръ-Лауницу отъ 7 ч. 30 м. у. 24 февр. № 21. (Тамъ же, стр. 194).
129. Записка г.-м. Грекова г.-м. кн. Орбеліани отъ 7 ч. у. 25 февр. № 610. (Д. В.-У. А. № 43274, стр. 22).
130. Реляція г.-м. Домбровскаго. (Д. В.-У. А. № 37465, стр. 146).
131. Описаніе дѣйствій Модлинскаго полка. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 106).
132. Очеркъ дѣйствій ротъ Модлинскаго полка, составленный со словъ участниковъ боя. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 140).
133. Реляція г.-л. Биргера.
134. Описаніе дѣйствій Кунцзятунскаго отряда. (Д. В.-У. А. № 34886, стр. 235/22).
135. Донесеніе г.-м. Соллогуба генералу фонъ-деръ-Лауницу отъ 9 ч. ут. 24 февр. за № 41. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 198).
136. Рапортъ полк. Максимовскаго (Д. В.-У. А. № 41089, стр. 1).
137. Журн. воен. дѣйствій 10-го стр. полка. (Д. В.-У. А. № 36978, томъ I, стр. 4).
138. Миксимовскій „На войнѣ". (В. Сб. 1907 г. № 10, стр. 55).
139. Донесеніе ген.-м. бар. фонъ-деръ-Бринкена отъ 5 ч. 45 мин. утра. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 184).
140. Донесеніе кап. Ахвердова. (Д. В.-У. А. № 40319, стр. 1605).
141. Bujac—„ La guerre Russo-Japonaise".
142. Описаніе дѣйствій 5-й стр. бриг. (Д. В.-У. А № 40284, стр. 22).
143. Брошюра „Die Schlacht bei Mukden" и Bujac „La guerre Russo-Japonaise".
144. Дневникъ австрійскаго военнаго агента ротмистра Франца, стр. 56.
145. Реляція полк. Розеншильдъ-Паулина.
146. Тамъ-же.
147. Д. В.-У. А. № 37800, стр. 1.
148. Дневникъ ротмистра Франца, стр. 54, 55 и 56.
149. Благодаря этому случайному обстоятельству, знамя полка оказалось спасеннымъ 25 февр., когда полкъ погибъ.
150. Реляція г.-л. Церпицкаго. (Д. В.-У. А. № 34759, т. II, стр. 151).
151. На самомъ дѣлѣ, судя по брошюрѣ „Die Schlacht bei Mukden", въ дѣйствовавшихъ противъ позицій г.-л. Церпицкаго 8-й и 5-й и бригадѣ 3-й дивизіи могло быть не болѣе 15—17 батарей, т. е. 90—112 орудій.
152. Реляція г.-л. Церпицкаго.
153. Бар. А. В. Каульбарсъ „II-я армія подъ Мукденомъ". (Д. В.-У. А. № 43690, стр. 111).
154. Телеграмма г.-л. Сахарова за № 2471 и генерала Бильдерлинга отъ 12 ч. д. безъ №. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 610).
155. Брошюра „Die Schlacht bei Mukden" и дневникъ ротмистра Франца.
156. Описаніе военныхъ дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное по распоряженію г.-ад. Куропаткина, т. II, выноска на стр. 469.
157. Записка г.-л. Рузскаго г.-л. Церпицкому отъ 1 ч. 25 м. д. 24 февр. за № 962/V. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 448).

158. Донесеніе № 320. (Тамъ же).
159. Телеграмма № 2473. (Д. В.-У. А. № 34932 т. II, стр. 51).
160. Описаніе дѣйствій III арміи, составленное въ упр. ген.-кв. г.-м. Алексѣева, и телеграмма генерала бар. Бильдерлинга (Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 73).
161. Отчетъ о дѣятельности упр. ген. кв. III арміи, стр. 273).
162. Телеграмма отъ 5 ч. 35 м. д. за № 16.
163. Описаніе дѣйствій III арміи, г.-м. Алексѣева.
164. Записка генералу Соболеву отъ 7 ч. 30 м. вечера за № 43; телефонограмма ему же и начальнику общаго резерва. (Д. В.-У. А. № 34932 т. II, стр. 12 и 23).
165. Описаніе дѣйствій III арміи ген.-м. Алексѣева.
166. Тамъ же.
167. Реляція 61-й пѣх. див. (Д. В.-У. А. № 36715, стр. 8).
168 Телеграмма н-ку резерва. (Д. В.-У. А. № 34932 т. II, стр. 73).
169. Телеграмма г.-л. Селиванова № 330. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 44).
170. Реляція 55-й пѣх. дивизіи.
171. Приказъ войскамъ I Маньчжурской арміи отъ 24 февр. № 3. (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 973).
172. Предписаніе Командующаго I арміей о подчиненіи г.-м. Левестама командиру 1-го армейскаго корпуса было получено послѣднимъ лишь въ пятомъ часу дня 24 февраля, т. е. тогда, когда прорывъ у Кіузана уже давно совершился и войска г.-м. Левестама отошли къ сѣверу отъ Хуандягоу. Что касается ген.-м. Левестама, то до него указанное предписаніе не дошло вовсе. Рапортъ г.-м. Мартынова и приложенія къ нему. (Д. В.-У. А. № 40631, стр. 754).
173. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», стр. 16—19 и Meunier «La guerre Russo Japonaise».
174. Отчетъ о дѣйствіяхъ на Хуньхэ частей, подчиненныхъ командиру 1-го арм. корпуса (Д. В.-У. А. № 34759, т. I, стр. 246).
175. Записка г.-ад. бар. Мейендорфа № 31. (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 896).
176. Реляція г.-м. Шилейко. (Д. В.-У. А. № 34759, т. I, стр. 270).
177. Донесеніе пор. Арешева отъ 9 ч. у. (Д. В.-У. А. № 34759, т. I, стр. 270).
178. Реляція г.-м. Шилейко.
179. Д. В.-У. А. № 34759, т. I, стр. 272.
180. Описаніе Каспійскаго полка.
181. Реляція г.-м. Шилейко.
182. Донесеніе г.-м. Коханова отъ 8 ч. 25 м. 24 февраля за № 6. (Д. В.-У. А. № 42144, стр. 915).
183. Донесенія г.-м. Шилейко отъ 5 ч. 30 м. и 6 ч. 10 м. у., оба за № 10. (Тамъ же, стр. 917).
184. Донесеніе г.-м. Шилейко за № 11 (безъ указанія часа). (Тамъ же).
185. Донесеніе безъ №. (Тамъ же, стр. 920).
186. Донесеніе г.-л. Сахарова Главнокомандующему № 2477. (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 12).
187. Отчетъ о дѣйствіяхъ на Хуньхэ частей, подчиненныхъ командиру 1-го арм. корпуса, и реляція г.-м. Шилейко.
188. Реляція г.-м. Шилейко.
189. Рапортъ г.-м. Мартынова Нач. Шт. I-й Маньчжурской арміи и приложенія къ нему (Д. В.-У. А. № 40631, стр. 754). На генерала Мартынова, предписаніемъ отъ 30 іюня 1905 г. за № 7412, былъ возложенъ разборъ обстоятельствъ, при которыхъ произошелъ прорывъ японцевъ у Кіузана. Результатъ этого разбора изложенъ въ упомянутомъ выше рапортѣ, а въ приложеніяхъ къ послѣднему собраны важнѣйшіе документы, относящіеся до дѣйствій 2-го Сиб. корпуса и войскъ г.-м. Левестама въ теченіе 24 февраля.
190. Журналъ воен. дѣйствій Барнаульскаго полка. (Д. В.-У. А. № 41771, стр. 111).
191. Тамъ же.
192. Реляція г.-м. Левестама.
193. Реляція Омскаго полка.
194. Журналъ воен. дѣйствій Барнаульскаго полка (стр. 113).
195. Описаніе г.-м. Радкевича.
196. Рапортъ г.-м. Мартынова и объясненія полк. Данильчука. (Д. В.-У. А. № 40631).
197. Объясненія командира Красноярскаго полка и полк. Писарева, приложенныя къ рапорту г.-м. Мартынова.
198. Реляція Модлинскаго полка. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 107).

199. Рапортъ подполк. Вахрушева отъ 22 марта 1905 г. № 4260. (Д. В.-У. А. № 39729, стр. 333).
200. Донесеніе объ отступленіи и о прорывѣ у Кіузана было отправлено г.-м. Левестамомъ г.-л. Засуличу въ 4 ч. 15 м. дня 25 февраля и получено послѣднимъ 26 числа. Телеграмма генерала Засулича отъ 10 ч. 45 м. утра 26 февраля № 2785. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 637).
201. Описаніе полк. Цибульскаго. (Д. В.-У. А. № 40632, стр. 225).
202. Приказъ № 6 и журналъ воен. дѣйствій штаба отряда. (Д. В.-У. А. № 41709, стр. 24).
203. Г.-л. Ренненкампфъ, «Мукденское сраженіе», стр. 161.
204. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 401.
205. Тамъ же, стр. 402.
206. Тамъ же, стр. 411 и 412.
207. Донесеніе г.-л. Сахарова Главнокомандующему за № 2477. (Д. В.-У. А. № 40957 стр. 12) и описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное по распоряженію г.-ад. Куропаткина, т. II, стр. 527 и 572.
208. Предписаніе Главнокомандующаго г.-л. Сахарову отъ 6 ч. 40 м. 24 февраля. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 407).
209. Бар. А. В. Каульбарсъ. «II армія подъ Мукденомъ», стр. 126.
210. См. примѣчаніе 207.
211. Помѣтка г.-л. Сахарова на приказаніи Главнокомандующаго. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 407).
212. Приказаніе отъ 7 ч. 15 м. в. 24 февраля № 12. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 185, и № 34932 т. II, стр. 9).
213. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное по распоряженію г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 7.
214. Приказаніе отъ 10 ч. 35 м. в. 24 февраля безъ №. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 186).
215. Телеграмма г.-л. Сахарова г.-м. Истомину отъ 24 февраля, безъ обозначенія часа, № 27. (Д. В.-У. А. № 42308, стр. 141).
216. Реляція Приморскаго драг. полка.
217. Телеграмма № 2472. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 610).
218. Бар. А. В. Каульбарсъ. «II армія подъ Мукденомъ», стр. 128.
219. Тамъ же, стр. 124.
220. Описаніе дѣйствій III арміи, составленное въ упр. г.-кв. г.-м. Алексѣева.

ГЛАВА XIII.

221. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 473.
222. Приказаніе № 968/IV. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 266).
223. Журналъ воен. дѣйствій 1-го Читинскаго каз. полка. (Д. В.-У. А. № 37187, стр. 65).
224. То же 5-го Уральскаго каз. полка. (Д В.-У А. № 36661, стр. 32).
225. Записка генерала Грекова Командующему II арміей № 648. (Д. В.-У. А. № 43275, стр. 41)
226. Записки г.-м. Эверта №№ 200 и 215. (Д. У. Н. В. С. № 7, стр. 16 и 34).
227. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 478.
228. Реляція полк. Громова (Д. В.-У. А. № 41369, т. II, стр. 125).
229. Приказаніе № 152 (Д. У. Н. В. С. № 7, стр. 25).
230. Реляціи г.-л. Мылова, Гершельмана и г.-м. Морозова и Артамонова. (Д. В.-У. А. № 34579).
231. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 473.
232. Реляція полк. Борисова. (Д. В.-У. А. № 34579, т. II, стр. 201).
233. Тамъ же.
234. Донесеніе г.-м. Лисовскаго. (Д. В.-У. А. № 34579, т. II, стр. 49).
235. Реляція г.-м. Артамонова.
236. Записки г.-м. Эверта №№ 200 и 215. (Д. У. Н. В. С. № 7, стр. 16 и 34).
237. Донесеніе полк. Побыванца отъ 9 ч. 30 м. безъ №.
238. Реляція г.-м. Морозова. (Д. В.-У. А. № 34579, т. I, стр. 119).
239. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное по распоряженію г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 101.
240. Журналъ воен. дѣйствій Барнаульскаго полка. (Д. В.-У. А. № 41771, стр. 113).

241. Тамъ же, стр. 115.
242. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
243. Донесеніе г.-м. гр. Бобринскаго. (Д. В.-У. А. № 40232, стр. 54).
244. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 457.
245. Записка г.-м. Эверта № 230. (Д. В.-У. А. № 34759, т. I, стр. 120).
246. Приказаніе № 2264. (Тамъ же, стр. 119).
247. Записка г.-м. Эверта № 230. (Тамъ же, стр. 120).
248. Донесеніе № 6 отъ 12 ч. 30 м. 25/II.
249. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 478.
250. Д. В.-У. А. № 40932, стр. 180.
251. Реляція г.-л. Мылова.
252. Д. В.-У. А. № 34826, стр. 149. Телеграмма № 2977. На распоряженіи не имѣется никакой отмѣтки, удостовѣряющей, что оно было доложено начальнику Штаба арміи.
253. Телеграмма г.-л. Сахарова безъ № и обозначенія часа. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 152).
254. Тамъ же, стр. 169. Телеграмма № 2434 носитъ помѣтку: «передано командирамъ корпусовъ (8, 10, Св.-стр. 1-го Сиб.)—за № 513. Дежурный офицеръ кап. Рябиковъ»; но въ дѣлахъ Штабовъ перечисленныхъ корпусовъ не имѣется никакихъ указаній на то, что эти распоряженія ими были получены.
255. Реляція II арміи, (Д. В.-У. А № 34888, стр. 246).
256. Описаніе дѣйствій III арміи, составленное при упр. ген. квар. г.-м. Алексѣева.
257. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т, III, стр. 480.
258. Записка г.-м. Эверта г.-м. Морозову. (Д. В.-У. А. № 40958, т. I, стр. 398).
259. Записка г.-м. Эверта № 233. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 220).
260. Записка г.-ад. Куропаткина отъ 5 ч. 15 м. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 42).
261. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное по распоряженію г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 253.
262. Записка генерала бар. Каульбарса г.-м. Васильеву отъ 9 ч. 15 м. в. 24 февраля за № 20. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 457).
263. То-же генералу ф.-д.-Лауницу отъ 9 ч. 50 м. в. 24 февраля за № 967/IV. (Тамъ же, стр. 459).
264. Записка г.-л. Рузскаго г.-л. Церпицкому отъ 12 ч. 15 м. н. 25 февраля за № 4041. (Тамъ же и Д. В.-У. А. № 34888, стр. 265).
265. Бар. А. В. Каульбарсъ «II армія подъ Мукденомъ», стр. 129.
266. Записка генерала бар. Каульбарса генералу ф.-д.-Лауницу отъ 1 ч. 40. м. н. 25 февраля № 968/IV. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 230).
267. Записка полк. Бабикова № 20 отъ 3 ч. 30 м. н. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 463).
268. Записка г.-ад. Куропаткина Командующему II арміею отъ 8 ч. у. безъ №. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 38).
269. Реляція генерала Лауница. (Д. В.-У. А. № 41074, стр. 72).
270. Н. Мюллеръ. «122-й пѣх. Тамбовскій полкъ въ Мукденскихъ бояхъ». (В. Сб. 1907 г. № 7, стр. 18).
271. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
272. Записка г.-м. Васильева генералу ф.-д.-Лауницу отъ 7 ч. 20 м. у. 25 февраля № 78. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 233).
273. Реляція генерала Лауница. (Д. В.-У. А. № 41074, стр. 78).
274. Письмо генерала Лауница г.-ад. Куропаткину за № 5849 (Д. В.-У. А. № 36286, стр. 484) и диспозиція арріергарду (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 268). Въ вышедшей въ 1908 г. книгѣ бар. А. В. Каульбарса «II армія подъ Мукденомъ» обстоятельства, сопровождавшія отмѣну атаки Тхэнитуня, обрисованы нѣсколько иначе. На стр. 131 этой книги говорится: «Въ 12 ч. 15 м. я прибылъ къ Сѣверному отряду и выслушалъ докладъ начальника его; «изъ доклада этого выяснилось, что генералъ фонъ-деръ-Лауницъ, въ виду слабаго численнаго «состава и большой утомленности Сѣвернаго отряда, полагалъ возможнымъ перейти въ на«ступленіе, согласно поставленной ему мною въ диспозиціи задачи, лишь по подходѣ къ «Вазые колоннъ 16-го, 10-го и 1-го Сиб. корпусовъ, разсчитывая на ихъ помощь; но такъ «какъ, по отходѣ этихъ колоннъ на высоту Сѣвернаго отряда, при условіи ихъ благополучнаго «движенія вообще (сомнѣваться въ чемъ у меня не было основаній), атака войсками «генерала Лауница, неизбѣжно сопряженная съ рискомъ и значительными потерями, неявля«лась уже существенно необходимой для успѣха дальнѣйшаго отступленія арміи, я при«зналъ цѣлесообразнымъ отмѣнить атаку».
275. № 102. (Д. В.-У. А. № 41074, стр. 78).

276. Диспозиція арріергарду. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 268).
277. Записка генерала ф.-д.-Лауница г.-м. Соллогубу отъ 3 ч. д. 25 февраля за № 123. (Д. В.-У А. № 34871, стр. 267).
278. Реляція г.-м. Домбровскаго. (Д. В.-У. А. № 37465, стр. 146) и 2-й бригады 31-й пѣх. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 36813, стр. 481).
279. Реляція г.-м. Домбровскаго, стр. 148.
280. То же генерала Лауница, стр. 83/43.
281. Кромѣ источниковъ, указываемыхъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ дальнѣйшаго описанія, матеріалами для составленія послѣдняго служили журналы воен. дѣйствій и реляціи почти всѣхъ частей II арміи, такъ какъ почти отъ всѣхъ нихъ участвовали въ бою отдѣльныя роты, баталіоны или команды. Возстановить болѣе или менѣе полную картину боя, веденнаго безъ всякаго общаго руководства и носившаго вполнѣ эпизодическій характеръ, нѣтъ возможности.
282. Описаніе полк. Чепурнова. (Д. В.-У. А. № 43480, стр. 61).
283. Письмо подполк. Вавилова. (Д. В.-У. А № 34865, стр. 204).
284. Обухъ. «Воспоминанія Юрьевца» (Воен. Сб. 1906 г. № 7, стр. 57).
285. Реляція Модлинскаго полка. (Д. В.-У. А. № 34759, т. II, стр. 107).
286. Въ журналѣ воен. дѣйствій 10-го стр. полка. (Д. В.-У. А. № 36978, т. I) говорится, что знамя присоединилось къ 1-му В.-С. стрѣлк. полку; въ реляціи же полк. Лешъ и въ другихъ документахъ этого полка объ этомъ фактѣ не упоминается.
287. Рапортъ подполк. Корнилова отъ 1 Марта 1905 г. № 93. (Д. В -У. А. № 37463, стр. 176).
288. Реляція 20-го полка и бар. А. В. Каульбарсъ «II армія подъ Мукденомъ», стр. 134.
289. Описаніе 5-й стр. бригады. (Д. В.-У. А. № 40284, стр. 30).
290. Рапортъ полк. Чепурнова. (Д. В.-У. А. № 43480, стр. 60).
291. Записка г.-л. Рузскаго за № 30. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 469).
292. Записка генерала фонъ-деръ-Лауница г.-м. Соллогубу отъ 3 ч. дня 25 февраля за № 123. (Д. В.-У. А. № 34871, стр. 267).
293. Рапортъ подполк. Корнилова № 93. (Д. В.-У. А. № 37463, стр. 176).
294. Максимовскій. «На войнѣ». (Воен. Сб. 1907 г. № 11, стр. 67).
295. Журналъ воен. дѣйствій 10-го стр. полка. (Д. В.-У. А. № 36978, т. I стр. 15).
296. Максимовскій. «На войнѣ». (Воен. Сб. 1907 г. № 12, стр. 25).
297. Брошюра «Гибель 5-го стр. полка подъ Мукденомъ» стр. 26.
298. Рапортъ полк. Максимовскаго отъ 30 декабря 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41089, стр. 1).
299. Максимовскій. «На войнѣ». (Воен. Сб. 1907 г. № 12, стр. 29).
300. Ф. Багоцкій. «Бой подъ Тахентунемъ и въ японскомъ плѣну». (Воен. Сб. 1907 г. № 2, стр. 92).
301. Рапортъ подполк. Циховича отъ 1 Марта 1905 г. № 45. (Д. В.-У. А. № 34886, стр. 106).
302. Максимовскій. «На войнѣ». (Воен. Сб. 1908 г. № 1, стр 22).
303. Журналъ воен. дѣйствій 10-го стр. полка. (Д. В.-У. А. № 36978, т. II, стр. 10).
304. Брошюра «Гибель 5-го стр. полка подъ Мукденомъ», стр. 36—46.
305. Донесеніе генерала бар. Каульбарса Главнокомандующему отъ 9 ч. 25 м. у. № 24.
306. Приказъ войскамъ 1-го Сиб. корп. № 100. (Д. В.-У. А. № 40322, стр. 37).
307. Реляція полк. Лешъ. (Д. В.-У. А. № 34759).
308. Рапортъ начальника 25-й пѣх. дивизіи № 173. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 2).
309. Послѣ боя подъ Юхуантунемъ 22 февраля полкъ былъ переформированъ въ 8-ротный составъ.
310. Послѣ боя 22 числа полкъ былъ переформированъ въ 3-баталіонный составъ.
311. Бар. А. В. Каульбарсъ, «II армія подъ Мукденомъ», стр. 130.
312. Описаніе полк. Чепурнова. (Д. В.-У. А. № 43480, стр. 51).
313. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», стр. 31.
314. Рапортъ начальника 25-й пѣх. дивизіи. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 2).
315. Приказаніе г.-л. Церпицкаго отъ 2 ч. дня 25 февраля № 3. (Д. В.-У. А. № 34759, т. II, стр. 208).
316. Телефонограмма отъ 12 ч. 50 м. ночи. (Тамъ же, стр. 206).
317. Записка г.-м. Петрова г.-м. Ганенфельдту отъ 2 ч. д. 25 февраля № 8. (Тамъ же, стр. 207).
318. Рапортъ подполк. Корнилова. (Д. В.-У. А. № 37463, стр. 176).
319. Описаніе г.-м. Петрова. (Д. В.-У. А. № 37800, стр. 1).
320. Другой дивизіонъ подъ прикрытіемъ 15-й и 16-й ротъ Подольскаго полка былъ высланъ на сѣверъ немедленно по полученіи диспозиціи. (Д. В.-У. А. № 36846, стр. 8).

321. Дневникъ австрійскаго воен. агента ротмистра Франца, стр. 55—58.
322. Реляція 5-й стр. бригады. (Д. В.-У. А. № 40284, стр. 31).
323. Рапортъ г.-л. Церпицкаго № 1343. (Д. В.-У. А. № 36813, стр. 425).
324. Реляція г.-л. Церпицкаго. (Д. В.-У. А. № 34759, т. II стр. 210).
325. Рапортъ г.-л. Церпицкаго № 1343.
326. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 462.
327. Дознаніе г.-л. Логинова. (Д В.-У. А. № 41074, стр. 58).
328. А. Н. «Гибель арріергарда генерала Ганенфельда». (Воен. Сб. 1907 г., № 4).
329. Актъ и краткій очеркъ боевыхъ дѣйствій Подольскаго полка, приложенные къ письму Командующаго войсками Одесскаго воен. округа отъ 31 октября 1908 г. (Дѣло В.-Истор. Ком. по описанію Р.-Яп. войны № 7).
330. Статья участниковъ боя. (Воен. Сб. 1907 г. № 7, стр. 40).
331. Записка г.-ад. Куропаткина Командующему II арміей отъ 5 ч. 15 м. в. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 42).
332. Записка г.-л. Рузскаго г.-м. Чурину за № 35 отъ 9 ч. вечера 25 февраля. (Д. В.-У. А. № 84827, стр. 473).

ГЛАВА XIV.

333. Журналы воен. дѣйствій полковъ: Златоустовскаго, Белебеевскаго, Борисовскаго, 28-й и 40-й артиллерійскихъ бригадъ. (Д. В.-У. А. №№ 39482, 36697, 38351, 37175 и 38341).
334. Диспозиція 5-му Свб. корпусу № 20.
335. Описаніе дѣйствій III арміи, составленное въ упр. ген.-квар. г.-м. Алексѣева, реляціи 17-го арм. корпуса, 3-й и 35-й пѣх. див. (Д. В.-У. А. № 34759, ч. 2).
336. Д. В.-У. А. № 38266, ч. 9, стр. 2520.
337. Послѣ боя 22 февраля у Ханченпу полки эти были переформированы въ 3-хъ батальонный составъ.
338. Реляція Псковскаго полка. (Д. В.-У. А. № 34759, т. II, стр. 231).
339. Bronsard von Schellendorff. Sechs Monate beim Japanischen Feldheer.
340. Описаніе г.-м. Алексѣева, стр. 15.
341. Д. В.-У. А. № 38266, ч. 9, стр. 2024—2053.
342. По свидѣтельству очевидца боя, маіора германской службы Бронсара фонъ Шеллендорфа сюда былъ направленъ особый отрядъ, въ составъ котораго, между прочимъ, входили 6-й резервный полкъ и нѣсколько батарей 15-го артиллерійскаго полка.
343. Описаніе г.-м. Алексѣева.
344. Д. В.-У. А. № 38266, ч. 9, стр. 2024—2053.
345. Записка. (Д. В.-У. А. № 34932, ч. 2, стр. 85).
346. То же, стр. 84.
347. Описаніе г.-л. Добржинскаго. (Д. В.-У. А. № 10577, стр. 74).
348. Реляція полк. Грулева.
349. Описаніе г.-м. Алексѣева, письмо к-ра 17-го арм. корпуса отъ 21 сентября 1905 года № 1349.
350. Описанія дѣйствій 3-й и 4-й батарей 28-й арт. бригады и реляція г.-м. Орлова (Д. В.-У. А. № 34759, ч. 2).
351. Описаніе дѣйствій III арміи, стр. 55.
352. Донесенія г.-м. Орлова за №№ 297 и 301. (Д. В.-У. А. № 38266, ч. 9, стр. 2494).
353. Д. В.-У. А. № 34932, ч. 2, стр. 84.
354. Дополненіе къ реляціи г.-л. Добржинскаго. (Д. В.-У. А. № 38266, ч. 9, стр. 2052).
355. Тамъ же, стр. 2053.
356. Описаніе дѣйствій III арміи, реляція г.-л. Дембовскаго. (Д. В.-У. А. № 39729, стр. 251).
357. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
358. Реляція г.-л. Дембовскаго.
359. М. Грулевъ. «Въ штабахъ и на поляхъ Дальняго Востока», ч. 2, стр. 369.
360. Описаніе дѣйствій III арміи, составленное при упр. г.-кв. г.-м. Алексѣева, рапортъ г.-л. Дембовскаго отъ 10 марта 1905 г. за № 470. Отыскать въ дѣлахъ, находящихся въ архивѣ, подлинную записку или ея копію не удалось.
361. Реляція г.-л. Дембовскаго. (Д. В.-У. А. № 39729; стр. 256).
362. Описаніе дѣйствій III арміи.
363. Журналъ военныхъ дѣйствій Барнаульскаго полка. (Д. В.-У. А. № 41771, стр. 115).
364. Тамъ же.
365. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».

366. Реляція Омскаго полка и г.-м. Шилейко. (Д. В.-У. А. № 34759, ч. 2).
367. Описаніе дѣйствій III арміи. Рапортъ штаба 3-й девизіи отъ 16 сентября 1905 г. № 5400 съ показаніями офицеровъ Псковскаго полка. (Д. В.-У А. № 38266, ч. 9).
368. Реляціи 6-го Сиб. корпуса и г.-м. Шилейко, описаніе полк. Драгомирова. (Д. В.-У. А. № 34759).
369. Полевая записка безъ № отъ 11 час. 30 мин. веч. 24 февраля. (Д. В.-У А. № 42144, стр. 901).
370. Реляція генерала Соболева.
371. Описаніе дѣйствій III арміи.
372. Реляція г.-м. Шилейко, стр. 222. (Д. В.-У. А. № 34759, ч. I).
373. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden».
374. Описаніе дѣйствій III арміи, стр. 97. (Журналъ военныхъ дѣйствій Борисоглѣбскаго полка).
375. Реляція 55-й пѣх. дивизіи.
376. Реляція полк. Карепова. (Д. В.-У. А. № 34759 т. II, стр. 290).
377. Установить точно по сохранившимся документамъ, гдѣ именно находились въ данное время части, подчиненныя г.-ад. бар. Мейендорфу, не представляетя возможнымъ. По словамъ описанія дѣйствій III арміи, батальоны и роты были перемѣшаны и многіе изъ нихъ уклонились къ Мандаринской дорогѣ.
378. Реляція 20-го В.-С. стр. полка. (Д. В.-У. А. № 34759, стр. 324).
379. Реляція 19-го В.-С. стр. полка. (Тамъ же, стр. 269).
380. Описаніе дѣйствій III арміи, стр. 80.
381. Реляція подполк. Ефирова. (Д. В.-У. А. № 34759, т. II, стр. 309).
382. Описаніе полк. Драгомирова. (Тамъ же, стр. 254).
383. Реляція 4-го бат. Новочеркасскаго полка. (Тамъ же, стр. 308).
384 Описаніе дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное по распоряженію г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 130.
385. Описаніе дѣйствій III арміи, стр. 80.
386. Описаніе дѣйствій III арміи, стр. 79.
387. Записка № 228. (Д. В.-У. А. № , стр. 180).
388. Описаніе дѣйствій III арміи, стр. 81.
389. Тамъ же.
390. Въ цѣляхъ выясненія нѣкоторыхъ причинъ, повлекшихъ за собою скопленіе обозовъ въ тылу III арміи, ниже помѣщается сводка данныхъ расположенія и передвиженія обозовъ этой арміи, составленная на основаніи результатовъ разслѣдованія, произведеннаго военнымъ слѣдователемъ полк. Тыртовымъ. (Карт. прил. № 17).

Очеркъ движенія обозовъ III арміи съ 22 по 25 февраля 1905 года.

Подготовка къ предполагавшемуся передъ 12 февраля переходу Маньчжурскихъ армій въ наступленіе вызвала образованіе въ ближайшемъ тылу позицій обширныхъ складовъ продовольствія, къ расположенію которыхъ было пріурочено и мѣсто нахожденія обозовъ до продовольственныхъ транспортовъ корпусовъ включительно. Хотя затѣмъ, съ переходомъ японцевъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, количество запасовъ въ этихъ складахъ и было уменьшено, но это не отразилось на расположеніи обозовъ, которые оставались на прежнихъ мѣстахъ.

17 февраля послѣдовало распоряженіе Штаба Главнокомандующаго о принятіи мѣръ къ тому, чтобы, на случай отхода, разнаго рода запасы и неподвижныя учрежденія были отправлены въ Тѣлинъ и далѣе на сѣверъ.

Такъ какъ наибольшее количество грузовъ имѣли дивизіонные лазареты и госпитали (юрты, печи, скамьи, столы) и отправленіе въ тылъ всего этого имущества затруднило бы въ зимнее время ихъ работу, то войсковые начальники признавали возможнымъ отправить это имущество лишь послѣ закрытія госпиталей.

Затѣмъ, 18 февраля, послѣдовало распоряженіе полевого интенданта арміи, чтобы дивизіонные обозы, сложивъ возимые ими запасы на колонныхъ путяхъ въ полутора переходахъ отъ второлинейныхъ магазиновъ, возвратились къ войскамъ и приняли соотвѣтствующіе запасы изъ армейскихъ магазиновъ для уменьшенія количества содержимыхъ ими продуктовъ.

Послѣдовавшее 19 февраля повелѣніе Главнокомандующаго объ отходѣ 5-го Сибирскаго и 17-го армейскаго корпусовъ на новыя позиціи повлекло за собою слѣдующія распоряженія Штаба арміи относительно обозовъ второго разряда и дивизіонныхъ:

1) Общее руководство обозами этихъ категорій было возложено на дежурнаго генерала.

2) Обозы эти отведены къ сѣверу отъ Мукдена и эшелонированы вдоль Мандаринской дороги: 2-го разряда—у Эртайцзы, дивизіонные—у д. Пухэ, армейскіе транспорты—на правомъ берегу р. Хуньхе у. д. Улихецзы.

3) Госпитали—у Ваньшитуня, Сандяза (на восточной окраинѣ Мукдена) и Хуньхепу. Обозы выступили по назначенію 19 же февраля и заняли назначенныя имъ мѣста.

Въ 2 часа 35 мин. ночи 20 февраля послѣдовало распоряженіе Главнокомандующаго оттянуть обозы къ сѣверу, на высоту ст. Хушитай. Дороги предоставлялись: II арміи—Мандаринская, III арміи—къ востоку отъ Мандаринской—до дороги Кученцзы-Фулинъ-Цунсюнченъ-Хуисанъ-Сулинцзы включительно, I арміи—къ востоку отъ третьей.

Соотвѣтственно съ этимъ распоряженіемъ обозы въ теченіе 20 и 21 февраля перемѣстились:

	2-го разряда.	**Дивизіонные.**
5-го Сиб. и 10-го корп.	—д. Тиньдятунь.	Цингуантунь.
6-го Сиб. и 16-го корп.	—д. Лингай.	Мазуанза.

Вечеромъ 21 февраля по телефону Главнокомандующій сообщилъ Командующему III арміей, что обстановка можетъ заставить въ ночь на 23 число отвести III армію на рѣку Хуньхэ и что имѣющимся временемъ необходимо воспользоваться для вывоза имущества и запасовъ изъ продовольственныхъ магазиновъ средствами всѣхъ полковыхъ обозовъ.

Какъ выше было сказано, дивизіонные обозы должны были, выгрузивъ свои запасы, вернуться къ этимъ магазинамъ для принятія новыхъ запасовъ.

Пунктами для устройства такихъ промежуточныхъ магазиновъ путемъ выгрузки обозовъ были избраны д. д. Сандяваза и Нахепуза на Мандаринской дорогѣ. Вѣроятность оставленія всего того пространства, въ которомъ были расположены магазины обѣихъ линій, исключала возможность для дивизіонныхъ обозовъ взять изъ этихъ магазиновъ запасы. Въ виду этого дивизіоннымъ обозамъ послано приказаніе вернуться въ Сандявазу и Нахепузу, взять сложенные тамъ припасы и отойти къ Тѣлину (прибыли 23 февраля).

Полковымъ же обозамъ и всѣмъ перевозочнымъ средствамъ полевого управленія арміи приказано разгрузить повозки въ мѣстахъ нахожденія и слѣдовать на разъѣздъ Гуцзяцзы для перевозки оттуда магазина къ восточной Импани г. Мукдена.

Приказомъ Главнокомандующаго 22 февраля № 4 предписано въ ночь на 23 число I и II арміямъ отойти на Хуньхэ.

Тѣмъ же распоряженіемъ измѣнены военныя дороги для армій: III армія получила Мандаринскую дорогу и пути до дороги Кученцзы-Фулинъ-Цунсюйченъ-Хуисанъ-Сулинцзы-Люашитунь-Янутунь-Шихуацза-Суятунь-Ціютай-Чилитунь, не занимая послѣдней.

Соотвѣтственно съ этимъ Штабомъ арміи было приказано дежурному генералу сосредоточить на разсвѣтѣ 23 февраля обозы 2-го разряда къ сѣверо-востоку отъ Мукдена на линіи Лигоупуза (5-й Сибирскій и 17-й армейскій)—Тидяфынь (6-й Сибирскій и 16-й армейскій), начавъ перемѣщеніе ночью, такъ какъ рано утромъ войска уже займутъ новыя позиціи.

Военною дорогою для 6-го Сибирскаго корпуса назначена дорога Палипу-Кокуанте-Куюфынь-Мазуанза-Цингуантунь-Ванчентай-Вандяхэза-Таэ-Тѣлинъ.

Полковые обозы находились въ Гуцзяцзахъ, куда въ 9 час. вечера посланы приказанія. Приходилось возвратиться на старыя мѣста расположенія, взять тамъ сложенное имущество и слѣдовать къ пунктамъ новаго расположенія. Дежурнымъ генераломъ было указано сосредоточить обозы 5-го Сибирскаго и 17-го корпусовъ у дер. Эртайцзы, а 6-го Сибирскаго и 16-го корпусовъ у дер. Тиндятунь.

Около полудня 23 февраля получена новая перемѣна въ распредѣленіи военныхъ дорогъ. Мандаринская дорога вновь отходила отъ III арміи, восточная же дорога осталась та, которая была указана ранѣе.

Вслѣдствіе этого для обозовъ 5-го Сибирскаго и 17-го корпусовъ была избрана ближайшая къ Мандаринской проселочная дорога, и имъ было приказано стать близъ деревни Сандязы (у восточной окраины Мукдена), а 6-го Сибирскаго и 16-го—у Кокуанте или близъ Муадьятуня.

Перемѣна эта повела къ недоразумѣніямъ и разброскѣ обозовъ. Обозы 6-го Сибирскаго и 17-го корпусовъ взяли направленіе на дер. Сандяцзы восточная, за позиціей 6-го Сибирскаго корпуса, близъ р. Хуньхэ. Часть обозовъ (137-го, 139-го, 214-го и 216-го полковъ)

дошла до этой деревни, часть остановилась у дер. Сандяза (9-го и 10-го полковъ) часть сбилась съ дороги (242-го, 243-го и 244-го полковъ) оказалась южнѣе Мукдена у дер. Улихецзы, гдѣ и заночевала.

Вообще въ теченіе 22 и 23 февраля полковые обозы были въ непрерывномъ почти движеніи; привлеченіе ихъ къ вывозу продовольственныхъ запасовъ изъ магазиновъ въ Гуцзяцзахъ не позволило удалить обозы подальше къ сѣверу.

Въ 2 часа ночи на 24 февраля получена шифрованная телеграмма отъ начальника Штаба Главнокомандующаго отъ 23 числа за № 2455, въ которой, между прочимъ, указывалось, что въ виду крайне невыгоднаго положенія, въ отношеніи противника, Мукдена и сосредоточенія всякихъ грузовъ и обозовъ въ огромномъ числѣ, представляется крайне необходимымъ очистить этотъ городъ и его окрестности по возможности отъ всего что прискорбно было бы оставить въ рукахъ противника и что можетъ стѣснять движеніе войскъ, какъ то: обозы, транспорты, склады и т. п.

Въ развитіе этого распоряженія, около 11½ час. утра получено предписаніе за № 2472 отъ 24 февраля, съ возможной энергіей отвести всѣ тыловыя учрежденія и обозы въ Тѣлинъ и даже далѣе, принявъ особыя мѣры къ тому, чтобы пути къ Тѣлину и особенно Мандаринская дорога были совершенно свободны для движенія войскъ въ случаѣ, если будетъ приказано отходить.

Вслѣдствіе этого, утромъ 24 февраля Штабомъ арміи было приказано: немедленно направить обозы 5-го Сибирскаго и 17-го армейскаго корпусовъ по дорогѣ, верстахъ въ 2—3 восточнѣе Мандаринской, а обозы 6-го и 16-го—по ранѣе указанной: обозы должны были дойти до высоты дер. Тава-Куюфынь, гдѣ ожидать дальнѣйшихъ приказаній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ командирамъ корпусовъ было предложено всѣ обозы отправить съ возможно большимъ количествомъ запасовъ, взятыхъ изъ Мукденскихъ складовъ, а для облегченія довольствія въ періодъ отступленія разрѣшено оставить изъ состава корпусныхъ транспортовъ количество повозокъ, необходимое для подъема однодневнаго запаса продовольствія и для перевозки раненыхъ.

Не смотря на эту мѣру, при войскахъ все же оставалось значительное количество обозовъ.

Войска находились въ бою; патронные двуколки и артиллерійскіе парки должны были оставаться при войскахъ, дивизіонные лазареты, часть госпиталей тоже; телеграфныя роты, шанцевый инструментъ полевыхъ инженерныхъ парковъ были необходимы. Войска могли бы отправить изъ обоза перваго разряда походныя кухни, повозки съ сверхштатнымъ шанцевымъ инструментомъ. Выработалась, однако, привычка имѣть кухни при себѣ и, несмотря на исключительность положенія, ихъ оставили. 24 февраля къ 6—8 час. вечера обозы были на линіи Тава-Цаудягоу-Куюфынь и здѣсь получили словесное приказаніе начальника Штаба арміи о немедленномъ продолженіи движенія обозовъ на высоту дер. Пухэ.

Между тѣмъ въ 8 час. 10 мин. вечера 24 февраля получено приказаніе Главнокомандующаго объ отступленіи армій въ ночь на 25 число къ сѣверу. Распредѣленіе военныхъ дорогъ снова измѣнено: Мандаринская дорога опять назначена для III арміи.

Пути для движенія обозовъ были распредѣлены такимъ образомъ: Мандаринская дорога для 5-го Сибирскаго и 17-го корпусовъ; обозы 1-го разряда 5-го Сибирскаго корпуса должны были обогнуть Мукденъ вдоль западной стѣны, 17-го—вдоль восточной и у сѣверныхъ воротъ вытягиваться на Мандаринскую дорогу. Дорога Хоулинъ-Куюфынь-Мазуанза-Ленхуачи предоставлена 6-му Сибирскому и 16-му корпусамъ.

Къ вечеру 24 февраля обозы были расположены: 2-го разряда 5-го Сибирскаго и 17-го—корпусовъ—у Тава, сюда же подтягивались полевые подвижные госпитали, продовольственные транспорты; 6-го Сибирскаго и 16-го корпусовъ—у дер. Цаудягоу и Куюфань, здѣсь же, а частью вытянулись уже къ сѣверу, госпитали 6-го корпуса. Обозы 1-го разряда размѣщались въ ближайшихъ окрестностяхъ Мукдена.

Съ 10½ часовъ вечера обозы 2-го разряда начали вытягиваться постепенно отъ дер. Тава по Мандаринской дорогѣ къ сѣверу.

Около 3 час. ночи на эту же дорогу, съ востока, въ ближайшихъ окрестностяхъ дер. Тава начали въ общую обозную колонну вливаться обозы 1-го армейскаго, 4-го Сибирскаго, 6-го Сибирскаго и 16-го корпусовъ и, нарушая порядокъ движенія, вытягивались, гдѣ это было возможно, въ нѣсколько рядовъ.

Выходъ обозовъ поименованныхъ корпусовъ на Мандаринскую дорогу объясняется тѣмъ, что войска противника, прорвавшія расположеніе I арміи у Кіузана, къ вечеру распространялись въ сѣверномъ направленіи.

Небольшія кавалерійскія части противника въ теченіе ночи на 25 февраля достигли линіи Куюфынь-Мазуанза и обстрѣливали уже обозныя колоны. Дороги, назначенныя для обозовъ 2-го разряда 1-го армейскаго и 4-го Сибирскаго корпусовъ уже были захвачены противникомъ. Обозы этихъ частей, подъ впечатлѣніемъ раздававшихся въ ближайшихъ окрестностяхъ выстрѣловъ, постепенно передвигались къ западу на Мандаринскую дорогу.

Между 12 и 2 часами ночи на 25 февраля тронулись съ мѣста обозы 1-го разряда и медленно начали вытягиваться на дороги, огибающія Мукденъ съ запада и востока; особенно трудно было движеніе обозовъ 5-го Сибирскаго корпуса по западной сторонѣ, такъ какъ вся площадь между городомъ и линіею желѣзной дороги была запружена обозами II арміи. Обозы 6-го Сибирскаго корпуса отъ восточной импани и Мучана двигались къ Хоулину.

Около 4 час. утра головныя части начали вытягиваться на Мандаринскую дорогу; на нее же съ западной стороны начали постепенно выходить обозы нѣкоторыхъ частей II арміи.

Обозы 6-го Сибирскаго корпуса около 4 же час. утра подтягивалась къ Хоулину и здѣсь въ скоромъ времени получилось скопленіе значительной массы артиллеріи и повозокъ.

Движеніе обозовъ по Мандаринской дорогѣ три раза пріостанавливалось перемѣщеніемъ войскъ изъ раіона Пухэ-Тава къ западу *), что способствовало безпорядочному нагроможденію повозокъ около этихъ пунктовъ и въ тылу.

Между 4—5 часами утра въ обозахъ 6-го Сибирскаго корпуса, двигавшихся между дер. Падяза и Кокуанте, раздались крики о близости японской кавалеріи. Все бросилось впередъ, безпорядочно обгоняя, давя и опрокидывая другъ друга. Но присутствіе на этомъ мѣстѣ трехъ баталіоновъ 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка способствовало скорому возстановленію порядка въ обозахъ, не понесшихъ здѣсь особыхъ потерь.

Но около 6 час. утра нѣсколько западнѣе Хоулина повторилась та же картина, но съ худшими послѣдствіями: много повозокъ слетѣло въ оврагъ, прислуга двухъ батарей, бросивъ орудія, ускакала.

Полный разсвѣтъ засталъ обозы 1-го разряда 6-го Сибирскаго корпуса частью у Куюфыня, большею же частью у Хоулина. По этому послѣднему противникъ открылъ артиллерійскій огонь, а у Куюфыня раздалась и ружейная стрѣльба.

Вся масса столпившихся въ этихъ пунктахъ обозовъ повернула къ западу и стремилась скорѣе выйти изъ сферы огня, двигаясь безъ дорогъ, опрокидывая повозки въ рытвины и овраги, бросая ихъ. Обозныя колонны различныхъ частей разстроились; съ большими потерями, разрозненно, провожаемые артиллерійскимъ огнемъ, обозы достигали Мандаринской дороги и врѣзались въ медленно подвигавшіеся по этой послѣдней обозы другихъ корпусовъ.

Наиболѣе чувствительными къ проявленіямъ паники оказывались артиллерійскіе парки, мчавшіеся тяжелые ящики которыхъ сбивали все, попадавшееся имъ навстрѣчу. Недостаточное число офицеровъ, почти исключительно призванные изъ запаса нижніе чины, большая глубина походныхъ колоннъ объясняютъ причины этого явленія.

Изъ описаній событій 25 февраля въ III арміи видно было, что къ 12 час. дня всѣ войска 1-го армейскаго и 6-го Сибирскаго корпусовъ очистили пространство къ востоку отъ Мандаринской дороги, выйдя на эту послѣднюю, или двинувшись даже къ желѣзной дорогѣ.

Пользуясь этимъ, противникъ близко подвелъ къ Мандаринской дорогѣ свою артиллерію и открылъ огонь по обозамъ, слѣдовавшимъ густою массою по этой дорогѣ и столпившимся у дефиле въ дер. Тава. Тѣ войска непріятеля, которыя вели бой съ отрядомъ генерала Левестама, занимавшимъ позицію на высотахъ Талинцзы, Ленхуачи, почти въ то же время направили артиллерійскіе выстрѣлы по дер. Пухэ.

Повернувшіе сначала на юго-западъ, а затѣмъ къ желѣзной дорогѣ, обозы понеслись вскачь, покрывъ собою всю площадь между Мандаринскою и желѣзною дорогами, поражаемую шрапнельнымъ огнемъ.

Большинство повозокъ къ 4 час. дня достигло дорогъ, тянущихся восточнѣе желѣзной, и по нимъ двигалось къ сѣверу до глубокаго оврага рѣки Пухэ, близъ дер. Тунчандза-Мындянтунь; здѣсь возстановлялись колонны отдѣльныхъ частей и подводился подсчетъ тому, что было потеряно.

---

*) Отряды генераловъ Радкевича, Морозова и Зарубаева.

Обозы, попавшіе подъ огонь у дер. Пухэ, точно также были сбиты съ дороги, но бо̀льшая часть ихъ перешла черезъ оврагъ въ различныхъ точкахъ западнѣе деревни и выбралась снова на Мандаринскую дорогу, часть же достигла желѣзной дороги на участкѣ между дер. Тунчанцзы и ст. Синтайцзы.

Около 6—6½ час. вечера въ обозахъ, столпившихся у оврага Пухэ, близъ деревни Тунчанцзы-Маньдятунь, опять раздались крики, уже нѣсколько разъ въ теченіе этого дня производившіе панику въ обозахъ, о появленіи непріятеля. Все успѣвшее переправиться черезъ оврагъ бросилось къ сѣверу или къ сѣверо-востоку, а въ обозахъ, стоявшихъ еще на южномъ берегу, попытки къ переходу вели къ загроможденію оврага поломанными повозками и ящиками.

Между 10—11 часами вечера то же произошло въ обозахъ, подошедшихъ къ ст. Синтайцзы и расположившихся здѣсь на ночлегъ.

Въ общемъ 25 февраля:

а. Дивизіонные обозы выступили изъ Тѣлина къ сѣверу.

б. Обозы 2-го разряда попали подъ артиллерійскіе выстрѣлы, ночевали на Мандаринской дорогѣ въ различныхъ пунктахъ между дер. Синтунь и Тѣлиномъ и прибывали къ послѣднему съ 11 час. вечера 25 февраля до 11 час. утра 27-го.

в. Обозамъ 1-го разряда всѣхъ частей пришлось нѣсколько разъ оказаться въ раіонѣ безпорядковъ. Ночь на 26 февраля они провели въ различныхъ пунктахъ между Мандаринской и желѣзной дорогами, къ сѣверу отъ оврага Пухэ.

Въ Тѣлинъ обозы 1-го разряда прибывали съ полудня 26 до утра 27 февраля.

Всего за время отступленія къ Тѣлину обозы и парки частей III арміи потеряли до 1546 лошадей и 1202 различныхъ повозокъ и зарядныхъ ящиковъ.

391. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 446.
392. Телеграмма отъ 2 час. 10 мин. ночи за № 23. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 623).
393. Телеграмма генерала Линевича г.-м. Истомину отъ 6 час. утра 25 февраля безъ №. (Д. В.-У. А. № 42308, стр. 149).
394. Записка № 214 (Д. В.-У. А. № 39415, стр. 157).
395. Телеграмма г.-м. Истомина г.-л. Сахарову отъ 3 ч. 20 м. дня 25 февраля безъ номера (Д. В.-У. А. № 42308, стр. 165).
396. То же отъ 3 ч. 40 м. д. 25 февраля безъ номера. (Тамъ же, стр. 166).
397. Телеграмма г.-м. Эверта г.-м. Истомину 11 ч. 47 м. н. 26 февраля за № 2601. (Д. В.-У. А. № 42308, стр. 195).
398. Тамъ же стр.
399. Реляція 2-го Сибирскаго корпуса. (Д. В.-У. А. № 34759).
400. Полевая записка г.-л. Харевича г.-л. Засуличу отъ 9 час. утра № 285. (Д. В.-У. А. № 39415, стр. 158).
401. То же отъ 12 ч. 15 мин. утра № 292. (Тамъ же, стр. 161).
402. Реляція 3-го Сибирскаго корпуса (Д. В.-У.А. № 34759).
403. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», стр. 24.
404. Журналъ воен. дѣйствій штаба отряда генерала Ренненкампфа. (Д. В.-У. А. № 41709, стр. 24).
405. Г.-л. Ренненкампфъ. «Мукденское сраженіе», стр. 198.
406. Приказъ № 7. (Д. В.-У. А. № 37748, стр. 996).
407. Телеграмма г.-м Орановскаго к-рамъ 2-го и 3-го Сибирскаго корпусовъ отъ 11 ч. 50 м. н. 25 февраля № 396. (Д. В.-У. А. № 39415, стр. 165).

ГЛАВА XV.

408. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А № 34888, стр. 317 и 318).
409. Къ 27 февраля наиболѣе пострадавшія 25 числа части приблизительно находились въ слѣдующемъ составѣ:

Подольскій полкъ	320	чел.	Пропало безъ вѣсти 14 ротъ.
Модлинскій »	1083	»	
Орловскій »	582	»	Пропало безъ вѣсти 12 ротъ.
Пензенскій »	400	»	Пропало безъ вѣсти 7 ротъ.
Тамбовскій »	427	»	
1-й, 2-й, и 3-й стрѣлк. полки	1019	»	
4-й стрѣлк. полкъ	60	»	Пропало безъ вѣсти 4 роты.

7-й стрѣлк. полкъ	380 чел.	
8-й » »	540 »	
17-й » »	400 »	
18-й » »	600 »	
19-й » »	94 »	Пропало безъ вѣсти $5^1/_2$ ротъ.
20-й » »	700 »	
1-й Е. И. В. В.-Сиб. стрѣлк. полкъ	184 »	
Ингерманландскій полкъ до	300 »	
Ново-Ингерманландскій полкъ	300 »	
Великолуцкій полкъ	800 »	Пропало безъ вѣсти 10 офиц. и 947 н. ч. (въ томъ числѣ 8-я рота).
Болховскій »	800 »	Пропало бэзъ вѣсти 8 ротъ.
Моршанскій »	700 »	
Оровайскій »	678 »	
Мокшанскій »	700 »	
Бузулукскій »	470 »	
Орскій »	340 »	Пропало безъ вѣсти 14 ротъ.
Лифляндскій »	442 »	
Юрьевскій »	320 »	
Ивангородскій »	120 »	
Островскій »	332 »	
Александропольскій	800 »	
Ахалцыхскій	800 »	
Томскій »	900 »	Пропало безъ вѣсти 2 роты.
Самарскій »	750 »	

Всего въ этихъ частяхъ числилось около 16.341 штыковъ, тогда какъ штатная наличность ихъ должна составлять 98.900 штыковъ.

Въ менѣе пострадавшихъ войскахъ, принимавшихъ участіе въ бою, числилось:

Елецкій полкъ	1.904 штыка.
Сѣвскій »	2.000 »
Брянскій »	2.307 »
Минскій »	1.640 »
Житомирскій	1.560 »
Волынскій »	1.400 »
Козловскій »	1.550 »
Воронежскій »	1.803 »
Нѣжинскій »	1.400 »
Прагскій »	1.710 »
Люблинскій »	2.191 »
Замосцкій »	1.677 »
Инсарскій »	1.500 »
Омскій »	1.600 »

Всего въ этихъ 56 баталіонахъ насчитывалось до 24.242 штыковъ.

Приведенныя выше числовыя данныя уже потому не могутъ претендовать на какую либо точность, что въ теченіе послѣдующихъ дней къ частямъ прибыло много отбившихся нижнихъ чиновъ, которые весьма значительно увеличили числительность многихъ изъ упомянутыхъ выше частей войскъ.

Такимъ образомъ къ 3 марта собралось:

въ Лифляндскомъ полку	1.219 штыковъ.
» Юрьевскомъ »	620 »
» Ивангородскомъ »	1.345 »
» Островскомъ »	1.200 »
» 1-мъ стрѣлк. »	1.047 »
» 2-мъ » »	1.011 »
» 3-мъ » »	871 »
» I-мъ » »	480 »

въ 6-мъ	стрѣлк. полку	1.454	штыка.
» 7-мъ	» »	1.079	»
» 8-мъ	» »	1.045	»
» 17-мъ	» »	660	»
» 18-мъ	» »	720	»
» 19-мъ	» »	399	»
» 20-мъ	» »	830	»
» Елецкомъ	»	1.937	»
» Сѣвскомъ	»	2.074	»
» Брянскомъ	»	2.367	»
» Орловскомъ	»	1.187	»
» Пензенскомъ	»	511	»
» Тамбовскомъ	»	780	»
» Козловскомъ	»	1.950	»
» Воронежскомъ	»	2.229	»
» Модлинскомъ	»	1.183	»
» Прагскомъ	»	1.710	»
» Люблинскомъ	»	2.191	»
» Замосцкомъ	»	1.677	»

Что касается артиллеріи, то частями таковой было потеряно весьма много зарядныхъ ящиковъ и слѣдующее число орудій:

II арміи:

9-й В.-С. стр. артил. бригады	2	оруд.
31-й артил. бригады	8	»
45-й » »	1	»
1-го стр. артил. дивизіона	8	»
5-го мортирнаго полка	2	»

III арміи:

3-й артил. бригады	3	»
35-й » »	1	»
40-й » »	2	»
6-й » »	3	»
Поршневыхъ	3	»

Всего 28 скоростр. орудій, 3 поршневыхъ и 2 мортиры.

(Описаніе военныхъ дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное по распоряженію г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 334—341).

410. Брошюра «Die Schlacht bei Mukden», стр. 23 и 24.
411. Реляціи и журналъ военныхъ дѣйствій частей II и III армій.
412. Д. В.-У. А. № 40958, т. I, стр. 400.
413. Д. В.-У. А. № 34888, стр. 321 и 322.
414. Телеграмма г.-л. Сахарова генералу бар. Каульбарсу, безъ обознач. часа, № 602. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 193).
415. Записка г.-м. Эверта № 41. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 323).
416. Телеграмма г.-м. Эверта генералу бар. Каульбарсу отъ 10 ч. 30 м. в. 26 февр. № 2704. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 48).
417. Д. У. ген.-кварт. при Главноком., № 31, т. I, стр. 399.
418. Записка г.-м. Эверта № 2702. (Д. В.-У. А. № 34932 т. II, стр 118).
419. Телеграмма г-м. Эверта н-ку Штаба III арміи отъ 8 ч. 40 м. 26 февр. № 2603. (Д. В.-У. А. № 40959, стр. 234).
420. Телеграмма г.-л. Сахарова Командующему II арміей отъ 8 ч. 50 м. в. № 2278. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 188).
421. Телеграмма г.-м. Эверта. (Д. В.-У. А. № 40932, стр. 190).
422. Записка г.-ад. Куропаткина г.-л. Сахарову отъ 26 февр. безъ означенія часа. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 418).
423. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 332.

424. Записка Главнокомандующаго г.-л. Сахарову безъ означенія часа. (Д. В.-У. А. № 41001 стр. 414).
425. Записка г.-м. Эверта № 235. (Д. В.-У. А. № 42308, стр. 209).
426. Документъ, указанный въ примѣчаніи 424.
427. Донесеніе г.-м. Истомина г.-м. Эверту отъ 1 ч. 15 м. н. 27 февр. за № 127. (То же № 2, т. I, стр. 422).
428. Донесенія генерала бар. Бильдерлинга №№ 42, 49 и безъ №. (Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 92, 121, 123).
429. Приказъ войскамъ II арміи № 18. (Д. В.-У. А. № 39853, стр. 10).
430. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 325).
431. Записка г.-л. Рузскаго № 497/IV. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 486).
432. Бар. А. В. Каульбарсъ. «II армія подъ Мукденомъ», стр. 138.
433. Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 320).
434. Реляціи г.-л. Гершельмана. (Д. В.-У. А. № 34759).
435. То же г.-м. Артамонова. (Тамъ же).
436. Реляція г.-л. Мылова.
437. Записка г.-м. Эверта. (Д. В.-У. А. № 34990, стр. 393).
438. Реляція 72-й пѣх. дивизіи.
439. Тамъ же.
440. Тамъ же.
441. Реляція г.-л. Мылова.
442. Записка г.-л. Рузскаго № 498/IV. (Д. В.-У. А, № 34827, стр. 488).
443. Записка генерала бар. Каульбарса к-ру Тобольскаго полка отъ 9 ч. в. 26 февр. № 500/IV. (Тамъ же, стр. 491).
444. То-же г.-м. Путилову отъ 8 ч. в. 26 февр. № 1082/IV. (Тамъ же, стр. 490).
445. Реляція г.-м. Артамонова.
446. Отчетъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 489.
447. Донесенія г.-м. Грекова №№ 646 и 655. (Д. В.-У. А. № 43275, стр. 42—45).
448. Описаніе дѣйствій III арміи, составленное подъ редакціей г.-м. Алексѣева, стр. 117.
449. Реляція г.-м. Шилейко. (Д. В.-У. А. № 34759).
450. Записка генерала бар. Бильдерлинга Главнокомандующему. (Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 95).
451. Описаніе дѣйствій III арміи, стр. 120.
452. Записка г.-м. Эверта № 2702. (Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 118).
453. Телеграмма г.-м. Эверта отъ 8 ч. 40 м. у. 26 февр. за № 2603. (Д. В.-У. А. № 40959, стр. 234).
454. Записка г.-л. Мартсона № 45. (Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 120).
455. Описаніе дѣйствій III арміи, стр. 123.
456. Тамъ же, стр. 130.
457. Реляція г.-м. Шилейко.
458. Телеграмма генерала Линевича г.-л. Засуличу отъ 10 ч. 10 м. у. 26 февр. № 3575. (Д. В.-У. А, № 39415, стр. 176).
459. Донесеніе генерала Линевича Главнокомандующему отъ 11 ч. 58 м. в. № 3578. (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 16).
460. Телеграммы безъ №. (Д. В.-У. А. № 38161, стр. 638—642).
461. Записка г.-м. Орановскаго к-ру 2-го Сиб. корп. отъ 4 ч. д. 26 февр. № 397. (Д. В.-У. А. № 39415, стр. 169).
462. Приказаніе № 405. (Д. В.-У. А. № 37748, стр. 171).
463. То же № 409. (Тамъ же, стр. 1056—1067).
464. Описаніе воен. дѣйствій Маньчжурскихъ армій, составленное по распоряженію г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 368.
465. Приказаніе отъ 9 ч. 30 м. у. № 238. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 62).
466. Тамъ же.
467. Полевая записка Главнокомандующаго безъ №. (Д. В.-У. А. № 34815, т. III, стр. 19).
468. Тамъ же.
469. Приказаніе № 42. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 137).
470. Записка г.-м. Эверта № 48. (Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 129).
471. Докладъ г.-л. Сахарова отъ 27 февр. безъ №. (Д. В.-У. А. № 40914, стр. 446).
472. Тамъ же резолюція г.-ад. Куропаткина на докладѣ г.-л. Сахарова

473. Донесеніе г.-м. Артамонова. (Д. В.-У. А. № 40959, стр. 221).
474. Реляція II арміи.
475. Записка Главнокомандующаго отъ 10 ч. 20 м. у. 27 февр. (Д. В.-У. А. № 34815, т. III, стр. 17).
476. Тотъ же документъ.
477. Реляція г.-м. Шилейко.
478. Записка г.-ад. Куропаткина Командующему II арміей отъ 11 ч. 15 м. утра 27 февр. (Д. В.-У. А. № 34826, стр. 49).
479. Описаніе дѣйствій III арміи; записка Главнокомандующаго отъ 27 февр. безъ № и обозначенія часа и записка г.-л. Сахарова за № 239.
480. Телеграмма г.-л. Сахарова генералу бар. Бильдерлингу отъ 7 ч. 6 м. у. 27 февр. № 2726. (Д. В.-У. А. № 40959, стр. 232).
481. Донесеніе г.-л. Засулича № 423. (Д. В.-У. А. № 40957, стр. 33).
482. Приказаніе № 426. (Тамъ же, стр. 27.).

ГЛАВА XVI.

483. За недостаткомъ документовъ, выяснить болѣе или менѣе точно составъ отряда не удалось.
484. Записка г.-л. Сахарова к-ру Уссурійскаго полка отъ 28 февр. № 54, приведенная въ описаніи военныхъ дѣйствій подъ Мукденомъ, составленномъ по распоряженію г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 373.
485. Записка г.-л. Сахарова 28 февр. № 61. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 344).
486. Г.-л. Топорнинъ доносилъ Главнокомандующему о слѣдующемъ составѣ полковъ 25-й пѣх. дивизіи: Лифляндскій 1219 штык. и 13 оф., Юрьевскій 1200 штык. и 4 оф., Ивангородскій 1345 штык. и 22 оф. и Островскій 1215 штык. и 4 оф. (Рапортъ № 6111—Д. В.-У. А. № 34888, стр. 454). Численный составъ 1-й бриг. 41-й див. можетъ быть принятъ приблизительно равными 2—3/т. чел.
487. Два б-на Козловскаго полка, бывшіе въ 25-й пѣх. див., еще не присоединились.
488. Елецкій—1904 штык., Сѣвскій—2000, Брянскій—2307, Орловскій—582. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 340).
489. Баталіонъ Вильманстрандскаго полка прибылъ изъ отряда г.-л. Зарубаева 27 февр., 3-я батарея 7-й арт. бригады присоединилась совершенно случайно.
490.

1-й стрѣлк. полкъ		1.047	штыковъ.
2-й » »		1.011	»
3-й » »		871	»
4-й » »		480	»
5-й » »		1.454	»
7-й » »		1.079	»
8-й » »		1.045	»
17-й » »		660	»
18-й » »		720	»
19-й » »		399	»
20-й » »		830	»

Реляція II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 384 и 385).

491. Г.-л. Мартсонъ 27 февр. № 63. (Д. В.-У. А. № 36732, стр. 311).
492. Не удалось выяснить, гдѣ были 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 8-я батареи 10-й арт. бриг., входившія съ 24 февр. въ составъ отряда г.-м. Радкевича; нѣкоторыя изъ нихъ были на позиціи, другія, повидимому, ушли въ тылъ.
493. Депеши генерала Линевича отъ 12 ч. 35 м. дня 28 февраля № 3595 и реляція 2-го Сиб. арм. корпуса.
494. При отходѣ 24 февр. отряда г.-м. Ренненкампфа отъ Мацзюндана, находившійся на правомъ флангѣ 2-й б-нъ 21-го В.-С. стр. полка подполк. Ждановъ взялъ ошибочно направленіе на Фушунъ и затѣмъ вышелъ къ Тѣлину; во время ночной тревоги 26 февр. подполк. Ждановъ былъ убитъ. Телеграмма г.-м. Ренненкампфа 6 ч. 20 м. в. 28 февр. № 447. (Д. В.-У. А. № 34778, стр. 398).
495. Составъ отряда г.-ад. Мищенко: Читинскій и Нерчинскій пѣх. полки, 2 б-на Мценскаго пѣх. полка, 1-я и 3-я батареи 6-й В.-С. стр. арт. бриг., 5 сотенъ 1-го Читинскаго каз. полка,

3 сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. п-ка, по 5 сотенъ 5-го Уральскаго каз. полка, 11 сотенъ Кавказской бриг., 5 сотенъ Уссурійскаго каз. полка., 41 сотня пограничной стражи и сборная сотня 11-го и 12-го Оренбургскихъ каз. полковъ и 1-я Забайк. каз. и 20-я конная батареи. (см. примѣч. 483).

Кромѣ того, 28 февраля къ отряду присоединился возвратившійся съ развѣдки г.-м. Степановъ съ 4 эскадронами Черниговскаго и 4 эскадронами Нѣжинскаго драг. полковъ.

496. Составъ 1-го Сиб. арм. корпуса въ точности не выясненъ за неимѣніемъ документовъ; потери убитыми и ранеными въ Мукденскихъ бояхъ въ наличныхъ 3-мъ, 4-мъ, 33-мъ, 34-мъ и 35-мъ В.-С. стр. полкахъ не превышали 1500 ч. Такъ какъ до начала военныхъ дѣйствій въ этихъ пяти полкахъ насчитывалось строевого элемента не болѣе 10406 ч., то за вычетомъ потерь и, принимая еще убыль въ 1000 ч. больными, разбредшимися и пр., получается составъ корпуса въ 8000 штыковъ при 32 орудіяхъ 1-й В.-С. стр. арт. бриг. и 30 орудіяхъ 9-й В.-С. стр. арт. бриг. (1-я батарея потеряла 2 орудія).

Въ 16-мъ арм. корпусѣ насчитывалось приблизительно (Рапортъ г.-м. Гарнака 26 сентября 1905 г. № 6111—Д. В.-У. А № 34888, стр. 459—470):

Лифляндскій	полкъ	1.219
Юрьевскій	»	1.200
Ивангородскій	»	1.345
Островскій	»	1.215
Александропольскій, Ахалцыхскій	»	до 2.000
		6.879

Въ 25-й арт. бриг. было 47 ор., но неизвѣстно, были ли онѣ на позиціи у Ходяфэ или же, подобно тремъ батареямъ 45-й арт. бриг. (23 ор.), были отправлены въ тылъ.

Въ 10-мъ арм. корпусѣ числилось къ вечеру 28 февраля:

Елецкій	полкъ	1.937
Сѣвскій	»	2.074
Брянскій	»	2.364
Орловскій	»	1.184
Пензенскій	»	511
Тамбовскій	»	780
Козловскій	»	1.550
Воронежскій	»	2.229
Семипалатинскій резервн. б-нъ		811
		13.446 штыковъ

(Д. В.-У. А. № 34888, стр. 352).

При корпусѣ находились 40 ор. 31-й арт. бриг. (6-я батарея погибла) и 40 ор. 9-й арт. бриг.

Сводный Стрѣлковый корпусъ. Къ вечеру 28 февраля его численность, согласно донесенію ординарца Главнокомандующаго пор. Лукіанова (Д. В.-У. А. № 40972, стр. 2), была слѣдующая:

1-я стр. бриг. (1-й, 2-й и 3-й стр. полки и 1 б-нъ 4-го стр. полка)	2.350 ч.
2-я стр. бриг. (7-й и 8-й стр. полки)	1.220 »
5-я стр. бриг. (17, 18 и 20 стр. полки)	2.200 »
	5.770 ч.

При корпусѣ находились: 2-й стр. арт. дивизіонъ, 24 ор., 1-я и 3-я батареи 1-го стр. арт. дивизіона (2-я батарея 1-го стр. арт. д-на погибла) 2-я и 3-я батареи 5-го стр. арт. д-на и 3-я батарея 7-й арт. бриг. (1-й батареѣ 5-го стр. арт. д-на свѣдѣній нѣтъ).

Въ составѣ 8-го арм. корпуса къ вечеру 28 февраля насчитывалось:

Минскій	полкъ		1.640
Житомирскій	»		1.560
Подольскій	»	2 роты	320
Волынскій	»		1.400 (приблизительно).
Модлинскій	»	(переформ. въ 2 б-на)	1.083

*

Прагскій полкъ (переформ. въ 3 б-на) 1.710
Люблинскій » 2.191
Замосцкій » 1.677

Итого . . . . 11.581 (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 341 и 353).

При корпусѣ находилась и его артиллерія 96 ор. и 41-я арт. бригада.

Исключая части, пропавшія безъ вѣсти, получится номинальное число баталіоновъ:

1-й Сиб. арм. корпусъ	15 б-въ
10-й арм. корпусъ съ Семипалатинскимъ рез. б-мъ	28 »
16-й арм. корпусъ	24 б-на.
8-й арм. корпусъ	$25^1/_2$ б-въ.
Сводный стрѣлковый	18 »
Итого . .	$110^1/_2$ б-въ.

Число орудій:

1-й Сиб. арм. корпусъ	62 ор.
10-й арм. корпусъ	80 »
16-й арм. корпусъ	47 »
8-й арм. корпусъ	96 »
Сводный стрѣлковый	64 »
Итого	349 ор.

Кромѣ того: 4-я Забайкальская каз. и 11-я конная батареи, 3-й и 4-й Сиб. арт. дивизіоны и 1-я батарея 2-го Сиб. арт. д-на (40 поршневыхъ ор.) и 6 мортирныхъ батарей (3 батареи 5-го полка по 1 батареѣ 3-го и 4-го полковъ и 1-я В.-С. морт. батарея), всего 36 мортиръ, такъ какъ 2 мортиры 5-го морт. полка были потеряны.

497. Сила и составъ I арміи къ 28 февраля:

отрядъ г.-м. Шилейко на позиціи у Фанхыацхана. (Записка г.-м. Шилейко 28 февр. № 38—Д. В.-У. А. № 38160, т. I, стр. 100).

Омскій полкъ, $3^1/_2$ б-на . . . . 1.350 штыковъ (пропали безъ вѣсти 15-я и 16-я роты).
Семипалатинскій полкъ, $3^1/_2$ б-на . . . 1.562 »
Барнаульскій полкъ, $3^1/_2$ б-на . . . . . 1.813 »
Тобольскій полкъ, 1-й б-нъ . . . . . . 500 » (приблизительно).
2-я батарея 1-й Сиб. арт. бриг. . . . 8 скор. ор.
3-я, 4-я и 5-я батареи 26-й арт. бриг. . 24 » »
1-я и 3-я сотни Аргунскаго каз. полка . 2 сотни.
Нѣжинскаго драг. полка . . . . 1 эскадронъ.
Кромѣ того, изъ III арміи Псковскій полкъ въ составѣ не болѣе $1^1/_2$ б-въ—600—700 штыковъ.

Остальныя части 4-го Сиб. корпуса у Люхайтуна, а именно:
Части Семипалатинскаго и Барнаульскаго полковъ.
Томскій полкъ, 4 б-на . . . . 900 штыковъ (4-я и 10-я роты пропали безъ вѣсти).
Иркутскій полкъ, 4 б-на . . . . 2.000 » (приблизительно).
Тобольскій полкъ, 3 б-на . . . . 1.300 » »
1-й Сиб. арт. бриг. 1-я, 3-я и 4-я батареи 24 скор. ор.
1-й Сиб. арт. д-нъ 1-я и 2-я батареи . . 26 » »
2-я батарея 7-й арт. бриг. . . . . . . 8 » »
6-я сотня 7-го Сиб. каз. полка . . . . . 1 сотня (Д. В. У.-А. № 38160, т. I, стр. 83).

Всего въ 4-мъ Сиб. корпусѣ къ 28 февраля (безъ Красноярскаго и Енисейскаго полковъ, входившихъ въ составъ 3-го Сиб. корпуса), состояло до 24 б-въ, силою до 9425 штыковъ при 80 скор. ор. и 4 сотняхъ.

Въ окрестностяхъ Люхайтуна, составляя совмѣстно съ перечисленными войсками 4-го Сиб. корпуса отрядъ г.-л. Зарубаева, расположились части 1-го арм. корпуса, составъ которыхъ къ 28 февраля въ точности не удалось выяснить. Приблизительно же общая численность этихъ частей можетъ быть принята въ 6600 штыковъ.

Болѣе или менѣе точныхъ свѣдѣній объ отрядѣ г.-м. Радкевича (Мценскій, Кирсановскій и Тарусскій полки) и его потеряхъ не удалось розыскать; во всякомъ случаѣ потери эти были не велики, не болѣе 200 ч.) и поэтому боевой составъ можно приблизи-

тельно опредѣлить въ 6400 штыковъ при 48 ор. 10-й арт. бриг. (3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 8-я батареи), хотя тоже не удалось разъяснить, всѣ ли батареи къ 28 февраля находились на позиціи и не ушли ли нѣкоторыя изъ нихъ въ тылъ.

2-й Сиб. арм. корпусъ на позиціяхъ между д.д. Суятунь и Яотунгоу. Въ теченіе 28 февраля къ нему присоединились изъ Тѣлина 19-й и 20-й В.-С. стр. полки и изъ 3-го Сиб. арм. корпуса Енисейскій полкъ съ 9-й и 6 орудіями 10-й В.-С. горн. батарей.

Съ ихъ прибытіемъ въ составѣ корпуса оказались:

14-й В.-С. стр. полкъ, 3 б-на	1.042	штыковъ.
18-й » » » »	1.050	»
19-й » » » »	1.350	»
20-й » » » »	1.170	»
Стрѣтенскій пѣх. полкъ 4 б-на	1.451	»
Верхнеудинскій » »	1.883	»
Красноярскій » »	2.960	»
Енисейскій » »	1.978	»
Царицынскій » $3^1/_2$ б-на	2.500	»
Чембарскій » 7—8 ротъ	1.080	»

Итого . . $33^1/_2$ бат. 16.464 штык. (Д.В.-У.А № 38160, т. I, стр. 106, 82, 109 и 98).

При корпусѣ состояла 5-я В.-С. стр. арт. бриг. 32 ор. (въ томъ числѣ 3 испорченныхъ) 4-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бриг. 8 ор., 1-я батарея 43-й арт. бриг., 9-я В.-С. горная батарея и 6 ор. 10-я В.-С. горн. батареи (2 ор. въ отрядѣ г.-м. Ренненкампфа) — итого 48 скор. ор. и 14 горн. ор.

Въ 3-й Сиб. корпусъ, изъ расположеннаго на высотахъ къ сѣверу отъ Цуйзенпу отряда г.-м. Ренненкампфа, возвратились къ 1 марта полки 6-й В.-С. стр. дивизіи и затѣмъ 2 б-на 9-го В.-С. стр. полка и 1 б-нъ 36-го В. С. полка; при корпусѣ временно состояли части другихъ корпусовъ: 2-й и 36-й В.-С. стр. полки и Куликовскій полкъ.

За передачей во 2-й Сиб. арм. корпусъ Красноярскаго и Верхнеудинскаго полковъ съ 9-ю и 10-ю В.-С. горными батареями, въ 3-мъ Сиб. арм. корпусѣ къ 28 февраля—1 марта состояли:

9-й В.-С. стр. полкъ 3 б-на		1.800	штыковъ.
10-й » » » »		1.650	»
11-й » » » »		1.843	»
12-й » » » »		1.805	»
21-й » » » »		1.399	»
22-й » » » »		1.557	»
23-й » » » »		1.872	»
24-й » » » »		1.790	»
2-й » » » »		1.798	»
36-й » » » »		1.142	»
Куликовскій полкъ 4 б-на		2.195	»
3-я В.-С. стр. арт. бриг.	4 батар.	32	скор. ор.
2-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бриг.	1 »	8	»
7-я и 8-я батареи 26-й арт. бриг.	2 »	16	»
5-я, 6-я, и 11-я В.-С. гор. бат. и $^1/_2$ бат. 7-й	$3^1/_2$ батар.	30	горн. ор.

Итого до 33 б-въ, до 18.761 штыковъ при 56 скор. ор. и 30 горн. ор. (Д. В.-У. А. № 38160, т. I, стр. 101—105).

Отрядъ г.-м. Ренненкампфа, собиравшійся къ 28 февраля въ раіонѣ Фуантунь—Тааденцза, за предшествовавшіе бои понесъ значительныя потери.

Къ 26—27 февраля полки 71-й пѣх. див. насчитывали въ своихъ рядахъ:

Дрисскій	1.140	штыковъ.
Черноярскій	1.318	»
Бугульминскій	5.58	»

Кромѣ того, изъ Дрисскаго полка 2 роты и 350 н. ч. находились въ распоряженіи интенданта 3-го Сиб. арм. корпуса и 1 рота Черноярскаго полка—на эксплоатаціи бывшей кон. жел. дор. Фушунъ—Мацзюнданъ. (Д. В.-У. А. № 38160, т. I, стр. 83, 91—96 и 127).

Къ 27 февраля изъ Тѣлина въ отрядъ г.-м. Ренненкампфа успѣли прибыть до 1000 ч. пополненій, которые подняли нѣсколько составъ указанныхъ трехъ полковъ, но для укомплектованія нужно было еще не менѣе 3000 ч. (Описаніе боевыхъ дѣйствій подъ Мукденомъ, составленное по распор. г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 398).

Къ 28 февраля г.-м. Ренненкампфъ располагалъ слѣдующими войсками:

Дрисскій полкъ	4 бат. —	1.386 штыковъ.	
Черноярскій	4 бат. —	1.468 »	
Бугульминскій	4 бат. —	1.101 »	
Чембарскій до	2 бат. —	1.080 »	
1 б—нъ 36-го В.-С. стр. полка	— —	600 »	(приблиз.)
5-й Забайк. каз. б—нъ	— —	451 »	
Выборгскій полкъ	4 бат. —	1.500 »	(приблиз.)
6-я батар. 26-й арт. бриг.	1 бат.	8 скор. ор.	
6-я батар. 7-й арт. бриг.	1 бат.	8 скор. ор.	
3-я и 8-я В.-С. горн. батар.	2 бат.	16 горн. ор.	
по 2 ор. 4-й и 10-й и 4 ор. 7-й В.-С. горн. батар.	1 бат.	8 горн. ор.	
кон.-горн. батар. Погран. стр.		4 кон. горн. ор.	
взводъ нештатной батареи Погран. стр.		2 кон. горн. ор.	

Итого до 20 бат.—7.586 штыковъ при 16 скор., 24 горн. и 6 кон. горн. орудіяхъ. (Д. В.-У. А. № 38160, стр. 127).

Въ отрядѣ г.-м. Маслова, за отдѣленіемъ по 1 ротѣ Енисейскаго и Тобольскаго резерв. батальоновъ въ отрядъ полк. Мадритова, оставались:

Енисейскій резервн. б—нъ	434 штыка	
Омскій » »	685 »	
Красноярскій » »	636 »	
Тобольскій » »	450 »	(приблиз.)

Итого до $3^1/_2$ бат., до 2.205 штыковъ при двухъ сотняхъ 1-го Аргунскаго к. и Амурскаго (6-я) полковъ и 2 кон.-горн. ор. пограничной стражи. (Д, В.-У. А. № 38160, т. I, стр. 145).

Отрядъ полк. Мадритова:

6-й Забайкальск. каз. баталіонъ	758 штыковъ.	
Кон.-охотн. команда 1-го В. С. стр. полка	145 чел.	
5-я сотня Амурскаго каз. полка	96 каз.	
6-я сотня Уссурійскаго » »	99 »	
1-я Кавказская добровольческая сотня	126 чел.	
2-я » » »	90 »	(не вполнѣ сформирована.)
Двѣ роты Тобольскаго и Енисейскаго рез. б-въ	300 »	(приблиз.)
$^1/_2$ батарея 7-й В.-С. горн. бат., 4 горн. ор.		

Итого до 1.058 штыковъ, 292 кон. ох., 195 каз., 218 добровольцевъ и 4 горн. ор. (Д. В.-У. А. № 38160, т. I, стр. 81).

Кромѣ того, въ I арміи находились 2-я Забайк. каз. батарея (бывшая сначала при 4-мъ Сиб. арм. корпусѣ), о ней нѣтъ никакихъ свѣдѣній, и 3-я Забайкальская каз. батарея при 1 арм. корпусѣ, 2-я В.-С. мортирная батарея при 2-мъ Сиб. арм. корпусѣ вслѣдствіе порчи матеріальной части были отправлены въ тылъ, и въ 1-мъ арм. корпусѣ состояла поршневая 1-я батарея 2-го Сиб. арт. д-на.

498. Записка ген. шт. подполк. Гиберъ фонъ-Грейфенфельса 27 февраля (Д. В.-У. А. № 38160 т. I, стр. 109); въ ней приведены слѣдующія данныя о численномъ составѣ:

Новочеркасскій полкъ	1,300
Каспійскій »	1.200
Итого	2.500 штыковъ.

Кромѣ 5 батарей 43-й арт. бриг., при корпусѣ были 3-я Забайкальская каз. батарея, 1 батарея 2-го Сиб. арт. д-на (поршневая) и $2^1/_2$ сотни 2-го Верхнеудинскаго каз. полка.

499. Составъ III арміи:

а) 17-й арм. корпусъ.

3-я пѣх. дивизія:	Штатныхъ.	Переформированныхъ	Штыковъ.
Ингерманландскій полкъ .	4 бат.	3 бат.	300
Новоингерманландскій . .	4 »	2 »	300
Великолуцкій	4 »	1 »	800
Итого	12 бат.	6 бат.	1.400 шт.

При этомъ въ Великолуцкомъ полку пропало безъ вѣсти 10 офиц. и 937 нижн. чин. и въ томъ числѣ 8-я рота. (Д В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 140).

Въ 3-й арт. бригадѣ 6 батарей, 45 скор. ор. (три орудія утрачены).

35-я пѣх. дивизія:

	Штатныхъ.	Переформиров.	Штыковъ.
Нѣжинскій полкъ .	4 бат.	3 бат.	1.200 (приблиз.)
Болховскій » . .	4 »	1 »	800
Моршанскій » . .	4 »	2 »	700
Итого . . .	12 бат.	6 бат.	2.700

Составъ и потери Нѣжинскаго полка въ точности не выяснены.

Въ Болховскомъ полку пропало безъ вѣсти 8 ротъ, и 26 февраля при знамени собралось не болѣе 100 чел. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 140).

35-я арт. бригада: 6 батарей, 47 ор.

б) 5-й Сиб. арм. корпусъ:

54-я пѣх. дивизія.

	Штатныхъ.	Переформиров.	Штыковъ
Оровайскій полкъ . . .	4 бат.	2 бат.	678
Мокшанскій »	4 »	2 »	700
Бузулукскій »	4 »	3 »	470
Инсарскій »	4 »	3 »	1.500
Итого . . .	16 бат.	10 бат.	3.348 шт.

Полки эти понесли значительныя потери въ Мукденскихъ бояхъ; наименѣе пострадавшіе: Инсарскій—до 1.027 нижн. чин.; въ Бузулукскомъ полку было не болѣе 400 штыковъ.

28-я арт. бриг.: 6 батарей, 48 ор.

61 пѣх. дивизія: Белебеевскій, Златоустовскій и Борисовскій полки нормальнаго 4 баталіоннаго состава; въ Орскомъ полку пропало безъ вѣсти 14 ротъ, на лицо остались 2 роты—340 штыковъ. (Д. В.-У. А. № 34932 т. III, стр. 140 и № 34932, т. II, стр. 257).

Всего въ 12$^1/_2$ баталіонахъ 61 п. нижн. чин.-Белебеевскій 299 чел., Златоустовскій 354 чел. и Борисовскій 596 чел. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 257); 40-я арт. бригада: 6 батарей, 46 ор. (два утрачены).

в) 6-й Сиб. арм. корпусъ.

55-я пѣх. дивизія.

Кромскій	полкъ	1.952
Борисоглѣбскій	» . .	2.048
Юхновскій	» . .	1.900
Епифанскій	» . .	1.800 (приблизит.)
Итого		7.700 штыковъ

Объ Епифанскомъ полкѣ точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Потери ихъ за все время боевъ Кромскій—335 нижн. чин., Борисоглѣбскій—280 нижн. чин., Юхновскій—442 нижн. чин. и Епифанскій—415 нижн. чин., 6-я арт. бригада—45 ор. (приблизительно). (Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 257).

Кромѣ того, при арміи находились 1-я, 2-я, 4-я мортирныя батареи 4-го мортирнаго полка, 2 сотни 1-го Аргунскаго к.п., 2 эск. Черниговскаго драг. п., 1 эск. Нѣжинскаго др. п. (1 эск.—у г.-м. Шилейко) и 2$^1/_4$ сотни 10-го Оренб. каз. п. (3 сотни—въ 16-мъ арм. корпусѣ); также ожидалось прибытіе 4 эск. Черниговскаго и 4 эск. Нѣжинскаго др. полковъ съ 11-й конной батареей, которые г.-ад. Мищенко задержалъ на свою отвѣтственность у Тахудзядзы (записка г.-л. Рузскаго 1 марта № 2. Д. В.-У. А. № 34923, томъ II, стр. 255).

500. На стр. 169 Д. В.-У. А. № 34932, т. III, отвѣтная депеша г.-м. Губера 9 марта № 1096 въ Штабъ II арміи:

«Къ моей обязанности относится руководство общимъ дѣломъ, а не снабженіе «отдѣльныхъ частей, для чего учреждена должность интендантовъ арміи, корпусовъ и «дивизій, огромные запасы фуража имѣются въ Чантафу, Шуанмяоцзы, Сыпингаѣ, «Гоуцзядянѣ и Гунчжулинѣ, откуда ихъ слѣдуетъ доставить пункты потребности распо«ряженіемъ арміи».

501. Описаніе боевыхъ дѣйствій подъ Мукденомъ, сост. по расп. г.-л. Куропаткина, томъ III, стр. 369.

502. Тамъ же, стр. 369 и 370.

503. Предписаніе Главнокомандующаго 27 февр. № 238. (Д. В.-У. А. № 40931, стр. 200).

504. Записка Главнокомандующаго генералу-бар. Бильдерлингу 27 февр. въ 6 ч. 15 м. веч. безъ №. (Д. В.-У. А. № 34923, томъ II, стр. 161).

505. Предписаніе Главнокомандующаго Командующимъ I, II и III арміями 28 февр. № 2784. (Д. В.-У. А. № 40956, стр. 48 и 49).

506. Записка Главнокомандующаго генералу бар. Каульбарсу 28 февр. 11 ч. 50 м. утра и записка г.-л. Сахарова н—камъ штабовъ арміи 27 февр. 11 ч. 50 м. вечера, № 53, приведенныя въ описаніи боевыхъ дѣйствій подъ Мукденомъ т. III, стр. 312 и 373.

Генералу бар. Каульбарсу было указано о желательности занятія Факумыня пѣхотой и выдвиженія пѣхоты въ поддержку конницѣ между р. Ляохэ и направленіемъ Чантуфу-Факумынь.

507. Д. В.-У. А. № 40956, стр. 42.

508. Объ отправленіи 3 ротъ 11 стр. полка въ Шуанмяоцзы и маршеваго б-на въ Чантафу, депеша г.-м. Эверта 28 февр. № 2728 г.-л. Чичагову. (Д. В.-У. А. № 40950, стр. 14) и отношеніе г.-л. Забѣлина 28 февр. № 2310 начальнику Штаба III арміи (Д. В.-У. А. № 34923, томъ II, стр. 226).

«Судя по донесенію полк. Чевакинскаго (командира Заамурскаго коннаго полка) этотъ полкъ, «не имѣя задачи», отступалъ на высотѣ арріергардовъ армій и 9 марта находился на ст. Шуанмяоцзы; на депешѣ объ этомъ полк. Чевакинскаго 7 марта № 275— надпись г.-л. Сахарова 8 марта: «Чего онъ тутъ болтается; чего же его не беретъ Чичаговъ, который столько разъ его требовалъ; по-моему надо указаніе отъ генерала Надарова. (Д. В.-У. А. № 40950, стр. 47).

509. Записка г.-л. Сахарова 27 февр. № 52 начальникамъ Штабовъ I, II и III армій. (Д. В.-У. А. № 40950, стр. 24).

510. Телеграмма полк. Абаціева 28 февр. 12 ч. дня № 107 г.-л. Забѣлину и 1 марта 8 ч. 30 м. утра № 114, гдѣ доносилось, что г. ад. Мищенко задержалъ полкъ при себѣ, не отправляя въ Кайпинсянъ.

На послѣднемъ донесеніи помѣтка 1 марта г.-л. Сахарова на имя генерала квартирм.: «Прошу доложить Главнокомандующему, если г.-ад. Мищенко призналъ возмож«нымъ не исполнять приказанія Его Выс—ства, то значитъ онъ Кайпинсянъ не хочетъ «наблюдать; такъ полагалъ бы Уссурійскій полкъ прислать въ Гунжулинъ, гдѣ конницы «нѣтъ совсѣмъ». (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 408).

511. Описаніе боевыхъ дѣйствій подъ Мукденомъ, томъ III, стр. 370 и 371. Въ донесеніи въ 7 ч. 10 м. веч. 28 февр. № 156 г.-ад. Мищенко просилъ генерала бар. Каульбарса прислать къ нему поддержку; на донесеніи этомъ помѣтка г.-л. Рузскаго: «мною сообщено «генералу Мищенко, что усилить его конницей не можемъ, вслѣдствіе неимѣнія конныхъ «частей; чтобы держался и чаще доносилъ».

512. Изложено на основаніи стр. 349—352 Д. В.-У. А. № 34888, гдѣ приведены донесенія г.-л. Церпицкаго и полк. Миллера.

513. Полк. Остолоповъ отошелъ изъ Фандятуна, по полученіи около 6 ч. утра 28 февр. изъ Своднаго стрѣлковаго корпуса записки ген. штаба кап. Разгонова: «арріергардъ нашъ «сейчасъ уходитъ на правый берегъ р. Фаньхэ, гдѣ и станетъ на позицію; не откажите «сообщить это сосѣдямъ». (Реляція г.-м. Шилейко).

514. Донесеніе п. э. Гревсъ 1 ч. 30 м. дня 28 февр. № 7. (Д. В.-У. А. 40968, стр, 384).

515. Записка генерала бар. Каульбарса 4 ч. 30 м. дня 28 февр. № 38. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 346).

516. Донесеніе генерала бар. Каульбарса изъ Тафанхэ 8 ч. 55 м. вечера № 4055. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 346—349).

517. Полк. Остолоповъ отошелъ по полученіи приведенной въ примѣчаніи 513 записки кап. Разгонова. Въ реляціи г.-м. Шилейко говорится: «Когда полк. Остолоповъ, нѣсколько обогнавъ полкъ, пріѣхалъ ко мнѣ съ докладомъ, я объяснилъ ему, что указанная записка «просто была ему прислана для свѣдѣнія изъ сосѣдняго арріергарда II арміи и, какъ неподписанная мной и ни однимъ изъ чиновъ моего штаба, не могла быть понята—какъ «приказаніе отступать; что подобнаго приказанія отъ меня не было и не могло быть; «вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ немедленно повернуть полкъ обратно и вновь занять оставленную позицію».

518. Относительно Мценскаго полка что-то неясное; изъ записки г.-м. Постовскаго отъ 27 февр. видно, что на позиціи у Суятуна были $2^1/_2$ роты (Д. В.-У. А. № 34923, томъ II, стр. 163). На стр. 160 того же дѣла есть предписаніе г.-м. Алексѣева 27 февр. № 136 к-ру Мценскаго полка: съ 2 баталіонами по приказанію Главнокомандующаго слѣдовать изъ подъ Тѣлина черезъ Люхайтунь къ Сюятуну къ г.-м. Радкевичу возможно быстрѣе, ибо на позиціяхъ находятся только 4 сборныхъ роты.

Затѣмъ Штабъ III арміи (Д. В.-У. А. № 34932, томъ II, стр. 265) проситъ о возвращеніи частей 17-го арм. и 6-го Сиб. корпусовъ, оставленныхъ у Фанхыацхана и, особенно, сборной роты Новоингерманландскаго полка, присоединившейся къ Тарусскому полку и поставленной въ отношеніи довольствія въ безвыходное положеніе.

519. Предписаніе 10 ч. 25 м. утра № 2841 г.-л. Засулича. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 19).

520. Въ реляціи г.-м. Шилейко приведено: «При одномъ взглядѣ на карту, генералу Засуличу должно быть ясно, что слова: «перехожу въ д. Люхайтунь», отнюдь не «могли относиться къ отступленію моего отряда. Деревня Люхайтунь лежала «всего въ 2—3 верстахъ отъ занимаемой отрядомъ позиціи, въ низинѣ, окружена «кольцомъ горъ, составлявшихъ эту позицію, находилась не только въ сферѣ артиллерійскаго, но даже и дальняго ружейнаго огня съ этихъ горъ. Трудно допустить, «чтобы кто-нибудь перевелъ съ такой крѣпкой позиціи, какую занимали мои войска, «весь свой отрядъ, силою теперь почти въ корпусъ, въ одну, такъ невыгодно расположенную, деревню. Во-вторыхъ, вѣдь гененералъ Засуличъ самъ, незадолго передъ моимъ «донесеніемъ, рекомендовалъ мнѣ перейти со штабомъ въ д. Люхайтунь, почему я и не «могъ допустить мысли, чтобы мое донесеніе «перехожу въ д. Люхайтунь» могло быть «понято неправильно. Во всякомъ случаѣ, мое донесеніе, въ случаѣ сомнѣнія, могло быть «очень легко и быстро провѣрено, и тогда не произошло бы такого большого недоразумѣнія и не встревожились такъ Штабы I и II армій и Главнокомандующаго».

521. Записка г.-л. Засулича г.-м. Шилейко 6 ч. вечера 28 февр. № 2893. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 78).

522. Записка Главнокомандующаго генералу бар. Каульбарсу 22 февр. 9 ч. 35 м. вечера безъ № и собственноручный докладъ г.-л. Сахарова 28 февр. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 424 и 425).

523. Записка Главнокомандующаго г.-л. Флейшеру 9 ч. 30 м. вечера 28 февр. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 423).

524. Къ 11 ч. вечера правый участокъ позиціи былъ занятъ 9-мъ стр. полкомъ и 3—4 ротами 6-го стр. полка, центръ еще не былъ занятъ, на лѣвомъ флангѣ занятъ одинъ редутъ, затѣмъ на лѣвый участокъ прибыли $1^1/_2$ бат. 6-го стр. полка, маршевый баталіонъ 124-го зап. б-на и $^1/_2$ б-на 33-го зап. б-на. (Журн. в. д. Томскаго рез. б-на).

525. Записка Главнокомандующаго генераламъ бар. Каульбарсу и Линевичу отъ 10 ч. вечера 28 февр. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 421).

526. Записка ген. штаба подп. Зигеля въ управ. ген.-кварт. при Главнок. 28 февр. 11 ч. 55 м. вечера № 3630. (Д. В.-У. А. № 40956, стр. 35).

527. Описаніе боевыхъ дѣйствій подъ Мукденомъ, составл. по распор. г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 392).

528. Записка Главнокомандующаго г.-л. Сахарову 2 ч. утра 1 марта; на ней помѣтка г.-л. Сахарова: «докладъ посланъ въ 2 ч. 40 м. ночи; распоряженіе объ усиленіи деревень ротами «Томскаго рез. б-на г.-м. Истомину послано въ 2 ч. 45 м. ночи».

529. Журн. воен. дѣйствій Штаба I арміи и Д. В.-У. А. № 34932, томъ II, стр. 205 и 206.

530. Отзывъ г.-л. Сахарова 28 февраля № 2736. (Тамъ же, томъ III, стр. 400).

531. Въ III арміи къ 28 февраля состояло всего 7 сотенъ казаковъ и 4 эск. (въ томъ числѣ $2^3/_4$ сотни 10-го Оренб. каз. полка при 6-мъ Сиб. арм. корпусѣ), изъ нихъ 2 сотни 1-го Аргунскаго к. п. и 1 эск. Нѣжинскаго др. п. находились еще въ отрядѣ г.-м. Шилейко. (Донесеніе г.-л. Мартсона 28 февр. № 53. Д. В.-У. А. № 34932, стр. 195).

532. Описаніе боевыхъ дѣйствій подъ Мукденомъ, томъ III, стр. 402; 28 февр. Тѣлинскіе склады почему-то загорѣлись, но пожаръ не принялъ значительныхъ размѣровъ.
533. Собственноручная записка Главнокомандующаго 27 февр. г.-л. Сахарову. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 420).
534. Циркуляры г.-л. Сахарова 1 марта отъ 7 ч. 45 м. утра № 7 и 8 ч. утра № 8. (Тамъ же стр. 395, 396 и 397).
535. Записка Главнок. генералу бар. Каульбарсу 1 марта 2 ч. 45 м. п. н. (Тамъ же, стр. 393).
536. Записка генерала Каульбарса 8 ч. 20 м. утра 1 марта № 42. Отвѣтъ г.-м. Линевича въ дѣлахъ не разысканъ. (Д. В.-У. А. № 41011, стр. 304).
537. 28 февр. отъ 1 ч. 55 м. г.-м. Радкевичъ доносилъ г.-л. Засуличу: въ распоряженіи моемъ находятся 4 неполныхъ б-на и 2 батареи и никакихъ средствъ для сбора свѣдѣній о противникѣ, на что получился отвѣтъ отъ 2 ч. 40 м. дня № 2883.

«Если безъ моего письменнаго разрѣшенія ввѣренныя Вамъ части оставятъ позицію, «то Вы немедленно будете отрѣшены отъ командованія частью и преданы военному «суду; въ резервъ къ Вамъ посланъ мною Енисейскій полкъ». (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 39 и 40).

538. Срѣтенскій полкъ, находившійся въ Фаншенѣ, къ вечеру 28 февр. былъ передвинутъ въ Ціутай. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 83—88).
539. Г.-м. Радкевичъ 28 февр. 10 ч. 30 м. вечера доносилъ № 11, что имъ собраны и остановлены у д. Ціутай 2 роты Чембарскаго полка (Д. В.-У А. № 39418, стр. 110).
540. Записка г.-л. Засулича 28 февр. №№ 2885 и 2914 и г.-м. Папенгута № 2918, (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 64, 115 и 116).
541. Реляція Тарусскаго полка (Д. В.-У. А. № 34759, томъ I, стр. 164).
542. Описаніе боевыхъ дѣйствій подъ Мукденомъ, томъ III, стр. 409—410.
543. Реляція Царицынскаго полка (Д. В.-У. А. № 42145, стр. 255 и 256). Массивы, пересѣкающіе Суятунскую долину въ направленіи къ безъимянной деревнѣ на дорогѣ Люхайтунь-Суятунь, не выражены на 2-верстной картѣ.
544. Донесеніе подполк. Махаева 7 ч. 45 м. утра 1 марта № 38 (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 136).
545. Записка г.-м. Папенгута въ штабъ 3-го Спб. корп. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 127, 128 и 179).
546. Донесеніе полк. Рѣдько 8 ч. 5 м. утра, № 335. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 138 и 143).
547. Д. В.-У. А. № 39418, стр. 139 и 165.
548. Записка г.-л. Засулича 9 ч. утра № 2938. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 157). По объясненію подполк. Махаева. (Д. В.-У. А. № 42145, стр. 255 и 256), онъ, не имѣя общей диспозиціи, не могъ исполнить приказанія г.-м. Радкевича, тѣмъ болѣе, «что тщательно изученная «обстановка, можно сказать, повелѣвала лишь оставить Суятунь и занять массивы».
549. Телеграмма г.-л. Линевича въ 2 ч. дня 1 марта. (Д. В.-У. А. № 40956, томъ II, стр. 42).
550. Записка г.-л. Засулича въ 10 ч. утра № 2949. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 170).
551. Донесеніе ген. штаба подполк. Гиршфельда 12 ч. 50 м. дня № 25 съ высоты къ в. отъ Ціутай. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 130).
552. Тотъ же документъ.
553. Записки г.-л. Засулича 9 ч. 25 м. утра № 2943 и 9 ч. 30 м. № 2945 и г.-м. Папенгута 11 ч. 30 м. дня № 2953. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 164, 166 и 174).
554. Потери по даннымъ реляціи 2-го Сиб. арм. корпуса и донесенія г.-л. Алексѣева 2 марта № 3 не совсѣмъ сходятся; такъ, у г.-м. Алексѣева показаны потери Красноярскаго полка въ 70 чел. ран.; въ прочихъ частяхъ разница не велика. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 178).

	Офицеровъ.			Нижн. чин.			
	уб.	ран.	конт.	уб.	ран.	конт.	проп. безъ вѣсти.
Царицынскій полкъ	2	12	—	80	479	—	59
17-й В.-С. стр. »	1	3	—	41	135	3	—
18-й » » » »	—	—	—	—	2	—	—
Срѣтенскій »	—	2	4	2	22	—	—
Верхнеудинскій »	—	—	1	1	1	4	—
Красноярскій »	—	—	—	—	3	3	—
1-я батарея 43-й арт. бриг. . . .	—	—	—	—	2	—	—
4-я батарея 6-й В.-С. стр. арт. бриг.	—	—	—	—	2	—	—
9-я В.-С. горная батарея	—	—	2	3	3	—	—

	Офицеровъ.			Нижн. чиновъ.			
	уб.	ран.	конт.	уб.	ран.	конт.	проп. безъ вѣсти.
10-я В.-С. горная батарея	—	—	—	—	1	—	—
Кирсановскій полкъ	—	—	—	—	10	—	—
Тарусскій »	—	—	1	2	—	—	—
Итого	3	17	8	129	686	10	59

Потери отряда г.-м. Шилейко точно не выяснены, но если и были, то весьма незначительныя.

555. Донесенія г.-м. Ренненкампфа 1 марта №№ 442, 443 и 446. (Д. В.-У. А. № 40953, стр. 222—225).
556. Донесенія кап. Одинцова 2 марта 7 ч. утра № 12. (Д. В.-У. А. №№ 40958 и 40967, стр. 412 и 464).
557. Сводка развѣдывательнаго отдѣленія Штаба I арміи №№ 49, 50 и 51. (Д. В.-У. А. № 35587, стр. 129, 130 и 131).
558. Свѣдѣнія агентовъ-китайцевъ, депеша г.-л. Сахарова въ Штабъ I арміи 27 февр. (Д. В.-У.А. № 40943, стр. 53).
559. Сообщенія изъ Петербурга г.-м. Христіани и полк. Огородникова изъ Тяныцзина. (То же дѣло стр. 55).
560. Донесенія полк. Квѣцинскаго н-ку военныхъ сообщеній 1 марта № 124 и 1 марта № 10. (Д. В.-У. А. № 40943, стр. 45 и 56).
561. Описаніе бывшихъ дѣйствій подъ Мукденомъ, составл. по распор. г.-ад. Куропаткина, томъ III, стр. 405 и 406).
562. Записка Главнокомандующаго жандармскому подполк. Кузелину 28 февр. (Д. В.-У. А. № 40931, стр. 202).
563. Записка Главнокомандующаго г.-л. Сахарову 1 марта 2 ч. 35 м. утра. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 427—430).
564. Въ Чантуфу 1 марта имѣлось запасовъ муки 26.000 пудовъ, крупы—86.000 пуд., сухарей—13.000 пуд., соли—3.000 пуд., зернового фуража—82 п., соломы—4.000 пуд., консервовъ—43.000 порцій; въ Кайюанѣ имѣлись всѣ продукты до мяса и кеты (рыба) включительно, въ общемъ до 400.000 пуд.; записка н-ку Штаба III арміи 1 марта № 14, подпись генерала не разобрана. (Д. В.-У. А. № 40932, стр. 478).
565. Депеша г.-л. Линевича отъ 1 марта № 3636. (Д. В.-У. А. № 40956, томъ III, стр. 37).
566. Приказъ Главнокомандующаго около 2 ч. дня 1 марта; ранѣе этого приказа записками г.-ад. Куропаткина отъ 9 ч. 30 м. и 10 ч. 30 м. утра были предупреждены о предстоящемъ отходѣ генералы бар. Каульбарсъ и Линевичъ. (Д. В.-У. А. № 40922, стр. 241. и № 40958, стр. 406); также былъ предувѣдомленъ генералъ бар. Бильдерлингъ запиской Главнокомандующаго 1 марта. (Д. В.-У. А. № 40959, томъ I, стр. 248).
567. Предписаніе Главнокомандующаго 1 марта № 85 отъ 6 ч. вечера и записка г.-м. Эверта 2 марта № 97. (Д. В.-У. А. № 40923, стр. 461).
568. Предписаніе Главнокомандующаго 1 марта 12 ч. 40 м. дня № 79. (То же дѣло, стр. 462).
569. Записка г.-л. Сахарова, 1 марта, № 3702 (Тамъ же).
570. Журналъ воен. дѣйствій Томскаго рез. б-на и Д. В.-У. А. № 34888, стр. 359.
571. 3-я, 38-я, 39-я и 55-я сотни были двинуты въ Сыпингай на усиленіе участка Чантофу-Гунжулинъ; 2-я и 41-я сотни въ Тунчихэ, 35-я рота въ Чантофу, 18-я и 20-я роты въ Хайларъ, 43-я на ст. Хинганъ, 22-я и 24-я на ст. Пменпу, 41-я рота въ Ломынь.
572. Записка Главнокомандующаго 2 марта к-ру 14-го стрлѣк. полка. (Д. В.-У. А. № 41001, стр. 432).
573. Д. В.-У. А. № 40922, стр. 175.
574. Циркуляръ г.-л. Сахарова 1 марта № 3704. (Д. В.-У. А. № 34932, томъ II, стр. 266а).
575. Циркуляръ генерала Линевича 2 марта № 3644. (Д. В.-У. А. № 34932, томъ II, стр. 258).

ГЛАВА XVII.

576. Записка Главнокомандующаго Командующимъ I, II и III арміями 1 марта 10 ч. 30 мин. утра, 9 ч. 30 м. утра и безъ обозначенія времени. (Д. В.-У. А № 40958 стр. 406 и № 40959 стр. 248).
577. Записка Главнокомандующаго начальнику Полевого Штаба 1 марта (Д. В.-У. А. № 41001 стр. 427).
578. Изложено на основаніи приказа генерала Каульбарса 7 ч. 15 м. вечера № 19 и приказанія г.-л. Рузскаго 6 ч. 30 м. вечера № 43. (Д. В.-У. А. № 34888 стр. 360,361 и 362).

579. Журналъ военныхъ дѣйствій Штаба I арміи, стр. 45; приказаніе I арміи 1 марта № 3688. (Д. В.-У. А. № 40253 стр. 6).
580. Записка г.-л. Сахарова въ Штабъ III арміи. (Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 240).
581. Журналъ военныхъ дѣйствій Сводного кавал. корпуса г.-ад. Мищенко. (Д. В.-У. А. № 36740, т. II, стр. 50—51).
582. Въ Люхайтунѣ 1 марта находились 1-й, 2-й и 3-й б-ны Вильманстрандскаго п., Нейшлотскій п., 6 ротъ Петровскаго п., 1-я, 4-я и 5-я батареи 7-й арт. бриг. (записка подп. Черепенникова 1 ч. 35 м. дня № 161 стр. 2—Д. В.-У. А. № 40253, стр. 21).
583. (Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 253—265) и приказаніе 3 марта 12 ч. дня, стр. 265, и др. документы.
584. Д. В.-У. А. № 34888, стр. 363—367.
585. Описаніе дѣйствій подъ Мукденомъ, составленное распоряженіемъ г.-ад. Куропаткина, т. III, стр. 425.
586. Приказаніе по 2-му Сиб. арм. корпусу отъ 5 ч. 30 м. дня 1 марта. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 180).
587. Журналъ воен. дѣйствій штаба В.-С. стр. дивизіи (Д. В.-У. А. № 42149, стр. 110 и 111); записка шт.-ротм. Голѣевскаго 2 марта № 791. (Д. В.-У. А. № 40633, стр. 780); составъ арріергарда полк. Некрасова не выясненъ; кажется, въ немъ былъ 22-й полкъ. Куликовскій полкъ было приказано немедленно отправить къ своей дивизіи въ Коатайцзы (депеша г.-л. Харкевича 10 ч. утра 1 марта № 3633. (Д. В.-У. А. № 40633, стр. 765). Всѣ полки 6-й В.-С. стр. дивизіи съ 7-ю и 8-ю батареями 26-й арт. бриг. днемъ 28 февраля собрались къ Сансынфану и Масанцза.
588. Приказъ отряду г.-л. Ренненкампфа 7 ч. вечера 1 марта № 2. (Д. В.-У. А. № 40633, стр. 763).
589. Д. В.-У. А. № 34888, стр. 377 и 378, и ж. в. д. Свод. кавал. корпуса г.-ад. Мищенко.
590. Донесеніе г.-м. Морозова 1 и 2 марта №№ 1000 и 1012. (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 409).
591. Приказаніе II арміи № 20. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 368).
592. Отъ 25-й пѣх. дивизіи было приказано 1 б-нъ выслать изъ Леніана въ Сяцзягоу для связи со Сводно-стрѣлковымъ корпусомъ въ Каолитунѣ. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 369).
593. К-ръ 8-го арм. корпуса получилъ одновременно и приказаніе генерала бар. Каульбарса отойти въ раіонъ Шишунтой - Хецзянунь—Пейгоу и извѣщеніе и. д. ген.-квартирмейстера полк. Бабикова, что корпусу на 3 марта назначена для слѣдованія дорога Уамопу—Тунъинпа—Иншоутунь—Узайцзы; на разъясненіе недоразумѣнія потребовалось время вплоть до 4 ч. 25 м. дня. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 368 и 369).
594. Описаніе II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 370).
595. Депеша г.-м. Папенгута въ штабъ 3-го Сиб. арм. корпуса 9 ч. утра, 2 марта № 2965. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 188), въ которой говорится, что обозы 3-го Сиб. арм. корпуса направляются по дорогѣ 2-го Сиб. арм. корпуса по распоряженію г.-м. Нуджевскаго и что всѣ деревни къ с. Мендязай забиты этими обозами; въ депешѣ № 2966 (стр. 189, также 192) г.-м. Папенгутъ доносилъ ген.-квартирмейстеру, что офицеры, ведущіе обозы, не вполнѣ оріентированы о путяхъ движенія и потому въ конечныхъ пунктахъ указанныхъ тыловыхъ путей набивается масса обозовъ, образующихъ пробки.
596. Донесеніе полк. Самойлова 2 ч. 33. м. дня, 4 ч. 15 м. дня, 5 ч. 15 дня, эсаула Кулика 3 ч. 20 м. дня и г.-м. Папенгута 5 ч. 30 м. дня № 2975 (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 196, 195, 197, 207 и 215).
597. Донесенія полк. Самойлова 4 ч. 30 м. дня и эс. Кулика 6 ч. 30 м. вечера. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 212, 208 и 199).
598. Журналъ воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса.
599. Полк. Самойловъ въ 7 ч. 15 м. дня доносилъ, что въ деревнѣ западнѣе Хвандитуна показались японцы. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 211).
600. Г.-м. Мартосъ № 1 въ 6 ч. 30 м. вечера. (Д. В.-У. А. № 39418 стр. 231) сообщалъ въ штабъ 2-го Сиб. арм. корпуса, что арріергардъ съ позиціи у Тѣлина отступитъ, по возможности, съ наступленіемъ темноты и расположится въ Сандепу. Въ виду этого можно заключить, что въ описаніи II арміи (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 870) вкралась явная описка, что арріергардъ г.-м. Глѣбова выступилъ со своей позиціи въ 12 ч. п. н. на 3 марта.
601. Д. В.-У. А. № 34888, стр. 371.
602. Журналъ воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи (Д. В.-У. А. № 42149, стр. 112). 1-му арм. и 4-му Сиб. арм. корпусамъ предоставлялась дорога отъ Сандэпу и Чунгуа на Мен-

дязай-Мандятай-Сяосангампфу-Хоатай, Тентуантай, Тасунтай, Сантайцзцы-Кайюань (Д. В.-У. А. № 40639, стр. 740); Штабъ I арміи находился 2 марта въ Тиндзяй, предполагая въ 6 ч. утра выступить въ Холантунь. (Д. В.-У. А. № 40633. стр. 714).

3 марта Главнокомандующій писалъ генералу Бильдерлингу № 221. (Д.В.-У.А. № 40959, стр. 259): «исключаю 1 арм. корпусъ изъ стратегическаго резерва съ подчиненіемъ вамъ». Это произошло вслѣдствіе приведеннаго ходатайства генерала Бильдерлинга 3 марта № 100, (Д. В.-У. А. № 40959, стр. 256): Для слѣдованія III арміи въ составѣ трехъ корпусовъ требуется въ узкомъ раіонѣ, предоставленномъ арміи, выбрать три дороги, не значащіяся на картахъ. Приданный арміи первый армейскій корпусъ предполагается вести по крайней западной дорогѣ первой арміи, обозы его — за 6-мъ корпусомъ. Требованіе вести этотъ корпусъ во второй линіи корпусовъ арріергарда, обязываетъ меня обозы арміи отбросить на два перехода въ глубину противъ нормальнаго. Это создаетъ невозможное положеніе для питанія арміи и трудно выполнимо по недостатку времени. Убѣдительно ходатайствую отмѣнить стратегическій резервъ, такъ какъ таковымъ, очевидно, могутъ служить крайніе внутренніе корпуса первой и второй арміи. Ожидаю немедленныхъ указаній.

603. Точныхъ свѣдѣній нѣтъ, ибо запись ж. в. д. штаба корпуса неясна; въ ж. в. д. Барнаульскаго полка приведено только что пройдя въ 9 ч. утра Тѣлинъ, полкъ по приказанію г.-м. Радкевича пошелъ на присоединеніе къ своей дивизіи и, догнавъ ее въ 7 ч. вечера, сталъ на общемъ ея бивакѣ.

604. Записка полк. Гурко 2 марта 11 ч. вечера № 746 (Д. В.-У. А. № 40633, стр. 772).

605. Д. В.-У. А. № 40253 стр. 11, 12 и 14.

606. Диспозиція по II арміи № 20 (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 370—374); журн. в. д. Штаба I арміи, стр. 46.

607. Вѣроятно по поводу этого факта отданъ былъ циркуляръ н-комъ Штаба II арміи 3 марта № 518 а. (Д. В.-У. А. № 34888 стр. 378): «Въ послѣднее время бывали случаи, что выставленные отъ корпусовъ арріергарды отходили на задъ, не предупреждая объ этомъ арріергарды сосѣднихъ корпусовъ, и тѣмъ неожиданно для послѣднихъ обнажали ихъ фланги. Командующій арміей приказалъ подтвердить къ безусловному исполненію необходимость въ такихъ случаяхъ увѣдомлять сосѣдніе участки позицій. «Вообще обращается вниманіе на большое поддержаніе связи между сосѣдними отрядами».

608. Записки г.-л. Алексѣева въ штабъ 2-го Сиб. арм. корпуса 3 марта №№ 67 и 68 отъ 11 ч. и 12 ч. 25 м. утра. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 244 и 245).

609. Журналъ воен. дѣйствій 20-го В.-С. стр. полка.

610. Донесенія г. м. Путилова, одно отъ 6 ч. 15 м. вечера и другое, полученное въ штабѣ 2-го Сиб. арм. корпуса въ 9 ч. 15 м. вечера 3 марта. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 237 и 238).

611. Записка г.-м. Данилова 8 ч. вечера № 1326. (Д. В.-У. А. № 40634, стр. 19).

612. Депеша г.-л. Засулича генералу Линевичу 3 марта 10 ч. 15 м. вечера № 2996. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 258 и 259).

613. Донесеніе г.-м. Данилова отъ 11 ч. 45 м. ночи съ 3 на 4 марта № 1934: пришла на мою дорогу полевая батарея и остановилась, остановился и я; въ общемъ вижу, что отступленіе произойдетъ лишь съ разсвѣтомъ.

614. Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 502 и 503, и Д. В.-У. А. № 34888, стр. 376.

615. Диспозиція по II арміи 11 ч. утра 3 марта № 21 (Д. В. У. А. № 34888, стр. 378 и 379, приказаніе по 2-му Сиб. арм. корпусу 11 ч. 40 м. вечера 3 марта № 3000. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 262—265.

616. Диспозиціи по III арміи 3 марта №№ 8 и 9. (Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 345 и 337).

617. Отзывъ г.-л. Рузскаго отъ 10 ч. 30 м. вечера 3 марта № 46. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 382, и Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 356).

618. Приказъ 2-му Сиб. арм. корпусу 11 ч. 40 м. вечера 3 марта № 3000, донесеніе кап. Орлова въ штабъ 2-го Сиб. арм. корпуса 4 марта 5 ч. утра № 20, донесеніе г.-м. Окулича 6 ч. 10 мин. утра № 21 о своемъ выступленіи, записка г.-м. Папенгута 8 ч. 20 м. веч. 4 марта № 3009 (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 262—265, 272, 274 и 287, и Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 335, и Д. В.-У. А. № 40634, стр. 67). Записки г.-м. Данилова о занятіи съ 12 ч. 22 м. п. н. 4 марта высотъ къ с. отъ Яопу и о началѣ выступленія арріергарда въ 7 ч. утра, 4 марта №№ 1435 и 1440 (Д. В.-У А. № 40634, стр. 35 и 36).

619. Журналъ воен. дѣйствій своднаго кавал. корпуса г.-ад. Мищенко. (Д. В.-У. А. № 36740, т. II, стр. 66); донесеніе г.-м. Морозова 3 марта № 1021 изъ Тундзякоу и полк. Абадзіева 4 марта 7 ч. веч. № 117. (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 416 и 424).

620. Д. Памфало, на самомъ дѣлѣ Піампу, лежитъ на большой дорогѣ въ 10 вер. отъ Сяошинза. (Д. В.-У. А. № 34923, стр. 301, 277, 279, 281 и 268).

621. Описаніе II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 387).
622. Д. В.-У. А. № 34923, т. II, стр. 460.
623. Г.-л. Мартсонъ 4 марта № 116. (Д. В.-У. А. № 34923, т. II, стр. 477).
624. Записка г.-м. Алексѣева въ штабъ 17-го арм. корпуса 4 марта № 133. (Д. В.-У. А. № 34923, стр. 435).
625. Донесеніе генерала бар. Бильдерлинга Главнокомандующему 4 марта 3 ч. дня № 159. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 487).
626. Записка г.-л. Мартсона въ Штабъ II арміи 7 ч. 4 м. вечера № 135. (Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 466).
627. Журн. воен. дѣйствій штаба 16-го арм. корпуса.
628 Телефонограмма штаба 5-го Сиб. арм. корпуса 11 ч. 30 м. вечера. (Д. В. -У. А. № 34932, т. II, стр. 354 и 355).
629. Отзывы полк. Орановскаго к-ру 3-го Сиб. арм. корпуса и г.-л. Ренненкампфа 5 марта № 3711 и 3710. (Д. В.-У. А. № 40634, стр. 33 и 48).
630. Записка г.-л. Сахарова 5 марта 10 ч. утра № 131. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 9).
631. Записки 5 марта г.-м. Эверта № 150 и г.-м. Алексѣева № 158. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 72 и 46).
632. Записка генерала Бильдерлинга Главнокомандующему 2 ч. 30 м. дня 5 марта № 157. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 6).
633. Приказаніе по II арміи 5 марта № 23. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 11); о переходѣ на 5 марта см. примѣч. № 524 отъ 2 ч. 15 м. дня 5 марта. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 392).
634. Приказаніе по II арміи № 524а отъ 2 ч. 15 м. дня. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 392).
635. Описаніе II арміи (Д. В. У. № 34888, стр. 393 и журн. воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. корпуса); 1-й Сиб. корпусъ шелъ по дорогѣ на Хоутафаншенъ — Патаунди — Ландушань—Ландунчао—Саньдьяза—Кушантань—Сыдьяза, боковой отрядъ изъ Ланхояпу по правому берегу р. Ланцзыхэ до Тасантуна; къ 4 час. утра остановились; главныя силы—въ Сандьязы, арріергардъ—въ Падяза, боковой отрядъ—въ Тасинтунѣ и $2^1/_2$ эск. Приморскаго др. полка—въ Тунхуасянѣ. Ни одного изъ этихъ названій на имѣющихся картахъ найти нельзя.
636. Журн. воен. дѣйствій Своднаго кавал. корпуса г.-ад. Мищенко, донесеніе кап. Одинцова 6 марта № 29 (Д. Упр. ген.-кв. при Главноком., отд. опер., 31.40а, колонка 237, стр. 428) донесеніе г.-м. Семенова 8 ч. 30 м. вечера 5 марта № 38 изъ Хангоу въ 2 верстахъ къ в. отъ Чантуфу. (Д. В.-У. А. № 39432, томъ III, стр. 65).
637. Докладъ подполк. Гиршфельда 5 марта. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 307 и 317).
638. За недостаткомъ документовъ излагается по журналу военныхъ дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи.
639 Донесенія генерала Соболева 5 марта 8 ч. 45 м. утра № 6 и 8 ч. 45 м. утра № 45. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 42 и 36).
640. Донесеніе г.-л. Ренненкампфа 6 ч. вечера 5 марта № 462 изъ Масыпу. (Д. В.-У. А. № 40634, стр. 44 и 42).
641. Описаніе дѣйствій отряда полк. Мадритова съ 15 февраля по 20 марта, приложеніе къ описанію боевыхъ дѣйствій Маньчжурскихъ армій, изд. 1907 г., стр. 207 и 208.
642. Диспозиція III арміи 2 ч. 10 м. дня 5 марта № 10. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 70), колонные пути были распредѣлены приказаніемъ 4 марта № 137, (Д. В.-У. А. № 34932, т. II, стр. 457).
643. Донесенія полк. Драгомирова 5 марта №№ 53 и 56. (Д. В.-У. А. № 40253, стр. 51 и 57).
644. Донесеніе г.-м. бар. Тизенгаузена изъ Мачентай 5 марта 7 ч. 30 м. вечера № 566, диспозиція 5-му Сиб. арм. корпусу 5 марта № 26 и донесеніе г.-м. Соболева въ Штабъ III арміи 5 марта 5 ч. вечера № 12. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 75, 93 и 64).
645. Въ диспозиціи III арміи 5 марта № 10 путь 6-го Сиб. арм. корпуса былъ назначенъ на Хомасыпу-Ліушхайгоу-Фаныгоу (Фандягоу), Чандыгоу, (Чандагоу), а по донесенію генерала Соболева 5 марта № 12 путь лежалъ на Ліушхайгоу-Фаныгоу-Ліушагоу-Пинфапо; этихъ названій на 2-верстной картѣ нѣтъ, кромѣ Хомасыпу; надо отмѣтить, что мѣсто отдачи распоряженій штабъ 6-го Сиб. арм. корпуса обозначаетъ 5 и 6 марта Пинфапу, а въ донесеніи генерала Соболева упоминается, что дорога къ этому пункту была изучена офицерами 55-й пѣх. дивизіи между тѣмъ 2-й сиб. арм. корпусъ при своемъ прохожденіи деревни Пинфапо на мѣстности разыскать не могъ. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 70 и 67).
646. Приказаніе генерала Линевича 5 марта. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 73). Записки г.-м. Эверта н-ку Штаба III арміи 5 марта 6 ч. 45 м. вечера № 150 (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 72).

647. Приказъ II арміи 11 ч. вечера 5 марта (въ Чантофу) № 24 (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 396); въ немъ указывалось 16-му арм. корпусу слѣдовать изъ Сыцзыгоу на Чансанпу, и «далѣе по дорогѣ средней между указанными на 10-верстной картѣ, расположиться въ окрестностяхъ с. Безъимяннаго (Таймингоу къ югу отъ Янляшагоу) на дорогѣ Сымянченъ—Синлунчжуанъ»; 10-му арм. корпусу слѣдовать по дорогѣ на Чансыншу—Сыфантай (на 2 в. картѣ нѣтъ) и «расположиться въ селеніяхъ въ 5 в. къ югу отъ Сымянченъ на этой дорогѣ и восточнѣе ея»; 1-му Сиб. арм. корпусу слѣдовать по дорогѣ ближайшей къ западной сторонѣ отъ указанной для 10-го арм. корпуса, расположиться въ деревняхъ въ 5 в. къ югу отъ Сымянчена, западнѣе дороги Сымянченъ—Сыфантай.
648. Г.-м. Рузскій ген.-кварт-ру при Главнокомандующемъ 6 марта 11 ч. 30 м. дня № 53. (Д. В.-У. А. № 40960, стр. 422).
649. Приказаніе II арміи 6 марта 1 час. 30 м. дня № 520. (Д. В.-У. А. № 34827, стр. 397).
650. Подлинное выраженіе описанія II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 399).
651. Описаніе II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 399).
652. Д. В.-У. А. № 39418, стр. 326, 331, 332 и 334.
653. Диспозиція по 3-му Сиб. арм. корпусу 5 марта 9 ч. вечера № 41. (Д. В.-У. А. № 40634, стр. 103 и 104).
654. Донесеніе кап. Одинцова ген.-кварт. при Главнокомандующемъ 6 марта 1 ч. 30 м. дня изъ Пабаутуня № 29. (Д. В.-У. А. № 40961, стр. 428, и № 40967, стр. 237).
655. Депеши пограничной стражи подали Чевакинскаго генералу Забѣлину 7 марта № 276 изъ Шуанмяодзы. (Д. В.-У. А. № 40950, стр. 46).
656. Диспозиція III арміи 5 марта 6 ч. 30 м. вечера № 11 (Д. В.-У. А. № 34922, стр. 55 и 56) и донесеніе генерала Соболева въ Штабъ III арміи 5 марта 11 ч. 45 м. вечера № 14 (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 69) и схема на стр. 57. (Д. В.-У. А. № 34922, стр. 57).
657. Диспозиція 5-му Сиб. арм. корпусу 5 марта 12 ч. ночи съ 5 на 6 марта № 26. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 93); донесеніе г.-м. Ставровича 9 ч. 10 м. вечера 6 марта (Стр. 112 того же дѣла).
658. Донесеніе г.-м. бар. Тизенгаузена 6 марта 5 ч. 15 м. дня № 571 (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 121) и на стр. 54 Д. В.-У. А. № 34922.
659. Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 110 и 192.
660. Донесеніе генерала Бильдерлинга Главнокомандующему 7 марта № 181. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 129).
661. Депеша г.-м. Федорова 7 марта. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 202).
662. Депеша генерала Бильдерлинга 5 марта № 365. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 59).
663. Записка г.-л. Сахарова Начальникамъ Штабовъ армій 7 марта № 159, (Д. В.-У. А. № 34932 т. III. стр. 174) и приказъ Главнокомандующаго 7 марта № 7. (Д. В.-У. А. № 34888 стр. 401).
664. Приказъ II арміи 2 марта 12 ч. д. № 25. (Д. В.-У. А № 34888, стр. 402 и 403).
665. Донесеніе кап. Одинцова ген.-кварт. при Главнокомандующемъ 2 ч. д. 7 марта изъ Гоаэрся (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 427).
666. Журн. воен. дѣйствій своднаго кавалерійскаго корпуса г.-ад. Мищенко. (Д. В.-У. А. № 36740, т. II, стр. 67).
667. Донесеніе генерала бар. Каульбарса 7 марта 6 ч. в. (Д. В.-У. А. № 40958, стр. 426).
668. Приказъ 2-му Сиб. арм. корпусу 7 марта 9 ч. 30 м. в. № 3105; донесеніе полк. Самойлова 8 марта 8 ч. 30 м. в. № 13. (Д. В.-У. А. № 39418, стр. 335 и 340).
669. Журн. воен. дѣйствій Штаба I арміи. (Д. В.-У. А. № 38230, т. II, стр. 49 и 50).
670. Депеша генерала Бильдерлинга 12 ч. д. 7 марта Главнокомандующему. (Д. В.-У. А. № 39932, т. III, стр. 183).
671. Диспозиція III арміи 4 ч. д. 7 марта № 12 (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 162). исправленія ея см. записку г.-м. Алексѣева 9 ч. 30 м. в. 7 марта № 185. (Д. В.-У. А. № 40253, стр. 186).
672. Схема расположенія войскъ 1-го арм. корпуса, на стр. 91 Д. В.-У. А. № 40253, не сходится вполнѣ ни съ 2-верстной картой, ни со схемой движенія III арміи, которой руководствовались на походѣ войска и помѣщенной на стр. 327—329. Д. В.-У. А. № 34932, т. II.
673. Диспозиція 6-му Сиб. арм. корпусу 7 марта 8 ч. в. № 11 и донесеніе г.-м. Поставскаго 8 марта 10 ч. 30 м. в. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 172 и 229).
674. Диспозиція 5-му Сиб. арм. корпусу 12 ч. н. съ 7 на 8 марта № 27 и донесенія г.-м. Пряслова 1 ч. 30 м. д. 8 марта № 207 и подполк. Тарчевскаго 8 марта 10 ч. в. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 227 и 228, 232, 238, 239).

675. Донесеніе г.-л. Селиванова 6 ч. 40 м. в. № 600. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 126).
676. Донесеніе г.-м. Степанова 28 марта 11 ч. 30 м. у. и 10 ч. в. №№ 40 и 43. (Д. В.-У. А. № 34932, стр. 208 и 209).
677. Приказъ II арміи 8 марта № 26 и описаніе II арміи. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 406 и 407).
678. Журн. воен. дѣйствій штаба 1-го Сиб. арм. корпуса.
679. Приказъ II арміи 8 марта № 26 и журналъ воен. дѣйствій своднаго кавал. корпуса г.-ад. Мищенко, (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 407 и № 36740, т. II, стр. 67 и 68).
680. Диспозиція III арміи 8 марта 6 ч. в. № 13. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 222).
681. Полк. Драгомировъ 12 ч. 15 м. д. 8 марта № 63 доносилъ въ Штабъ III арміи, что д. Мяоспугоу оказалась въ 8—9 в. южнѣе ст. Сыпингай, а не такъ, какъ показано на схемѣ, почему войска расположены всего въ 4 в. отъ д. Хаудіэшаугуа. (Д. В.-У. А. № 34939, т. III, стр. 234).
682. Диспозиція 6-му Сиб. арм. корпусу 8 марта 8 ч. в. № 12. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 233—235).
683. Диспозиція по 5-му Сиб. арм. корпусу 8 марта 10 ч. в. № 28 А. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 204—206).
684. Диспозиція III арміи № 13 и диспозиція 17-му арм. корпусу 8 марта 9 ч. 30 м. № 19. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 201 и 240).
685. Донесеніе г.-м. Селиванова 2 ч. д. 9 марта № 46. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 240).
686. Записка г.-м. Алексѣева въ Штабъ II арміи 9 марта 8 ч. 35 м. у. № 191. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 314).
687. Депеша г.-л. Ренненкампфа 9 марта 8 ч. у. и 1 ч. 25 м. д. №№ 483 и 491 (Д. В.-У. А. № 40953, стр. 224 и 221), г.-л. Зарубаева 9 марта 9 ч. 50 м. в. и 10 марта 12 ч. д. (Д. В.-У. А. № 40956, стр. 68 и 70).
688. Донесеніе г.-л. Ренненкампфа 9 марта № 488. (Д. В.-У. А. № 40953, стр. 224).
689. Депеша подполк. Энгеля г.-м. Эверту 9 марта № 3820. (Д. В.-У. А. № 40956, стр. 67).
690. См. приложеніе къ описанію боевыхъ дѣйствій Маньчжурской арміи—стр. 202—208 описанія дѣйствій летучаго отряда полк. Мадритова.
691. Записка нач-ка Штаба I арміи г.-м. Эверта к-ру 3-го Сиб. арм. корпуса 9 марта 10 ч. 30 м. в. № 40 изъ Сыпингая. (Д. В.-У. А. № 40956, стр. 61).
692. Записки г.-л. Мартсона к-ру I-го арм. корпуса 10 марта № 225 (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 316, и г.-м. Эверта въ Штабъ III арміи (Д. В.-У. А. № 40253, стр. 105 б.); приказъ 1-му арм. корпусу 10 марта № 31 и арміи 14 марта № 168, (стр. 115 и 140 того же дѣла).
693. Предписаніе генерала Линевича К-му III арміей 9 марта № 2877. Записка г.-л. Сахарова начальнику Штаба III арміи 11 марта № 176 и записка вр. командующаго 3-ю стр. бригадой полк. Пашковскаго 10 марта 8 ч. в. № 1 со ст. Сыпингай. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 258, 265 и 266).
694. Письмо генерала бар. Бильдерлинга 10 марта № 220. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 262 и 263; см. также стр. 318 и 321 того же дѣла).
695. Предписаніе н-ку 4-й стр. бригады 10 марта № 231. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 264).
696. Приказъ II арміи 9 марта № 27 и описаніе дѣйствій ея. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 407 и 408).
697. Можно также предположить, что 16-й арм. корпусъ двигался изъ Пэнгапу на Синфанпу Сюйдяпуза, Чезахыа черезъ восточный участокъ Худьяопа и далѣе черезъ Тайпинлинъ къ Гюши.
698. Д. В. У. А. № 34888, стр. 407 и 408, и ж. в. д. штаба 1-го Сиб. корпуса.
699. Предписаніе генерала Каульбарса г.-ад. Мищенко 7 марта № 1262. (Д. В.-У. А. № 40978 стр. 109).
700. Журналъ воен. дѣйствій свод. кав. корпуса г.-ад. Мищенко. (Д. В.-У. А. № 36, т. II, стр. 69); см. также приказъ III арміи 9 марта № 27. (Д. В.-У. А. № 34888, стр. 408).
701. Приказъ III арміи 9 марта № 15. (Д. В.-У. А. № 34932, т. №, ст. 244).
702. Донесеніе г.-м. Степанова 10 марта №№ 48 и 58. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 296 и 330).
703. Приказъ 10 марта № 16. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 340).
704. Отзывъ г.-л. Мартсона 10 марта № 232. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 309 и 311).
705. Записка г.-л. Мартсона 9 ч. у. 11 марта № 243. (Д. В.-У. А. № 34932, т. II , стр. 342).
706. Диспозиція II арміи 10 марта 11 ч. 30 м. в. № 28. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 332).
707. Въ журн. воен. дѣйствій I арміи, на стр. 50 и 51, есть помѣтка, что распоряженіе о движеніи отряда г.-л. Ренненкампфа черезъ Штабъ арміи не проходило.

Г.-м. Масловъ, прибывшій въ Таулу 12 марта, доносилъ (№ 76), что тамъ уже находились 3 б-на Дрисскаго полка съ батареей, 3 сотни 2-го Нерчинскаго и 1 сотня 2-го Аргунскаго каз. полковъ въ ожиданіи г.-м. Любавина, чтобы слѣдовать съ нимъ въ Хайлунченъ. (Д. В.-У. А. № 40634, стр. 125).

708. Журналъ воен. дѣйствій штаба 3-й В.-С. стр. дивизіи въ 6 ч. в. 13 марта № 470 (Д. В.-У. А. № 40634): г.-л. Ренненкампфъ доносилъ:

Прибылъ съ передовыми сотнями въ Хайлунченъ. Здѣсь были сотни 8-го Сибирскаго полка, выступившія сегодня на Хошолидны и дальше въ составѣ III арміи. Здѣсь нашелъ офицерскій разъѣздъ 2-го Читинскаго полка, высланный 6 марта для передачи пакета полк. Мадритову. Найти Мадритова ему не удалось, но такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ прибылъ въ Хайлунченъ разъѣздъ Мадритова, то пакетъ съ предписаніемъ ему отъ генерала Зарубаева за № 3726 переданъ былъ этому офицеру для врученія Мадритову. По словамъ начальника офицерскаго разъѣзда подъесаула Церетелли, Мадритовъ находится въ д. Эрдагоу, въ 75 в. южнѣе Хайлунчена по дорогѣ на Тунхуасянъ. Такъ какъ предписаніе № 3726, въ коемъ ему было указано сосредоточиться въ Хайлунченѣ, вслѣдствіе моего прибытія сюда, устарѣло, далъ ему предписаніе, впредь до полученія имъ новой задачи изъ штаба арміи, наблюдать пути изъ Тунхуасяна на сѣверо-востокъ въ долину верхняго Сунгара. Предложилъ ему на будущее время держать меня въ извѣстности о мѣстѣ своего нахожденія, о свѣдѣніяхъ, получаемыхъ о противникѣ. Сообщилъ ему мою задачу съ указаніемъ, что буду наблюдать всю систему Хійфадзяна до притока Сандуньхэ включительно. Сообщилъ ему положеніе нашихъ армій, насколько оно мнѣ извѣстно. Здѣсь получилъ свѣдѣнія о противникѣ, переданныя мнѣ есауломъ Церетелли, что противникъ около 6 числа занялъ Тунхуасянъ, какими силами—неизвѣстно. Затѣмъ отъ сотни 2-го Читинскаго полка, командированной въ распоряженіе интендантства и находящейся въ Хайлунченѣ, узналъ, что противникъ, двигаясь вверхъ по Хуньхэ, занялъ отрядомъ до 800 всадниковъ Бейшаньцензы. По прибытіи конницы въ долину Хайлунчена, выдвину ее немедленно впередъ приблизительно бригадой узелъ долинъ Хуйфадзяна, Цинхэ и Хуньхэ, сотни три на Эрдагоу и, если можно, дальше въ направленіи Тунхуасянъ. За главной массой конницы направлю и пѣхотную поддержку. Болѣе подробное расположеніе отряда будетъ зависѣть отъ развѣдокъ мѣстности, которыя завтра предпримемъ. Сегодня сюда подходитъ Забайкальскій пѣшій бат., полкамъ 71-й дивизіи, сдѣлавшимъ 11-го и 12-го по 40 в., ночью на 11-е около 15 верстъ, разрѣшилъ сегодня въ Хайлунченъ не вступать, а быть завтра къ полудню.

709. Журналъ воен. дѣйствій штаба 3-го Сиб. арм. корпуса, стр. 114, 115 и 116. (Д. В.-У. А. №№ 42149 и № 40634, стр. 82, 87).

710. Раньше прихода г.-м. Маслова въ Таулу, тамъ находился, кромѣ проходящихъ частей г.-м. Любавина, Красноярскій рез. б-нъ его же отряда (Д. В.-У. А. № 40634, стр. 125); г.-л. Ивановъ доносилъ (№ 730), что г.-л. Ренненкампфъ отправилъ отрядъ г.-м. Маслова въ Таулу черезъ Херсу, но онъ его повернулъ изъ Хаушулинза прямо на Херсу (стр. 189 того же дѣла).

711. Описаніе полк. Мадритова, стр. 208; приложеніе къ описанію дѣйствій Маньчжурскихъ армій подъ Мукденомъ.

712. Записка г.-м. Эверта Начальникамъ Штабовъ I, II и III армій 5 марта № 152. (Д. В.-У. А. №, 40926, стр. 234).

713. На стр. 56 Д. В.-У. А. № 40957 есть письмо г.-ад. Куропаткина генералу Линевичу 4 марта безъ №, въ которомъ первый пишетъ:

«Значительныя потери, понесенныя арміей въ теченіе боевъ съ 10 февраля по 1 марта, разстройство, въ которое пришли II и III арміи при отступленіи изъ Мукдена, а также незначительное количество имѣющихся артил. запасовъ, привели меня къ сознанію, что упорнаго боя со всѣми войсками японской арміи наши арміи, при настоящемъ ихъ состояніи, выдержать не могутъ. Полученныя при такомъ положеніи армій свѣдѣнія о наступленіи войскъ противника не только съ фронта, но и съ обходовъ нашихъ фланговъ вынудили меня дать распоряженіе объ оставленіи Тѣлинскихъ позицій и объ отходѣ армій къ сѣверу.

«Считая, что наступленіе всѣхъ японскихъ армій, при неустройствѣ ихъ базы и невозможности пользоваться жел. дорогой, не можетъ быть въ настоящее время продолжительнымъ, а также, предполагая, что японцы не предпримутъ теперь же рѣшительныхъ дѣйствій противъ нашей отходящей арміи, а направятъ части своихъ силъ къ овладѣнію Владивостокомъ,—я предполагалъ, пріостановивъ отступленіе арміи на позиціи у Сыпин-

гая, дать здѣсь отпоръ японцамъ и, не развивая наступательныхъ дѣйствій до укомплектованія арміи,—обратить главное вниманіе:

«во 1-хъ на устройство арміи, а во 2-хъ на усиленіе обороны Приморской области, для чего мною уже отданы распоряженія о направленіи во Владивостокъ прибывающихъ изъ Россіи 4 арм. корпусовъ и пластунской бригады, а также объ отправкѣ туда всѣхъ тѣхъ осадныхъ орудій и другихъ предметовъ обороны, которые въ свое время были взяты изъ Владивостока для укрѣпленія нашего положенія подъ Ляояномъ и Мукденомъ».

На поляхъ этого письма надпись и. д. старшаго адъютанта операціоннаго отдѣленія ген. штаба, подполк. Абрамова, 6 марта: «передано г.-ад. Куропаткину, но было ли подписано и отослано по назначенію—мнѣ неизвѣстно».

714. Отвѣтъ генерала Бильдерлинга 11 марта № 240. (Д. В.-У. А. № 34932, т. III, стр. 284).

«Прежде выясненія значенія для насъ Сыпингайской позиціи, считаю долгомъ коснуться вопроса состоянія арміи и ближайшихъ ея задачъ.

«Армія нуждается въ остановкѣ не только для физическаго отдыха личнаго ея состава, переутомленнаго непрерывнымъ въ теченіе мѣсяца участіемъ въ бояхъ и походныхъ движеніяхъ; армія нуждается въ остановкѣ для того, чтобы реорганизоваться, т. е. замѣнить выбывшій командный составъ соотвѣтствующими, а не случайно назначенными, замѣстителями, какъ это пришлось сдѣлать на походѣ; привести въ извѣстность свою численность, малочисленныя роты переформировать, сокративъ ихъ число, подтянуть къ войскамъ обозы, которые онѣ не видѣли почти цѣлый мѣсяцъ, съ цѣлью использовать возимые запасы и привести ихъ въ извѣстность. Для этихъ сравнительно скромныхъ, но неотложныхъ задачъ надо дать арміи остановку по крайней мѣрѣ на пять—семь дней. Независимо отъ этого, арміи нужна и болѣе продолжительная остановка для полученія и правильнаго распредѣленія подходящихъ изъ Россіи укомплектованій нижними чинами и, въ особенности, офицерами, для спайки укомплектованій съ частями, для восполненія въ войскахъ обмундированія, снаряженія и утраченныхъ войсковыхъ и общеармейскихъ перевозочныхъ средствъ. Наряду съ вопросомъ удовлетворенія приведенныхъ хозяйственныхъ и организаціонныхъ нуждъ арміи, впредь до возможности перехода въ наступленіе, на арміи остаются задачи: не отдавать непріятелю безъ извѣстнаго усилія съ его стороны принадлежащую намъ пока территорію, заставить его двигаться за нами всѣми силами, а не частью ихъ, и одновременно истощать оставляемый нами край въ смыслѣ продовольствія и перевозочныхъ средствъ, съ цѣлью лишить противника возможности пользоваться таковыми.

«Все это достижимо лишь при условіи спокойнаго, медленнаго отхода армій, задерживающихся на всѣхъ болѣе или менѣе подходящихъ позиціяхъ, которыя должны быть оставляемы лишь тогда, когда характеръ дѣйствій противника будетъ грозить вступленіемъ въ рѣшительный бой ранѣе полной реорганизаціи вооруженныхъ силъ.

«Быстрый, поспѣшный отходъ войскъ за р. Сунгари лишь расшатаетъ еще болѣе наши войска, предоставитъ противнику неиспользованный почти край и едва ли благотворно повліяетъ на войска въ нравственномъ отношеніи.

«Какъ одна изъ промежуточныхъ позицій—Сыпингайская—имѣетъ, конечно, свое значеніе.

«Пройденное нами разстояніе отъ Мукдена въ 175 верстъ при условіи, что порча желѣзной дороги была произведена нами капитальная, даетъ гарантію въ томъ, что за нами двигаются лишь болѣе или менѣе значительные авангарды противника, и то лишь благодаря тому, что пройденный нами постепенно край не истощенъ въ смыслѣ запасовъ. Разсчитывать на скорый подходъ къ Сыпингайской позиціи главныхъ силъ противника, едва ли есть основаніе. Необходимо, однако, чтобы наша кавалерія благовременно выяснила глубокій обходъ противникомъ Сыпингайской позиціи, ибо можно думать, что такимъ именно глубокимъ обходомъ противникъ будетъ дѣйствовать противъ указанной позиціи. Для отпора главнымъ силамъ противника необходима соотвѣтственная не только въ тактическомъ отношеніи, но и стратегически важная позиція.

«Дать тактическую оцѣнку Сыпингайской позиціи я не имѣю возможности, такъ какъ ни описанія ея, ни планы ея мнѣ неизвѣстны; въ стратегическомъ отношеніи, мнѣ кажется, она значенія не имѣетъ, такъ какъ обладаніе ею не даетъ намъ никакихъ выгодъ въ смыслѣ стратегическаго дѣйствія противника на наши фланги.

«На основаніи изложеннаго я прихожу къ заключенію, что мы должны использовать Сыпингайскую и дальнѣйшія на пути позиціи для возможно продолжительной оста-

повки съ цѣлью удовлетворенія приведенныхъ нуждъ и пассивныхъ задачъ арміи, не допуская тактическаго сближенія съ главными силами противника, задержать его авангарды, исчерпать средства ближайшаго края и подготовить нашъ тылъ для дальнѣйшаго отхода. Болѣе серьезное столкновеніе съ главными силами противника я считаю возможнымъ на позиціи стратегическаго значенія съ обновленными и укомплектованными нашими силами.

«Въ стратегическомъ отношеніи я признаю Сыпингайскую позицію совершенно не соотвѣтствующей, такъ какъ она являетъ собою скорѣе примѣръ отрицательный, обо она прикрываетъ лишь однимъ флангомъ Мандаринскую дорогу, т. е. главный и кратчайшій путь наступленія японцевъ на сѣверъ.

«Дѣйствуя приведеннымъ способомъ медленнаго отхода, имѣя сильные аррiергарды на вѣроятныхъ путяхъ наступленія противника и поддерживая ихъ по мѣрѣ надобности прочими силами арміи, мы можемъ разсчитывать достигнуть Сунгари ко времени готовности на ней переправъ. Само собой разумѣется. что затягивать устройство послѣднихъ не приходится».

715. Приказъ Главнокомандующаго 13 марта № 9 (Д. В.-У. А. № 34922, стр. 67); относительно отвѣтовъ Командующихъ арміями пока розыскано только письмо генерала Бильдерлинга 11 марта № 240, помѣщенное въ предъидущемъ 714 примѣчаніи; кромѣ того, 13 марта № 3908 г.-ад. Куропаткинъ сообщалъ Командующему III арміей (Д. В.-У. А., № 34922, стр. 102):

«Осмотрѣвъ позиціи арміи, я пришелъ къ слѣдующему заключенію:

«Позиція 4-го и 2-го корпусовъ въ тѣсной связи съ собой. Позиція 4-го корпуса сильна съ фронта, но нѣсколько растянута; позиція 2-го корпуса легко обходима съ лѣваго фланга и по свойствамъ рельефа мѣстности трудно обстрѣливать всѣ подступы.

«Позиція 3-го корпуса оторвана отъ позиціи 2-го корпуса незащищеннымъ пространствомъ около 15 верстъ. Рельефъ, очень сложный, весьма затрудняетъ оборону, наступленію благопріятствуетъ, проходимъ повсюду безъ дорогъ для пѣхоты съ горной артиллеріей. Даже для слабаго занятія этого пространства съ цѣлью воспрепятствованія быстрому прорыву его противникомъ требуется не менѣе одного корпуса. Но для организаціи упорной обороны, по свойствамъ мѣстности, требуется не менѣе двухъ корпусовъ сильнаго состава.

«Въ общемъ, изъ оцѣнки позицій арміи я пришелъ къ заключенію, что оборона, позицій 4-го и 2-го корпусовъ, по свойствамъ мѣстности, можетъ быть успѣшной, но на лѣвомъ флангѣ пассивная оборона, даже при достаточныхъ силахъ, весьма затруднительна. Поэтому мнѣ представляется болѣе выгоднымъ обороняться активно, что можетъ быть проявлено въ двухъ направленіяхъ: 1) выдвиженіемъ нашихъ резервовъ къ лѣвому флангу навстрѣчу прорывающимся силамъ противника и 2) движеніемъ резервовъ на фронтъ нашего расположенія съ цѣлью общаго перехода въ наступленіе съ фронта.

«2-й и 4-й корпуса заняли назначенныя имъ позиціи къ востоку отъ желѣзной дороги а 3-й на мандаринской дорогѣ, выдвинувъ впередъ авангардъ. Корпуса приступили къ укрѣпленію позицій. Корпуса на позиціи расположились согласно приказа № 4: 4-й Сибирскій—отъ желѣзной дороги до д. Сяохуанзуй, 2-й Сибирскій отъ Сяохуанзуя до высотъ восточнѣе Сяозаитая, 3-й Сибирскій—на позиціи впереди Хошилина и 1-й арм.—въ резервѣ у Каталинцзы.

«Отрядъ генерала Ренненкампфа (71-я пѣх. дивиз. и три казачьихъ полка) 10 марта двинутъ четырьмя переходами въ Хайлунченъ для прочнаго занятія Хайлунченской долины съ цѣлью воспрепятствовать противнику этою долиною проникнуть на Гиринъ, въ обходъ всѣхъ нашихъ позицій.

«Для связи между отрядомъ генерала Ренненкампфа и 3-мъ корпусомъ отрядъ генерала Маслова (Сводная Сибирская бригада) занимаетъ узелъ дорогъ восточнѣе Мандаринской дороги—у дер. Таула.

«11 марта въ составъ арміи прибылъ I-й армейскій корпусъ, который расположился такъ: штабъ корпуса и 22-я дивизія—у Чаояна, 37-я дивизія—у Каталинцзы.»

716. Приказъ III арміи 13 марта, 11 ч. 30 м. вечера, № 21. (Д. В.-У. А. №. 34922, стр. 72).

717. Приказъ II арміи 13 марта (помѣтка 16) № 30. (Д. В.-У. А. № 34922, стр. 70).

718. Наши потери исчислены на основаніи данныхъ, имѣющихся въ Д. В.-У. А. № 41163, (о потеряхъ подъ Мукденомъ).

719. F. Culmann.«Etude sur les caractères généraux de la guerre d'Extreme Orient» и 1-й выпускъ за 1908 г. журнала «Truppenführung und Heereskunde».

ГЛАВА XVIII.

720. Сводъ матеріаловъ къ отчету по интенд. части, стр. 153.
721. Тамъ же, стр. 154.
722. Отн. гл. пол. инт. къ н-ку военныхъ сообщеній при Главнокомандующемъ 3 февр. 1905 г. № 2106. (Д. В.-У. А. № 41363, стр. 184).
723. Такое быстрое увеличеніе числа вагоновъ (съ 110 до 295) было вызвано включеніемъ въ продукты подвоза такого легковѣснаго и громоздкаго продукта, какъ солома, требовавшаго до 40% общаго числа вагоновъ.
724. Отн. н—ка в. сообщеній при Главнокомандующемъ гл. пол. ин-ту 4 февраля 1905 г. № 1593. (Д. В. У. А. № 41363, стр. 189).
725. Отн. гл. пол. инт. къ н-ку в. сообщеній при Главнокомандующемъ 10 февраля 1905 г. № 2532. (Тамъ же, стр. 230).
726. Отн. гл. пол. инт. къ н-ку в. сообщеній при Главнокомандующемъ 14 февраля 1905 г. № 2744.
727. Печ. отч. инт. I арміи, стр. 58.
728. Тамъ же, стр. 61.
729. Сводъ матеріаловъ къ отчету по интендантской части, стр. 160.
730. Тел. ген.-кв. н-ку в. сообщ. и гл. пол. ин-ту 15 февраля 1905 г. № 116. (Д. В.-У. А. № 41363, стр. 246).
731. Сводъ матеріаловъ къ отчету по инт. части, стр. 160.
732. Циркулярная телеграмма гл. пол. инт. интендантамъ армій 17 февраля 1905 г., № 991. (Д. В.-У. А., № 38894, стр. 5).
733. Печ. отч. инт. I арміи, стр. 61.
734. Печ. отч. инт. III арміи, стр. 10.
735. Отч. инт. II арміи. (Д. В.-У. А. № 38894, стр. 5).
736. Тамъ же, стр. 6.
737. Рап. воен. инж. полк. Гескета н-ку в. сообщеній при Главнокомандующемъ 9 марта 1905 г. № 1003. (Д. В.-У. А. № 41302, стр. 39).
738. Тамъ же.
739. Отч. экспл. отд. пол. дор. упр. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А., № 38874, стр. 25).
740. Тамъ же. стр. 26.
741. Вѣдомость № 535 о состояніи огнестрѣльныхъ припасовъ въ Мукденскомъ складѣ къ 13 февраля 1905 г. (Д. В.-У. А., № 41361, стр. 205).
742. Вѣдомость № 675 о состояніи огнестр. припасовъ въ Мукденскомъ складѣ къ 19 февраля 1905 г. (Тамъ же, стр. 231).
743. Тел. К-щаго I арміей Главноком-му 19 февраля 1905 г. № 3296. (Тамъ же, стр. 246).
744. Вѣдомость № 706 о состояніи огнестр. припасовъ въ Мукденскомъ складѣ къ 20 февраля 1905 г. (Тамъ же, стр. 262).
745. Отн. гл. инсп. арт. части къ н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 20 февраля 1905 г. № 2161. (Тамъ же, стр. 250).
746. Отн. гл. инсп. арт. части къ н-ку в. с. при Гл-щемъ 21 февраля 1905 г. № 200. (Тамъ же, стр. 267).
747. Вѣдомость № 755 о состояніи огнестр. припасовъ въ Мукденскомъ складѣ къ 22 февраля 1905 г. (Тамъ же, стр. 270).
748. Отн. гл. инсп. арт. части къ н-ку в. с. при Гл-щемъ 22 февраля 1905 г. № 235. (Тамъ же, стр. 288).
749. Вѣдомость № 768 о состояніи огнестр. припасовъ въ Мукденскомъ складѣ къ 23 февраля 1905 г. (Тамъ же, стр. 324).
750. Тел. гл. н-ка тыла н-ку в. с. при Гл-щемъ 23 февраля 1905 г., № 2618. (Тамъ же, стр. 336).
751. Печ. отч. инсп. арт. I арміи, стр. 6—9.
752. Рап. воен. инж. полк. Гескета н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 9 марта 1905 г. № 1003. (Д. В.-У. А., № 41302 стр. 39).
753. Каждый питательный пунктъ былъ приспособленъ для одновременнаго приготовленія до 500 порцій горячей пищи и въ то же время могъ поить чаемъ очень большое число проходившихъ раненыхъ. Въ складахъ теплыхъ вещей раненымъ выдавались ватные халаты, одѣяла, валенки, бѣлье и проч.

754. Печатный отч. К-щаго I арміей, стр. 346.
755. Отч. н-ка санит. части II арміи. (Д. В.-У. А., № 38806, стр. 14).
756. Отч. н-ка санит. части III арміи. (Д. В.-У. А. № 38805, стр. 50).
757. Тамъ же, стр. 12.
758. Отчетъ н-ка в. сообщ. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 183 и 184).
759. Отч. экспл. отдѣла пол. дор. упр. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38874, стр. 26).
760. Пол. записка г. Слауты Агѣеву 2 февраля 1905 г. (Д. В.-У. А. № 41368, стр. 159).
761. Тел. н-ка Штаба н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 3 февраля 1905 г. № 1477. (Тамъ же, стр. 81).
762. Тел. н-ка Штаба н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 4 февраля 1905 г., № 1544. (Тамъ же, стр. 82).
763. Баталіонъ былъ возвращенъ къ полку 12 февраля 1905 г.
764. Отн. деж. ген. къ н-ку в. сообщ. при Гл-щемъ 2 февраля 1905 г. № 1780. (Д. В.-У. А. № 41337, стр. 51).
765. Записка Гл-щаго н-ку Штаба 31 января 1905 г. (Тамъ же, стр. 50).
766. Записка Гл-щаго н-ку Штаба 14 февраля 1905 г. (Тамъ же, стр. 61).
767. Тел. н-ка Штаба н-ку в. с. при Гл-щемъ 14 февраля 1905 г. № 2066. (Тамъ же, стр. 70).
768. Записка Главнокомандующаго 17 февраля 1905 г. (Д. В.-У. А. № 36564, стр. 180).
769. Тел. ген.-кв. н-ку в. с. при Гл-щемъ 1 марта 1905 г. № 3710. (Об. Арх. Гл. Шт. Д. Вр. Хр. № 9042, стр. 44).
770. Тел. н-ка Штаба I арміи н-ку Штаба Гл-щаго 19 февраля 1905 г. № 3405. (Д. В.-У. А. № 41337, стр. 83).
771. Тел. н-ка в. с. при Гл-щемъ генералу Истомину 20 февраля 1905 г. № 1019. (Тамъ же, стр. 80).
772. Тел. н-ка в. с. при Гл-щемъ генералу Харкевичу 20 февраля 1905 г. № 1023. (Тамъ же стр. 81).
773. Тел. н-ка в. с. при Гл-щемъ генералу Истомину 20 февраля 1905 г. № 1024. (Тамъ же, стр. 82).
774. Тел. н-ка в. с. при Гл-щемъ полк. Захарову 23 февраля 1905 г. № 1109. (Тамъ же, стр. 87).
775. Отъ техн. отд. н-ка пол. дор. упр. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38874, стр. 9).
776. Печ. отн. пол. дор. упр. I арміи, стр. 67.
777. Рап. н-ка пол. дор. упр. н-ку в. с. при Гл-щемъ 7 марта 1905 г. № 1288. (Д. В.-У. А. № 41297, стр. 345).
778. Пет. отч. упр. воен. сообщ. III арміи, стр. 110.
779. Печ. отч. н-ка этап. I арміи, стр. 4.
780. Рап. подполк. Гескета н-ку в. с. при Гл-щемъ. (Д. В.-У.А. № 41302, стр. 39).
781. Тамъ же.
782. Отч. экспл. отд. пол. дорг. упр. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38874, стр. 26).
783. Тамъ же.
784. Отн. гл. пол. инт. къ н-ку в. с. при Гл-щемъ 16 февраля 1905 г. № 2891 (Д. В.-У. А. № 41363, стр. 97).
785. Отн. гл. пол. инт. къ н-ку в. с. при Гл-щемъ 16 февраля 1905 г. № 2837. (Тамъ же, стр. 98).
786. Отн. гл. пол. инт. къ н-ку в с. при Гл-щемъ 18 февраля 1905 г. № 2972. (Тамъ же, стр. 275).
787. Отн. инт. I арміи н-ку в. с. при Гл-щемъ 17 февраля 1905 г. № 2898. (Тамъ же, стр. 249).
788. Отн. инт. III арміи къ н-ку в. с. при Гл-щемъ 16 февраля 1905 г. № 1326. (Тамъ же, стр. 264).
789. Тел. н-ка в. с. при Гл-щемъ н-ку пол. дор. упр. 24 февраля 1905 г. № 1112. (Тамъ же, стр. 289).
790. Резолюція н-ка Шт. Гл-щаго на докладѣ н-ка в. с. при Гл-щемъ 19 февраля 1905 г. № 175. (Д. В.-У. А. № 41310, стр. 17).
791. Отн. н-ка Шт. Гл-щаго къ Командующему II арміей 23 февраля 1905 г. № 2270. (Тамъ же, стр. 18).
792. Тел. гл. пол. инт. къ н-ку в. с. при Гл-щемъ 24 февр. 1905 г. безъ номера. (Д. В.-У. А. № 41363, стр. 290).

793. Пол. зап. н-ка Шт. Гл-щаго 24 февраля 1905 г. № 2174. (Д. В.-У. А. № 41345, стр. 159).
794. Печ. отч. н-ка в. с. I арміи, стр. 18.
795. Пол. зап. н-ка Шт. Гл-щаго н-ку в. с. при Гл-щемъ 24 февраля 1905 г. безъ номера. (Д. В.-У. А. № 41 299, стр. 26).
796. Предп. н-ка в. с. при Гл-щемъ н-ку пол. дор. упр. 27 февраля 1905 г. № 2295. (Д. В.-У. А. № 41363, стр. 297).
797. Зап. Гл. Инт. н-ку в. с. при Гл-щемъ 27 февраля безъ номера. (Тамъ же, стр. 295).
798. Сводъ матер. къ отч. по инт. части, стр. 163.
799. Отч. н-ка в. с. при Г-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38878, стр. 183).
800. Тел. н-ка Шт. Гл-щаго н-ку в. с. при Гл-щемъ 27 февраля 1905 г. безъ номера. (Д. В.-У. А. № 41347, стр. 25).
801. Предписанія н-ка Шт. Гл-щаго генераламъ Левицкому и Піотровскому 24 февраля 1905 г. №№ 2276 и 2279. (Д. В.-У. А. № 41345, стр. 158 и 162).
802. Отч. эксп. отд. пол. дор. упр. при Гл-щемъ. (Д. В.-У. А. № 38874, стр. 27).
803. Тамъ же, стр. 28.
804. Тел. н-ка в. с. при Гл-щемъ н-ку пол. дор. упр. 2 марта 1905 г. № 32. (Об. Арх. Гл. Шт. по Гл. Оп. Вр. Хр. № 9042, стр. 54).
805. Резолюція н-ка Шт. Гл-щаго 1 марта 1905 г. на докладѣ н-ка в. с. при Гл-щемъ, 28 февраля 1905 г. № 183. (Д. В.-У. А. № 41371, стр. 138).
806. Пол. зап. н-ка в. с. при Гл-щемъ н-ку пол. дор. упр. 1 марта 1905 г. № 1970. (Д. В.-У. А. № 41363, стр. 307).
807. Пол. зап. пол. инт. н-ку в. с. при Гл-щемъ 4 марта 1905 г. № 43. (Тамъ же, стр. 311).
808. Пол. зап. гл. инт. н-ку в. с. при Гл-щемъ 4 марта 1905 г. № 3098. (Тамъ же, стр. 313).
809. Тел. ген-кв. при Гл-щемъ гл. инт. 2 марта 1905 г. безъ номера. (Д. В.-У. А. № 40942, стр. 205).
810. Пол. зап. ген.-кв. при Гл-щемъ н-ку в. с. 1 марта безъ номера. (Д. В.-У. А. № 41299, стр. 55—57).
811. Печ. отч. н-ка в. с. I арміи, стр. 17.
812. Отч. н-ка сан. части III арміи. (Д. В.-У. А. № 38805, стр. 19).
213. Отч. н-ка этап. II арміи. (Д. В.-У. А. № 38803, стр. 5).
814. Отч. техн. отд. пол. дор. упр. (Д. В.-У. А. № 38874, стр. 37).
815. Отч. экспл. отд. пол. дор. упр. (Д. В.-У. А. № 38874, стр. 29).
